МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

2024

Москва
ИКСА РАН
2025

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН

Ответственные редакторы:
д.ф.н. проф. Бабаев К.В., д.и.н. проф. Лукин А.В.

Рецензенты:
Самойлов Н.А. — д.и.н., проф. Восточного факультета СПБГУ, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Лузянин С.Г. — д.и.н., проф. департамента зарубежного регионоведения ф-та мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, проф. кафедры востоковедения МГИМО МИД РФ

Редакционная коллегия:
к.и.н. Виноградов А.О., д.и.н. Кистанов В.О., к.ф.н. Коробова А.Н., к.п.н. Кулинцев Ю.В., д.п.н. Лексютина Я.В., д.и.н. Ломанов А.В., д.э.н. Мазырин В.М., д.и.н. Мамаева Н.Л., акад. РАН, д.и.н. Мясников В.С., Пугачева О.С. (отв. секретарь), к.э.н. Самсонова В.Г., к.э.н. Сафронова Е.И., к.ю.н. Трощинский П.В., к.и.н. Уянаев С.В. (зам. отв. ред.)

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024 : кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2025. — 506 с.

ISBN 978-5-8381-0498-4
DOI 10.48647/ICCA.2025.22.16.001

Ежегодник «Китайская Народная Республика» издается с 1970 г. и рассказывает о различных аспектах жизни КНР. В настоящем выпуске читатель найдет подробную информацию по основным аспектам ситуации в КНР, отметившей в 2024 г. свое 75-летие. Первый раздел посвящен эволюции государственно-политического устройства страны. Во втором разделе рассматриваются изменения в социально-экономической сфере. В третьем рассказывается о культуре и культурной политике в КНР. В четвертом разделе описаны основные направления внешней политики КНР в 2024 г. Авторы издания — сотрудники Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН, представители других исследовательских центров и вузов страны. Ежегодник будет интересен как специалистам по Китаю, так и широкому кругу читателей, интересующихся этой страной и ее современным развитием.

Ключевые слова: Китай, законодательство, социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика, культура, российско-китайские отношения.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

© ИКСА РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-8381-0498-4

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:

POLITICS, ECONOMICS, CULTURE

2024

Moscow
ICCA RAS
2025

Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences

Chief editors:
K.V. Babaev, Dr. Sc. (Philology), A.V. Lukin, Dr. Sc. (Hist.)

Reviewers:
N.A. Samoilov, Dr. Sc. (Hist.), Head of the Department of Theory and Social Development of Asian and African Countries, Faculty of Asian and African Studies of the St. Petersburg University, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation;
S.G. Lusyanin, Dr. Sc. (Hist.), Professor of the School of International Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics, Prof. of the Department of Asian and African Studies of MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Members of the Editorial Board:
A.O. Vinogradov, Cand. Sc. (Hist.), V.O. Kistanov, Dr. Sc. (Hist.), A.N. Korobova, Cand. Sc. (Philology), Yu.V. Kulintsev, Cand. Sc. (Polit. Sciences), Ya.V. Leksyutina, Dr. Sc. (Polit. Sciences), A.V. Lomanov, Dr. Sc. (Hist.), V.M. Mazyrin, Dr. Sc. (Economics), N.L. Mamaeva, Dr. Sc. (Hist.), V.S. Myasnikov, RAS History Academician, Dr. Sc. (History), O.S. Pugacheva (Executive secretary), V.G. Samsonova, Cand. Sc. (Economics), E.I. Safronova, Cand. Sc. (Economics), P.V. Troshchinskiy, Cand. Sc. (Law), S.V. Uyanaev, Cand. Sc. (Hist.) (Deputy Chief editor)

People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2024 : Monograph. — Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, 2025. — 506 pp.

The yearbook *People's Republic of China*, published annually since 1970, examines various aspects of life in the PRC. This issue provides detailed coverage of China's principal developments during 2024. The first section analyzes the evolution of the country's state and political system, which—continuing a trend of more than a decade—has moved toward further centralization of power and administrative control. The second section explores similar centralizing tendencies in the socio-economic sphere. The third focuses on culture and cultural policy in the PRC. The fourth section reviews China's foreign policy priorities in 2024. The contributors are researchers from the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences, along with scholars from other research centers and universities across Russia. This yearbook will be of interest both to specialists in Chinese studies and to a broad readership interested in the country and its current development.

Keywords: China, legislation, social and economic development, domestic and foreign policy, culture, Russian-Chinese relations.

© ICCA RAS, 2025
© Collective of Authors, 2025

Содержание

Предисловие 11

Раздел 1
ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Законодательное развитие КНР (*Трощинский П.В.*) 14

Идеологическая ситуация (*Смирнов Д.А.*) 27

Тренды и тенденции в сфере идейных предпочтений и общественного мнения (*Карнеев А.Н.*) 39

Политика КНР в сфере обороны (*Полончук Р.А.*) 49

Реформа местных органов государственного управления КНР в 2024 г. (*Ершов А.В.*) 60

Национальная политика Китая (*Михалев М.С.*) 79

Китаизация религии и актуальные изменения китайского законодательства в религиозной сфере в 2024 году (*Сафронов Р.О.*) 90

Раздел 2
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Экономическая политика КНР и основные итоги 2024 года (*Цыплаков С.С.*) 101

Банковско-финансовый сектор Китая в 2024 г. (*Сербина Е.М.*) 118

Смягчение денежно-кредитной политики КНР как мера стимулирования экономического роста (*Мамаева Ю.А.*) 129

Развитие промышленности Китая в 2024 г. (*Коледенкова Н.Н.*) 136

Энергетика Китая (*Томберг И.Р.*) 146

Военно-промышленный комплекс (*Полончук Р.А.*) 162

Военно-гражданская интеграция Китая (*Каменнов П.Б.*) 172

Развитие ИИ в Китае в 2024 г. (*Мамыкин И.К.*) 180

Транспорт (*Сазонов С.Л.*) 191

Сельское хозяйство и деревня Китая: итоги развития в 2024 г. (*Бони Л.Д.*) 206

Политика в области защиты окружающей среды (*Кранина Е.И.*) 216

Информационная сфера Китая в 2024 г. (*Пиковер А.В.*) 224

Частный бизнес в реализации стратегии высококачественного развития (*Чуванкова В.В.*) 245

Внешняя торговля КНР в 2024 г. (*Заклязьминская Е.О.*) 256

Портовая отрасль КНР в 2024 г. (*Семенова Н.К.*) 267

Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2024 г. (*Терентьева Т.Г.*) 285

Раздел 3
КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Языковая политика (*Завьялова О.И.*) 295

Литература Китая в 2024 г. (*Коробова А.Н.*) 302

Театр (*Завидовская Е.А., Шулунова Е.К.*) 307

Создатели контента и окна возможности в новых медиа (*Виногродская В.Б.*) 321

Раздел 4
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Китай—Россия (*Уянаев С.В., Петровский В.Е.*) 330

Отношения между КНР и США в 2024 г. (*Волошина А.В.*) 339

КНР—ООН в 2024 г. (*Мокрецкий А.Ч.*) 353

Китай в БРИКС (*Петровский В.Е.*) 363

Интересы Китая в ШОС (*Кулинцев Ю.В.*) 371

Китай—Индия (*Уянаев С.В.*) 377

Отношения КНР с европейскими странами (*Виноградов А.О.*) 386

Китай и Центральная Азия (*Лексютина Я.В.*) 393

Китай—Япония (*Крячкина Ю.А.*) 405

Китай и государства Корейского полуострова в 2024 г. (*Асмолов К.В.*) 412

КНР и страны АСЕАН (*Виноградов И.С.*) 421

Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке
(*Кондакова К.С., Янькова А.Д.*) 437

КНР и страны Латинской Америки в 2024 г. (*Сафронова Е.И.*) 459

Раздел 5
ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Российско-китайская народная дипломатия — 2024:
курс на новые рубежи (*Куликова Г.В., Султанова З.Р.*) 472

Персоналии (*Денисов И.Е., Перепелкин Ю.Ю.*) 479

Книги сотрудников ИКСА РАН в 2024 г. 493

Авторы 495

Contents

Editor's note 11

Section 1
STATE AND POLITICAL SYSTEM

Legislative Development in the PRC (*Troshchinskiy P.V.*) 14

Ideological Situation (*Smirnov D.A.*) 27

Trends and Tendencies in the Sphere of Ideological Preferences and Public Opinion (*Karneev A.N.*) 39

The PRC's Defense Policy (*Polonchuk R.A.*) 49

Reform of Local Government Bodies of the PRC in 2024 (*Ershov A.V.*) 60

China's National Policy (*Mikhalev M.S.*) 79

Sinicization of Religion and Current Changes in Chinese Legislation in the Religious Sphere in 2024 (*Safronov R.O.*) 90

Section 2
SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

The PRC Economic Policy and the 2024 Main Results (*Tsyplakov S.S.*) 101

China's Banking and Financial Sector in 2024 (*Serbina E.M.*) 118

Loosening Monetary Policy in the PRC as a Measure to Stimulate Economic Growth (*Mamaeva Yu.A.*) 129

China's Industry Development in 2024 (*Koledenkova N.N.*) 136

China's Energy (*Tomberg I.R.*) 146

Military Industrial Complex (*Polonchuk R.A.*) 162

Military-Civil Integration in China (*Kamennov P.B.*) 172

China's AI Development in 2024 (*Mamykin I.K.*) 180

Transport (*Sazonov S.L.*) 191

Agriculture and Village in China: 2024 Development Results (*Boni L.D.*) 206

Environmental Policy (*Kranina E.I.*) 216

China's Information Sphere in 2024 (*Pikover A.V.*) 224

Private Business in the Implementation of the High-Quality Development Strategy (*Chuvankova V.V.*) 245

PRC's Foreign Trade in 2024 (*Zaklyazminskaya E.O.*) 256

China's Port Industry in 2024 (*Semenova N.K.*) 267

Chinese Companies' Investment Activities Abroad in 2024 (*Terentieva T.G.*) 285

Section 3
CULTURE AND CULTURAL POLICY

Language Policy (*Zavyalova O.I.*) 295

China Literature in 2024 (*Korobova A.N.*) 302

Theater (*Zavidovskaya E.A., Shulunova E.K.*) 307

Content Creators and Windows of Opportunity in New Media (*Vinogrodskaya V.B.*) 321

Section 4
FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS

China—Russia (*Uyanaev S.V., Petrovsky V.E.*) 330

PRC—US Relations in 2024 (*Voloshina A.V.*) 339

The PRC and the United Nations in 2024 (*Mokretsky A.Ch.*) 353

China in BRICS (*Petrovsky V.E.*) 363

China's Interests in the SCO (*Kulintsev Yu.V.*) 371

China—India (*Uyanaev S.V.*) 377

The PRC's Relations with European Countries (*Vinogradov A.O.*) 386

China and Central Asia (*Leksyutina Ya.V.*) 393

China—Japan (*Kryachkina Yu.A.*) 405

China and the Korean Peninsula States in 2024 (*Asmolov K.V.*) 412

The PRC and ASEAN Countries (*Vinogradov I.S.*) 421

China's Policy in the Middle East and Africa (*Kondakova K.S., Yankova A.D.*) 437

The PRC and Latin American Countries in 2024 (*Safronova E.I.*) 459

Section 5
INFORMATION AND REFERENCE MATERIALS

Russian-Chinese People's Diplomacy — 2024:
Heading for New Frontiers (*Kulikova G.V., Sultanova Z.R.*) 472

Personalities (*Denisov I.E., Perepelkin Yu.Yu.*) 479

Books by ICCA RAS Staff in 2024 493

About the Authors 495

Предисловие

Издаваемый в Институте Китая и современной Азии РАН с 1970 г. ежегодник «КНР: политика, экономика, культура» в этом году посвящен событиям и процессам, происходившим в Китае в течение 2024 г. Наши ведущие специалисты рассматривают весь комплекс разносторонней жизни КНР — от идеологии и культуры до внешней политики и международных связей.

Китай усиливает свой статус одного из полюсов многополярного мира, без него сегодня невозможно решение ни региональных, ни большинства глобальных проблем. Растет уровень доверия и интенсивность сотрудничества России и Китая, нашего важнейшего стратегического и экономического партнера, поэтому понимание процессов, происходящих в КНР, крайне важно для нашей страны и нашего общества. Именно с целью способствовать углублению этого понимания и издается наш ежегодник.

Как и в предыдущих выпусках, текст состоит из нескольких разделов. Авторы первого раздела, посвященного инновациям в государственно-политическом устройстве КНР, продолжают темы прошедшего года, отмечая усиление главного тренда внутренней политики Китая: рост централизации власти, дальнейшее повышение роли КПК в системе государственного управления, сращивание партийных и государственных органов, что означает постепенный отход от проводившейся со времен Дэн Сяопина политики разделения полномочий между ними. Этот тренд хорошо заметен в развитии китайского законодательства (П.В. Трощинский), в идеологической сфере (Д.А. Смирнов, А.Н. Карнеев), в политике Пекина в области обороны (Р.А. Полончук), в реформе местных органов власти (А.В. Ершов), в национальной (М.С. Михалев) и религиозной (Р.О. Сафронов) политике.

В частности, описывая законодательную работу ВСНП в 2024 г., П.В. Трощинский отмечает, что изменениями, внесенными в «Закон КНР об охране государственной тайны», была законодательно установлена руководящая роль КПК в данной сфере, а «политическая работа по защите государственной тайны возложена на специальный орган при ЦК КПК». Рассматривая эволюцию официальной идеологии КНР, Д.А. Смирнов выделяет ставящуюся задачу сохранения и упрочения «положения компартии Китая как стержня политического механизма КНР, руководящей силы ки-

тайского общества и государства, единственной способной направить все ресурсы на выполнение задач модернизации на длительную перспективу, при сохранении социально-политической стабильности как гарантии нормального продолжения реформ и модернизации».

* * *

В разделе «Социально-экономическое развитие» рассматривается другой важнейший тренд сегодняшнего Китая: борьба с внутренними и внешними вызовами для китайской экономики. Последствия пандемии «Ковид-19», начавшийся демографический спад, падение внутреннего спроса и проблемы инфраструктурных отраслей оказывают давление на экономический рост Китая. В то же время ухудшающиеся отношения с США — крупнейшим торгово-экономическим партнером КНР — в 2024 г. негативно влияли как на фондовый рынок Китая, так и на инвестиции в страну, и в целом на деловой климат и ожидания усиления торговой войны с США. Как мы видим сегодня, эти ожидания в полной мере оправдались в 2025 г., после смены администрации в Вашингтоне.

Процессы и тенденции экономического развития подробно рассматриваются в различных сферах и областях, таких как банковско-финансовый сектор (Е.М. Сербина), денежно-кредитная политика (Ю.А. Мамаева), промышленность (Н.Н. Коледенкова), энергетика (И.Р. Томберг), военно-промышленный комплекс (Р.А. Полончук), военно-гражданская интеграция (П.Б. Каменнов), технологии искусственного интеллекта (И.К. Мамыкин), транспорт (С.Л. Сазонов), сельское хозяйство (Л.Д. Бони), защита окружающей среды (Е.И. Кранина), информационная среда (А.В. Пиковер), частный бизнес (В.В. Чуванкова), внешняя торговля (Е.О. Заклязьминская), портовая отрасль (Н.К. Семенова), инвестиционная деятельность за рубежом (Т.Г. Терентьева). В своем обобщающем анализе С.С. Цыплаков заключает, что «проводимая экономическая политика не лишена внутренних противоречий», главным из которых «является то, что высшее руководство пока не смогло окончательно определиться в вопросе о соотношении роли рынка и государства в экономическом развитии».

Авторы раздела о внешней политике КНР рассматривают основные направления развития в 2024 г. отношений этой страны прежде всего с Россией (С.В. Уянаев, В.Е. Петровский), а также с США (А.В. Волошина), Индией (С.В. Уянаев), странами Европы (А.О. Виноградов), государствами Центральной Азии (Я.В. Лексютина), Японией (Ю.А. Крячкина), корейскими государствами (К.В. Асмолов). В ряде разделов анализируется политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке (К.С. Кондакова, А.Д. Янькова), в Латинской Америке (Е.И. Сафронова). Несколько материалов посвящено участию КНР в международных объединениях: ООН (А.Ч. Мокрецкий), ШОС (Ю.В. Кулинцев), БРИКС (В.Е. Петровский), —

отношениям с государствами АСЕАН и участию в различных связанных с этой организацией многосторонних форматах (И.С. Виноградов).

Раздел «Культура и культурная политика» посвящен развитию таких направлений современной китайской культуры, как литература (А.Н. Коробова), театр (Е.А. Завидовская, Е.К. Шулунова), новые медиа (В.Б. Виногродская), а также языковой политике (О.И. Завьялова).

По традиции сборник снабжен информационно-справочными материалами, в которых рассматривается деятельность Общества российско-китайской дружбы, даются справки по некоторым китайским персоналиям и сведения о книгах авторов ИКСА РАН, вышедших в свет в 2024 г.

Прошедший год был исключительно важным для КНР с точки зрения как экономики, так и внутренней и внешней политики. Оглядываясь на него из нынешнего 2025 года, можно сделать вывод, что это был последний год подготовки к глобальному переустройству мирового порядка, запущенному приходом к власти новой республиканской администрации в США, но также, возможно, и год перелома тенденции экономического развития Китая. Руководство КНР поставило перед страной чрезвычайно амбициозные задачи: стать лидером Глобального Юга, восстановить прежние темпы роста экономики при помощи подъема внутреннего спроса и переориентации экспорта с США на страны Юга. Нынешний и последующие годы должны показать, сможет ли Китай пойти по собственному ускоренному пути экономического развития, в перспективе опередив ведущие страны Запада и став лидером незападного мира, или же войдет в этап стагнации, к которому в свое время пришли другие экономики Азии, также пережившие длительный период быстрого развития: Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг.

Сегодня и те, кто желают Китаю успеха, и те, кто предсказывают ему неудачи, активно обсуждают этот вопрос, исходя часто не из объективных данных, а из собственных идеологических установок. Надеемся, что наш ежегодник, уже 55 лет являющийся флагманским информационным изданием о Китае в нашей стране, предоставит российскому и международному читателю необходимую информацию для объективного анализа и будет способствовать большей обоснованности научных прогнозов, эффективности государственной стратегии на китайском направлении.

К.В. Бабаев,
д. филол. н., директор Института Китая
и современной Азии РАН
А.В. Лукин,
д. истор. н., научный руководитель
Института Китая и современной Азии РАН

Раздел 1
ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Законодательное развитие КНР

На прошедшей с 5 по 11 марта 2025 г. в Пекине очередной (третьей) сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва были подведены итоги социально-экономического и законодательного развития страны в 2024 г. Согласно утвержденной 4 марта 2025 г. повестке сессии[1], депутатский корпус рассмотрел и утвердил отчеты о работе Правительства, Постоянного комитета ВСНП, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры за 2024 г., отчет об исполнении плана экономического и социального развития за 2024 г. и проект плана на 2025 г., отчет об исполнении центрального и местного бюджетов за 2024 г. и проекты бюджета на 2025 г., внес изменения в Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней (中华人民共和国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法). Китайский парламент работал в обычном режиме, а принятые им решения явились результатом обсуждений на состоявшихся ранее партийных пленумах. Исключением из правил стало отсутствие председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) Чжао Лэцзи на заключительном заседании парламента (11 марта), однако это было связано с его болезнью, а не кадровой политикой; уже 12 марта он провел встречу с журналистами, посвященную прошедшей сессии.

[1] Ди шисы цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сань цы хуэйи жичэн 第十四届全国人民代表大会第三次会议日程 (Ежедневное расписание работы третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей четырнадцатого созыва). 04.03.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202503/content_7010036.htm (дата обращения: 15.03.2025).

Отчет о работе ПК ВСНП

8 марта 2025 г. с докладом о проделанной работе перед депутатским корпусом выступил председатель ПК ВСНП Чжао Лэцзи[1]. Им были подведены итоги законотворческой деятельности за 2024 г. ПК ВСНП — постоянно действующий орган при ВСНП, заседания которого проводятся шесть раз в год (один раз в два месяца), большинство законов в стране принимаются именно им. В течение 2024 г. ПК ВСНП, как и в 2023 г., принял шесть новых законов. Ими стали:

Закон КНР о таможенных пошлинах (中华人民共和国关税法) (26.04.2024), установивший основные правила уплаты пошлин при импортно-экспортных операциях, при этом сохранивший неизменной действующую ранее на подзаконном уровне тарифную систему;

Закон КНР об ученых степенях (中华人民共和国学位法) (26.04.2024), определивший условия и порядок присвоения различных ученых степеней (бакалавр, магистр, доктор), а также условия их аннулирования;

Закон КНР о деревенских коллективных хозяйственных организациях (中华人民共和国农村集体经济组织法) (28.06.2024), направленный на защиту интересов крестьянства, развитие сельских (деревенских) коллективных хозяйств;

Закон КНР о дошкольном образовании (中华人民共和国学前教育法) (08.11.2024), призванный создать доступную образовательную среду для детей дошкольного возраста, включая установление квалификационных требований для педагогов и вспомогательного персонала;

Закон КНР об энергетике (中华人民共和国能源法) (08.11.2024), ставший первым в истории нового Китая крупным законом в энергетическом секторе, стимулирующим предприятия к ответственному ведению бизнеса (сфера ESG), т.е. к внедрению экологически чистой энергии на производстве;

Закон КНР о налоге на добавленную стоимость (中华人民共和国增值税法) (25.12.2024), сохранивший трехуровневую налоговую нагрузку в зависимости от категорий товаров и услуг: 13% — 9% — 6%; при этом изменения затронули вопросы администрирования налога и цифровизации процесса его начисления, уплаты.

Были внесены изменения в Закон КНР об охране государственной тайны (27.02.2024), Закон КНР о биологической безопасности, Закон КНР о внедрении сельскохозяйственной техники, Закон КНР о защите несо-

[1] Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чанъу вэйюаньхуэй гунцзо баогао 全国人民代表大会常务委员会工作报告 (Отчет о работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей). 08.03.2025. URL: https://npcobserver.com/wp-content/uploads/2025/03/2025-NPCSC-Work-Report_NON-FINAL_ZH.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

вершеннолетних (все — 26.04.2024), Закон КНР о государственном пограничном санитарно-эпидемиологическом контроле, Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации, Закон КНР о бухгалтерском учете (все — 28.06.2024), Закон КНР об образовании в сфере национальной обороны, Закон КНР о статистике (все — 13.09.2024), Закон КНР о контроле Постоянных комитетов собраний народных представителей всех уровней, Закон КНР об охране культурных ценностей, Закон КНР об ископаемых ресурсах, Закон КНР о борьбе с отмыванием денег (все — 08.11.2024), Закон КНР о популяризации науки и техники, Закон КНР о контроле (все — 25.12.2024).

На второй сессии ВСНП 14-го созыва самим собранием (не его Постоянным комитетом) были приняты первые с 1982 г. поправки в Закон КНР об организации Государственного совета (13.03.2024). Таким образом, общее количество законов, подвергнувшихся изменениям в 2024 г., составило **16**, что существенно больше, чем в 2023 г., когда изменения были внесены лишь в семь законов [Трощинский 2024: 15].

Анализ принятых, измененных законов и рассмотренных проектов новых законов, поправок к действующим законам позволяет констатировать, что за прошедший год законодатель сделал упор на совершенствовании механизма правового регулирования в:

1) ***экономической сфере***: приняты Закон КНР о деревенских коллективных хозяйственных организациях, Закон КНР о налоге на добавленную стоимость и Закон КНР о таможенных пошлинах; внесены изменения в Закон КНР о статистике, Закон КНР о бухгалтерском учете, Закон КНР о борьбе с отмыванием денег; прошло рассмотрение проектов Закона КНР о финансовой стабильности и Закона КНР о стимулировании частного сектора экономики (в РФ не существует аналогов обоих законов), проектов законов о внесении изменений в Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией, Закон КНР о гражданской авиации, Закон КНР о рыболовстве, Закон КНР об арбитраже, Кодекс торгового мореплавания; очевидно, что заявленные правительством цели экономического развития, предполагающие рост ВВП на уровне 5%, требуют принятия новых законов в сфере народного хозяйства, в особенности тех из них, которые направлены на финансовый и частный сектор. Их регулирование необходимо уже на уровне закона, а не в ручном, подзаконном режиме;

2) ***социальной и затрагивающей материальные условия жизни населения сферах***: приняты Закон КНР о дошкольном образовании и Закон КНР об ученых степенях; были изменены Закон КНР об охране культурных ценностей, Закон КНР о популяризации науки и техники, Закон КНР о государственном пограничном санитарно-эпидемиологическом контроле; прошло рассмотрение проекта Закона КНР о пропаганде и просвещении в области верховенства права (подобного также не существует в РФ),

проекта закона о внесении изменений в Закон КНР о наказаниях за нарушение общественного порядка; характерным для современного китайского государства становится более тщательное регулирование образовательной сферы, которая напрямую связана со сферой идеологической. Неслучайным стало принятие в 2023 г. Закона КНР о патриотическом воспитании. В 2024 г. появился Закон о дошкольном образовании, в 2025 г. появится Закон в сфере верховенства права, который также предполагает просвещение населения в сфере идеологии, только правового характера;

3) ***ресурсной сфере***: принят Закон КНР об энергетике; внесены изменения в Закон КНР об ископаемых ресурсах; рассмотрены проекты Закона КНР о государственных парках и Закона КНР об атомной энергии. Продолжается работа над составлением Экологического кодекса, который станет вторым, после Гражданского, кодексом в истории КНР. Упоминаемые в отечественных источниках Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Арбитражный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Кодекс торгового мореплавания и т.п. по своему названию (но не по содержанию) являются «законами». Лишь принятый в мае 2020 г. Гражданский кодекс содержит в названии иероглиф 典, т.е. «кодекс», став первым кодифицированным актом правотворчества в истории нового Китая;

4) ***в сфере обеспечения безопасности государства***: внесены изменения в Закон КНР об образовании в сфере национальной обороны (также в развитие принятого в 2023 г. Закона КНР о патриотическом воспитании), Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации; рассмотрен проект Закона КНР о безопасности опасных химических веществ; напомним, что с 2014 г. Си Цзипьпин активно насыщал указанную сферу новыми законами. Были приняты Закон КНР о борьбе со шпионажем (2014), Закон КНР о государственной безопасности (2015), Закон КНР о безопасности сети Интернет (2016), Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны (2016), Закон КНР о разведке (2017), Закон КНР о ядерной безопасности (2017), Закон КНР о биологической безопасности (2020), Закон КНР о безопасности данных (2021), Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности (2023) и др. В настоящее время сфера обеспечения государственной безопасности содержит необходимое количество законов и ее пополнение осуществляется в относительно спокойном режиме.

Отдельно отметим принятые в самом конце 2024 г. изменения в Закон КНР о контроле. Напомним, что в 2014 г. Си Цзиньпин инициировал процесс создания в Китае новой контрольной ветви власти, отвечающей за борьбу с коррупцией. В марте 2018 г. были внесены крупные поправки в действующую Конституцию [Виноградов, Трощинский 2018: 15—31], в результате которых в систему органов государственной власти введены

контрольные комитеты. Тогда же парламент принял Закон КНР о контроле. Таким образом, с 2018 г. в республике появилась новая конституционная власть — контрольная в лице единого органа по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями — Государственным контрольным комитетом (ГКК) и его подразделениями на местах. Закон предоставил контрольным органам обширные правоохранительные полномочия, схожие с полномочиями органов общественной и государственной безопасности, а также органов прокуратуры. Контрольные комитеты вправе возбуждать уголовные дела, проводить допросы, обыски, арестовывать имущество, замораживать счета, опечатывать имущество, ограничивать свободу проверяемого лица на общий срок до 6 месяцев. Контроль распространяется на всех лиц, исполняющих публичные (общественные) обязанности: от государственных служащих и руководящего состава государственных предприятий до администрации образовательных, научных, медицинских, спортивных, культурных и тому подобных учреждений.

Изменения, внесенные в закон в 2024 г., по своему объему не были крупными, однако их содержание важно. Так, статья 5 дополнена положением об «уважении и обеспечении прав человека» при осуществлении контрольной деятельности; также установлено, что «обеспечиваются законные права и интересы объектов контроля и соответствующих лиц»; в ст. 12 внесено положение, согласно которому контрольные комитеты могут отправлять своих представителей в различные государственные и партийные органы, государственные предприятия, организации; в ст. 18 усилено требование по обеспечению сохранности ставшей известной контролерам «государственной тайны, рабочей тайны, коммерческой тайны, частной тайны и личной информации». В целом изменения направлены на совершенствование системы контроля, повышение уровня ее эффективности, обеспечение прав проверяемых, защиту государственной, коммерческой и личной тайны. Вместе с тем расширены правоохранительные полномочия контрольных органов, их права на применение комплекса процессуальных мер в отношении проверяемых лиц.

В контексте сказанного отметим внесенные важные изменения в Закон КНР об охране государственной тайны, которыми законодательно установлена руководящая роль КПК в данной сфере. В частности, политическая работа по защите государственной тайны возложена на специальный орган при ЦК КПК (ст. 3). Усилена идеологическая составляющая в сфере обеспечения сохранности государственной тайны; в содержание закона включен призыв «поощрять средства массовой информации проводить просветительскую работу среди общественности по вопросам конфиденциальности, популяризировать знания о конфиденциальности, пропагандировать верховенство закона в сфере конфиденциальности, повышать осведомлен-

ность о конфиденциальности во всем обществе» (ст. 9). Кроме прочего, закреплена обязанность провайдеров усилить контроль за публикуемой их клиентами информацией (ст. 34), напрямую установлена обязанность органов, организаций и частных лиц оказывать содействие соответствующим службам в сфере защиты государственной тайны (ст. 51).

В целом внесенные в закон изменения направлены на адаптацию системы по защите государственной тайны к работе в новых условиях, характеризующихся ростом шпионской деятельности иностранных специальных служб на территории КНР и эффективностью средств технической разведки. Параллельно с изменением законодательства китайская пропаганда выпускает значительное количество документальных и художественных фильмов, сериалов, просветительских программ, новостного контента и даже комиксов, посвященных преступной деятельности иностранных шпионов и неотвратимости ответственности за сотрудничество с ними в отношении граждан республики.

По состоянию на март 2025 г. общее количество законов в правовой системе КНР составило **305**, некоторые из них пока не вступили в силу (например, Закон КНР о налоге на добавленную стоимость начнет действовать лишь с 1 января 2026 г.).

В рамках «народной демократии полного цикла» («народной демократии непрерывного процесса») (全过程人民民主) в масштабах КНР в 2024 г. было дополнительно открыто девять «низовых законодательных пунктов» (基层立法联系点), общее число которых по стране достигло 54[1]. В них от населения принимаются мнения по проектам законов, после обработки которых Комитет по законодательной работе ПК ВСНП вносит в проекты необходимые поправки. «Низовые законодательные пункты» стали масштабно создаваться в КНР по инициативе Си Цзиньпина с 2015 г. в качестве механизма взаимодействия между законодательными органами и обществом. Главная их задача — вовлечение граждан в законотворческий процесс, сбор общественного мнения по проектам законов, установление обратной связи между массами и законодателем, повышение прозрачности процесса принятия законов, совершенствование социалистической законности. В настоящее время «пункты» охватывают практически все крупные города Китая и предоставляют возможность гражданам КНР не только через интернет, но и через непосредственное общение с ответственными лицами принимать участие в делах управления государством.

[1] И фа люйчжи даньдан цзиньцзэ; цзяньсин цюань гочэн жэньминь миньчжу 依法履职担当尽责 践行全过程人民民主 (Выполнять обязанности в соответствии с законом; реализовывать принципы народной демократии полного цикла). 09.03.2025. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202503/t20250309_443906.html (дата обращения: 15.03.2025).

Отчет о работе Верховного народного суда

8 марта с отчетом о проделанной за 2024 г. работе выступил председатель Верховного народного суда (ВНС) Чжан Цзюнь[1]. В своем докладе он отметил, что в течение 2024 г. ВНС принял к рассмотрению 34 898 дел (больше, чем в 2023 г., на 65,5% (тогда было принято 21 081 дело), завершив рассмотрение поступивших ранее 32 539 дел (рост по сравнению с 2023 г. на 82,2% (тогда было рассмотрено 17 855 дел); китайские суды различных ступеней приняли к рассмотрению 46,018 млн дел, завершив рассмотрение 45,419 млн дел (рост по сравнению с 2023 г. — больше на 1% и 0,3% соответственно). Очевидно серьезное увеличение объема работы у ВНС, тогда как нагрузка у судов высшей, средней и низшей ступеней остается без существенных изменений.

Позитивным в отчете следует признать небольшое снижение (на 5,8% в сравнении с 2023 г. и на 28,7% по сравнению с 10 годами ранее) дел по (умышленным) убийствам. При этом отмечены вынесенные смертные приговоры в отношении Фань Вэйцю (樊维秋) (62 года), который умышленно въехал в людей, в результате чего погибло 35 человек, 43 получили травмы, и Сюй Цзяцзинь (徐加金) (21 год), который напал с ножом на людей в образовательном учреждении, убив восьмерых и ранив 17 человек (20 января 2025 г. приговоры в отношении обоих преступников были приведены в исполнение, что свидетельствует о решимости китайской судебной системы максимально быстро «закрывать» подобные резонансные дела, по которым общественность требует максимально возможного сурового приговора).

Особое внимание председателем ВНС уделено борьбе с мошенничеством в коммуникационной сфере, масштаб которого значительно увеличился. Судами было рассмотрено 40 тыс. дел, в которых участвовало 82 тыс. человек. Количество дел стало больше на 26,7%, чем в 2023 г. Отметим, что ряд крупных уголовных дел в данной сфере затронул иностранные юрисдикции, в частности Таиланд и Мьянму. Так, участились случаи похищения китайских граждан в Таиланде, выехавших туда в поисках работы и переправленных затем в Мьянму, где в специально созданных китайскими преступными группами лагерях их заставляют участвовать в телекоммуникационном мошенничестве. Количество похищенных и находящихся в Мьянме граждан КНР, по неподтвержденным данным, составляет несколько десятков тысяч человек. Наиболее резонансным стало дело о похищении известного китайского актера Ван Сина, которого под предлогом участия в киносъемках пригласили в Таиланд, а

[1] Цзуйгао жэньминь фаюань гунцзо баогао (цюань вэнь) 最高人民法院工作报告（全文） (Отчет о работе Верховного народного суда (полный текст)). 08.03.2025. URL: https://ipc.court.gov.cn/zh-cn/news/view-3999.html (дата обращения: 15.03.2025).

затем обманным путем переправили в трудовой лагерь в Мьянме, где заставили заниматься мошенничеством, обзванивая проживающих в Китае граждан. Лишь благодаря известности актера преступление получило широкую огласку, и китайская полиция совместно с тайскими полицейскими и армейскими подразделениями Мьянмы освободила его из заточения. По словам Вана, вместе с ним в бараках в заложниках содержалось несколько десятков китайских граждан, судьба которых до сих пор неизвестна[1].

Произошел рост числа дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков: рассмотрено 36 тыс. дел, что на 7,4% больше, чем в 2023 г. Отмечена работа судов по делам, связанным с незаконной съемкой и прослушиванием; в качестве примера приведен приговор в отношении Ши (石某), который был подвергнут тюремному заключению сроком на 10 лет за скрытую установку видеооборудования в гостиничных номерах и продажу получаемого контента в отношении более чем 40 лиц. Количество дел, связанных с финансовой сферой и рассмотренных китайскими судами, было меньше в сравнении с 2023 г. на 12,3% (всего 2,66 млн). По уголовным делам невиновными было признано 598 подсудимых (меньше по сравнению с 2023 г. на 25,6%).

Отметим небольшой рост рассмотренных судами гражданских и торговых дел с участием иностранного элемента: их было в 2024 г. 26 тыс. (больше на 6,1%). Арбитражных споров — 18 тыс. (больше на 11,7%). За 40 лет (с 1984 по 2024 г.) число рассмотренных дел по морским спорам с 18 тыс. в 1984 г. выросло до 34 тыс. в 2024 г. За это время количество дел с участием иностранного элемента составило 80 тыс., в процесс было вовлечено свыше 100 стран и регионов. Принимая во внимание желание иностранного бизнеса рассматривать споры в китайских арбитражных комиссиях, неслучайным видится указание Си Цзиньпина, сделанное им на 3-м Пленуме ЦК КПК, согласно которому перед правительством поставлена задача создания арбитражных учреждений и адвокатских фирм мирового уровня.

В рамках цифровизации судебной системы, которая приобрела огромный масштаб при Си Цзиньпине, на специализированных цифровых судебных платформах было размещено в открытом доступе 9,69 млн дел (на 92,7% больше по сравнению с 2023 г.); на центральных каналах телевидения, в СМИ и интернете увеличилось число программ, посвященных работе судебной системы; в рамках проводимой кампании по пропаганде верховенства закона общественности были представлены «десять крупных дел 2024 г.» (2024年度十大案件). ВНС было выпущено множество

[1] Полиции Китая и Таиланда арестовали 12 человек по делу о торговле людьми, связанному с похищением китайского актера. 20.01.2025. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2025/0120/c31516-20267896.html (дата обращения: 15.03.2025).

руководящих кейсов в качестве примеров для нижестоящих судов, к главным из которых отнесены:

— «дело о пешеходе, переходившем дорогу на красный свет и погибшем под колесами автомобиля», по которому были установлены виновность погибшего и невиновность водителя, предпринявшего все меры для избежания столкновения;

— «дело о пациенте, упавшем в больнице в воду и получившем травмы», по которому судом принято решение, что учреждение не несет ответственности за произошедшее, а виновно само физическое лицо, нарушившее требования безопасности;

— «дело о жильцах с верхних этажей, переоборудовавших кухню в туалет», по которому суд постановил восстановить первоначальное состояние квартиры, запретив подобные перепланировки в будущем.

В целом работу китайской судебной системы следует признать удовлетворительной. В прошедшем 2024 году она достаточно оперативно реагировала на происходящие нарушения закона, вынося необходимые для защиты интересов государства и общества решения. Исходя из заключительной части отчета председателя ВНС становится очевидным, что судебные органы сделают упор на вынесение приговоров по делам, связанным со шпионажем, расколом страны, терроризмом и сектантством.

Отчет о работе Верховной народной прокуратуры

Развернутый отчет о работе Верховной народной прокуратуры (ВНП) в 2024 г. содержится в докладе ее председателя Ин Юна, сделанном перед депутатским корпусом ВСНП 8 марта 2024 г.[1]. Согласно ему, органы прокуратуры рассмотрели в общей сложности около 4,1 млн дел, что меньше по сравнению с 2023 г. на 3,6% (в 2023 г. — 4,25 млн). При этом сама ВНП рассмотрела 8980 дел, что также меньше на 9,4% по сравнению с 2023 г. Налицо снижение количества поступающих в прокурорскую подследственность дел, что может свидетельствовать о положительной динамике в правоохранительной сфере в целом. В течение 2024 г. прокуратурой было арестовано 75 300 подозреваемых в совершении преступлений (рост на 3,6%), предъявлены обвинения в отношении 1,63 млн человек (снижение на 3,4%).

В докладе Ин Юна отмечаются следующие основные направления деятельности органов прокуратуры КНР:

1. Защита государственной безопасности, которая подразумевает решительную борьбу прокуратуры с раскольнической и подрывной дея-

[1] Цзуйгао жэньминь цзяньчаюань гунцзо баогао 最高人民检察院工作报告 (Отчет о работе Верховной народной прокуратуры). 15.03.2025. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/tt/202503/t20250315_690542.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

тельностью «враждебных сил» (敌对势力); это прежде всего террористическая деятельность, а также преступная деятельность, направленная против государственного суверенитета и территориальной целостности в контексте Сянгана (Гонконга) и Тайваня (Китайской Республики на Тайване).

2. Борьба с насильственными преступлениями, т.е. с убийствами, разбоями, взятием заложников. Органами прокуратуры, в рамках данных категорий преступлений, были предъявлены обвинения в отношении 60 тыс. лиц; привлечены к ответственности 336 человек за преступления, совершенные более чем 20 лет назад, что является ярким доказательством неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

3. Борьба с организованной преступностью и их «защитными зонтиками» (保护伞), т.е. полицейскими и чиновниками, покрывающими ОПГ; предъявлены обвинения 12 тыс. лиц, связанных с преступными сообществами, а также 74 должностным лицам, их «крышующим»; предъявлены обвинения 564 тыс. лиц, совершившим преступления в сферах порнографии, азартных игр, наркотиков, краж, грабежей и разбоев; предъявлены обвинения 1268 лицам за торговлю женщинами и детьми. В контексте последнего отметим самое нашумевшее в КНР дело о похищении и торговле детьми, совершенное гражданкой Юй Хуаин (余华英), которая в начале 90-х годов прошлого века сначала продала за 500 юаней своего новорожденного двухмесячного младенца, а в период с 1993 по 1996 г. еще 11 детей, которых похищала при различных обстоятельствах. Затем, как установлено следствием, с 2004 г. и далее продолжала похищать и торговать детьми. При этом неоднократно привлекалась к уголовной ответственности за данные преступные деяния. В октябре 2024 г. подсудимая в очередной раз предстала перед судом по обвинению в похищении и торговле 17 детьми. По первой и второй инстанциям ей был вынесен смертный приговор, который затем был утвержден Верховным народным судом; 28 февраля 2025 г. приговор приведен в исполнение в присутствии органов прокуратуры.

4. Борьба с преступностью в сфере интернета, в рамках которой были предъявлены обвинения 272 тыс. человек. В рамках телекоммуникационного мошенничества обвинения предъявлены 78 тыс. человек (рост на 53,9%).

Работа народной прокуратуры не ограничивается лишь поддержкой уголовного обвинения. При необходимости она участвует и в гражданских, административных, трудовых делах и спорах. Кроме того, за ее деятельностью следит законодатель. Так, 1720 депутатов ВСНП в течение года инспектировали местные и центральные прокурорские органы, были рассмотрены 214 предложений от депутатов ВСНП относительно деятельности прокуратуры. В 2024 г. в отношении 459 прокурорских работ-

ников была начата проверка за нарушения закона и дисциплины при злоупотреблениях служебными полномочиями (рост на 10,3%), при этом к уголовной ответственности привлечено 57 прокуроров (снижение на 25,9%).

Отдельно отметим выход в 2024 г. художественного фильма «Статья 20» (第二十条) и радиосериала «Сорока» (喜鹊), которые посвящены работе прокуратуры и получили премию за построение духовной цивилизации. Констатируем значительное внимание, которое уделяется прокуратурой медиаосвещению своей деятельности.

В наступившем 2025 году работа органов прокуратуры будет продолжать осуществляться на основе принятого 15 июня 2021 г. «Мнения ЦК КПК об усилении правовой контрольной работы органов прокуратуры в новую эпоху» (中共中央关于加强新时代检察机关法律监督工作的意见). Предполагается усиление работы в направлениях обеспечения государственной безопасности, стабильного социально-экономического развития государства, повышения уровня правовой культуры в обществе. Вместе с этим «Мнение» закрепляет необходимость в совершенствовании руководящей роли КПК в деятельности прокурорских органов.

Борьба с коррупцией

Борьба с коррупцией является одним из основных направлений в работе китайского правоохранителя. От ее успешности зависит судьба китайской государственности. В отчетном докладе председателя Верховного народного суда сказано, что в течение 2024 г. рассмотрено 30 тыс. уголовных дел по коррупции, взяточничеству и должностным преступлениям, в которых фигурировало в качестве подсудимых 33 тыс. человек (рост по сравнению с 2023 г. на 22,3%). Рассмотрено около 2,4 тыс. дел, связанных с получением взятки (в рамках уголовных дел фигурировало 2,8 тыс. подсудимых) (рост на 18,6%). Китайский суд рассматривал дела о коррупции в футбольной сфере, в сферах субсидирования сельскохозяйственных производств, питания в образовательных учреждениях и др.

Напомним, что в 2023 г. ПК ВСНП принял очередные, 12-е поправки в Уголовный кодекс КНР, согласно которым ужесточена ответственность за дачу взятки (расширена объективная сторона преступления). Максимальное наказание за дачу взятки сохраняется в виде пожизненного лишения свободы, за получение взятки при определенных условиях грозит смертная казнь. Так, в конце 2024 г. (17 декабря) по утверждению ВНС приговор к смертной казни был приведен в исполнение в отношении Ли Цзяньпина (李建平), который занимал пост партийного секретаря рабочего комитета КПК в Зоне техно-экономического развития города Хух-Хото (административный центр Автономного района Внутренняя Монголия). Подсудимому вменяли коррупцию, взяточничество, злоупотребле-

ние служебным положением, растрату, отмывание денег на общую сумму свыше 3 млрд юаней (это самое крупное дело по коррупции во Внутренней Монголии и уж точно в истории нового Китая).

В докладе председателя Верховного народного суда говорилось о том, что в течение 2024 г. прокуратура принимала от контрольных комитетов к рассмотрению уголовные дела по должностным преступлениям, количество обвиняемых по которым достигло 27 тыс.; по результатам их рассмотрения обвинительное заключение было вынесено в отношении 24 тыс. (рост на 37,8% и 34,9% соответственно). Обвинение предъявлено 34 бывшим чиновникам провинциального и министерского уровня, среди них Сунь Чжиган (孙志刚) (секретарь пров. Гуйчжоу; приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года) и Лю Ляньгэ (刘连舸) (секретарь партийного комитета Банка Китая, председатель совета директоров; приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года).

В рамках возбужденных уголовных дел органы народной прокуратуры обратились в суд с требованием конфискации имущества 12 коррупционеров, скрывшихся от правосудия за границей либо признанных умершими. Верховная народная прокуратура одобрила преследование скрывавшейся за границей на протяжении 27 лет Цюй Цзяньлин (屈健玲) (служащая Банка Китая, сбежавшая за границу в ноябре 1995 г.), которая 29 октября 2022 г. была возвращена в КНР, а 31 января 2024 г. над ней начался суд, несмотря на истечение сроков давности. Прокуратура представила суду новые документы, доказательства и факты, позволившие начать в отношении преступницы судебное следствие. Кроме того, Верховная народная прокуратура поручила прокуратуре пров. Гуандун вернуть в казну 16,76 млн долл., выведенных за рубеж в рамках уголовного дела в отношении Лю Чанмина (бывший глава филиала Транспортного банка в Гуанчжоу, секретарь партийной ячейки), одного из 100 самых разыскиваемых беглых коррупционеров (скрылся за границей и, возможно, уже скончался).

В целом отметим, что борьба с коррупцией в КНР продолжается и ее эффективность остается при Си Цзиньпине достаточно высокой. Главная задача в настоящее время — повышение уровня осознанного соблюдения чиновниками и партийными работниками антикоррупционного законодательства, так, чтобы нравственное отношение к действующим нормам и правилам выступало в качестве основной причины отказа от совершения преступлений коррупционной направленности. С точки зрения законодательства антикоррупционный механизм дополнить уже нечем: действует суровая уголовная ответственность в отношении взяткодателей и взяткополучателей, строгий механизм отчетности о доходах и расходах чиновников и членов их семей, регулярный цифровой мониторинг их деятельности.

Заключение

По результатам прошедшей сессии ВСНП можно сделать несколько важных выводов:

1. 2024 год не принес каких-либо кардинальных изменений в работе подотчетных парламенту органов: Государственный совет (Правительство), Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Верховный народный суд и Верховная народная прокуратуры в целом справились с поставленными задачами, продемонстрировав стабильную, эффективную работу по заданным КПК направлениям.

2. Показатели социально-экономического развития также свидетельствуют об умеренно успешном выполнении намеченных ранее целей, а принятые ПК ВСНП законы подтверждают приоритеты государства в экономической и социальной сферах. В текущем 2025 году ожидают своего принятия Закон КНР о финансовой стабильности, Закон КНР о стимулировании частного сектора экономики, Закон КНР о пропаганде и просвещении в области верховенства права и некоторые другие. Идет работа над проектом крупного Экологического кодекса, который станет вторым, после Гражданского, кодексом в КНР. Очевидно, что, если США усилят санкционное давление на республику, в правовой системе появятся новые нормативные правовые акты антисанкционного характера, однако вряд ли это будут законы: главный закон в этой сфере был принят ПК ВСНП еще в июне 2021 г. (Закон КНР о борьбе с иностранными санкциями).

3. Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура продолжат линию партии по борьбе с преступностью, в особенности в сфере обеспечения государственной безопасности и противодействия телекоммуникационному мошенничеству. Общественность ожидают новые громкие коррупционные дела в отношении «крупных тигров», т.е. лиц, занимающих высокие должности в государственном и партийном аппарате. Уже появляется информация о некоторых из них, однако она все еще не подтверждена на официальном уровне.

4. Призыв третьего Пленума ЦК КПК о создании в стране арбитражных судов и адвокатуры мирового уровня предполагает увеличение государственного финансирования коммерческих третейских комиссий и адвокатских контор, которые будут развиваться за счет китайского правительства и, соответственно, их независимость от КПК будет поставлена под сомнение. Нас ожидают действительно значительные изменения в этой сфере уже в 2025 г. Китайские арбитражные комиссии активизируют свою деятельность по разрешению споров с участием иностранных элементов в рамках мегапроекта «Пояс и путь», вытесняя из него западные арбитражные органы.

Библиографический список

Виноградов А.В., *Трощинский П.В.* Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 15—31.

Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл.: А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029.

Трощинский П.В. Законодательное развитие КНР / Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 14—27.

Идеологическая ситуация

Важнейшее место в идейно-теоретической сфере, находящейся под жестким партийным контролем, в 2024 г. продолжали занимать социалистическая модернизация с китайской спецификой и роль Коммунистической партии Китая в ее осуществлении. Эти темы постоянно присутствовали в партийных изданиях. Так, ключевая мысль в подготовленной Центральной партийной школой (Государственной административной академией) при ЦК КПК установочной статье о новом этапе модернизации заключается в фактическом отождествлении социалистической модернизации с руководством КПК: «Модернизация китайского типа является социалистической модернизацией под руководством Коммунистической партии Китая», чем «в корне предопределяется» характер этой модернизации [Синь шидай 2024]. Поэтому в деле проведения модернизации и великого возрождения китайской нации «ключ находится у партии», именно партия непосредственно определяет коренное направление модернизации и «концентрирует огромные силы» для ее проведения, от чего зависят ее перспективы и конечный исход. А история индустриализации Китая доказала, что именно благодаря партийному руководству она была проведена всего за несколько десятков лет. В статье сформулированы «девять основных требований к модернизации», отвечающих на вопрос, «что делать», и «пять основных принципов», отвечающих на вопрос «как» проводить модернизацию китайского типа. На первое место поставлен принцип твердо придерживаться партийного руководства и социалистического пути, позволяющего использовать преимущества социализма и на его основе достичь высококачественного развития. Современный этап модернизации в КНР рассматривается здесь и как «создание новой формы человеческой цивилизации» на основе тех, отличных от западных, социальных ценностей, которые реализуются в Китае и кото-

рые вполне могут найти благоприятную почву в развивающихся странах в ходе продвижения Китаем курса на построение сообщества единой судьбы человечества.

Директор Академии истории партии и партийной документации при ЦК КПК Цюй Циншань выделил особенности Китая, обусловившие особый путь модернизации [Цюй Циншань 2023]. Это в первую очередь огромная численность населения, неравномерно расселенного по стране, где обеспеченность пахотной землей и водой на человека вдвое-вчетверо ниже среднемировых показателей. История сложилась так, что в мире нет готовых образцов модернизации, подходящих для Китая. В отличие от Запада, последовательно прошедшего этапы индустриализации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства и информатизации, Китаю пришлось единовременно пройти процесс согласованного и параллельного развития этих направлений модернизации. Вместе с тем в корне различаются цели модернизации: если на Западе они определяются интересами капитала и ведут к поляризации общества, то в Китае «в центре модернизации стоит народ», а целью модернизации китайского типа является достижение всеобщей зажиточности народа. Также отличительными особенностями модернизации китайского типа являются: согласованное развитие материальной и духовной культуры, что является основным требованием развития социализма и без чего невозможен подлинный социализм, гармоничное сосуществование человека и природы и, наконец, следование пути мирного развития.

Дальнейшему продвижению модернизации с китайской спецификой был посвящен 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва (18 июля 2024 г.), принявший развернутое, носящее по сути программный характер решение по основным направлениям «завершения в основном социалистической модернизации»[1] до середины следующего десятилетия с перспективой создания тем самым «прочной основы для полного построения модернизированной социалистической державы к середине нынешнего века». Таким образом, Коммунистическая партия Китая ясно подтвердила долговременную стратегическую цель своего правления и основание легитимности последующего бессменного пребывания у власти. Во главу угла реализации этой программы положена концепция комплексного «высококачественного развития», прежде всего экономики, путем выявления потенциала социалистической рыночной экономики, стимулирования развития науки и техники, использования преимуществ гигантского внут-

[1] Чжунго чжунъян гуаньюй цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ туйцзинь чжунгоши сяньдайхуа дэ цзюэдин 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国现代化的决定 (Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского типа). 21.07.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm (дата обращения: 19.03.2025).

реннего рынка и глубокой интеграции в глобальную экономику. При опоре на созданный в период реформ экономический и научно-технологический фундамент будет продолжаться строительство социалистической духовной культуры, экологической культуры и всестороннего зажиточного общества с целью воплощения идеалов «Прекрасного Китая» и «Спокойного Китая». Все перечисленные направления модернизации были намечены на предыдущих партийных съездах, еще при прежних руководителях, начиная с Дэн Сяопина. При Си Цзиньпине усилился акцент на комплексном характере процесса модернизации и прорывном развитии научно-технологической базы как важнейшего условия дальнейшего наращивания совокупной государственной мощи, повышения конкурентоспособности государства в современном мире, а также на создании системы всесторонней внутренней и внешней безопасности как гарантии выживаемости государства, наконец, на формировании привлекательного образа будущего Китая как воплощения «китайской мечты», призванной объединить вокруг КПК все слои весьма дифференцированного современного китайского общества и настроить в пользу воссоединения с материковой частью страны население Тайваня.

Особое внимание с самого начала правления возглавляемого Си Цзиньпином пятого поколения партийно-государственного руководства КНР уделялось перестройке и совершенствованию партийно-государственного механизма управления, своего рода «управленческой революции». Без этого сейчас был бы невозможен вывод процесса модернизации на новый уровень в условиях накопившихся за прошлый период проведения политики реформ проблем и противоречий, особенно опасного разрастания коррупции на всех уровнях, и все это на фоне усиливающегося внешнего давления на Китай. Вопросы совершенствования партийного и государственного управления были рассмотрены на 3-м пленуме и отражены в его материалах.

Необходимость продолжать продвижение реформ в русле практической реализации новой концепции развития, нацеленной на адекватное реагирование на новые риски и вызовы модернизации и на обеспечение более справедливого доступа к результатам развития для всего народа, напрямую связывается в Решении пленума с активным продвижением партийного строительства «как новой великой программы в новую эпоху» и «созданием более крепкой и сильной марксистской политической партии», обладающей способностью к дальнейшему наращиванию своего потенциала в ходе долгосрочного пребывания у власти. Вновь, как и прежде, акцентируется необходимость отстаивать «всестороннее руководство со стороны КПК», «выявлять роль партии как руководящего ядра», обеспечивать партийное руководство «во всех аспектах и во всем процессе реформ». При этом ставится задача «продвижения реформ в верном

политическом направлении» (видимо, с учетом печального опыта «перестроечной» политики КПСС и событий конца 80-х годов в самом Китае).

Поэтому во главу угла при дальнейшем продвижении реформ ставится принцип «сначала вводить новое, а затем ломать старое», чтобы реформы развивались последовательно и поэтапно, в соответствии с «основным алгоритмом работы — поступательным движением вперед при поддержании стабильности». В качестве «основной линии работы» рассматривается институциональное строительство, создающее соответствующие политико-правовые гарантии для успешного продвижения реформ и модернизации по пути одновременного «укрепления коренных, совершенствования базовых и обновления важнейших институтов». Заметен акцент на комплексности и взаимной согласованности всех главных аспектов проведения реформ: на проектировании на высшем уровне и едином планировании при соблюдении верховенства закона в государственном управлении, предполагающем «единство реформ и правового управления», при котором каждый шаг и результат в проведении реформ облекается в необходимую «правовую форму». В плане макроуправления страной подчеркивается обязательность «системного подхода», предполагающего правильное регулирование «взаимоотношений между экономикой и обществом, правительством и рынком, эффективностью и справедливостью, жизнеспособностью и порядком, развитием и безопасностью» и обеспечивающего «системность, целостность и согласованность реформ», а также «соответствие производственных отношений производительным силам, надстройки — экономическому базису, государственного управления — социальному развитию» в рамках общей схемы «пятиединого строительства» социализма с китайской спецификой — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного, а также реализации концепции «четырех всесторонних аспектов»: всестороннего построения среднезажиточного общества, всестороннего углубления реформ, всестороннего обеспечения законности в государственном управлении и всестороннем ужесточении внутрипартийного управления.

В качестве руководящей идейной основы дальнейшего углубления реформ по-прежнему рассматриваются марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, концепция тройного представительства КПК, научная концепция развития и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. С изучением и реализацией на практике «новых идей, новых взглядов и новых суждений генерального секретаря Си Цзиньпина по вопросам всестороннего углубления реформ» и связывается претворение в жизнь новой концепции развития. При этом в содержании новой концепции развития в Решении пленума обращает на себя внимание лаконичность изложения ее идейно-теоретической основы,

особенно в части развития «китаизированного марксизма» на новом этапе социалистической модернизации. Возможно, развернутое изложение данного вопроса последует позднее.

Повышению уровня партийного руководства в деле продвижения реформ и модернизации китайского типа посвящен специальный раздел Решения. Многократно подчеркивается, что руководство со стороны КПК является «основной гарантией дальнейшего всестороннего углубления реформ», члены партии должны «глубоко осознавать решающее значение утверждения статуса товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом» и «руководящего положения идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», защищать «единое централизованное руководство ЦК КПК» работой по общему проектированию, единому планированию и координации «комплексного продвижения реформ», добиваться «безоговорочного исполнения» директив ЦК. Все это требует постоянного продолжения «революционного самопреобразования партии» посредством строгого внутрипартийного самоконтроля, «самоочищения, самосовершенствования и самообновления» на основе совершенствования внутрипартийных норм и правил.

На парткомы всех уровней возложена обязанность отвечать за реализацию решений ЦК по продвижению реформ в своих районах и ведомствах, учитывая чаяния общества и опыт специалистов и низовых структур, своевременно обнаруживать и разрешать возникающие проблемы, создавать благоприятную общественную атмосферу для продвижения реформ. Парткомам предписано «усиливать политические и организационные функции», углублять реформу системы партийного строительства, в том числе активизировать партийное строительство в новых экономических и общественных организациях и среди групп населения, вовлеченных в новые формы занятости. Углублять реформу кадровой системы, нацеленную на отбор честных кадровых работников, «отличающихся политической несокрушимостью», продвигать работу по улучшению партийного стиля, «создавать такую атмосферу, при которой никто бы не смел, не мог и не хотел заниматься коррупцией», «искореняя почву и условия, порождающие коррупцию». Совершенствовать механизм «адресного и постоянного осуществления политического контроля», настойчиво претворяя в жизнь «дух восьми установок ЦК КПК» (улучшать работу по проведению изучения и анализа, упрощать проведение заседаний, упрощать стиль изложения информации в документах, принять нормы для заграничных поездок, улучшать работу по обеспечению безопасности, совершенствовать доведение информации, строго относиться к публикации рукописей, неукоснительно соблюдать принцип трудолюбия и бережливости, совершенствовать механизм борьбы с формализмом и бюрократизмом).

В плане государственного строительства помимо конкретных задач по всестороннему совершенствованию механизмов партийного, административного и хозяйственного управления поставлены задачи дальнейшего «обеспечения положения народа как хозяина страны» путем совершенствования работы института собраний народных представителей, прежде всего осуществления им функции контроля над административными, надзорными, судебными органами и органами прокуратуры, «оздоровления» механизмов консультативной демократии. Активизации на этом направлении роли НПКСК как механизма проведения «углубленных консультаций и взаимодействия» со всеми слоями общества, выражения общественного мнения и осуществления «демократического контроля». Развития, под руководством низовых партийных организаций, системы низовой демократии, в том числе путем «расширения каналов для упорядоченного участия» различных низовых организаций и народных масс. Активизировать политическую роль единого фронта в сплочении нации. Здесь обращает на себя внимание акцент на консолидации всех общественно-политических сил посредством «развития и совершенствования китайской партийной системы нового типа», «совершенствования механизма политического ориентирования в среде непартийной интеллигенции и представителей новых социальных слоев».

Очевидно, в связи с непростой этноконфессиональной ситуацией в ряде регионов страны в Решении поставлен вопрос о необходимости разработки специального закона о содействии национальной сплоченности и прогрессу, направленного на «укрепление сознания общности китайской нации», и подтвержден проводимый в последние годы курс на «системное придание национального характера религиозным конфессиям в Китае» и дальнейшее «усиление управления религиозными делами на основе принципа верховенства закона».

На укрепление национальной консолидации направлен изложенный в Решении комплекс мер по «укреплению идеалов и убеждений», формированию институционального механизма «культивирования и внедрения в практику основных ценностей социализма». Эти меры включают в себя оптимизацию механизмов ведения пропаганды и воспитательной работы на примерах героев и передовиков, опираясь на национальные нравственные традиции, нормы общественной, профессиональной, семейной этики и, естественно, нормы закона. Подчеркивается актуальность проблемы нравственного развития индивида, изживания в обществе проявлений гедонизма, крайнего индивидуализма и исторического нигилизма. Поставлена задача создания механизма идейно-нравственного воспитания в интернете и борьбы с разного рода нелегальным контентом, что требует углубления реформы системы управления киберпространством, предусматривающей интегрированное управление журналистикой и пропаган-

дистской работой и нацеленной в конечном счете на «формирование общественного мнения в интернете». Для выполнения этой задачи предусмотрено задействовать искусственный интеллект и в то же время укреплять правовое регулирование интернет-пространства.

В выступлении Си Цзиньпина на пленуме[1] раскрываются основные аспекты содержания Решения и причины его принятия, прежде всего необходимость консолидации китайского общества в деле реализации намеченной на XX съезде партии цели к столетию КНР полностью осуществить строительство модернизированной социалистической державы и воплотить в жизнь мечту о «великом возрождении китайской нации» путем дальнейшего углубленного проведения всесторонней модернизации. В практическом плане это требует обеспечения необходимых институциональных гарантий как через улучшение уже существующих институтов, так и через институциональные инновации в новых сферах и в новой практической деятельности, а также там, где необходимо восполнять «институциональные пробелы». Все это будет способствовать высококачественному развитию и повышению потенциала государственного управления применительно к изменению основного противоречия китайского общества, связанного с неравномерностью и неполнотой развития, в том числе несовершенством рыночной системы, несоответствием инновационного потенциала требованиям высококачественного развития, противоречием между крупным масштабом и структурной целостностью производственной системы и ее недостаточной мощью и качеством, сохранением иностранного контроля над рядом ключевых технологий и т.д.

Продвижение модернизации китайского типа, отметил Си Цзиньпин, «это совершенно новое для нас дело», в ходе осуществления которого непременно придется решать серьезные задачи и противоречия, вызванные ускорением «колоссальных перемен» в мире, сопровождаемых локальными конфликтами, обострением глобальных проблем и наращиванием внешнего давления на Китай. Новый период развития содержит в себе как стратегические возможности, так и вызовы, порождающие факторы неопределенности и серьезные риски. Ответом на них должны стать всестороннее углубление реформ и их продвижение на структурно-институциональном уровне, чтобы удержать в своих руках стратегическую инициативу в условиях обостряющейся международной конкуренции. «Практика полностью подтвердила», подчеркнул в самом начале своего

[1] *Си Цзиньпин* 习近平. Гуаньюй «Чжунго чжунъян гуаньюй цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ туйцзинь чжунгоши сяньдайхуа дэ цзюэдин» дэ шомин 关于《中共中央关于进一步全面深化改革、推进中国式现代化的决定》的说明 (Пояснения к «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского типа»). 21.07.2024. URL: https://www.theorychina.org.cn/c/2024-07-21/1506799.shtml (дата обращения: 19.03.2025).

выступления Си Цзиньпин, что именно посредством проведения политики реформ и открытости Китай смог «широкими шагами догнать эпоху».

Приоритетным направлением дальнейшего всестороннего углубления реформ по-прежнему остается углубление реформы экономической системы с целью институционального обеспечения высококачественного развития как общественного, так и необщественного сектора экономики, продолжатся формирование единого всекитайского рынка и совершенствование базовых институтов рыночной экономики.

Си Цзиньпин особо выделил задачу укрепления партийного руководства как основной гарантии в деле всестороннего углубления реформ с целью продвижения модернизации китайского типа и призвал к дальнейшему совершенствованию механизмов выполнения важнейших решений и планов ЦК партии, а также к углублению реформы кадровой системы.

Упомянул он и о процессе подготовки проекта Решения пленума, который широко обсуждался в партии, во всех регионах и ведомствах, с руководителями демократических партий, в экспертной среде. В ходе обсуждения было получено 1911 рекомендаций и предложений относительно поправок к тексту Решения. Группа по подготовке Решения пленума тщательно изучила все рекомендации и предложения, в результате была принята 221 поправка. Эти предложения рассматривались на трех заседаниях Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и двух заседаниях Политбюро, утвердивших окончательный вариант Решения, который был представлен на рассмотрение 3-му пленуму ЦК КПК 20-го созыва.

В Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва по принятому Решению[1] можно выделить следующие существенные моменты в Решении пленума. Подчеркивается, что первостепенной задачей всестороннего строительства модернизированного социалистического государства является высококачественное развитие, а основным принципом развития является динамичное движение вперед при поддержании стабильности. Акцентируется задача выявления «внутренних движущих сил и инновационной активности общества» через использование рыночных механизмов, для чего требуется создавать более справедливую и оживленную рыночную среду, стремясь к достижению наибольшей эффективности и результативности в распределении ресурсов, но при сочетании свободы рынка с должным контролем.

Проблема развития увязывается напрямую с проблемой безопасности, рассматриваемой как важная основа обеспечения плавного и устойчивого

[1] Чжунго гунчандан ди эрши цзе чжунъян вэйюаньхуэй ди сань цы цюаньти хуэйи гунбао 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 (Постановление 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва). 18.07.2024. URL: https://www.theorychina.org.cn/c/2024-07-18/1506798.shtml (дата обращения: 19.03.2025).

процесса развития. Поэтому ставится задача «всестороннего претворения в жизнь всеобъемлющей концепции национальной безопасности», совершенствования системы и механизмов обеспечения национальной безопасности, достижения позитивного взаимодействия между высококачественным развитием и безопасностью высокого уровня с целью обеспечить долгосрочный порядок и стабильность в стране, а для этого осуществлять единое планирование работы в сфере развития и безопасности на основе комплексного учета общего положения как внутри страны, так и на международной арене. Подчеркивается, что модернизация национальной обороны и армии является важной составной частью модернизации китайского типа, при этом должен сохраняться принцип «абсолютного партийного руководства армией».

В постановлении отмечается, что «сущностным требованием» модернизации китайского типа является развитие народной демократии в рамках политического строя социализма с китайской спецификой, при сохранении и совершенствовании основных и важнейших политических институтов Китая и при продвижении в сторону достижения разнообразия форм демократии на всех уровнях. Постулируется принцип положения народа как хозяина страны во всех аспектах политической и общественной жизни государства и ставится задача добиваться практической конкретизации этого принципа, прежде всего в плане обеспечения и улучшения народного благосостояния в процессе развития, что рассматривается как «важнейшая задача» модернизации.

По сложившейся традиции, после проведения пленума в стране развернулась широкая кампания по изучению его решений, охватившая как кадровых работников, так и все слои населения. В ходе этой кампании на состоявшемся 29 октября 2024 г. специальном совещании руководящих кадровых работников провинциального и министерского уровня «по изучению и воплощению в жизнь духа 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва» выступил с докладом Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин [Си Цзиньпин 2025]. В опубликованной части его доклада были озвучены следующие принципиальные теоретические и практические моменты дальнейшего проведения реформ.

Общая цель реформы — «совершенствование и развитие социалистической системы с китайской спецификой и продвижение модернизации национальной системы управления и потенциала управления». Именно благодаря проводимым реформам Китай вышел на качественно новый уровень экономического и научно-технологического развития. В то же время реформа вступает в период «глубоких вод», отличающийся глубиной вовлеченных интересов и их сложной взаимосвязью. В ходе проведения реформ возникла новая концепция развития и устранены мешающие ему идеологические барьеры и устаревшие институты. Имею-

щиеся институциональные преимущества нужно трансформировать в эффективность национального управления в интересах развития и обеспечения долгосрочной стабильности, а сама реформа экономической системы должна выступать в качестве движущей силы развития.

Реформа должна идти путем инноваций, с сохранением установленных принципов и существующего социалистического строя с его основными политическими институтами. «Реформа не означает смену флагов», недопустимо сворачивание реформы «ни на старый путь закрытости и косности, ни на порочный путь смены флагов и знамен». «Коренным руководящим институтом в Китае является система партийного руководства», и при проведении реформы следует исходить из того, что именно партия руководит реформой, а сама реформа должна служить народу. Цель партии состоит в построении сильной страны и достижении национального возрождения посредством проведения модернизации китайского типа. Нужно поддерживать общее руководство партии, поддерживать марксизм и социализм с китайской спецификой, демократическую диктатуру народа, а в качестве «отправной и конечной точки» рассматривать сохранение социальной справедливости и правосудия и повышение благосостояния людей. При разработке реформ на высшем уровне следует совмещать планирование с осмотрительностью по принципу «переходить реку, нащупывая камни» и надлежащим образом регулируя взаимосвязь между реформой, развитием и стабильностью.

В докладе был подтвержден курс на сохранение решающей роли рынка в распределении ресурсов, на совершенствование системы макроэкономического управления, обеспечение справедливой и честной правовой среды для развития экономики всех форм собственности, совершенствование производственных отношений в направлении большей совместимости с качественно новыми производительными силами при твердом соблюдении «двух неизменных принципов» («безо всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор экономики; безо всяких колебаний поощрять, поддерживать и направлять развитие необщественного сектора экономики»). Сделан акцент на комплексном, всестороннем, скоординированном подходе к проведению реформ в рамках общей схемы «пять в одном» и стратегической схемы «четыре всесторонних». Реформы не исчерпываются экономической системой, но охватывают демократию, право, общество, окружающую среду, национальную безопасность и национальную оборону, а также «реформу системы партийного строительства». Подчеркнуто, что при дальнейшем углублении реформ не следует ни сосредотачиваться на чем-то одном, ни упускать из виду другое, поскольку «реформа — это системный проект, требующий надлежащего рассмотрения всех взаимоотношений и использования научных методов».

При проведении реформ, говорится в докладе, следует придерживаться следующих принципов. Первый: «взаимное единство реформ и управления на основе закона», при котором не допускается избирательное применение закона. Второй: «диалектическое единство разрушения и созидания», исходя из того, что «разрушение — это средство, а созидание — цель». В деле углубления реформ главным является институциональное строительство, «нельзя, не создав нового, разрушать старое, оставляя институциональный вакуум», ведущий к хаосу. Третий: «взаимное единство реформ и открытости», исходя из того, что дальнейшее всестороннее углубление реформ и открытость на высоком уровне дополняют и усиливают друг друга. Четвертый: «правильно выстраивать взаимосвязь между подготовкой решений и их реализацией»: «Одна часть — планирование, девять частей — реализация». Реализация стратегических решений требует четкого планирования «осуществимых конкретных» практических мер с учетом объективных законов, развивая демократию, сосредоточившись на согласованности всех мероприятий реформы и добиваясь их всеобщей общественной поддержки.

В заключении доклада Си Цзиньпин отметил, что реформа — это длительный сложный процесс «корректировки структуры интересов», личных выгод и потерь в ходе проведения реформы, невозможно решить все проблемы и удовлетворить все интересы сразу. Поэтому от партийных руководителей и кадровых работников требуется провести активную работу по пропаганде и разъяснению Решения 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва среди самых широких масс, устраняя недопонимание сути реформы и добиваясь общенационального консенсуса в отношении продолжения реформы.

* * *

Таковы основные моменты разрабатываемой партийным руководством страны программы по сути завершающего этапа социалистической модернизации в предстоящие десятилетия. В ней можно выделить два ключевых момента. Первый: продолжение экономических реформ как необходимое условие материального обеспечения развития во всех областях на базе совершенствования рыночных отношений, как единственный реальный путь достижения поставленной КПК цели превращения КНР к середине текущего века в модернизированную, высокоразвитую во всех отношениях мировую державу, в которой воплотится в жизнь традиционная «китайская мечта» о «великом возрождении китайской нации» (富国强兵 фуго цянбин — «богатая страна с сильной армией»). Второй: сохранение и упрочение положения компартии Китая как стержня политического механизма КНР, руководящей силы китайского общества и государства, единственной способной направить все ресурсы на выпол-

нение задач модернизации на длительную перспективу при сохранении социально-политической стабильности как гарантии нормального продолжения реформ и модернизации. Остальные направления реформ так или иначе служат обеспечению реализации этих двух целей.

Закономерна постановка вопроса о новом качестве развития. Это обусловлено выходом Китая в начале XXI века на новую ступень социально-экономического развития и новым подъемом мировой научно-технологической революции (информатизация, искусственный интеллект и многое другое), а также необходимостью сохранять и приумножать совокупную государственную мощь и глобальные позиции КНР в условиях усиления внешнего давления на Китай, что диктует особое внимание комплексному обеспечению безопасности.

В последние годы все больше дают о себе знать определенные внутренние социально-экономические проблемы (тот же демографический спад и т.д.) одновременно с нарастанием глобальной экономической и политической турбулентности, что создает дополнительные вызовы прочности управляемого КПК государства и эффективности проводимой под руководством Си Цзиньпина «управленческой революции».

Библиографический список

Си Цзиньпин 2025 — *Си Цзиньпин* 习近平. Цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ цзигэ чжунда лилунь хэ шицзянь вэньти 进一步全面深化改革中的几个重大理论和实践问题 (Некоторые важные теоретические и практические вопросы в ходе дальнейшего всестороннего углубления реформ) // Цюши 求实. 2025. № 2. URL: http://www.qstheory.cn/20250114/81ca692e7874417a96ec84e44fcbbb97/c.html (дата обращения: 19.03.2025).

Синь шидай 2024 — Синь шидай синь чжэнчэн шан ба чжунгоши сяньдайхуа будуань туйсян цяньцзинь 新时代新征程上把中国式现代化不断推向前进 (В новую эпоху, на новом пути мы будем непрерывно продвигать модернизацию китайского типа) // Цюши 求实. 2024. № 13. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-07/01/c_1130170869.htm (дата обращения: 19.03.2025).

Цюй Циншань 2023 — *Цюй Циншань* 曲青山. Шэнькэ лицзе чжунгоши сяньдайхуа у гэ фанмянь дэ чжунго тэсэ 深刻理解中国式现代化五个方面的中国特色 (Глубоко понимать китайскую специфику в пяти областях модернизации китайского типа) // Цюши 求实. 2023. № 16. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-08/16/c_1129801544.htm (дата обращения: 19.03.2025).

Тренды и тенденции в сфере идейных предпочтений и общественного мнения

По мере укрепления совокупной мощи и влияния КНР мировое сообщество проявляет все больше интереса к вопросу о том, что думают по тем или иным вопросам внутреннего или международного развития китайские граждане. И хотя исследования в этой области затруднены некоторыми особенностями политической системы страны, тем не менее мы получаем довольно много информации на этот счет. Другое дело, как правильно интерпретировать и анализировать эту информацию. С учетом значительного объема разнородной литературы на эту тему, разобраться действительно непросто. Один автор из авторитетного американского издания *China Leadership Monitor* для простоты картины предлагает целью исследований на эту тему сделать ответ на следующие четыре вопроса: 1) поддерживают ли граждане КНР свое правительство? 2) есть ли у них желание установить западную многопартийную демократию? 3) каковы политические разделительные линии внутри китайского социума? 4) поддерживают ли китайские граждане (потенциальную. — *А.К.*) войну за присоединение Тайваня? [Truex 2025]. Вопросы, безусловно, важные, но они отражают некую западную политизированную повестку, причем некоторые из них звучат если не провокационно, то несколько наивно (заранее по большому счету понятно, каковы будут ответы, если проводить опросы внутри КНР).

При этом есть, на наш взгляд, несколько позиций, по которым большая часть авторов, интересующихся данной сферой, совпадают в своих выводах. В частности, считается, что поддержка населением КНР политики властей достаточно серьезная. А вот в вопросе о том, в каком направлении, по мнению граждан страны, стоит двигаться Китаю, авторы дают самые разные ответы. С другой стороны, общим местом стало утверждение, что за десять с лишним лет правления Си Цзиньпина отношение китайцев к «хозяевам» современной мирополитической системы стало более конфронтационным, что, в свою очередь, отражало негативный тренд в восприятии Китая населением западных и прозападных стран (по контрасту со странами Глобального Юга, где восприятие Китая не ухудшилось)[1].

[1] *Silver L., Huang Ch., Clancy L.* How Global Public Opinion of China Shifted in the Xi Era. 28.09.2022. URL: https://www.pewresearch.org/global/2022/09/28/how-global-public-opinion-of-china-has-shifted-in-the-xi-era/ (дата обращения: 20.04.2025).

Недавний опрос, проведенный в 2022 г. словацким Central European Institute of Asian Studies (CEIAS) о негативном/позитивном отношении китайских граждан к 25 странам мира, показал следующие результаты[1].

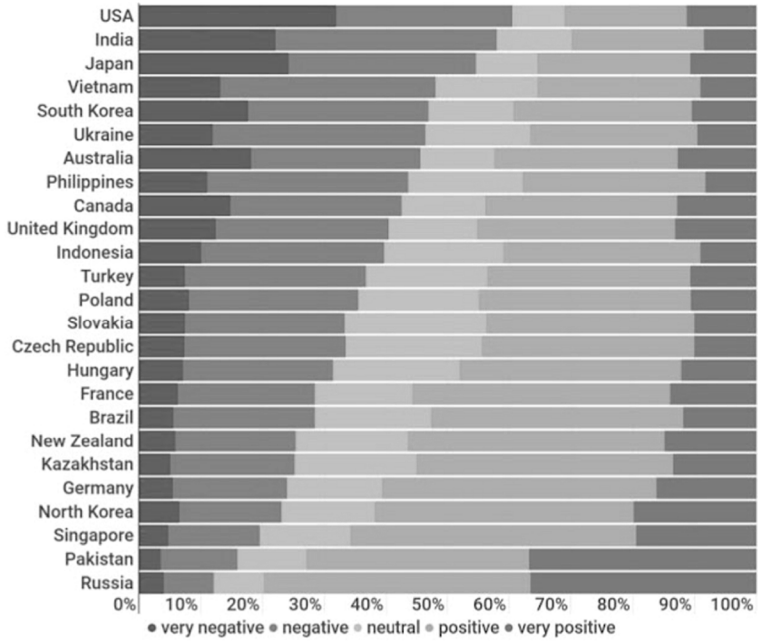

Рис. 1. Отношение китайских граждан к 25 странам мира в 2022 г.
Источник: CEIAS. URL: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2022/05/cn-pdl-report-final_may11.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

Как видно из графика (рис. 1), на первом месте среди стран, к которым китайские респонденты относятся наиболее негативно, стоят США, на втором — Индия, на третьем — Япония.

В конце 2024 г. вышли результаты 20-го совместного японокитайского опроса общественного мнения, проводимого организацией Genron NPO. Одним из результатов стала констатация серьезного ухудшения за 2024 г. отношения китайских граждан к Японии. Отношения между Японией и Китаем становились напряженными несколько раз за последние два десятилетия, с препятствиями, возникающими в сфере трактовки вопросов истории XX века, принадлежности островов Сенкаку и др. Однако

[1] Chinese Public Opinion: 73% Have Positive View of Pakistan, Second Only to Russia. 23.05.2022. URL: https://www.southasiainvestor.com/2022/05/chinese-public-opinion-73-have-positive.html (дата обращения: 20.04.2025).

респонденты в обеих странах всегда признавали, отмечается в докладе, важность более тесного сотрудничества и длительную историю взаимодействия, которые создали определенный уникальный уровень доверия. За период проведения этого опроса процент респондентов, которые верят в важность отношений между Японией и Китаем, никогда не опускался ниже 60% в обеих странах. В опросе этого года данный показатель снизился с 60,1% до 26,3% в Китае[1]. Отмечается, что это самое серьезное падение доверия за последние двадцать лет.

18 сентября 2024 г. в г. Шэньчжэне произошло нападение на 10-летнего японского мальчика, направлявшегося в школу на занятия. Примерно в 8 часов утра в 200 метрах от шэньчжэньской средней школы для японских детей некий мужчина 44 лет по фамилии Чжун ударил мальчика ножом в область живота. Ребенок был доставлен в госпиталь, однако усилия врачей спасти раненого не увенчались успехом. Преступник Чжун Чанчунь, без постоянного места работы, в прошлом уже задерживался полицией за некоторые правонарушения. За данное убийство в январе 2025 г. он был приговорен к смертной казни. Власти квалифицировали это преступление как случайный акт, совершенный преступником-одиночкой.

Тем не менее резонанс от этого преступления оказался очень значительным. Все помнят, что для китайского населения означает дата 18 сентября[2]. Не менее значимым было и то, что за три месяца до этого похожее преступление произошло в г. Сучжоу, когда в ходе нападения на японского ребенка погибла женщина-китаянка, пытавшаяся помешать преступлению.

Не будем подробно описывать действия полиции и заявления властей и должностных лиц Китая и Японии, а сосредоточимся на реакции общественности. В китайских официальных СМИ выражались скорбь и соболезнования родным в связи с произошедшим и обещания принять строгие меры по защите иностранных граждан, находящихся в Китае[3]. В то же время данный инцидент вызвал целый шквал эмоций в соцсетях

[1] What the Japan-China Joint Public Opinion Poll 2024 Revealed. 02.12.2024. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5654.html (дата обращения: 20.04.2025).

[2] 18 сентября 1931 г. офицерами Квантунской армии была осуществлена провокация с подрывом полотна железной дороги в пригороде Мукдена (Шэньяна). Провокация была использована для начала боевых действий, которые в итоге привели к полному захвату Японией Маньчжурии и продолжению агрессии на территорию Северного Китая. В 2017 г. правительство КНР объявило об изменении в официальной датировке начала Антияпонской войны сопротивления. Отныне официальной датой начала войны считается 18 сентября 1931 г.

[3] Deep regret over fatal Shenzhen stabbing. Man suspected of murdering a Japanese boy to death has been arrested. 21.09.2024. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/21/WS66ee1870a3103711928a9033.html (дата обращения: 20.04.2025).

и в обществе в целом[1]. Многие люди выступали с осуждением и даже просили прощения у семьи погибшего. Как отмечалось в прессе, выбор такого особого дня, как 18 сентября, для нападения на японскую школу — это свидетельство того, что преступление заранее готовилось, что это было чем-то вроде «демонстративного действия»[2]. Автор одной из статей, напоминая читателям о произошедшем в Сучжоу в июне 2024 г. и уже тогда поднявшейся волне возмущения (а также волне почитания погибшей в том нападении женщины-китаянки Ху Юпин), приходит к выводу о том, что единой позиции (осуждающей нападения на японцев) в китайском обществе не сформировалось и «скрывающийся в подсознании китайцев радикализм не только не ослабевает, но, похоже, только нарастает»[3]. В этой статье также отмечается, что в соцсетях немало пользователей поддержали действия преступника, оправдывая их известным принципом «ни в коем случае не забывать о нанесенных обидах нашему государству» (勿忘国耻)[4].

В концентрированном виде опасения общественности выразило, например, пропекинское гонконгское издание «Гонконг 01»[5], отметившее, что под покровом успокаивающих заявлений властей о том, что никакого образования в духе ненависти к Японии в Китае нет, и о случайном характере нападений в Сучжоу и Шэньчжэне («такое может произойти в любой стране», заявили в китайском МИД), скрывается более тревожная реальность — риск перерастания национализма в радикализм (вспоминают в очередной раз и про *ихэтуаней, хунвэйбинов* и других с их разрушительной энергетикой)[6]. Профессор Токийского университета социолог

---

[1] Шэньчжэнь туфа: жибэнь цзи наньтун цзао баоту даоси шэньван, иньфа шэхуэй цянле чжэньдун 深圳突发：日本籍男童遭暴徒刀袭身亡，引发社会强烈震动！ (Чрезвычайное происшествие в Шэньчжэне: японский мальчик погиб от неожиданного нападения бандита с ножом). 20.09.2020. URL: https://www.sohu.com/a/810317525121956424 (дата обращения: 20.04.2025).

[2] Цзю и ба жибэнь наньтун Шэньчжэнь юйси, бу ингай чэнвэй «айго»чжэмэнь дэ синвэй ишу» 九一八日本男童深圳遇袭，不应该成为“爱国”者们的行为艺术 (Убийство японского мальчика в Шэньчжэне не должно стать предметом самовыражения так называемых «патриотов»). 18.09.2024. URL: https://www.163.com/dy/article/JCCQCCS505560STT.html?f=post2020_dy_recommends (дата обращения: 20.04.2025).

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Издание «Гонконг 01» входит в бизнес-конгломерат известного гонконгского предпринимателя в сфере медиа Юй Пиньхая. Хотя в основном это издание освещает проблемы развития Гонконга, но в какой-то степени оно наследовало переставшему издаваться изданию «Довэй синьвэнь», располагавшему большой редакцией внутри КНР и большой группой специалистов именно по проблемам материкового Китая.

[6] Чжунго шэхуэй яо дуй миньцуй миньцзучжуи куанжэ сяньсян дашэн шо бу 中国社会要对民粹民族主义狂热现象大声说不 (Китайское общество должно громко

Томоко Ако (阿古智子), описывая развивающиеся параллельно в Китае и Японии настроения взаимной враждебности, придумала термин «национализм трафика» (流量民族主义). Под этим понимается то, что «патриотически настроенные» блогеры в обеих странах пытаются максимизировать количество просмотров, прибегая при этом к самым эпатирующим действиям[1]. (К примеру, один китайский *давэй* отличился тем, что выложил в сеть видео, как он, будучи в Японии, в пьяном виде помочился там, где не положено, в Храме Ясукини, известном как место упокоения японских военных преступников).

Если оттолкнуться от настроений сетевой ненависти и «национализма трафика» можно увидеть рядом и другие проявления того явления, что в КНР называют «узким национализмом» (狭隘民族主义). В 2024 г. многие обратили внимание на нападки блогеров-патриотов (часто называемых *сяо фэньхун* — ура-патриоты) на целый ряд известных деятелей из бизнес-кругов КНР. В частности, атакам подвергся самый богатый человек в Китае (60 млрд долл.), основатель и руководитель компании по производству прохладительных напитков «Нунфу шаньцюань» (农夫山泉) Чжун Шаньшань за слишком жесткие практики в управлении компанией, а также за якобы японские мотивы в дизайне бутылок с минеральной водой. За Чжун Шаньшаня вступились некоторые представители бизнеса, но тогда и на них посыпались разного рода обвинения. Атакам подвергся Университет Цинхуа за слишком тесные, как считают критики, научные связи с США. Наконец, блогеры — ура-патриоты напали на всемирно известного писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Мо Яня, обвинив его в предательстве из-за якобы сочувственного изображения японских солдат в произведениях писателя[2].

Сам феномен доминирования в общественном пространстве популистских и националистических настроений отнюдь не нов. Об этом много

сказать «нет» феномену лихорадочного популо-национализма). 25.09.2024. URL: https:// www.hk01.com/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E8%A7%80%E5%AF%9F/1060172/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E7%A4%BE%E6%9C%83%E8%A6%81%E5%B0%8D%E6%B0%91%E7%B2%B9%E6%B0%91%E6%97%8F%E4%B8%BB%E7%BE%A9%E7%8B%82%E7%86%B1%E7%8F%BE%E8%B1%A1%E5%A4%A7%E8%81%B2%E8%AA%AA%E4%B8%8D (дата обращения: 20.04.2025).

[1] «Люлян миньцзучжуи» мэйю инцзя “流量民族主义”没有赢家 (В национализме трафика не может быть победителей). 24.09.2024. URL: https://www.hk01.com/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E8%A7%80%E5%AF%9F/1060170/%E6%B5%81%E9%87%8F%E6%B0%91%E6%97%8F%E4%B8%BB%E7%BE%A9-%E6%B2%92%E6%9C%89%E8%B4%8F%E5%AE%B6?itm_source=universal_search&itm_campaign=hk01&itm_content=articles&itm_medium=web (дата обращения: 20.04.2025).

[2] Why Are China’s Nationalists Attacking the Country’s Heroes? 26.03.2024. URL: https://www.nytimes.com/2024/03/26/world/asia/china-nationalists-online-attacks.html (дата обращения: 20.04.2025).

писали и зарубежные, и отечественные наблюдатели, обращая внимание, например, на такие бестселлеры, как «Китай может сказать нет» (1995), «Китай недоволен» (2009) и т.д., на разного рода инциденты в общественном пространстве и в интернете. Дело в другом: критики китайской компартии постоянно обвиняют истеблишмент в попустительстве, чуть ли не в искусственном стимулировании соответствующих идей и настроений. К примеру, в одной из статей в зарубежном китаеязычном издании автор делал вывод: «Китайское правительство не преследовало эти взгляды так, как оно преследовало других диссидентов. Одна из причин заключается в том, что политическая легитимность правительства частично основана на антиимпериалистических и антифеодальных идеях, а критика Соединенных Штатов или Японии вписывается в идеологическую ортодоксальность. Другая причина заключается в том, что внутренние проблемы Китая накапливаются и их трудно обратить вспять, поэтому необходимо отвлечь внимание общественности. Вот почему в интересах властей дать общественности возможность высказать свою критику по поводу международных отношений, которая не имеет тесной связи с внутренней политикой. Поэтому любые сообщения в интернете, критикующие внутреннюю политику или затрагивающие деликатные темы, будут оперативно удаляться администраторами сайтов в соответствии с требованиями правительства. Однако если пользователи сети будут выступать на интернет-форумах за античеловеческий геноцид, например, восхвалять террористические акты, которые стали причиной инцидента “11 сентября” в США, они не будут подвергаться никакому давлению или обвинениям со стороны властей» [Чжан Чао 2025].

Если такая позиция была ранее характерной для прозападных (или проживающих на Западе) китайских либералов, то странным образом она находит свое зеркальное отражение в публикациях современных «левых» радикалов. Разбирая кейсы 2024 г., автор выходящего за границей издания 中国劳工论坛 (Форум китайских рабочих), почему-то издающегося в сложных иероглифах, видит в атаках на Мо Яня, хозяина компании «Нунфу шаньцюань» и других не просто примеры современного абсурда, хаоса, творящегося в интернете, нерационального поведения отдельных личностей, а закономерный результат нежелания властей прижать националистов, зачастую и стремления поощрять их. Эти авторы указывают на то, что в условиях современных экономических трудностей в КНР и «новой холодной войны» с США поддержка властей со стороны националистов приобретает необходимый характер[1].

[1] Юи миньцзучжуи: цзиньцзинь ши «хуанъянь» ма? 右翼民族主义：僅僅是“荒誕”嗎？ (Правый национализм: это только абсурд?). 05.05.2024. URL: https://chinaworker.info/zh-hant/2024/05/05/45093/ (дата обращения: 20.04.2025).

Эта тема вообще очень популярна у западных авторов. Основная логика здесь такая: в КНР, дескать, ценности классического марксизма давно уже не пользуются популярностью у широких кругов населения, особенно у молодежи, поэтому власти, особенно после событий 1989 г., стараются постепенно заполнять образующийся вакуум идеями патриотизма, национализма и возрождения традиционных ценностей.

Одна из ключевых фигур в этой сфере — известный публицист Ван Сяодун. В предыдущем выпуске «Ежегодника» мы уже упоминали этого человека, его статус «отца современного китайского национализма», а также его отход в последнее время от радикальности в пропаганде идей национализма, призывы не перегибать палку слишком сильно и т.д. [Карнеев 2024].

Ван Сяодун помимо его недавних призывов к большей сдержанности отметился и еще одним важным вкладом в эволюцию современного националистического дискурса. Он, судя по всему, первым популяризировал термин «Индустриальная партия» (工业党). Сейчас это довольно широко распространенный образ и в Китае, и за его пределами. Судя по всему, он в свое время просто попал прямо в яблочко. Эссе Ван Сяодуна, написанное еще в 2011 г., оказалось достаточно важным для понимания современного Китая, и неудивительно, что его изучают и американские синологи, его уже перевели на английский язык [Wang Xiaodong 2023].

В этом эссе Ван Сяодун пояснял свою позицию следующим образом: «Здесь я хотел бы представить еще одно измерение: Промышленную партию и Сентиментальную партию. Существует много возможных измерений, [по которым мы можем] обсуждать и анализировать человеческое общество: богатые и бедные, мужчины и женщины, этнические разделения, расовые разделения и т.д. Нынешняя ситуация в Китае требует понимания этого другого измерения — Промышленной партии и Сентиментальной партии. По словам Сун Сяоцзюня (близкий друг и соавтор Ван Сяодуна по ряду публикаций. — *А.К.*), эти термины были изобретены одной дамой-репортером из крупной газеты. Члены Промышленной партии, как следует из названия, выступают за то, чтобы содействовать всеми силами дальнейшей индустриализации. С точки зрения их интеллекта они больше подходят для работы в промышленности. Это не значит, что все в Промышленной партии — инженеры, поскольку я считаю себя ее членом, но не работаю в промышленности. Люди в Промышленной партии похожи на ученых или инженеров в том, как они думают о вещах. Это не значит, что они лишены эмоций. У них есть своя собственная сентиментальность. Когда я увидел, как взлетает [китайский] истребитель четвертого поколения, я не сломался и не зарыдал, как некоторые молодые люди, но слезы навернулись на глаза. Это эмоции, но это эмоции Промышленной партии»[1].

[1] Там же.

Пытаясь (явно с высоты сегодняшнего дня) дать характеристику тем идеям, которые излагал в своем тексте Ван Сяодун, редакторы перевода отмечают: «В нем выражена та же уверенность в мощи Китая, которая определяла более ранние работы Вана, но в нем изложено гораздо более амбициозное — и оригинальное — видение будущего Китая. Фирменные обличения Вана лицемерия в поведении тех или иных правительств за рубежом и внутреннего “обратного расизма” дома исчезли. Вместо этого Ван пишет о сверхскоростных пассажирских экспрессах и производственных центрах, истребителях и литейных заводах. В производстве медной проводки и стальных балок Ван находит объективную меру силы и прогресса. Националисты, которые беспокоятся об американской финансовой мощи, культурном престиже или дискурсивной силе, путают побочные продукты силы с ее источником. Чем можно восхищаться в американской финансовой индустрии, в Голливуде, в Грэмми или в НБА? — спрашивает Ван. “Пусть американцы поют и танцуют, пока мы плавим свое железо”»[1].

Последующие события подтвердили прозорливость манифеста Ван Сяодуна. Его фраза про «Индустриальную партию» превратилась в целую субкультуру современного китайского национализма и, по всей видимости, получила поддержку в истеблишменте.

Вот к какому выводу приходит Хань Фэйцзы, автор одной из статей в «Эйша таймс»: «Судя по всему, Промышленная партия на подъеме, и Китай будет удваивать усилия по подъему в производственной цепочке создания стоимости. Промышленная партия — это политическая идентичность людей, которые считают, что промышленность, наука и технологии должны определять будущее Китая. Сторонники верят, что сила Китая заключается в технических навыках его населения, и поэтому отдают предпочтение точным наукам, высокотехнологичным отраслям, а не услугам и инновациям в области бизнес-моделей»[2].

В другой своей статье Хань Фэйцзы напоминает читателям об уже основательно подзабытом бестселлере 90-х годов «Отвратительный китаец» тайваньского автора Бо Яна. Вот какой вердикт выносит автор: «Хотя это (размышления Бо Яна) и вызвало большой резонанс в 1990-х годах, рецепт спасения Китая от Бо Яна вызывает отвращение в 2024 г. Такое неприкрытое заражение вирусом поклонения всему западному. Такое сентиментальное. Такое неловкое. Если уж на то пошло, то превращение Китая из улья непослушных “уродливых китайцев” в его нынешний благопристойный порядок — где уличная преступность отсутствует, повсю-

[1] Там же.

[2] *Han Feizi*. Time once again to make superhero of China economy. 27.12.2023. URL: https://asiatimes.com/2023/12/time-once-again-to-make-superhero-of-china-economy/# (дата обращения: 20.04.2025).

ду можно рассчитывать на отличное обслуживание, а беспилотные электромобили следуют всем правилам дорожного движения — было осуществлено твердой рукой правительства, возможность, которую Бо Ян считал невозможной»[1].

В период, в котором мы сейчас живем, т.е. в эпоху «третьего срока» Си Цзиньпина, когда китайские политологи-популисты типа Цзинь Цаньжуна из Народного университета сообщают нам, что по объему промышленной продукции КНР уже в два с половиной раза опередила Америку, а из США постоянно раздаются прогнозы о том, что XXI век будет «веком Китая»[2], не остается удивляться популярности Индустриальной партии и проповедуемого ею технонационализма.

В заключение стоит задать вопрос: а что с другими течениями общественной мысли, помимо популизма и национализма? Сохранились ли они и в какой степени способны оказывать влияние на мысли и настроения людей? Конечно, сохранились. И если правы те, кто говорит о маятниковом характере эволюции китайской идеологии и идейно-политической сферы, на каком-то этапе в будущем они, вероятно, еще сыграют более активную роль.

Если посмотреть на ситуацию последних двух-трех лет, то, согласно опубликованному профессором Ли Миндэ и участниками его проекта из Сианьского университета транспорта «Докладу о влиянии новых медиакоммуникаций на общественные настроения»《2022—2023 年度社会思潮新媒体传播影响力报告》, в 2022—2023 гг. десятью наиболее влиятельными течениями общественной мысли и общественного мнения в Китае стали (в порядке популярности): национализм, феминизм, героизм[3], популизм, антиглобализм, гедонизм, консьюмеризм, бюрократизм, прагматизм и антиинтеллектуализм[4].

В докладе прогнозировались на ближайшее будущее доминирующее влияние таких течений, как национализм и популизм, переплетение консьюмеризма и феминизма, возможный рост антиглобализма, очень

---

[1] *Han Feizi*. Ethnic slurs, Bo Yang, The Ugly Chinaman and national character. 09.11.2024. URL: https://asiatimes.com/2024/11/ethnic-slurs-bo-yang-the-ugly-chinaman-and-national-character/ (дата обращения: 20.04.2025).

[2] *Smith N.* The Chinese Century won't mean what most expect. 18.04.2025. URL: https://asiatimes.com/2025/04/the-chinese-century-wont-mean-what-most-expect/ (дата обращения: 20.04.2025).

[3] Героизм — насколько мы понимаем, это культ выдающихся героев китайской нации прошлых эпох и современности.

[4] 2022—2023 няньду шэхуэй сычао синь мэйти чуаньбо инсянли баогао фабу 2022—2023 年度社会思潮新媒体传播影响力报告发布 (Опубликован доклад о влиянии новых медиа на общественные настроения в 2022—2023 гг.). 25.12.2023. URL: https://xmtxy.xjtu.edu.cn/info/1012/9709.htm (дата обращения: 20.04.2025).

вероятное сохранение в общественном пространстве антимейнстримных, антизападных, антиэлитных настроений. В докладе также проанализированы сложные переплетения и взаимовлияние десяти наиболее популярных течений общественной мысли. В частности, отмечается, что антиинтеллектуализм во взаимодействии с другими направлениями мысли будет порождать новые деструктивные течения; национализм и популизм взаимно усиливают друг друга, популизм стимулирует продолжение соперничества и противостояния антиглобализма, бюрократизма и героизма[1].

Библиографический список

Карнеев А.Н. Течения и тренды общественной мысли КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: колл. монография. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 27—36.

Чжан Чао 2025 — *Чжан Чао* 张超. Чжунго дэ цзидуань миньцзучжуи сысян фэньси 中国的极端民族主义思潮分析 (Анализ течения радикального национализма в Китае) // Modern China Studies. 2003. Iss. 3. URL: https://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/85-mcs-2004-issue-3/867-2012-01-05-15-34-38.html (дата обращения: 20.04.2025).

Truex R. What We Know About Public Opinion in China, and Why It Matters for Policymakers // China Leadership Monitor. Spring 2025. Iss. 83. URL: https://www.prcleader.org/post/what-we-know-about-public-opinion-in-china-and-why-it-matters-for-policymakers (дата обращения: 20.04.2025).

Wang Xiaodong. Chinese Industrialization Will Determine the Fate of China and the World — A Study of the “Industrial Party” and the “Sentimental Party.” (Original publication in Chinese in: Luye 绿叶, 2011, No. 1) / Translated by Dylan Levi King. San Francisco: Center for Strategic Translation, 2023. URL: https://www.strategictranslation.org/articles/a-study-of-the-industrial-party-and-the-sentimental-party (дата обращения: 20.04.2025).

Информационные ресурсы и агентства

China Daily https://www.chinadaily.com.cn/
Chinaworker.info https://chinaworker.info/
HK01 https://www.hk01.com/
NetEase https://www.163.com/
Sohu https://www.sohu.com/
South Asia Investor Review https://www.southasiainvestor.com/
The New York Times https://www.nytimes.com/

[1] Там же.

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Pew Research Center https://www.pewresearch.org/

School of Journalism and New Media, Xi'an Jiaotong University https://xmtxy.xjtu.edu.cn/

The Genron NPO https://www.genron-npo.net/en/

Политика КНР в сфере обороны

В 2024 г. политика КНР в сфере обороны была направлена на достижение технологического превосходства и поддержания баланса сил в регионе. Китай встретил 97-ю годовщину основания Народно-освободительной армии Китая (НОАК) на фоне нарастания борьбы за политическую дисциплину и лояльность, планового увеличения военных расходов и наращивания возможностей ядерной триады. НОАК продолжила поддерживать ранее достигнутые темпы модернизации, одновременно усиливая интенсивность учений в зонах ответственности объединенных командований.

Значимым моментом китайской политики в сфере обороны стала оптимизация организационно-штатной структуры НОАК, которая претерпела изменения еще в конце 2016 г. Реорганизационные мероприятия проводились в интересах повышения слаженности современных операций, которая может быть достигнута за счет более оперативного принятия решений членами Центрального военного совета (ЦВС) или командующим на театре военных действий на основе достоверной военно-политической информации.

Режим безопасности внутри страны подвергся ужесточению в связи с конкретизацией положений военно-доктринальной базы обеспечения национальной безопасности. Работа по усилению мобилизационной готовности китайской экономики и общества в части, касающейся развития системы призыва на военную службу, получила дальнейшее развитие.

Военные расходы

Программа модернизации вооруженных сил Китая продолжила способствовать увеличению расходов на национальную оборону. Так, в марте 2024 г. китайское правительство предложило военный бюджет на этот финансовый год в размере 1,67 трлн юаней (231,5 млрд долларов США). Эта сумма представляет собой номинальное увеличение на 7,2% по срав-

нению с предыдущим годом. Такой рост соответствует показателям 2023 г. и сопоставим со средним десятилетним показателем в 7,5%[1].

На фоне нестабильной международной ситуации китайскому политическому и военному руководству приходится пересматривать подходы к финансированию национальных вооруженных сил. По взглядам китайских руководителей, приоритетными направлениями расходов на оборону в ближайшее время будут следующие: совершенствование боевых возможностей путем реализации крупных проектов, ключевых программ и усиления интенсивности боевой подготовки; внедрение связанных с обороной инноваций в области науки и техники, в частности для создания систем вооружения и материально-технического обеспечения; углубление оборонных и военных реформ, включая совершенствование систем военного управления; увеличение ассигнований на улучшение условий обучения и быта китайских военнослужащих [The Military Balance 2025: 270].

Ядерные силы

В 2024 г. Китай обладал примерно 500 ядерными боезарядами, из которых около 440 могли быть задействованы в случае военной опасности. По прогнозам, к 2030 г. КНР будет иметь на вооружении более 1000 ядерных боеголовок, большинство из которых установят на носителях, способных оперативно достичь континентальной части США. В Китае также проводятся работы по созданию ядерных боеголовок меньшей мощности, чтобы обеспечить пропорциональный ответ на возникающие военные угрозы[2].

Китай продолжил развивать компоненты ядерной триады. В частности, КНР разрабатывает новые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), которые значительно увеличат ядерный потенциал страны и потребуют увеличения производства разделяющихся головных частей с блоками индивидуального наведения. Ракетные войска (РВ) НОАК продолжили наращивать парк мобильных МБР «Дунфэн-26», способных нести как конвенциональные, так и ядерные заряды[3].

---

[1] Чжунго гофан фэй гункай тоумин хэли шиду би шан нянь чжисин шу цзэнчжан 7.2% 中国国防费公开透明 合理适度 比上年执行数增长 7.2% (Расходы Китая на оборону прозрачны, разумны и целесообразны, увеличившись на 7,2% по сравнению с предыдущим годом). 09.03.2024. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfyr/ztjzh/16292604.html#:~:text=%E4%B8%BA%E4%BF%9D%E9%9A%9C%E5%9B%BD%E9%98%B2%E5%92%8C%E5%86%9B%E9%98%9F,%E5%B9%B4%E6%89%A7%E8%A1%8C%E6%95%B0%E5%A2%9E%E9%95%BF7.2%25%E3%80%82 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Chinese nuclear weapons, 2024. 15.01.2024. URL: https://thebulletin.org/premium/2024-01/chinese-nuclear-weapons-2024/#post-heading (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чэнь Фэн: Чэнпай дэ Дунфэн-26, ши поцзе Мэйго Ятай чжаньлюэ дэ лицзянь хэ маотоу 晨枫：成排的东风-26，是破解美国亚太战略的利剑和矛头 (Чэнь Фэн: Ряды

Кроме того, в ВМС НОАК прошли модернизацию атомные подводные лодки с баллистическими ракетами типа 094 «Цзинь», оснащенные баллистическими ракетами. Воздушный компонент триады также получил развитие — на вооружение была принята модификация бомбардировщика «Хун-6N», способная заправляться в воздухе и нести баллистические ракеты воздушного базирования в ядерном оснащении. Таким образом, КНР активнее других ядерных держав наращивала арсенал и модернизировала ядерные силы в большем количестве, чем когда-либо прежде [SIPRI няньцзянь 2024: 14].

Развитие нормативно-правовой базы ВС КНР

В начале 2024 г. Пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Правовая система и практика Китая по борьбе с терроризмом»[1] (中国的反恐怖主义法律制度体系与实践). Документ раскрывает взгляды КНР на совершенствование правовой системы борьбы с терроризмом; критерии определения террористической деятельности и наказание за нее; стандарты властных полномочий в борьбе с терроризмом; обеспечение личной безопасности граждан.

В документе отмечается, что в Китае накоплен значительный опыт участия в международных конвенциях и договорах, присоединение к которым позволило внести актуальные поправки в постоянно совершенствуемое уголовное законодательство. Именно на этой основе Китай в течение многих лет успешно противодействует терроризму. В Белой книге сделан вывод, что применяемая в стране практика борьбы с терроризмом полностью соответствует целям и принципам ООН, отвечает международным требованиям, которые предъявляются международным правом. Авторы документа подчеркивают, что в стране на современном этапе надежно обеспечена национальная и общественная безопасность, защищены жизнь и имущество граждан, за счет чего Китай вносит существенный вклад в борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

В апреле 2024 г. в «Закон об образовании в области национальной обороны»[2] (国防教育法) были внесены корректировки в интересах «мо-

---

DF-26— это острый меч и острие копья, способные разрушить стратегию США в Азиатско-Тихоокеанском регионе). 24.10.2024. URL: https://www.guancha.cn/ChenFeng3/2024_10_24_752859.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[T] Чжунго дэ фань кунбучжуи фалюй чжиду тиси юй шицзянь 中国的反恐怖主义法律制度体系与实践 (Антитеррористическая правовая система и практика Китая). 23.01.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202401/content_6927656.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжунхуа жэньминь гунхэго гофан цзяоюй фа 中华人民共和国国防教育法 (Закон Китайской Народной Республики об образовании в области национальной оборо-

дернизации системы и потенциала национальной безопасности Китая». Учитывая нарастание угроз военной безопасности государства, китайское правительство приняло решение внести в нормативно-правовой акт поправки, касающиеся обязательного повышения осведомленности граждан об успехах развития военного образования.

Предполагается, что информация об образовательном процессе в НОАК станет доступнее для гражданского населения и это позволит создать более привлекательный облик военной службы, на которую призовутся наиболее подготовленные кандидаты[1]. Данные поправки могут свидетельствовать о том, что китайское руководство уделяет пристальное внимание развитию патриотизма и укреплению единства военнослужащих и гражданского населения.

В июне 2024 г. было объявлено о публикации новой интерпретации Закона КНР от 2005 г. «О борьбе с расколом страны» (反分裂国家法), который предусматривает уголовное наказание сторонников «независимости Тайваня». В новых «Предложениях по наказанию в соответствии с законом приверженцев “независимости Тайваня” за раскол страны и подстрекательство к отделению» (关于依法惩治«台独»顽固分子分裂国家、煽动分裂国家犯罪的意见)[2] были указаны конкретные преступления, связанные с сепаратизмом, за которые будет осуществляться наказание. При этом данный нормативно-правовой акт расширяет зону действия Закона КНР от 2005 г., применение которого теперь носит экстерриториальный характер. В целом данный документ следует рассматривать как элемент «трех войн» («психологическая война, борьба за общественное мнение и юридическая война») НОАК, нацеленных на достижение мирного воссоединения Китая.

ны). 13.09.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6974369.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Там же.

[2] Цзуйгао жэньминь фаюань Цзуйгао жэньминь цзяньчаюань Гунъаньбу Гоцзя аньцюаньбу Сыфабу иньфа «Гуаньюй и фа чэнчжи “тайду” ваньгу фэньцзы гоцзя фэньле, шаньдун фэньле гоцзя фаньцзуй дэ ицзянь» дэ тунчжи 最高人民法院 最高人民检察院 公安部 国家安全部 司法部印发《关于依法惩治“台独”顽固分子分裂国家、煽动分裂国家犯罪的意见》的通知 (Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности, Министерство государственной безопасности и Министерство юстиции опубликовали уведомление «Мнения о наказании за преступления, связанные с расколом страны и подстрекательством к расколу страны со стороны упорных сторонников “независимости Тайваня”, в соответствии с законом»). 21.06.2024. URL: http://politics.people.com.cn/n1/2024/0621/c1001-40261576.html (дата обращения: 15.03.2025).

Усиление партийного контроля и дисциплины

В 2024 г. под руководством председателя КНР Си Цзиньпина была продолжена начатая в 2023 г. кампания по проверке дисциплины высших должностных лиц в различных секторах партийно-государственной системы. Ранее наиболее резонансными отставками в Министерстве обороны КНР стало отстранение от исполнения служебных обязанностей бывших министров Вэй Фэнхэ (魏凤和) и Ли Шанфу (李尚福), которые, однако, были исключены из Коммунистической партии Китая только в июле 2024 г., перед тем как подвергнуться судебному преследованию[1]. Бывшие командующий ракетными войсками НОАК генерал-полковник Ли Юйчао (李玉超), заместитель командующего РВ НОАК Чжан Чжэньчжун (张振中) и начальник главного штаба ракетных войск Сунь Цзиньмин (孙金明) были отстранены от занимаемых должностей и отправлены под следствие. В конце ноября начальник главного управления политической работы ЦВС Мяо Хуа (苗华) был отстранен от должности и попал под следствие за «серьезные нарушения дисциплины»[2]. Подобная ситуация может свидетельствовать о том, что в НОАК проводится более масштабное расследование в сфере коррупции [The Military Balance 2025: 267].

К одному из последствий повышения уровня политической дисциплины и лояльности можно отнести назначение адмирала Дун Цзюня (董军) новым министром обороны в декабре 2023 г. Однако, в отличие от своих предшественников, он по состоянию на конец 2024 г. не занимал какой-либо пост ЦВС[3]. Является ли это нововведением во внутренней политике Китая или признаком того, что председатель КНР Си Цзиньпин стремится проявлять большую осторожность в ходе назначений на должности после периода коррупционных скандалов, можно будет констатировать позже.

Новый этап реформирования НОАК

В 2024 г. в НОАК были расформированы силы стратегической поддержки (ССП) (战略支援部队), на которые с конца 2015 г. возложены

---

[1] Ли Шанфу, Вэй Фэнхэ шоу кайчу данцзи чуфэнь 李尚福、魏凤和受到开除党籍处分 (Ли Шанфу и Вэй Фэнхэ были исключены из партии). 28.06.2024. URL: http://www.news.cn/mrdx/2024-06/28/c_1310779840.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] 2024 нянь 11 юэ гофанбу лисин цзичжэхуэй вэньцзы шилу 2024 年 11 月国防部例行记者会文字实录 (Стенограмма очередной пресс-конференции Министерства национальной обороны в ноябре 2024 г.). 28.11.2024. URL: http://www.81.cn/fyr/jdt_208546/16354972.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунъян цзюньши вэйюаньхуэй 中华人民共和国中央军事委员会 (Центральный военный совет Китайской Народной Республики). 31.12.2024. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/gc/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

задачи по комплексному ведению всех видов разведки[1]. ССП организационно состояли из двух структур — управления космических систем (航天系统部), отвечавшего за запуски, отслеживание, управление спутниками, и управления сетевых систем (网络系统部), включавшего в себя органы технической и радиотехнической разведки.

Причины упразднения данного компонента НОАК официально не пояснялись. Существует мнение, что ССП не в полной мере соответствовали требованиям верховного главнокомандующего по координации совместных операций, информационному противоборству и предоставлению разведывательной информации. В 2016—2024 гг. работа всех видов разведки под командованием ССП не способствовала развитию здоровой конкуренции в интересах информирования высшего политического и военного руководства и могла мешать пониманию тенденций военно-политической обстановки. Представляется, что структурная реформа НОАК не является следствием антикоррупционных чисток, а отражает тот факт, что упраздненные силы стратегической поддержки не представляли собой «идеальную структуру».

В апреле 2024 г. в НОАК были созданы силы информационной поддержки (СИП) (信息支援部队). Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе торжественной церемонии по случаю образования СИП заявил, что это важное решение было принято с учетом необходимости модернизации национальной обороны в условиях новой обстановки. В его речи был сделан акцент на том, что СИП представляют принципиально новую структуру — «новейший род войск стратегического уровня» (全新打造的战略性兵种), который будет координировать развитие и применение киберинформационных систем для гарантированного достижения победы в современных войнах[2].

На должность командующего силами информационной поддержки был назначен генерал-лейтенант Би И (毕毅), построивший свою карьеру в сухопутных войсках. Отвечающим за партийный контроль в СИП политическим комиссаром был назначен генерал-полковник Ли Вэй (李伟),

---

[1] Чжаньлюэ чжиюань будуй дули чэн цзюнь цзян пэйбэй «Шэньлун» фэйсинци 战略支援部队独立成军 将配备«神龙»飞行器 (Силы стратегической поддержки будут созданы как независимая армия и будут оснащены самолетами «Шэньлун»). 07.01.2024. URL: http://www.xinhuanet.com/mil/2016-01/07/c_128605864.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжунго жэньминь цзефанцзюнь синьси чжиюань будуй чэнли дахуэй цзай цзин цзюйсин Си Цзиньпин сян синьси чжиюань будуй шоуюй цзюньци бин чжи сюньцы 中国人民解放军信息支援部队成立大会在京举行 习近平向信息支援部队授予军旗并致训词 (В Пекине состоялась церемония образования Сил информационной поддержки Народно-освободительной армии Китая. Си Цзиньпин вручил военный флаг Силам информационной поддержки и выступил с речью). 20.04.2024. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/shizhengyaowen/202404/t20240420_517173.html (дата обращения: 15.03.2025).

ранее курировавший партийную линию в войсках Синьцзян-Уйгурского автономного района. Стоит отметить, что оба высших офицера обладают необходимым опытом работы: командующим недавно созданными силами информационной поддержки является Би И — бывший заместитель командующего силами стратегической поддержки, а политическим комиссаром — Ли Вэй, бывший политический комиссар ССП[1].

Судя по китайским публикациям, в настоящее время силы информационной поддержки находятся в непосредственном подчинении ЦВС[2]. В них вошли части и подразделения из состава расформированных ССП[3]. Вполне вероятно, что в перспективе СИП смогут пройти путь от отдельного рода войск до вида войск по аналогии с тем, как это было со «Второй артиллерией», ставшей ракетными войсками.

Проведенная в 2024 г. военная реформа выгодна НОАК с точки зрения повышения боевых возможностей, поскольку командир любого объединенного командования может относительно оперативно задействовать силы и средства СИП в своих интересах без обращения в вышестоящий штаб[4]. Предполагается, что такой подход может повысить эффективность проведения совместных операций, в ходе которых взаимодействуют разнородные группировки войск (сил)[5]. В связи с этим СИП в кратчайшие

---

[1] Дуй цзефанцзюнь чэнли синьси будуй чжичи сань гэ гуаньча, и гэ идянь 对解放军成立信息部队支持三个观察、一个疑点 (Три замечания и одно сомнение по поводу создания информационных сил Народно-освободительной армии). 20.04.2024. URL: https://www.upmedia.mg/news_info.php?Type=2&SerialNo=199889 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Цзефанцзюньбао пинлуньюань: Нули цзяньшэ кэянь цянда дэ сяньдайхуа синьси чжиюань будуй 解放军报评论员：努力建设一支强大的现代化信息支援部队 (Комментатор издания «Цзефанцзюньбао»: Стремление создать мощные современные силы информационной поддержки). 20.04.2024. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/16302172.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чжаньлюэ чжиюань будуй дули чэн цзюнь цзян пэйбэй «Шэньлун» фэйсинци 战略支援部队独立成军 将配备«神龙»飞行器 (Силы стратегической поддержки будут созданы как независимая армия и будут оснащены самолетами «Шэньлун»). 07.01.2024. URL: http://www.xinhuanet.com/mil/2016-01/07/c_128605864.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Цзефанцзюньбао пинлуньюань: Нули цзяньшэ и чжи цянда дэ сяньдайхуа синьси чжиюань будуй 解放军报评论员：努力建设一支强大的现代化信息支援部队 (Комментатор издания «Цзефанцзюньбао»: Стремление создать мощные современные силы информационной поддержки). 20.04.2024. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/16302172.html (дата обращения: 15.03.2025).

[5] Сюэси ка — Синь чэнли дэ синьси чжиюань будуй ши и чжи шэньмэ ян дэ лилян? И ту цюань цзе 学习卡 — 新成立的信息支援部队是一支什么样的力量？一图全解 (Учебная карта — Что представляют собой недавно созданные силы информационной поддержки? Одна картинка, чтобы все объяснить). 20.04.2024. URL: http://www.81.cn/xxqj207719/tsysb_207739/qjxsd/yw_207743/16302498.html (дата обращения: 15.03.2025).

сроки интегрируется в существующую систему совместных операций китайских ВС для своевременного и эффективного выполнения задач в условиях информационного противодействия со стороны вероятных противников.

Модернизация НОАК

Начиная с 2017 г. НОАК претерпела ряд изменений, постепенно отходя от первоначальной структуры по мере расформирования существующих бригад и формирования новых. Эти структурные изменения указывают на то, что командование НОАК стремится учиться и адаптироваться на основе уроков, извлеченных из собственного опыта, а также из опыта вооруженных сил зарубежных стран.

После проведения нового этапа реформирования в 2024 г. структура НОАК включает в себя четыре вида войск (сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морские силы, ракетные войска) и четыре отдельных рода войск (воздушно-космические силы, кибервойска, силы информационной поддержки и материально-технического обеспечения).

В 2024 г. боевые возможности НОАК совершенствовались за счет принятия на вооружение бригадами 76-й группы армий Западного объединенного командования реактивных систем залпового огня (РСЗО) РСН-191[1]. Модульная конфигурация пусковой установки данной РСЗО позволяет использовать различные боеприпасы, включая высокоточные 300-мм и 370-мм артиллерийские ракеты и 750-мм баллистические ракеты, которые являются аналогом экспортной модели Fire Dragon 480. Кроме того, РСЗО РСН-191 была передана частям НОАК в других объединенных командованиях, что отражает тот факт, что огневая поддержка на дальнее расстояние имеет большое значение для НОАК в целом, а не только в связи с чрезвычайными ситуациями на Тайване [2024 Annual Report 2024: 61].

ВМС НОАК продолжали расширять свои возможности. В мае 2024 г. приступил к ходовым испытаниям авианосец «Фуцзянь». Авианесущий корабль поступит на вооружение не раньше конца 2025 или 2026 г., но это позволит развить парк палубной авиации ВМС НОАК. Тем временем первый авианосец ВМС «Ляонин», который в марте вышел из годичного ремонта, и второй полностью национального производства — «Шаньдун» продолжали накапливать опыт эксплуатации. Совместно оба авианесущих корабля приняли участие в ряде операций по развертыванию авианосных

[1] Ди 76 цзитуаньцзюнь моу люй: ляньхэ фанкун цуйлянь чжишэн бэньлин 第76集团军某旅：联合防空淬炼制胜本领 (Бригада 76-й армейской группы: совместная противовоздушная оборона оттачивает навыки победы). 15.06.2024. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/wzll/16316051.html (дата обращения: 15.03.2025).

ударных групп в Южно-Китайском море, у берегов Тайваня и в Филиппинском море, что также позволило авиагруппам палубной авиации совершать длительные боевые вылеты. Авианосцы также действовали в составе все более разнообразных эскортных групп, в состав которых входили эсминцы тип 055 и тип 052D [The Military Balance 2025: 269].

Учения в Тайваньском проливе

В 2024 г. китайское руководство ужесточило свой подход в отношении Тайваньского пролива, что было связано с активизацией крупномасштабных военных учений вокруг Тайваня. Для поддержания статус-кво НОАК провела два крупномасштабных учения в 2024 г. под названиями «Объединенный мечь-2024A» (联合利剑-2024A) и «Объединенный меч-2024B» (联合利剑-2024B).

Рассматриваемые учения были приурочены к политически значимым событиям. Совместные учения «Объединенный меч-2024A» состоялись после приведения к присяге новоизбранного главы тайваньской администрации Лай Цзиндэ (赖景德), а совместные учения «Объединенный меч-2024B» состоялись после его выступления по случаю Национального дня Тайваня.

По заявлению официального представителя Восточного объединенного командования НОАК, все учения «Объединенный меч» стали предупреждением для «сепаратистских сил, борющихся за независимость Тайваня и состоящих в сговоре с внешними силами». В ходе данных учений командование НОАК отработало различные сценарии применения сил и средств в зависимости от непредвиденных обстоятельств на противоположном берегу пролива. На всех этапах учений вокруг Тайваня было задействовано значительное количество истребителей ВВС НОАК «Цзянь-16» и «Цзянь-20», а также подразделения из состава сухопутных войск, оснащенные РСЗО РСН-191 [The Military Balance 2025: 235].

В ходе учений также были отработаны различные элементы десантной морской операции, блокады или экономического карантина Тайваня. При этом в ходе учений «Объединенный меч-2024A» все элементы отрабатывались по отношению к портам и военно-морским базам Тайваня, а в ходе учений «Объединенный меч-2024B» — по отношению к военно-воздушными базам и аэродромам [The Military Balance 2025: 235].

Международное военное сотрудничество

В июле 2024 г. Пекин приостановил переговоры с Вашингтоном по контролю над вооружениями и распространению ядерного оружия, которые начались в ноябре 2023 г., в знак протеста против американских продаж оружия Тайваню. Принятый в апреле 2024 г. американский законо-

проект об иностранной помощи предусматривал выделение 1,9 млрд долл. на финансирование оборудования, которое США передает Тайваню из имеющихся у них запасов материальных средств. В июне 2024 г. также была одобрена потенциальная продажа Тайваню беспилотных летательных аппаратов Switchblade 300 и ALTIUS 600M-V на сумму около 350 млн долл.

В июле 2024 г. командование воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD) сообщило о заходе двух китайских бомбардировщиков «Хун-6» и двух российских бомбардировщиков Ту-95 в зону опознавания ПВО Аляски. Это первый случай, когда летательные аппараты двух стран были замечены в зоне ПВО Аляски (бомбардировщики оставались в международном воздушном пространстве). Хотя учения носили символический характер, их проведение также свидетельствует об укреплении военных связей Пекина и Москвы. Этот случай стал вторым за год совместным патрулем стратегических бомбардировщиков (联合空中战略巡航) ВВС РФ и ВВС НОАК. Первое совместное патрулирование двух ВВС состоялось в июле в воздушном пространстве северной части Тихого океана и Берингова моря вблизи побережья Аляски[1].

КНР и Россия расширили сотрудничество не только в ходе совместных военных учений, но и в операциях по обеспечению безопасности на море. Так, были проведены двустороннее учение «Север. Взаимодействие-2024» (北部联合-2024) и стратегическое командно-штабное учение «Океан-2024» (海洋-2024). В рамках учений была проверена способность двух стран координировать ответы на предполагаемые стратегические вызовы как в морской, так и в воздушной сфере. Кроме того, в начале октября состоялось первое совместное патрулирование, проведенное Береговой охраной Китая (中国海警) и ФСБ РФ в исключительной экономической зоне России и в Беринговом море около Аляски. Во время патрулирования китайские суда прошли испытания в суровых арктических условиях, продемонстрировав устойчивость к экстремальным погодным условиям.

В 2024 г. ВМС НОАК продолжали поддерживать присутствие оперативной группы по борьбе с морскими пиратами, начавшей дежурство в 2008 г. в Аденском заливе и близлежащих акваториях. Считается, что оперативная группа играет сдерживающую роль в противодействии йеменским хуситам, деятельность которых затрудняет судоходство в Аденском заливе и южной части Красного моря. Кроме того, корабельный со-

[1] Чжун Э лян цзюнь цзучжи шиши ди цзю цы ляньхэ кун чжун чжаньлюэ сюньхан 中俄两军组织实施第九次联合空中战略巡航 (Вооруженные силы двух стран организовали и провели девятое совместное стратегическое воздушное патрулирование). 30.11.2024. URL: http://military.people.com.cn/BIG5/n1/2024/1130/c1011-40372330.html (дата обращения: 15.03.2025).

став ВМС НОАК выполнил задачу демонстрации флага и заходы в порты Южной Африки, в воды Балтики для участия в праздновании Дня Военно-морского флота ВС РФ в Санкт-Петербурге, а также в совместных учениях России, Китая и Ирана «Морской пояс безопасности-2024» (安全纽带-2024)[1].

Вероятные последствия

В целом современный военно-политический курс Китая характеризуется отсутствием агрессивных устремлений и позволяет обеспечивать военную безопасность государства наряду с последовательным решением стратегических политических задач. В ближайшей перспективе Пекин будет заинтересован в сохранении мирных отношений с ведущими мировыми державами и сопредельными странами, а также в поддержании стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Несмотря на достигнутые успехи в модернизации национальных вооруженных сил, ключевой военной угрозой для Китая в 2024 г. продолжила оставаться эскалация напряженности с США и их союзниками в регионе. В связи с этим в обозримой перспективе основной целью противодействия США в регионе станет создание полноценного паритета этой стране в военной области.

В 2025 г. политическое и военное руководство КНР, вероятно, будет уделять более пристальное внимание проведению кибероперациий и космической разведке, что потенциально позволит своевременно реагировать на вызовы и угрозы национальной безопасности во второй четверти XXI века. Основное внимание также будет уделяться наращиванию усилий по информатизации вооруженных сил, ускорению темпов перевооружения Народно-освободительной армии Китая, расширению возможностей по осуществлению стратегических перегруппировок, повышению уровня подготовки войск и органов управления вооруженными силами.

Библиографический список

SIPRI няньцзянь 2024 — SIPRI няньцзянь 2024 бань: цзюньбэй, цайцзюнь хэ гоцзи аньцюань SIPRI 年鉴 2024 版：军备、裁军和国际安全 (Ежегодник SIPRI 2024: Вооружения, разоружение и международная безопасность). Oxford: Oxford University Press, 2025. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-09/yb24_summary_ch.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Чжунфан цзян цаньцзя «Аньцюань нюдай-2024» ляньхэ яньси 中方将参加«安全纽带-2024»联合演习 (Китай примет участие в совместных учениях «Пояс безопасности-2024»). 11.03.2024. URL http://www.mod.gov.cn/gfbw/jsxd/ly/16293122.html (дата обращения: 15.03.2025).

2024 Annual Report to Congress on Military and Security Developments Involving the PRC // U.S. Department of Defense (DoD). 2024. URL: https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF (дата обращения: 15.03.2025).

The Military Balance 2025 / International Institute for Strategic Studies. London: Routledge, 2025. DOI: https://doi.org/10.4324/9781003630760.

Информационные ресурсы и агентства

China Military Network http://www.81.cn/
Guancha https://www.guancha.cn/
People's Daily Online http://politics.people.com.cn/
The Bulletin https://thebulletin.org/
Up Media https://www.upmedia.mg/
Агентство Синьхуа http://www.xinhuanet.com/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China http://www.mohrss.gov.cn/

Ministry of National Defense of the People's Republic of China http://www.mod.gov.cn/

The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/

Реформа местных органов государственного управления КНР в 2024 г.

В 2023 г. в КНР были проведены девятая реформа центральных органов государственного управления (Госсовета) и шестая реформа партийных органов. Как и все ранее проведенные реформы, очередной этап преобразований был направлен на повышение эффективности деятельности партийно-государственных органов в области экономики, финансов, научно-технической и социальной сферах.

Все реформы структур государственного управления в КНР, начиная с 1982 г., были в конечном счете продиктованы задачами прагматического решения наиболее актуальных и насущных экономических и социальных вопросов с целью содействия реформе экономической системы; по мере трансформации социально-экономической модели требовались и

соответствующие изменения органов управления с целью максимально приблизить их функционал и задачи к существующей социально-экономической реальности [Ершов 2022: 822—838].

Следует отметить, что реформы государственных органов проходят каждую пятилетку, однако реформирование партийных и государственных органов не всегда синхронизировано, как в ходе текущей реформы. Совместное реформирование необходимо в случае крупномасштабных изменений, затрагивающих роль и функционал правящей партии — КПК. В ходе последних двух реформ (2018—2019 гг. и 2023—2024 гг.) были проведены глобальная *перестройка* всего государственного аппарата, изменение и перераспределение объема властных полномочий, в первую очередь между партийными и государственными органами.

Согласно сложившейся с 1982 г. практике, после окончания реформирования центрального аппарата управления (Госсовета) следовало преобразование местных аппаратов управления. Самым сложным (и самым важным) этапом в реформировании органов власти и управления Китая было проведение реформ на местном уровне — в силу ширины охвата, наличия разных уровней управления, неоднородности развития регионов и социально-экономического развития. В ходе проведения предыдущих этапов реформ именно реформирование органов управления *уездного уровня* неоднократно не достигало своей цели и преобразования оказывались половинчатыми.

Во второй половине 2023 г. началась активная подготовка к проведению местных реформ: утверждение проектов реформирования, проработка конкретных предложений и мер по реализации. В декабре 2023 — январе 2024 г. проекты реформ были утверждены на уровне городов центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Чунцин, Тяньцзин) и на уровне ряда провинций (Цзянси[1], Шаньдун, Гуандун, Гуйчжоу, Ганьсу и др.). Реформирование проводилось под *единым руководством парткомов* провинциального уровня (курс на усиление партийного руководства продолжен); каждый проект по провинции и городу центрального подчинения отдельно представлялся на рассмотрение и утверждение в ЦК и Госсовет. Предусматривались сокращение и *объединение* штатов местных партийных и государственных органов; масштаб и характер сокращений отдельно определялись парткомами каждой провинции (автономного района, муниципалитета центрального подчинения) на основе *предварительно проведенных исследований* (государственными и партийными исследовательскими центрами). В течение первой половины января 2024 г. начались реформы на уровне провинций (на основании ранее утвержденных проектов).

[1] Первым был утвержден проект реформы органов партии и правительства провинции Цзянси 22 декабря 2023 г.

Особенностью данного этапа реформы местных органов госуправления явилась активная роль партии (парткомов) в проведении преобразований. Это в первую очередь связано с тем, что с 2018 г. происходит активное усиление партийного начала в госуправлении; ряд непопулярных решений гораздо эффективнее проводить через партийные структуры, они же обеспечивают более эффективный контроль и преодолевают сопротивление местных клановых группировок.

Как и в ходе всех предыдущих реформ системы управления, были поставлены четкие временные рамки завершения реформы местных государственных и партийных органов — конец 2024 г. В общем проекте уточнялось, что сокращение кадров местных органов будет определяться парткомами каждой провинции *самостоятельно*. При этом *не было* поставлено задачи по *обязательному* сокращению штатов на уездном и волостно-поселковом уровнях[1]. Местным властям была предоставлена возможность самостоятельно (в определенном масштабе) выбирать формат реформирования в зависимости от текущих условий (*«цзысюаньдунцзо»).* Данный подход сильно контрастирует с предыдущими, проведенными в 2000—2010-е годы местными административными реформами, когда преобладал директивный подход в сокращении штатов, не учитывающий региональную специфику.

С декабря 2023 г. и до конца 2024 г. в 20 провинциях на уровне провинций, городов, уездов и на волостно-поселковом уровне были проведены реформы местных органов государственной власти и управления. Важно отметить, что масштаб реформ и их конкретная направленность отличались по каждому из регионов в зависимости от уровня социально-экономического развития и местных условий[2].

Выделим и обобщим следующие ключевые направления реформирования на местном уровне:

1) *социальная сфера* (формирование ведомств (рабочих комитетов) по *социальной работе* при парткомах на провинциальном, городском и уездном уровнях);

2) *научно-техническая сфера* (сформированы отделы по научно-технической работе при местных правительствах, объем конкретных коррек-

[1] И цы дапо данчжэн цзесянь дэ цзигоу гайгэ 一次打破党政界限的机构改革 (Институциональная реформа, которая разрушает границы между партией и правительством). 01.03.2024. URL: https://news.qq.com/rain/a/20240301A08VCB00 (дата обращения: 14.03.2025).

[2] 2024 нянь дифан цзигоу гайгэ чэньай лоди хоу шэньмэ ян 2024 年地方机构改革尘埃落地后什么样？ (Как будет выглядеть местная институциональная реформа в 2024 году?). 23.12.2024. URL: https://www.sohu.com/a/840689242_122079940 (дата обращения: 14.03.2025).

тировок оставлен на усмотрение местных властей в зависимости от текущей необходимости);

3) *финансовая сфера* (формирование системы *местных уполномоченных органов* Центральной финансовой комиссии (ЦФК) при ЦК КПК (партийный орган) в качестве главного механизма структуры *местного финансового контроля* с одновременным упразднением ранее существовавших в структуре местных народных правительств финансовых структур (управлений, финансовых канцелярий);

4) *сельская сфера* (созданное в феврале 2021 г. Государственное управление по возрождению сельских районов было упразднено (на всех уровнях — провинциальном, городском, уездном); его полномочия переданы реорганизованному Министерству сельского хозяйства и сельских дел. От Министерства науки и технологий Минсельхозу переданы полномочия по разработке планов и стратегий в области науки и техники, руководства научно-техническим прогрессом *в сельской местности*);

5) *упорядочение и стандартизация совещательных и координационных органов местных правительств* (значительное сокращение данного рода органов в структуре местных народных правительств с целью их более эффективной работы и «научного стиля руководства»).

В целом курс преобразований местных органов продолжает линию реформирования на центральном уровне: социальная сфера, наука и техника, финансы, сельские вопросы, сокращение количества избыточных органов. Происходят дальнейшее упорядочение в финансовой сфере и выстраивание вертикали финансового управления по партийной линии через ЦФК; правительствам вменено более тщательно заниматься вопросами научно-технического развития и инноваций; расширен функционал Минсельхоза, в том числе в области планирования дальнейшего развития сельских регионов. Очевиден установленный приоритет работы с обществом и решения ряда злободневных социальных вопросов по *партийной линии* (коррупция, здравоохранение, образование, решение проблем пенсионеров и т.д.).

Несмотря на общую генеральную линию, каждый из регионов, опираясь на установленный центром принцип свободы действий («*цзысюань дунцзо*»), в решении своих конкретных задач принял разные стратегии, исходя из местных особенностей и текущих задач и потребностей. Взглянем на проекты разных регионов и попытаемся оценить ключевые моменты проведенных преобразований и их значимость как для конкретного региона, так и в контексте общегосударственной политики. Пекин, провинции Хунань, Юньнань и Ганьсу сделали упор на *оптимизацию штатного расписания* и *стандартизацию количества руководящих*

должностей ведомств. В Пекине и Шанхае продолжили курс на освобождение *низовых* административных органов от *управленческой работы* (и соответствующих затрат), с тем чтобы освободившиеся людские и финансовые ресурсы могли быть направлены на *решение сельских проблем* (что в целом коррелирует с общим государственным курсом на решение сельских проблем, курс *«сань нун»*). Данное решение вызвано тем, что эти города обладают значительным количеством сельских территорий; государственные административные услуги на местах могут быть предоставлены со стороны вышестоящих городских управляющих структур, со стороны же сельских органов власти в первую очередь требуется решение повседневных местных проблем.

В провинции Чжэцзян создан Департамент морского экономического развития и его подразделения (на уездном и городском уровнях), ставший в Китае *первой структурой провинциального уровня*, специализирующейся по направлению «морской экономики», что, безусловно, связано с ключевой значимостью одной из важнейших приморских провинций Китая и необходимостью комплексного развития данного сектора промышленности провинции (лидирующие позиции в морской экономике занимает на протяжении тридцати лет провинция Гуандун). Отдельно в г. Хучжоу (Чжэцзян) при городском парткоме учреждена *Комиссия по строительству экологической цивилизации*, что связано с занимаемым этим городом (как в рамках всей провинции, так и по всему Китаю) на протяжении многих лет лидирующим положением в области «зеленого строительства», с созданием комфортной городской среды, задачей снижения углеродных выбросов. В 2023 г. была утверждена «Программа строительства образцового города экологической цивилизации г. Хучжоу», рассчитанная до 2035 г., в рамках которой нарисована дорожная карта и намечены конкретные задачи[1]. Нельзя исключать, что опыт Хучжоу в будущем может быть распространен на другие города Китая, что активно связано с планами Китая по достижению углеродного пика и углеродной нейтральности (2030 и 2060 гг.), а также со все усиливающимся вниманием к вопросам окружающей среды.

С целью увеличения инвестиционной активности на юге Китая 28 июня 2024 г. в Гуанчжоу был учрежден *Комитет по инвестициям и развитию*. В качестве рабочего органа создана канцелярия Комитета; опубликованы «20 руководящих принципов привлечения инвестиций», обна-

[1] Гао шуйпин цзяньшэ шэнтай вэньмин дяньфань чэнши 高水平建设生态文明典范城市 (Строительство образцового города экологической цивилизации высокого уровня). 22.04.2024. URL: http://paper.people.com.cn/zgcsb/html/2024-04/22/content_26053935.htm (дата обращения: 14.03.2025).

родована стратегия курса «Инвестиции 4.0»[1]. Деятельность Комиссии не ограничивается традиционной для такого рода структур инвестиционной деятельностью и предоставлением консультативных услуг, но фактически подразумевает участие Комитета на более глубоком уровне вовлеченности: комплексное планирование развития города (использования городских ресурсов) и планов международных инвесторов (транснациональных корпораций); активные действия на международном рынке инвестиций; поиск и набор команд для целевой реализации проектов. Главная цель заключается в развитии новых и перспективных отраслей промышленности (ИКТ, биотехнологии, робототехника, квантовые системы связи и криптография, ИИ, энергетика и т.д.). Учитывая исторически существующие связи юга Китая как с китайскими диаспорами (хуацяо), так и с транснациональным капиталом, выбор Гуанчжоу в качестве базирования такой площадки не представляется случайным.

Канцелярия правительства Шанхая в начале 2024 г. опубликовала «Ключевые положения по содействию трансформации государственных функций и реформе системы административного лицензирования в 2024 году». Следует заметить, что кроме реализации вышеупомянутых стратегических задач общегосударственного уровня можно выделить и обобщить *четыре* основных аспекта местного характера:

1) дальнейшее упрощение системы административных разрешений; реализация стратегии «одно предприятие, один документ»; дальнейшее углубление реформы системы регистрации хозяйствующих субъектов (предоставление предпринимателю более удобных государственных электронных услуг); интегрированная реформа в сфере инженерного строительства;

2) углубление системы надзора за деятельностью предприятий, составление единого ежегодного реестра по результатам деятельности предприятий с учетом их соответствия утвержденным нормам и правилам с применением цифровых технологий и межведомственного взаимодействия;

3) применение мер, направленных на предоставление более удобных гражданам государственных услуг и увеличение выгодности хозяйственной деятельности предприятий, включая комплексное предоставление пакетов госуслуг в сети;

4) содействие социально-экономическому развитию с целью реализации государственных стратегических задач, включая использование больших данных для оперативного решения возникающих конфликтов и

[1] Гуанчжоу ши чэнли тоуцзы фачжань вэйюаньхуэй баньгунши 广州市成立投资发展委员会办公室 (В городе Гуанчжоу открыта канцелярия Комитета по инвестициям и развитию). 28.06.2024. URL: https://sw.gz.gov.cn/swzx/zsyz/content/post_9731280.html (дата обращения: 14.03.2025).

трудностей у предпринимателей и граждан для стимулирования развития экономики в регионе дельты р. Янцзы[1].

В реализуемых шанхайским правительством реформах виден ряд прагматических мер, направленных на создание более благоприятной среды для бизнеса, предоставление более удобных госуслуг гражданам, стратегия использования больших данных для решения широкого круга научных, экономических, социальных задач.

План реформы правительства Шэньчжэня был опубликован 10 января 2024 г., после проведения одиннадцатого пленарного заседания горкома г. Шэньчжэнь 6-го созыва. Создано 53 партийно-правительственных ведомства (согласно проекту); из них 19 учреждений находятся в структуре городского парткома (включая комиссию по проверке дисциплины) и 34 — в стуктуре правительственных ведомств[2]. Городская реформа *усиливает партийный контроль* за реализацией государственных стратегических задач, в особенности в научно-технической и финансовой сферах (т.е. идет в русле общегосударственных преобразований). Фактически на примере реформы структуры правительства Шэньчжэня мы видим реализацию концепции дальнейшего более тесного слияния партийных и государственных органов (в противовес с проводившейся до 2018 г. политикой *«данчжэн фэнькай»*, разделения функций партии и правительства).

В целях стимулирования большей хозяйственной активности новых зон технологического развития проводится изменение традиционной системы управления такими зонами. В качестве одного из показательных примеров можно привести пилотную реформу, проводимую в районе Биньхай г. Тяньцзиня (одна из зон пилотного комплексного инновационного развития), где в рамках эксперимента была внедрена система конкурентного занятия должностей по контракту; изменения коснулись более 1800 человек. В разных системах управления, традиционной и хозрасчетной, наблюдается значительный разрыв в доходах: на одной и той же должности он достигает 1,7 раза; отмечается, что нередко у подчиненных зарплата выше, чем у начальников. В 2023 г. администрация нового района Биньхай предложила установить общий показатель количества структур, занимающихся привлечением инвестиций и работающих в сфере

[1] Шанхай туйцзинь чжэнфу чжинэн чжуаньбянь хэ синчжэн шэньпи чжиду гайгэ гунцзо яодянь 上海推进政府职能转变和行政审批制度改革工作要点 (Ключевые моменты в продвижении трансформации функций правительства и реформы системы административного лицензирования Шанхая). 11.04.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1796006137748540215&wfr=spider&for=pc122079940 (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Шэньчжэнь ши цзигоу гайгэ фанъань 深圳市机构改革方案 (Проект реформы аппарата г. Шэньчжэня). 01.10.2024. URL: https://baike.baidu.com/item/深圳市机构改革方案/23247184 (дата обращения: 14.03.2025).

услуг, не менее 80%, что должно, с одной стороны, обеспечить большее количество работников, занятых привлечением инвестиций, с другой — высокий уровень обслуживания для резидентов. Созданы новые сервисные департаменты, такие как Управление содействия развитию автомобильной промышленности и Управление содействия развитию зеленой нефтехимической промышленности, в своей работе учитывающие особенности и потребности каждой из отраслей[1].

В провинции Ганьсу местный партком предложил органично сочетать так называемые методики *похудения* и *фитнеса*, иначе говоря, не механическое «сокращение кадров» и «сокращение управленческого персонала», а скоординированные действия по повышению *качества* управления[2]. Также был взят курс на гармонизацию взаимодействия органов уездного и волостно-поселкового уровней, повышение эффективности управления на низовом уровне. Очевидно, что в силу не самого высокого уровня экономического развития власти провинции не пойдут на значительные сокращения управленческих штатов.

В Гуанси-Чжуанском автономном районе сформированы профильные структуры по управлению *технопарками и энергетикой*. В некоторых регионах Гуанси до официального начала реформы была проведена подготовительная работа. К примеру, канцелярия г. Хэчи определила функции и обязанности отделов, подлежащих реформированию, провела анализ существующих учреждений, организационной структуры местных СНП и НПКС, штатного расписания, количества руководящих должностей. Отмечается, что канцелярией была проведена углубленная оценка данных департаментов финансов, информации по сельским районам, что позволило получить уточненные данные о необходимом масштабе реформирования. Отмечается, что еще в ходе проведения местной административной реформы 2019 г. в органах госуправления был задействован *механизм обратной связи* для обобщения основных показателей эффективности, выявления проблем и недостатков, исследования и анализа мнений и предложений, что позволило сформировать точную картину и дать верный прогноз направления и масштаба реформ[3].

---

[1] Дифан цзигоу гайгэ цзай фали 地方机构改革再发力 (Вновь набирает силу реформа местных аппаратов). 28.08.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1808227269049396689&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжудо шэнфэнь мицзи бушу синь и лунь цзигоу гайгэ цзэньмэ гай? 诸多省份密集部署 新一轮机构改革怎么改？ (Многие провинции ведут активные приготовления, какие изменения будут в ходе нового этапа аппаратной реформы?). 01.12.2024. URL: https://finance.eastmoney.com/a/202401122960762443.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Сы шэн ши мицзи бушу, дифан цэнмянь цзигоу гайгэ личжэн 2024 нянь ди цянь ваньчэн 四省市密集部署，地方层面机构改革力争 2024 年底前完成 (В четырех провинциях и городах идет интенсивное развертывание сил, аппаратная реформа на мест-

В Чунцине был начат интересный пилотный эксперимент (с прицелом на масштабирование) по повышению эффективности управления на низовом уровне. В рамках общей программы «цифровой Чунцин 1361» была принята стратегия *«один центр, четыре сектора и одна сеть»* (разбивка центра города на четыре сектора с целью планирования по «принципу сетки»), которая заключается в интеллектуальной системе управления городом на основе больших данных, голографических трехмерных карт, искусственного интеллекта[1]. При реализации данной концепции была начата отработка новых комплексных механизмов городского (низового) контроля с помощью новейших цифровых инструментов. Фактически это одна из новых стратегий создания *«умного цифрового города»*. 6 декабря 2024 г. в Чунцине состоялось совещание по обмену опытом в области низового партийно-государственного управления. Заместитель директора орготдела горкома Чунцина Чжан Бо отметил, что руководство Чунцина «настаивает на использовании партийного строительства для руководства сельским управлением, всесторонне реализует реформу “партийного строительства и сети управления” и строит низовую интеллектуальную систему управления закладывая “прочную основу для модернизации сельского управления”»[2], что вполне сочетается с общим вектором на *усиление роли партии* в делах государственного управления. Исходя из принятой в Китае с 1980-х годов практики сначала проводить локальные пилотные эксперименты, а при их успешности впоследствии распространять опыт на всю страну, нельзя исключить, что при успешном проведении данного эксперимента в Чунцине в будущем он может быть распространен на всю систему управления городами в Китае.

В начале 2024 г. в провинции Цзянсу было проведено подготовительное совещание по мобилизации и развертыванию реформы аппаратов партии и правительства. По результатам реформы в первой половине 2024 г. были созданы новые департаменты и учреждения, в том числе

ном уровне должна завершиться к концу 2024 года). 28.12.2023. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786514879586181859&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 14.03.2025).

[1] Во ши цзякуай гоуцзянь «и чжунсинь сы банькуай и ванло» цзицэн чжичжи тиси 我市加快构建《一中心四板块一网格》基层智治体系 (Наш город ускоряет создание системы интеллектуального управления на низовом уровне). 12.12.2023. URL: https://www.cq.gov.cn/zwgk/zfxxgkml/zdlyxxgk/shgysy/shjzhshfl/202312/t20231212126909 62.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Дан цзянь иньлин сянцунь чжили 党建引领乡村治理 (Партийное строительство направляет курс сельского управления). 06.12.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1817701163380783099&wfr=spider&for=pc122079940 (дата обращения: 14.03.2025).

Бюро данных провинции Цзянсу; при парткоме провинции учреждены: *Управление финансового контроля, Комитет по финансовой работе, Отдел по социальной работе*. Комитет по финансовой работе провинции Цзянсу стал первым действующим отделением *Центральной финансовой комиссии* (ЦФК)[1] на провинциальном уровне[2].

Управление данных провинции Цзянсу также стало *первым* образованным местным органом *Государственного управления данными* (ГУД)[3] провинциального уровня. При этом нельзя сказать, что вопросам цифровой экономики и большим данным правительство КНР ранее не уделяло должного внимания; напротив, цифровые технологии на протяжении последних этапов административных реформ *активно внедрялись* в повседневную работу госорганов [Ершов 2009: 73—85]. До начала последней реформы системы низового управления в ряде регионов *уже существовали* местные органы со сходными функциями (в Пекине, Шанхае, Гуандуне, Чжэцзяне, Шаньдуне и др.), носившие разные наименования («бюро больших данных», «бюро по управлению данными» и др.). Однако при этом не существовало единой, централизованной государственной системы по координации и управлению цифровыми вопросами в масштабах всего государства; данные органы были подчинены разным департаментам местных правительств (местным КРР, департаментам промышленности и информационных технологий и т.д.). Появление единого Госуправления данных в 2023 г. (в ходе реформы Госсовета) означает крайнюю важность цифровых технологий для развития промышленности и торговли, науки и технологий, каждой обще-

[1] ЦФК при ЦК КПК создана 16 марта 2023 г. в ходе 9-й реформы органов ЦК КПК и Госсовета. Основные функции органа заключаются в обеспечении единого руководства финансовой работой со стороны ЦК КПК, в проведении общей координации финансовой политики, надзоре за финансовой стабильностью, изучении и анализе стратегий развития и основных вопросов финансовой сферы. Выполняет функции директивного, совещательного и координационного органа ЦК КПК; возглавляет премьер Госсовета Ли Цян. ЦФК создана на базе Комитета по финансовой стабильности и развитию при Госсовете КНР. Таким образом, в ходе реформы 2023 г. финансовый блок был передан из ведения правительства под прямой партийный контроль.

[2] Гао шуйпин цзяньшэ шэнтай вэньмин дяньфань чэнши 高水平建设生态文明典范城市 (Строительство образцового города экологической цивилизации высокого уровня). 22.04.2024. URL: http://paper.people.com.cn/zgcsb/html/2024-04/22/content_26053935.htm (дата обращения: 14.03.2025).

[3] Государственное управление данными (ГУД) при ГКРР образовано согласно проекту реформы от 7 марта 2023 г., официально начало свою деятельность 25 октября 2023 г. Госуправление отвечает за надзор и управление большими данными, содействие формированию инфраструктуры данных, координации межведомственного взаимодействия, созданию цифровой экономики и цифрового общества, выработке стратегии цифрового развития.

ственной сферы, формирует ключевую задачу по обеспечению цифрового суверенитета [Ершов 2023].

Научный сотрудник Института количественной и технической экономики КАОН Цай Юэчжоу отметил, что в масштабах всего Китая сложилась ситуация, когда широкое проникновение цифровых технологий во все сферы жизни и производства сочеталось с отсутствием понимания, какое ведомство должно обеспечивать регулирование данными и заниматься выработкой комплексной стратегии, что вызывало дублирование функций различных органов. Между тем управление всей цифровой экономикой Китая требует общей координации со стороны единого органа. Ожидается, что недавно созданные на провинциальном уровне *управления данных* будут играть важную роль в устранении данной проблемы. Кроме того, учитывая важность выбранной руководством КНР стратегии строительства «цифрового Китая», кроме общегосударственного уровня требуется *координация* данной политики на всех уровнях госуправления[1], в первую очередь на низовом уровне.

С начала января 2024 г. в соответствии с утвержденным ЦК КПК и Госсоветом КНР «Планом аппаратной реформы провинции Шаньдун» была начата реформа на местном уровне. 12 января 2024 г. в г. Цзинань состоялось совещание, посвященное разворачиванию реформирования в провинции. Партком провинции постановил «активно укреплять роль партии для выполнения всех решений, усиливать научно-технологическую область, гарантировать выполнение плана “пяти возрождений” («*у гэ чжэнсин*»), обязательно сокращать управленческие структуры для достижения оптимизации в их работе, обращать внимание на закон, решать социальные задачи». Секретарь провинциального комитета Линь У отметил, что данный этап преобразований является срочной и тяжелой работой, поэтому парткомы всех уровней должны приложить максимум усилий для достижения успеха реформы в намеченные сроки[2]. Здесь мы опять же видим дальнейшее усиление роли КПК в делах государственного управления.

В ходе данного этапа реформы (центральных и местных органов управления) отчетливо проявились намерения руководства КНР осуществить единое планирование и координацию научно-технологической работы именно по *партийной линии*, для обеспечения неукоснительного решения

[1] 20 шэнфэнь мицзи бушу цзигоу гайгэ 20 省份密集部署机构改革 (20 провинций интенсивно проводят аппаратные реформы). 12.01.2024. URL: https://hb.dzwww.com/p/p1OmwgwI9G4.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Шаньдун шэн цзигоу гайгэ дунъюань бушу хуэйи чжаокай 山东省机构改革动员部署会议召开 (Открылось совещание по вопросам мобилизации и развертыванию аппаратной реформы в провинции Шаньдун). 13.01.2024. URL: http://www.sd.xinhuanet.com/20240113/e65ba7cec7c545018cd91aa905458afc/c.html (дата обращения: 14.03.2025).

задач технологической модернизации, реализации мощного технологического рывка (что особенно актуально в условиях развернувшейся в мире новой технологической гонки). В ряде городов (Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Ухань, Шанхай, Хэфэй и др.) с целью ускорения темпов научно-технического развития **парткомами КПК** были образованы региональные *Комиссии по научно-технологическим инновациям* (на уровне провинций, городов, уездов), подчиненные *Центральной комиссии по науке и технологиям* при ЦК КПК (образована в 2023 г.). Отличие *комиссий* от *управлений* по научно-технологической работе заключается в том, что последние заняты решением прикладных научно-технических вопросов, в то время как первые обеспечивают комплексное руководство и централизацию ресурсов в выбранных направлениях. Руководством КНР в 2024 г. была поставлена амбициозная задача: к 2035 г. достичь высокого уровня научной и технологической самодостаточности, выйти в число инновационных стран и построить сильную научно-технологическую державу[1].

В целях реализации данной задачи произошли преобразования в системе управления стратегическими госпредприятиями. 27 декабря 2024 г., на четвертом специальном совещании по продвижению «Программы действий по углублению и совершенствованию реформы государственных предприятий в 2024 г.» член парткома и заместитель директора *Комиссии по надзору и управлению госактивами* Госсовета КНР Гоу Пин отмечал, что благодаря активной поддержке *местных* парткомов и правительств структура новых стратегических отраслей промышленности была *преобразована и обновлена*. Начали более активно внедряться научно-технологические инновации, механизмы корпоративного управления и коммерциализации стали более совершенными, эффективность надзора за государственными активами значительно улучшилась. Выполнено более 70% запланированных мероприятий по углублению и совершенствованию реформы управления госпредприятиями[2].

Анализируя проекты реформ в различных регионах, можно отметить, что общим местом в сокращении аппаратов местных правительств стали *рационализация, оптимизация и сокращение совещательных и координа-*

[1] Цзякуай шисянь гао шуйпин кэцзи цзыли цзыцян 加快实现高水平科技自立自强 (На высоком уровне ускорить реализацию научной и технологической самообеспеченности и самостоятельности). 24.10.2024. URL: http://opinion.people.com.cn/n1/2024/1024/c223228-40346574.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Гэ ди гэ чжунъян цие гайгэ шэньхуа тишэн синдун байфэн чжи циши ишан чжути жэньу ицзин ваньчэн 各地、各中央企业改革深化提升行动 70%以上主体任务已经完成 (Выполнено более 70% основных задач мероприятий по углублению и совершенствованию реформирования местных и центральных предприятий всех уровней). 27.12.2024. URL: https://stcn.com/article/detail/1470530.html (дата обращения: 14.03.2025).

ционных структур (в силу их избыточности). К примеру, в пекинском горкоме партии разработали конкретные задачи по реализации плана реформы аппарата управления Пекина, в том числе «сокращение штатов и стандартизацию числа руководящих должностей в департаментах» и «содействие рационализации и оптимизации совещательных и координационных органов». На данный момент мы можем заметить, что соответствующие цели поэтапно реализованы и в аппаратах правительств других городов, что говорит о заимствовании опыта и существовании общих проблем, требующих системного решения. Например, в районе Синьду г. Чэнду количество соответствующих ведомств сократилось, уровень оптимизации достиг 83%, в районе Иньчжоу г. Нинбо общее количество данной категории органов сократилось почти на 40%[1].

Стоит обратить внимание на *низовой* уровень партийно-государственного управления (самый сложный в силу количества административных субъектов, их многообразия и невозможности преобразований по единому шаблону). Данная реформа также началась в 2024 г.; здесь также был применен принцип *«цзысюань дунцзо»*. Рассмотрим один из примеров реформирования системы низового управления; 16 апреля 2024 г. был утвержден план реформирования автономного округа Ляншань провинции Сычуань, охватывающий 17 уездов (городов), в каждом из которых были проведены последовательные приготовления; сроком окончания реформирования обозначен конец июля 2024 г. Проведение реформы было сосредоточено на «трех основных стратегиях сильного округа»: *укрепление промышленности, сельского хозяйства, культуры и туризма* (наиболее значимые местные отрасли). Главной задачей было поставлено создание *уездного города современного типа* для достижения более глубокого экономического развития. В зависимости от конкретной ситуации в структурах местных парткомов было создано 5—7 органов, занимающихся вопросами социального управления, возрождения сельских районов, управления чрезвычайными ситуациями и обеспечением правопорядка; также в аппаратах правительств действуют 2—4 непроизводственные организации (службы повседневного быта, комплексные сельские службы). Сохранено ограничение по количеству партийных и правительственных учреждений в пяти крупных уездах, включая города Сичан, Хуэйли, уезды Хуэйдун, Мяньнин и Яньюань, — 37, в 12 средних уездах — 36[2].

---

[1] Дифан цзигоу гайгэ цзай фали 地方机构改革再发力 (Вновь набирает силу реформа местных аппаратов). 24.08.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1808227269049396689&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Ляншань чжоу 17 сянь (ши) цзигоу гайгэ фанъань хопи 凉山州 17 县（市）机构改革方案获批 (Утвержден проект реформы аппаратов правительства 17 уездов (городов) округа Ляншань). 22.04.2024. URL: https://sichuan.scol.com.cn/lsanxw/202404/82512620.html (дата обращения: 14.03.2025).

Отдельно следует упомянуть самый нижний уровень государственного управления: волостные правительства и уличные комитеты, которые ориентированы на решение основных задач *партийного строительства, экономического развития, обеспечения жизнедеятельности населения, безопасности и правопорядка* в сельской местности. Китайские источники отмечают, что в результате реформы 2024 г. произошло дополнительное упорядочение взаимоотношений между уездами и волостями, усиление управленческих обязанностей госслужащих и органов, внедрены инновации в рабочие механизмы, способствующие повышению эффективности работы и предоставлению населению госуслуг более высокого качества[1].

Симптоматично, что направление реформ в автономном округе Ляншань охватило как аспекты реформы *системы управления* (реформа местного СНП, финансовой сферы, науки и техники, системы управления данными), так и в немалой степени *социальные аспекты* (строительство так называемой «духовной цивилизации», работа с пожилыми людьми, широкий круг социальных вопросов). В последние годы в Китае на государственном уровне активно поднимается вопрос духовного развития общества, в особенности в относительно небольших городах уездного уровня; здесь мы можем увидеть конкретное воплощение данной политики.

Исходя из приведенных примеров, мы можем увидеть (и это важно!), что каждая из локальных китайских реформ учитывала специфику каждого из регионов и его сильные стороны; в ходе их проведения были поставлены задачи по стимулированию конкретных местных отраслей промышленности, либо сферы услуг, либо отраслей хозяйства.

Как было отмечено выше*, финансовый надзор, права интеллектуальной собственности, управление данными* являются одними из ключевых областей реформирования местных партийно-государственных аппаратов управления, что *полностью соответствует вектору реформы центрального аппарата* (в первую очередь были созданы соответствующие структуры на уровне центрального аппарата — Госсовета).

Стоит заметить, что текущая реформа партийно-государственного аппарата делает сильный упор на *оптимизацию системы управления на уровне округов и поселков*; предполагается передача большего количества ресурсов волостным правительствам; на уровне поселков усилена кадровая команда низового управления для обеспечения реализации широкого круга задач реформирования.

[1] 17 сянь (ши) цзигоу гайгэ, 7юэ ди цянь ваньчэн 17 县（市）机构改革，7 月底前完成 (Аппаратная реформа 17 уездов (городов) завершится к концу июля). 20.04.2024. URL: https://www.lsiptv.cn/cms/a/122607275/content (дата обращения: 14.03.2025).

Опираясь на соответствующие положения Закона о госслужащих (2006 г.), местные власти начали новый этап реформирования системы государственных служащих профессиональной и технических категорий. Приоритет был отдан *высококвалифицированным профессиональным кадрам* в ключевых отраслях (т.е. сотрудникам, обладающим конкретными профессиональными знаниями и навыками), а также выявлению и отбору руководящих кадров с профессиональными знаниями (большая отраслевая специализация необходима для научно-технического рывка).

Применение *различных стратегий* при проведении местных реформ преследует одновременно несколько задач: пилотная отработка будущих моделей низового управления[1], решение текущих локальных задач на конкретном этапе развития, усиление партийного контроля на низовом уровне с целью более эффективного государственного управления и решения актуальных социально-экономических задач.

В 9-м выпуске за 2024 г. официального издания *Комиссии по организационной структуре* при ЦК КПК[2] «Организационная структура КНР» опубликовано выступление начальника канцелярии Комиссии Ли Сяосинь, в котором отмечены значительные достижения местной административной реформы, завершившейся в основных чертах к концу июля 2024 г. В частности, отмечалось, что реформа прошла плавно, последовательно и планомерно, укрепилось общее партийное руководство и улучшен его механизм. Организационная структура органов волостно-поселкового управления была дополнительно оптимизирована и усовершенствована, а низовая система управления стала более простой, эффективной и удобной для населения.

Уезды с малой численностью населения были давней проблемой; целый ряд малых уездов на протяжении многих лет сталкивался с общими проблемами, такими как недостаточная финансовая поддержка, бюджетные расходы на административную деятельность, раздутые штаты. Сложившаяся ситуация не соответствовала поставленным задачам высококачественного развития, настоятельно требовалось решение этой застарелой проблемы. Согласно сложившейся практике, перед проведением

[1] При получении положительного опыта возможно дальнейшее распространение на территорию всей страны. К данной практике руководство Китая прибегает уже много десятилетий, начиная с опыта реформирования народных коммун в начале 1980-х годов.

[2] В нынешнем виде сформирована в 1991 г. Функции Комиссии включают разработку политики административной реформы, центральных планов реорганизации аппаратов партии и правительства, кадрового состава, квот, заработной платы и административных регламентов. После упразднения Министерства кадров в 2008 г. полномочия Комиссии были расширены. Управление государственной комиссии по реформе государственного сектора является исполнительным органом Комиссии.

крупной реформы общегосударственного масштаба проводятся пилотные реформы. В 2020 г. в провинции Шаньси проведены три этапа пилотных преобразований аппаратов управления малых уездов, опыт которых был учтен при проведении общегосударственного реформирования в 2024 г.[1] Реформа низового уровня затронула 97 уездов с малой численностью населения (провинции Шаньси, Цинхай, Внутренняя Монголия, Аньхой, Хунань, Ганьсу, Цзянси, Фуцзянь, Сычуань, Тибет, Шэньси). К концу 2024 г. она была полностью завершена, что позволило эффективно оптимизировать организационную структуру и функции правительств малых уездов[2].

В течение трех последних десятилетий многие чиновники государственного аппарата Китая разных уровней неоднократно оказывались замешаны в коррупционных скандалах; по мере развития рыночных отношений в Китае в целом значительно вырос уровень коррупции (по сравнению с периодом до начала проведения политики реформ и открытости). Все это грозит китайскому государству дальнейшим перерождением правящего класса и даже сменой социально-экономической системы (с возможным распадом государства). После прихода к власти Си Цзиньпина была активизирована идеологическая работа по партийной линии с целью обеспечения лояльности со стороны членов партии, в особенности ганьбу, партийных работников. Партии вождистского типа, какой, без сомнения, является КПК, обладают значительным мобилизационным потенциалом[3], что активно использует Си Цзиньпин в работе по укреплению властной вертикали и решению целого ряда насущных задач (в том числе по решению социальных вопросов и обеспечению технологического лидерства Китая в XXI веке).

Преобразования системы партийно-государственного управления 2018—2024 гг. следует признать *самыми значимыми* из всех циклов реформ политической системы КНР в XXI веке. В ходе их проведения власти Китая в определенной степени отошли от принципа «данчжэн фэнь-

[1] Шэцзи цзигоу гайгэ, чжунъян бяньбань чжужэнь пилу цзуйсинь цзиньчжань 涉及机构改革，中央编办主任披露最新进展 (Глава канцелярии Комитета по институциональному строительству при ЦК КПК рассказал о последних достижениях аппаратной реформы). 05.10.2024. URL: https://www.sohu.com/a/814000405_121106994 (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Чжунъян бяньбань чжужэнь пилу: 97 гэ жэнькоу сяосянь цзигоу гайгэ цюаньмянь ваньчэн 中央编办主任披露：97 个人口小县机构改革全面完成 (Глава Комиссии по организационной структуре при ЦК КПК сообщил: аппаратная реформа в 97 округах с небольшим населением полностью завершена). 04.10.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1811951599665401813&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 14.03.2025).

[3] Что хорошо иллюстрирует, к примеру, период экономического развития СССР 1930 — начала 1950-х годов.

кай» (разделения функций партийных и правительственных органов), который был сформулирован Дэн Сяопином и активно продвигался после 3-го пленума 11-го созыва[1] (декабрь 1978 г.), и в некотором роде произошел возврат к принципам «данчжэнхэи» (партия и правительство неделимы) и «дан линдао ице» (партия руководит всем), однако на *новом витке* развития страны. Едва ли стоит признать обоснованной критику со стороны ряда экспертов, в первую очередь западных, в нарушении принципов государственного управления, сформулированных Дэн Сяопином, поскольку в вопросах реформирования государственного аппарата следует исходить из текущей ситуации, а не догматических принципов («*инь ди чжи и*»). Дэн Сяопин и сам придерживался подобного подхода («*мочже шитоу го хэ*») и изменял свои воззрения в зависимости от существующей конъюнктуры; кроме того, он полагал, что главенствующая роль партии, несмотря на внедрение рыночных механизмов в экономическую систему, не должна подвергаться пересмотру.

Говоря о специфике китайской системы управления, следует также отдельно упомянуть о таком интересном явлении, как «игэ цзигоу лянкуай пайцзы» («один орган, две вывески»). С середины 1980-х годов данное явление не носило массового характера, и новая практика последовала лишь с 2018 г. Это дало повод некоторым исследователям (в первую очередь западным) говорить о возрождении при Си Цзиньпине управленческих практик периода маоизма, что с нашей точки зрения является явным преувеличением. В связи с этим хотелось бы отметить следующее. Во-первых, практика параллельного существования партийных и государственных органов одного функционала никогда полностью не исчезала из управленческой культуры КНР[2], хотя с середины 1980-х годов и не носила массового характера; она проистекает из особенностей политической культуры КНР, наличия выстроенной административной вертикали вокруг КПК. Во-вторых, критика Дэн Сяопина по поводу неразделенности партийных и правительственных функций была совершенно обоснованной в реалиях начала 1980-х годов, однако на конец 2010 — начало 2020-х годов такой ситуации не наблюдается. В ходе многочисленных реформ управленческого аппарата, преобразований экономической системы уже нет (как ранее) параллельно существующих партийных и правительственных ведомств с *разными штатами*; функционал каждого из органов четко определен. Несмотря на на-

[1] Впрочем, стоит заметить, что принцип «данчжэн фэнькай» и ранее пересматривался в период 1989—1992 гг., что было вызвано сложной внутриполитической обстановкой.

[2] К примеру, ЦВС КНР и ЦВС КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК и Информационное бюро Госсовета, Государственный административный институт, Центральная партийная школа КПК и т.д.

личие одинаковых по функционалу, но разных по наименованию партийных и государственных органов, и штат органа, и руководящий состав один и тот же. Существование параллельных партийных и государственных органов (фактически их неразрывная связь) проистекает из особенностей партийного государства, каким является КНР; одно и то же ведомство выступает под разными названиями *в зависимости от текущих надобностей.* В-третьих, массовое возрождение такой практики вызвано не идеологическими, но практическими (прагматическими) задачами; решение ряда приоритетных, насущных вопросов (в особенности социально-экономического характера и технологического развития) происходит намного эффективнее по партийной линии (с ее четкой, практически армейской иерархией и обязанностью для членов партии неукоснительно исполнять партийные решения), чем по линии правительственных органов. Вместе с тем существование двух линий управления требует кроме партийного также и наличия соответствующего государственного органа, что решается, как это принято называть в управленческой культуре Китая, посредством «*гуа пайцзы*» («вывешивание вывески»), т.е. *придания партийному органу статуса государственного* через добавление нового наименования. Такую особенность построения аппарата управления КНР следует признать *характерной* для современной политической культуры Китая на текущем этапе развития.

Объем, масштаб, глубина проведенных в 2023—2024 гг. преобразований органов центрального и местного государственного управления, вся логика реформ свидетельствуют о несостоятельности упреков в возврате к политике маоизма (что, на наш взгляд, вообще невозможно на текущем этапе социально-экономического развития); наоборот, мы видим подход реформаторский, не отягощенный догмами. Власти КНР на протяжении более чем сорока лет проведения политики реформ и открытости творчески подходили к развитию теории социализма, обогащали и развивали ее; подход Си Цзиньпина в этом контексте весьма органичен и следует линии предшественников, он умело использует особенности политической системы КНР и ее преимущества.

В выступлении 28 февраля 2023 г. на втором пленарном заседании 2-го пленума ЦК КПК 20-го созыва Си Цзиньпин особо отметил: «Углубление реформы партийных и государственных институтов является важной мерой по реализации духа XX съезда партии и содействует модернизации системы государственного управления. Продвижение реформы партийных и государственных институтов будет способствовать партийному руководству с опорой на *научные методы*, формированию более совершенных и эффективных системных механизмов и оперативного управления. Реформа партийных и государственных учреждений является слож-

ным системным проектом, который *не может быть осуществлен за один раз и не будет завершен раз и навсегда*. Необходимо постоянно корректировать и оптимизировать систему партийных и государственных учреждений в соответствии с новыми задачами, новыми стратегическими договоренностями и новыми потребностями текущей партийной и государственной работы». Отдельно в выступлении было отмечено, что при проведении реформы следует *соблюдать закон*, *опираться на закон, стоять на пути верховенства закона*, вся работа по реформированию должна строиться в тесной связке с законодательными органами[1].

Анализируя ход, динамику и масштаб преобразований реформы местного управления КНР 2024 г., мы можем отметить творческий, инновационный подход китайского руководства, отсутствие шаблонных подходов в реформировании, понимание как текущих задач, так и необходимости постоянной коррекции вектора реформ. Во главу угла ставится социальное, экономическое, технологическое развитие Китая, для обеспечения которого необходимы политическая стабильность, монолитность правящей элиты, единообразие идеологических установок для всех членов партии. Руководство КНР полагает, что данные задачи могут быть решены только при усилении руководящей роли КПК, и продолжает увеличивать значимость партийных структур в делах управления государством. Очевидно, что в правящей элите Китая существует консенсус, что только по партийной линии возможно добиться безоговорочного выполнения задач и эффективного решения противоречий между центром и местными клановыми группировками.

Реформа системы управления местного уровня 2024 г. продолжила логику реформирования центрального аппарата КНР в 2023 г. Важными аспектами местной реформы стали финансовый сектор, научно-техническая сфера, социальные вопросы; вместе с тем регионам была предоставлена определенная свобода в выборе масштаба и характера местных реформ. Учитывались местные особенности, сильные стороны и специалитет разных регионов. В ряде городов и уездов были инициированы пилотные эксперименты, которые в дальнейшем могут быть масштабированы на территорию всего Китая. Произошло дальнейшее усиление партийного контроля и партийного управления приоритетными сферами государственного развития. Можно констатировать, что девятая реформа системы местного и низового управления КНР направлена на реализацию общегосударственных целей среднесрочного социально-экономического и технологического развития Китая.

[1] Шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ 深化党和国家机构改革 (Углублять реформу партийных и государственных институтов). 15.07.2023. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1771485132255906993&wfr=spider&for=pc122079940 (дата обращения: 14.03.2025).

Библиографический список

Ершов А. В. Процесс реформирования госаппарата КНР: использование новых технологий // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 73—85.

Ершов А. В. Влияние идеологии и экономических задач на практику государственного строительства КНР // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 822—838.

Ершов А. В. Реформа Госсовета 2023: Финансовый и социальный вопросы реформирования государственных органов КНР // Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VIII. Материалы научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией (Москва, 17 апреля 2023 г.) / отв. ред., сост. Н. Л. Мамаева. М.: ИКСА РАН, 2023. С. 35—48.

Информационные ресурсы и агентства

Baidu Baike https://baike.baidu.com/

Baijiahao https://baijiahao.baidu.com/

Eastmoney https://finance.eastmoney.com/

Sohu https://www.sohu.com/

Жэньминь жибао http://paper.people.com.cn/

Синьхуа. Новости Шаньдуна http://www.sd.xinhuanet.com/

Сычуань Онлайн https://sichuan.scol.com.cn/

Хайбао синьвэнь https://hb.dzwww.com/

Чжэнцюань шибао https://stcn.com/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Chongqing Municipal People's Government https://www.cq.gov.cn/

Guangzhou Municipal Commerce Bureau https://sw.gz.gov.cn/

Национальная политика Китая

Достижения вместо стратегии

В самом конце 2023 г. пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала примечательный документ, озаглавленный «Стратегия КПК по управлению Сицзаном в новую эпоху: практика и исторические достижения». Предполагалось, что он даст исчерпывающие ответы на вопросы, какие

цели ставит перед собой Китай в Тибетском автономном районе и какими методами эти цели планируется достичь. Интерес к документу подогревало то, что в 2023 г. руководством КНР был окончательно взят курс на изменение фундаментальных основ этнонациональной политики и переход от обеспечения равноправного развития всех народов страны и сохранности их культуры и традиционного образа жизни в рамках концепции «единства в многообразии» на создание «плавильного котла» общегражданской нации, в котором эти особенности должны исчезнуть, для того чтобы стать фундаментом «общекитайской нации» 中华民族 [Михалев 2024: 53].

Не секрет, что Тибетский автономный район (ТАР) на протяжении всей истории Китайской Народной Республики является ее своеобразной ахиллесовой пятой. По тому, каким образом и на основе каких принципов решается проблема межнациональных отношений в этом регионе на том или ином этапе, можно судить о стратегии правительства в данной сфере в целом. По этой причине официальный документ в жанре «белой книги», посвященный политике КПК в отношении ТАР, должен был пролить немного света на то, каким образом реализуются пожелания Председателя КНР в области этнонациональной политики в настоящее время, и предположить, как они будут реализовываться в ближайшем будущем. Важно, что политика Китая в отношении Тибета представляет особый интерес и для международной аудитории, потому не случайно, что стратегия КПК была сразу же опубликована на сайте пресс-канцелярии Госсовета КНР на английском языке[1]. В свою очередь, обнародование данного документа сопровождалось заявлениями целого рада официальных лиц, а в некоторых случаях представители дипломатического корпуса КНР самого высокого ранга даже подготовили специальные статьи для СМИ, в которых зарубежной аудитории разъяснялись основные положения[2].

К сожалению, приходится констатировать, что текст Белой книги и почти все разъяснения к нему оказались почти полностью посвященными прошлому региона. Ни одного намека на то, как может выглядеть стратегия КПК в отношении, возможно, самого чувствительного из всех автономных регионов страны, в нем не содержится. Утверждается лишь, что пристальное внимание со стороны центрального правительства в будущем должны получить именно «приграничные регионы», определение и границы которых в Китае трактуются довольно широко [Михалев 2022:

[1] CPC Policies on the Governance of Xizang in the New Era: Approach and Achievements. 10.11.2023. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202311/10/contentWS654db703c6d0868f4e8e120d.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Чжан Ханьхуэй.* Россия понимает позицию Китая по тибетскому вопросу. 07.12.2023. URL: https://tass.ru/opinions/19470033 (дата обращения: 15.03.2025).

11], при этом самым важным из этих регионов, от состояния которого зависит порядок в стране в целом, является именно Тибет[1].

Принято говорить, что в китайских правительственных документах «отсутствующее» часто может быть важнее «присутствующего». Думается, что это преувеличение, вызванное подчеркнуто ритуальным характером большинства официальных формулировок, отсутствием ценной практической информации в текстах отчетов и заявлений, а также желанием зарубежных исследователей составить обоснованное мнение о сути обсуждаемой проблемы. В конечном счете, однако, подобный подход приводит лишь к мистификации источника, ложным интерпретациям, созданию вымышленных конструктов и, как следствие, искаженному пониманию фактической ситуации, которое быстро становится каноническим в условиях отсутствия альтернативных источников информации.

«Стратегия КПК по управлению Сицзаном в новую эпоху: практика и исторические достижения» не является в этом смысле исключением. Как представляется, будет ошибкой искать в этом пространном тексте то, чего в нем нет, полагая, что отсутствие каких-либо деталей по поводу перемен в политике центра в отношении данного региона является особой тактикой шифрования, которая применяется для того, чтобы донести какие-то скрытые послания международной аудитории. Скорее, такого видения у составителей документа действительно нет, как нет и четкого понимания новых целей, задач и методов реализации политики в отношении Тибета и у высшего руководства страны. Ситуация эта для исследователя, впрочем, не является полностью безнадежной. В отсутствие ясного целеполагания можно предположить, что детальный рассказ о недавнем прошлом ТАР со скрупулезным перечислением выдающихся достижений свидетельствует о том, что, несмотря на провозглашение высшим руководством страны смены приоритетов в этнонациональной политике, в действительности преемственность с предыдущим курсом в этой сфере будет сохранена.

При беглом взгляде на текст «Стратегии КПК по управлению Сицзаном в новую эпоху: практика и исторические достижения» этот тезис вроде бы подтверждается. Несмотря на то, к примеру, что в последних выступлениях Председателя Си постоянно содержится призыв уделять приоритетное внимание укреплению идеологической составляющей политики партии, инерция государственной машины и ее атрофировавшаяся способность к интеллектуальной рефлексии приводят к тому, что акцент, как и раньше, делается сугубо на экономических показателях. При этом

[1] CPC Policies on the Governance of Xizang in the New Era: Approach and Achievements. 10.11.2023. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202311/10/contentWS654db703c6d0868f4e8e120d.html (дата обращения: 15.03.2025).

пространные и иногда даже вычурные формулировки, встречающиеся в самом документе и в разъяснениях к нему[1], обязательно подкрепляются сухими данными статистики. Все это призвано показать, что все последние годы, особенно начиная с 2012 г., Тибет семимильными шагами движется в сторону экономического процветания и социальной стабильности и что именно это движение отражает истинные чаяния и надежды его населения. Обязательные данные о росте ВВП соседствуют здесь с утверждениями о том, что в регионе ускоренными темпами развивается цифровая экономика[2]. Показатели охвата электрическими сетями перемежаются отчетами о том, что в ТАР установлено рекордное число базовых станций стандарта 5G[3]. Сведения о километраже построенных и отремонтированных дорог удачно дополняются рассказами о возрастающей роли Тибета во внешней торговле Китая благодаря расширению порта Гьиронг[4].

Как итог, подчеркивается в «Белой книге», доходы граждан в Тибете выросли почти в три раза по сравнению с 2012 г.[5]. В сугубо положительном ключе повествуется и о том, что в регион за последние годы было направлено почти 12 тыс. «чиновников и специалистов», а также о том, что за последние десять лет число туристов возросло в 3 раза и достигло отметки в 30 млн человек[6]. Правительство Китая как бы не замечает того, что именно наплыв «специалистов и чиновников» из центральных районов КНР, а также эксплуатация традиционной культуры коренного населения Тибета, достигающая катастрофических размеров и принимающая гротескные формы благодаря резкому росту туристических посещений ТАР, вызывают самую резкую критику политики властей КНР в регионе.

В других разделах Белой книги также содержатся упоминания о «достижениях», которые могут быть в лучшем случае истолкованы как сомнительные, в худшем же их и вовсе следует признать работающими на западную пропаганду, весьма утрированно и при этом крайне предвзято изображающую особенности социально-экономического развития Тибета на современном этапе. Так, с гордостью сообщается, что в чувствительном приграничном регионе с выраженной этнической и религиозной

---

[1] *Чжан Ханьхуэй.* Россия понимает позицию Китая по тибетскому вопросу. 07.12.2023. URL: https://tass.ru/opinions/19470033 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] CPC Policies on the Governance of Xizang in the New Era: Approach and Achievements. 10.11.2023. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202311/10/contentWS654db703c6d0868f4e8e120d.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Ibid.

[4] Ibid.

[5] Ibid.

[6] Ibid.

спецификой «возросло число образовательных мероприятий, посвященных истории КПК, истории КНР, теории реформ, истории социалистического развития и истории неразрывной связи Тибета с остальными частями страны»[1]. Упоминается и о том, что «в 2021 г. построен мемориальный зал, посвященный мирному освобождению Тибета», а музеи и выставки были превращены в образовательные базы для «культивирования социалистических ценностей»[2]. В то же время, как можно узнать из текста Белой книги, сразу восемьдесят деревень ТАР были включены в список «традиционных китайских деревень»[3].

С точки зрения составителей документа, к безусловным достижениям партии относятся и строительство в Тибете тематического парка на тему единого Китая, и создание таких произведений песенно-танцевального жанра, как «Привязанность тибетцев к КПК» и «Горечь превращается в сладость при появлении КПК», а также документального фильма «Партия озаряет светом приграничный регион». С чувством глубокого удовлетворения отмечается, что тибетская медицина в КНР теперь стандартизирована, регламентирована и приносит стране значительную прибыль, а тибетский буддизм «успешно адаптируется к социалистическому обществу»[4]. Утверждается, что, «воодушевившись курсом партии, крестьяне “спонтанно” предлагают включить этническую солидарность в качестве закона на уровне местных сообществ». «Культивирование патриотических талантов в среде монахов и монахинь», о котором также упоминается в Белой книге, представляется в этих условиях абсолютно логичным шагом, особенно принимая во внимание успехи, достигнутые благодаря введению «Детальных правил по реализации мер по управлению процессом реинкарнации живых будд в тибетском буддизме», разработанных и утвержденных с целью «улучшения управления монастырями и продвижения религиозной гармонии».

Не вызывает сомнений и то, что «индекс безопасности людей в регионе уже много лет превышает 99 процентов»[5]. Возможно, этому способствует то, что в этом высокогорном, горностепном крае всего за шесть лет, с 2016 по 2022 г., насадили более 500 тыс. га лесов, которые никогда здесь не произрастали. Подразумевается, что благодаря этому с 2016 г. количество дней с отличным качеством воздуха постоянно достигает того же самого показателя 99 процентов[6].

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.
[3] Ibid.
[4] Ibid.
[5] Ibid.
[6] Ibid.

Рождение «Сицзана»

Лишенный каких-либо конкретных намеков на будущее, представляющий собой набор привычных штампов, этот очередной официальный документ пресс-канцелярии Госсовета КНР, скорее всего, остался бы незамеченным, однако произошло непредвиденное. «Стратегия КПК по управлению Сицзаном в новую эпоху: практика и исторические достижения» вновь всколыхнула обсуждение тибетского вопроса и запустила довольно жаркую дискуссию не только в самом Китае, но и за его пределами. Всему виной не статистические выкладки, которыми документ изобиловал, и не программные заявления, которых, как уже было отмечено, в нем почти не было. Всему виной лишь одно слово в заголовке, которое было неоднократно использовано и в самом тексте документа. Слово это — «Сицзан (Xizang)». Несмотря на то, что английская транслитерация китайского названия региона 西藏 иногда использовалась и до этого времени[1], она привлекла повышенное внимание международного сообщества именно в этот раз.

С одной стороны, на интенсивность реакции повлиял тот факт, что после опубликования Белой книги многие официальные СМИ Китая перестали употреблять в своих публикациях на английском языке слово «Tibet», последовательно заменяя его на «Xizang». Несмотря на то, что никаких официальных рекомендаций не последовало, а правила написания географических названий в зарубежных странах не изменялись, иностранным студентам, обучающимся в Китае, было разъяснено, что им также следует избегать упоминаний о «Тибете», когда речь идет о «Сицзане», а в английских аннотациях к китайским научным статьям, в том числе по сельскому хозяйству и метеорологии, также стали использовать слово «Сицзан», хотя в прошлом оно употреблялось крайне редко и притом, как правило, лишь в случае недостаточного знания автором особенностей английского языка. Можно предположить, что в данном случае сработала упомянутая выше привычка поиска в текстах официальных документов «скрытых смыслов», якобы имеющихся между строк и среди пробелов. Что-то подсказывало работникам СМИ и кураторам образовательных учреждений, что на этот раз пресс-канцелярия Госсовета КНР не просто так столь настойчиво использовала в важнейшем официальном документе режущий ухо неоднозначный термин для обозначения Тибетского автономного района.

Сигнал не прошел незамеченным даже в российских СМИ, в том числе и в государственных, которые поспешили представить читателям

[1] Xizang's new Party chief meets press as region invites world to visit — with unbiased views. 20.10.2021. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202110/1236850.shtml?utmsource=substack&utm_medium=email (дата обращения: 15.03.2025).

новое имя Тибета[1]. Несмотря, а возможно и благодаря этим неуклюжим попыткам объяснить, в чем, собственно, суть, переименование региона в русскоязычных СМИ выглядело как стилистическая, историческая и политическая нелепость, вызванная избыточным желанием угодить китайским партнерам даже в том случае, когда сами они на этом не настаивают. В конце концов, никому не приходит в голову писать «Сакартвело» вместе «Грузия», «Бхарат» вместо «Индия» или «Дойчланд» вместо «Германия» только потому, что в самих этих странах приняты подобные самоназвания.

В то же время западные СМИ, которые уже привыкли мыслить в категориях «культуры отмены», ожидаемо разглядели в новой терминологии Белой книги по Тибету воплощение именно этой самой «культуры», однако воплощение с китайской спецификой. Тибет, с их точки зрения, может быть в результате подобным образом попросту «отменен» правительством КНР. В зарубежных и эмигрантских СМИ появились многочисленные статьи, посвященные угрозе исчезновения привычного наименования региона из официального и общественного дискурса в Китае[2]. Не довольствуясь констатацией факта смены названия, авторы этих публикаций выдвигали собственные предположения по поводу того, что стало причиной подобных действий со стороны китайского правительства и какие последствия «отмена» привычного английского имени будет иметь для Тибета и «тибетского вопроса». Как правило, все они сходились на том, что подмена произошла не случайно и последствия могут быть самыми серьезными, при этом высказывалась озабоченность по поводу того, что тибетский народ таким образом может быть лишен идентичности[3].

Сами того, возможно, не желая, многочисленные зарубежные комментаторы достигли прямо противоположных целей, своими догадками и предположениями подтвердив справедливость некоторых опасений китайских властей. Разбор этимологии слов «Сицзан» и «Тибет», к примеру, лишний раз доказал, что зарубежные правозащитники и представители тибетской диаспоры придерживаются той точки зрения, что под Тибетом, к независимости которого от КНР многие из них призывают официально или

---

[1] *Косырев Д.* Запад в ярости: Китай переименовал Тибет. 14.12.2023. URL: https://ria.ru/20231214/tibet-1915679553.html?ysclid=m7yhm16vy450378733 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] 'Xizang' now dominates China's media coverage of Tibet. 10.12.2023. URL: https://www.tibetanreview.net/xizang-now-dominates-chinas-media-coverage-of-tibet/ (дата обращения: 15.03.2025).

[3] 'China destroying our identity' say Tibetans as Beijing refers to Tibet as 'Xizang' in white paper. 10.12.2023. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-destroying-our-identity-say-tibetans-as-beijing-refers-to-tibet-as-xizang-in-white-paper/articleshow/105877465.cms (дата обращения: 15.03.2025).

полуофициально, следует понимать территорию, значительно превышающую собственно территорию ТАР. С их точки зрения, она должна включать в себя все районы, где компактно проживает тибетское население, включая значительную часть провинций Сычуань, Юньнань, Ганьсу и Цинхай, которые они абсолютно произвольно включают в гипотетический «Большой Тибет», что не имеет под собой никаких исторических или политических оснований. В конце концов в современном мире не принято устанавливать административные и тем более государственные границы на основе этнографических карт, а власть Лхасы никогда не распространялась на все те территории расселения тибетоязычного населения Китая, о которых говорят зарубежные общественные деятели и эксперты.

Ажиотаж в зарубежных СМИ вкупе с требованием пересмотра границ в результате привел к прямо противоположным результатам, предоставив важные козыри в распоряжение китайского правительства. С его точки зрения, повышенное международное внимание к проблеме названия региона с акцентом на то, что под термином «Тибет» следует понимать все территории, на которых проживает говорящее на тибетском языке население, в то время как «Сицзан» следует относить лишь к территории ТАР, свидетельствует о том, что за мнимой заботой о культурном и социальном благополучии тибетского народа стоят прежде всего геополитические интересы антикитайских кругов. В целях ослабления Китая им выгодно подпитывать реваншистские настроения в среде тибетской эмиграции. Довольно оперативно была подготовлена подробная статья с разъяснениями вопроса со стороны китайских экспертов, которая была нацелена на международную аудиторию[1]. В ней еще раз, и теперь довольно конкретно, подтверждалось, что правительство Китая считает, что на английском языке Тибет должен называться исключительно «Сицзан», так как это позволяет избежать использование зарубежными странами проблем коренного населения региона в своих внешнеполитических целях.

Аргументы, которые использованы в статье, выглядят все еще довольно шаткими. При прочтении складывается ощущение, что никаких серьезных исторических, культурных или политических причин, обосновывающих необходимость изменения англоязычного названия региона, в распоряжении китайского правительства на настоящий момент все же нет. Однако неконструктивная и при этом в еще меньшей степени подкрепленная научными или юридическими обоснованиями позиция, занятая зарубежными протибетскими СМИ, показывает, что подобным образом

[1] *Xu Zeyu*. Why China Drops “Tibet” for “Xizang”. 20.03.2024. URL: https://www.sinicalchina.com/p/why-china-drops-tibet-for-xizang?utm_source=post-email-title&publicationid=616982&post_id=141027604&utm_campaign=email-post-title&isFreemail=true&r=3gc7 07&triedRedirect=true (дата обращения: 15.03.2025).

центральные власти отстаивают не только территориальную целостность своей страны, но и выступают за сохранение исторической справедливости перед лицом тибетского реваншизма.

Конструирование реальности

Может сложиться впечатление, что в вопросе наименования Тибета обе стороны — и официальный Пекин, и его зарубежные критики — занимают неконструктивную позицию, а сам спор о словах является полностью беспредметным. Так ли это на самом деле и в чем истинная подоплека неожиданной «войны терминов», которая стала заметным явлением в сфере этнонациональной политики КНР в 2024 г.?

Здесь необходимо вспомнить, что преувеличенное внимание к названиям географических объектов, когда словам придается особый, почти сакральный смысл, можно вообще считать приметой нашего времени. Продиктовано это тем, что в рамках постмодернистского взгляда на мир, в эпоху тотальной медиатизации лишь упрочившего свои позиции, тождественность явления и его репрезентации, в том числе словесной, не просто ставится под сомнение, но и считается архаизмом. Отражение объективной действительности в зеркале слов и иного рода абстракциях объявляется данностью более высокого уровня, а порождаемое ими «представление» о действительности формирует общественный дискурс, который в результате оказывается более значимым, чем она сама. В мировой политике, которая по своей природе сама является абстракцией, эта тенденция особенно заметна. Она и порождает целую череду вроде бы лишенных практического смысла переименований, за которыми, однако, проглядывает инфантильное по своей природе желание управлять реальностью росчерком пера, которое в этом случае выглядит, а иногда и впрямь является волшебным. В связи с этим можно вспомнить недавнее переименование Мексиканского залива в Американский, таблички с надписью «Bharat» на международных мероприятиях в Индии и бесконечные баталии по поводу предлогов «в» и «на», которые должны стоять перед упоминанием Украины.

С другой стороны, подобный подход к словам не чужд и китайской интеллектуальной традиции, где о необходимости исправления имен говорил уже Конфуций. С той лишь разницей, что он предупреждал об опасности, исходящей от бесконечного жонглирования терминами, ведущего в конечном счете к тому, что мир фактов и мир слов перестают соответствовать друг другу. В итоге, полагали в Древнем Китае, это становится помехой на пути к самосовершенствованию и мешает грамотному управлению государством. Названию как символическому отражению реальности в мире слов, таким образом, также придавалось особое, почти мистическое значение. Однако задача правителя виделась не в том, чтобы посредством произвольного имянаречения конструировать реальность в желательном для себя ключе, а в том, чтобы этой самой реальности соответствовать.

Несмотря на кажущееся противоречие в базовых посылах, классический подход китайцев к управлению государством и современная практика подмены факта или явления образом в целом не противоречат друг другу. В конце концов они сходятся в том, что имя того или иного явления так же важно, как и само явление. Вполне возможно, что оно даже превосходит его по значимости с точки зрения общества как совокупности индивидов, использующих символический язык слов для коммуникации и взаимодействия, формирования отношения к окружающей действительности и активному на нее воздействию. А раз так, то и спор о словах — это не просто упражнение в красноречии или оторванная от жизни «игра в бисер». Это итог и манифестация «верховенства мнимости», о котором пишет в своей статье известный синолог В.В. Малявин [Малявин, Казанцев 2023]. А посему это еще и ключ к объективной действительности и возможность формировать ее в том виде, который будет соответствовать потребностям той или иной политической или социальной силы. И в этом смысле спор о словах — это не разговор о далеком прошлом, а построение близкого будущего. Это, можно сказать и так, *конструирование реальности*.

Парадоксально, но в случае с «переименованием» Тибета в Сицзан китайское правительство и его зарубежные критики не просто оказались в рамках одного и того же дискурса, но и в конечном счете усилили позиции друг друга. Каждая из сторон, подлив масла в огонь затухающего спора о принадлежности Тибета, помогла другой оправдать свое существование в условиях стагнации идей и дефицита смыслов. Китайские эксперты, перед которыми глава государства поставил цель усилить идеологическую составляющую этнонациональной политики, уже давно не могут выйти за рамки традиционного «супового набора» из километров построенных железных дорог, тысяч тонн выплавленной стали и количества вышек сотовой связи. В этих условиях игра с терминами и резкая риторика со стороны зарубежных СМИ позволяют им отчитаться о серьезном прорыве, не выдвигая никаких новых идей и не предпринимая никаких по-настоящему серьезных усилий. Зарубежные же участники дискуссии, все последние годы безуспешно пытающиеся оспорить действительное улучшение качества жизни в китайском Тибете измышлениями по поводу «предполагаемого» угнетения коренного населения региона, благодаря тому же спору о терминах могут вновь громко заявить о себе. Их при этом нисколько не смущает тот факт, что делают они это, раздувая вопрос о важности английского наименования региона для тех, кто, как справедливо отмечают по этому поводу китайские специалисты, никогда и не задумывался о том, что их страну где-то называют английским словом «Tibet», а их самих — «Tibetans»[1].

[1] Ibid.

* * *

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что движения в сторону создания единой общекитайской нации 中华民族 и усиления теоретической работы в этом направлении, к чему все последнее время призывает ученых-обществоведов и чиновников высшее руководство Китая в лице лидера страны Си Цзиньпина, пока не наблюдается. В условиях дефицита идей и зацикленности государственного аппарата на показателях экономического роста единственным способом придать остроту дискуссии становится конструирование реальности через исправление имен. Проистекающее из философской традиции Китая, но при этом деформированное постмодернистским культом верховенства мнимости, это конструирование, однако, оказывается интересно лишь тем силам за пределами КНР, которые видят смысл своего существования в противопоставлении себя Китаю, черпая силы и обретая плоть в этой растянувшейся на долгие годы борьбе. Для всех же остальных, включая Россию, спор о том, как следует писать имя региона по-английски, Xizang или Tibet, должен сигнализировать лишь об идеологическом тупике в сфере планирования и реализации этнонациональной политики в Китае. Поддержка же какой-либо стороны в этом споре, будь то отстаивание старого названия или поспешное переименование Тибета в Сицзан на русском языке, выглядит контрпродуктивной и в чем-то даже нелепой.

Библиографический список

Малявин В. В., Казанцев А. Е. Верховенство мнимости // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 120—138.

Михалев М. С. Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая / Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений; Российский государственный гуманитарный университет. М.: ИДВ РАН — Восточная литература, 2022.

Михалев М. С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение. 2024. № 2 (7). С. 42—58.

Информационные ресурсы и агентства

Global Times https://www.globaltimes.cn/
Sinical China https://www.sinicalchina.com/
Tibetan Review https://www.tibetanreview.net/
Times of India https://timesofindia.indiatimes.com/
Агентство ТАСС https://tass.ru/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

The State Council of the People’s Republic of China https://english.www.gov.cn/

Китаизация религии и актуальные изменения китайского законодательства в религиозной сфере в 2024 году[1]

Государственная политика Китая в отношении религии в последние годы осуществляется в рамках реализации проекта китаизации религии, который является частью еще более масштабного проекта модернизации страны и развития социализма с китайской спецификой (新时代中国特色社会主义), напрямую связанного с именем Си Цзиньпина.

Еще в 2015 г. на рабочем совещании Отдела Единого фронта Си Цзиньпин отметил важность «активного продвижения религий на путь адаптации к социалистическому обществу и китаизации» [Си Цзиньпин 2017: 163]. После этого он периодически подчеркивает необходимость проведения китаизации религии[2].

В самом общем виде китаизация (宗教中国化) — это установка и это официальная политика Коммунистической партии Китая (КПК), направленная на адаптацию религиозных учений, практик и организаций к китайской культуре, социалистической идеологии и ценностям, а также национальным интересам. При этом китаизация представляет собой не просто культурную адаптацию той или иной религии к китайским реалиям, а является стратегическим инструментом для обеспечения решающего

[1] Работа выполнена в рамках проекта FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

[2] Из самых последних, см., например, в 2021 г.: Си Цзиньпин цзай Сицзан каоча ши цяндяо цюаньмянь гуаньчэ синь шидай дан дэ чжи цзан фанлюэ пусе сюэюй гаоюань чан чжи цзю ань хэ гао чжилян фачжань синь пяньчжан 习近平在西藏考察时强调全面贯彻新时代党的治藏方略 谱写雪域高原长治久安和高质量发展新篇章 (Во время визита в Тибет Си Цзиньпин подчеркнул всестороннюю реализацию стратегии партии по управлению Тибетом в новую эпоху, которая откроет новую главу о долгосрочном мире, стабильности и качественном развитии региона). 23.07.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-07/23/c_1127687414.htm (дата обращения 10.03.2025); в 2022 г.: Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 16.10.2022. С. 40. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/P020221026311574662934.docx (дата обращения: 10.03.2025); в 2023 г.: Си Цзиньпин: лаолао баво Синьцзян цзай гоцзя цюаньцзюй чжун дэ чжаньлюэ динвэй цзай чжунгоши сяньдайхуа цзиньчэн чжун гэн хао цзяньшэ мэйли Синьцзян 习近平：牢牢把握新疆在国家全局中的战略定位 在中国式现代化进程中更好建设美丽新疆 (Си Цзиньпин: твердо усвоить, в чем состоит стратегическое положение Синьцзяна для Китая, и по мере модернизации строить прекрасный Синьцзян). 26.08.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 10.03.2025).

влияния и контроля государства над религиозной сферой, ее интеграции в политическую систему Китая, а также для предотвращения влияния любой иностранной идеологии через религию на Китай. Эти результаты, в свою очередь, должны привести к тому, что религия станет еще одним средством для модернизации и строительства нового Китая.

Можно утверждать, что китаизация — это многоуровневый процесс, при котором необходимо достичь нескольких полагаемых политической волей целей.

Следуя за академическими публикациями, можно выделить несколько сущностных характеристик политики китаизации, с которыми так или иначе согласны множество авторов.

Во-первых, в рамках китаизации всегда идут процессы локализации. Как в исторической перспективе, так и сегодня, религиозная сфера (и здесь речь идет как об исконных китайских религиях, таких как даосизм, так и о привнесенных на китайскую почву, таких как христианство в целом или ислам) в китайском обществе не существует изолированно, а находится в постоянном общении со сферами политики, экономики, культуры. Итогом этого общения становится приобретение любой религиозной системой китайских характеристик. По этой причине привнесенные извне иностранные религиозные системы, постепенно приспосабливаясь, становились частью культуры Китая. Этот процесс и называется в академических исследованиях «локализацией» [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Во-вторых, считается, что китаизация — это исторический процесс, который постепенно углублялся и выкристаллизовывался и одновременно проходил в разные исторические периоды. На разных исторических этапах китайской цивилизации она в рамках различных культурных тенденций конкретного времени проявляла специфические качества и была неразрывно связана с конкретной эпохой.

Такой исторический процесс описывается как волнообразный, где каждая волна позволяет религиозной культуре добавлять новые культурные элементы и делать вклад в китайское общество и культуру, одновременно формируя фон и основу для следующей волны китаизации [Чжэн Сяоюнь 2020: 1—7].

В-третьих, берется на вооружение идея Питера Бергера, и высказывается мысль, что китаизация невозможна без интернализации[1]. Для китай-

[1] С точки зрения П. Бергера, «базовый диалектический процесс общества включает три момента, или три шага: экстернализация, объективация и интернализация... Интернализация — это вторичное усвоение (reappropriation) человеком этой реальности и преобразование ее из структур объективного мира в структуры субъективного сознания. Именно благодаря экстернализации общество — это продукт человека, посредством объективации общество становится реальностью sui generis, а благодаря

ских исследователей интернализация означает, что ключ к продвижению китаизации религий — это усилия внутри религиозного сообщества, именно религиозная община играет здесь главную роль.

Китаизация с этой точки зрения — это трансформация, которая происходит внутри китайских религий, и только благодаря внутренним усилиям религиозной общины внешние требования китаизации на социальном уровне могут стать сознательным стремлением общины в целом и каждого верующего в частности [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Кроме того, утверждается, что китаизация возможна только как развитие присущей любой религиозной системе способности к адаптации, поскольку каждая из них обладает механизмом саморегуляции, самоорганизации и корректировки в случае конфликта с местной китайской культурой. Таким образом, китаизация рассматривается как закономерное и органичное развитие присущих религии признаков.

Возможность китаизации буддизма, например, объясняется наличием внутреннего механизма, который позволяет ему быть китайским, а собственные ценности, образ мышления и формы выражения буддизма, таким образом, могут служить дополнением к китайской культуре [Чжан Чжиган, Чжан Хуэйна 2018: 62].

Это сложный описываемый академией процесс, который, однако, имеет определяемые партией цели. По мнению Ван Цзоаня (王作安), бывшего заместителя главы Отдела Единого фронта (中共中央统一战线工作部) и бывшего директора Государственного управления по делам религий КНР (ГУДР, 国家宗教事务局), одного из самых значимых авторов со стороны политического руководства, китаизация религии требует, чтобы религии в Китае сознательно проявляли солидарность в политических вопросах, сознательно шли на интеграцию в вопросах культуры и по пути адаптации в социальных вопросах [Ван Цзоань 2016: 13—15]. Отсюда самые общие цели китаизации высвечиваются в политической, культурной и социальной сферах.

Политическая цель китаизации воспринимается как наиболее фундаментальная и обычно интерпретируется как следование принципу «пяти идентичностей» (五个认同), представляющему собой установку на чувство единства с китайской нацией, следование ценностям социализма с китайской спецификой, приверженность китайской культуре, Великой Родине и партии [Ван Цзоань 2022: 5—8].

С точки зрения Чжан Чжигана (张志刚), директора Института религии и культуры Пекинского университета и вице-президента Пекинского общества религиозной культуры, культурная интеграция воспринимается

интернализации человек является продуктом общества». Подробнее см. [Бергер 2019: 14—33].

как первый и главный шаг на пути китаизации, а усиление идентичности с китайской культурой является главной концептуальной основой для следования этой политике [Чжан Чжиган 2016: 21—29].

Наконец, важное место занимает идея о том, что развитие религиозного наследия в Китае должно быть адаптировано к развитию общества и служить ему. Принятый в Китае материалистический марксистский взгляд на историю выступает за понимание и объяснение религиозных вопросов с точки зрения диалектической взаимосвязи между общественным бытием и общественным сознанием, экономическим базисом и надстройкой. Религия — это часть надстройки, которая в то же время отражает общественное бытие и оказывает воздействие на экономический базис. Развитие религий, таким образом, должно идти в ногу с развитием общества, соответствовать его нормам, порядку, морали, а также играть позитивную роль в обществе и вносить вклад в процесс великого возрождения китайской нации (中华民族伟大复兴) [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Таким образом, процесс китаизации намечает путь развития религии в современном Китае и подпитывается с трех сторон: учения партии, религиоведческой теории и работы рядовых верующих в общинах. Предполагается, что эти три столпа станут основой новой, сугубо китайской, с одной стороны, марксистской теории религии, а с другой — сформируют принципиально новый дискурс внутри существующих в Китае религиозных систем, который приведет к созданию новых переводов священных текстов, новых комментариев к ним и новой системы государственно-конфессиональных отношений под эгидой социализма с китайской спецификой. В результате должен осуществиться переход от религий в Китае, т.е. от простого факта существования в Китае различных религиозных систем, к китайским религиям, т.е. к религиозным системам, органически и неотъемлемо связанным с китайской культурой и политической системой [Ван Цзоань 2022: 5—8; Чжан Чжиган 2017: 18—23, 40—43].

Важно подчеркнуть, что политика китаизации религии является фоном и основой изменений китайского законодательства последних лет в отношении религии. В 2024 году вопросов религии в той или иной степени касались четыре законодательных акта: Закон о патриотическом воспитании, Меры по признанию квалификации и присвоению званий преподавателей религиозных учебных заведений, Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях, а также Положение о религиозных вопросах Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Несмотря на то, что о Законе о патриотическом воспитании (中华人民共和国爱国主义教育法) уже сообщалось [Сафронов 2023: 91], тем не менее следует отметить, что, несмотря на его публикацию в 2023 г., де-юре он вступил в юридическую силу 1 января 2024 г., а потому имеет прямое отношение к настоящей статье.

Текст закона составляют 40 статей, объединенных в пять глав. Напрямую отношение к религиозным организациям имеет только статья 22, которая гласит: «Государство поощряет и поддерживает религиозные группы, религиозные учебные заведения и места религиозной деятельности в проведении мероприятий по патриотическому воспитанию, укреплению национального самосознания, гражданского сознания, правосознания и воспитания патриотизма у духовенства и верующих, а также в содействии адаптации религии к социалистическому обществу» [Чжунхуа 2023: 772]. Иными словами, религиозным организациям и учебным заведениям ставится в обязанность проводить патриотические мероприятия.

Однако, несмотря на то, что религии в тексте закона касается только одна статья, следует признать, что закон существует в более широкой рамке китаизации религии и, следовательно, регулирует деятельность религиозных организаций не только в одной статье.

Указывается, что «патриотическое воспитание должно высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой» (статья 3), «придерживаться руководящей роли КПК» (статья 4) и «нести основные социалистические ценности, способствовать строительству социалистической культуры с китайской спецификой» (статья 8).

Основное содержание патриотического воспитания составляют (статья 6):

— марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, а также идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху;

— история Коммунистической партии Китая, история Нового Китая, история развития китайской нации;

— социалистическая система с китайской спецификой, значительные достижения КПК в руководстве народом;

— традиционная китайская культура, революционная культура и передовая социалистическая культура;

— национальные символы и эмблемы, такие как государственный флаг, государственный гимн и государственный герб;

— величественные реки и горы Родины, ее историческое и культурное наследие;

— конституция и законы, концепции национального единства и национальной солидарности, национальной безопасности и национальной обороны;

— подвиги героев и мучеников.

Также важно отметить, что в любых учебных заведениях патриотическое воспитание должно стать частью общего образовательного процесса (статья 15), преподавание в классе должно сочетаться с внеклассной практикой, учебные заведения должны интегрировать воспитание патриотизма в различные мероприятия (статья 16), а родители должны

включать любовь к Родине в семейное воспитание и поддерживать сотрудничество со школами (статья 17).

Наконец, важное положение состоит в том, что руководители и ответственные лица не выполняющего обязанностей по патриотическому воспитанию отдела или подразделения подлежат наказанию в соответствии с законом (статья 39).

Для религиозных организаций все сказанное выше означает, что проведение патриотических мероприятий обязательно, а их содержание должно быть наполнено прежде всего политическими, а не религиозными мотивами, распространять же они должны социалистические, а не религиозные ценности.

Учитывая тот факт, что религиозные организации в Китае рассматриваются как слабое звено, потенциально больше остальных подверженное иностранному влиянию, патриотическое воспитание в этом контексте рассматривается как важное средство поддержания национальной безопасности и социальной стабильности. Можно также сказать, что это еще одна ступень контроля религиозных организаций.

Меры по признанию квалификации и присвоению званий преподавателям религиозных учебных заведений (宗教院校教师资格认定和职称评审办法) были опубликованы в ноябре 2024 г., а вступили в силу с 1 января 2025 г.[1], одновременно были отменены пробные меры по аккредитации преподавателей религиозных учебных заведений и оценке их званий и назначений, существовавшие с 2012 г. Текст состоит из пяти глав и 31 статьи.

Документ был разработан с целью повышения уровня стандартизации в управлении религиозными учебными заведениями (статья 1). Для повышения стандартизации религиозные организации на общенациональном уровне в собственных комитетах по образованию должны создать рабочие группы по оценке званий преподавательского состава, соответствующие комитеты по образованию несут ответственность за свою работу по оценке (статья 5).

Кроме того, религиозные организации общенационального уровня должны разработать детальные правила оценки профессорско-преподавательского состава (ППС), а также руководства для рабочей группы и представить их в Государственное управление по делам религий для регистрации (статья 8).

Вызывает интерес, что претендентами на преподавательские должности в религиозных учебных заведениях могут быть только граждане КНР, любящие Родину, соблюдающие законодательство Китая, сознательно

[1] Чжунго цзунцзяо ши'у цзюй. 中国宗教事务局 (Государственное управление по делам религий КНР). 01.11.2024. URL: https://www.sara.gov.cn/static/content/ywdt/qtyw/2024-11-01/1306305934724694016.html (дата обращения: 10.03.2025).

проводящие в жизнь теории и политику партии в области религиозной работы в новое время и придерживающиеся курса китаизации религий. Именно эти требования выдвигаются в качестве основных и имеют преимущество перед образованием и профессиональными качествами (статья 10). Кроме того, если претендент привлекался к уголовной ответственности или иной ответственности, имеющей отношение к его профессиональной деятельности, он не сможет стать преподавателем (статья 25).

Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях (宗教院校学衔授予办法) состоят из пяти глав и 27 статей. Они также вступили в силу с 1 января 2025 г.[1], и одновременно были отменены пробные меры 2012 г.

Меры разработаны в целях повышения уровня преподавания в религиозных учебных заведениях в соответствии с критериями политической надежности и религиозной компетентности.

Документ описывает, что основная работа по присвоению ученых степеней должна вестись в соответствующих рабочих группах религиозных организаций (статьи 7—14). Однако снова обращает на себя внимание пункт, согласно которому претендовать на соответствующие звания в религиозных учебных заведениях могут только выпускники, зарекомендовавшие себя как патриоты, соблюдающие законодательство и придерживающиеся курса китаизации религий (статья 16). Наконец, звания не присваиваются лицам, нарушающим государственные законы (статья 21), а также звание может быть аннулировано, если обладатель нарушает требования закона или политики КПК (статья 22).

Таким образом, можно отметить, что Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях усиливают государственное влияние на подготовку религиозных кадров, делая процесс присвоения званий инструментом контроля над будущими лидерами религиозных общин. Документ также подчеркивает необходимость интегрирования политической повестки и социалистических ценностей в обучение религиозного персонала. Работая в паре с Мерами по признанию квалификации и присвоению званий преподавателям религиозных учебных заведений, оба законодательных акта создают комплексную систему управления преподавателями и студентами. Таким образом достигается одна из целей китаизации религии — воспитание кадров, которые не только профессионально разбираются в политике КПК и транслируют социалистические ценности, но и профессионально разбираются в той или иной религии.

Положение о религиозных делах Синьцзян-Уйгурского автономного района было принято на седьмом заседании постоянного комитета че-

[1] Там же.

тырнадцатого собрания народных представителей СУАР 22 декабря 2023 г. и вступило в законную силу с 1 февраля 2024 г.

Документ состоит из девяти глав: общие положения, религиозные организации, религиозные образовательные организации, места религиозной деятельности, религиозный персонал, религиозная деятельность, имущество религиозного назначения, юридическая ответственность и дополнительные положения; всего в документе 78 статей.

В тексте провозглашается свобода религии в рамках закона (статья 3), декларируется защита нормальной религиозной деятельности (正常的宗教活动), т.е. деятельности в рамках закона, и налагается запрет на использование религиозных идей для любой подрывной для государства деятельности (статья 5), административное управление религиозными организациями осуществляется местными департаментами по делам религий (статья 7).

Религиозные организации выполняют следующие функции (статья 11).

— Содействие в реализации законов, защита законных прав и интересов религиозных учебных заведений, мест религиозной деятельности, священнослужителей и верующих.

— Руководство религиозной работой, разработка правил и норм и надзор за их исполнением.

— Проведение исследований религиозной культуры, изучение содержания религиозных доктрин и правил, способствующих социальной гармонии, прогрессу времени, а также толкование доктрин и правил в соответствии с требованиями современного Китая и традиционной культуры Китая.

— Проведение обучения, подготовка священнослужителей, управление их деятельностью.

— Создание досье на священнослужителей в соответствии с законом.

Религиозные образовательные учреждения имеют следующие обязанности (статья 15): воспитание патриотизма, правильное толкование религиозного учения, подготовка кадров.

Помимо религиозных организаций, религиозных учебных заведений, монастырей и церквей, никакие другие организации или частные лица не могут заниматься религиозным образованием и обучением, а также не могут заниматься проповеднической работой, евангелизацией и связанной с ними деятельностью (статья 18).

Кроме того, ни одна организация или частное лицо не имеет права каким-либо образом распространять любые материалы религиозного содержания, которые незаконно изданы или незаконно ввезены в страну (статья 48); запрет на прослушивание, просмотр и распространение зарубежных религиозных радио- и телепрограмм существует и в сети интернет (статья 50).

Любые печатные, аудио или видеоматериалы, кроме прямо разрешенных, будут вне закона, если содержат идеи (статья 49):

— подрывающие национальное единство, социальную стабильность, экономическое развитие или научно-технический прогресс;

— разжигающие этническую ненависть, этническую дискриминацию;

— поощряющие этнический сепаратизм, религиозный экстремизм и терроризм;

— подрывающие гармонию между религиозными и нерелигиозными гражданами, между различными религиями, а также внутри религий;

— дискриминирующие верующих или неверующих граждан;

— противоречащие принципу независимости и автономии религий;

— подвергающие опасности общественную мораль или традиционную китайскую культуру.

Правилами запрещается получение пожертвований от иностранных организаций и частных лиц на сумму более 100 000 юаней, о более крупных пожертвованиях необходимо сообщать в местные отделы по делам религии (статья 45).

Важно отметить, что ни одна организация или частное лицо не может организовывать, склонять или принуждать несовершеннолетних к участию в религиозной деятельности. Иными словами, несовершеннолетним фактически запрещено принимать участие в религиозных обрядах (статья 46).

Перечисленные положения отражают стратегическую цель китайских властей в Синьцзяне — усилить контроль над религиозной жизнью, минимизировать влияние внешних религиозных течений (особенно ислама, связанного с Центральной Азией или Ближним Востоком) и интегрировать религию в рамки социалистической идеологии. Фоном этого закона снова является политика китаизации религий в целом и ислама в частности, о которой Си Цзиньпин говорил во время визита в Урумчи в августе 2023 г., призывая контролировать незаконную религиозную деятельность[1].

Обращает на себя внимание, что по сравнению с общекитайским Положением о религиозных делах 2023 г., версия для Синьцзяна более жесткая и детализированная, что связано с особым вниманием властей к региону из-за его этнического состава и истории сепаратистских движений. Например, запрет на религиозное образование детей и строгие правила для паломничества в других регионах Китая менее выражены.

---

[1] Си Цзиньпин: лаолао баво Синьцзян цзай гоцзя цюаньцзюй чжун дэ чжаньлюэ динвэй цзай чжунгоши сяньдайхуа цзиньчэн чжун гэнхао цзяньшэ мэйли Синьцзян 习近平：牢牢把握新疆在国家全局中的战略定位 在中国式现代化进程中更好建设美丽新疆 (Си Цзиньпин: твердо усвоить, в чем состоит стратегическое положение Синьцзяна для Китая, и по мере модернизации строить прекрасный Синьцзян). 26.08.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 10.03.2025).

Исходя из того, как развивается политика китаизации религии, можно предположить, что в ближайшем будущем в правовой сфере будут сохраняться следующие тенденции. Во-первых, будет происходить дальнейшее укрепление принципа верховенства закона в управлении религиозными делами, что приведет к доработке соответствующих законов. Местные нормативные акты по управлению религией могут корректироваться в зависимости от фактической ситуации, чтобы реагировать на возникающие религиозные проблемы.

Во-вторых, будет продолжаться работа по более глубокой интеграции социалистических ценностей в религиозные учения. Правительство будет продолжать эту работу, подчеркивая ответственность религиозных групп и верующих за любовь к стране и обществу.

От религиозной деятельности может потребоваться включение большего количества материалов по патриотическому воспитанию, особенно в повседневную деятельность религиозных организаций.

В-третьих, более детальная регламентация мест религиозной деятельности, особенно в вопросах финансовой прозрачности, регистрации деятельности и проведения проверок со стороны надзорных органов.

Правительство может усилить цифровое управление религиозными объектами, например, с помощью информационных технологий стремиться более пристально контролировать соответствие религиозной повестки более широкому актуальному политическому контексту.

Кроме того, с развитием и распространением искусственного интеллекта религиозная деятельность может все больше перемещаться в онлайн. Правительство может усилить контроль за религиозной информацией в Интернете, чтобы предотвратить распространение экстремистских идей и незаконного религиозного контента.

Виртуальная религиозная деятельность (например, онлайн-богослужение и проповеди) может стать объектом повышенного внимания и регулирования.

В-четвертых, будет усиливаться борьба с незаконной религиозной деятельностью и экстремизмом. Вероятно, будут усилены превентивные меры против проникновения религиозных сил из-за рубежа.

Библиографический список

Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / Питер Бергер; пер. с англ. Р. Сафронова. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Ван Цзоань 2016 — *Ван Цзоань* 王作安. Синвэнь чжиюань цзюцзю вэй гун цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян 行稳致远久久为功 坚持我国宗教中国化方向 (Стабильное и долгосрочное развитие, твердо придерживаться курса китаизации религии) // Чжунго цзунцзяо 中国宗教. 2016. № 10. С. 13—15.

Ван Цзоань 2022 — *Ван Цзоань* 王作安. Цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян 坚持我国宗教中国化方向 (Твердо придерживаться курса китаизации религии в Китае) // Чжунго мусылинь 中国穆斯林. 2022. № 2. С. 5—8.

Сафронов Р.О. Актуальные изменения китайского законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2023. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 85—98.

Си Цзиньпин 2017 — Си Цзиньпин гуаньюй шэхуэйчжуи чжэнчжи цзяньшэ луньшу чжайбянь 习近平关于社会主义政治建设论述摘编 (Избранное из речей Си Цзиньпина о социалистическом политическом строе). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ 中央文献出版社, 2017.

Цзинь Цзе 2021 — *Цзинь Цзе* 金泽. Цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян юй вэньхуа цзыцзюэ 坚持我国宗教中国化方向与文化自觉 (Твердая приверженность курсу китаизации религии и культурное самосознание) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа 世界宗教文化. 2021. № 3. С. 9—15.

Чжан Чжиган 2016 — *Чжан Чжиган* 张志刚. «Цзунцзяо чжунгохуа» или чэньсы “宗教中国化”义理沉思 (Размышления о смысле «китаизации религии») // Шицзе цзунцзяо яньцзю 世界宗教研究. 2016. № 3. С. 21—29.

Чжан Чжиган 2017 — *Чжан Чжиган* 张志刚. «Цзунцзяо чжунгохуа» или яньцзю «宗教中国化»义理研究 (Исследование доктрины «китаизации религии»). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ 宗教文化出版社, 2017.

Чжан Чжиган, Чжан Хуэйна 2018 — *Чжан Чжиган* 张志刚, *Чжан Хуэйна* 张祎娜. Цзунцзяо чжунгохуа яньцзю луньцзи «宗教中国化» 研究论集 (Сборник исследований по китаизации религии). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ 宗教文化出版社, 2018.

Чжунхуа 2023 — Чжунхуа жэньминь гунхэго айгочжуи цзяоюй фа 中华人民共和国爱国主义教育法 (Закон о патриотическом воспитании Китайской Народной Республики) // Чжунхуа жэньминь гунхэго цюань го жэньминь дайбяо дахуэй чанъу вэйюаньхуэй гунбао 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报 (Коммюнике Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики). 2023. № 7. С. 771—775.

Чжэн Сяоюнь 2020 — *Чжэн Сяоюнь* 郑筱筠. Лиши бижаньсин юй вэньхуа чуансиньсин — Гуаньюй цзяньчи цзунцзяо чжунгохуа фансян дэ лилунь лоцзи цзи шицзянь луцзин 历史必然性与文化创新性——关于坚持宗教中国化方向的理论逻辑及实践路径 (Историческая необходимость и культурная инновация: теоретическая логика и практический путь китаизации религии) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа 世界宗教文化. 2020. № 6. С. 1—7.

Раздел 2
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Экономическая политика КНР и основные итоги 2024 года[1]

В 2024 г. китайская экономика второй год подряд продолжала находиться на этапе восстановления. Несмотря на то что в 2023 г. количественный показатель экономического роста был достигнут, база экономического восстановления оставалась непрочной, что выражалось в относительно низких темпах увеличения потребления, сокращении негосударственных инвестиций, уменьшении притока прямых иностранных инвестиций, в затяжном кризисе в секторе недвижимости, в усилившемся дефляционном давлении, общем ослаблении настроений участников рынка.

Количественный показатель роста по году в 2024 г. в очередной раз был достигнут. По данным ГСУ КНР, по первоначальной оценке, объем ВВП Китая в 2024 г. в неизменных ценах превысил 134,9 трлн юаней, увеличившись по году на 5%. В то же время прирост ВВП в текущих ценах был существенно ниже. По оценке, содержащейся в докладе Государственного института финансов и развития, прирост ВВП в текущих ценах в 2024 г. был только на уровне 4,2%, что на 0,65 п.п. ниже, чем в 2023 г.[2].

---

[1] Более полная версия данной статьи опубликована в журнале «Российское китаеведение», 2025, № 1 (10), с. 25—45, под заголовком «Долгое восстановление (Об основных итогах развития китайской экономики и направлениях экономической политики Китая в 2024 году)».

[2] *Чжан Сяоцзин* 张晓晶. Ланьцзы цзэнлян чжэнцэ лоди сяньсяо хунгуань ганганьлюй ташан цзайпинхэн чжи лу — 2024 няньду хунгуань ганганьлюй 揽子增量政策落地显效宏观杠杆率踏上再平衡之 路 —2024 年度宏观杠杆率 (Реализация пакета дополнительных мер политики эффективна, и коэффициент макрокредита вступает на путь ребалансировки — коэффициент макролевериджа в 2024 году). 07.02.2025. URL: http://www.nifd.cn/SeriesReport/Details/4552 (дата обращения: 27.03.2025).

Более низкие показатели прироста в текущих ценах были обусловлены усилением дефляционного давления на экономику. В 2023—2024 гг. годовые показатели потребительской инфляции (индекс CPI) оставались на минимальных уровнях по 0,2%, притом что инфляционный таргет ежегодно утверждался на уровне 3%. Отпускные цены производителей (индекс PPI) два года подряд были на отрицательной территории, сокращаясь соответственно на 3% и 2,2%[1].

Экономический рост в течение года был неустойчивым и характеризовался довольно большими перепадами. В поквартальной разбивке: в 1-м квартале ВВП рос на 5,3%, во 2-м квартале — на 4,7%, в 3-м квартале — на 4,6%, в 4-м квартале — на 5,4%. В целом можно видеть неплохие темпы в 1-м квартале, новое замедление во 2-м квартале и особенно в 3-м квартале и ускорение в последние месяцы года. Такая рваная динамика свидетельствовала о том, что, как это впервые отмечалось на заседании Политбюро ЦК КПК еще в июле 2023 г., а также в докладе о работе Правительства на II сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2024 г., экономическое восстановление по-прежнему продолжало «развиваться в виде волнообразного и извилистого процесса»[2].

С точки зрения движущих сил экономического роста достигнуть в полной мере перехода на внутренний спрос (потребление и инвестиции) как основной драйвер роста не удалось. Наоборот, значение внешнего спроса имело тенденцию к повышению.

---

[1] 2024 нянь 12 юэфэнь цзюйминь сяофэй цзягэ тунби шанчжан 0.1% 2024 年 12 月份居民消费价格同比上涨 0.1% (Потребительские цены в декабре 2024 года выросли на 0,1% в годовом исчислении). 09.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/20250 1/t20250109_1958170.html (дата обращения: 15.03.2025); 2024 нянь 12 юэфэнь гунъе шэнчаньчжэ чучан цзягэ тунби цзянфу шоучжай 2024 年 12 月份工业生产者出厂价格同比降幅收窄 (Снижение цен производителей промышленной продукции в декабре 2024 года замедлилось). 09.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t202 50109_1958169.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй чжаокай хуэйи фэньси яньцзю данцянь цзинцзи синши хэ цзинцзи гунцзо. Чжунгун чжунъян цзуншуцзи Си Цзиньпин чжучи хуэйи 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 中共中央总书记习近平主持会议 (Политбюро ЦК КПК провело заседание по анализу и изучению текущей экономической ситуации и хозяйственной работы. Заседание вел генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин). 24.07.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/ 202307/content_6893950.htm (дата обращения: 15.03.2025); Чжэнфу гунцзо баогао — 2024 нянь 3 юэ 5 жи цзай ди шисы цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди эр цы хуэйи шан. Гоуюань цзунли Ли Цян 政府工作报告—2024 年 3 月 5 日在第十四届全国人民代表大会第二次会议上. 国务院总理李强 (Отчет о работе правительства — на второй сессии 14-го Всекитайского собрания народных представителей 5 марта 2024 года. Премьер Госсовета Ли Цян). 12.03.2024. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/ issue_11246/202403/content_6941846.html (дата обращения: 15.03.2025).

По расчетам ГСУ КНР, в 2024 г. вклад в экономический рост чистого экспорта товаров и услуг составил 30,3%, тогда как вклад потребления был на уровне 44,5%, а вклад инвестиций — 25,2%. При таком раскладе это означало, что при росте ВВП на 5% потребление обеспечило 2,2%, инвестиции — 1,3%, чистый экспорт — 1,5%.

Слабым местом продолжало оставаться потребление. В 2024 г. прирост потребления по году составил 3,5%, что ниже показателя 2023 г., который составлял 7%. Однако с учетом того, что в 2023 г. рост потребления рассчитывался от низкой базы 2022 г., когда потребление сокращалось на 0,4%, то можно сделать вывод, что прирост потребления в 2024 г. не очень отличался от среднего темпа роста за предшествующие два года (+3,2%), т.е. усилия по активизации потребления пока кардинально ситуацию переломить не смогли, «перехода от постковидного восстановления к устойчивому расширению» так и не произошло. Темпы роста потребления продолжали существенно отставать от прироста ВВП даже в текущих ценах. В связи с этим специалисты ГСУ КНР констатировали, что по итогам года «возможности и склонность населения к потреблению требуют повышения, потребление части товаров и услуг остается сравнительно низким»[1].

Как и в 2023 г., прирост инвестиций обеспечивался преимущественно за счет государственных предприятий и предприятий с контрольным государственным пакетом, их инвестиции по году показали рост на 5,7% (в 2023 г. — +6,4%). Вместе с тем ставившуюся руководством страны задачу переломить тенденцию к сокращению негосударственных инвестиций решить не удалось. Негосударственные инвестиции (25,76 трлн юаней) по году сократились на 0,1% (в 2023 г. — минус 0,4%, в 2022 г. — +0,9%). Тенденция к снижению активности негосударственного капитала приобрела масштабный и долговременный характер. Если в 2015 г. удельный вес негосударственных инвестиций в общем инвестиционном объеме был на уровне около 64%, то в настоящее время он снизился примерно до 50%. Аналогично выглядела ситуация с инвестициями предприятий с иностранными инвестициями, которые по году уменьшились на 10% (в 2023 г. — +0,6%), тогда как за январь—ноябрь глубина падения составляла 20%.

Темпы прироста инвестиций в инфраструктуру в 2024 г. снизились, составив 4,4% (в 2023 г. — +5,9%). Одной из основных причин снижения активности на данном направлении стала ограниченность финансовых

[1] Юй Цзяньсюнь: Сяофэй шичан цзунти пинвэнь цзэнчжан; синь етай синь жэдянь чисюй точжань 于建勋：消费市场总体平稳增长 新业态新热点持续拓展 (Юй Цзяньсюнь: Общий потребительский рынок неуклонно растет, а новые форматы бизнеса и новые горячие точки продолжают расширяться). 17.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202501/t20250117_1958339.html (дата обращения: 15.03.2025).

возможностей местных правительств на фоне обострения их долговых проблем[1].

Инвестиции в сектор недвижимости в 2024 г. падали третий год подряд. За год инвестиции в недвижимость (10,03 трлн юаней) уменьшились на 10,6% (в 2023 г. — минус 9,6%, в 2022 г. — минус 10%). Инвестиции в жилую недвижимость (7,6 трлн юаней) упали на 10,5% (в 2023 г. — минус 9,3%), в офисную недвижимость (416 млрд юаней) — на 9% (в 2023 г. — минус 9,4%), в недвижимость для коммерческого использования (694,4 млрд юаней) — на 13,9% (в 2023 г. — минус 16,9%).

Продолжился спад показателя площадей начала нового строительства. В 2024 г. они уменьшились на 23% (в 2023 г. — минус 20,4%), в том числе площади нового строительства жилой недвижимости сократились на 23% (в 2023 г. — минус 20,9%), офисной недвижимости — на 27,7% (в 2023 г. — минус 18,5%), недвижимости для коммерческого использования — на 23,3% (в 2023 г. — минус 20,4%).

Кризисные явления на самом рынке недвижимости сохранялись, продажи недвижимости как в натуральном, так и в стоимостном выражении уменьшались[2].

Ставившуюся руководством задачу стабилизировать объемы притока в экономику иностранных инвестиций решить не удалось. Спад притока прямых иностранных инвестиций продолжался второй год подряд. По году объем практически использованных иностранных инвестиций составил 826,3 млрд юаней, сократившись в годовом исчислении на 27,1%, сокращение инвестиций в обрабатывающие отрасли было еще больше, достигнув 30,4%[3].

Более благополучно складывалось положение в части экспорта. В 2024 г. экспорт товаров увеличился на 5,9%, достигнув отметки 3577 млрд долл., что стало для него рекордным показателем. Достаточно высокая динамика экспорта способствовала росту промышленного производства, показатель прироста добавленной стоимости, направляемой на

---

[1] 2024 нянь цюаньго гудин цзычань тоуцзы цзэнчжан 3.2% 2024 年全国固定资产投资增长 3.2% (Национальные инвестиции в основной капитал вырастут на 3,2% в 2024 году). 17.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250117_1958329.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] 2024 нянь цюаньго фандичань шичан цзибэнь цинкуан 2024 年全国房地产市场基本情况 (Основное положение дел на национальном рынке недвижимости в 2024 году). 17.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/zwfwck/sjfb/202501/t20250117_1958328.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чжунхуа жэньминь гунхэго 2024 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报 (Статистический бюллетень национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики в 2024 году). 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html (дата обращения: 15.03.2025).

экспорт промышленной продукции после спада на 3,9% в 2023 г., увеличился на 5,1%. Положительное сальдо товарной торговли возросло, достигнув рекордного уровня в 992 млрд долл., что на 169 млрд долл. больше, чем в 2023 г.[1].

Темпы роста экспорта услуг по сравнению с 2023 г. показали восстановительный рост. В 2024 г. они составили 18,2% (в 2023 г. — минус 5,8%), объем экспорта услуг достиг 3175,6 млрд юаней. Хотя отрицательное сальдо в торговле услугами сохранилось (1172,7 млрд юаней), размеры его сократились на 31,3 млрд юаней[2].

Общая слабость внутреннего спроса ухудшала условия деятельности предприятий. Прибыли промышленных предприятий сокращались третий год подряд. В 2024 г. общая сумма прибылей в промышленности уменьшилась на 3,3% (показатель 2023 г. — минус 2,3%, 2022 г. — минус 4%). В секторе строительной индустрии спад в объеме прибылей был еще более глубоким, прибыли строительных предприятий уменьшились на 9,8% (показатель 2023 г. — +0,2%)[3].

Осложнилась ситуация с обеспечением доходов как центрального, так и местных бюджетов. В 2024 г. доходы консолидированного бюджета увеличились на 1,3% против 6,4% в 2023 г. Доходы центрального бюджета показали рост на 0,9% (в 2023 г. — +4,9%), местных бюджетов — на 1,7% (в 2023 г. — +7,8%). Поступления от основных налогов (НДС, внутренний налог на потребление, налог на доходы предприятий, индивидуальный подоходный налог) уменьшались. Поступления в правительственные фонды падали второй год подряд, сократившись на 12,2%

---

[1] (1) Цзиньчукоу шанпинь цзунчжи бяо (мэйюань чжи) A: няньду бяо（1）进出口商品总值表(美元值) A: 年度表 ((1) Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров (стоимость в долларах США) A: Годовая таблица). 18.01.2025. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/6325037/index.html (дата обращения: 15.03.2025); 2024 нянь 12 юэфэнь гуймо ишан гунъе цзэнцзячжи цзэнчжан 6.2% 2024 年 12 月份规模以上工业增加值增长 6.2% (Добавленная стоимость отраслей сверх установленного размера в декабре 2024 года увеличилась на 6,2%). 17.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250117_1958331.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Шанъубу фумаосы фуцзэжэнь цзешао 2024 нянь цюаньнянь фу'у маои фачжань цинкуан 商务部服贸司负责人介绍 2024 年全年服务贸易发展情况 (Руководитель отдела торговли услугами Министерства торговли Китая представил информацию о развитии внешней торговли услугами в 2024 году). 28.01.2025. URL: https://www.gov.cn/lianbo/fabu/202501/content_7001564.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[3] 2024 нянь цюаньго гуймо ишан гунъе цие лижунь сяцзян 3.3% 2024 年全国规模以上工业企业利润下降 3.3% (Прибыль промышленных предприятий крупного и среднего масштаба в Китае снизилась на 3,3% в 2024 году). 27.01.2025. URL: https://www. stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250127_1958485.html (дата обращения: 15.03.2025).

(в 2023 г. — на 9,2%). Особенно сложная ситуация была с поступлениями в местные финансовые фонды, которые уменьшились на 13,5% (в 2023 г. — на 10,1%), в том числе доходы от переуступки прав пользования землей снизились на 16% (в 2023 г. — на 13,2%)[1].

Неустойчивое положение в экономике и ухудшение условий деятельности предприятий привели к снижению кредитной активности, а также к уменьшению объемов финансирования реального сектора. Объемы выданных в 2024 г. кредитов в национальной валюте составили 18,09 трлн юаней и были на 4,66 трлн юаней меньше, чем в 2023 г. Спад в кредитовании наблюдался как по линии домохозяйств, так и предприятий (организаций). Объемы кредитования домохозяйств составили 2,75 трлн юаней, что почти на 1,6 трлн юаней меньше, чем в предшествующий год. Кредитование предприятий (организаций) было на уровне 14,33 трлн юаней и сократилось по сравнению с 2023 г. на 3,6 трлн юаней. Особенно резко — с 17,9 трлн юаней до 10,1 трлн юаней уменьшились объемы средне- и долгосрочного кредитования[2].

Финансирование реального сектора экономики с учетом всех источников сократилось на 3,32 трлн юаней и составило 32,26 трлн юаней, при этом объемы кредитования снизились на 5,17 трлн юаней до 17,01 трлн юаней. В некоторой мере уменьшение кредитования восполнялось финансированием через правительственные заимствования, которые увеличились почти на 1,7 трлн юаней и достигли уровня в 11,3 трлн юаней[3].

Как и в 2023 г., продолжало сохраняться достаточно напряженное положение в сфере обеспечения занятости, особенно среди молодежи. Хотя в среднем по году уровень безработицы в городах по сравнению с 2023 г. снизился на 0,1 п.п. до 5,1%, но в группе занятых в возрасте 16—24 года он в декабре составлял 15,7% и был выше, чем в тот же период 2023 г. (14,1%), аналогично выглядела ситуация в группе занятых в возрасте 25—29 лет, уровень безработицы в которой в декабре 2024 г. оценивался в 6,6% против 6,1% в декабре 2023 г.

---

[1] 2024 нянь цайчжэн шоучжи цинкуан 2024 年财政收支情况 (Состояние финансовых доходов и расходов в 2024 году).24.01.2025. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202501/content_7001088.htm (дата обращения: 15.03.2025); 2023 нянь цайчжэн шоучжи цинкуан 2023 年财政收支情况 (Состояние финансовых доходов и расходов в 2023 году). 02.02.2024. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202402/content_6929621.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] 2024 нянь цзиньжун тунцзи шуцзюй баогао 2024 年金融统计数据报告 (Финансовый отчёт за 2024 год). 14.01.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565447/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] 2024 нянь шэхуэй жунцзы гуймо цзэнлян тунцзи шуцзюй баогао 2024 年社会融资规模增量统计数据报告 (Отчёт о статистических данных по увеличению объёма социального финансирования в 2024 году). 14.01.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565439/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

В обстановке, когда экономика Китая в 2024 г. продолжала, по сути, сталкиваться с теми же проблемами, что и в предыдущем году, макроэкономическая политика во многих отношениях также сохраняла высокую степень преемственности, двигаясь с разной скоростью по ранее обозначенным направлениям. В то же время китайское руководство стремилось добиться большей однонаправленности и слаженности различных элементов проводимого курса, прежде всего финансово-бюджетной и кредитно-денежной политики.

В части финансово-бюджетной политики, учитывая сложности, возникшие с формированием доходной части местных бюджетов, был продолжен курс на увеличение использования ассигнований центрального правительства для поддержания уровня инвестиционной активности и потребления. Он был обозначен еще в конце октября 2023 г., когда было принято решение о внеплановом выпуске дополнительного объема специальных государственных облигаций в размере 1 трлн юаней с отнесением их на счет центрального бюджета. Полученные от выпуска средства должны были передаваться на места и использоваться для преодоления последствий стихийных бедствий 2023 г.

Данный тренд в 2024 г. получил дальнейшее развитие. На сессии ВСНП в марте 2024 г. было принято решение о выпуске в 2024 г. в объеме 1 трлн юаней так называемых «сверхдолгих» государственных облигаций; было объявлено также, что в предстоящие несколько лет практика их выпуска будет продолжена. Средства, полученные от выпуска облигаций 2024 г., были направлены на поддержание инвестиций и потребления, в том числе 700 млрд юаней пошло на реализацию политики по ускоренному сооружению объектов в рамках важнейших государственных стратегических программ и развитию способностей безопасности в важнейших областях (两重政策 — политика «двух важнейших»), 300 млрд юаней — на нужды политики по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策 — политика «двух обновлений»)[1]. Последние были распределены в равных

[1] Политика по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策) впервые была обозначена на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2023 г. Политическое решение о ее запуске было принято на 4-м заседании Комитета ЦК КПК по финансам и экономике 23 февраля 2024 г., 13 марта 2024 г. было опубликовано одобренное Госсоветом КНР Уведомление «О программе крупномасштабного продвижения по обновлению оборудования и обмену старых потребительских товаров на новые». Предполагается, что реализация данной программы будет осуществляться до 2027 г. В августе 2024 г. было принято решение о выделении дотаций при обмене восьми видов ста-

долях: 150 млрд юаней на техническое обновление отраслей, 150 млрд юаней на потребительские дотации[1].

Сохранялся курс на увеличение ассигнований из центрального бюджета на инвестиционные цели. В 2024 г. они были определены в размере 700 млрд юаней против 680 млрд юаней в 2023 г. и 640 млрд юаней в 2022 г.[2].

В части денежно-кредитной политики регуляторы продолжали политику постепенного снижения базовой процентной ставки и нормы обязательного банковского регулирования[3]. Однако эффект от принимавшихся мер смягчения денежно-кредитной политики оставался весьма ограниченным.

В условиях снижения кредитной активности Народный банк Китая прибегнул к использованию дополнительных инструментов для поддержания таких ключевых секторов экономики, как научно-техническая сфера, «зеленое» развитие, а также сектор недвижимости. В апреле НБК объявил о запуске программы рекредитования в объеме 500 млрд юаней, направленной на усиление кредитной поддержки находящихся на начальной стадии либо на стадии роста средних и малых научно-технических предприятий, а также проектов технологической реконструкции в областях развития цифровой экономики, умных производств и «зеленых» производств. К участию в программе было привлечено два десятка финансовых институтов, в том числе Государственный банк развития Китая, другие политические банки, государственные коммерческие банки

рых потребительских товаров на новые в размере до 15% в форме потребительских талонов. Новым моментом стало то, что их финансирование должно было осуществляться как по линии центра, так и регионов в общем соотношении 9:1, а для регионов Западного Китая — 9,5:0,5.

[1] Шисы цзе цюаньго жэньда сань цы хуэйи цзинцзи чжути цзичжэхуэй 十四届全国人大三次会议经济主题记者会 (Пресс-конференция по экономическим вопросам на третьем заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей). 06.03.2025. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1825842394122370945&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжэнфу гунцзо баогао — 2 0 2 4 нянь 3 юэ 5 жи цзай ди шисы цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди эр цы хуэйи шан. Гоуюань цзунли Ли Цян 政府工作报告—2024 年 3 月 5 日在第十四届全国人民代表大会第二次会议上. 国务院总理 李强 (Отчет о работе правительства — На второй сессии 14-го Всекитайского собрания народных представителей 5 марта 2024 г. Премьер Госсовета Ли Цян). 12.03.2024. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11246/202403/content_6941846.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чжунго хоби чжэнцэ чжисин баогао; 2024 нянь ди сы цзиду 中国货币政策执行报告 2024 年第四季度 (Отчет о реализации денежно-кредитной политики Китая за четвертый квартал 2024 года). 13.02.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5587716/2025022618190099812.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

(большая пятерка), Банк почтовых сбережений Китая, а также акционерные коммерческие банки[1].

В мае была запущена еще одна программа рекредитования в объеме 300 млрд юаней с целью сокращения объемов нереализованной недвижимости и поддержания кредитной активности на данном сегменте рынка. Смысл программы сводился к тому, чтобы расширить возможности местных государственных предприятий выкупать завершенные, но непроданные объекты недвижимости и переделывать их в социальное жилье или жилье для длительной аренды, в том числе путем привлечения кредитных средств банков. НБК, в свою очередь, обязался предоставлять коммерческим банкам ликвидность по льготной ставке 1,75% годовых. Первоначально предполагалось, что средства от рекредитования могут покрывать 60% от суммы кредита. Одновременно были снижены нижние планки размера первоначального взноса при оформлении индивидуальными клиентами кредитов на приобретение жилой недвижимости. Минимальный уровень первоначального взноса при оформлении кредита на приобретение первого жилья был снижен с 20% до 15%, при приобретении второго жилья — с 30% до 25%. Кроме того, был отменен нижний предел процентной ставки на кредиты на приобретение первого и второго жилья, а также на 0,25 п.п. снижена ставка на кредиты для приобретения первого жилья, предоставляемые фондом жилищных накоплений[2].

Курс в отношении негосударственного капитала в 2024 г. в своих основных чертах сохранил преемственность с политикой предшествовавшего года, когда китайское руководство усилило подчеркнуто благожелательное внимание к вопросам его развития, притушило гонения на крупные компании «экономики платформ», активизировало выстраивание диалоговых механизмов с китайским деловым сообществом, заявило о своем намерении устранять скрытые барьеры для частного бизнеса в части рыночного доступа, участия в тендерах по правительственным закупкам и т.д. Данная линия была закреплена в принятом в июле 2023 г.

---

[1] Чжунго жэньминь иньхан шэли кэцзи чуансинь хэ цзишу гайцзао цзайдайкуань чжичи кэцзи чуансинь, цзишу гайцзао хэ шэбэй гэнсинь 中国人民银行设立科技创新和技术改造再贷款 支持科技创新、技术改造和设备更新 (Народный банк Китая учредил рефинансирование для поддержки научных инноваций, технической модернизации и обновления оборудования). 07.04.2024. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5322085/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Госиньбань цзюйсин гоуюань чжэнцэ лисин чуйфэнхуэй цзешао цеши цзохао бао цзяофан гунцзо пэйтао чжэнцэ югуань цинкуан 国新办举行国务院政策例行吹风会介绍切实做好保交房工作配套政策情况 (Пресс-канцелярия Госсовета провела регулярный брифинг о политике Госсовета, посвященный правильной работе по координации мер для своевременной сдачи оплаченного жилья). 17.05.2024. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5356698/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

совместном документе ЦК КПК и Госсовета КНР «Мнения о стимулировании развития и роста негосударственной экономики»[1].

В 2024 г. курс на «потепление» отношений с негосударственным капиталом продолжался, что было отражено в материалах состоявшегося в июле III Пленума ЦК КПК 20-го созыва. Впервые за последние годы в официальном партийном документе система социалистической рыночной экономики высокого уровня была квалифицирована как важная гарантия модернизации китайского типа, были подтверждены тезис о «решающей роли рынка в распределении факторов производства» и установка о «неизменном поощрении и поддержке развития негосударственного сектора», подчеркнута важность обеспечения равных условий для имеющих разные формы собственности экономических укладов в пользовании факторами производства, в участии в рыночной конкуренции, в получении правовой защиты[2].

Однако в реальной жизни, несмотря на все заявления руководства о поощрении и поддержке, негосударственные предприятия продолжали сталкиваться с различными барьерами, особенно на местах[3].

Степень энергичности проведения экономического курса в течение года была неодинаковой. Если в первой половине года правительство еще могло позволить себе действовать в определенной мере «расслабленно», то усилившееся к середине года давление нисходящего тренда на экономику заставило его действовать более активно. Сигналом к этому стало состоявшееся в конце июля заседание Политбюро ЦК КПК, на котором отмечалось, что «проблемы, возникающие в процессе развития», требуют «активного реагирования». Перед правительством были поставлены задачи «усилить контрциклическое регулирование», а также «ускорить им-

---

[1] «Чжунгун чжунъян гоуюань гуаньюй цуцзинь миньин цзинцзи фачжань чжуанда дэ ицзянь» даньсинбэнь чубань 《中共中央国务院关于促进民营经济发展壮大的意见》单行本出版 (Опубликовано отдельное издание «Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР о содействии развитию и укреплению негосударственной экономики»). 26.07.2023. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5356698/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Полный текст Решения ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации. 21.07.2024. URL: https://russian.news.cn/20240721/5892ad6d4bef47cb813f4937fc3883ac/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Си Цзиньпин цзай миньин цие цзотаньхуэй шан цяндяо: миньин цзинцзи фачжань цяньцзин гуанко да ю кэ вэй; миньин цие хэ миньин циецзя да сянь шэнь шоу чжэндан циши 习近平在民营企业座谈会上强调：民营经济发展前景广阔大有可为 民营企业和民营企业家大显身手正当其时 (Си Цзиньпин на совещании с представителями частного бизнеса подчеркнул: у частной экономики — широкие перспективы и огромный потенциал; сейчас самое время для активной роли частных предприятий и предпринимателей). 17.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202502/content7004103.htm (дата обращения: 15.03.2025).

плементацию уже одобренных мер и своевременно предложить пакет новых мер»[1].

Новый пакет по поддержке экономики был представлен в сентябре 2024 г. Его презентацией стала пресс-конференция руководителей главных регуляторов финансового рынка Китая (НБК, Главного государственного управления по финансовому контролю и управлению, Комитета по управлению ценными бумагами) 24 сентября, на которой были названы основные факторы, обуславливавшие необходимость принятия нового пакета мер. В их число вошли необходимость «поддержать стабильный рост экономики», «продвинуть умеренное повышение цен», «позаботиться об одновременной поддержке как роста реального сектора экономики, так и здорового состояния самой банковской системы путем нахождения сравнительно хорошего баланса между ними», необходимость «поддержать базовую стабильность валютного курса юаня на рациональном сбалансированном уровне». Отдельно была подчеркнута важность обеспечения синергии денежно-кредитной и финансовой политики.

Был оглашен также ряд первоочередных мер денежно-кредитной политики, направленный на стабилизацию состояния финансовых рынков. Основные усилия предполагалось сосредоточить, во-первых, на более энергичном, чем прежде, смягчении денежной и кредитной политики, в том числе путем дальнейшего снижения нормы обязательного банковского резервирования и процентных ставок.

Во-вторых, усиливалась поддержка рынка недвижимости. Для этого в среднем на 0,5 п.п. снижались ставки по уже выданным ипотечным кредитам, что, по оценке НБК, могло уменьшить процентные платежи домохозяйств примерно на 150 млрд юаней в год; унифицировались размеры первоначального взноса на приобретение первого и второго жилья, с 60% до 100% повышался уровень рекредитования в рамках упоминавшейся выше программы НБК по сокращению объемов нереализованной недвижимости.

В-третьих, активизировались меры по поддержке рынка капитала. В этой части НБК предоставил компаниям, работающим на рынке ценных бумаг, инвестиционным фондам, страховым компаниям право приобре-

[1] Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй чжаокай хуэйи фэньси яньцзю данцянь цзинцзи синши хэ цзинцзи гунцзо шэньи 《Чжэнчжи синшичжуи вэй цзицэн цзяньфу жогань гуйдин》; Чжунгун чжунъян цзуншуцзи Си Цзиньпин чжучи хуэйи 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 审议《整治形式主义为基层减负若干规定》 中共中央总书记习近平主持会议 (Политбюро ЦК КПК провело заседание по анализу текущей экономической ситуации и планированию экономической работы, а также рассмотрело «Положения о борьбе с формализмом и снижении нагрузки на местные структуры». Заседание возглавил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин). 30.07.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6965236.htm (дата обращения: 15.03.2025).

тать ликвидность путем получения от регулятора более ликвидных ценных бумаг взамен на менее ликвидные. Объем таких операций обмена на первом этапе должен был составить 500 млрд юаней с возможностью в дальнейшем увеличения масштабов программы. Одновременно создавался механизм рекредитования для коммерческих банков, предоставляющих кредиты компаниям, находящимся в биржевом листинге, или владельцам их основных пакетов для выкупа ранее размещенных акций компаний. Объем рекредитования должен был составить 300 млрд юаней с возможным впоследствии кратным увеличением[1].

В основных чертах новый пакет был утвержден на заседании Политбюро ЦК КПК 26 сентября. Главный сигнал, который был послан высшей партийной инстанцией, заключался в усилении «контрциклической» направленности экономической политики по всем линиям. В части финансово-бюджетной политики были выдвинуты требования «обеспечить необходимый объем финансовых расходов, обеспечить на низовом уровне социальную сферу, обеспечить выплату зарплат и функционирование низовых учреждений и организаций». В отношении денежно-кредитной политики был подтвержден курс на ее дальнейшее смягчение путем снижения нормы обязательного банковского резервирования и процентных ставок. Для продолжавшегося находиться в кризисе сектора недвижимости появилась новая установка «способствовать прекращению спада и стабилизации на рынке недвижимости» путем жесткого контроля за увеличением объемов строительства коммерческой недвижимости, расширения возможностей для кредитования специально отобранных объектов незавершенного строительства, а также ослабления ограничений на приобретение жилья. Пропагандировавшаяся ранее известная установка Си Цзиньпина «дома для того, чтобы в них жить, а не для спекуляций» больше не упоминалась. Впервые за последние годы на заседании Политбюро подробно были рассмотрены вопросы положения на рынке капитала и поставлены задачи всеми силами направлять на него средне- и долгосрочные инвестиции, снять препятствия для поступления средств из секторов социального обеспечения, страхования, wealth management, поддерживать реорганизацию, слияния и поглощения компаний, акции которых находятся в биржевом обороте, исследовать меры по защите средних и малых инвесторов[2].

---

[1] Гоуюань синьвэньбань цзюйсин фабухуэй цзешао цзиньжун чжичи цзинцзи гао чжилян фачжань югуань цинкуан 国务院新闻办举行发布会 介绍金融支持经济高质量发展有关情况 (В пресс-канцелярии Госсовета прошла пресс-конференция, посвященная финансовой поддержке качественного экономического развития). 24.09.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202409/content_6976189.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй чжаокай хуэйи фэньси яньцзю данцянь цзинцзи синши хэ цзинцзи гунцзо; Чжунгун чжунъян цзуншуцзи Си Цзиньпин чжучи хуэйи 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 中共中央总书记习近平

Уже непосредственно в момент принятия нового пакета мер экономической политики можно было с высокой степенью вероятности предполагать, что содержащиеся в нем меры не являются краткосрочными, но призваны определить основные векторы экономической политики по крайней мере на несколько последующих лет. Об этом свидетельствовал ряд решений, принятых китайским руководством в последние месяцы 2024 г.

Важнейшим из них стало одобренное в ноябре ПК ВСНП повышение потолка долга местных правительств сразу на 6 трлн юаней — с 29,52 трлн юаней до 32,52 трлн юаней в период 2024—2026 гг. в расчете по 2 трлн юаней в год, а также решение ежегодно в течение пяти лет предусматривать по 800 млн юаней из суммы выпуска специальных облигаций местных правительств для пополнения правительственных финансовых фондов специально для разрешения долговой проблемы[1].

По оценке руководства Министерства финансов КНР, принятие этих мер позволит к 2028 г. снизить объемы «скрытых» долгов местных правительств с текущего уровня в 14,3 трлн юаней до 2,3 трлн юаней, а также перейти от «чрезвычайного реагирования» к «инициативной» работе по долговой проблеме, изменить систему управления долгом от «двухколейной системы» (скрытые долги и официальные долги) к «прозрачной упорядоченной системе управления долгом в полном объеме», а также перенести упор в работе с преимущественно борьбы с самими рисками на сочетание борьбы с рисками и стимулирование развития, т.е. расширить возможности местных правительств осуществлять новые вложения в инфраструктуру, в научно-техническое развитие и поддержку потребления. С точки зрения Министерства финансов КНР дополнительные инвестиционные возможности местных правительств могут увеличиться примерно на 600 млрд юаней[2].

主持会议 (Политбюро ЦК КПК провело заседание по анализу и изучению текущей экономической ситуации и хозяйственной работы. Заседание вел генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин). 26.09.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6976686.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Гуаньюй тицин шэньи цзэнцзя дифан чжэнфу чжайу сяньэ чжихуань цуньлян иньсин чжайу дэ иань дэ шомин 关于提请审议增加地方政府债务限额置换存量隐性债务的议案的说明 (Пояснительная записка к предложению о рассмотрении вопроса об увеличении лимита задолженности местных органов власти для замещения существующей скрытой задолженности). 08.11.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202411/content_6985598.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Цюаньго жэньда чанвэйхуэй баньгунтин синьвэньцзюй цзюйчжан Цзинь Цинчжун 全国人大常委会办公厅新闻局局长金晴中 (Цзинь Цинчжун — директор Информационного бюро Канцелярии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей). 08.11.2024. URL: http://www.npc.gov.cn/wszb/zzzb47/ (дата обращения: 15.03.2025).

Завершенные формы пакет по стабилизации и поддержке экономики приобрел в конце года. На состоявшихся в декабре 2024 г. заседании Политбюро ЦК КПК по экономическим вопросам и Центральном экономическом совещании по экономической работе в качестве основных приоритетов экономической работы была закреплена необходимость «проведения еще более активной и энергичной макроэкономической политики по расширению внутреннего спроса, продвижению интегрированного развития научно-технических инноваций и отраслевых инноваций, стабилизации в секторе недвижимости и фондовом рынке, предотвращению и смягчению рисков в важнейших областях и внешних ударов, стабилизации ожиданий и активизации жизненных сил экономики». В принципе эти приоритеты были сходны с теми, которые утверждались в конце 2023 г., но установка о «еще более активной макроэкономической политике» тогда не использовалась, не было и упоминаний о «внешних ударах». Кроме того, в перечень были включены упоминания о расширении внутреннего спроса и стабилизации в секторе недвижимости и на фондовом рынке. Новыми моментами стали также требования проводить «еще более активную финансовую политику» и «умеренно мягкую денежную политику», «усилить сверх обычного контрциклическое регулирование».

«Умеренно мягкая денежная политика» (сам этот термин не использовался весь период, начиная с 2010 г.) включала в себя снижение «в соответствующее время» процентных ставок и нормы обязательного банковского резервирования, поддержание необходимого уровня ликвидности на финансовом рынке, увеличение объемов финансирования реального сектора экономики и роста денежного предложения на уровнях, соотносимых с темпами экономического роста.

«Усиление сверх обычного контрциклического регулирования» означало проведение экономического курса «сжатым кулаком», под чем, в свою очередь, понимались усиление скоординированности мер управления и контроля между бюджетной и кредитно-денежной сферами, между курсами в областях занятости, отраслевой политики и региональной политики, совершенствование межведомственного взаимодействия, единая макрооценка экономической и неэкономической ситуаций[1].

[1] Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй чжаокай хуэйи фэньси яньцзю 2025 нянь цзинцзи гунцзо яньцзю бушу данфэн ляньчжэн цзяньшэ хэ фань фубай гунцзо; Чжунгун чжунъян цзуншуцзи Си Цзиньпин чжучи хуэйи 中共中央政治局召开会议分析研究 2025 年经济工作研究部署党风廉政建设和反腐败工作 中共中央总书记习近平主持会议 (Политбюро ЦК КПК провело заседание по анализу и планированию экономической работы на 2025 год, а также по вопросам укрепления партийной дисциплины и борьбы с коррупцией. Заседание вел генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин). 09.12.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202412/content_6991679.htm (дата обращения: 15.03.2025); Чжунъян цзинцзи гунцзо хуэйи цзай Бэйцзин цзюйсин; Си

Базовые количественные параметры заявленного китайским руководством курса были объявлены и утверждены на III сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2025 г. Показатель экономического роста на 2025 г. был определен в размере «около 5%», т.е. остался на уровне 2024 г. В рамках «еще более активной финансовой политики» дефицит бюджета должен увеличиться на 1 п.п. до уровня в 4%, что является самым высоким показателем дефицита за последнее десятилетие, в течение которого он колебался в диапазоне от 2,3% до 3,8%. В стоимостном выражении объем дефицита на 2025 г. намечен в размере 5,66 трлн юаней, что на 1,6 трлн юаней больше, чем в 2024 г. В центральном бюджете закладывается 735 млрд юаней для осуществления инвестиций против 700 млрд юаней в 2024 г. Будут сохранены высокие темпы роста расходов на научно-технические разработки. В проекте центрального бюджета на текущий год на эти цели планируется израсходовать 398 млрд юаней с годовым приростом в 10% (на том же уровне, что и в 2024 г.).

Внесена ясность в отношении масштабов использования долговых инструментов финансирования экономики. Начатая в 2024 г. практика выпуска «сверхдолгих» государственных облигаций в 2025 г. будет продолжена, их эмиссия составит 1,3 трлн юаней, что на 300 млрд юаней больше, чем в 2024 г. Средства, полученные от выпуска данного вида облигаций, по-прежнему будут использоваться на реализацию политики по ускоренному сооружению объектов в рамках важнейших государственных стратегических программ и развитию способностей безопасности в важнейших областях (两重政策 — политика «двух важнейших»), а также на нужды политики по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策 — политика «двух обновлений»). При этом объем средств, направляемых на дотации для приобретения потребительских товаров, увеличивается до 300 млрд юаней против 150 млрд юаней в 2024 г.

* * *

Ход и итоги экономического развития Китая в 2024 г., применяемые меры макроэкономической политики, объявленные китайским руководством задачи на 2025 г. свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что двухлетние усилия добиться стабилизации экономической обстановки пока не достигли поставленных целей. Корректировки экономической политики, в особенности после сентябрьского 2024 г. заседания Полит-

---

Цзиньпин фабяо чжунъяо цзянхуа 中央经济工作会议在北京举行 习近平发表重要讲话 (В Пекине состоялось Центральное экономическое совещание, на котором Си Цзиньпин выступил с важной речью). 12.12.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202412/content_6992258.htm (дата обращения: 15.03.2025).

бюро ЦК КПК, показывают, что китайское руководство отдает себе отчет в том, что экономическое восстановление приняло затяжной характер и продлится по меньшей мере в течение 2025 г., а также, скорее всего, перейдет на 2026 г., т.е. уже на период 15-й пятилетки.

В целом, принимая во внимание то обстоятельство, что обозначавшиеся китайским руководством проблемные вопросы и ставившиеся им в связи с этим задачи экономической работы в 2023—2025 гг. в значительной мере были одинаковыми либо сходными, можно сделать вывод о том, что китайская экономика в настоящее время, как это уже не раз бывало в истории КНР, переживает стадию «урегулирования». В рамках этого «урегулирования» вносятся некоторые изменения в проводимую экономическую политику.

Данные изменения в основном сводятся к следующему:

— Происходит постепеннре смещение акцентов с провозглашенной еще в 2016 г. политики так называемых «структурных реформ со стороны предложения»[1] на поддержание внутреннего спроса, т.е. потребления и инвестиций, причем главный упор делается именно на поддержку потребления[2].

— В политике в секторе недвижимости происходит реверсное движение от курса жестких ограничений, который проводился в 2021—2022 гг., к политике послаблений и снятий ограничений; выдвинутая в 2016 г. установка Си Цзиньпина «дома для того, чтобы в них жить, а не для спекуляций» (房子是用来住的, 不是用来炒的) больше не упоминается.

— Вносятся корректировки в политику по отношению к негосударственному капиталу, настойчиво подчеркивается внимание высшего руководства к развитию негосударственной экономики[3].

---

[1] Установка на проведение политики «структурных реформ со стороны предложения» была выдвинута Си Цзиньпином в первой половине 2016 г., основные ее положения были изложены им на 13-м заседании Руководящей группы ЦК по финансам и экономике 16 мая 2016 г. Си Цзиньпин чжучи чжаокай Чжунъян цайцзин линдао сяоцзу ди шисань цы хуэйи; Ли Кэцян дэн чуси 习近平主持召开中央财经领导小组第十三次会议李克强等出席 (Си Цзиньпин провел 13-е заседание Центральной группы по финансово-экономическим вопросам, в котором приняли участие Ли Кэцян и другие руководители)). 16.05.2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-05/16/content50738 37.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Цзинцзи гунцзо бисюй тунчоухао цзидуй чжунъяо гуаньси 经济工作必须统筹好几对重要关系 (В экономической работе необходимо грамотно сбалансировать ряд ключевых взаимоотношений). 28.02.2025. URL: http://www.qstheory.cn/20250228/38bbd5e750c944abb05dbd63e83a6be4/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Си Цзиньпин цзай миньин цие цзотаньхуэй шан цяндяо： миньин цзинцзи фачжань цяньцзин гуанко да ю кэ вэй; миньин цие хэ миньин циецзя да сянь шэнь шоу чжэндан циши 习近平在民营企业座谈会上强调：民营经济发展前景广阔大有可为 民营企业和民营企业家大显身手正当其时(Си Цзиньпин на совещании с представителя-

— Заметно был ослаблен акцент на реализацию стратегии парной «внутренней и внешней циркуляций», в рамках которой «внутренняя циркуляция» рассматривалась как основная. Вместо этого больше стала подчеркиваться важность последовательного проведения политики внешней открытости, в том числе «инициативной» открытости, усилилось внимание к привлечению иностранных инвестиций, открытию для них новых секторов экономики.

Вместе с тем проводимая экономическая политика не лишена внутренних противоречий. Главным из них, как видится, является то, что высшее руководство пока не смогло окончательно определиться в вопросе о соотношении роли рынка и государства в экономическом развитии. С одной стороны, в решениях 3-го Пленума ЦК КПК 20-го созыва была продекларирована приверженность совершенствованию системы «социалистической рыночной экономики» и был тем самым как бы дан сигнал в сторону расширения поля деятельности рыночных сил и определенной децентрализации, с другой — руководство по-прежнему жестко продолжает держаться линии на усиление «единого централизованного руководства со стороны ЦК», которое, по словам Си Цзиньпина, является «базовой гарантией надлежащего ведения экономической работы»[1]. В связи с этим ключевой для экономики Китая вопрос, с помощью каких методов она сможет добиться перехода на модель «высококачественного развития», обеспечить технологический рывок и развитие «качественно новых производительных сил», по большому счету остается открытым.

Информационные ресурсы и агентства

Baidu https://www.baidu.com/
Qiushi http://www.qstheory.cn/
Синьхуа Новости https://russian.news.cn/

ми частного бизнеса подчеркнул: у частной экономики — широкие перспективы и огромный потенциал; сейчас самое время для активной роли частных предприятий и предпринимателей). 17.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202502/content_7004103.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Цзинцзи гунцзо бисюй тунчоу хаоцзидуй чжунъяо гуаньси 经济工作必须统筹好几对重要关系 (В экономической работе необходимо грамотно сбалансировать ряд ключевых взаимоотношений). 28.02.2025. URL: http://www.qstheory.cn/20250228/38bbd5e750c944abb05dbd63e83a6be4/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

General Administration of Customs of People's Republic of China http://www.customs.gov.cn/customs/syx/index.html/

National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/

National Institution for Finance & Development http://www.nifd.cn/home/index/

The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/

The National People's Congress of the People's Republic of China http://www.npc.gov.cn/

The People's Bank of China http://www.pbc.gov.cn/

Банковско-финансовый сектор Китая в 2024 г.

В задачах, обозначенных правительством Китая на 2024 г., касающихся банковско-финансового сектора, отражались трудности, с которыми продолжает сталкиваться Китай в постпандемийный период, включая замедление темпов экономического роста, снижение внутреннего спроса, сложность международной ситуации. На банковско-финансовый сектор была возложена миссия по поддержанию финансовой стабильности, социального развития, по сохранению национальной безопасности и экономического роста.

На заседании Политбюро ЦК КПК, состоявшемся 8 декабря 2023 г. и посвященном в основном вопросам экономики, в рамках общей установки на 2024 г. была подчеркнута необходимость продолжать руководствоваться идеей Си Цзиньпина о построении «социализма с китайской спецификой в новую эпоху»[1], придерживаться устоявшейся концепции продвижения вперед в условиях стабильности (稳中求进 *вэнь чжун цю цзинь*), однако в расширенной форме: «продвижением вперед способствовать стабильности» (以进促稳 *и цзинь цу вэнь*), «сначала ставить новое, потом отказываться от старого» (先立后破 *сянь ли хоу по*)[2]. Отмеченная на заседании тенденция активной финансовой и умеренной денежной политики в рамках усиления «контрциклического и сверхциклического

[1] Продолжает также развиваться идея «модернизации китайского типа», включающая факторы марксистской теории и наследия китайской культуры. См. подробнее [Борох, Ломанов 2023: 27].

[2] Чжунгун чжунъян цзуншу Си Цзиньпин чжучи хуэйи 中共中央总书习近平主持会议 (Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин возглавил заседание Политбюро ЦК КПК). 08.12.2023. URL: http://politics.people.com.cn/n1/2023/1208/c1024-40134924.html (дата обращения: 08.03.2025).

макрорегулирования экономики» стала ведущей для банковско-финансового сектора Китая в 2024 г. В Докладе о работе правительства за 2023 г. (март 2023 г.) в числе задач на 2024 г. также постулировался тезис о продолжении энергичной финансовой политики с целью «повышения ее качества и эффективности». «Продолжать», т.е. развивать и углублять, шаги и меры, которые уже совершались в предыдущие годы 14-й пятилетки, — это слово стало ключевым для обозначения деятельности банковско-финансового сектора Китая в 2024 г.

Активная финансовая политика подразумевала усиление контрциклических мер, включая эмиссию так называемых сверхдолгих государственных облигаций, особых гособлигаций с целью докапитализации банков с государственным участием, увеличение выпуска специальных облигаций местных правительств.

Принцип эффективного противодействия рискам в ключевых областях, прозвучавший на Рабочем совещании по экономическим вопросам Центрального комитета КПК (30—31 декабря 2023 г.), коснулся и банковской сферы, воплотившись, например, в запрете установления дополнительных процентных ставок （手工补息 *шоугун буси*）по клиентским депозитам. В апреле 2024 г. Народный банк Китая (НБК) объявил о запрете банкам выплачивать клиентам дополнительные процентные ставки (превышающие предельные по вкладам) в любой форме. Банки принимали такие шаги для привлечения дополнительных резервов за счет высоких процентных ставок, предоставляемых в виде дополнительного начисления процентов, в том числе и для повышения показателей в своих финансовых отчетностях. Распоряжение вызвало неоднозначную реакцию в обществе, особенно в части вопроса ставок по уже заключенным договорам. Однако, по оценкам китайских экспертов, данная мера будет способствовать сокращению объема неиспользуемых депозитов, более продуктивному применению банками своих активов, стимулировать пересмотр структуры фондирования и поиск новых источников ликвидности, а также сбалансированность между депозитами и кредитами. Такая мера стала следствием и усовершенствования методов учета квартальной добавленной стоимости: переход с концентрации на подсчете роста объемов вкладов и кредитов к учету доходов, что также нивелирует стремление банков нарастить объемы депозитов, в том числе и за счет начисления дополнительных процентов в обход нормативов.

Усовершенствование методов также коснулось денежного агрегата М1 (средства на счетах до востребования, дорожные чеки, наличная валюта) в связи с внедрением инноваций в финансовой сфере, увеличением объемов денежных переводов с помощью мобильных приложений; в агрегат М1 были включены высоколиквидные финансовые продукты, которые могут быть использованы для осуществления онлайн-транзакций.

Правительство продолжило, по аналогии с предыдущими годами, применять меры для усиления финансирования реального сектора экономики. В 2024 г. объем совокупного общественного финансирования (社会融资规模增量 *шэхуэй жунцзы гуймо цзэнлян*)[1] составил 32,26 трлн юаней, что ниже показателей предыдущих лет 14-й пятилетки (35,59 трлн юаней — 2023 г., 34,4 трлн юаней — 2022 г., однако выше данных 2021 г. — 31,3 трлн юаней)[2]. При этом объемы финансирования менялись в течение года от 6,5 трлн юаней в январе до негативного показателя в апреле 2024 г.[3]. Объем банковских юаневых кредитов, предоставленных реальному сектору экономики, сократился почти на четверть (23,3%) по сравнению с 2023 г. и составил 17,05 трлн юаней, или 61,8% от общего объема совокупного общественного финансирования; кредиты в иностранной валюте, наоборот, выросли на 171 млрд юаней до 391,6 млрд юаней. Более чем в два раза увеличилась выдача доверительных кредитов[4] — с 157,6 млрд в 2023 г. до 397,6 млрд юаней в 2024 г. Рост объема доверительных кредитов также является одной из мер, предпринимаемых для стимулирования повышения финансовой грамотности населения, более ответственного отношения к принятию решений по взятию кредита и процессу его погашения, к повышению дисциплины и ответственности за предпринимаемые финансовые действия. В 2024 г. отмечается рост эмиссии корпоративных облигаций до 1,91 трлн юаней (1,63 трлн юаней в 2023 г.) и облигаций государственных займов — 11,3 трлн юаней (9,6 трлн юаней в 2023 г. и 6,01 трлн юаней в 2022 г.). Причем в процентном эквиваленте рост выпуска облигаций госзаймов составил только 15%, однако значителен в денежном эквиваленте — на 1,7 трлн юаней[5].

Правительство в 2024 г. продолжало принимать меры для снижения стоимости финансирования реального сектора экономики, применяя раз-

---

[1] Включает весь спектр финансовых ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики.

[2] 2024 нянь шэхуэй жунцзы гуймо цзэнлян тунцзи шуцзюй баогао 2024 年社会融资规模增量统计数据报告 (Статистический доклад об объеме совокупного общественного финансирования за 2024 г.). 14.01.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565439/index.html (дата обращения: 08.03.2025).

[3] Шэхуэй жунцзы гуймо цзэнлян тунцзибяо 社会融资规模增量统计表 (Статистическая таблица увеличения объемов совокупного общественного финансирования) URL: http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/resource/cms/2024/12/2024121617054058192.pdf (дата обращения: 08.03.2025).

[4] Доверительные кредиты представляют собой льготные кредиты для групп клиентов с хорошей кредитной историей.

[5] 2024 нянь шэхуэй жунцзы гуймо цзэнлян тунцзи шуцзюй баогао 2024 年社会融资规模增量统计数据报告 (Статистический доклад об объеме совокупного общественного финансирования за 2024 г.). 14.01.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565439/index.html (дата обращения: 08.03.2025).

личные инструменты денежно-кредитной политики. НБК дважды (как и в 2022 и 2023 гг.) снижал норму резервирования для банков. В феврале 2024 г. уменьшение произошло на 0,5 процентных пункта, что способствовало высвобождению около 1 трлн юаней ликвидности во время празднования Нового года по лунному календарю (10 февраля), для того чтобы финансовые институты выдали больше кредитов в первом квартале, традиционно считающемся пиковым в отношении выдачи кредитов. О повторном убавлении на 0,5 процентных пункта было объявлено в сентябре 2024 г., что также позволило высвободить 1 трлн юаней, средневзвешенный показатель снизился с 7% до 6,6%. Для уменьшения стоимости кредитов в течение прошлого года несколько раз была снижена базовая пятилетняя процентная ставка для первоклассных заемщиков (LPR). Первое сокращение состоялось в феврале 2024 г. на 25 процентных пунктов — с 4,2% до 3,95% — и стало самым значительным начиная с августа 2019 г., затем до 3,85% в сентябре и до 3,6% в октябре, последний показатель сохранялся до конца 2024 г. Снижению подверглась и однолетняя ставка LPR до 3,1% в октябре 2024 г., в течение 2024 г. уменьшение произошло в целом на 35 базисных пунктов.

Ставка по среднесрочным кредитам (MLF) на конец 2024 г. сохранилась на уровне 2%, что также позволило выделить значительные кредитные средства, например, в декабре 300 млрд юаней были предоставлены НБК выборочно некоторым финансовым институтам. Время проведения операций по MLF было перенесено с середины каждого месяца на 25-е число. В рамках семидневных операций обратного репо ставка, как и в 2023 г., продолжила снижение с 1,8% в начале года до 1,5% в сентябре 2024 г. Была уменьшена в январе процентная ставка по перекредитованию для аграрного сектора и малых предприятий на 0,25 процентных пункта. В «Отчете о реализации денежно-кредитной политики за 3-й квартал 2024 г.»[1] отмечался стабильный рост инклюзивных малых и микрозаймов и объемов кредитов на среднесрочной и долгосрочной основе — на 14,5% и 14,8% по сравнению с аналогичными периодами 2023 г.; средневзвешенная процентная ставка по вновь выданным корпоративным кредитам составила в сентябре 3,51%, что ниже сентябрьского показателя 2023 г. на 0,31 процентных пункта. Курс юаня также оставался стабильным и демонстрировал постепенный рост — сводный индекс обменного курса юаня (中国外汇交易中心 *чжунго вайхуэй цзяои чжунсинь*) вырос на 1% по сравнению с сентябрем 2023 г. В отчете отмечалась решающая роль рынка в процессе формирования обменного курса, а также необходимость усиления мер по предотвра-

[1] 2024 нянь ди сань цзиду чжунго хоби чжэнцэ чжисин баогао 2024 年第三季度中国货币政策执行报告 (Отчет о денежно-кредитной политике Китая за третий квартал 2024 г.). 08.11.2024. URL: http://www.pbc.gov.cn/zhengcehuobisi/125207/125227/125957/5347949/5501759/index.html (дата обращения: 08.03.2025).

щению и урегулированию рисков, в том числе и в отношении платформ финансирования местных администраций (地方政府融资平台 *дифан чжэнфу жунцзы пинтай*)[1], что укрепляет общую финансовую стабильность.

Среди других инструментов денежно-кредитной политики для поддержания «разумного объема ликвидности» （流动性合理充裕 *людунсин хэли чунъюй*）также применялись операции на открытом рынке (ОТС), среднесрочные кредитные линии, рефинансирование. Кроме того, для стабильного развития фондового рынка были запланированы применение новых инструментов денежно-кредитной политики, в том числе свопы на акции страховых компаний, которые в обмен на акции могут получать ликвидность от НБК, запуск специальных программ стимулирования банков к кредитованию компаний, зарегистрированных на бирже, и их акционеров, для выкупа собственных акций[2]. В целом денежно-кредитная политика носила «поддерживающий» характер, обеспечивая финансовую поддержку устойчивому экономическому росту.

В рамках решения задачи по развитию научно-технических инноваций, озвученной на Рабочем совещании по финансовым вопросам Центрального комитета КПК (30—31 октября 2023 г.) и в Докладе о работе правительства за 2023 г., НБК подготовил программы рефинансирования научно-технических инноваций и технологических преобразований для увеличения финансирования модернизации научно-технической сферы. Именно научно-техническая сфера и сфера услуг занимают нишу основных заемщиков в связи с тем, что тяжелая промышленность, традиционно бывшая главным потребителем кредитов, уже насыщена кредитами.

Кроме того, в 2024 г. был запущен портфель мер по стабилизации рынка недвижимости, включая снижение минимального коэффициента первоначального взноса по жилищным кредитам. Была учреждена программа кредитования от НБК строительства социального жилья и т.п.[3].

---

[1] Платформа финансирования местного правительства — механизм, посредством которого местные администрации осуществляют финансирование проектов.

[2] Госиньбань цзюйсин синьвэнь фабухуэй цзешао цзиньжун чжичи цзинцзи гао чжилян фачжань югуань цинкуан 国新办举行新闻发布会 介绍金融支持经济高质量发展有关情况 (Пресс-конференция Информационного бюро Госсовета КНР о предоставлении финансирования для высококачественного экономического развития). 24.09.2024. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5466659/index.html (дата обращения: 08.03.2025).

[3] Чжунго данцянь хоби чжэнцэ личан цзи вэйлай хоби чжэнцэ куанцзя дэ яньцзинь — Чжунго жэньминь иньхан ханчжан Пань Гуншэн цзай ди шиу цзе луцзяцзуй луньтань шан дэ чжути яньцзинь 中国当前货币政策立场及未来货币政策框架的演进—中国人民银行行长潘功胜在第十五届陆家嘴论坛上的主题演进 (Выступление президента НБК Пань Гуншэна на 15-м форуме Луцзяцзуй о текущей денежно-кредитной политике и эволюционировании денежно-кредитной системы в будущем). 19.06.2024.

В целом на июнь 2024 г. объем выделенных средств на применяемые инструменты денежно-кредитной политики достиг 7 трлн юаней, что составило 15% баланса НБК. Меры направлены на поддержание ключевых сфер и «слабых звеньев» экономики, включая малый и средний бизнес, а также «зеленые» проекты.

Действия по стимулированию сбалансированного роста денежно-кредитной массы дали определенные результаты: на конец сентября 2024 г. рост денежной массы в экономике (M2) (наличные деньги в обращении, краткосрочные депозиты) увеличился на 8%, объем финансирования реального сектора экономики — на 6,8%. Несмотря на снижение темпов роста M2 и объема финансирования реального сектора экономики по сравнению с 2023 г., когда показатели составляли примерно 11% и 9,7% соответственно, данный процесс делает весомый вклад в выполнение одной из ключевых целей НБК — поддержание устойчивости юаня в связи с тем, что увеличение M2, как и ее доли в ВВП, способствует укреплению юаня и расширению его использования в сделках, связанных с внешней торговлей. Баланс новых кредитов в юанях за три квартала 2024 г. составил 16 трлн юаней, что ниже показателя 2023 г. — 22,7 трлн юаней.

В поддержании депозитно-кредитного баланса и увеличении кредитования реального сектора экономики как одной из основных задач, звучавших во многих официальных документах, вопрос достаточности капитала коммерческих банков, источников пополнения капитала, играет ключевую роль. В 2023 г. Главное государственное управление по финансовому регулированию (国家金融监督管理总局 *гоцзя цзиньжун цзяньду гуаньли цзунцзюй* ГГУФР)[1] подготовило «Меры по управлению капиталом коммерческих банков», вступившие в силу в январе 2024 г. Документ предусматривает пересмотр имеющейся системы регулирования капитала и внедрение дифференцированной системы, отвечающей требованиям по укреплению и совершенствованию системы финансового надзора. В нем пересмотрены системы оценки базовых параметров, использующихся для определения достаточности капитала банка. Например, пересмотрена оценка активов, взвешенных с учетом риска (RWA). Меры включают: 1) построение дифференцированной системы оценки капитала. В связи с тем, что банков в Китае не только много по количеству, но также они отличаются разнообразием выполняемых функций, было принято решение разделить все банковские финансовые институты на три категории и разработать индивидуальные программы регулирования капитала для каждой из них; 2) для более точного установления весовых коэффи-

URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5379007/index.html (дата обращения: 08.03.2025).

[1] Другой вариант перевода: Национальная администрация финансового регулирования (НАФР).

циентов риска и изменения к требованию капитала необходимо рассматривать риски различных видов активов; 3) расширение системы оценки рисков за счет включения страновых, информационных, климатических и других видов рисков; 4) усиление требований к раскрытию информации, введение стандартной формы раскрытия информации, обязывающей банки следовать установленному формату. Меры принимаются в целях адаптации банковской отрасли к текущим изменениям, способствуют поддержанию здорового функционирования банковской системы. Повышение уровня достаточности капитала укрепляет способность банковской системы противостоять рискам. Применение мер в начале 2024 г. положительно сказалось на росте уровня достаточности капитала банков.

Во время Рабочего совещания по финансовым вопросам Центрального комитета КПК (30—31 октября 2023 г.) были обозначены основные направления финансирования для банковско-финансового сектора на 2024 г.: 1) финансирование научно-технической отрасли; 2) «зеленое» финансирование; 3) инклюзивное финансирование; 4) пенсионное финансирование; 5) цифровое финансирование. Важным практическим действием для реализации вышеуказанных направлений стал выпуск в мае 2024 г. ГГУФР «Руководящих мнений о качественном исполнении банковско-страховой сферы финансирования пяти направлений»[1]. Документ, состоящий из пяти частей и двадцати статей, содержит требования и планы работы по реализации финансирования по пяти вышеуказанным направлениям на ближайшие пять лет. В документе содержатся общие требования, предложения по оптимизации финансовых продуктов и услуг, использование всех преимуществ банковских и страховых учреждений, совершенствование их организационных и управленческих систем, обеспечение надлежащей надзорной поддержки для качественного финансирования по пяти направлениям. Банкам и страховым организациям необходимо с опорой на свои функциональные преимущества оптимизировать продукты и услуги для создания широкомасштабной, диверсифицированной системы обслуживания этих направлений. Предписывается создать специальные механизмы руководства и координации финансирования, «стимулирования и ограничений», вести проекты с особым контролем возможных рисков. В документе подчеркиваются необходимость совершенствования нормативной поддержки финансирования, усиление

[1] Гоцзя цзиньжун цзяньду гуаньли цзунцзюй гуаньюй иньханъе баосянье цзохао цзиньжун “у пянь да вэньчжан” дэ чжидао ицзянь цзиньфа [2024] 11 хао 国家金融监督管理总局关于银行业保险业做好金融“五篇大文章”的指导意见金发 [2024] 11 号 (ГГУФР выпустило «Руководящие мнения о качественном исполнении банковско-страховой сферы финансирования пяти направлений»). 09.05.2024. URL: https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1161211&itemId=928 (дата обращения: 08.03.2025).

контроля со стороны регуляторов, проведение периодических мониторингов и оценок. Говорится и о необходимости пресекать незаконную финансовую деятельность. Отдельно надлежит принимать во внимание региональную специфику при осуществлении финансирования, создавать нишевые услуги и продукты, допускаются действия по апробации и эксперименты （先行先试 *сянь син сянь ши*). Надзор, руководство и ответственность за реализацию мер, указанных в Решении, осуществляет ГГУФР. Решение представляет собой программный документ, в котором обозначены задачи финансирования на ближайшие пять лет, т.е. затрагиваются конец 14-й пятилетки и 15-я пятилетка (2026—2030). Важным ориентиром для реализации поставленных задач служит 2029 год — 80-й годовщины основания Китайской Народной Республики.

На фоне совершенствования системы экологической цивилизации, «зеленой» трансформации всех областей экономического и социального развития [Кранина 2024: 76] логичным стал в 2024 г. приоритет «зеленого» финансирования, предусматривающий кредитование проектов, направленных на сокращение выбросов вредных веществ, развитие альтернативных источников энергии, расширение площадей зеленых насаждений.

Продолжающаяся в 14-ю пятилетку тенденция увеличения выпуска облигаций центральными и местными органами власти еще раз демонстрирует сохраняющуюся ключевую роль макрорегулирования со стороны государства в периоды экономической нестабильности, что существенно в период пандемии и постпандемийные годы.

Общая направленность на усиление контроля за банковско-финансовым сектором и финансовыми рисками, заявленная во время Рабочего совещания по финансовым вопросам Центрального комитета КПК (30—31 октября 2023 г.), подразумевала в том числе оптимизацию долговых обязательств местных правительств, работу по нивелированию и контролю рисков средних и малых банков, укрепление финансового надзора[1].

Для поддержания стабильности банковско-финансового сектора и уменьшения рисков в 2024 г. получила развитие реформа по модернизации сельских финансовых институтов. Этот процесс связан прежде всего с продолжающейся борьбой с бедностью, заявленной в качестве одного из ключевых направлений развития в Китае. Победа над абсолютной бедностью, о чем было объявлено в 2020 г., дала новый толчок для расширения проектов в рамках 三农 «*сань нун*» (крестьяне, сельское хозяйство, деревня); ориентир на подъем села, задачи по «укреплению аграрного сектора», «повышению благосостояния сельских граждан» и росту их

[1] Чжуньян цзиньжун гунцзо хуэйи цзай Бэйцзин цзюйсин 中央金融工作会议在北京举行 (Центральное совещание по финансовой работе Центрального комитета КПК проходит в Пекине). 31.10.2023. URL: http://politics.people.com.cn/n1/2023/1031/c1024-40107348.html (дата обращения: 08.03.2025).

доходов, указанные в «Решении о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации Китая»[1], воплотились в продолжении модернизации сельских финансовых институтов.

На конец 2024 г. более 200 малых и средних сельских финансовых институтов[2], включая сельские коммерческие банки, сельские кредитные кооперативы, перестали быть самостоятельными учреждениями и стали частью более крупных финансовых институтов[3]. Эти меры направлены на обновление их деятельности, увеличение объема капитала (именно недостаточность капитала является одной из основных проблем), выявление их уникальности, развитие специализации, помощь в возврате к выполнению ключевой задачи — финансировании «*сань нун*». Такие финансовые институты должны ориентироваться на местную специфику, быть более гибкими в разработке, подборе и предложении продуктов и услуг, осуществлять мониторинг и быстро реагировать на изменение потребностей клиентов и в итоге стать более конкурентоспособными.

Ключевым для обозначения путей развития банковско-финансовой сферы на конец 14-й и 15-ю пятилетку стал 3-й Пленум ЦК КПК 20-го созыва (15—18 июля 2024 г., Пекин), на котором была подтверждена ключевая идея «поступательного движения вперед при поддержании стабильности», обозначена необходимость всестороннего углубления реформ бюджетно-налоговой и финансовой систем, повышения общей согласованности макроэкономической политики.

На Пленуме в качестве преимуществ системы социалистической рыночной экономики были отмечены эффективное государственное управление и макроэкономическое регулирование. В рамках дальнейшего «всестороннего углубления реформ», «продвижения модернизации Китая» прозвучали установки на углубление реформы финансовой системы, закреплена необходимость «активного развития научно-технического, зеленого, инклюзивного, пенсионного и цифрового финансирования». В качестве мер по повышению эффективности инклюзивного финансирования ГГУФР пересмотрел ряд положений документа «Меры по надзору

---

[1] Чжунгун чжунъян гуаньюй цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ туйцзинь чжунгоши сяньдайхуа дэ цзюэдин 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 (Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации Китая). 21.07.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content _6963770.htm (дата обращения: 08.03.2025).

[2] Чжунсяо иньхан гайгэхуа сянь цзясу 2024 нянь чао 200 цзя туйчу 中小银行改革化险加速 2024 年超 200 家推出 (Реформирование малых и средних банков с позиции учета рисков коснулось более 200 банков). 18.01.2025. URL: https://finance.caixin.com/2025-01-18/102280876.html (дата обращения: 08.03.2025).

[3] На июнь 2024 г. в Китае насчитывался 4541 банковский и небанковский финансовый институт.

и оценке финансовых услуг коммерческих банков для малых и микропредприятий»[1], в частности, было расширено содержание самого понятия оценки, сделан акцент на наращивании линейки банковских услуг для малых и микрокомпаний, экспертизе эффективности услуг, подчеркивались необходимость учета региональной специфики, усиление взаимодействия с надзорными органами; в рамках действующей единой государственной системы оценки допускается предоставление некоторой автономии местным надзорным органам для более тщательного и независимого экспертного мониторинга.

Для продолжения реализации стратегически важных проектов в процессе «построения могущественной державы» и для увеличения безопасности в ключевых сферах был предусмотрен выпуск специальных сверхдолгосрочных государственных облигаций на 1 трлн юаней в качестве долгосрочного и стабильного источника средств. План был осуществлен посредством выпуска облигаций сроком на 20, 30 и 50 лет шестью траншами[2].

Были приняты меры поддержки сектора недвижимости, где наблюдалось падение цен на жилье. В мае 2024 г. было объявлено о снижении минимального размера первоначального взноса по ипотеке и отмене нижнего предела ставки по ипотеке на индивидуальное коммерческое первое жилье и повторные покупки, обнародованы меры по стимулированию местных госкомпаний к покупке коммерческого жилья (создание специального фонда НБК для кредитования доступного жилья, в мае НБК объявил о выделении 300 млн юаней на перекредитование для покупки доступного жилья). В сентябре 2024 г. на пресс-конференции президент НБК Пань Гуншэн говорил о планах по снижению процентной ставки по существующим кредитам, унификации минимальных размеров первоначального взноса по ипотеке на первое и второе жилье (с 25% до 15%) для улучшения условий жизни городских и сельских жителей, по предоставлению регионам возможности самим определять ставку минимального

[1] Гоцзя цзиньжун цзяньду гуаньли цзунцзюй гуаньюй иньфа иньханъе цзиньжун цзигоу сяовэй цие цзиньжун фу'у цзяньгуань пинцзя баньфа дэ тунчжи 国家金融监督管理总局关于印发银行业金融机构小微企业金融服务监管评价办法的通知 (Циркуляр Главного государственного управления по финансовому регулированию о принятии мер по регулированию и оценке финансовых услуг для малых и микрокомпаний банковскими финансовыми институтами). 25.11.2024. URL: https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/governmentDetail.html?docId=1187908&itemId=861&generaltype=1 (дата обращения: 08.03.2025).

[2] Цзиньнянь и вань и юань чаочанци тэбе гочжай фасин ваньби 今年 1 万亿元超长期特别国债发行完毕 (В этом году состоялся выпуск сверхдолгосрочных финансовых облигаций на 1 трлн юаней). 18.11.2024. URL. http://www.news.cn/finance/20241118/8c86fea0d94d413ab92b7d6327c7375c/c.html (дата обращения: 08.03.2025).

взноса по ипотеке как в сторону уменьшения, так и увеличения в зависимости от возможностей клиента. Для этого коммерческим банкам будет предписано снизить ставки по ипотечным кредитам. Было принято решение о пролонгации непогашенных кредитов застройщиков коммерческой недвижимости до 31 декабря 2026 г.

В законодательном плане в Китае создана многоуровневая финансовая правовая система, основой которой являются «Закон о Народном банке Китая», «Закон о коммерческих банках», «Закон о страховании» и другие законодательные документы; в 2024 г. продолжилась подготовка «Закона о финансовой стабильности» (金融稳定法 *цзиньжун вэньдин фа*), призванного создать институционализированные механизмы регулирования, контроля и предотвращения различного рода рисков, закон сделает вклад в поддержание экономической и финансовой безопасности страны.

Таким образом, в условиях мировой неопределенности, ориентации на усиление внутреннего спроса и национальной безопасности, экономического роста меры правительства в отношении банковско-финансового сектора в 2024 г. характеризовались настроем на продолжение инициатив, начатых в предыдущие годы, включая углубление финансовой реформы, умеренную денежно-кредитную политику, усиление контроля и управления рисками, с общей целью поддержания финансовой стабильности в государстве.

Библиографический список

Борох О.Н., Ломанов А.В. Новое в идеологических подходах КПК / Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. С. 26—36.

Кранина Е.И. Экологическая реформа КНР: переход к новому этапу «зеленой модели» развития / Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 7. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 74—78.

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

国家金融监督管理总局 (Главное государственное управление по финансовому регулированию) https://www.nfra.gov.cn/

中国人民银行 (Народный банк Китая) http://www.pbc.gov.cn/

Смягчение денежно-кредитной политики КНР как мера стимулирования экономического роста

Денежно-кредитная политика (ДКП) является значимым и эффективным инструментом регулирования экономики Китая и играет ключевую роль в поддержании экономической стабильности и стимулировании экономического роста. На протяжении десятилетий Государственный совет КНР и Народный банк Китая (НБК) успешно использовали инструменты ДКП для управления денежной массой, контроля инфляции и корректировки экономической активности. Успешное развитие экономики в значительной степени определяется проводимой политикой центрального банка и его способностью объективно и взвешенно оценивать весь комплекс процессов, происходящих в мировой и китайской экономике, и гибко реагировать на эти изменения.

Важно отметить ключевые особенности работы регулирующих органов в Китае, в частности тот факт, что НБК не уполномочен единолично принимать решения в области денежно-кредитной политики, а лишь выполняет аналитическую функцию, тогда как все окончательные решения проходят утверждение Государственным советом КНР, в состав участников которого входит в том числе и председатель НБК. Согласно законодательству, основной задачей НБК является обеспечение стабильности национальной валюты для поддержания сбалансированного экономического роста в стране. Решение этой задачи достигается посредством целого комплекса мер, в которых денежно-кредитная политика теснейшим образом переплетается с другими направлениями государственной экономической политики, обеспечивая тем самым сбалансированный подход к регуляции процентных ставок и норм резервирования, с задачами по обеспечению целевых показателей по инфляции, поддержанию равновесных значений валютного курса юаня и обеспечению необходимых показателей экономической активности. Можно с уверенностью утверждать, что подобная система регулирования показывает свою эффективность и учитывает баланс интересов всех сторон, задействованных в проводимой государством экономической политике.

Экономический рост в Китае замедляется уже несколько лет, и этому есть ряд объективных причин, связанных как с внутренними факторами, так и с внешними глобальными процессами. Снижение темпов экономического роста в Китае вызвано реструктуризацией экономики — переходом к более сбалансированной модели развития, где ключевую роль играют внутреннее потребление и инновационная деятель-

ность. Серьезными трудностями также стали последствия пандемии COVID-19, демографические проблемы, ухудшение внешнеэкономической ситуации, повышенная долговая нагрузка в сфере недвижимости, переход к «зеленой» экономике, требующий значительных инвестиций и временных затрат, а также сохраняющийся технологический разрыв в некоторых ключевых отраслях. В 2024 г. китайская экономика продолжала испытывать дефляционное давление. Индекс потребительской инфляции второй год подряд находился на уровне 0,2%. Индекс отпускных цен производителей (PPI) был отрицательным практически в течение всего года и в целом составил -2,2% по результатам 2024 г. При этом отпускные цены в отраслях производства средств производства снизились на 2,5%, а в отраслях по производству предметов потребления — на 1,1%[1]. На фоне сокращения объемов финансирования экономики и кредитования китайские регуляторы начали переход к «умеренно мягкой денежно-кредитной политике».

После того как в третьем квартале 2024 г. рост ВВП КНР замедлился до минимальных с начала 2023 г. 4,6%, Народный банк Китая снизил базовую ставку по кредитам на один год (LPR) до рекордно низких 3,1%[2], а также объявил о масштабной программе стимулирования, включающей снижение требований по резервированию для банков, введение льгот по ипотечным кредитам на 5,3 трлн долл. и выделение 113 млрд долл. на поддержку ликвидности на рынке акций. Ставка по пятилетним кредитам, напрямую влияющая на стоимость ипотечных кредитов, также была уменьшена до 3,6%. Обе ставки на данный момент находятся на рекордных минимумах, до этого НБК снизил их в июле 2024 г. Впоследствии, на прошедшем 9 декабря 2024 г. заседании Политбюро ЦК КПК было объявлено о необходимости проведения «умеренно мягкой денежно-кредитной политики» (适度宽松的货币政策), а уже 11—12 декабря 2024 г. на ежегодном совещании ЦК по экономической работе китайское руководство определило приоритетные направления деятельности в 2025 г., где были обозначены конкретные меры, направленные на дальнейшее

[1] Ван Юцзюань: 2024 нянь CPI цзибэнь вэньдин, PPI дивэй хуэйшэн 王有捐: 2024 年 CPI 基本稳定 PPI 低位回升 (Ван Юцзюань: индекс потребительских цен в 2024 г. останется в целом стабильным, а индекс цен производителей восстановится с низкого уровня). 17.01.2025. URL: https://finance.sina.com.cn/jjxw/2025-01-17/doc-inefhmex5258822.shtml (дата обращения: 02.04.2025).

[2] 2024 нянь 10 юэ 21 жи цюаньго иньхан цзянь тунъе чайцзе чжунсинь шоуцюань гунбу дайкуань шичан баоцзя лилюй (LPR) гунгао 2024 年 10 月 21 日全国银行间同业拆借中心受权公布贷款市场报价利率（LPR）公告 (Объявление о разрешении Национальному межбанковскому центру финансирования объявить базовую ставку кредитного рынка (LPR) 21 октября 2024 г.). 21.10.2024. URL: http://www.pbc.govcn/zhengcehuobisi/125207/125213/125440/3876551/5482244/index.html (дата обращения: 02.04.2025).

смягчение подходов в денежно-кредитной политике КНР[1]. Принятое решение о проведении «умеренно мягкой» ДКП обозначило переход от действующей ранее «сдержанной» политики, утвержденной в декабре 2010 г. В последний раз «умеренно мягкая» политика проводилась в 2008 г. с целью смягчения последствий глобального финансового кризиса. Очевидно, что и в этот раз решение призвано оказать поддержку росту экономики КНР и свидетельствует о существенной озабоченности властей КНР перспективами экономического роста в стране в ближайшие несколько лет.

На совещании было отмечено, что Китай будет продолжать снижать норму обязательных резервов и процентные ставки, поддерживать достаточную ликвидность, при этом обеспечивая сохранение масштабов социального финансирования и темпов роста объема денежной массы в соответствии с ожидаемыми целями экономического роста и уровня цен. Как объявил Ван Синь, глава исследовательского отдела НБК, с учетом того, что средний показатель по норме обязательных резервов для финансовых учреждений в настоящее время составляет 6,6%, это указывает на дальнейшие возможности для снижения. Директор Шанхайского института финансов и развития Цзэн Ган спрогнозировал, что совокупные затраты на финансирование в стране снизятся, тем самым увеличивая внутренний спрос и раскрывая потенциал потребления и инвестиций, а также помогут направить больше средств в секторы, связанные с экономической трансформацией, такие как создание производительных сил нового качества, модернизация производств и «зеленое» развитие.

Экспертные оценки в целом сходятся на том, что одной из ключевых причин, способствовавших изменению ДКП Китая в 2024 г., стали внешние экономические факторы и общее состояние мировой экономики. По мере снижения глобального уровня инфляции и замедления экономического роста центральные банки многих стран в 2024 г. перешли к циклу смягчения денежно-кредитной политики. Согласно последним прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), глобальная инфляция сократится с 6,7% в 2023 г. до 5,8% в 2024 г. и составит 4,3% в 2025 г. При этом в странах с развитой экономикой замедление темпов роста потребительских цен будет происходить быстрее, чем в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающейся экономикой. В октябре 2024 г. МВФ снизил свой прогноз на 2025 г. по инфляции в Китае с обозначенных ранее 1,99% до 1,66%. Улучшение ситуации с глобальной инфляцией стимулировало крупные экономики, в первую очередь стран ЕС и Соеди-

[1] Жухэ каньдай «шиду куаньсун» дэ хоби чжэнцэ, Чжунго иньхан 如何看待“适度宽松”的货币政策, 中国银行 (Как рассматривать умеренно мягкую денежно-кредитную политику. Банк Китая). 13.12.2024. URL: https://pic.bankofchina.com/bocappd/rareport/202412/P020241218406561465897.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

ненных Штатов, последовательно снижать процентные ставки, и ограничения внешней среды для смягчения денежно-кредитной политики Китая значительно ослабли.

Но, несмотря на то что в 2024 г. КНР успешно выполнила основные цели экономического и социального развития, а рост ВВП достиг запланированного показателя в 5%, Китай по-прежнему сталкивается с усиливающимся негативным воздействием внешней экономической обстановки. Так, Международный валютный фонд в течение года ошибочно корректировал свой прогноз по темпам роста ВВП Китая в сторону понижения — на 0,2 процентного пункта — до 4,8% в 2024 г. Об этом говорится в опубликованном докладе МВФ о перспективах развития мировой экономики. В документе отмечается, что эксперты МВФ ожидали плавного замедления темпов роста экономики КНР. «Несмотря на неудовлетворительное состояние рынка недвижимости и низкий уровень доверия со стороны потребителей, рост замедлится — до 4,8% в 2024 г., во многом за счет общих показателей экспорта, которые оказались лучше, чем ожидалось», — говорится в докладе. Прогноз роста экономики КНР в 2025 г. эксперты МВФ оставили неизменным. Ожидается, что она вырастет на 4,5%. В 2024 г. мы наблюдали обострение риторики в части внешнеэкономических связей Китая, были очевидны тенденции обострения геополитических конфликтов, а протекционизм в международной торговле значительно усилился. В условиях роста геополитической нестабильности, обострения международных конфликтов, одностороннего введения таможенных пошлин ключевыми внешнеторговыми партнерами Китай продолжает сталкиваться с растущими вызовами на внешних рынках. Это может замедлить рост экспорта, снизить объемы внешней торговли и, как следствие, отрицательно сказаться на показателях роста экономики Китая. В этом контексте более мягкая ДКП будет способствовать поддержке китайской экономики и нивелировать возможное негативное влияние снижения темпов роста в международной торговле Китая.

Также среди причин решения о переходе к «умеренно мягкой» ДКП отмечается экономическая ситуация внутри страны. Внутренний спрос остается слабым, что особенно заметно в условиях замедления роста потребления среди населения. Столкновение с трудностями в бизнесе и ограниченные возможности для быстрого улучшения делового климата оказывают давление на экономику. Так, по утверждению заместителя начальника канцелярии Центральной комиссии по финансовым и экономическим вопросам Хань Вэньсю, озвученному на Центральном совещании по экономической работе, внутри страны по-прежнему существуют проблемы, включая недостаточный внутренний спрос. С января по ноябрь 2024 г. общий объем розничной торговли потребительскими товарами в стране замедлился до 3,5% в годовом исчислении, что зна-

чительно ниже среднего уровня около 8% до пандемии COVID. В качестве причин часто отмечаются избыток мощностей и снижение спроса, из-за чего компании вынужденно снижают цены, откладывают инвестиции и сокращают персонал, что, в свою очередь, еще больше сдерживает расходы населения, покупатели откладывают покупки в ожидании дальнейшего падения цен. Западные экономические издания часто очень пессимистично оценивают перспективы этой ситуации; в частности, Wall Street Journal описывает ситуацию в потребительском секторе Китая как «порочный круг проблем», выход из которого крайне сложен и, скорее всего, приведет к многочисленным банкротствам китайских компаний и значительной дефляции в потребительском секторе, а как следствие этого, к укоренению дефляционных ожиданий у населения, что будет сдерживать потребление и выступать значительным сдерживающим фактором в обеспечении дальнейшего экономического роста в стране. Тем не менее мы видим, что Китай эффективно справляется с этими сложностями, в том числе задействовав инструменты ДКП для стимулирования инвестиций и спроса.

«Умеренно мягкая» денежно-кредитная политика означает, что Центральный банк Китая будет склоняться к снижению процентных ставок и поддержанию низких ставок по кредитам, что должно способствовать общему увеличению ликвидности в банковской системе, снижению стоимости заимствования для предприятий и населения, а также стимулированию внутреннего потребительского спроса. Так, часть мер по стимулированию была инициирована уже в 2024 г., когда НБК два раза снижал норму обязательных резервов по депозитам для финансовых учреждений, что позволило высвободить около 2 трлн юаней долгосрочной ликвидности. Также был принят целый ряд мер, начиная от значительного снижения процентных ставок по существующим ипотечным кредитам на жилье и заканчивая созданием новых финансовых инструментов для рынка капитала.

Эффективность этих мер можно достаточно четко проследить на рынке недвижимости Китая. Очевидно, что спрос и оживление на рынке недвижимости будут оказывать положительный эффект и на рост в частном секторе потребления. Мы видим, что регуляторы прилагают значительные усилия для того, чтобы остановить падение рынка недвижимости и стабилизировать спрос, повысить активность рынка капитала и остановить негативные тенденции в этом секторе экономики. Более мягкая ДКП будет серьезно способствовать стабильному и здоровому развитию рынка недвижимости. Правительство проводит очень взвешенную политику в отношении жилищного кредитования, предполагается, что эти меры поддержат спрос на жилье и удовлетворят потребности в финансировании компаний девелоперов. Экономисты связывают перемены с необходимостью под-

держки правительством рынка недвижимости, которая является, пожалуй, самой мощной за все три года кризиса на рынке недвижимости. Так, например, уже была снижена стоимость заимствований по существующим ипотечным кредитам, ослаблены ограничения на покупку жилья в больших городах и снижены требования к первоначальным взносам.

В сентябре 2024 г. НБК поручил коммерческим банкам снизить процентные ставки по уже выданным ипотечным кредитам до уровня новых ипотечных кредитов. Проведенный раунд снижения процентных ставок по ипотечным кредитам снизил процент в среднем на 50 базисных пунктов, что позволит покупателям сэкономить 150 млрд юаней в год на процентные расходы и, безусловно, будет стимулировать спрос в потребительском секторе. Принятые меры и дальнейшие перспективы изменения ДКП, а также снятие ряда ранее обозначенных ограничений в крупных городах уже привели к изменению динамики на рынке и вернули интерес покупателей на рынок недвижимости. Так, октябрь стал первым в 2024 г. месяцем роста продаж жилья в годовом выражении, объем продаж новых домов и квартир 100 крупнейших компаний по недвижимости вырос в октябре на 7,1% по сравнению с октябрем 2023 г. до 435,5 млрд юаней. Перемены разительные, потому что в сентябре, по предварительным данным China Real Estate Information Corp. Sales (CRIC), был зафиксирован обвал на 37,7%. Кстати, по сравнению с сентябрем рост продаж в октябре составил, как сообщает Bloomberg, 73%. Это еще раз свидетельствует об эффективности применяемых мер регулирования и ДКП в стране для достижения необходимых показателей роста экономики.

Проблемы на рынке труда и необходимость повышения реальных доходов физических лиц также требуют изменений в денежно-кредитной политике. Для поддержания социальной стабильности и роста потребительского спроса необходимо стимулирование внутреннего спроса через доступные кредиты и другие финансовые меры. С точки зрения задолженности динамическая корректировка процентных ставок по кредитам способствует повышению потребительской способности и повышению доверия потребителей. Последние данные статистики, публикуемые НБК, свидетельствуют об эффективности принятых мер. На конец ноября остаток по кредитам в юанях составил 254,68 трлн юаней, показав прирост на 7,7% в годовом исчислении. Показатель M2 увеличился на 7,3%, что является очень значительным ростом по сравнению с предыдущими периодами. Кроме таких мер, как понижение норм обязательных резервов для коммерческих банков, происходит также увеличение государственных инвестиций в инфраструктурные проекты и отрасли, требующие государственной поддержки.

Ожидается, что, с учетом ослабления влияния внешних факторов и стимулирования внутреннего спроса, экономика Китая получит дополни-

тельную поддержку. Однако успешность этой политики будет зависеть от нескольких ключевых факторов, и основным является поддержание роста занятости и потребительских расходов. Уровень экономической стабильности в странах — партнерах Китая также, очевидно, будет напрямую оказывать влияние на экспорт и, как следствие, на состояние китайской экономики. В этом контексте проводимая мягкая ДКП будет оказывать значительную поддержку экономике страны в случае ухудшения внешней конъюнктуры.

Подводя итог всему изложенному выше, можно со всей уверенностью утверждать, что принятое решение о смягчении ДКП и проведении «умеренно мягкой» денежно-кредитной политики является очень своевременным и важным шагом в обеспечении стабильного роста экономики Китая на данном этапе, в условиях сложной внешнеэкономической обстановки и внутренних вызовов.

Народный банк Китая в своем отчете за IV квартал 2024 г. обоснованно пришел к выводу, что «2024 год был критически важным для достижения целей и задач 14-й пятилетки. Столкнувшись с растущим внешним давлением и внутренними трудностями, под твердым руководством ЦК КПК с товарищем Си Цзиньпином во главе страна усилила макроконтроль, внедрила ряд политик “комбинированного удара” и твердо продвигала высококачественное развитие. Мы должны и в дальнейшем в полной мере задействовать двойную функцию инструментов денежно-кредитной политики, сосредоточиться на ключевых моментах, быть разумными и умеренными, делать шаги вперед и отступать, оптимизировать систему инструментов, продолжать работу по “пяти основным статьям” финансов и еще больше увеличивать финансовую поддержку научно-технических инноваций и стимулирования потребления»[1].

В ходе 3-й сессии ВСНП 14-го созыва, начавшейся 5 марта 2025 г., была подтверждена правильность курса на дальнейшее постепенное снижение процентных ставок и норм обязательного банковского резервирования, продолжение использования трех инструментов рекредитования — в сфере недвижимости, науки и техники, «зеленого» финансирования, — на противодействие резким колебаниям курса юаня и снижение совокупных затрат на финансирование реального сектора экономики, а также повышение доступности финансовых услуг. Таким образом, КНР рассчитывает достичь целей роста ВВП на 5% в 2025 г. путем комбинации мер бюджетного стимулирования, «умеренно мягкой» денежно-кредитной политики и структурных реформ.

[1] 2024 нянь ди сы цзиду Чжунго хоби чжэнцэ чжисин баогао 2024 年第四季度中国货币政策执行报告 (Отчет о реализации денежно-кредитной политики Китая за четвертый квартал 2024 года). 13.02.2025. URL: http://www.pbc.gov.cn/zhengc ehuobisi/125207/125227/125957/5347949/5587716/index.html (дата обращения: 02.04.2025).

Информационные ресурсы и агентства

Sina Finance https://www.finance.sina.com/

Информационные и статистические базы

National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/

Экспертно-аналитические центры и государственные учреждения

People's Bank of China https://www.pbc.gov.cn/
Bank of China https://www.bankofchina.com/

Развитие промышленности Китая в 2024 г.

2024 год — это год 75-й годовщины образования КНР, год проведения 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва, на котором был разработан план по дальнейшему углублению реформ и продвижению китайской модернизации. В сфере промышленности был подтвержден курс на продолжение политики высококачественного развития и на формирование новой концепции развития. Решение задач ориентировано на техническое перевооружение и модернизацию промышленного оборудования, на совершенствование системы научно-технических инноваций.

В результате основные цели и задачи промышленного развития, намеченные на 2024 г., были достигнуты. По итогам промышленного развития за 2024 г., показатель добавленной стоимости промышленности составил 40,544 трлн юаней. Темп прироста данного показателя по сравнению с предыдущим годом достиг 5,7%. В том числе добавленная стоимость добывающей промышленности увеличилась на 3,1%, обрабатывающей — на 6,1%, в сфере производства и потребления электричества, тепла, газа и воды — на 5,3%[1]. Продолжал укрепляться инновационный потенциал. Предпринимаемые усилия по расширению инновационного

[1] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2024. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 28.02.2025); Industrial Production Operation in December 2023. 18.01.2024. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202401/t20240125_194 6873.html (дата обращения: 01.03. 2025).

развития и новых прорывов в высококачественном развитии позволили добиться существенного развития высокотехнологичного производства. Темп прироста добавленной стоимости промышленного оборудования страны достиг 7,7%, высокотехнологичного производства — 8,9%. Использование производственных мощностей промышленных предприятий сверх установленного размера в 2024 г. составило 75%. Был создан ряд национальных кластеров передовой обрабатывающей промышленности. Высокими темпами развивались такие нарождающиеся отрасли, как коммерческая космонавтика, применение спутниковой навигационной системы «Бэйдоу»; была построена и вступила в эксплуатацию инфраструктура моделирования и исследования космической среды, открылась пятая по счету китайская антарктическая научно-исследовательская станция «Циньлин», созданы новые типы накопителей энергии и т.д. Были осуществлены новые достижения в области интегральных схем, искусственного интеллекта, квантовых технологий и т.д.; зонд «Чанъэ-6» впервые в истории человечества доставил на Землю образцы грунта с обратной стороны Луны; было построено и введено в строй глубоководное буровое судно «Мечта»; сошла с линии генеральной сборки крупнейшая в мире морская ветровая турбина мощностью 26 МВт. Был построен и введен в эксплуатацию первый ядерный реактор демонстрационного проекта атомной энергетики третьего поколения «Гохэ-1».

Ставя задачу по расширению эффективного спроса, увеличивали поддержку крупномасштабной модернизации оборудования и торговли потребительскими товарами по схеме трейд-ин. В этом контексте капиталовложения в приобретение оборудования увеличились на 15,7%, объем розничных продаж бытовой техники вырос на 12,3%[1].

Несмотря на принятые меры по стабилизации развития экономики, в промышленности в целом за 2024 г. наблюдалось падение прибыли. Совокупная прибыль промышленных предприятий сверх установленного размера (предприятия с годовым доходом от основной деятельности от 20 млн юаней) в 2024 г. упала на 3,3% по сравнению с предыдущим годом и составила 7,431 трлн юаней. Прибыль в горнодобывающих отраслях достигла 1,127 трлн юаней, снижение к предыдущему году составило 10,0%, в обрабатывающих отраслях — 5,514 трлн юаней, снижение на 3,9% в электротеплогазо- и водоснабжении — 789,76 млрд юаней, рост на 14,5%. Среди основных отраслей промышленного производства страны завершили 2024 год с ростом прибыли по отношению к 2023 г. следующие: цветная металлургия — 15,2%, машиностроение основного оборудования — 0,7%, электротехническое — 15,7%, специальное — 1,1%, электронное — 3,4%, транс-

[1] *Ли Цян*. Доклад о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 14-го созыва. URL: http://ewenzhengfugojngzuobaogao (дата обращения: 13.03.2025).

портное — 21,5%, химических волокон — 33,6%. Падение прибыли наблюдалось в добыче угля — 22,2%, черной металлургии — 54,6%, в производстве автомобилей — 8,0%, в электрооборудовании — 2,0%, в производстве неметаллического сырья — 45,5%[1]. Общая прибыль промышленных предприятий в целом за год снизилась на фоне многочисленных экономических проблем внутри страны и за рубежом, тем не менее произошел ее рост в декабре текущего года на 11%. Это свидетельство того, что китайская промышленность постепенно преодолевает различные трудности и стабилизируется, что ведет к укреплению развития страны.

Наряду с выполнением поставленных задач в сфере промышленности в Китае существует немало проблем, сдерживающих развитие производства: это нерациональная структура производства, низкая эффективность работы предприятий, недостаточное качество выпускаемой продукции, определенные риски и скрытые проблемы, избыточные производственные мощности, неопределенность внешней среды, убыточность. Дебиторская задолжность за 2024 г. предприятий с годовым доходом от основной деятельности 20 млн юаней увеличилась на 8,6% по сравнению с 2023 г., достигнув 26,6 трлн юаней[2]. Существуют проблемы в области обеспечения сырьевыми материалами.

Следует признать, что объем промышленного производства в целом в стране продолжает расти. Как показано в таблице, наиболее значительный — это рост производства новых видов промышленной продукции. Так, производство новых энергетических транспортных средств увеличилось на 38,7%, интегральных схем — на 22,2%, промышленных роботов — на 14,2%. Высокие темпы наблюдались в добыче природного газа, в производстве электроэнергии, цветных металлов, в том числе рафинированной меди, алюминия, энергетического оборудования — 16,8%, бытовых холодильников. В то же время произошло снижение объема производства стали, цемента.

Важно отметить, что Китай является крупнейшим мировым производителем и экспортером стали и в 2024 г. продемонстрировал резкие контрасты между внутренним потреблением и внешними поставками. Производство стали в стране снизилось на 1,7% по сравнению с предшествующим годом и составило 1,005 млрд т — один из самых низких показателей за последние пять лет. Экспорт достиг рекордного уровня 110,72 млн т, что на 22,7% больше, чем в 2023 г. Этот дисбаланс отражает глубокие структурные проблемы китайской экономики, а также оказывает влияние на мировой рынок стали.

[1] The Profit of Industrial Enterprises above Designated Size in 2024. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250201_19588649.html (дата обращения: 17.02.2025).

[2] Ibid.

Таблица 1. **Производство основных видов промышленной продукции КНР в 2024 г.**

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Электроэнергия	млрд кВт/ч	10 086,88	6,7
Сталь	млн т	1005,09	-1,7
Цветные металлы (10 видов)	млн т	79,188	4,3
в том числе рафинированная медь	млн т	13,644	4,1
Алюминий электролитический	млн т	44,005	4,6
Цемент	млн т	1830,0	-9,5
Этилен	млн т	34,934	0,7
Энергетическое оборудование	млн кВт	284,339	16,0
Автомобили	млн ед.	31,559	4,8
в том числе электромобили	млн ед.	13,168	38,7
Бытовые холодильники	млн шт.	103,957	8,3
Цветные телевизоры	млн шт.	207,454	4,6
Мобильные телефоны	млн шт.	1669,529	7,8
Мини-компьютеры	млн шт.	339,129	2,7
Интегральные схемы	млрд шт.	451,42	22,2
Промышленные роботы	тыс. шт	556,0	14,2

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 01.03.2025).

Несмотря на то что Китай сократил производство стали, экспорт продолжает расти на фоне слабого внутреннего спроса. Основным фактором сокращения потребления является замедление строительного сектора и промышленности, которые являются основными потребителями стали. Помимо этого китайское правительство продолжает реализовывать жесткую политику контроля по долгам, что ограничивает финансирование новых инфраструктурных проектов и тем самым снижает спрос на сталь на внутреннем рынке. Кроме того, увеличение расходов, связанное с ужесточением экологических стандартов, повлекло за собой и уменьшение объема производства.

Однако такая ситуация не помешала КНР активно наращивать экспорт. Росту способствовали и привлекательные цены, которые китайские производители предлагали на фоне слабого мирового спроса. Однако такая ценовая политика вызвала недовольство крупных игроков рынка,

в частности ЕС и США, которые видят в этом угрозу для своей металлургической отрасли.

Важным шагом в металлургии в 2024 г. в сфере технологий стала разработка металлургической компанией Shougang Group устойчивого к низким температурам стального листа, используемого на современной электростанции CAES мощностью 300 МВт с накопителем энергии на сжатом воздухе. По сравнению с гидроаккумуляторами и аккумуляторными батареями, CAES — это новый подход, который обеспечивает эффективность преобразования энергии на 70%.

По данным Китайской ассоциации цветной металлургии, в 2024 г. проводилась политика, направленная на ускорение трансформации и модернизации предприятий отрасли, на увеличение инвестиций на 24,7% в годовом выражении в эту сферу. Все это позволило сохранить уверенный рост производства цветных металлов. В 2024 г. добавленная стоимость цветной металлургии страны выросла на 8,9% в годовом исчислении. Производство цветных металлов увеличилось на 4,3% по отношению к 2023 г. и достигло 79,19 млн т. Общий объем импорта и экспорта цветных металлов вырос на 11,4%, составив 368,79 млрд долл. Это стало возможным благодаря проводимым мерам по развитию отрасли.

Главным событием в алюминиевой промышленности страны стало завоевание, благодаря внедрению в производство технологических инноваций, первого места Китайской премии в области науки и техники цветной металлургии в 2024 г. шестью проектами по переработке алюминия, реализованными компаниями Dongqing, Nanshan, Fenglu и China Nonferrous Metals Technology. В их числе: «Ключевые технологии и инженерные приложения для контроля остаточного напряжения крупногабаритных авиационных пластин из алюминиевого сплава», «Разработка и промышленное применение алюминиевых профилей для транспортных средств на новых источниках энергии», «Разработка и применение шестивалкового оборудования для холодной прокатки высокоточной полосы из алюминиевого сплава шириной 2800 мм».

Алюминиевые компании Dongqing, Southwest, Aluminum, Nanshang и другие продолжают поставлять высококачественные материалы для строительства грузовых космических кораблей Tianzhou, пилотируемых космических кораблей серии Shenzhou, ракетоносителей серии Longmarch, отечественных крупногабаритных самолетов С 919 и истребителей шестого поколения, а также продукцию для гражданской и оборонной промышленности. Кроме того, Китай за 2024 г. экспортировал 6,7 млн т алюминия, что на 17,4% больше, чем за тот же период предыдущего года, и годовой экспорт установил новый рекорд.

В последние годы медная промышленность страны быстро развивалась, что позволило Китаю в 2024 г. занять первое место в мире по произ-

водству рафинированной меди и материалов из обработанной меди с объемом продукции 13,64 млн т и 23,5 млн т соответственно.

Реальные достижения КНР в сфере технологий и инноваций следует отметить в области **электронной промышленности**. В 2024 г. создан 504-кубитный чип для суперкомпьютера и уже разработан 1000-кубитный. Был запущен в эксплуатацию самостоятельно разработанный Китаем квантовый компьютер на сверхпроводниках третьего поколения «Бэньюань Укун». Квантовый процессор «Цзу Чжунчжи 3.0» вновь утвердил свое превосходство в эксперименте по достижению квантового превосходства. Особое значение придавалось развитию **промышленной робототехники.** Китайское правительство подчеркивает важность робототехнической отрасли и создает благоприятные условия для ее развития. Был разработан план «Развитие индустрии робототехники Китая на период 2021—2025 гг.», согласно которому Китаю предстоит стать центром мирового уровня производства промышленных роботов и главным рынком интегрированного применения робототехники. Большим достижением стало начало производства роботов-гуманоидов для работы на предприятиях. Walker S1 — это один из первых индустриальных человекоподобных роботов, разработанных для выполнения работ в производственной сфере. Предполагается добиваться прогресса в создании ключевых технологий в производстве робототехнической продукции, соответствующей мировому уровню.

Следует признать, что благодаря предпринимаемым усилиям в последние годы ускорился процесс развития индустрии промышленной робототехники и Китай вышел в мировые лидеры по производству роботов, совершив скачок. Производство возросло в годы 14-й пятилетки (2021—2025) с 212 тыс. роботов в 2020 г. до 556 тыс. в 2024 г., почти в 2,6 раза. Динамика производства роботов представлена на рисунке.

Столь успешное развитие данной сферы связано со строительством в 2023 г. самого передового в мире завода в Шанхае по производству роботов шведско-швейцарской корпорацией ABB. Изготовленные на новом предприятии роботы предназначены для самых разных отраслей промышленности.

К 2025 г. Китай стал не только мировым центром производства промышленных роботов, но и страной с высоким показателем внедрения роботов в производство. По данным Международной федерации робототехники, на 10 тыс. рабочих приходилось 470 роботов в 2023 г. Это третий показатель в мире, его превышают только Сингапур и Южная Корея.

Китай прилагает значительные усилия по развитию **микроэлектроники**. Выполнение задач по ее развитию возлагается на компанию Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC) [Triolo 2021]. На сегодняшний день стало возможным массовое производство 14-наномет-

ровых микросхем без использования зарубежных технологий и производство микросхем по 7-нанометровому техпроцессу. Следующим этапом стало создание в Шанхае производственной линии для массового выпуска чипов нового поколения. Речь идет о 5-нанометровых процессорах Kirin, разработанных Hisilion (подразделом Huawei). Надо признать, что при производстве новых чипов SMIC используется оборудование американского и голландского производства, поступившее в страну до ограничений, введенных США. В настоящее время в стране полным ходом идет освоение технологического процесса микросхем с 3-нанометровым техпроцессом. Руководит данной работой компания SMIC, во главе которой стоит директор Лян Монг-Сонг — известный ученый в сфере полупроводников. Что очень важно, он имеет опыт работы в данной сфере в TSMC и Samsung.

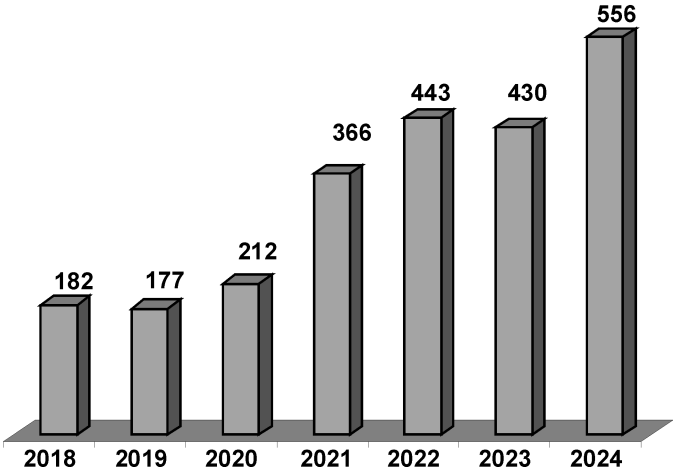

Рис. Динамика производства промышленных роботов в Китае, тыс. шт.
Источник: [Коледенкова 2023]; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 01.03.2025)

Китай не только импортирует, но и экспортирует данную продукцию. В 2024 г. производство интегральных схем достигло 451,42 млрд шт., рост к предыдущему году составил 22,2%; экспорт — 298,1 млрд шт., рост — 11,6%; импорт — 549,2 млрд шт., рост — 14,6%.

Инвестиционная политика китайского руководства в 2024 г. была направлена на восстановление и стабилизацию экономического развития

страны и во многом способствовала выполнению поставленных задач в сфере промышленности. Инвестиции в основные фонды страны (исключая сельские домохозяйства) составили 51,437 трлн юаней, прирост к 2023 г. — 3,2%, в обрабатывающую промышленность — 9,2%. Инвестиции в высокотехнологичные отрасли промышленности выросли на 8%. По данным Комитета по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР, за первые три квартала 2024 г. государственные предприятия центрального подчинения инвестировали 1,4 трлн юаней в нарождающиеся отрасли стратегического значения. Что касается высокотехнологичного производства, то инвестиции в производство аэрокосмических аппаратов и оборудования, а также компьютерных и офисных устройств выросли на 39,5% и 7,1%[1]. В том числе рост инвестиций наблюдался в производстве цветных металлов, в машиностроение общего назначения, специального назначения, в транспортное оборудование, автомобилестроение, производство компьютеров, средств связи и другого электронного оборудования[2].

В 2024 г. активно проводилась политика по привлечению прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, главным образом в высокотехнологичные отрасли. Были полностью сняты ограничения по допуску иностранного капитала в обрабатывающую промышленность. Вступил в силу новый каталог привлечения иностранных инвестиций, в который включены такие сферы, как робототехника и интеллектуальное оборудование. Тем не менее в 2024 г. прямые иностранные инвестиции в Китай по отношению к 2023 г. сократились на 27% и составили 826,25 млрд юаней (около 115,6 млрд долл., падение на 28,8%), в обрабатывающей промышленности этот показатель достиг 212,2 млрд юаней, снижение — 30,4%. Объем фактически используемых иностранных инвестиций в высокотехнологичное производство достиг 286,4 млрд юаней, снижение — на 32,3% к предыдущему году (40,3 млрд долл. — падение на 34%)[3].

В последние годы в Китае уделяется большое внимание модернизации традиционного производства. Посредством повышения государственных стандартов проводятся оптимизация и модернизация традиционных производств, поддерживаются предприятия в плане трансформации и повышения

[1] National Economy Witnessed Steady Progress amidst Stability with Major Development Targets Achieved Successfully in 2024. 17.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202501/t20250117_1958330.html (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Investment in Fixed Assets in 2024. 18.01.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202501/t20250124_1958447.html (дата обращения: 28.02.2025).

[3] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 01.03.2025)

уровня традиционных производств с помощью цифровых, интеллектуальных и «зеленых» технологий. Важным шагом в 2024 г. стала принятая правительством Китая Программа действий по крупномасштабному обновлению промышленного оборудования и выпуску современной продукции. Документ определяет 20 ключевых задач по пяти направлениям, включая обновление оборудования, программу трейд-ин для потребительских товаров, вторичную переработку используемых изделий, повышение стандартов качества и усиление политической и финансовой поддержки. В соответствии с принятой программой планируется сосредоточить внимание на базовых отраслях, включая черную и цветную металлургию, химию и нефтехимию, электроэнергетическое машиностроение, производство строительных материалов. Целью плана является ускорение модернизации промышленной системы, т.е. создание высокотехнологичных и экологически чистых производств. К 2027 г. коэффициент распространения цифровых технологий на крупных предприятиях должен превысить 90% и более 75% на ключевых производствах, в первую очередь в таких сферах производства, как станки с цифровым программным управлением, промышленные роботы и логистика. В частности, будет ускорен вывод из эксплуатации устаревших и низкоэффективных производств.

По плану, инвестиции, направленные на обновление промышленного оборудования, к 2027 г. увеличатся более чем на 25% по сравнению с 2023 г. Таким образом, объем инвестиций в ежегодное обновление оборудования в промышленности достигнет 4 трлн юаней (0,56 трлн долл.) за 2024—2027 гг. Для выполнения поставленных задач планируется разработать специальные программы, в том числе повторное кредитование для внедрения в производство технологических инноваций. Финансовые учреждения будут ориентированы на усиление кредитной поддержки[1].

В целях претворения в жизнь выдвинутых XX съездом КПК стратегических планов экономического развития 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва (2024 г.) принял решение об активизации инноваций в ключевых технологиях общего назначения, передовых и перспективных технологиях, об ускорении процесса создания новых отраслей, новых бизнес-моделей и новых драйверов роста. При этом необходимо способствовать развитию информационных технологий нового поколения, искусственного интеллекта, авиации и космонавтики, новых источников энергии, новых материалов, высокотехнологичного оборудования, биомедицины и фармацевтики, квантовых технологий и других отраслей стратегического значения, обеспечивать развитие нарождающихся отраслей.

[1] Китай обнародовал план действий по обновлению оборудования и программ трейд-ин для потребительских товаров. URL: http://www.ritaichina.com/rzhenghi/202403/t20240315_800360439.html (дата обращения: 01.03.2025).

В целях научно-технического развития страны в текущем году продолжаются мероприятия по укреплению статуса предприятий как субъектов научно-технических инноваций или созданию предприятий-лидеров в сфере науки и техники. Следует отметить, что, согласно планам, политика повышения инновационного потенциала происходит не на базе научно-исследовательских институтов, а на базе промышленных предприятий [Новоселова 2022: 49]. При этом создаются условия интеграции предприятий, вузов и НИИ при сохраняющих ведущую роль предприятиях, формируют в них систему резервных фондов на НИОКР и поддерживают их роль как организаторов либо как участников. К концу 2024 г. насчитывалось 206 национальных инженерно-исследовательских центров и 1798 технологических центров на предприятиях государственного уровня, проводящих перспективные фундаментальные и прикладные исследования; более 1798 корпоративных технологических центров, занятых внедрением и коммерциализацией результатов НИОКР, 36 субфондов с общим объемом финансирования 62,4 млрд юаней. На государственном уровне насчитывается 1606 технологических бизнес-инкубаторов и 2376 национальных информационных ресурсов[1].

Важно отметить, что, превращая Китай в мировую научно-технологическую державу, начали проводить реализацию важнейших государственных научно-технических спецпроектов, динамично совершенствуя систему базовой научно-технической инфраструктуры и усиливая подготовку лидеров-новаторов.

Подводя итоги, следует сказать, что национальная политика страны, направленная на оптимизацию и модернизацию производственной структуры при одновременном наращивании усилий в области технологических инноваций в традиционных отраслях, а также при особом внимании к высокотехнологичным, интеллектуальным и экологическим разработкам, способствовала стабильному росту промышленного производства в условиях увеличения внутренних проблем и внешнего давления. Был достигнут как прогресс в развитии современных производств, так и ряд важных результатов в области научно-технических инноваций.

Библиографический список

Коледенкова Н.Н. Модернизация промышленного производства Китая // Азия и Африка сегодня. 2023. № 12. С. 58—65. DOI: 10.31857/S032150750029002-4.

[1] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 01.03.2025).

Новоселова Л.В. Формирование и развитие инновационной системы КНР // Российский экономический журнал. 2022. № 6. С. 48—63. DOI: 10.33983/0130-97-57-2022-6-47-63.

Triolo P. The Future of China's Semiconductor Industry // American Affairs. Spring 2021. Vol. V. No. 1. URL: https://americanaffairsjournal.org/2021/02/the-future-of-chinas-semiconductor-industry/ (дата обращения: 01.03.2023).

Информационные и статистические базы

National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/english/

Энергетика Китая

В 2024 г. продолжался стабильный рост экономики Китая. По итогам года ВВП страны увеличился на 5%, рост промышленного производства составил 5,7%. Китай упрочил свои позиции безусловного глобального лидера в развитии «зеленой энергетики», однако говорить об отказе или даже о сокращении использования ископаемого топлива явно преждевременно.

По предварительным оценкам, общий объем производства первичной энергии в 2024 г. составил 4,98 млрд т угольного эквивалента, что на 4,6% больше, чем в предыдущем году. Данные по итогам развития китайской энергетики приведены в «Статистическом коммюнике Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии на период до 2024 года» 28 февраля 2025 г.

Производство топлива в Китае в 2024 г. продемонстрировало стабильный рост (табл. 1):

— добыча угля достигла 4,78 млрд т, что на 1,2% больше, чем в 2023 г.;

— объем добычи сырой нефти составил 212,891 млн т, увеличившись на 1,8% в годовом исчислении;

— добыча природного газа составила 246,4 млрд кубометров с приростом на 6,0% в годовом исчислении;

— рост выработки электроэнергии составил 6,7%, объем генерации — 10,086 трлн кВт/ч. Потребление электроэнергии в прошлом году увеличилось на 6,9%, до 9,456 трлн кВт/ч[1].

[1] Statistical Communiqué of The People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 15.03.2025).

Можно выделить три главных события в развитии энергетической отрасли КНР в 2024 г.

Добыча угля и природного газа в Китае в 2024 г. достигла рекордных уровней, а в случае с сырой нефтью она достигла второго по величине показателя за всю историю. Объем добычи нефти и газа в Китае впервые превысил 400 млн т нефтяного эквивалента в 2024 г., заявил на пресс-конференции в четверг заместитель начальника департамента нефти и газа государственного управления по делам энергетики КНР Ху Цзяньу[1].

В 2024 г. потребление энергии в Китае на душу населения впервые превысило аналогичный показатель в Европе. Потребление электроэнергии на душу населения в КНР составило около 7000 кВт·ч. в 2024 г. По этому показателю Китай уже превосходит такие страны, как ФРГ или Великобритания.

В середине 2024 г. выработка «зеленой» энергии в Китае достигла планового показателя в 1,2 тыс. ГВт, который был установлен на 2030 год. Благодаря вводу в эксплуатацию 356 ГВт ветряных и солнечных электростанций Китай смог превысить плановый показатель по выработке чистой энергии в 1,2 тыс. ГВт на шесть лет раньше плановых сроков. В июле 2024 г. страна добавила 25 ГВт ветро- и солнечной энергии, и общая мощность составила 1206 ГВт[2].

Таблица 1. **Производство топлива и электроэнергии в КНР в 2024 г.**

Наименование	Единицы	Производство	Рост в сравнении с предыдущим годом (%)
Уголь	млрд т	4,78	1,2
Нефть	млн т	212,891	1,8
Газ	млрд куб. м	246,4	6,0
Электроэнергия, в том числе:	трлн кВт/ч	100 868,8	6,7
ТЭС	трлн кВт/ч	63 742,6	1,7
ГЭС	млрд кВт/ч	14 256,8	10,9
АЭС	млрд кВт/ч	4508,5	3,7
ВЭС	млрд кВт/ч	9970,4	12,5
СЭС	млрд кВт/ч	8390,4	43,6

Источник: Национальное бюро статистики КНР. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 15.03.2025).

[1] В Китае впервые превысили 400 млн т нефти и газа. 23.01.2025. URL: https://1prime.ru/20250123/kitaj-854389673.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Китай досрочно достиг показателей 2030 года по выработке чистой энергии. 23.08.2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2024/66c7fa939a79475dbd5cb6 b9 (дата обращения: 15.03.2025).

Китай увеличил производство электроэнергии благодаря строительству мощностей возобновляемых источников — причем больше, чем весь остальной мир. Но общий рост производства энергии в КНР был обеспечен также и наращиванием использования угля и другого ископаемого топлива.

Китай, как и многие другие страны мира, проводит масштабные работы по снижению уровня вредных выбросов. Однако пока Поднебесная не может выполнить всех намеченных целей. В частности, в 2024 г. Китай не выполнил ключевую климатическую задачу. Более того, по итогам 2024 г. КНР увеличила объемы вредных выбросов в атмосферу.

Электростанции Китая, работающие на ископаемом топливе, в прошлом году увеличили выработку электроэнергии до рекордного уровня. Как считает агентство Bloomberg, бум чистой энергии не успевал за ростом потребления электроэнергии в стране, что нанесло удар по усилиям по борьбе с изменением климата[1].

По данным Национального бюро статистики КНР, выработка электроэнергии на тепловых станциях, в основном работающих на угле, выросла на 1,5% в 2024 г. по сравнению с предыдущим годом. При этом электроэнергетический сектор является крупнейшим источником выбросов парниковых газов в Китае[2].

1 января 2025 г. вступил в силу Закон об энергетике. Закон, принятый на 12-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 14-го созыва (ноябрь 2024 г.), состоит из девяти глав, которые включают общие положения, энергетическое планирование, разработку и использование энергетических ресурсов, систему энергетического рынка, энергетические резервы и реагирование на чрезвычайные ситуации, инновационные энергетические технологии, надзор и управление, а также юридические обязанности.

В Китае в последние годы ведется активная работа по систематизации и упорядочиванию законодательства в различных сферах. Одним из основных принципов этой работы является принятие базовых отраслевых законов, в том числе по ключевым областям экономики. До настоящего времени Закон об энергетике в Китае отсутствовал. Работа над его проектом велась с 2006 г. Закон необходим для систематизации работы в сфере энергетики, он устанавливает основные направления развития энергетической отрасли, ответственность различных ведомств

[1] China used more coal power last year in blow to climate efforts. 17.01.2025. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-17/china-used-more-coal-power-last-year-in-blow-to-climate-efforts?srnd=phx-green (дата обращения: 15.03.2025).

[2] В 2024 году в Китае увеличилась выработка угольной энергии. 17.01.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/news/2025/01/17/1086780-v-2024-godu-v-kitae-uvelichilas-virabotka-ugolnoi-energii?from=copy_text (дата обращения: 15.03.2025).

в планировании и контроле за реализацией задач по развитию энергетики. В свете обозначенных властями Китая целей по преодолению пика углеродных выбросов до 2030 г. и достижения «углеродной нейтральности» к 2060 г. в новом законе больше внимания уделено вопросам поощрения развития «зеленой» и возобновляемой энергетики. Так, согласно закону, государственные ведомства устанавливают минимальную долю возобновляемых источников в энергобалансе и следят за выполнением поставленных задач.

Уголь

Уголь составляет почти 60% производства энергии в Китае, и, несмотря на попытки стимулировать другие формы производства энергии, уголь, вероятно, останется преобладающей формой энергии, используемой в Китае в течение XXI века.

Китай занимает 3-е место в мире по запасам в 114 500 млн т, что ставит его позади Соединенных Штатов с 237 294 млн т и России с 157 101 млн т.

Добыча угля в Китае на сегодняшний день является самой большой в мире: **добыто** в 2024 г. 4,78 млрд т. Поэтому неудивительно, что страна также является крупнейшим потребителем угля в мире, что составляет около 50% от мирового объема.

Одна из проблем с углем в Китае заключается в том, что подавляющее большинство его добычи осуществляется в западных провинциях и используется — в восточных. Вдоль побережья нередко возникает дефицит каменного угля, а в связи с большим плечом доставки многим прибрежным регионам дешевле импортировать уголь из-за рубежа. Это, безусловно, сказывается на загруженности железных дорог.

Китайские органы власти до сих пор продолжают развивать добычу каменного угля и выдавать разрешения на строительство угольных электростанций. Согласно 14-му пятилетнему плану (2021—2025), текущий период развития китайской энергетической системы характеризуется отказом от жесткого ограничения угольной генерации в связи с необходимостью обеспечения экономического роста и сохранения обязательств перед населением и промышленными потребителями.

Китайские регуляторы осуществляют надзор за выполнением средне- и долгосрочных контрактов на поставки угля. Одновременно для защиты национального производства в конце 2023 г. были возобновлены пошлины на импорт угля в размере 6% на энергетический уголь и 3% на коксующийся уголь для России. В то же время пошлины не затронули других крупнейших поставщиков — Австралию и Индонезию, защищенных режимами свободной торговли с КНР.

По данным Главного таможенного управления Китая, в 2024 г. КНР **импортировала** в общей сложности 542,697 млн т угля, на 14,4% больше, чем в 2023 г. Это намного превысило отраслевые прогнозы, которые оценивали объем импорта на прошедший год в 500 млн т. По данным ГТУ Китая, в стоимостном выражении угольные закупки Китаем из-за границы, напротив, упали на 1,8%, составив 52,09 млрд долл. США[1].

В связи с загрязнением окружающей среды, ростом импорта и курсом на сокращение вредных выбросов китайское правительство пытается сократить долю угля в производстве энергии путем перехода на возобновляемые источники энергии и природный газ. Это, вероятно, будет длительный процесс, поскольку уголь остается дешевым и легкодоступным источником энергии по всему Китаю. Как видно из оценок, к 2040 г. ожидается ввод в эксплуатацию дополнительных 450 ГВт угольных электростанций, хотя многие из этих установок будут гораздо более эффективными и «чистыми», чем нынешние угольные электростанции.

Рост внутренней добычи сопровождается увеличением количества разрешений на строительство угольных электростанций. С начала 2022 г. было разрешено построить около 218 ГВт новых угольных электростанций, причем 89 ГВт из этой мощности были введены уже к концу 2023 г. В 2023 г. в Китае началось строительство 70,2 ГВт новых мощностей[2].

В 2024 г. Китай начал строительство угольных электростанций совокупной мощностью 94,5 ГВт, что является самым большим объемом нового строительства с 2015 г.[3].

Однако в 2024 г. ситуация изменилась и появились признаки ужесточения политики по отказу Китая от угля. Количество разрешений на строительство новых угольных электростанций резко сократилось. В первой половине 2024 г. было одобрено всего 10,3 ГВт новых угольных электростанций, что на 80% меньше, чем 50,4 ГВт в первой половине 2023 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай начнет поэтапное сокращение использования угля уже с 2026 г.

В 2024 г. Национальная комиссия по развитию и реформам и Национальное управление энергетики Китая подготовили План мер по переходу на низкоуглеродную экономику (трансформация угольной энергетики в

---

[1] Китай в 2024 г. нарастил импорт газа на 9,9%. 13.01.2025. URL: https://neftegaz.ru/news/Trading/874561-kitay-v-2024-g-narastil-import-gaza-na-9-9/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Василенко Е.П., Сидоровский М.О., Шишигин С.В.* Китай на пути к углеродной нейтральности. Октябрь 2024 г. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166501/analyticnote20241018_dfs.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Бум строительства угольных электростанций в Китае может затруднить развитие ВИЭ. 13.02.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2025/02/13/1091907-bum-stroitelstva-ugolnih-elektrostantsii-v-kitae-mozhet-zatrudnit-razvitie-vie (дата обращения: 15.03.2025).

2024—2027 гг.). Согласно документу, целевым показателем уровня выбросов углекислого газа для угольной генерации станет обеспечение такого же уровня выбросов CO_2, как в газовой генерации.

Предлагаются три основные низкоуглеродные технологии, которые должны быть внедрены владельцами угольных электростанций: совместное сжигание угля и биомассы, сжигание экологически чистого аммиака, улавливание, использование и хранение углерода (CCUS).

Первые низкоуглеродные проекты, использующие данные технологии, должны заработать с 2025 г. К 2027 г. Китай намерен расширить низкоуглеродные проекты и снизить их эксплуатационные расходы, а также сократить средние выбросы углекислого газа на 50% по сравнению с уровнем 2023 г.[1].

Таким образом, несмотря на лидерство в сфере ВИЭ, Китай не приемлет немедленного отказа от угольной генерации, в отличие от развитых стран. В то же время строительство новых угольных электростанций будет завершено в ближайшие годы, а на действующие станции будет оказываться серьезное давление ради повышения их технологической оснащенности для снижения выбросов.

Перед Китаем стоит сложная задача — не отказываясь от использования своих гигантских запасов угля, обеспечить снижение выбросов парниковых газов. Глобально лидируя в сфере ВИЭ, Китай не собирается отказываться от угольной генерации, но стремится повысить ее технологический уровень и тем самым снизить выбросы. Несмотря на бурное развитие возобновляемых источников энергии, угольная энергетика продолжает оставаться основой энергетической безопасности КНР.

Нефть

Спрос на нефть в Китае достаточно трудно оценить. Это связано с задержками и неполнотой отчетности, нередко противоречивой статистикой. В период с 2013 по 2023 г. Китай был крупнейшим фактором роста мирового спроса на нефть. Среднегодовой прирост спроса на нефть в течение этого десятилетия составлял около 600 тыс. баррелей в день. Однако в 2024 г., по оценкам МЭА, он составил менее 200 тыс. баррелей в день. При этом МЭА видит признаки того, что потребление топлива в стране, «возможно, уже прошло свой пик».

Крупнейшим драйвером спроса на углеводороды в настоящее время становится развитие нефтехимической отрасли.

---

[1] Китай не сможет отказаться от угля и будет внедрять «чистые» технологии. 17.07.2024. URL: https://energypolicy.ru/kitaj-ne-smozhet-otkazatsya-ot-uglya-i-budet-vnedryat-chistye-tehnologii/novosti/2024/13/17/?ysclid=m82p4m4gah458934809 (дата обращения: 15.03.2025).

Одновременно существуют факторы, которые негативно влияют на спрос:

— развитие производства и использования электромобилей. На новые электромобили приходится половина продаж автомобилей в КНР, что сузило спрос на нефть примерно на 250—300 тыс. баррелей в сутки в 2024 г.;

— широкое использование СУГ в грузоперевозках. Это привело к сокращению спроса еще примерно на 150 тыс. баррелей в сутки;

— расширение сети общественного транспорта, особенно высокоскоростных железных дорог, что также способствовало снижению потребления топлива.

В то время как розничные продажи нефтепродуктов в Китае в прошлом году выросли на 0,3%, общее потребление сырой нефти упало на 1,2%. Об этом сообщило Национальное бюро статистики[1].

Как уже отмечалось, Китай в 2024 г. добыл 212,89 млн т нефти, по сравнению с 2023 г. рост составил 1,8%[2].

Объем переработки нефти за двенадцать месяцев прошлого года достиг 708,43 млн т, рост показателя в годовом выражении составил 1,6%.

Китай в 2024 г. сократил импорт нефти на 1,9%, до 553,42 млн т.

При этом импорт нефти в денежном выражении сократился на 3,9%, до 324,79 млрд долл.

КНР увеличила импорт нефти из России на 1,3% в годовом выражении, до 108,47 млн т, сообщило Главное таможенное управление (ГТУ) Китая. Россия заняла в прошлом году первое место среди поставщиков нефти в КНР[3]. Второе место у Саудовской Аравии — 8,5%, 78,63 млн т, на третьем — Малайзия (70,32 млн т).

Китайское руководство упорно старается наращивать собственную добычу углеводородов, хотя геологические условия и используемые технологии пока не позволяют вести добычу с максимальной эффективностью. По оценке BloombergNEF, себестоимость добычи нефти в материковом Китае составляет 76 долл. за баррель. Это заметно выше, чем, например, в России (25—40 долл. за баррель)[4] или у американских сланцевых компаний (около

---

[1] Новая экономическая политика Китая может подорвать спрос на нефть. 06.03.2025. URL: https://dzen.ru/a/Z8m3ISNiWHlcOeNX?ysclid=m82q8w4drr617144922 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Китай в 2024 году нарастил добычу нефти на 1,8%. 17.01.2025. URL: https://1prime.ru/20250117/kitaj-854268503.html?ysclid=m82v7ea1rv219367037 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Китай в 2024 году увеличил импорт нефти и СПГ из России. 20.01.2025. URL: https://smotrim.ru/article/4316827 (дата обращения: 15.03.2025).

[4] В России нефть добывать дорого, но в Китае дороже — саудовские эксперты. 12.11.2019. URL: https://rossaprimavera.ru/news/413990a9 (дата обращения: 15.03.2025).

40 долл. за баррель)[1]. Неслучайно во всех документах, касающихся добычи нефти и газа, на первом месте среди задач стоит повышение технологического уровня добычи. Интересно, что, согласно тому же исследованию BloombergNEF, добыча нефти в прибрежной зоне Китая (ведет компания CNOOC) обходится дешевле — 51,1 долл. за баррель[2]. Хотя офшорная добыча значительно сложнее, чем добыча на материке, за счет использования более высоких технологий она оказывается дешевле.

По данным аналитической компании Vortexa, стратегические запасы нефти (SPR) Китая составляют 290 млн баррелей. Как сообщало агентство Рейтер в июле 2024 г., китайские регуляторы обратились к государственным нефтяным компаниям с просьбой добавить почти 60 млн баррелей (8 млн т) нефти в резервные запасы страны для повышения безопасности поставок. Программа накопления резервов, намеченная на период с июля 2024 по март 2025 г., позволит поднять уровень запасов сырой нефти в Китае до одного из самых высоких уровней за последние годы[3].

Газ

Как и годом ранее, росло потребление природного газа в экономике КНР. В 2024 г. оно составило 426 млрд куб. м против 394,6 млрд куб. м годом раньше.

По данным Государственного статистического управления КНР, в 2024 г. в Китае было добыто 246,4 млрд куб. м — это на 15,7 млрд куб. м, или на 6,0%, больше, чем в 2023 г. Прошлый год стал шестым годом подряд, когда внутренняя добыча газа в Китае увеличивается более чем на 13 млрд куб. м в год[4].

Зависимость Китая от иностранного газа в 2024 г. составила 40,9%[5]. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 г. импорт природного газа в Китай составил 182,6 млрд куб. м, на 16,2 млрд куб. м (на 9,9%) больше, чем в 2023 г. В том числе импорт газа по трубопрово-

---

[1] Китаю непросто увеличить добычу нефти из-за высокой себестоимости. 18.07.2024. URL: https://www.profinance.ru/news2/2024/07/18/ccxe-kitayu-neprosto-uvelichit-dobychu-nefti-iz-za-vysokoj-sebestoimosti-bloombergnef.html?ysclid=m84jagcont458625040 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Там же.

[3] Китай планирует пополнить нефтяной резерв на 60 млн баррелей. 04.07.2024. URL: https://oilcapital.ru/news/2024-07-04/kitay-planiruet-popolnit-neftyanoy-rezerv-na-60-mln-barreley-5129599?ysclid=m8cug77e6t41695969 (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Добыча нефти и газа в Китае впервые превысила 400 млн т. 28.01.2025. URL: https://primamedia.ru/news/1959177/ (дата обращения: 15.03.2025).

[5] China's natural gas consumption to grow 6.5% in 2025. 25.01.2025. URL: https://www.aa.com.tr/en/energy/natural-gas/chinas-natural-gas-consumption-to-increase-by-65-in-2025/47087 (дата обращения: 15.03.2025).

дам составил 75,9 млрд куб. м (рост на 8,8 млрд куб. м, или на 13,1%), в виде СПГ — 106,2 млрд куб. м (рост на 7,6 млрд куб. м, или на 7,7%)[1].

Темпы роста импорта газа по трубопроводам (+13,1%) существенно опережали темпы роста импорта СПГ (+7,7%), в первую очередь по причине роста цен на спотовом рынке СПГ.

В течение 2024 г. стабильно осуществлялись поставки природного газа из России в Китай по «восточному» маршруту. В декабре было объявлено о выходе суточных поставок по «Силе Сибири» в Китай на максимальный контрактный уровень. По итогам года Россия впервые стала крупнейшим поставщиком природного газа в Китай: суммарный объем импорта газа по трубопроводам и в виде СПГ из нашей страны в КНР составил 41,1 млрд куб. м. Доля России в китайском газовом импорте — 22,6%. На втором месте Австралия (36,3 млрд куб. м в виде СПГ), на третьем — Туркменистан (34,6 млрд куб. м по трубопроводам)[2].

В прошлом году существенно снизилась активность китайских компаний в сфере заключения долгосрочных контрактов на импорт СПГ. Если в 2023 г. они подписали 11 контрактов на закупку ~15,4 млн т СПГ, то в 2024 г. было заключено всего два соглашения на поставку 0,9 млн т/год. Новых контрактов на поставку газа по трубопроводам в прошлом году подписано не было.

Китайские компании продолжали активные усилия по развитию газовой инфраструктуры. Завершилось строительство южного участка «восточного» маршрута на территории Китая, который был введен в эксплуатацию на всей протяженности. В провинции Хэйлунцзян на северо-востоке Китая началось строительство трубопроводной системы для импорта газа из России по «дальневосточному» маршруту, сроки ввода в эксплуатацию первого участка намечены на октябрь 2026 г. Помимо этого, в 2024 г. завершено строительство первого участка газопровода «Запад—Восток 4». Продолжались активный ввод в эксплуатацию новых терминалов СПГ и расширение мощностей действующих терминалов. По итогам года общее число терминалов составило 31, их совокупная пропускная способность выросла с 138 млн до 157 млн т/год. Ожидается, что в ближайшие годы ввод мощностей по импорту СПГ продолжится ускоренными темпами, что вызывает у китайских экспертов опасения относительно возможного снижения загрузки терминалов.

---

[1] Китай в 2024 году нарастил закупки нефти и СПГ из России. 20.01.2025. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678dc1469a7947531044d64b?ysclid=m8fr8cf1xe576324815 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Правосудов С.* Мировой газовый пузырь. 10.03.2025. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2025-03-10/11_9209_bubble.html?ysclid=m8h351gm3t153715153 (дата обращения: 15.03.2025).

В 2024 г. введен в эксплуатацию ряд новых объектов ПХГ, в том числе началась пробная эксплуатация первого в стране морского ПХГ. Совокупный рабочий объем действующих в стране 35 ПХГ превысил 24 млрд куб. м[1].

Электроэнергетика

Потребление электроэнергии в КНР в прошлом году выросло на 6,8% и составило 9 трлн 852,1 млрд кВт/ч. Этот показатель считается одним из основных параметров оценки экономической активности в стране[2].

Установленная мощность энергосистемы Китая выросла на 14,6% и составила 3349 гигаватт (ГВт). Суммарная установленная мощность солнечной и ветровой энергетики впервые превысила 1400 ГВт, а ее доля в установленной мощности китайской энергосистемы достигла 42% в 2024 г. (в 2023 г. она составляла 36%). Об этом сообщило Национальное управление энергетики КНР (NEA)[3].

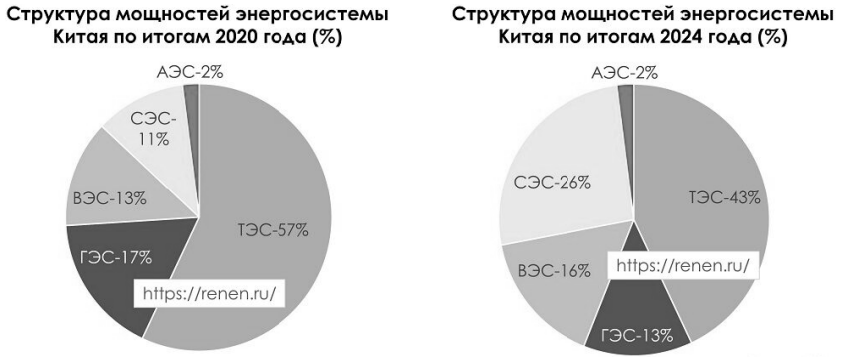

Рис. 1. Структура мощностей по видам генерации в 2020—2024 гг. (округленно).
Источник: Сидорович В. Электроэнергетика Китая: итоги 2024 года. 02.03.2025. URL: https://renen.ru/elektroenergetika-kitaya-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 15.03.2025)

Мощности тепловых электростанций (ТЭС) составили 1444,45 ГВт, а их доля в установленной мощности энергосистемы КНР упала до 43% (рис. 1).

---

[1] The Golden Age of China's gas storage. 03.12.2024. URL: https://www.cedigaz.org/the-golden-age-of-chinas-gas-storage/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Потребление электроэнергии в Китае в 2024 году увеличилось на 6,8%. 20.01.2025. URL: https://www.finmarket.ru/news/6326829 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Гоцзя нэнъюаньцзюй фабу 2024 нянь цюаньго дяньли гунъе тунцзи шуцзюй 国家能源局发布 2024 年全国电力工业统计数据 (Национальное энергетическое управление опубликовало статистику национальной электроэнергетики за 2024 г.). 21.01.2025. URL: https://www.nea.gov.cn/20250121/097bfd7c1cd3498897639857d86d5dac/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

Быстро растет «энерговооруженность» китайского общества. В 2023 г. установленная мощность электроэнергетики КНР впервые превысила 2 кВт на душу населения. В 2024 г. этот показатель составил 2,37 кВт[1].

Очередные рекордные показатели относятся и к **выработке электроэнергии**, которая в 2024 г. впервые превысила 10 тысяч ТВт/ч и составила 10 086,9 ТВт/ч. По этому показателю КНР занимает первое место в мире с гигантским отрывом от конкурентов[2].

Однако установленная мощность — это все же потенциальная возможность производить электроэнергию. Как показано на рис. 2, в случае с китайской энергетикой основную часть энергии производят все-таки тепловые (в подавляющем числе угольные) электростанции. Правда, доля выработки ТЭС год от года сокращается, а солнечных и ветровых станций — растет. Однако солнечные и ветряные электростанции (42% установленной мощности) производят 32,34% совокупной электроэнергии, а тепловые (43% установленной мощности) — вдвое больше, 63,19%.

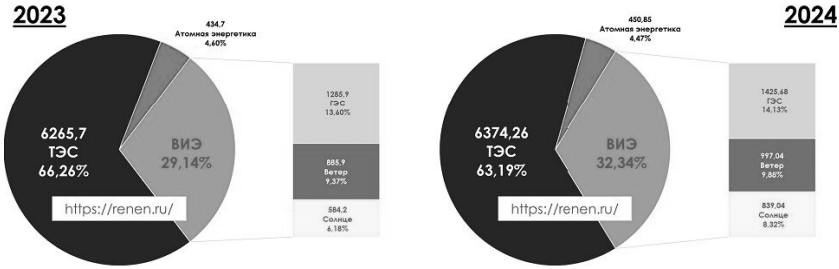

Рис. 2. Структура выработки электроэнергии в Китае в 2023—2024 гг. (ТВт/ч и %).
Источник: Сидорович В. Электроэнергетика Китая: итоги 2024 года. 02.03.2025. URL: https://renen.ru/elektroenergetika-kitaya-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 15.03.2025).

Роль природного газа в китайской энергосистеме исторически незначительна. Доля электроэнергетики в потреблении газа стабилизировалась в последние годы на уровне 16—17%. Газовая электрогенерация в КНР остается неконкурентоспособной по цене по сравнению с угольной из-за диспаритета внутренних цен на эти энергоресурсы. Выбор в пользу газа обусловлен чаще всего не экономическими стимулами, а политическими задачами региональных властей и предприятий по сокращению выбросов загрязняющих веществ. В 2023 г. производство электроэнергии на газовых ТЭС увеличилось до 285 млрд кВт/ч (+6,4% г/г), но темпы его роста хронически отстают от общей электрогенерации, поэтому относительная

[1] *Сидорович В.* Электроэнергетика Китая: итоги 2024 года. 02.03.2025. URL: https://renen.ru/elektroenergetika-kitaya-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 15.03.2025).
[2] Там же.

доля газа в ней в последние годы снижается. Доля газовых ТЭС в выработке находится на уровне 3—4%.

КНР является единственной страной мира, которая вводит в эксплуатацию атомные реакторы каждый год. Однако, в отличие от ВИЭ, атомная энергетика в Китае развивается с некоторым отставанием от графика, и доля мирного атома в выработке не увеличивается, стабильно составляя менее 5%.

К концу 2024 г. в стране действовало 56 энергоблоков общей «чистой» мощностью 54,2 ГВт, в ближайшие полтора десятилетия может быть введено в строй еще 119 ГВт за счет строящихся и запланированных реакторов (в том числе проектов на прединвестиционной стадии). В результате установленная мощность атомных электростанций (АЭС) в Китае может увеличиться втрое в период до 2040 г.

Китай к августу 2024 г. занимал третье место по установленной мощности АЭС, уступая по этому показателю только США и Франции (58,13 ГВт против 64,04 ГВт и 102,47 ГВт соответственно, согласно данным Global Energy Monitor)[1].

Правительство Китая с 1 июня 2025 г. запускает реформу рынка электроэнергии, главная задача которой — отрегулировать тарифы и работу солнечных электростанций.

Сейчас поставка электроэнергии в Китае осуществляется по фиксированным тарифам, установленным правительством, одинаковым для ночного и дневного потребления.

Между тем в стране идет бум строительства и установки как крупных СЭС, так и солнечных панелей на крышах домов. В 2023 г. в стране было введено 217 ГВт солнечных электростанций, в 2024 г. — уже 277 ГВт, что стало абсолютным мировым рекордом[2].

Запуск солнечных панелей уже давно вышел из-под контроля правительства, которое не закладывало в планы экономического развития столь бурного роста ВИЭ электростанций. К началу 2025 г. суммарные мощности ВИЭ в Китае перевалили за 1400 ГВт, и в результате региональные сети с трудом справляются с таким ростом выработки в утренние и дневные часы. По данным местных СМИ, к концу февраля около 150 городов по всей стране, включая крупнейшие административные центры в провинциях Хубэй и Фуцзянь, вынуждены были признать, что местная энергетическая инфраструктура не может обеспечить более масштабное использование распределенной солнечной энергии.

---

[1] Global nuclear power tracker. Nuclear power capacity by country/area. July 2024. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1vRUaiJQkIJjkFWIUbJnApJaJMOLMxeNmITWX_4wRHb8/edit?gid=0#gid=0 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Китай с 1 июня запускает реформу энергорынка, чтобы обуздать бум солнечной энергетики. URL: https://energypolicy.ru/kitaj-s-1-iyunya-zapuskaet-reformu-energorynka-chtoby-obuzdat-bum-solnechnoj-energetiki/novosti/2025/11/15/ (дата обращения: 15.03.2025).

Реформа может привести к росту производства накопителей энергии, которые позволят закупать дешевую солнечную электроэнергию днем и не платить повышенный тариф ночью. Ситуация говорит о том, что мощное развитие возобновляемых источников энергии в КНР, не сопровождаемое адекватным развитием сопутствующей инфраструктуры (сети, накопители и пр.), приводит к перекосам и создает дополнительные проблемы.

В 2024 г. Китай сделал мощный рывок в создании систем накопления энергии. По информации Национального управления энергетики Китая (NEA), в 2024 г. в КНР введены в эксплуатацию системы накопления энергии (без учета ГАЭС) общей мощностью 42,37 ГВт / емкостью 101,3 ГВт/ч[1]. Это больше, чем было построено за все предыдущие годы. По данным Китайского альянса по хранению энергии (CNESA), ввод новых систем накопления энергии (СНЭ) составил даже 43,7 ГВт/ 109,8 ГВ/ч, т.е. несколько больше, чем сообщает регулятор[2].

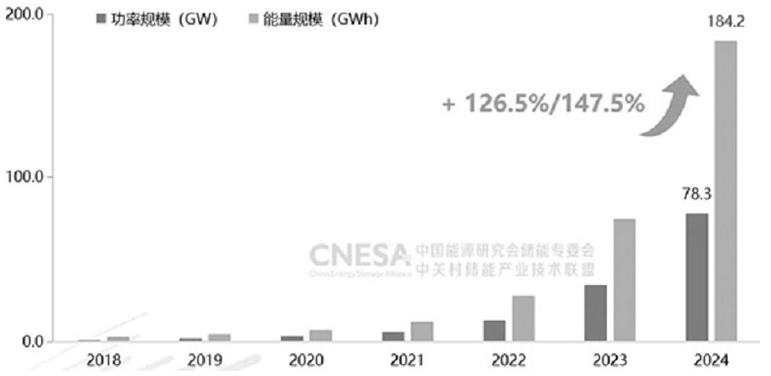

Рис. 3. Установленная мощность китайских СЕЭ (без учета ГАЭС) в 2018—2024 гг. (ГВт и ГВт/ч). *Источник:* Китайский альянс по хранению энергии (CNESA). 15.01.2025. URL: cnesa.org/information/detail/?column_id=1&id=6800 (дата обращения: 15.03.2025)

Установленная мощность китайских СНЭ (без учета ГАЭС) на конец 2024 г. составила 74 ГВт/ емкость 168 ГВт/ч (по версии NEA), увеличив-

[1] Гоцзя нэнъюаньцзюй 2025 нянь и цзиду синьвэнь фабухуэй вэньцзы шилу 国家能源局 2025 年一季度新闻发布会文字实录 (Стенограмма пресс-конференции Национального энергетического управления в первом квартале 2025 г.). 23.01.2025. URL: https://www.nea.gov.cn/20250123/544b9af2b6aa4590a60945e81e0d8ee1/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Синь цзэн 43.7gw/109.8gwh!2024 няньду CNESA чу нэн шуцзюй чжунбан фабу 新增 43.7GW/109.8GWh！2024 年度 CNESA 储能数据重磅发布 (Добавлено 43,7 ГВт/ 109,8 ГВтч! Опубликованы данные CNESA по хранению энергии за 2024 год). URL: http://www.cbea.com/hydt/202501/119683.html (дата обращения: 15.03.2025).

шись на 130% в годовом сравнении. По информации CNESA, она составила 78,3 ГВт / емкость 184,2 ГВт/ч (см. рис. 3). Общая установленная мощность накопителей, включая ГАЭС, достигла 137,9 ГВт. Впервые установленная мощность новых накопителей энергии (электрохимические накопители, пневматические аккумуляторы и др.) превысила установленную мощность китайских ГАЭС[1].

Выводы

2024 год представляется весьма успешным для энергетики КНР. Успехи действительно есть. Как и противоречивость развития данного сектора экономики страны. С одной стороны, дают свои плоды многолетние инвестиции в возобновляемую энергетику. На шесть лет раньше намеченного срока был выполнен план по достижению суммарной установленной мощности солнечных и ветряных электростанций планки в 1200 ГВт. При этом выработка электроэнергии в 2024 г. впервые превысила 10 тыс. ТВт/ч и составила 10 086,9 ТВт/ч. В прошлом году установленная мощность электроэнергетики составила 2,37 кВт на душу населения. Потребление электроэнергии на душу населения в КНР составило около 7000 кВт/ч в 2024 г. По этому показателю Китай уже превосходит такие страны, как ФРГ или Великобритания.

Никогда прежде ВИЭ не развивались настолько быстро и не дешевели так сильно. МЭА в отчете Renewables 2024[2] утверждает, что эти процессы продолжатся как минимум до 2030 г. Именно в этой сфере наибольших успехов достиг Китай. Установленная мощность генерации ВИЭ в КНР превысила в конце года отметку в 1,4 ТВт, а их доля в структуре установленной мощности электроэнергетики достигла 49,9%, следует из сообщения Национального энергетического управления КНР. Наиболее распространенным типом возобновляемой генерации стали солнечные панели и концентраторы, общая мощность этих вариантов генерации от энергии солнца к концу текущего года достигла 536 ГВт. Второе место по этому показателю занимают ГЭС — 420 ГВт, за ними следуют ветропарки — 404 ГВт и установки на биомассе — 44 ГВт[3].

Серьезным конкурентным преимуществом для развития ВИЭ в КНР является наличие собственной сырьевой базы. По данным Геологической

---

[1] *Сидорович В.* Электроэнергетика Китая: итоги 2024 года. 02.03.2025. URL: https://renen.ru/elektroenergetika-kitaya-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Renewables 2024. Analysis and forecasts to 2030. October 2024. URL: https://www.iea.org/reports/renewables-2024 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] *Yu A., Lu S., O'Malia K., Prasad Sh.* China continues to lead the world in wind and solar, with twice as much capacity under construction as the rest of the world combined. July 2024. URL: https://globalenergymonitor.org/report/china-continues-to-lead-the-world-in-wind-and-solar-with-twice-as-much-capacity-under-construction-as-the-rest-of-the-world-combined/ (дата обращения: 15.03.2025).

службы США, Китай — это 68% глобального производства кремния, 14% серебра и 9% меди, т.е. материалов, которые используются в солнечной энергетике.

Вместе солнечная и ветрогенерация КНР уже составляют две трети общемировой. Китай вышел на этот показатель на шесть лет раньше плана. В 2024—2030 гг. ввод новых мощностей каждый год будет равен объему, введенному в 2023 г.[1].

Одновременно китайские власти не впадают в крайности, как их западные коллеги, и стараются развивать производство ископаемых видов топлива. Как отмечалось выше, в 2024 г. имел место прирост по всем видам ископаемых энергетических ресурсов: добыча сырой нефти — +1,8%, природного газа — +6,2%, угля — +1,3%. Продолжились строительство и одобрение новых проектов угольных ТЭС. Идет поиск собственных минеральных ресурсов. Ежегодно с 2022 г. в Китае выделяется на геологоразведку свыше 13,8 млрд долл.[2], что примерно в 5 раз больше, чем в Российской Федерации (около 2,75 млрд долл.)[3].

Китайские регуляторы отдают себе отчет в том, что обеспечить страну за счет переменных источников энергии (солнце, ветер и пр.) нереально. Несмотря на прогресс в развитии систем накопления энергии, еще долго будут необходимы балансирующие системы, а значительные ресурсы каменного угля определяют превалирующий вид этих систем.

К чести китайских властей, новые угольные электростанции строятся на современном технологическом уровне и имеют высокий КПД и низкие выбросы. Также уделяется большое внимание и внедрению газовой генерации, которую власти рассматривают в качестве важного инструмента снижения рисков нестабильности энергосистемы страны в результате роста доли возобновляемых источников энергии, о чем свидетельствуют и прогнозы потребления газа. Так, если ранее на протяжении нескольких лет эксперты Института экономических и технологических исследований Китайской нефтяной корпорации последовательно понижали долгосрочный прогноз спроса на газ в Китае — сначала с 650 млрд до 615 млрд куб. м к 2040 г., а потом до 605 млрд куб. м, то теперь он вновь повышен до 650 млрд куб. м (с возможностью увеличения до 700 млрд куб. м)[4].

---

[1] Ibid.

[2] КНР увеличивает госфинансирование геологоразведки полезных ископаемых. 20.03.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/03/20/1099326-knr-uvel ic hivaet (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Компании инвестировали в 2024 году 320 млрд рублей в геологоразведку нефти и газа. 31.01.2025. URL: https://tass.ru/ekonomika/23019573?ysclid=m8zn046m1t1671682 96 (дата обращения: 20.03.2025).

[4] IEEF：Чжунго шию цзитуань цзинцзи цзишу яньцзююань фабу «2060 шицзе хэ Чжунго нэнъюань чжаньван баогао (2024)» IEEF：中国石油集团经济技术研究院发布

Изменение в ожиданиях китайских экспертов может быть связано с новой позицией китайских властей по отношению к роли природного газа в энергобалансе страны.

Ценовая реформа в китайской энергетике уже, пожалуй, не только назрела, но и перезрела. Именно дороговизна газа по сравнению с углем является основной причиной медленного развития газовой генерации.

Существуют и объективные технические проблемы в развитии ВИЭ. Например, конфигурация электросетей. Сети строились под угольные электростанции, и теперь приходится менять их конфигурацию, поскольку места расположения ТЭС и солнечных ферм или ветряных станций редко совпадают.

Сохраняется противоречие между опережающим развитием «зеленой энергетики» (прежде всего солнечной и ветряной) и рекордами в добыче невозобновляемых источников энергии. При этом опять возникает ощущение «дежавю»: на СЭС и ВЭС (42% установленных мощностей электроэнергетики) в 2024 г. пришлось 32,34% общей выработки электроэнергии в стране, а на ТЭС (43% мощностей) — 63,19%. Значит, опять эти мощности простаивают в ожидании создания экономических и технологических условий для их эффективного использования. И зачем тогда было строить?

Информационные ресурсы и агентства

Anadolu Agency https://www.aa.com.tr/
Bloomberg https://www.bloomberg.com/
Cedigaz https://www.cedigaz.org/
Community of Battery Enterprise Advancement (CBEA) http://www.cbea.com/

《2060 世界和中国能源展望报告（2024)》 (IEEF: Институт экономики и технологии Китайской национальной нефтегазовой корпорации опубликовал «Прогноз развития энергетики мира и Китая до 2060 г. (2024)»). URL: https://mp.weixin.qq.com/s? __biz=MzIzMDcxMzQ1OA==&mid=2247507008&idx=1&sn=be40b6ac43527a5d6f53b367885a23d7&chksm=e937dd041a844a44e6f4536a85de8fb4ab5f8c4c7a115bc02d0f71e565b08c6e195aee0231b2&mpshare=1&scene=1&srcid=12122utq8Itul2nKsJ6ZLetn&sharer_shareinfo=d587ed4fa95b6b5caf07e91207afaf4d&sharer_shareinfo_first=d587ed4fa95b6b5caf07e91207afaf4d&exportkey=n_ChQIAhIQwpcJFpfrnDKhA3TyXwgEiRKfAgIE97dBBAEAAAAAAKYOOtVuuvMAAAAOpnltbLcz9gKNyK89dVj09l%2BIT5XKkbBVZgEbkxf0EKNjKfTXtIC02FCvM7eu%2FOA3H%2FygfEJ9DZGT8D%2Bc3joLRbmq810GD6Qrubssp76CnCBBXE51fjtxmd170hoE%2F2Snb2uK9M969dzM%2Ffop7BClf4xs6oNakxMVOekI9RBMub%2BGT%2FWiKs%2F8B%2BM%2F22H52R6cPUldg7dm8lW%2FMBSG2vwKfoECf667dxFlR9CmOjNNA3y5Wwzn0ArrGuKwMuYKGGiol06%2FLypSzJtOIVfYZ1iTzFxeuK2HkyylbPt%2BvFCuDO3sw8XsEcoURSvqGh8%2F%2BHiQXNmuDBWnYslFms2FOdkwMIvioIr8bfvl&acctmode=0&pass_ticket=gNA5XYOwJsdWcX5CMHXqnifobBc7tJUuKjYDQN%2FchWs%2FfVdnbeBFLUthXQ1sPaYV&wx_header=0#rd (дата обращения: 20.03.2025).

Global Energy Monitor https://globalenergymonitor.org/
Neftegaz.RU https://neftegaz.ru/
Primamedia https://primamedia.ru/
RenEn https://renen.ru/
Ведомости https://www.vedomosti.ru/
ИА Красная весна https://rossaprimavera.ru/
Независимая газета https://www.ng.ru/
Нефть и капитал https://oilcapital.ru/
Платформа Смотрим https://smotrim.ru/
Прайм https://1prime.ru/
ПроФинанс.ру https://www.profinance.ru/
РБК https://www.rbc.ru/
ТАСС https://tass.ru/
Финмаркет https://www.finmarket.ru/
Энергетическая политика https://energypolicy.ru/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

International Energy Agency https://www.iea.org/
National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/english/
National Energy Administration https://www.nea.gov.cn/
Банк России https://cbr.ru/

Военно-промышленный комплекс

Военно-промышленный комплекс (ВПК) Китая играет значимую роль в реализации стратегических целей страны, включая обеспечение национальной безопасности, защиту суверенитета и укрепление позиций на мировом рынке вооружений. В 2024 г. развитие ВПК Китая происходило в условиях растущей геополитической и технологической конкуренции с США, а также необходимости обеспечения устойчивости национальной экономики [2024 Annual Report 2024: 45].

В рассматриваемый период предприятия военной промышленности КНР продолжили производство вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и сопутствующей продукции военного назначения. Политическое руководство КНР уделяет особое внимание вопросам перевооружения национальных ВС наиболее современными образцами ВВСТ. Существенная модернизация парка ВВСТ связана с реформированием ВС Китая в рамках «Программы модернизации национальной обороны до

2049 г.» (2049 军事复兴计划)[1], в соответствии с которой сокращается устаревшее ВВСТ, активизируются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР)[2].

В настоящее время военная промышленность Китая имеет полную внутриотраслевую структуру, включая высокотехнологичные отрасли (атомная, ракетно-космическая, авиационная, радиоэлектронная). Во всех отраслях присутствуют производственные, ремонтные предприятия и научно-исследовательские организации. Производственная база позволяет осуществлять крупносерийное или массовое производство широкой номенклатуры различных видов и типов ВВСТ [SIPRI няньцзянь 2024: 10].

Военное авиастроение

В 2024 г. предприятия авиационной промышленности продолжили работу по обновлению авиационного парка ВВС НОАК. Научно-исследовательские институты и производственные организации ВПК КНР начали оснащать тяжелый военно-транспортный самолет «Юнь-20А» турбовентиляторным двигателем WS-20 (ранее устанавливались турбовентиляторные двигатели Д-30КП-2 российского производства)[3]. Достоверно известно, что модификация «Юнь-20В», оснащенная новым двигателем, проходила летные испытания в течение 2024 г. Предполагается, что в случае успешных испытаний модифицированный «Юнь-20В» с двигателями WS-20 будет не только выполнять функции тяжелого военно-транспортного самолета, но и станет платформой для нового китайского самолета ДРЛО[4].

---

[1] Мэй чэн Чжунго цидун 2049 цзюньши фусин цзихуа 30 фэнь кэ хэ цзи Мэйго 美称中国启动 2049 军事复兴计划 30 分可核击美国 (США заявляют, что Китай запускает план возрождения армии к 2049 году и может нанести ядерный удар по США в течение 30 минут) 07.01.2015. URL: http://military.people.com.cn/n/2015/0107/c1011-26340264.html (дата обращения: 16.03.2025).

[2] Си Цзиньпин: шисянь цзянь цзюнь и бай нянь фэньдоу мубяо, кайчуан гофан хэ цзюньдуй сяньдайхуа синь цзюймянь 习近平：实现建军一百年奋斗目标，开创国防和军队现代化新局面 (Си Цзиньпин: Достичь цели к 100-летию со дня основания армии и создать новую ситуацию в модернизации национальной обороны и армии). 31.07.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6965504.htm (дата обращения: 16.03.2025).

[3] Y-20 strategic airlifter makes AAD 2024 debut. 20.09.2024. URL: https://www.defenceweb.co.za/aerospace/aerospace-aerospace/y-20-strategic-airlifter-makes-aad-2024-debut/ (дата обращения: 16.03.2025).

[4] Юнь-20 фэйцзи хоцан шоуцы сян гунчжун кайфан 运-20 飞机货舱首次向公众开放 (Грузовой отсек самолета Y-20 впервые открыт для публики). 14.11.2024. URL: https://www.jfdaily.com/staticsg/res/html/web/newsDetail.html?id=818686 (дата обращения: 17.03.2025).

Также была осуществлена поставка в войска тяжелого многоцелевого истребителя «Цзянь-20» и организованы летные испытания двухместного варианта данного истребителя, оснащенного новым турбовентиляторным двигателем (ТРДД) WS-15 с форсажной камерой. Новый ТРДД предназначен для замены устаревшего мотора WS-10, используемого массово в истребителях ВВС НОАК[1]. Предприятия китайского ВПК продолжили в плановом порядке производство истребителей-бомбардировщиков «Цзяньхун-7» и сборку истребителей «Цзянь-16», «Цзянь-11В» и «Цзянь-10» (модификации B и C) в интересах ВВС НОАК. Ежегодные темпы производства «Цзянь-16» выше примерно в два раза по сравнению с «Цзянь-10С», поскольку первый в большей степени ориентирован на экспортный рынок, а не на ВВС НОАК. В свою очередь, планер «Цзянь-16», как более совершенный летательный аппарат, был использован в качестве основы для самолета радиоэлектронной борьбы «Цзянь-16D». Также была продолжена программа разработки истребителя пятого поколения «Цзянь-35», способного проводить посадку на палубу авианосцев. В качестве его модификации на авиасалоне Airshow China в Чжухае в ноябре 2024 г. широкой общественности был представлен «Цзянь-35А», предназначенный для ВВС НОАК.

Перспективные разработки военного авиастроения в КНР были связаны с проведением НИОКР в интересах проектирования самолета вертикального взлета и посадки (в некоторых источниках встречается обозначение «Цзянь-18»), а также создания палубного конвертоплана. В соответствии с требованиями командования НОАК, данные перспективные разработки должны быть спроектированы с применением всего спектра технологий всемерного снижения заметности («стелс»), а также по своим тактико-техническим характеристикам не уступать истребителям 4-го поколения. По нашей оценке, учитывая отсутствие у Китая практических наработок, появление боевых образцов в ближайшие пять лет маловероятно.

В течение года предприятия китайского военного авиастроения продолжали разрабатывать новые беспилотные летательные аппараты. В течение года ВВС НОАК получили несколько единиц разведывательных беспилотных летательных аппаратов большой дальности WZ-7 с турбовентиляторным двигателем производства компании Guizhou Aircraft Industry Corporation (GAIC)[2]. Начиная с 2022 г. БПЛА WZ-7 используется

[1] China’s twin-seat J-20S with WS-15 engine finally breaks cover. 11.12.2024. URL: https://bulgarianmilitary.com/2024/12/11/chinas-twin-seat-j-20s-with-ws-15-engine-finally-breaks-cover/ (дата обращения: 16.03.2025).

[2] Guizhou Aircraft Industry Corporation Military Aircraft Manufacturer. 01.02.2024. URL: https://www.airforce-technology.com/contractors/military-uav/guizhou-aircraft-industry-corporation/ (дата обращения: 16.03.2025).

для выполнения задач по мониторингу состояния противовоздушной обороны Тайваня, предполагается, что оснащение новым двигателем производства GAIC позволит увеличить дальность и время полета.

Представляется возможным утверждать, что переоснащение авиапарка ВВС НОАК идет по двум направлениям: модернизация имеющихся летательных аппаратов и поставка на вооружение техники нового поколения. Данные мероприятия осуществляются за счет закупок ВВСТ за рубежом и за счет производства вооружений на предприятиях Китая. Несмотря на ежегодный рост доли военной продукции, выпускаемой в КНР, большинство технологий, применяемых для строительства техники ВВС Китая, являются безлицензионными копиями зарубежных аналогов. В частности, наряду с приобретением российского ЗРК С-400 в КНР ведется разработка собственного зенитного ракетного комплекса дальнего радиуса действия «Хунци-26» на базе имеющегося на вооружении «Хунци-9», при доработке которого будут использованы технологии С-400.

Ракетостроение, освоение космического пространства

В 2024 г. значительное развитие получила программа развития крылатых ракет в Китае. В качестве экспортера КНР пока что поставляет преимущественно легкие противоракеты (ПКР) устаревших проектов, а также противоракеты малого радиуса действия с твердотопливными двигателями (С-704/705, С-801/802). По своим характеристикам последние модификации таких ПКР представляют собой аналоги зарубежных ПКР Harpoon и Exocet[1].

С середины 2010-х годов такие ракеты в ВМС НОАК постепенно переводятся в резерв, в то время как основным ударным вооружением становятся новые сверхзвуковые крылатые ракеты (КР) «Инцзи-12» (сконструированные в результате «обратной разработки» ранее приобретенных российских ракет Х-31), а также дозвуковые КР «Инцзи-18», оснащенные боевой частью с дополнительным твердотопливным ускорителем, позволяющим разгонять ПКР до сверхзвуковой скорости на конечном участке траектории (такое конструктивное решение опять-таки было «позаимствовано» у российских ПКР 3М-54КЭ семейства «Калибр»)[2].

Стоит отметить, что китайская сверхзвуковая ПКР «Инцзи-12» может быть развернута одновременно на воздушных, морских и наземных носителях, а также имеет противорадиолокационную модификацию. Такая уни-

[1] China fired a YJ-12B supersonic anti-ship missile. 16.09.2024. URL: https://bulgarianmilitary.com/2024/09/16/china-fired-a-yj-12b-supersonic-anti-ship-missile-and-sank-a-ship/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] CHINA-PLA: NEW YJ-12 ANTI-SHIP MISSILE. 01.01.2024. URL: https://www.ccasindia.org/newsdetails.php?nid=2187 (дата обращения: 10.03.2025).

фикация упрощает продвижение экспортного портфолио и позволяет дополнительно снизить себестоимость изделий. С 2010-х годов «Инцзи-12» уже активно поставляются на экспорт в Пакистан (под индексом CM-400), и с высокой долей вероятности в ближайшие десятилетия КНР будет поставлять эти КР и другим заказчикам.

В сентябре китайская компания Chang Guang Satellite Technology Co., Ltd (CGSTL) запустила спутник семейства «Цзилинь-1», несущий радиолокационную систему с синтезированной апертурой антенны, и шесть спутников дистанционного зондирования Земли этого же семейства «Цзилинь-1» в модификации «Куаньфу-02B». Компания существенно расширила масштаб своей деятельности по дистанционному зондированию Земли. В настоящее время в мире нет гражданского или военного спутника, способного обеспечить такую же производительность при разрешении 50 см на пиксель[1].

Китай утверждает, что благодаря этому достижению, которому он обязан своему «частному» сектору, он догнал Запад в области космических аппаратов оптико-электронной разведки и его возможности в этой области составляют прямую конкуренцию возможностям новой группировки спутников Starshield, которую компания SpaceX разрабатывает для национального управления военно-космической разведки США (National Reconnaissance Office); первые 63 космических аппарата группировки Starshield выведены на орбиту.

Основным заказчиком CGSTL является НОАК, при этом избыточные мощности позволяют компании поставлять свои услуги и на экспорт. Благодаря сделкам с зарубежными заказчиками компания CGSTL, по-видимому, становится национальным лидером КНР в области дистанционного зондирования Земли из космоса; она в состоянии удовлетворить как потребности внутренних заказчиков, так и поддержку заказчиков из стран-партнеров, большинство которых являются членами БРИКС.

Вооружение и военная техника сухопутных войск

В 2024 г. на вооружение СВ НОАК поступила первая партия новой колесной боевой машины пехоты под обозначением ZBL-19, произведенная китайской корпорацией North Industries Corporation (NORINCO) в конце 2023 г. Данная БМП отличается новой конструкцией беспилотной башни и, по-видимому, является логическим продолжением уже существующего семейства машин ZBL-08. Можно предположить, что БМП предназначена для замены боевых машин, находящихся на вооружении сухопутных войск. СВ НОАК также, по-видимому, оснащает свои суще-

[1] Chang Guang Satellite Technology Co., Ltd. PROFILE. 03.05.2024. URL: https://www.jl1.cn/EWeb/about_tw.aspx?id=9 (дата обращения: 10.03.2025).

ствующие основные боевые танки (ОБТ) ZTZ-99A версией системы активной защиты GL5 hard-kill от NORINCO, которую ранее можно было увидеть на экспортных моделях ОБТ VT-4 и VT-5[1].

Предприятия ВПК КНР в ходе своих опытно-конструкторских работ продолжают экспериментировать с широким спектром моделей необитаемых наземных транспортных средств. Практические испытания данных машин происходят как в войсках на территории КНР, так и в ходе двусторонних учений, например с ВС Камбоджи и Лаоса. Однако данные модели на настоящий момент не были запущены в серийное производство. При этом ожидается, что применение подобных комплексов повысит боевые возможности китайских подразделений в ходе проведения операций, заменит человека при решении задач в критических условиях[2].

Ядерная энергетика

Командование НОАК уделяет особое внимание модернизации ядерных сил, которые в случае необходимости смогут гарантировать нанесение ответного удара. Сотрудниками военно-промышленного комплекса КНР разрабатывается новое поколение межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения, а также средства прорыва системы противовоздушной обороны (ПВО) [2024 Annual Report 2024: 11].

Пекин осуществляет поставки ядерных систем на вооружение национальных ракетных войск и ВМС[3]. В 2017 г. на военно-воздушные силы НОАК была повторно возложена задача ядерного сдерживания, что, оценочно, связано с модернизацией стратегических бомбардировщиков. Предполагается, что проведение данных мероприятий обеспечит Китай высокоэффективной и надежной ядерной триадой, позволяющей защищать интересы государства.

Военные специалисты НОАК продолжают разрабатывать целый ряд технологий для противодействия системам противоракетной обороны США и других стран. Активно ведутся работы по созданию маневрирующих головных частей МБР, ракет с блоками индивидуального наве-

[1] Norinco Type 19 Infantry Fighting Vehicle. 13.12.2024. URL: https://www.reddit.com/r/Warthunder/comments/1i1w4vu/norinco_type_19_infantry_fighting_vehicle/?rdt=39760 (дата обращения: 11.03.2025).

[2] China rolls out world's first military-proof 5G that can connect 10,000 army robots. 31.12.2024. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3292490/china-rolls-out-worlds-first-military-proof-5g-can-connect-10000-army-robots (дата обращения: 16.03.2025).

[3] Гоцюй 10 нянь Чжунго хэдянь чжуанцзи цзэнцзя 34GW 过去 10 年中国核电装机增加 34GW (За последние 10 лет мощность атомной энергетики Китая увеличилась на 34 ГВт) 10.05.2024. URL: https://m.bjx.com.cn/mnews/20240510/1375956.shtml (дата обращения: 16.03.2025).

дения, ложных целей, комплексов радиоэлектронной борьбы и гиперзвуковых летательных аппаратов. В связи с необходимостью интеграции всех передовых элементов ядерных сил НОАК, оценочно, продолжит внедрять более сложные системы управления и контроля и синхронизировать протекающие в них процессы.

Руководство Китая продолжает поддерживать на необходимом уровне количество ядерных боеприпасов и исследовать, развивать и производить новое ядерное оружие. При этом НОАК имеет определенное количество устаревших ядерных зарядов, которые требуют регулярного контроля, технического обслуживания и восстановительных работ для сохранения их эффективности. Китайская академия инженерной физики (г. Пекин, КНР) является ключевой структурой, обеспечивающей разработку и обслуживание компонентов ядерных сил КНР. В ее штат включены несколько десятков тысяч сотрудников, способных проводить все аспекты исследований в области разработки ядерного оружия, включая ядерную физику, материаловедение, электронику, взрывчатые вещества и компьютерное моделирование [The Military Balance 2025: 31].

Китай обладает необходимым промышленным потенциалом для обогащения урана и производства плутония в военных целях. Так, китайская национальная ядерная корпорация (г. Пекин, КНР) эксплуатирует три завода по обогащению урана. По данным американских специалистов, китайская сторона намерена основную свою часть обогатительного потенциала направить на поддержание атомной энергетики, однако часть его все же будет перераспределена на военные цели[1].

Военное судостроение

Растущий потенциал ВПК КНР обусловлен быстрым расширением оборонно-промышленной базы Китая, которая в условиях растущего спроса сталкивается с необходимостью дальнейших реформ и консолидации. Например, в сентябре 2024 г. китайское правительство объявило о слиянии Китайской государственной судостроительной корпорации (CSSC) и Китайской корпорации судостроительной промышленности (CSIC) — двух крупнейших судостроительных компаний Китая — путем обмена акциями, при этом CSIC была поглощена CSSC Holdings. Реорганизация, о которой впервые стало известно в 2019 г., была направлена на решение проблемы ненужной конкуренции в судостроительном секторе. Консолидация должна оптимизировать рабочий процесс и ускорить развитие большого количест-

[1] AI фэйсинъюань цзян цзиньжу гэн до чжаньцзи цзоцан? AI 飞行员将进入更多战机座舱？ (Будут ли пилоты с искусственным интеллектом чаще садиться в кабины истребителей?) 23.09.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/jdt_208605/16340186.html (дата обращения: 16.03.2025).

ва научно-исследовательских институтов с дублирующим функционалом из состава CSSC и CSIC [2024 Annual Report 2024: 66].

В начале июня на верфи Dalian Shipbuilding состоялся спуск на воду эскадренного миноносца класса «Тип-055». Основным предназначением эсминцев класса «Тип-055» является сопровождение авианосных ударных групп ВМС НОАК. Предполагается, что корабль также может применять гиперзвуковую противокорабельную ракету «Инцзи-21». Эсминец оборудован радиолокационной станцией с фазированной антенной решеткой. В его ангаре могут быть размещены два вертолета Z-9, Z-18 или Z-20.

Примечательно, что спущенный на воду эсминец строился в Китае сразу двумя судостроительными предприятиями: Jiangnan Changxingdao и Dalian Shipbuilding. Согласно новым коммерческим спутниковым снимкам, Dalian Shipbuilding также приступила к строительству следующего корабля серии «Тип-055» и произвела закладку еще одного эсминца класса «Тип-052D», шестого в последней партии. Как предполагается, в настоящее время и Jiangnan Changxingdao, и Dalian Shipbuilding работают над новыми эсминцами «Тип-055». Окончательное количество заказанных кораблей этой партии неизвестно, поскольку командование ВМС НОАК официально не комментирует темпы строительства.

В начале мая 2024 г. из Шанхая в море на заводские ходовые испытания впервые вышел третий китайский авианосец «Фуцзянь» (бортовой номер «18»). Авианосец, обозначаемый как проект 003, был построен на судостроительном предприятии объединения Jiangnan Shipbuilding (Group) Co., Ltd. (в составе китайской государственной судостроительной корпорации China State Shipbuilding Corporation — CSSC), после принятия в состав флота он станет самым большим боевым кораблем ВМС НОАК. На авианосце применена технология катапультного старта, что принципиально отличает его от первых двух китайских авианосцев «Ляонин» и «Шаньдун», где используется советская схема трамплинного взлета самолетов и посадки на аэрофинишер. Предполагается, что в стадии строительства находится четвертый, еще более крупный авианосец [2024 Annual Report 2024: 68].

В 2024 г. для гарантированного стратегического сдерживания вероятного противника были продолжены модификация и производство подводных лодок нового поколения проектов 096 и 095, оснащенных ядерными баллистическими ракетами, а также ударных дизель-электрических подводных лодок [The Military Balance 2025: 200]. Однако точная траектория движения подводных сил, предусмотренных ВМС НОАК, в целом остается достаточно неопределенной[1], поскольку в открытых источниках

[1] Чжунго чжицзао! Цюаньцю цзуйда чангуй цяньтин, пайшуйлян 6000 дунь, нэн фашэ чжоуцзи даодань 中国制造！全球最大常规潜艇，排水量 6000 吨，能发射洲际导弹 (Сделано в Китае! Самая большая в мире неатомная подводная лодка водоизме-

регулярно встречается информация о появлении новых вариантов существующих атомных и обычных ударных подводных лодок, проверить которую является проблематичным[1].

Вопросы военно-технической кооперации с зарубежными странами

В 2024 г. одной из форм расширения сотрудничества предприятий китайского ВПК стала военно-техническая кооперация с зарубежными странами. КНР реализует отдельные проекты военно-технического сотрудничества в сфере ракетных технологий. Например, можно отметить участие китайских разработчиков в создании тяжелой РСЗО с управляемыми снарядами DTI-1 и DTI-1G в Таиланде на основе китайской системы WS-2.

Другим направлением является налаживание сотрудничества в военно-технической сфере со странами Африки. Например, в апреле 2024 г. Нигерия заключила контракт с EPAIL Nigeria, местной оборонной организацией, на поставку неустановленного количества легких тактических бронированных машин (LTA VS) и тяжелых противоминных бронированных машин с боеприпасами для своих вооруженных сил. Конструкция машин основана на китайских БТР Dongfeng Mengshi, которые нигерийская армия эксплуатирует с 2021 г. Существуют также планы организовать окончательную сборку, испытание и техническое обслуживание китайских БПЛА в Уганде[2].

Перспективы

В 2024 г. военно-промышленный комплекс Китая продолжил демонстрировать стабильный рост, что позволяет стране укреплять свои позиции в качестве глобальной военной державы и одного из ведущих экспортеров вооружений. В настоящее время Китай располагает обширной оборонно-промышленной базой, способной производить передовое ВВСТ в интересах любого вида или рода войск (сил).

Китай достиг значительных успехов в развитии высокотехнологичной военной промышленности, он также активно исследует зарубежный

щением 6000 тонн может запускать межконтинентальные ракеты). 13.08.2024. URL: https://www.sohu.com/a/800468064_121462986 (дата обращения: 14.03.2025).

[1] Во го хэцяньтин дэ чжицзао 我国核潜艇的研制 (Развитие атомных подводных лодок Китая). 16.11.2024. URL: http://www.81.cn/yljnt_208627/lsda_208656/16352260.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] 2024 няньчжун баодао: Чжунго цзюньши вайцзяо чэнсянь сань да тэдянь 2024 年终报道：中国军事外交呈现三大特点 (Отчет за 2024 год: военная дипломатия Китая имеет три основные характеристики) 11.12.2024. URL: https://www.nanhai.org. cn/info-detail/24/16012.html (дата обращения: 14.03.2025).

опыт адаптации к санкционному давлению. Однако, несмотря на неуклонное продвижение к технологической самодостаточности производства и разработки военной техники, в Китае все еще в значительной мере сохраняется зависимость от импортных технологий двойного назначения[1].

Помимо качественных улучшений китайский ВПК добился значительных успехов в удовлетворении внутреннего спроса на новое вооружение. В последние годы, как признак растущего потенциала, также сократился импорт военной техники, и имеющиеся данные свидетельствуют о том, что импорт ограничен всего четырьмя категориями: системами противовоздушной обороны, морским вооружением, двигателями и транспортными вертолетами.

Будущее китайского ВПК определяется способностью страны адаптировать промышленную базу к изменяющимся геополитическим условиям и эффективно использовать свои ресурсы для достижения стратегических целей. Для достижения национальной цели создания «модернизированных» ВС к 2035 г. и вооруженных сил мирового класса к 2050 г. китайские руководители продолжат движение к технологической самодостаточности в сферах разработки и производства военной техники.

Библиографический список

SIPRI няньцзянь 2024 — SIPRI няньцзянь 2024 бань: цзюньбэй, цайцзюнь хэ гоцзи аньцюань SIPRI 年鉴 2024 版：军备、裁军和国际安全 (Ежегодник SIPRI 2024: Вооружения, разоружение и международная безопасность). Oxford: Oxford University Press, 2025. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-09/yb24_summary_ch.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

2024 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China / U.S. Department of Defense (DoD). 2024. URL: https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF (дата обращения: 15.03.2025).

The Military Balance 2025 / International Institute for Strategic Studies. London: Routledge, 2025. DOI: https://doi.org/10.4324/9781003630760.

Информационные ресурсы и агентства

Airforce Technology https://www.airforce-technology.com/
BulgarianMilitary.com https://bulgarianmilitary.com/

[1] Янь Сюэтун: чжун мэй цзинчжэн дэ хэсинь ши цзишу 阎学通：中美竞争的核心是技术 (Янь Сюэтун: в основе китайско-американской конкуренции лежат технологии). 02.12.2024. URL: https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7675 (дата обращения: 13.03.2025).

China Military Network http://www.81.cn/
Defence Web https://www.defenceweb.co.za/
People's Daily Online http://politics.people.com.cn/
Shanghai Observer https://www.jfdaily.com/
Sohu https://www.sohu.com/
South China Morning Post https://www.scmp.com/
北极星电力网 (вебсайт Электросети Полярная звезда) https://m.bjx.com.cn/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Center for International Security and Strategy of the Tsinghua University https://ciss.tsinghua.edu.cn/
Centre for China Analysis and Strategy https://www.ccasindia.org/
National Institute for South China Sea Studies https://www.nanhai.org.cn/
The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/

Военно-гражданская интеграция Китая

Стратегия военно-гражданской интеграции (ВГИ) КНР включает в себя разработку и приобретение на внешнем рынке передовых технологий двойного назначения для военных целей и углубления реформы военной промышленности, науки и техники. Ее более широкой целью является укрепление всех инструментов национальной власти КНР путем объединения экономического, военного и социального управления.

Вторая сессия ВСНП КНР, состоявшаяся в марте 2024 г., подтвердила участие НОАК в военно-гражданской интеграции и одновременно в военной модернизации. НОАК готовится к «революции в военном деле» — концепции, описывающей современные условия ведения боевых действий и сферы конфликтов в цифровом и физическом пространстве. Руководство КНР считает, что технологии двойного назначения необходимы для достижения победы в современной войне.

КНР реализует ВГИ в рамках шести взаимосвязанных систем мероприятий, имеющих внутренние и международные аспекты. КПК стремится внедрить участие в разработке стратегии ВГИ на всех уровнях власти КНР — от высших государственных органов до провинций и поселков, предусматривая создание механизмов финансирования и регулирования «сверху вниз» гражданских и военных сторон, участвующих в процессе, таких как местные органы власти, научные круги, исследовательские институты, частные инвесторы и военные организации, в направлении объ-

единения усилий по созданию технологий двойного назначения. Реализация ВГИ осуществляется по шести направлениям, получившим в КНР название **систем ВГИ**.

1. Передовая научно-техническая и промышленная система ВГИ направлена на объединение передовой военно-промышленной базы Китая с его гражданской технологической и промышленной базой. Это включает в себя расширение участия частного сектора в военно-промышленной базе КНР и в цепочках поставок, а также повышение эффективности, потенциала и гибкости оборонных и гражданских промышленных и производственных процессов; наряду с этим предусматривается передача передовых технологий между военным и гражданским секторами, что стимулирует развитие обоих секторов в качественном отношении и одновременно способствует конкуренции внутри военно-промышленной базы КНР, противодействуя доминированию одного или двух государственных предприятий в отрасли. Эта система ВГИ направлена также на повышение самостоятельности КНР в создании ключевых производственных технологий, оборудования и материалов и на снижение зависимости от импорта, в том числе технологий и оборудования двойного назначения.

2. Система скоординированных технологических инноваций ВГИ направлена на максимальное использование всех преимуществ и потенциала научно-технического развития страны. В соответствии с мнением руководства КПК о том, что высокие технологии и инновации имеют решающее значение для укрепления мощи государства, система ВГИ включает разработку и интеграцию передовых технологий в гражданских и военных структурах, проектах и инициативах — с выгодой для обеих сторон. Система включает в себя использование передовых гражданских технологий для военных целей и военных технологий для стимулирования гражданского экономического развития. Эта система в значительной степени ориентирована на объединение инноваций и достижений в области фундаментальных и прикладных исследований. Конкретные усилия в рамках системы ВГИ включают укрепление и поощрение гражданских и военных исследований и разработок в области передовых технологий двойного назначения, а также перекрестного использования результатов базовых военных и гражданских исследований. Система предполагает развитие исследовательских институтов «нового типа» со смешанными источниками финансирования и рациональными структурами управления, которые являются более динамичными, действенными и результативными по сравнению с полностью государственными институтами КНР.

3. Система совместного использования ресурсов ВГИ включает в себя учет военных потребностей при строительстве гражданской инфраструктуры, а также использование гражданских строительных и логистических мощностей КНР в военных целях. Эта система учитывает военные

потребности и цели двойного назначения при создании гражданской частной и общественной транспортной инфраструктуры, такой как аэропорты, портовые сооружения, железные и шоссейные дороги и коммуникационные сети; это касается инфраструктурных проектов в сферах двойного назначения, таких как космос и подводное плавание, а также сетей мобильной связи, топографических и метеорологических систем. Еще один важный элемент направлен на установление общих военных и гражданских стандартов, упрощающих использование инфраструктуры в чрезвычайных ситуациях и в военное время. Влияние этого аспекта ВГИ наиболее заметно в крупных мероприятиях КНР по мелиорации земель и военному строительству, в которых принимают участие многочисленные правительственные учреждения, НОАК, правоохранительные органы, строительные компании и коммерческие структуры. Это может иметь важные последствия для зарубежных инфраструктурных проектов и инвестиций КНР в рамках инициативы «Один пояс — один путь», поскольку КНР стремится создать надежную зарубежную логистическую и базовую инфраструктуру, которая позволит НОАК поддерживать и демонстрировать военную мощь.

4. Система ВГИ повышения квалификации военного персонала (талантов) предполагает сочетание и развитие военного и гражданского научно-технического опыта посредством образовательных программ, обмена кадрами и знаниями. Цель этих усилий — оптимизировать привлечение экспертов, способных участвовать в научно-технических проектах независимо от того, являются ли они военными или гражданскими (или иностранными) экспертами, и обеспечить более свободный обмен опытом между секторами. Система включает сотни планов по набору талантов с целью улучшения человеческого капитала КНР, создания высококвалифицированной рабочей силы и привлечения иностранных экспертов для обеспечения доступа к ноу-хау, опыту и зарубежным технологиям; охватывает все уровни образования, начиная с общенациональных программ КПК по патриотическому воспитанию детей и заканчивая получением степени доктора наук исследователями в КНР и зарубежных учебных заведениях. Многие из названных программ подготовки кадров в КНР, предположительно, находятся под влиянием планирования ВГИ, а также реформ в военных академиях, национальных университетах и научно-исследовательских институтах.

5. Система ВГИ социальной поддержки и жизнеобеспечения НОАК включает два основных направления, ориентированных на то, чтобы НОАК отказалась от своих неэффективных автономных систем материально-технического обеспечения и жизнеобеспечения в пользу современных оптимизированных служб материально-технического обеспечения и поддержки. Во-первых, она предполагает привлечение ресурсов граждан-

ского государственного и частного секторов для улучшения базовых услуг и вспомогательных функций НОАК, начиная с продовольственного, жилищного и медицинского обеспечения, с целью повышения эффективности затрат и персонала за счет аутсорсинга невоенных услуг, ранее выполнявшихся НОАК, при одновременном повышении качества жизни военнослужащих. Во-вторых, система направлена на создание в дальнейшем современной системы обеспечения и поддержки НОАК в совместных операциях и при проведении операций за рубежом.

6. Система мобилизации национальной обороны ВГИ объединяет другие системы, поскольку она направлена на мобилизацию военных, экономических и социальных ресурсов КНР для защиты суверенитета, безопасности и развития КНР. КПК рассматривает растущую мощь КНР как полезную только в той мере, в какой партия и государство могут ее мобилизовать. В КНР мобилизация характеризуется как способность использовать именно те инструменты, возможности или ресурсы, которые необходимы, и на необходимый срок. В ходе реформ 2015—2016 гг. в НОАК мобилизационная служба была реорганизована в Мобилизационный департамент, подчиненный непосредственно Центральному военному совету (ЦВС) КНР и выполняющий важную роль по организации и контролю резервных компонентов НОАК, включая народное ополчение и провинциальные военные округа. Эта система ВГИ направлена на интеграцию государственной системы управления действиями не только в условиях чрезвычайных ситуаций в целях обеспечения скоординированного реагирования военных и гражданского населения во время кризиса, но также распространяется на управление действиями в условиях международной конкуренции.

Реализация стратегии ВГИ сопряжена со взаимодействием между десятками организаций и правительственных учреждений, включая следующие: 1) организации министерского уровня Госсовета КНР: Комиссия по национальному развитию и реформам, Министерство иностранных дел, Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство образования и ключевые государственные структуры, такие как Государственное управление науки, технологий и промышленности в интересах национальной обороны; 2) военные органы, входящие в состав ЦВС КНР: департамент стратегического планирования, научно-техническая комиссия; объединенный политический департамент, отделы материально-технического обеспечения и разработки военной техники, а также региональные военные структуры; 3) военно-промышленные корпорации, выпускающие как военную, так и гражданскую продукцию; 4) военные университеты и академии, такие как Университет национальной обороны, Академия военных наук, Национальный университет оборонных технологий; 5) государственные граж-

данские высшие учебные заведения, исследовательские центры и лаборатории, имеющие опыт проведения научных исследований и разработок как в гражданской, так и в военной сфере, в том числе «Семь сынов национальной обороны»: Харбинский технологический институт, Нанкинский университет науки и технологий, Северо-Западный политехнический институт, Пекинский технологический институт, Харбинский инженерный университет, Пекинский университет, Нанкинский университет аэронавтики и астронавтики, — а также некоторые связанные с НОАК лаборатории.

К реализации ВГИ привлечены также частные компании, которые участвуют в военных проектах и закупках. В число этих предприятий входят технологические компании, специализирующиеся на беспилотных системах, робототехнике, искусственном интеллекте, кибербезопасности и больших данных. Наряду с этим имеет место партнерство с участием многих заинтересованных сторон: на практике многие мероприятия ВГИ предполагают партнерство между центральными, провинциальными или городскими органами власти с военными округами, департаментами НОАК, академическими кругами, исследовательскими организациями и компаниями.

Большинство провинциальных и местных органов власти объявили о планах создания промышленных зон ВГИ, на территории страны создано более 35 промышленных зон ВГИ национального уровня. Инвестиционные фонды, связанные с ВГИ, созданные центральными и местными органами власти, а также частными инвесторами, оцениваются в десятки миллиардов долларов [2024 Annual Report 2024].

По данным Times Higher Education (THE), в глобальном рейтинге университетов 2024 г. Китай добился значительных успехов: семь китайских университетов вошли в список 100 лучших университетов мира: университет Цинхуа, Пекинский университет, Гонконгский университет, Шанхайский университет Цзяо Тун, университет Фудань, Чжэцзянский университет, Китайский университет Гонконга[1].

В мировом рейтинге Глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), характеризующем возможности стран в области инноваций на основе анализа показателей 133 стран, Китай в 2024 г. поднялся на 11-е место в мире (с 12-го места в 2023 г. — *Прим. авт.*) и второй год подряд сохраняет лидирующую позицию по количеству научно-технологических кластеров, имея 26 научно-технических кластеров в первой сотне мирового рейтинга. Китай внес значительный вклад в платформу ВОИС GREEN, разработав более

[1] THE World University Rankings 2024: Asia's Top 10 Universities. 29.05.2024. URL: https://www.ndtv.com/education/study-abroad-the-world-university-rankings-2024-asias-top-10-universities-5764858 (дата обращения: 11.03.2025).

9500 «зеленых» технологий; города Пекин, Шанхай и Чунцин последовательно присоединились к проекту «Ускорение внедрения “зеленых” технологий в городах Китая». В сотрудничестве с Национальным управлением интеллектуальной собственности Китая ВОИС создала в стране сеть из 149 центров поддержки технологий и инноваций, предоставляющих специализированные информационные услуги в области интеллектуальной собственности для поддержки малых и средних предприятий в их инновационной деятельности и развитии[1].

По сообщению Национального управления интеллектуальной собственности Китая, в первой половине 2024 г. количество патентов и лицензий, поданных китайскими университетами и научно-исследовательскими институтами, увеличилось на 22,2% в годовом исчислении. При этом наиболее ценные изобретения были в кратчайшие сроки внедрены в интеллектуальных, высокотехнологичных и экологически чистых отраслях.

На заседании Политбюро ЦК КПК в начале 2024 г. и на последующих партийных и государственных форумах была подчеркнута роль «качественно новых производительных сил» как в создании высококачественной продукции и услуг, так и в повышении экономической безопасности. Согласно СМИ КНР, термин «качественно новые производительные силы» означает передовые формы производства, характеризующиеся применением высоких технологий, высокой эффективностью и высоким качеством выпускаемой продукции [The Military Balance 2025: 226].

В мировом рейтинге The Business Research Company «ТОП-100 крупнейших военно-промышленных компаний мира 2024 г.» по объему выручки от продаж вооружений пять военно-промышленных корпораций КНР вошли в верхнюю часть списка: Корпорация авиационной промышленности Китая — 2-е место; Китайская государственная судостроительная корпорация с ограниченной ответственностью — 8-е место; Китайская северная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью — 9-е место; Китайская группа электронных технологий — 11-е место; Китайская южная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью — 12-е место. Китайская корпорация аэроэрокосмической науки и технологий заняла 52-е место»[2].

По сообщению информационного агентства КНР «Синьхуа» от 22 января 2025 г., Академия наук Китая (АНК) и Инженерная академия Китая (ИАК) объявили о 10 главных научно-технических достижениях Китая в 2024 г., свидетельствующих о продолжающемся росте научно-техно-

[1] WIPO China: Roundtable on the 2024 Global Innovation Index. 29.10.2024. URL: https://www.wipo.int/en/web/office-china/w/news/2024/wipo-china-roundtable-on-the-2024-global-innovation-index (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Top-100 defense companies for 2024. URL: https://people.defensenews.com/top-100/ (дата обращения: 19.02.2025).

логического потенциала страны. К ним относятся: лунная миссия «Чанъэ-6», в ходе которой впервые в истории были собраны образцы грунта с обратной стороны Луны; создание первого в мире нейроморфного чипа, обладающего двумя каналами визуального восприятия с взаимодополняющими преимуществами и основанного на визуальных примитивах; создание и ввод в эксплуатацию первого отечественного океанского бурового судна, получившего название «Мэнсян». В список главных достижений также включено создание первого в мире устройства для хранения данных на оптических дисках сверхвысокой емкости объемом в петабайт; зонда Эйнштейна, также известного как спутник «Тяньгуань», который был успешно запущен и принес ряд результатов; новое решение для безгелиевого сверхнизкотемпературного охлаждения; первая в мире универсальная CAR-T-терапия, использующая CAR-T-клетки донорского происхождения для лечения ревматических и аутоиммунных заболеваний. Кроме того, в списке 2024 года представлены супермикроскоп, способный обеспечить панорамный обзор крупномасштабных взаимодействий клеток; первое в мире успешное наблюдение гравитонных мод в конденсированном веществе; вторая научно-исследовательская экспедиция на Цинхай-Сицзанском нагорье, в ходе которой был пробурен керн самого длинного в мире горного ледника и осуществлена серия важных открытий[1].

Коммерческая авиационная корпорация Китая с ограниченной ответственностью (COMAC) освоила разработку и производство авиадвигателя CJ-1000A, включенного в список приоритетных технологических разработок 14-й пятилетки (2021—2025) и предназначенного для китайского среднемагистрального авиалайнера Comac C919, что явилось поворотным событием в самолетостроительной отрасли. В 2024 г. первые четыре самолета с новыми авиадвигателями приобретены авиакомпанией China Eastern Airlines; в июле того же года было объявлено, что китайская авиакомпания Suparna Airlines, принадлежащая Hainan Airlines, подписала рамочное соглашение на лизинг 30 новых самолетов. Интерес к китайским авиалайнерам растет и за пределами Китая. По сообщению китайской авиационной администрации, корпорация COMAC получила заказы на 1200 машин, в основном от китайских авиалиний, которые будут выполняться с 2024 по 2031 г.[2].

[1] В Китае опубликовано сообщение о 10 главных научно-технических достижениях страны в 2024 году. 22.01.2025. URL: https://russian.news.cn/20250122/84c8ba0dca244f0ab561c2d3c1a09331/c.html (дата обращения: 02.03.25).

[2] Прорыв-2024: Китай научился делать авиадвигатели без участия России. 18.01.2024. URL: https://news.rambler.ru/army/52112447/?utm_content=newsmedia&utmmedium=readmore&utmsource=copylinkhttps://news.rambler.ru/army/52112447-proryv-2024-kitay-nauchilsya-delat-aviadvigateli-bez-uchastiya-rossii/?ysclid=m80fxd7kex511666518 (дата обращения: 07.03.2025).

Положенние китайских компаний на американском рынке технологий приобрело тенденцию к осложнению после опубликования в ноябре 2004 г. Отчета Американо-китайской комиссии (далее — Комиссия) по обзору экономики и безопасности за 2024 г. для Конгресса с кратким изложением и рекомендациями (U.S. — China Economic and Security Review Commission 2024 Report to Congress Executive Summary and Recommendations). Согласно документу, для повышения эффективности контроля экспорта Конгрессу следует совершенствовать аналитический потенциал и правоприменительные возможности США. В связи с этим Комиссия предлагает Конгрессу предложить президенту создать Совместную межведомственную целевую группу, которая должна оценивать эффективность существующих мер экспортного контроля и давать рекомендации по разработке новых мер.

Комиссия отмечает, что, по мере того как Китай все больше заявляет о себе как о значительной военной державе, экспортный контроль стал центральным инструментом в усилиях США по лишению Китая прямого доступа к важнейшим товарам двойного назначения и достижениям в области технологий, необходимых для обеспечения национальной безопасности. Предполагается, что Конгресс рассмотрит принятие законов, ограничивающих или запрещающих импорт определенных технологий и услуг, контролируемых китайскими компаниями, включая: автономных человекоподобных роботов с расширенными возможностями в области ловкости, передвижения и интеллекта; продукты энергетической инфраструктуры, использующие дистанционное управление. Конгрессу рекомендуется принять закон, запрещающий предоставлять места в советах директоров компаний, права на информацию и доступ в стратегические технологические секторы США инвесторам из Китая. Для повышения эффективности экспортного контроля Конгрессу рекомендуется улучшить аналитические возможности и правоприменительную практику Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США путем предоставления ресурсов, необходимых для найма большего числа штатных экспертов [2024 Report to Congress 2024].

Таким образом, в 2024 г. военно-гражданская интеграция в Китае, несмотря на отдельные проблемы, возникающие на этапе ее расширения и углубления, в соединении с инновационной политикой государства, мерами по активизации национальной науки и развитым международным научно-техническим сотрудничеством оставалась важным фактором роста экономического, научно-технологического и военного потенциала страны.

Библиографический список

2024 Annual Report to Congress on Military and Security Developments Involving the PRC. U.S. Department of Defense (DoD). 2024. URL: https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF (дата обращения: 15.03.2025).

2024 Report to Congress. U.S.-China Economic and Security Review Commission. Executive Summary and Recommendations. November 2024. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2024-11/2024_Executive_Summary.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

The Military Balance 2025 / International Institute for Strategic Studies. London: Routledge, 2025. DOI: https://doi.org/10.4324/9781003630760.

Развитие ИИ в Китае в 2024 г.

Действующая в настоящее время государственная программа развития искусственного интеллекта (ИИ) была запущена в Китае в 2017 г., когда Госсовет КНР опубликовал[1] «План развития искусственного интеллекта нового поколения». В документе была представлена информация о стратегической важности развития ИИ и его внедрения не только в научную и бизнес-сферу, но и в гражданскую и военную инфраструктуру. В частности, в нем обозначается, что ИИ стал новым двигателем экономического роста страны и является ключевым фактором развития китайской экономики. В плане также были намечены стратегические задачи, на решение которых выделялись конкретные временные промежутки [Тонких 2024]. В частности, к 2020 г. китайская индустрия ИИ должна достигнуть уровня развитых стран с инвестициями в размере 22,5 млрд долл. в ИИ и более 150 млрд долл. в смежные отрасли; к 2025 г. Китай должен занять лидирующие позиции в определенных областях ИИ с инвестициями в размере 60 млрд долл. в основную отрасль и 745 млрд долл. в связанные с ней; к 2030 г. Китай должен стать глобальным центром инноваций в области ИИ с инвестициями в размере 150 млрд долл. в основную отрасль и 1,5 трлн долл. в смежные.

По итогам 2024 г. в стране было зарегистрировано более 4500 компаний, занимающихся разработкой и развитием искусственного интеллекта,

[1] Гоуюань гуаньюй иньфа синь и дай жэньгун чжинэн фачжань гуйхуа дэ тунчжи 国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知 (План развития искусственного интеллекта нового поколения). 08.07.2017. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5216427.htm (дата обращения: 01.03.2025).

что составляло 15% от общего числа компаний этой отрасли в мире. Китай также лидировал в рейтинге научных достижений Nature Index 2024 и является лидером по количеству открытий в области искусственного интеллекта за последнее десятилетие. Более того, в 2024 г. общий объем частных инвестиций в сферу искусственного интеллекта в Китае увеличился почти в пять раз — с 650 млн долл. в 2023 г. до примерно 3,15 млрд долл. согласно оценке Statista market[1]. Таким образом, к 2024 г. Китай не только решил две из трех стратегических задач, обозначенных в плане, но и перевыполнил их. При условии, что такая тенденция инвестирования в развитие технологий ИИ сохранится, есть основания полагать, что стратегическая цель к 2030 г. с инвестициями в размере 150 млрд долл. в основную отрасль и 1,5 трлн долл. в смежные отрасли будет достигнута.

Целью «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения» является выстраивание национальной безопасности в сфере технологий нового поколения. В настоящее время ситуация с национальной безопасностью Китая и международной конкуренцией стала более сложной в связи с тем, что все большее количество стран инвестируют в сферу ИИ, поэтому Китай выстраивает развитие искусственного интеллекта на национальном уровне, для того чтобы твердо овладеть стратегической инициативой международной конкуренции на новом этапе развития искусственного интеллекта, а также создать новые конкурентные преимущества, открыть новые пространства развития и эффективно защищать национальную безопасность.

Методы обеспечения защиты технологий ИИ

Китайское правительство применяет проактивный подход к управлению ИИ, сочетая инновации с предотвращением рисков. 23 мая 2024 г. Национальный технический комитет по стандартизации информационной безопасности (НТКПСИБ) опубликовал проект новых правил под названием «Технология кибербезопасности — основные требования к безопасности для службы искусственного интеллекта (ИИ)»[2]. В документе рас-

[1] Breakdown of AI-related investments in China from January to September 2024. 16.01.2025. URL: https://www.statista.com/statistics/1548658/china-ai-investment-breakdown/#:~:text=AI-related%20investments%20in%20China%202024%2C%20by%20type&text=In%20the%20first%20nine%20months,in%20the%20artificial%20intelligence%20industry (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Гуаньюй гоцзя бяочжунь «Ванло аньцюань цзишу шэнчэнши жэньгун чжинэн фуу аньцюань цзибэнь яоцю» чжэнцю ицзянь гао чжэнцю ицзянь дэ тунчжи 关于国家标准《网络安全技术 生成式人工智能服务安全基本要求》征求意见稿征求意见的通知 (Технология кибербезопасности — основные требования к безопасности для службы искусственного интеллекта). 23.05.2025. URL: https://baike.baidu.com/item/网络安全技术生成式人工智能服务安全基本要求/64525218 (дата обращения: 02.03.2025).

сматриваются вопросы защиты моделей искусственного интеллекта, обеспечения безопасности обучающих данных и внедрения общих протоколов безопасности. В частности, в проекте определены методы обеспечения безопасности сервисов искусственного интеллекта в двух основных направлениях — юридическое и техническое.

Методом обеспечения юридической безопасности сервисов ИИ является патентование, которое подразделяется на стратегическое и скрытое.

Стратегическое патентование подразумевает оформление множества взаимосвязанных патентов вокруг основной технологии для создания защитного барьера.

Скрытое патентование представляет регистрацию патентов через дочерние компании для маскировки технологического направления основной компании.

Кроме того, для обеспечения ясности и последовательности разъясняются следующие ключевые термины.

Сервис генерирующего ИИ: относится к сервисам, которые используют технологию генерирующего ИИ для создания различных типов контента, такого как текст, изображения, аудио и видео, для общественного потребления. Поставщик услуг: относится к организациям или частным лицам, которые предлагают услуги генерирующего ИИ через интерфейсы, такие как интерактивные или программируемые; обучающие данные: включают все данные, непосредственно используемые для обучения моделей искусственного интеллекта, включая как данные предварительной подготовки, так и оптимизированные данные обучения.

В целях обеспечения технической безопасности предлагается шифровать данные. В качестве видов шифрования приводится гомоморфное шифрование, которое позволяет делать произвольные вычисления на зашифрованных данных без их расшифровки. То есть система не будет знать, какие данные были зашифрованы, что повышает безопасность.

Вторым видом шифрования является метод раздельного хранения данных. При данном методе большие данные подразделяются на более мелкие фрагменты и хранятся на разных серверах.

В дополнение к методам предлагается создание ловушек для злоумышленников. Создание фальшивых уязвимостей и «приманок» в ИИ-системах для выявления попыток взлома.

Правительство Китая дополнило правовое поле и предложило вышеупомянутые методы обеспечения безопасности. Для того чтобы методы были максимально эффективными, комитет внес разъяснения терминов в проект «Технология кибербезопасности — основные требования к безопасности для службы искусственного интеллекта (ИИ)» с целью избежать двусмысленного толкования.

Достижения Китая в сфере ИИ за 2024 г.

В 2024 г. было успешно запущено множество проектов на базе ИИ. Самыми крупными техногигантами Поднебесной являются Алибаба, Tencent (腾讯), Байду и DeepSeek (深度求索).

К прорывам в фундаментальных исследованиях можно отнести несколько существенных разработок. В ноябре 2024 г. компания DeepSeek открыла доступ к большой языковой модели DeepSeek-V3 с 671 млрд параметров[1]. Выделяется эта разработка числом параметров, т.е. внутренних переменных, которые используются моделями для прогнозирования ответов и принятия решений; коррелирует с навыками моделей: чем больше параметров, тем она способнее.

В мае 2024 г. компания Алибаба Клауд представила обновленную версию своей большой языковой модели под названием Qwen 2.5[2]. Согласно анализу, проведенному платформой OpenCompass в марте, Qwen 2.5 демонстрирует превосходство над GPT-4 в языковых и творческих возможностях. В то же время модель Алибаба уступает GPT-4 в таких аспектах, как обширность знаний, логические рассуждения и математические способности[3].

В июне 2024 г. компания Байду запустила большую языковую модель Ernie 4.0 Turbo[4]. Новая версия модели способна обрабатывать 500 млн запросов в день, имеет более быстрый отклик и улучшенные возможности рассуждения. После появления этой модели, 9 июля американская компания OpenAI объявила, что заблокировала доступ к своему API из материкового Китая[5].

В ноябре 2024 г. компания Tencent запустила ИИ-чат-бота Ernie Bot[6]. Он доступен через облачный бизнес Tencent и применяется в различных

---

[1] Китайцы представили открытую ИИ-модель DeepSeek V3 — она быстрее GPT-4o и её обучение обошлось намного дешевле. 27.12.2024. URL: https://3dnews.ru/111 60 20/kitayskiy-razrabotchik-predstavil-otkrituyu-iimodel-deepseek-v3-kotoraya-prevzoshla-lid erov-rinka (дата обращения: 02.03.2025).

[2] Alibaba представила новую версию собственной языковой модели. 10.05.2024. URL: https://rb.ru/news/alibaba-LLM/?amp&amp (дата обращения: 02.03.2025).

[3] Рейтинг по большим языковым моделям. 31.03.2024. URL: https://rank.opencom pass.org.cn/leaderboard-llm/?m=24-03 (дата обращения: 03.03.2025).

[4] Baidu анонсировала мощную ИИ-модель Ernie 4.0 Turbo и похвасталась 300 млн пользователей. 28.06.2024. URL: https://3dnews.ru/1107236/baidu-anonsirovala-obnovlyo nnuyu-model-ii-i-pohvastalas-300-millionami-polzovateley (дата обращения: 03.03.2025).

[5] Baidu представляет обновленного чат-бота с ИИ Ernie 4.0 Turbo. 01.07.2024. URL: https://dsmedia.pro/news/baidu-predstavljaet-obnovlennogo-chat-bota-s-ii-ernie-40-tur bo?ysclid=m8636nq0nt510967432 (дата обращения: 03.03.2025).

[6] Tencent представила Hunyuan-Large — крупнейшую открытую модель с 389 млрд параметров. 06.11.2024. URL: https://habr.com/ru/news/856358/ (дата обращения: 04.03.2025).

сферах — от игр до социальных сетей и электронной коммерции. Основными достоинствами чат-бота стали: обработка супердлинных контекстов; эффективное использование памяти, так как сжимает кеш, что положительно сказывается на быстродействии чат-бота.

В апреле 2024 г. китайское правительство одобрило 117 генеративных моделей ИИ[1]. Правительство также создало инвестиционные фонды, которые поддерживают стартапы с генеративным ИИ, позволяя им инвестировать в разработку до получения прибыли. Самыми крупными из них являются: национальный фонд стратегических новых отраслей; фонд поддержки стартапов в области ИИ; фонд технологических инноваций.

Национальный фонд стратегических новых отраслей был создан в 2016 г. для поддержки новых технологий, включая искусственный интеллект, и финансирует различные проекты на уровне национального масштаба. Приоритетными направлениями инвестиций фонда являются полупроводники, языковые модели, технологии для освоения космоса и системы аккумулирования энергии.

Фонд поддержки стартапов в области ИИ предназначен для кредитования и инвестирования в стартапы, занимающиеся разработкой технологий ИИ. Фонд сосредоточен на инвестициях в промышленность для внедрения ИИ-технологий в производственные процессы.

Фонд технологических инноваций направлен на финансирование инновационных проектов в области высоких технологий, включая искусственный интеллект, и поддерживает исследования и разработки. Фонд уделяет основное внимание инвестициям в компании, которые занимаются разработкой квантовых технологий, передовой энергетикой и биотехнологиями.

Роль развития бизнеса в процессе и распространении технологий ИИ

Сектор искусственного интеллекта в Китае переживает бурный рост, чему способствует мощное сочетание государственной поддержки, инноваций частного сектора и наличие большого объема данных для обработки, генерируемых внутренним рынком.

Alibaba, Huawei и Baidu разрабатывают приложения, используя экосистемный подход, который заключается в рассмотрении ИИ не как отдельной технологии, а как сложной системы взаимосвязанных компонентов, включающих технологии, людей, организации, данные, инфраструктуру и нормативно-правовую базу.

[1] China's AI startups race for customers as titans like Alibaba cut prices. 09.07.2024. URL: https://asia.nikkei.com/Business/Technology/Artificial-intelligence/China-s-AI-startups-race-for-customers-as-titans-like-Alibaba-cut-prices (дата обращения: 04.03.2025).

Фундаментом экосистемы ИИ является технологическая инфраструктура, включающая вычислительные мощности, хранилища данных и сетевые решения. Важным аспектом инфраструктуры является также разработка специализированных программных платформ и инструментов (фреймворков), облегчающих создание, обучение и развертывание моделей ИИ. Преимуществом данного подхода являются ускорение инноваций, которое происходит за счет облегчения обмена идеями, данными и ресурсами между различными участниками, и масштабируемость, которая позволяет эффективно распространять успешные решения от локального до глобального уровня.

Это позволяет другим — крупным и малым компаниям — использовать свой технологический стек для роста и внедрения инноваций. Технологический стек представляет собой совокупность программных продуктов и языков программирования, используемых для создания веб или мобильных приложений. Он включает в себя ряд технологий, таких как языки программирования, фреймворки, библиотеки, серверы и инструменты, которые работают вместе для разработки и запуска программных приложений.

Термин «стек» подразумевает многослойную структуру, в которой каждый слой опирается на другие или взаимодействует с ними, образуя связную систему. Выбор технологического стека имеет решающее значение, поскольку он влияет на производительность, масштабируемость и удобство обслуживания приложения.

Модульность ИИ представляет собой подход к проектированию и реализации интеллектуальных систем, при котором различные функциональные компоненты или модули разрабатываются отдельно, но могут взаимодействовать друг с другом. Этот подход имеет несколько ключевых преимуществ, например упрощение разработки и масштабирования систем. Во-первых, это позволяет разработчикам сосредоточиться на передовых технологиях и улучшениях в рамках конкретного модуля, не затрагивая весь проект. Например, один модуль может отвечать за обработку естественного языка, другой — за распознавание изображений, а третий — за принятие решений. Каждый модуль может быть оптимизирован для своих специфических задач, что повышает общую эффективность системы.

Во-вторых, модульность способствует гибкости и адаптивности ИИ-систем. Организации могут добавлять новые модули или обновлять существующие, чтобы адаптироваться к изменениям в потребностях бизнеса или технологических условиях. Модульные решения лучше подходят для интеграции с другими системами и платформами, что упрощает совместимость и расширяемость. Таким образом, они используют модуль-

ность, обеспечивающую максимальную гибкость, что является важным критерием, особенно для малых начинающих компаний.

Китай отдает предпочтение отраслевым приложениям — более узконаправленному ИИ, нежели ИИ общего назначения.

ИИ общего назначения (или AGI — Artificial General Intelligence) подразумевает наличие системы, способной понимать, учиться и применять знания в разных областях, аналогично тому, как это делает человек. Это предполагает способность к абстрактному мышлению, решению широкого спектра проблем и обучению на основе разнообразного опыта.

Одним из преимуществ AGI является то, что он может проходить обучение на разных данных и решать многообразные проблемы, что делает его полезным в качестве помощника в самых различных сферах.

Хорошим примером применения AGI является медицина. Он анализирует огромные массивы медицинских данных, включая геномную информацию, историю заболеваний и результаты клинических испытаний, что позволяет ему предлагать более точные диагностические выводы и разработку индивидуализированных планов лечения. В отличие от AGI, ИИ узкого назначения не сможет составить индивидуальный план лечения, но сможет помочь врачу проанализировать результаты анализов.

ИИ узкого назначения разрабатывается для решения конкретных задач или выполнения ограниченных функций. Примеры этого типа ИИ включают в себя системы для распознавания лиц, алгоритмы рекомендаций на стриминговых сервисах, чат-боты для обслуживания клиентов и системы диагностики в медицине.

Вертикальный подход позволяет создавать более быстрые и эффективные решения в таких секторах, как здравоохранение, «умный» образ жизни, финансы и производство.

Вертикальный подход в ИИ предполагает специализацию технологий и решений для конкретных отраслей или бизнес-секторов. В отличие от горизонтального подхода, который сосредотачивается на создании универсальных ИИ-систем, вертикальный подход предлагает более глубокую интеграцию и оптимизацию для конкретных потребностей и задач определенного сегмента рынка.

Вертикальные решения обладают высокой точностью и эффективностью, так как они разрабатываются с учетом специфики данных и процессов, характерных для каждой особой области. Например, в работе аэропортов ИИ анализирует множество факторов (погодные условия, загруженность воздушного пространства) для прогнозирования возможных задержек рейсов. Эта информация помогает аэропортам и авиакомпаниям более эффективно планировать свою работу и минимизировать неудобства для пассажиров.

Хорошим примером, иллюстрирующим вертикальный подход, является MedGPT AI Doctor от Yilian, который продемонстрировал возможности профессионального уровня, сравнимые с возможностями врачей-людей, в ходе тестирования в реальных условиях, показав потенциал искусственного интеллекта в медицинской диагностике[1].

MedGPT AI Doctor представляет собой форму телемедицинского решения, применяющего технологии искусственного интеллекта для оказания медицинских консультаций и помощи. Этот продукт ориентирован на поддержку врачей и улучшение взаимодействия между медицинскими специалистами и пациентами. Используя алгоритмы обработки естественного языка и обширные медицинские базы данных, MedGPT анализирует симптомы, предлагает диагнозы и рекомендует методы лечения.

Главные функции MedGPT включают возможность анализа симптомов пациента, предоставление персонализированных рекомендаций по лечению. Это значительно ускоряет процесс предварительного диагноза и помогает врачам и пациентам сэкономить время.

Аналогичным образом работает масштабная модель предоставления государственных услуг в г. Шанхай, в районе городского подчинения Сюйхуэй, запущенная в июне 2024 г.[2], которая фокусируется на консультировании по разного рода вопросам, начиная от записи в больницу до оформления паспорта, что значительно повышает эффективность и скорость предоставления государственных услуг. Данный пример является показательным в вопросе вертикального подхода.

Другой показательный пример — мировой производитель бытовой техники Haier: основное внимание уделяется интеграции искусственного интеллекта во всю экосистему, от разработки продукта до взаимодействия с клиентами. HomeGPT, их ведущий искусственный интеллект, использует продвинутую обработку естественного языка и возможности мультимодального взаимодействия для улучшения пользовательского опыта за счет более интуитивного и отзывчивого взаимодействия с устройствами «умного дома».

Эта тенденция к вертикальной интеграции и специализации дает руководителям мировых компаний возможность изучить перспективы

[1] Dr MedGPT could be omnipresent physician of medical sector in future. 16.08.2023. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202308/16/WS64dc1ddca31035260b81c66b.html (дата обращения: 04.03.2025).

[2] Шанхай шоугэ чжэнъу фуу да мосин цзай Сюйхуэй шан сянь, чжэнь жэнь чуанкоу хуэй бэй AI цюйдай ма? 上海首个政务服务大模型在徐汇上线，真人窗口会被 AI 取代吗？(В Сюйхуэе запущена первая в Шанхае крупномасштабная модель предоставления государственных услуг. Будет ли заменено «окно реального человека» на искусственный интеллект?) 25.06.2024. URL: https://export.shobserver.com/baijiahao/html/764816.html (дата обращения: 05.03.2025).

партнерства и сотрудничества с китайскими компаниями в области искусственного интеллекта, обладающими глубокими знаниями в конкретных отраслях.

Факторы роста в развитии ИИ

Первым ключевым фактором ИИ-бума в Китае является быстрое развитие доступной инфраструктуры ИИ совместными усилиями правительства и бизнеса. Облачные гиганты, такие как Алибаба Клауд, Хуавэй Клауд и Tencent Cloud, предлагают решения, которые упрощают доступ к передовым возможностям искусственного интеллекта.

В феврале 2024 г. китайской компанией Чжунго дяньсянь (China Telecom) был открыт новый суперкомпьютерный центр в Шэньчжэне, специально предназначенный для обучения больших языковых моделей[1]. Компания Алибаба расширила свои облачные мощности для ИИ на 40% в первом квартале 2024 г.

Вторым ключевым фактором является интеграция ИИ в промышленность. Компания BYD (比亚迪汽车), один из крупнейших производителей электромобилей, в январе 2024 г. запустила новую технологию на базе ИИ для электромобилей[2]. Система Сюаньцзи (玄机) воспринимает изменения внутри и снаружи автомобиля за миллисекунды и уведомляет водителя об изменениях. В критической ситуации система способна вызвать службы экстренного реагирования, указав координаты расположения автомобиля.

Третьим ключевым фактором ИИ-бума в Китае является создание техногигантами, такими как Alibaba и Baidu, венчурных фондов для поддержки стартапов и малого бизнеса в сфере ИИ.

Фонд Алибаба для разработки ИИ — Алибаба активно инвестирует в стартапы по всему миру, связанные с искусственным интеллектом, через свои венчурные капитальные фонды.

В феврале 2024 г. Алибаба вложила порядка 1 млрд долл. в развитие китайских стартапов Moonshot, Zhipu, MiniMax и 01.ai, а создателям активно развивающегося чат-бота Kimi AI предоставила 800 млн долл., причем половина этой суммы была выражена в кредитах, позволяющих

[1] China's first natively built supercomputer goes online — the Central Intelligent Computing Center is liquid-cooled and built for AI. 29.01.2024. URL: https://www.tomshardware.com/null/chinas-first-natively-built-supercomputer-goes-online-the-central-intelligent-computing-center-is-liquid-cooled-and-built-for-ai (дата обращения: 05.03.2025).

[2] China’s BYD launches AI-powered smart car technology to better compete with rivals. 17.01.2024. URL: https://www.cnbc.com/2024/01/17/chinas-byd-launches-ai-powered-smart -car-technology-to-better-compete-with-rivals.html (дата обращения: 06.03.2025).

какое-то время пользоваться облачной вычислительной инфраструктурой самой Alibaba[1].

Венчурный фонд Baidu Ventures размером в 145 млн долл., созданный Байду и фокусирующийся на разработках и стартапах в области высоких технологий и ИИ, вкладывает средства в развитие таких технологий, как RealAI, поставщик решений для исследований и разработок в области искусственного интеллекта, AI Prime, поставщик решений для промышленной безопасности на основе технологий искусственного интеллекта, и Aqrose Technology, разработчик промышленной платформы искусственного интеллекта для компьютерного зрения и основных технологий робототехники.

High-Flyer Capital Management — хедж-фонд, который принимает решения с использованием ИИ. Фонд размером в 138 млн долл. является основным инвестором компании DeepSeek и стремится помочь DeepSeek в разработке «сверхразумного» ИИ, который превзойдет человека.

Совокупность вышеперечисленных факторов приводит к тому, что Китай внедряет технологии искусственного интеллекта во все большее количество отраслей, начиная от медицины и заканчивая промышленностью, развивая инфраструктуру и создавая финансовые механизмы.

Заключение

В свете современных глобальных вызовов, когда между странами идет настоящая гонка в сфере развития технологий ИИ, развитие технологий ИИ представляет собой ключнвой фактор экономического роста для Китая. Анализ развития искусственного интеллекта в Китае в 2024 г. свидетельствует о значительном прогрессе страны в этой стратегически важной области. Китай продемонстрировал комплексный подход к обеспечению защиты своих ИИ-технологий, сочетая правовые механизмы и технические решения, что создало надежный фундамент для дальнейшего инновационного развития.

Достижения 2024 года в сфере ИИ подтверждают эффективность выбранной стратегии. Китай добился впечатляющих результатов в различных областях применения искусственного интеллекта — от здравоохранения до промышленного производства. Особенно стоит отметить создание экосистемы с вертикальным подходом, а также сосредоточенность на создании узконаправленных технологий ИИ.

Китайский бизнес сыграл ключевую роль в развитии и распространении технологий ИИ, выступая в качестве движущей силы инноваций.

[1] Alibaba leverages cloud business to become a leading AI investor in China. 12.05.2024. URL: https://www-ft-com.ezphost.dur.ac.uk/content/978687d4-f9cf-4990-94b6-8d4f21c5e94b (дата обращения: 06.03.2025).

Крупные технологические компании и динамично развивающиеся стартапы не только активно внедряли ИИ-решения в собственные продукты и сервисы, но и способствовали формированию целых экосистем, объединяющих разработчиков, поставщиков данных, производителей оборудования и конечных пользователей.

Анализ факторов роста показывает, что успех Китая в развитии ИИ базируется на нескольких ключевых элементах: значительных инвестициях в исследования и разработки, целенаправленной государственной политике, обширном внутреннем рынке.

При этом перед Китаем по-прежнему стоят важные вызовы, связанные с необходимостью дальнейшего совершенствования базовых технологий, обеспечения этичного использования ИИ и поиска баланса между открытыми инновациями и требованиями национальной безопасности. От того, насколько успешно страна сможет ответить на эти вызовы, будет зависеть долгосрочная устойчивость китайской экосистемы искусственного интеллекта и ее способность генерировать прорывные инновации мирового уровня.

Библиографический список

Тонких Е. Опыт Китая в регулировании ИИ: между Сциллой и Харибдой // РСМД. 17.12.2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opyt-kitaya-v-regulirovanii-ii-mezhdu-stsilloy-i-kharibdoy/ (дата обращения: 01.03.2025).

Информационные ресурсы и агентства

3D News Daily Digital Digest https://3dnews.ru/
Asia Nikkei https://asia.nikkei.com/
China Daily https://www.chinadaily.com.cn/
CNBC https://www.cnbc.com/
DS Media.Pro https://dsmedia.pro/
Financial Times https://www-ft-com/
Shanghai Observer https://export.shobserver.com/
Statista https://www.statista.com
Tom’s Hardware https://www.tomshardware.com/
Русбейс https://rb.ru/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

The Central People’s Government of the People’s Republic of China https://www.gov.cn/

Транспорт

В 2024 г. общий объем перевозки грузов достиг 57,8 млрд т, объем грузооборота 26 194,8 млрд т/км, что составило увеличение по сравнению с 2023 г. на 3,8% и 5,6% соответственно. В 2024 г. общий объем перевозки пассажиров составил 17,1 млрд человек, а общий объем пассажирооборота вырос до 3388,6 млрд пасс/км, что стало на 8,5% и 13,6% больше по сравнению с 2023 г. соответственно. Объем перевалки грузов китайскими портами составил 17,6 млрд т, увеличившись на 3,7% по сравнению с 2023 г., из них объем обработки внешнеторговых грузов составил 5,4 млрд т, увеличившись на 6,9%. Объем контейнерных перевозок грузов из китайских портов достиг 332 млн стандартных контейнеров, что составило увеличение на 7,0%.

Железнодорожный транспорт. В 2024 г. объем инвестиций в основные фонды железнодорожного транспорта КНР составил 850,6 млрд юаней (118,3 млрд долл.), увеличившись на 11,3% по сравнению с 2023 г. Согласно официальным данным Государственного управления железных дорог КНР, в 2024 г. объем перевозки пассажиров по железным дорогам страны, которые эксплуатируются оператором национальной железнодорожной сети компанией «Китайские железные дороги» (China Railway/ CR), местными органами власти и предприятиями, увеличился на 11,9% и составил 4,08 млрд человек, что на 10,8% больше, чем в 2023 г., причем большую часть пассажирских железнодорожных перевозок обеспечили высокоскоростные железные дороги Китая. В 2024 г. объем перевозки пассажиров на Высокоскоростных железных дорогах (ВСЖД) составил около 3,3 млрд пассажиров, что на 12,9% больше, чем в 2023 г., причем на их долю пришлось 75,9% объема всех железнодорожных пассажирских перевозок. В 2024 г. железнодорожный транспорт демонстрировал рост объема перевозки пассажиров восьмой год подряд, а в самый загруженный 2024 год было перевезено 21,448 млн пассажиров. В 2024 г. общий объем грузовых перевозок составил 3,99 млрд т, увеличившись на 1,9% по сравнению с 2023 г.[1]. В 2024 г. было построено 3113,4 км новых железнодорожных линий, и к концу 2024 г. эксплуатационная протяженность железных дорог Китая достигла 162 тыс. км, из которых 48 тыс. км приходилось на ВСЖД, что является мировым рекордным достижением[2]. Железнодорожная сеть Китая охватывает 99% китайских городов с населением более 200 тыс. человек, а сеть ВСЖД охватывает 97% городов с

[1] China's operating high-speed railway to hit 60,000 km by 2030. 02.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/02/content_37774537.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China's high-speed railways offer majority of passenger trips in 2024. 16.01.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0116/c90000-20266913.html (дата обращения: 15.03.2025).

населением более 500 тыс. человек. По данным Министерства транспорта КНР, в 2024 г. количество пассажирских поездок, совершенных по городским железнодорожным транзитным сетям Китая, выросло примерно на 2,8 млрд, что стало на 9,5% больше по сравнению с 2023 г., а всего по городской железнодорожной сети КНР было осуществлено 32,24 млрд пассажирских поездок. В 2024 г. было построено 748 км новых городских железнодорожных линий, введено в эксплуатацию 18 новых линий городского железнодорожного транспорта, а общая эксплуатационная протяженность 325 линий городского железнодорожного транспорта в 54 городах Китая достигла 10 945,6 км[1]. В 2024 г. ускорилось развитие логистической инфраструктуры, связанной с железнодорожным транспортом КНР, были построены 44 специальные грузовые железнодорожные линии и 12 логистических баз вдоль железнодорожных линий[2]. Согласно данным компании China Railway, в 2024 г. благодаря повышению эффективности национального железнодорожного транспорта, сокращению эксплуатационных затрат на транспортировку, в том числе удельного расхода электроэнергии из-за увеличения массы грузовых поездов, расходы национальной логистики были снижены на 60 млрд юаней.

21 октября 2024 г. была введена в эксплуатацию ВСЖД Вэйфан—Яньтай, которая значительно повысила удобство поездки людей, живущих вдоль маршрута, сыграв важную роль в улучшении региональной связанности и содействии экономическому и социальному развитию. Основными пунктами назначения пассажиров являются Цзинань, Яньтай, Вэйфан, Циндао и Вэйхай, при этом значительные пассажиропотоки отправляются из городов Лайчжоу, Лункоу, Пэнлай и Чжаоюань[3]. 18 декабря 2024 г. была введена в эксплуатацию ВСЖД Цзинин—Датун—Юаньпин протяженностью 309 км, которая соединила г. Цзинин (АРВМ) с г. Юаньпин (пров. Шаньси) с остановками в Датуне, Шуочжоу и Синьчжоу, расположенные в пров. Шаньси. Новая ВСЖД значительно сократила время в пути между городами Хух-Хото (столицей АРВМ) и Тайюань (столицей пров. Шаньси) — с пяти до трех часов. Железная дорога является ключевым элементом коридора Хух-Хото—Наньнин, одного из «восьми коридоров север—юг и восьми коридоров восток—запад» высокоскоростной железнодорожной сети Китая. С ее завершением 81% запланированной протяженности сети ВСЖД Китая теперь введен в экс-

[1] China's urban rail transit trips up 9.5 pct in 2024. 31.01.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/31/content_117691740.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] The power of China's railways. 06.02.2024. URL: https://www.bjreview.com/China/202402/t20240206_800356488.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Weifang-Yantai high-speed railway enhances regional connectivity. 03.01.2025. URL: http://shandong.chinadaily.com.cn/yantai/2025-01/03/c_1061736.htm (дата обращения: 15.03.2025).

плуатацию, а 14% находятся в стадии строительства, что указывает на то, что базовая структура китайской сети ВСЖД уже создана. Протяженность высокоскоростного железнодорожного коридора Хух-Хото—Наньнин, как предусмотрено в плане, составляет 2,3 тыс. км. Он начинается в Хух-Хото на севере Китая, затем проходит через города Датун и Тайюань (пров. Шаньси), Чжэнчжоу (пров. Хэнань), Сянъян и Ичан (пров. Хубэй), Чандэ, Иян, Лоуди, Шаоян и Юнчжоу (пров. Хунань) и Гуйлинь (ГЧАР), прежде чем достичь своего конечного пункта в г. Наньнин. Спроектированная для скорости 350 км/ч и охватывающая восемь станций, ВСЖД протяженностью 164 км связывает станцию Хунцяо (Hongqiao Station) в Шанхае с городами Сучжоу (пров. Цзянсу) и Хучжоу (пров. Чжэцзян)[1]. Это первая ВСЖД, соединяющая три основных экономических центра — Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай в дельте р. Янцзы. С вводом в эксплуатацию новой ВСЖД общая эксплуатационная протяженность железнодорожной сети в районе дельты р. Янцзы превысила 15 тыс. км, причем почти 50% этой железнодорожной сети составляют ВСЖД. В ноябре 2024 г. началось строительство железной дороги по технологии Маглев (Maglev), соединяющей города Чанша и Люян (пров. Хунань), протяженностью 48,73 км, которая станет первой в Китае междугородней железнодорожной магистралью, построенной по такой технологии. Проектная скорость движения поездов по магистрали будет составлять 160 км/ч, а строительство проекта будет проводиться поэтапно. После завершения новая линия начнет работать вместе с существующей линией Changsha Maglev Express Line, связывая два транспортных узла — международный аэропорт Чанша Хуанхуа (Changsha Huanghua) и Южный железнодорожный вокзал Чанша. В ноябре 2024 г. китайское правительство опубликовало план действий, направленный на сокращение расходов на логистику и повышение экономической эффективности и нацеленный на сокращение к 2027 г. соотношения расходов на логистику как доли ВВП примерно до 13,5%. С целью сокращения расходов на логистику в конце декабря 2024 г. скоростной контейнерный грузовой поезд отправился из Гуанчжоу (пров. Гуандун) в Чэнду (пров. Сычуань) — тем самым был официально запущен первый демонстрационный канал скоростной грузовой железнодорожной транспортировки в Китае. Поезд, отправляющийся ежедневно из района Большого залива Гуандун-Сянган-Аомэнь, на протяжении своего 31-часового путешествия до Чэнду двигался с максимальной скоростью 120 км/ч и со средней скоростью 70 км/ч. Также в конце декабря 2024 г. скоростные грузовые поезда отправились из Пекина в Гуанчжоу и из Хэфэя (пров. Аньхой) в Чэнду. Руководство

[1] *Ji J.* High-speed railway construction makes headway. 20.01.2025. URL: https://www.bjreview.com/China/202501/t20250120_800390425.html (дата обращения: 15.03.2025).

компании China State Railway Group заявило, что «введение в эксплуатацию новых скоростных маршрутов, призванных связать различные городские кластеры Китая, направлено на то, чтобы сделать работу железнодорожных грузовых перевозок более ориентированной на рынок и больше похожей на пассажирские поезда. Скоростной сервис на новых маршрутах, где поезда преодолевают расстояние в 1750 км в день, будет на 21% быстрее, чем это обеспечивают обычные грузовые поезда». В заявлении отмечается, что сервис, как ожидается, повысит эффективность транспортировки товаров, сократит расходы на логистику и обеспечит лучшую поддержку скоординированному экономическому развитию между провинциями, крупнейшими мегаполисами и городскими кластерами Китая[1].

21 марта 2024 г. первый в мире городской поезд на водороде, разработанный китайской компанией CRRC Changchun Railway Vehicles, провел свой первый скоростной испытательный пробег. Ранее такое сочетание водородной энергии и оборудования для железнодорожного транспорта не было достигнуто. Двигаясь со скоростью 160 км/ч с полной нагрузкой, поезд потреблял всего 5 кВт-ч энергии на 1 км, в то время как данные, измеряющие каждую систему, подтвердили стабильность работы во время испытания[2]. В конце декабря 2024 г. в Пекине был представлен прототип высокоскоростного электропоезда CR450, что стало новым достижением в области развития железнодорожных технологий. Прототип включал в себя две модели, CR450AF и CR450BF, обе имеют восьмивагонный состав с четырьмя моторными и четырьмя немоторными вагонами. Прототип был разработан и произведен дочерними компаниями CRRC Corporation Limited, Qingdao CRRC Sifang Rolling Stock Co Ltd и CRRC Changchun Railway Vehicles Co Ltd. Модели спроектированы для достижения максимальной скорости до 450 км/ч, что устанавливает новые стандарты в технологии высокоскоростных поездов. Серия CR450 лидирует в отрасли с превосходными показателями производительности, включая рабочую скорость, энергоэффективность, уровень шума в салоне и тормозной путь. Благодаря тестовой скорости до 450 км/ч (280 миль/ч) и эксплуатационной скорости 400 км/ч CR450 призван значительно сократить время в пути, предлагая более быстрые и эффективные поездки. Поезда отличаются сокращенным тормозным путем и повышенной устойчивостью, что обеспечивает

[1] Rapid rail cargo trains launched, connecting various city clusters in China as market-oriented reform deepens. 06.01.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326367.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Chinese high-speed trains roll with innovation progress. 09.10.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202410/1320887.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

безопасность даже на повышенных скоростях. Набор инноваций не только создает надежную технологическую основу для высокоскоростных электропоездов, двигающихся со скоростью 400 км/ч, но и способствует прогрессу в теории, технологии, оборудовании, стандартах и методах управления, стимулируя дальнейшее развитие высокоскоростных железнодорожных технологий в Китае[1]. В августе 2024 г. в провинции Шаньси Китая завершились демонстрационные испытания нового сверхскоростного (UHS) вакуумного магнитолевитационного железнодорожного состава, что стало очередным достижением в развитии поездов на магнитной подушке, способных развивать скорость до 1 тыс. км/ч. Испытание поезда на магнитной подвеске, разработанного корпорацией China Aerospace Science and Industry Corporation Limited, проводилось в низковакуумном трубопроводе протяженностью 2 км. Результаты показали, что поезд достиг управляемой навигации, подвеска работала стабильно, обеспечивая безопасные остановки в соответствии с заданной кривой. Испытание показало, что максимальная скорость и высота подвески транспортного средства соответствовали заданным значениям. Все системы работали нормально, а траектория движения транспортного средства практически соответствовала теоретической траектории. В ходе испытаний также была проверена возможность создания и поддержания вакуумной среды в трубопроводе, а также проверялись навигационное управление и другие ключевые технологии, включая координацию работы различных систем в низковакуумной среде.

Автомобильная промышленность. Автомобильная промышленность Китая является одним из основных столпов экономики КНР — объем валовой продукции отрасли составляет 10% объема ВВП КНР[2]. В 2024 г. автомобильная промышленность Китая достигла нового рубежа — объем производства и продаж превышал 30 млн ед. второй год подряд. По утверждению Китайской ассоциации автопроизводителей, в 2024 г., «за исключением относительно вялого рынка коммерческих автомобилей, автомобильная промышленность Китая превзошла ожидания, при этом общий объем продаж, производство и реализация ЭМ, а также экспорт превысили предыдущие прогнозы». В 2024 г. общий объем производства автомобилей достиг 31,282 млн ед., что на 3,7% больше, чем в 2023 г., а объем продаж вырос на

[1] Unveiling the future of high-speed rail: CR450 EMU prototype debuts at 400 km/h. 02.01.2025. URL: https://www.bjreview.com/Business/202501/t20250103_800388919.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China's vehicle software market exceeds 65 bln yuan: report. 20.09.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-09/20/content_117440954.htm (дата обращения: 15.03.2025).

4,5% в годовом исчислении и достиг 31,436 млн ед.[1]. По показателям общего объема производства и продаж автомобилей Китай занимает первое место в мире уже 16 лет подряд. В 2024 г. объем производства легковых автомобилей в Китае превысил 25 млн ед. второй год подряд. Рынок столкнулся с некоторыми трудностями в первой половине 2024 г., но во второй половине года продемонстрировал сильное восстановление, поддержанное благоприятной государственной политикой. Сильное восстановление на рынке легковых автомобилей ускорило общий рост автомобильной промышленности, при этом годовой объем производства и продаж достиг 27,48 млн и 27,56 млн ед., что на 5,2% и 5,8% больше по сравнению с 2023 г. соответственно[2]. В 2024 г. объем продаж легковых автомобилей в Китае достиг 22,61 млн ед., что на 3,1% больше, в то время как объем экспорта вырос до 4,96 млн ед., что на 19,7% больше по сравнению с 2023 г. В 2024 г. объем продаж легковых автомобилей с ДВС сократился на 2,49 млн ед. до 11,56 млн ед., что на 17,4% меньше в годовом исчислении.

В 2024 г. объем продаж легковых автомобилей китайских брендов составил 17,97 млн ед., что на 23,1% больше по сравнению с 2023 г., при этом увеличив свою долю на китайском рынке продаж легковых автомобилей до рекордных 65,2%, увеличившись на 9,2%[3]. На китайском рынке легковых электромобилей (ЭМ) в 2024 г. объем производства и продаж автомобилей ЭМ превысил 12 млн ед. — по этому показателю Китай десятый год подряд является лидером мирового рейтинга (14 ноября 2024 г. годовой объем производства ЭМ в Китае впервые превысил 10 млн ед., что является беспрецедентным достижением во всем мире)[4]. Согласно данным, опубликованным Китайской ассоциацией легковых автомобилей, в 2024 г. объем производства и продаж ЭМ составил 12,89 млн и 12,87 млн ед., что на 34,4% и 35,5% больше, чем в 2023 г., соответственно[5], при этом в 2024 г. объем продаж ЭМ составил 40,9% от общего объема про-

[1] China's auto output, sales both reach new heights in 2024. 13.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/13/WS6784b696a310f1265a1da7b5.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China New Growth: China's passenger NEV market poised for continued growth following success of 2024. 10.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/10/content_37790734.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[3] China's auto industry achieves new milestones in 2024, with production and sales both surpassing 31 million units. 13.01.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326784.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[4] China's passenger NEV market poised for continued growth following success of 2024. 10.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/10/WS6780cbb6a310f1265a1da26e.html (дата обращения: 15.03.2025).

[5] *Li J.* CAAM: China's auto industry exceeds expectations in 2024. 14.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/14/WS67860912a310f1265a1dabd6.html (дата обращения: 15.03.2025).

даж новых автомобилей[1], что на 9,3%, больше, чем в 2023 г. В 2024 г. доля ЭМ составляла 8,9% автомобильного парка страны,[2] в стране было зарегистрировано 11,25 млн ЭМ, что составило 41,83% от всех новых регистраций транспортных средств и представляет собой увеличение на 51,49% по сравнению с 2023 г.[3]. По данным Министерства транспорта КНР, в 2024 г. в Китае насчитывалось 554 тыс. электробусов, что составляло 81,2% от общего автобусного парка. В 2024 г. по всей стране насчитывалось около 80 тыс. общественных автобусных линий общей протяженностью более 1,7 млн км, а выделенных автобусных полос — более 20 тыс. км[4].

Морской транспорт. В 2024 г. Китай второй год подряд является крупнейшей в мире страной-судовладельцем, а общий тоннаж, принадлежащий китайским судовладельцам, достиг 252,4 млн брутто-тонн. Маршруты морских перевозок Китая охватывают все ведущие порты более 100 стран мира, причем морские перевозки обеспечивают перевозку около 95% объемов внешней торговли КНР[5]. В 2024 г. Китай по трем основным показателям судостроения оставался мировым лидером 15-й год подряд. В 2024 г. объем завершенных заказов китайским судостроением составил 55,7% от общемирового объема, что означает, что более половины судов, поставленных в мире в 2024 г., были построены в Китае, причем новые заказы и имеющиеся заказы судостроительной промышленности Китая составили 74,1% и 63,1% от мирового объема соответственно. Объем производства судов в КНР вырос до 48,18 млн т дедвейта (рост по срав-

[1] В июле 2024 г. по доле рынка ЭМ вошли в историю, впервые обогнав автомобили с ДВС, — в этом месяце объем розничных продаж ЭМ в Китае достиг 878 тыс. ед., что составило 51,1% от общего объема продаж автомобилей в стране, а в октябре 2024 г. доля ЭМ в общем объеме продаж автомобилей достигла рекордных 70,1%, что еще раз продемонстрировало сильную конкурентоспособность китайских марок ЭМ. См.: China's NEV boom a boon for global auto industry. 08.11.2024. URL: http://en.people.cn/n3/2024/1108/c90000-20239074.html (дата обращения: 15.03.2025); Chinese NEVs scale new heights amid green shift, tech advancements. 30.12.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-12/30/content_117637907.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] По сообщению Министерства общественной безопасности КНР, к концу 2024 г. количество ЭМ в Китае достигло 31,4 млн ед., что свидетельствует о 260-кратном росте за последнее десятилетие. См.: New energy vehicles in use in China exceed 30 million. 17.01.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0117/c90000-20267347.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Expanding charging options power NEVs for Spring Festival travel rush. 26.01.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/26/content_117686400.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Over 80 pct of China's buses powered by new energy. 15.11.2024. URL: http://en.people.cn/n3/2024/1115/c90000-20242533.html (дата обращения: 15.03.2025).

[5] Waves of change for shipping. 04.12.2024. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202412/04/WS674fabdba310f1265a1d0ea8.html (дата обращения: 15.03.2025).

нению с 2023 г. на 13,8%), что составило 50,2% от общемирового объема. Объем новых полученных заказов достиг 113,05 млн т дедвейта (рост на 58,8%), а текущий объем заказов составил 208,72 млн т (рост на 49,7%) — на Китай пришлось 66,6% от общемирового объема заказов. В 2024 г. Китай занял первое место по новым заказам на 14 из 18 основных типов судов в мире, таких как многоцелевые суда, автовозы и контейнеровозы[1]. Новые заказы Китая на строительство судов с экологически чистыми двигателями неуклонно увеличивают свою долю на мировом рынке, постепенно увеличившись с 31,5% в 2021 г. до 78,5% в 2024 г.[2], причем в 2024 г. на китайских верфях строилось 70% судов, работающих на метаноле, в мире[3]. Китайские судостроительные компании сохраняют лидирующие позиции в конкурентной борьбе на мировом рынке, причем среди 10 крупнейших судостроительных верфей с наибольшим количеством завершенных судостроительных работ — шесть компаний были китайскими. 14 ноября 2024 г. судостроительная компания Shanghai Waigaoqiao Shipbuilding Co., Ltd., дочерняя компания China State Shipbuilding Corp., передала танкер под названием «Jaguar» голландской компании SBM Offshore, став первой судостроительной компанией в Китае, которая преодолела отметку в 100 млн т по показателю грузоподъемности поставленной продукции[4]. Отмечая в конце 2024 г. свое 25-летие, судостроительная компания Shanghai Waigaoqiao Shipbuilding сообщила, что поставила в общей сложности 579 судов и морских платформ общим дедвейтом 125,87 млн т[5].

2024-й стал первым годом, когда Китай возобновил круизы и работу портов приписки после пандемии. Круизы быстро стали очень востребованным выбором среди китайских граждан, и в 2024 г. через порты Китая прошло более 2 млн пассажиров, причем на каждом рейсе большинство составляли китайцы и около 5% были иностранными гостями. Первое самое крупное китайское круизное судно компании Shanghai Waigaoqiao Shipbuilding «Adora Magic City», строительство которого началось в 2019 г., с момента своего первого коммерческого рейса в первый день

[1] *Lan X.* Promoting shipshape trade. 24.01.2025. URL: https://www.bjreview.com/Opinion/Fact_Check/202501/t20250124_800390975.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Tao M.* China leads three shipbuilding indicators for 15th year. 16.01.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1327019.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[3] *Li F.* Green methanol route to nation's carbon goal. 04.11.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/04/WS67282512a310f1265a1cb2ee.html (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Chinese shipbuilder achieves leapfrog progress in 25 years. 14.11.2024. URL: http://en.people.cn/n3/2024/1114/c90000-20241991.html (дата обращения: 15.03.2025).

[5] CSSC shipyards show robust growth in 2024. 07.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/07/WS677c8705a310f1265a1d95be.html (дата обращения: 15.03.2025).

2024 г. к концу 2024 г. успешно совершило 87 рейсов и обслужило более 300 тыс. гостей из Китая и из-за рубежа[1].

В начале сентября 2024 г. China CSSC Holdings и China Shipbuilding Industry Corp (CSIC) объявили о плане слияния посредством обмена акциями. С рыночной стоимостью в сотни миллиардов юаней каждая, эти две известные судостроительные компании объединились в мирового лидера отрасли с точки зрения активов, доходов и портфеля заказов. Это слияние укрепило позиции Китая как крупнейшей в мире судостроительной страны с позиций всеобъемлющей конкурентоспособности. Ожидается, что это слияние устранит дублирование между двумя компаниями в отрасли судостроения и позволит избежать неэффективной конкуренции. Несмотря на проблемы, связанные с усилением протекционизма и «разрывом связей» в мировой торговле, судостроительная промышленность Китая создала прочную основу для устойчивого роста. Благодаря дальнейшей интеграции ресурсов крупных судостроительных компаний и устранению неэффективной конкуренции китайская судостроительная промышленность имеет возможность сделать еще один скачок вперед. Более того, судостроительная промышленность Китая извлекает выгоду из текущего цикла новой технологической революции и промышленной трансформации на мировом рынке. Поскольку старые суда постепенно выводятся из эксплуатации, внедряются экологические нормы, а международный спрос на новые суда остается высоким, судостроительная промышленность Китая имеет все возможности для извлечения из этого выгоды и стимулирования дальнейшего роста[2].

В настоящее время в Китае сформированы портовые кластеры мирового уровня в районах Бохайского моря, дельты р. Янцзы, региона Большого залива Гуандун-Сянган-Аомэнь, причем Китай на протяжении многих лет занимает первое в мире место по масштабу портовой инфраструктуры. Строительство первоклассной портовой инфраструктуры, создание и преобразование автоматизированных портов являются ключевой работой, которую осуществляет Министерство транспорта КНР. В 2024 г. в Китае функционировало 49 автоматизированных терминалов для контейнерных и навалочных грузов, в процессе строительства находятся 44 терминала — КНР является первой в мире страной по количеству уже построенных и строящихся портовых терминалов. В портах Шанхая и Циндао осуществляется независимый контроль над операционными система-

[1] *Wang Y.* Cruise market forecast to welcome 14m passengers by 2035. Global guest volume expected to approach nearly 40m by 2027. 03.02.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/03/WS67a03a33a310a2ab06ea9fbf_1.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Wang Y.* Chinese shipbuilders merge to solidify industry's top global position. 03.09.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202409/1319159.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

ми управления и производства, достигнут значительный прорыв в производственной эффективности. В 2024 г. объем контейнерооборота порта Шанхай составил 51,51 млн ед., что сделало его первым в мире портом, чей контейнерооборот превысил показатель в 50 млн ед., что также закрепило за портом Шанхай позицию самого загруженного порта в мире 15-й год подряд[1]. Шанхай входит в тройку крупнейших мировых портов в течение пяти лет подряд. Порт насчитывает почти 350 международных маршрутов, которые связывают Шанхай с 700 портами в 200 странах, что позволяет сохранять мировое лидерство по связности портов на протяжении 13 лет. В 2024 г. два крупных терминала для экспорта автомобилей порта Шанхай (Хайтун и Наньган) зафиксировали рекордный объем экспорта — более 1,66 млн ед., что на 26,6% больше по сравнению с 2023 г. По данным Шанхайской таможни, международный автомобильный терминал Хайтун является важнейшим центром экспорта китайских автомобилей — объем экспорта терминала уже три года подряд превышает 1 млн транспортных средств[2]. В 2024 г. объем грузооборота порта Нинбо-Чжоушань (пров. Чжэцзян) превысил 1,37 млрд т, что позволило ему занимать первое место в мире 16-й год подряд. Объем контейнерооборота порта в 2024 г. достиг 39,3 млн ед., что на 11% больше, чем в предыдущем году, и является самым высоким ростом почти за семь лет. Через порт Нинбо-Чжоушань проходит более 300 контейнерных маршрутов, в том числе более 250 международных маршрутов, соединяющих более 600 портов в более чем 200 странах. Порт также предлагает услуги интермодальных морских и железнодорожных перевозок, соединяя 67 административных единиц уровня префектур, и в 2024 г. обработал более 1,8 млн контейнеров[3]. В настоящее время Китай занимает первое место в мире по объему контейнерных перевозок, а объем его международных морских перевозок в 2024 г. составил почти треть от общемирового объема. В ноябре 2024 г. китайская судостроительная верфь, расположенная в восточной китайской провинции Цзянси, приступила к строительству крупнейших в мире полностью электрических контейнеровозов с открытым верхом водоизмещением 10 тыс. т. Строящиеся два интеллектуальных контейнеровоза, вместимостью 740 контейнеров каждый и длиной

[1] *Wang Y.* Shanghai Port hits record high in monthly container throughput. 05.02.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/05/WS67a322f0a310a2ab06eaa4e9.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Shanghai ports report record-high vehicle exports in 2024. 16.01.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/16/content_117667614.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Cargo throughput of China's Ningbo-Zhoushan port ranks top globally in 2024. 18.01.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/18/content_117672440.htm (дата обращения: 15.03.2025).

около 128 м, рассчитаны на максимальную скорость в 11,5 узлов, причем каждое судно будет оснащено 10 контейнерами батарей. При стоянке в порту судно может подзаряжаться от высоковольтной береговой сети или заменять батареи для быстрого восполнения энергии. Используемые на судах литиевые батареи имеют общую выходную мощность 1,9 тыс. кВт, что является самой большой мощностью для батарей в Китае. Контейнеровозы оснащены возможностью автономной навигации в открытых водах, а также другими интеллектуальными функциями[1]. В октябре 2024 г. в научно-исследовательском подразделении CSSC Chengxi Shipyard Co Ltd в Цзяньине (пров. Цзянсу) были представлены модели пяти саморазгружающихся сухогрузов водоизмещением 40 тыс. т, которые стали основой для проектирования и производства будущих новых судов. Саморазгружающиеся сухогрузы отличаются от обычных сухогрузов тем, что это суда более высокой стоимости, изготовленные по индивидуальному заказу и обеспечивающие исключительную эффективность разгрузки и адаптируемость к различным портам и морским условиям. Оснащенные встроенными разгрузочными устройствами, эти суда могут швартоваться и разгружаться автономно. Встроенная система разгрузки может обеспечить скорость разгрузки более 5,5 тыс. т в час, что означает, что саморазгружающийся сухогруз грузоподъемностью 26 тыс. т может быть разгружен в течение пяти часов, в то время как стандартному сухогрузу для выполнения той же задачи обычно требуется два-три дня[2].

Гражданская авиация (ГА). По данным Управления гражданской авиации Китая, в 2024 г. общий грузооборот отрасли достиг 148,52 млрд т/км, что на 25% больше по сравнению с 2023 г. и на 14,8% выше показателя 2019 г. Объем пассажирских перевозок достиг 730 млн человек, что на 17,9% больше, чем в 2023 г., и на 10,6% выше показателя 2019 г. По объему перевезенных пассажиров гражданские авиаперевозки Китая в 2024 г. занимали второе место в мире уже 19 лет подряд, а вклад ГА КНР в рост объема рынка мировой авиации превысил 20%[3]. Объем перевозки грузов и почты достиг 8,982 млн т, что на 22,1% больше, чем в 2023 г., и на 19,3% больше, чем в 2019 г.[4]. В 2024 г. количество международных

[1] China starts building large electric container ships for carbon reduction. 07.11.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-11/07/content_117531721.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Zhong N*. China gets most orders for green ships. 11.10.2024. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202410/11/WS67087825a310f1265a1c6ff8.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] New air route links Beijing, Singapore. 12.11.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-11/12/content_117540666.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Record-breaking travel reveals China's strengthened economic vitality. 06.01.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/06/content_117646664.htm (дата обращения: 15.03.2025).

пассажирских рейсов увеличилось до 6,4 тыс. в неделю, восстановившись до 84% от допандемического уровня, а объем международных грузовых и почтовых перевозок показал существенный рост на 29,3% в годовом исчислении[1]. В 2024 г. самолеты ГА Китая выполнили 13,81 млн часов налета и совершили 5,39 млн рейсов, что на 13,1% и 9,5% больше, чем в 2023 г., соответственно. В 2024 г. авиационная отрасль Китая сократила убытки на 20,6 млрд юаней (2,81 млрд долл.) в годовом исчислении и в целом вернулась к прибыльности[2].

В 2024 г. в аэропортах Шанхая был зарегистрирован рекордный объем пассажирооборота, который превысил 124 млн человек, что на 29% больше, чем в 2023 г. Согласно данным, опубликованным администрацией аэропорта Шанхая, общее количество рейсов, прибывающих в город или вылетающих из него, увеличилось на 15% до 803 тыс., в то время как объем перевозок грузов и почты вырос на 11% до 4,2 млн т. Этот рост был обусловлен появлением 10 новых маршрутов, увеличением частоты полетов по 19 существующим маршрутам и возобновлением работы восьми маршрутов, увеличением числа средне- и дальнемагистральных рейсов, а также увеличением числа рейсов в страны-участницы инициативы «Пояс и путь» и из них. Глобальная авиационная сеть шанхайских аэропортов в настоящее время охватывает 291 пункт назначения в 48 странах. В 2024 г. операционная эффективность также заметно повысилась — количество пересадок в аэропорту Пудун выросло до рекордных 15,7%. Шанхай, в котором расположены аэропорты Пудун и Хунцяо, является важным авиационным узлом как для пассажирских, так и грузовых перевозок[3]. 20 октября 2024 г. объем пассажиропотока пекинского международного аэропорта Дасин составил 40,0131 млн человек, что на 28,1% больше, чем за аналогичный период 2023 г. Впервые с момента начала работы 25 сентября 2019 г. объем годового пассажиропотока аэропорта превысил 40 млн человек[4]. 14 ноября 2024 г. количество международных пассажирских рейсов, обслуженных пекинским международным аэропортом Дасин, превысило 4 млн. Аэропорт Дасин выполняет рейсы по 43 маршрутам в 25 стран Европы, Азии и Ближнего Востока, а также

[1] China's civil aviation sector soars in 2024, eyes faster international flight recovery. 10.01.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0110/c90000-20264385.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China's 2024 air passenger traffic hits record high. 04.01.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/04/content_117645516.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Shanghai airports break record with over 124m passenger trips in 2024. 02.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/02/WS6775ecbba310f1265a 1d8834.html (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Daxing airport handles over 40M passenger trips this year. 22.10.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-10/22/content_117499758.htm (дата обращения: 15.03.2025).

планирует дальнейшее расширение своей международной сети авиалиний. 11 ноября 2024 г. был открыт новый авиамаршрут, соединяющий пекинский международный аэропорт Дасин и Сингапур, что ознаменовало расширение деятельности авиакомпании Singapore Airlines в обоих крупных аэропортах китайской столицы. 25 ноября 2024 г. годовой объем пассажирских перевозок международного аэропорта Чэнду Тяньфу (пров. Сычуань) превысил 50 млн человек — Тяньфу стал шестым аэропортом в Китае, достигшим этого показателя, а 14 декабря 2024 г. международный аэропорт Уханя Тяньхэ (пров. Хубэй) отчитался об обработке 30 млн пассажиров, также установив новый рекорд[1]. В 2024 г. аэропорт Эчжоу Хуаху, первый грузовой аэропорт в Китае, обслужил 85 международных и региональных грузовых маршрутов и обработал 1,28 млн т грузов[2].

10 ноября 2024 г. авиакомпания China Southern Airlines открыла базу по техническому обслуживанию, ремонту и капитальному ремонту воздушных судов (bonded aircraft maintenance, repair, overhaul base/MRO) в СУАР. Это первый проект компании по техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов в Китае, который позволит расширить цепочку поставок авиационного оборудования и привлечь больше специалистов в СУАР. База будет использовать международный аэропорт Урумчи Дивопу (Urumqi Diwopu International Airport/UDIA) для обслуживания воздушных судов со всего мира, используя инновационные технологии, низкие затраты и высокую эффективность[3].

Разработанный Китаем большой пассажирский самолет С919 29 августа 2024 г. достиг знаменательного рубежа: с момента начала коммерческих полетов 28 мая 2023 г. авиалайнер С919 налетал более 10 тыс. часов, выполнил более 3,7 тыс. коммерческих рейсов и перевез более 500 тыс. пассажиров. Первый большой пассажирский самолет С919 был доставлен авиакомпании China Eastern Airlines 9 декабря 2022 г., а в конце 2024 г. авиакомпания China Eastern Airlines расширила свой парк авиалайнеров С919 до семи самолетов, которые выполняют пять регулярных маршрутов, соединяющих Шанхай с Чэнду, Пекином, Сианем и Гуанчжоу, а также Пекин с Сианем. 28 августа 2024 г. авиакомпании Air China и China Southern Airlines получили в Шанхае свои первые самолеты С919, что стало поворотным моментом — первый в стране крупногабаритный пассажирский самолет китайского производства вступил в новый этап

[1] China's civil aviation sector sees strong recovery, sets higher goals for 2025. 09.01.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326597.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China's express delivery volume expands rapidly in 2024. 13.01.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0113/c90000-20265209.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Bonded aircraft repair takes off in Xinjiang. 11.11.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-11/11/content_117537843.htm (дата обращения: 15.03.2025).

стремительного внедрения на рынок авиаперевозок Китая[1]. В конце декабря 2024 г. Управление гражданской авиации Китая заявило, что разработанный четырехместный электрический самолет RX4E получил сертификат летной годности. Электросамолет имеет размах крыльев 13,5 м, длину 8,4 м и максимальный взлетный вес 1260 кг. Он питается от литиевой батареи общей емкостью 70 кВт-ч и имеет электрическую силовую установку, способную достигать максимальной мощности 140 кВт. Электрический самолет может достигать максимального времени полета 1,5 часа и отличается нулевым выбросом углерода, низким уровнем шума, экономичной эксплуатацией и высокой надежностью[2]. В декабре 2024 г. первый в Китае электрический беспилотный летательный аппарат вертикального взлета и посадки (eVTOL), работающий на жидком водороде, весом в 1 тонну завершил свой испытательный полет в г. Баоцзи (пров. Шэньси), что открывает новые возможности для коммерциализации использования жидкого водорода в экономике малых высот.

Железнодорожные перевозки по маршруту Китай—Европа

10 июля 2024 г. грузовой поезд Китай—Европа отправился со станции Уцзяшань в Ухане (пров. Хубэй) в немецкий город Дуйсбург, ознаменовав важную веху: количество рейсов грузовых поездов Китай—Европа в 2024 г. превысило 10 тыс., преодолев отметку на 19 дней раньше, чем в 2023 г.[3]. 15 ноября 2024 г. грузовой поезд отправился из Чунцина в Дуйсбург (Германия), что стало еще одним знаковым событием сообщения КНР—страны ЕС: общее количество рейсов грузовых поездов по маршруту Китай—Европа превысило 100 тыс. ед. По данным China Railway, в 2024 г. грузовые поезда Китай—Европа совершили 19 тыс. рейсов и перевезли 2,07 млн контейнеров с более чем 50 тыс. видов товаров 53 категорий, что на 10% и 9% больше, чем в 2023 г., соответственно[4], причем через территорию Казахстана проследовал 1,66 млн контейнеров. В период с 2016 по 2024 г. стоимость перевезенных товаров по железнодорожному маршруту Китай—Европа резко возросла с 8 млрд долл. до

[1] Number of passengers carried by C919 exceeds 500,000. 02.09.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-09/02/content_117400153.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] China's first 4-seat zero-emission e-aircraft obtains type certification from CAAC. 02.01.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326141.shtml?id=11 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] China-Europe freight train service witnesses accelerated development. 29.07.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-07/29/content_117336078.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[4] China's operating high-speed railway to hit 60,000 km by 2030. 02.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/02/content_37774537.htm (дата обращения: 15.03.2025).

58 млрд долл. в 2024 г.[1]. В 2024 г. еженедельно грузовые поезда совершали семь рейсов из Китая в Европу и шесть рейсов из Европы в Китай, что свидетельствует о том, что в двусторонних потоках объем грузооборота в основном был сбалансирован[2]. С целью удовлетворения растущего спроса на перевозки Китай—Европа в 2024 г. были введены экспресс-маршруты. Например, из Чэнду был запущен экспресс-маршрут, на котором скорость поездов достигала 120 км/ч, причем они прибывали в Европу примерно за 10 дней — на пять дней быстрее, чем обычные маршруты. Эта услуга отдавала приоритет товарам с высокой добавленной стоимостью, таким как литиевые батареи и фотоэлектрическое оборудование. Каждый вагон был оборудован электронным замком для отслеживания в режиме реального времени, а китайские и зарубежные железнодорожные бюро по маршруту могли координировать свои действия для контроля пути следования поезда, чтобы гарантировать пунктуальность[3].

Информационные ресурсы и агентства

Beijing Review https://www.bjreview.com/
China Daily https://www.chinadaily.com.cn/
China Internet Information Center http://www.china.org.cn/
Global Times https://www.globaltimes.cn/index.html/
Guangming Online https://en.gmw.cn/
People's Daily Online http://en.people.cn/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

The Information Office of Shandong Provincial People's Government http://shandong.chinadaily.com.cn/

[1] China-Europe freight train service hits 100,000 trips. 15.11.2024. URL: http://en.people.cn/n3/2024/1115/c90000-20242422.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Zooming into China's reform and opening-up via two sets of data. Nation's door continues to open wider, providing significant opportunities for global development. 20.11.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202411/1323463.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[3] China and Central Asia enter a new era of cooperation. 28.01.2022. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202201/28/WS61f38acea310cdd39bc83ea3.html (дата обращения: 15.03.2025).

Сельское хозяйство и деревня Китая: итоги развития в 2024 г.

В сложных внутренних и внешних условиях последнего времени аграрный сектор Китая, развиваясь стабильно, сохранил тенденцию восходящего движения и показал в целом хорошие результаты в обеспечении страны продовольствием. Согласно последнему докладу ГСУ КНР, в 2024 г. в первой сфере национальной экономики произведено 9141,4 млрд юаней добавленной стоимости внутреннего валового продукта страны при темпах его прироста 3,5%, что составило 6,8% удельного веса ВВП Китая[1]. Доклад ГСУ КНР показывает общее состояние аграрной сферы в 2024 г. и динамику посевов и производства основных видов продукции.

Посевные площади в 2024 г. под зерновыми составили 119,32 млн га, что на 350 тыс. га больше, чем в предыдущем году, в том числе под рисом — 29,01 млн га, прирост на 60 тыс. га; посевы пшеницы — 23,59 млн га, сократились на 40 тыс. га; под кукурузой занято 44,74 млн га, что на 520 тыс. га больше, чем год назад; посевы соевых бобов составили 10,33 млн га, сократившись за год на 150 тыс. га. Посевные площади под хлопчатником — 2,84 млн га, прирост — 50 тыс. га; посевы масличных — 14,29 млн га, прирост — на 370 тыс. га, посевы сахароносов — 1,48 млн га, прирост — на 70 тыс. га.

Производство в 2024 г. зерна выросло до 706, 5 млн т, что на 11 млн т больше, чем в предыдущем году, прирост — 1,6%, в том числе летнего зерна получено 149, 89 млн т, прирост — 2,6%; раннего риса — 28,17 млн т, сокращение — на 0,6%; осеннего зерна получено 528,43 млн т, прирост — 1,4%. Производство собственно зерна составило 652,29 млн т, прирост — на 1,7%, в том числе производство риса — 207,53 млн т, прирост на 0,5%; пшеницы — 140,1 млн т, прирост — 2,6%; кукурузы — 294,92 млн т, прирост — 2,1%; соевых бобов — 20, 65 млн т, сокращение на 0,9%.

Технические культуры: производство хлопчатника достигло 6,16 млн т, составив прирост на 9,7% по сравнению с предыдущим годом; масличных — 39,79 млн т, прирост — 3%; сахароносов — 118,7 млн т, прирост — 4,3%; чайного листа — 3,74 млн т, прирост — 5,5%.

Производство всех видов мяса — 96,63 млн т, что на 0,2% больше против предыдущего года, в том числе: свинины — 57,06 млн т, сниже-

[1] Чжунхуа жэньминь гунхэго 2024 нянь гомин цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报/2025/02/28 国家统计局 (Доклад ГСУ КНР об экономическом и социальном развитии страны в 2024 г.: Государственное статистическое управление). 28.02.2025. URL: https://www.stats/gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html (дата обращения: 15.03.2025).

ние — на 1,5%; говядины — 7,79 млн т, прирост — 3,5%, баранины — 5,18 млн т, спад — на 2,5%; мяса птицы — 26,6 млн т, прирост — 3,8%, яиц — 35,88 млн т, прирост — 0,7%; коровьего молока — 40,79 млн т, спад — на 2,8%; поголовье живых свиней на конец года составило 427,43 млн голов, что на 1,6% меньше, чем на конец предыдущего года, все поголовье живых свиней в 2024 г. — 702,56 млн голов, что на 3,3% меньше, чем годом раньше.

Производство продукции водного промысла составило 73,66 млн т, прирост — 3,5%, в том числе выведенная аквапродукция — 60,62 млн т, прирост — 4,3%, продукция улова — 13,05 млн т, спад — на 0,1%. Производство лесных стройматериалов — 137,4 млн т, прирост — 8,2%[1].

Таким образом, по данным ГСУ КНР, производство сельского хозяйства в 2024 г. развивалось в целом стабильно и по нарастающей успешно, особенно зерновое производство, его общий производственный потенциал впервые превысил новый рубеж — уровень 700 млн т, а валовой сбор зерновых составил 706,5 млн т. Немного сократилось производство соевых бобов — на 0,9% (сбор — 20,65 млн т), что, судя по всему, связано с сокращением посевных площадей под соей на 150 тыс. га. Соответственно, в 2024 г. на целых 6,5% вырос импорт соевых бобов, достигнув 105,03 млн т[2]. Что касается производства продукции животноводства, то имели место определенные трудности в развитии молочного и мясного животноводства, связанные с возможностями расширения производства кормовых культур. В целом рост производства мясной продукции в 2024 г. был незначительным (всего на 0,2%), при этом некоторый спад коснулся производства свинины (1,5%), связанный с сокращением поголовья свиней. Несколько сократилось производство баранины (на 2,5%) и коровьего молока (на 2,8%).

Хотя итоги развития зернового производства в 2024 г. оказались хорошими, однако прирост производства зерна составил всего 1,6%, что несоизмеримо ни с потребностями растущего спроса, ни с огромными усилиями государства по поддержке этой ведущей отрасли в последние годы. Поэтому неслучайно в 2024 г. руководством страны был предпринят новый подход к укреплению основ продовольственной безопасности страны — со стороны решения проблемы низкой сравнительной эффективности зернового производства. Китайский ученый Вэй Хоукай, директор Института развития деревни Академии общественных наук Китая (КАОН), депутат ВСНП, представил данные Аналитического центра о состоянии дел с экономической эффективностью в зерновой отрасли и доходами крестьян, подчеркивая особую важность решения проблемы

[1] Там же.
[2] Там же.

роста доходов крестьян — производителей зерна. Как свидетельствуют эти данные [Чжику яолунь... 2025], доходы крестьян в сельском хозяйстве, особенно в зерновом производстве, уже долгое время сохраняются низкими, не стимулирующими материальную заинтересованность производителей. С начала 2000-х годов с исчерпанием потенциала традиционного способа производства экстенсивного типа в сельском хозяйстве Китая стал серьезно падать доход от хозяйственной деятельности в отрасли, и в 2013—2022 гг. он обеспечивал лишь 16,1% всего дохода семьи, а в растениеводстве даже 12%, и крестьянам в зерновом производстве приходится заниматься совместительством, чтобы как-то сводить концы с концами. Последние годы основными источниками доходов крестьян стали зарплата на стороне (преимущественно доходы сельских мигрантов в городе, пересылающих часть средств родителям в деревню) и переводной доход (субсидии и социальные выплаты правительства), на долю которых в 2018—2023 гг. приходилось 68% всего дохода крестьянской семьи, а в 2021 г. — до 70%, в некоторых отсталых районах и того больше. Если раньше низкая эффективность индивидуального подрядного хозяйства перекрывалась усилением интенсификации труда крестьян, то с конца 90-х годов XX в. с развитием рынка начала быстро расти себестоимость всех факторов производства, съедая возможность прироста доходов. Себестоимость производства зерна, еще в периоды 1985—1996 гг. и 2004—2013 гг. нарастая быстрыми темпами, и сегодня остается высокой, попрежнему продолжая расти. Так, в 2023 г. по сравнению с 2018 г. общая себестоимость производства трех основных видов зерна с 1 му выросла на 17,5%, в том числе материальные издержки и издержки сферы услуг повысились на 27,8%, себестоимость земли выросла на 34,4%. И без того высокая себестоимость непрерывно растет, а цены на зерно растут медленно, низкая сравнительная эффективность производства зерна не позволяет хлеборобам увеличить доходы в отрасли. Согласно данным исследования, проведенного Вэй Хоукаем [Чжику яолунь... 2025], в 2022 г. доход от производства зерна оказался на 17,5% ниже, чем у крестьян, занятых техническими культурами, на 24,6% ниже, чем во второй сфере, и на 28,3% — чем в третьей сфере сельской экономики. Начиная с 2020 г. прибыль от производства зерна четыре года подряд была в минусе, после этого стала немного расти, но в 2023 г. опять сильно упала: чистая прибыль от производства трех видов зерна с 1 му составила только 70 юаней, что на 60% ниже, чем в 2022 г., и всего 30% от уровня 2011 г. В 2024 г. хотя и получен богатый урожай зерна, но этот рост составил всего 1,6% по сравнению с предыдущим годом, и при низких закупочных ценах на зерно тенденция роста дохода осталась почти незаметной для некоторых видов продукции, а проблема нерешенности роста доходов хлеборобов лишь усилилась.

Главной причиной создавшегося положения является относительно низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, связанный со все еще большим избытком сельскохозяйственной рабочей силы в земледелии (23% всей рабочей силы страны), тогда как вклад первой сферы производства в ВВП страны, т.е. выход продукции, составил всего 6,8% в 2024 г. Связанный с этой диспропорцией размер выхода продукции еще низок, способ производства все еще отсталый, основным субъектом производства остается распыленное мелкое хозяйство подрядных крестьянских дворов. Размеры масштабного хозяйства, опирающегося на современные технологии, еще малы, хотя в последние годы получила развитие практика увязки мелкого хозяйства крестьянского двора с современным сельским хозяйством посредством сферы услуг, ускорился процесс модернизации сельского хозяйства. В этих условиях Всекитайское совещание по работе в деревне (декабрь 2024 г.) четко потребовало «оздоровить систему политики поддержки производства зерна». В материалах, освещавших работу Всекитайского совещания по работе в деревне, отмечались основные пути повышения доходов крестьян-хлеборобов. «В условиях низкой сравнительной эффективности зерновой отрасли, когда крестьяне — производители зерна и ключевые районы производства зерна вносят большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, необходимо, чтобы государство и заинтересованные стороны обеспечивали им соответствующее экономическое возмещение. Возмещение выгоды за производство зерна главным образом касается районов производства зерна, которым районы — потребители зерна должны возмещать выгоду за получение зерна»[1]. «Совершенно ясно, что ключевое звено и ключевая проблема стимулирования роста доходов крестьян — это проблема роста доходов производителей зерна; необходимо поставить на первое место рост доходов крестьян в производстве зерна в стимулировании роста доходов крестьян в целом, по-настоящему гарантировать одновременный рост доходов крестьян-производителей зерна, и даже более быстрыми темпами, чем у остальных»[2]. В Документе ЦК КПК и Госсовета

[1] Чжунъян нунцунь гунцзо хуэйи цзай Бэйцзин чжаокай Си Цзиньпин дуй цзохао «сань нун» гунцзо цзочу чжунъяо чжиши 中央农村工作会议在京召开 习近平对做好“三农”工作作出重要指示 （2024-12-19）(Си Цзиньпин дал важные указания по работе в сфере «сань нун» на Всекитайском совещании по работе в деревне в Пекине). 19.12.2024. URL: rdi.cass.cn/xxgcxjpxsdzgtsshzysx/xjpzsjgysngzdzyls/202412/t20241219_5825173.shtml (дата обращения: 15.03.2025)

[2] Цзиньнянь чжунъян нунцунь гунцзо хуэйи чжаокай дэ бэйцзинь ши шэньмэ? Во го «сань нун» гунцзо мяньлин на се синь бяньхуа? /| чжуанцзя цзеду 今年中央农村工作会议召开的背景是什么？我国“三农”工作面临哪些新变化？|专家解读 (Какова ситуация накануне Всекитайского совещания по работе в деревне в этом году? Какие

№ 1, 2025 г., также указаны основные пути решения проблемы: 1) «совершенствовать систему политики, гарантирующую доходы крестьян-хлеборобов, особенно последовательно совершенствовать механизм ценообразования, чтобы цены на зерно и другие основные виды сельхозпродукции сохранялись на рациональном уровне, чтобы низкие цены на зерно не наносили ущерба крестьянам»; 2) «в главных районах производства зерна при возмещении выгоды надо продолжать увеличивать степень поддержки этих районов и крупных зерновых уездов этих районов, последовательно совершенствовать политику возмещения выгоды этим районам и в соответствии с принципом “кто ест — тот платит деньги, кому уходит зерно — тот возмещает за него” как можно быстрее создать горизонтальную систему возмещения выгоды районами потребления зерна — районам его производства под единым руководством центра, по этапам»; 3) «улучшить механизм координации между торговлей и производством сельскохозяйственной продукции. Принять комплексные меры для поддержания цен на важнейшие сельскохозяйственные продукты, такие как зерно, на разумном уровне, для стабилизации спроса и предложения на рынке, защиты материальной заинтересованности крестьян, производителей зерна и защиты их интересов»[1]. Эти предложения нашли отражение в Отчетном докладе правительства на последней сессии ВСНП, что должно стать гарантией их быстрого претворения в жизнь.

* * *

Что касается итогов реализации ***стратегии возрождения деревни*** страны, то прошедший год положил начало нового ее этапа в рамках «**Программы полного возрождения деревни на 2024—2027 гг.**» (乡村全面振兴规划 (2024—2027年), принятой правительством в январе 2024 г. Основные задачи Программы носят сквозной характер, они нацелены на осуществление модернизации сельского хозяйства, деревни, решение аграрной проблемы «сань нун», создание сильной аграрной державы (нунъе цянго), богатого крестьянства, красивой деревни к середине нынешнего века. Вместе с тем налицо новые цели, требования и особенно-

новые изменения ожидаются в работе по «сань нун»? / слово специалистам). URL: rdi.cass.cn/gzsn/202412/t20241220_5825535.shtml (дата обращения: 10.03.2025).

[1] Нунъе нунцуньбу лоши Чжунгун чжунъян гоуюань гуаньюй цзиньибу шэньхуа нунцунь гайгэ чжаши туйцзинь сянцунь цюаньмянь чжэнсинь гунцзо бушу дэ шиши ицзянь 农业农村部落实中共中央国务院关于进一步深化农村改革扎实推进乡村全面振兴工作部署的实施意见 (Мнение ЦК КПК и Госсовета о дальнейшем углублении реформ в деревне по решительному содействию осуществлению всесторонней программы возрождения деревни). 24.02.2025. URL: www.agri.cn/zx/hxgg/202502/t20250225_8714413.htm (дата обращения: 11.03.2025).

сти в стратегии возрождения деревни на ближайшие годы. Программа практически представляет собой дорожную карту всей основной работы по модернизации сельского хозяйства и деревни на эти годы. Основные моменты новизны Программы в следующем:

— начав в 2017 г. новую стратегию возрождения деревни с восстановления экономики, производства и строительства инфраструктуры в деревне как «ключевого звена», на новом ее этапе Программа вплотную переходит к всестороннему, полному возрождению деревни по пяти основным направлениям (экономика, социальная сфера, экология, культура, управление), одновременно сделав акцент на повышение уровня эффективности производства;

— в первую очередь сделан акцент на двух самых приоритетных направлениях всей стратегии возрождения деревни и социалистической модернизации сельского хозяйства, деревни в целом в Программе — на проблеме продовольственной безопасности Китая и проблеме закрепления итогов ликвидации абсолютной бедности в деревне;

— на видное место поставлена установка руководства «о полной мобилизации производственной активности многомиллионного крестьянства, о повышении доходов крестьян»;

— большое место в Программе отведено решению проблемы ускоренной урбанизации на новом этапе, в тесной координации ее с процессом возрождения деревни и с индустриализацией нового типа;

— главные цели Программы: к 2027 г. добиться существенных качественных результатов возрождения деревни по всем основным направлениям, чтобы в первую очередь раньше других в основном осуществить модернизацию сельского хозяйства, деревни в районах Восточного Китая, а в районах Центрального и Западного Китая — там, где есть условия, особенно в пригородах крупных и средних городов. Этим самым подготовить условия для выполнения в основном плана модернизации сельского хозяйства и деревни всей страны к 2035 г.

Программа содержит большие разделы, раскрывающие цели, задачи и пути их решения по каждому направлению стратегии на новом ее этапе, в том числе: 1) ускорение строительства современного сельского хозяйства, всестороннее укрепление основ продовольственной безопасности; 2) высококачественное развитие производства в деревне, стимулирование роста доходов крестьян, создание современной системы производства в деревне; всестороннее стимулирование потребления деревни; 3) активное воспитание сельских кадров, привлечение кадров для возрождения деревни; 4) возрождение сельской культуры, воспитание культуры новой эпохи; 5) углубление экологического строительства в деревне, ускорение «зеленого развития»; 6) строительство красивой деревни, уютной для жизни и работы; 7) повышение уровня инфраструктурного строительства

(дороги, водоснабжение; электроэнергия, связь, телекоммуникации и пр.), качественное улучшение окружающей среды в деревне; 8) создание системы стабильных и качественных основных общественных услуг; оптимизация планирования строительства деревни; 9) углубление реформ в деревне; 10) создание системы управления в деревне.

В начале Программы дан большой новый раздел «Оптимизация процесса интеграции развития города и деревни», который представляет собой вполне конкретную программу активных действий двух сторон — деревни и города, — способную сильно сблизить их реальную интеграцию. Программа включает несколько последовательных уровней действий: 1) скоординированная оптимизация размещения сфер развития города и деревни, включая земельные и другие ресурсы, территориальное пространство и пр.; 2) стимулирование реформы системы городской прописки для постоянно проживающих и работающих в городе сельских мигрантов, расширение системы основных социальных услуг в городе; 3) развертывание экспериментальной реформы на уровне уезда по ликвидации двухосновной (раздельной) системы управления городом и деревней, создание единой системы управления; 4) дифференцированный подход к всестороннему возрождению деревни (различные виды проектов для строительства разных типов деревни); 5) увязка бедных районов со стратегией возрождения деревни[1].

* * *

В 2024 г. в соответствии с Решением 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (2024 г.) шла большая работа по подготовке к новому этапу углубления реформ в стране, в том числе в деревне, а в ряде провинций уже развернули пилотные проекты первых реформ. Поскольку реформа *основной хозяйственной системы в деревне* Китая занимает центральное место в новом раунде реформ в деревне на данном этапе, кратко скажем о ее месте и роли в развитии сельского хозяйства, деревни и причинах, потребовавших ее реформирования.

«*Основная хозяйственная система в деревне* Китая представляет собой двухступенчатую систему хозяйствования, в основе которой лежит хозяйствование на основе семейного подряда, в которой увязаны две формы хозяйствования — “тун” 统 и “фэнь” 分[2]. Эта система является

[1] Чжунгун чжунъян гоуюань иньфа «Сянцунь цюаньмянь чжэнсинь гуйхуа» (2024—2027) 中共中央国务院印发《乡村全面振兴规划（2024—2027 年）》 (2024—2027 гг.) (ЦК КПК и Госсовет опубликовали «Программу всестороннего возрождения деревни на 2024—2027 гг.). 20.01.2025. URL: politics.people.com.cn/n1/2025/0122/c1001-40407223.html (дата обращения: 01.03.2025).

[2] В переводе с китайского языка «тун» означает единое, коллективное, «фэнь» — разделенное, индивидуальное. — *Прим. авт.*

краеугольным камнем политики КПК в сельском хозяйстве. Она соответствует национальным условиям Китая и условиям ведения сельского хозяйства, отвечает требованиям развития социалистической рыночной экономики» — так характеризует эту систему известный китайский ученый-аграрник Вэй Хоукай [Вэй Хоукай 2024].

Как известно, эта система возникла в ходе аграрной реформы (1978—1983) при ликвидации системы «народных коммун» и переходе к системе семейного подряда в деревне. Отражая специфику китайского социализма в аграрной сфере страны, она была призвана обеспечить — на институциональном уровне — увязку социализма с рынком, общественной собственности с рынком. В сельском хозяйстве с повсеместным переходом к системе семейного подряда эта увязка приняла форму сочетания двух разных начал хозяйствования — «тун» и «фэнь». В процессе реформы, следуя принципу неизменности системы общественной собственности (коллективной собственности как ее формы в деревне), право коллективной собственности на землю было разделено на два права: право собственности и право пользования (хозяйствования). Первое — право собственности — передали коллективу крестьян деревни (2-я ступень) в лице коллективной хозяйственной организации, а право пользования (хозяйствования) на коллективной земле — крестьянскому двору на основе системы подряда как форме индивидуального хозяйствования (1-я ступень). Так возникла *основная хозяйственная система в деревне* страны. Эта система получила правовое закрепление в Конституции КНР (1999 г.) в следующей формулировке: «коллективные хозяйственные организации в деревне осуществляют двухступенчатую систему хозяйствования, основанную на семейном подряде, увязке “тун” и “фэнь”».

За последние более 45 лет реформ и политики открытости произошли глубокие изменения в социально-экономическом развитии деревни, в модернизации сельского хозяйства, шли реформы, в том числе реформа системы имущественного права на коллективное имущество в деревне. И *основная хозяйственная система в деревне*, которая все это время работала по модели увязки двух начал — «тун» и «фэнь», начиная со второго десятилетия 2000-х годов стала серьезно отставать от этих изменений. Отставание стало настолько значительным, что данную систему оказалось крайне трудно адаптировать к новой реальности в неизменной форме. Эти изменения стимулировали ускорение процесса обращения земли в деревне и процесса развития масштабного хозяйствования, когда земельные ресурсы постепенно переходят к новым хозяевам, т.е. к новым хозяйствующим субъектам, с одной стороны, с другой — уровень обобществленных услуг в сельском хозяйстве постоянно повышается, появились новые субъекты хозяйствования в сфере услуг. «В итоге, — заключает Вэй Хоукай, — **возникла тенденция к диверсификации хозяйст-**

вующих субъектов и форм хозяйствования, **формирующих общую модель развития, включая семейное хозяйствование, коллективное хозяйствование, кооперативное хозяйствование, хозяйствование предприятий... Традиционная двухступенчатая модель хозяйствования, увязывавшая чрезмерно много "фэнь" при недостатке "тун"**, **сформировавшаяся за годы политики реформ и открытости Китая, оказалась неспособной адаптироваться к новым условиям развития и стала важным фактором, сдерживающим развитие масштабного хозяйствования и смены самой модели развития**» [Вэй Хоукай 2024].

Иначе говоря, сельская экономика стала многосубъектной, многоукладной, и традиционное соотношение двух форм хозяйствования перестало работать как раньше, первоначальный баланс в увязке двух разных форм хозяйствования — «тун» и «фэнь» — исчез. Эта недееспособность традиционной модели увязки двух форм хозяйствования в новых условиях проявилась в нескольких ракурсах: 1) уровень «тун» (т.е. коллективного хозяйствования) оказался на крайне низком уровне в условиях многих субъектов разных форм хозяйствования, способность его к координации слабой; 2) уровень «тун» не только низкий, но и крайне ограниченный в масштабах, он зажат узкими рамками замкнутого характера территориальной общины деревни, что препятствует эффективному и всестороннему использованию ресурсов и получению эффекта от масштабного развития; 3) низкий уровень «коллективного хозяйствования» (тун), а также узкие, замкнутые рамки территориально-общинного характера коллективной экономики («тун», т.е. 2-й ступени) в новых условиях стали главной причиной усиления социальной дифференциации внутри сельского социума, разрыв в уровне доходов «бедных» и «богатых» дворов резко вырос [Вэй Хоукай 2024].

Создавшееся положение требовало принятия решительных мер для преодоления столь негативных последствий в функционировании основной хозяйственной системы в деревне в изменившихся условиях. Встала насущная задача постепенного повышения уровня «тун», т.е. потенциала коллективной экономики, и более масштабной интеграции различных ресурсов деревни, повышения эффективности их использования.

В Решении 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва поставлена сложная задача «укрепления и совершенствования основной хозяйственной системы в деревне», представляющая процесс осуществления ряда реформ по стабилизации и упрочению основ хозяйственной системы, ее последующего совершенствования.

24 июля 2024 г. новый министр сельского хозяйства и деревни Китая, секретарь парторганизации министерства Хань Цзюнь, выступая на пресс-конференции с докладом «О высококачественном развитии в сфере "сань нун"», одновременно остановился на Решении 3-го пленума ЦК

КПК 20-го созыва по вопросу углубления реформ, касаясь в основном реформы основной хозяйственной системы в деревне [Хань Цзюнь 2024].

Разъясняя содержание задач укрепления и совершенствования основной хозяйственной системы в деревне, Хань Цзюнь остановился на пути их реализации. Он подчеркнул, что «3-й пленум принял три базовых направления политики в этой сфере. Первое — осуществлять систему коллективной собственности на землю в деревне, второе — осуществлять базовое положение семейного хозяйствования (*цзятин цзинъин*), третье — поддерживать стабильные земельные подрядные отношения (*туди чэнбао гуаньси*). Решение 3-го пленума дало конкретное разъяснение содержания задачи "укрепления и совершенствования основной хозяйственной системы", увязывая ее с: 1) развертыванием экспериментальной реформы по продлению действия подряда (после завершения его второго срока) на 30 лет; 2) углублением реформы "по разделению на три права" (*сань цюань фэнь чжи*) — право коллективной собственности на подрядную землю, право подряда и право хозяйствования, — чтобы развивать масштабное хозяйствование соответствующих размеров». Отметим, что вместе с первым сроком подряда (15 лет), вторым его сроком (30 лет) — продление еще на 30 лет — весь период сохранения подрядных отношений составит 75 лет, что соответствует требованию установки партии «долго не менять». Согласно распоряжению центра, министерство сельского хозяйства и деревни приняло решение начать эту большую политику «укрепления и совершенствования основной хозяйственной системы в деревне», и в этом году уже развернули экспериментальную реформу в трех больших провинциях — Аньхой, Хунань и Гуаньси. В настоящее время в других провинциях также начаты эти эксперименты в отдельных уездах (взяв уезд в целом) и волостях (взяв волость в целом). Эта реформа будет продвигаться и дальше. Надо полностью гарантировать, чтобы в преобладающем большинстве крестьянских дворов подрядные отношения продолжали оставаться стабильными. Данная политика достаточно ясна.

«Следующий шаг, — заявил Хань Цзюнь, — надо продолжать направлять **право хозяйствования** в упорядоченное обращение, *совершенствовать систему хозяйствования в сельском хозяйстве,* совершенствовать *систему обобществленных услуг в сельском хозяйстве,* все больше переводить мелкое хозяйство крестьянского двора на колею развития современного сельского хозяйства. Путь модернизации сельского хозяйства имеет много направлений» [Хань Цзюнь 2024].

Исходя из специфики китайского социализма, можно предположить, что так называемые укрепление и совершенствование должны быть направлены на усиление «тун» и энергичное развитие коллективной экономики деревни, с одной стороны, с другой — на модернизацию коллективной экономики и перевод ее в систему социалистической рыночной экономики Китая. Как будут развиваться эти процессы, покажет время.

Библиографический список

Вэй Хоукай 2024 — *Вэй Хоукай* 魏后凯. Цзай гэнь гао цэнцы шан гунгу хэ ваньшань нунцунь цзибэнь цзинъин чжиду 在更高层次上巩固和完善农村基本经营制度 (На более высоком уровне укреплять и совершенствовать основную хозяйственную систему в деревне). URL: rdi.cass.cn/gzsn/202408/t20240822_5773323.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

Хань Цзюнь 2024 — *Хань Цзюнь* 韩俊. «Сань нун» линъюй туйдун гао чжилян фачжань дэ жэдянь цзеду — Чжунго шэхуэй кэсюэюань нунцунь фачжань яньцзюсо . «三 农» 领域推动高质量发展的热点解读 — 中国社会科学院农村发展研究所 (Разъяснение «ключевых «моментов высококачественного развития в сфере «сань нун». — Институт развития деревни КАОН). URL: rdi.cass.cn/gzsn/202407/t20240726_5767003.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

Чжику яолунь...2025 — Чжику яолунь / *Вэй Хоукай*: цюэбао чжун лян нунцунь шоужу чисюй вэньдин цзэнчжан 智库要论丨魏后凯：确保种粮农民收入持续稳定增长 (Данные аналитического центра / Вэй Хоукай: По-настоящему гарантировать устойчивый и стабильный рост доходов крестьян-производителей зерна). 25.02.2025. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202502/t20250225_5849027.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

Политика в области защиты окружающей среды

ЦК КПК и Госсовет КНР проводят систематическую работу по всестороннему продвижению концепции «экологической цивилизации с китайской спецификой новой эпохи», реализуют важнейшие программы по строительству «Прекрасного Китая», форсируют «зеленую» трансформацию всех областей экономического и социального развития, стимулируют научно-технические инновации.

Как активный лидер в области борьбы с изменением климата, КНР содействует реализации Рамочной конвенции ООН и Парижского соглашения. В секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций в январе 2025 г. подано два доклада о конкретных действиях и успехах в области защиты окружающей среды. Документы включают в себя государственный реестр парниковых газов, показатели финансовых и технологических инвестиций в экологию[1].

[1] В Китае представлена нормативная база для экологичного развития страны. 15.01.2024. URL: https://news.ecoindustry.ru/2024/01/v-kitae-predstavlena-normativnaya-baza-dlya-ekologichnogo-razvitiya-strany/ (дата обращения: 18.01.2025).

Руководство страны проводит конкретные меры по содействию технологическим прорывам и инновациям в области «зеленой» и низкоуглеродной трансформации, реинжинирингу производственных процессов с низким и нулевым уровнем выбросов углерода, по развитию низкоуглеродного строительства и транспорта, а также глобальному сотрудничеству в этой области.

На ежегодном Центральном совещании по экономической работе, прошедшем с 11 по 12 декабря 2024 г. в Пекине, поставлены задачи по наращиванию темпов «зеленого» перехода во всех сферах социально-экономического развития, ускорения строительства баз возобновляемых источников энергии[1]. Установлены конкретные цели и задачи для большинства секторов экономики и диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов. Отдельно включены задачи по преодолению загрязнения воздуха, водных и земельных ресурсов, опустынивания, окаменения, влаго- и почвопотерь[2].

Министерство науки и технологий КНР совершенствует систему и механизмы научных исследований, техническое отслеживание и мониторинг, а также защиту прав интеллектуальной собственности на соответствующие технологические достижения. Развивается система управления и экономии общим объемом ресурсов, энергосбережением и водосбережением на главных энергоемких и водоемких предприятиях и в учреждениях страны.

Постепенно расширяется перечень отраслей, имеющих доступ на всекитайский рынок торговли квотами на выбросы углерода. Разработан индикативный перечень отраслей производства, отвечающих требованиям «зеленой» и низкоуглеродной трансформации в таких особо выделенных отраслях, как: черная металлургия, нефтепереработка, производство синтетического аммиака, цементная промышленность, электролитическое производство алюминия, центры обработки данных и теплоэнергетика.

Китай — один из глобальных лидеров **«зеленой» технологической революции,** стремится стать лидером в сфере ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление), «зеленого» финансирования и инвестиций, направленных на охрану окружающей среды. Политика в области энергетического перехода, продвижения «зеленой» циркулярной экономики, торговли квотами на выбросы облегчает достижение наме-

[1] В Пекине состоялось Центральное совещание по экономической работе, на котором Си Цзиньпин выступил с важной речью. 18.12.2024. URL: https://russian.news.cn/20241218/37fb9cca31f64647975b10f1e0afb350/c.html (дата обращения: 18.01.2025).

[2] В Китае представлена нормативная база для экологичного развития страны. 15.01.2024. URL: https://news.ecoindustry.ru/2024/01/v-kitae-predstavlena-normativnaya-baza-dlya-ekologichnogo-razvitiya-strany/ (дата обращения: 18.01.2025).

ченных целей, увеличивает доходы и повышает экологический имидж страны.

КНР занимает лидирующие позиции в мире на рынке экологических технологий: снижения совокупных энергозатрат на единицу продукции в сфере производства сырой стали, электролитного алюминия, цементного клинкера, листового стекла и др. Обнародованы 13 марта 2025 г. комплексные руководящие принципы по продвижению высококачественного развития сектора производства оборудования для охраны окружающей среды, нацеленные на обеспечение глобальной конкурентоспособности на рынке экологических технологий.

Они включают трехлетнюю кампанию по модернизации основного экологического оборудования, а также углубленную интеграцию технологий 5G и искусственного интеллекта в разработку продуктов, устранение загрязнения и мониторинг окружающей среды. Производство оборудования для охраны окружающей среды расширяется, а ежегодный совокупный рост сектора приближается к 6%. В 2024 г. объем его производства достиг 920 млрд юаней (128,32 млрд долл.).

Созданы и уже работают оснащенные современной техникой полигоны, где ведется мониторинг за динамикой парниковых газов, детализация данных по многим секторам и видам деятельности: энергетика, промышленные процессы, сельское хозяйство, землепользование и лесное хозяйство и т.д. На основе собранных данных рассчитывается динамика бюджета углерода и уточняются национальные коэффициенты, которые зависят от природно-климатических условий [Доклад о выполнении плана 2025].

Повышение качества законодательной работы рассматривается руководством страны как одна из наиболее важных задач. В «Докладе о работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП)», представленном на рассмотрение 3-й сессии ВСНП 14-го созыва, отмечена необходимость пересмотра экологических законов и нормативных актов, повышения эффективности правоприменения и усиления судебной защиты в области охраны окружающей среды. По данным Министерства юстиции КНР, в Китае насчитывается 287 учреждений по оценке экологического ущерба, зарегистрированных в судебных административных органах[1].

Ускоряется разработка унифицированного каталога поддержки «зеленых» финансов и статистической системы, а также приоритетных направлений. Народный банк Китая и Министерство экологии и окружающей среды обнародовали **«Руководство по развитию “зеленого” фи-**

[1] В Китае видят улучшение судебной оценки экологического ущерба. 07.02.2024. URL: https://russian.news.cn/20240207/32e49bb64f134e15be30f5c7efa1be29/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

нансирования КНР». В нем изложены 19 важных мер для ключевых областей, способствующих «зеленому» финансированию. Главное внимание уделено созданию банка данных экологических проектов и адресности поддержки, Министерство финансов КНР разработало программу размещения суверенных «зеленых облигаций». Она призвана создать систему выпуска Китаем ценных бумаг за рубежом и привлечения иностранных инвестиций в экологические проекты страны[1].

Активно развивается «**зеленое кредитование**». Коммерческие банки рассматривают соответствие предприятий экологическим нормам производства как одно из необходимых условий для одобрения кредита, реализуя так называемые пороги экологического доступа и отсекая их для серьезных правонарушителей. Введены в действие **«Положения о компенсации природоохранных затрат».**

В **«Докладе о работе правительства»**, представленном на рассмотрение 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва 5 марта 2025 г., отмечены успехи страны в сфере защиты окружающей среды. КНР добилась нейтрального баланса деградации земель, сократила площади опустыненных и запесоченных земель, увеличила коэффициент лесного покрытия и объем лесного фонда. Экологическая обстановка названа благоприятной практически повсеместно, качество воды в большинстве (свыше 90%) озер, рек и болот оценено как отличное и хорошее; в городах концентрация в воздухе микрочастиц $PM_{2,5}$ в среднем составила 29,3 мкг/м^3, показатель снизился за год на 2,7%; доля дней с хорошим качеством воздуха достигла 87,2%. В 2024 г. в столице зафиксировано 290 дней (79,2%) с хорошим качеством воздуха, что является самым высоким показателем с начала мониторинга [Ли Цян 2025].

14-й пятилетний план обозначен как план развития **циркулярной экономики**. К 2025 г. страна должна быть полностью переориентирована на методы «**замкнутого производства»**. В основе замкнутого цикла лежат эффективное использование и переработка ресурсов по принципу «сокращение и повторное использование», а ее основные характеристики — низкое потребление, низкие выбросы и высокая эффективность.

Концепция циркулярной экономики включает в себя принцип 3R (reduce, reuse, recycle — сокращение, вторичное использование, переработка), стремится к повышению экономичности использования ресурсов за счет высокоточного управления, результативной переработки и эффективной утилизации отходов. Вторичные ресурсы признаны необходимыми видами сырья для промышленного и сельскохозяйственного произ-

[1] Китай внедряет меры по содействию «зеленому» финансированию. 13.10.2024. URL: https://russian.news.cn/20241013/89a7d8800f8b4fc9bf00d63251f06077/c.html (дата обращения: 18.01.2025).

водства, стимулирования национальной экономики за счет создания цепочки переработки, системы утилизации, повторного использования и обновления оборудования по схеме trade-in[1].

Правительством принято **«Решение о совершенствовании экономической системы зеленого, низкоуглеродного и рециркулярного развития»** и о создании китайской корпорации — «Научно-технической государственной платформы по переработке и повторному использованию (циркуляции) ресурсов», включая металлолом, электронику, аккумуляторы электромобилей, ветро- и солнечное энергетическое оборудование, пластмассы и пр. Уставный капитал — 10 млрд юаней (1,4 млрд долл.)[2]. Полностью прекращен импорт твердых бытовых отходов из-за рубежа. Сокращаются производство и потребление пластика. Идет поэтапный подход к цифровизации обращения с опасными отходами и снижению зависимости от мусорных могильников.

По данным Министерства жилья, городского и сельского строительства в 2024 г. 46 ключевых китайских городов выступили с инициативой по созданию системы сортировки, сбора, транспортировки и переработки отходов [Доклад о выполнении плана 2025].

В 14-й пятилетке завершается работа по определению контрольных черт красной линии: экологической охраны границ постоянных сельскохозяйственных угодий и рубежа отведенных для урбанизации территорий. По данным, приведенным в докладе Госсовета КНР «О работе по охране пахотных земель» на 13-й сессии ПК ВСНП 14-го созыва, проходившей в декабре 2024 г., на пять северных регионов Китая (провинции: Хэйлунцзян, Хэнань и Цзилинь, автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район) приходится почти 40% всех пахотных земель страны, а их общая площадь составляет почти 128,67 млн га. Большое внимание уделяется пахотным землям и пастбищам в южных и прибрежных регионах, а также землям вдоль восточного побережья[3].

Опустынивание — одна из наиболее сложных экологических проблем Китая. В настоящее время КНР принимает активные меры в борьбе с опустыниванием, — вышла на передовые позиции в мире по технологиям в области борьбы с опустыниванием путем экологического восстановления.

---

[1] Трейд-ин — обмен старого товара на новый с доплатой.

[2] Си Цзиньпин призвал создать китайскую компанию по циркуляции ресурсов. 18.10.2024. URL: https://russian.news.cn/20241018/65aeeb7484174147bca925553f18286b/c.html (дата обращения: 18.01.2025).

[3] Северные регионы играют значимую роль в охране пахотных земель Китая. 02.01.2025. URL: https://russian.news.cn/20250102/e4182b9d407a4cd9af87c7bb0c4cb90b/c.html (дата обращения: 05.01.2025).

В крупнейшей пустыне Такла-Макан, второй по величине подвижной пустыне в мире (площадь ее составляет 337,6 км^2, длина окружности — 3046 км), завершено строительство «зеленого пояса», включающего ограждения из посадок засухоустойчивых растений. В автономном районе Внутренняя Монголия в целях борьбы с расширением пустынь с помощью робототехники и дронов высаживаются новые леса[1].

Леса — важное «хранилище углерода». КНР относится к группе стран с отрицательным углеродным балансом, по уровню среднедушевых запасов лесных ресурсов (менее 1/6 среднемирового уровня) занимает 122-е место. На ее долю приходится одна четверть площади искусственного озеленения планеты, на душу населения лишь 0,11 га (при среднемировой — 0,65 га)[2].

Благодаря реализации 300 государственных проектов **Китай стал мировым лидером по сдерживанию эрозии почв и лесовосстановлению**[3]. В рамках программы «Три северных защитных пояса» реализовано 22 крупных проекта, создан зеленый заградительный пояс из деревьев и трав протяженностью 2761 км. Проект запущен в 1978 г., Министерством финансов КНР учрежден специальный фонд. Из центрального бюджета 2024 г. для оказания финансовой поддержки программе выделено 12 млрд юаней (1,7 млрд долл.) [Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов 2025].

Одновременно выполняются другие аналогичные программы — создания лесозащитных полос в верхнем и среднем течении р. Янцзы и прибрежных лесополос, озеленения гор Тайханьшань и равнинных районов, по охране и восстановлению экосистем, включая барьерную зону экологической безопасности на Цинхай-Тибетском нагорье. Они расширяются за счет включения в них пахотных земель, которые имеются в государственных лесозаготовительных районах и на территории природных заповедников.

В целом лесной покров страны по итогам 2024 г. превысил 25%. Более 200 муниципалитетов получили звание «лесных городов», в сельской местности растительностью покрыто 32,01% территории. За 2024 г. совокупная стоимость продукции лесной и степной промышленности достиг-

[1] В крупнейшей пустыне Китая завершено строительство «зеленого пояса». 28.11.2024. URL: https://russian.news.cn/20241128/379258803de342079884d67f3ebde2ec/c.html (дата обращения: 11.03.2025).

[2] China Statistical Yearbook 2024. Resources and Environment. 8-36 Investment of Forestry and Grassland Completed (2023). URL: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexeh.htm (дата обращения: 11.03.2025).

[3] В КНР подвели итоги первого года реализации программы «Три северных защитных пояса». 06.07.2024. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-06-07/1798968032117276674/index.html (дата обращения: 11.03.2024).

ла 10,17 трлн юаней (около 1,42 трлн долл.), увеличившись на 9,6% в годовом исчислении [Доклад о выполнении плана 2025].

Народный банк Китая и Китайский Банк сельскохозяйственного развития (ADBC) выпускают углеродно-нейтральные (зеленые) облигации для финансирования лесовосстановления. Согласно официальным данным, коэффициент лесистости Пекина вырос с 38,6% в 2012 г. до 44,9% в 2024 г., а уровень облесения достиг 49,8%. В столице насчитывается 1 тыс. 65 парков и зеленых зон, площадь насаждений на душу населения составляет 16,9 м^2 [Доклад о выполнении плана 2025].

Решение проблем дефицита и качества пресной воды. По данным Министерства водного хозяйства КНР и по итогам 2024 г., инвестиции в строительство ирригационных объектов и гидротехнических сооружений достигли 1,35 трлн юаней (187,8 млрд долл.). По информации ведомства, в 2024 г. было реализовано 47 тыс. проектов гидротехнических сооружений, что обеспечило мощную поддержку национальным системам борьбы с наводнениями и водоснабжения[1].

Более 45% бытовых сточных вод в сельской местности подверглось очистке. В 2024 г. уровень охвата сельских районов Китая снабжением водопроводной водой достиг 90%. Началась реализация 26,4 тыс. водохозяйственных проектов, 37 из которых являются крупными; создано более 2,42 млн рабочих мест по всей стране, что сыграло важную роль в стабилизации занятости. Планируется запустить реализацию еще одной серии проектов в этой сфере. Коэффициент использования на селе водопроводной воды по всей стране достиг 94%.

В 2024 г. 88,5% водных участков, на которых проводился мониторинг, имели «довольно хорошее» качество поверхностных вод — на уровне III класса или выше в пятиуровневой системе контроля качества воды в стране, что на 1,4 п.п. больше в годовом исчислении. Кроме того, доля поверхностных вод V класса, самого низкого уровня, составила 0,7%, не изменившись по сравнению с 2023 г.

1 мая 2024 г. вступили в силу **«Положения о сохранении водных ресурсов КНР»**. Благодаря крупным инфраструктурным проектам в области водопользования значительно расширились имеющиеся ресурсы пресной воды в озерах и водохранилищах, повысив безопасность источников питьевой воды. В стране насчитывается 2670 озер и 5156 водохранилищ. Даньцзянкоу — крупнейший гидротехнический проект на планете — снабжает водой более 100 млн человек.

С 1 декабря 2024 г. введен **новый налог в целях защиты водных ресурсов** для юридических и физических лиц, которые напрямую ис-

[1] Государственный банк развития Китая наращивает поддержку проектов по охране водных ресурсов. 11.09.2024. URL: https://russian.news.cn/20240731/6a33d2a8f6ee4275894a8326d0b83ea7/c.html (дата обращения: 11.03.2025).

пользуют поверхностные или грунтовые воды. Ставка налога установлена регионами самостоятельно, все доходы поступают в их бюджет. Она составляет 0,1—1,6 юаня за $м^3$ для поверхностных вод и 0,2—4 юаня для подземных вод.

Министерство водного хозяйства КНР повышает долю рекуперированной воды в рамках усилий по ее экономии, коэффициент повторного использования в городах с водным дефицитом на окружном уровне превышает 24%. Согласно данным Пекинского управления водоснабжения, в 2024 г. объем утилизированной воды составил почти 30% от ее общего потребления в городе, что является рекордно высоким показателем. В настоящее время в Пекине ведется строительство шести установок по переработке воды [Доклад о выполнении плана 2025].

Библиографический список

Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2024 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2025 год. Министерство финансов КНР. Представлен 5 марта 2025 года на 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 14-го созыва. 14.03.2025. URL: https://russian.news.cn/20250314/2593d2d0ba2c4e37a00b90d2a3d9d659/202503142593d2d0ba2c4e37a00b90d2a3d9d659_XxjwsrR007005_20250314_CBMFN0A001.docx (дата обращения: 15.03.2025).

Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2024 год и проекте плана на 2025 год. Представлен 5 марта 2025 года на 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 14-го созыва. 14.03.2025. URL: https://russian.news.cn/20250314/b8d33067cc4146a3b07695ca58032930/20250314b8d33067cc4146a3b07695ca58032930_XxjwsrR007002_20250314_CBMFN0A001.docx (дата обращения: 15.03.2025).

Доклад о работе правительства. Зачитан 5 марта 2025 года на 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 14-го созыва. 12.03.2025. URL: https://russian.news.cn/20250312/923f216913db4dfb9bdf3fe5d5cec166/20250312923f216913db4dfb9bdf3fe5d5cec166_XxjwsrR007044_20250312_CBMFN0A001.docx (дата обращения: 15.03.2025).

Информационная сфера Китая в 2024 г.

Выступая 5 марта 2025 г. с Отчетным докладом о работе правительства[1], премьер Госсовета КНР Ли Цян сказал, что «в целом экономика восстанавливается и улучшается. Валовой внутренний продукт превысил 12,6 трлн юаней, увеличившись на 5,2%, что позволило стране занять лидирующее положение среди крупнейших экономик мира»[2].

В дальнейшем планируется продолжать инновационную политику и политику реформ. В докладе трижды упоминается «искусственный интеллект», 21 раз «цифра» — «цифровизация», «цифровое образование», «цифровые финансы» и т.д. и 5 раз — «интернет».

Китай планирует продолжать «углублять инновационное развитие цифровой экономики. Разрабатывать политику поддержки качественного развития цифровой экономики, активно продвигать цифровую индустриализацию и цифровизацию промышленности, а также содействовать глубокой интеграции цифровых технологий и реальной экономики. Углублять исследования, разработки и применение больших данных, Искусственного интеллекта и т.д., осуществлять действие “Искусственный интеллект+” и создавать кластер цифровой промышленности с международной конкурентоспособностью. Реализовать план действий по цифровой трансформации обрабатывающей промышленности, ускорить широкомасштабное применение промышленного интернета, содействовать цифровизации сферы услуг, а также строить умные города и цифровые деревни. Углублять специальные действия по расширению цифровых возможностей для малых и средних предприятий. Поддерживать платформенные предприятия, чтобы они играли ведущую роль в продвижении инноваций, повышении занятости и международной конкуренции. Улучшать базовую систему данных и активно содействовать разработке, открытию, распространению и использованию данных. Умеренно продвигать строительство цифровой инфраструктуры, ускорить формирование национальной интегрированной системы вычислительных мощностей и развивать экосистему отрасли вычислительных мощностей. Мы должны использовать масштабную и глубокую цифровую трансформацию для содействия экономическому развитию, для улучшения жизни людей и повышения уровня современного социального управления»[3].

---

[1] Чжунго чжэнфу баогао 政府工作报告 (Доклад Правительства Китая. Отчет о работе Правительства на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва, 2024 г.). 05.03.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939153.htm?menuid=10 (дата обращения: 09.03.2025).

[2] Там же.

[3] Там же.

Согласно Статистическому отчету о социально-экономическом развитии Китайской Народной Республики в 2024 г., опубликованному Госкомстатом КНР 28 февраля 2025 г., инвестиции в высокотехнологичные отрасли увеличились на 8,0% по сравнению с предыдущим годом, а инвестиции в технологическую трансформацию в обрабатывающей промышленности увеличились также на 8,0%. Что касается электронной коммерции, то объем ее транзакций составил 46 409,1 млрд юаней, что на 3,9% больше, чем в предыдущем году. При этом объем розничных продаж через интернет достиг 15 228,7 млрд юаней, что на 7,2% больше, чем в предыдущем году. В целом за год было создано 27,37 млн новых субъектов предпринимательской деятельности, при этом в среднем ежедневно создавалось 24 тыс. новых предприятий[1].

В производстве компьютеров, средств связи и другого электронного оборудования добавленная стоимость увеличилась на 11,8%[2].

Данные по электронно-информационной продукции[3]

Продукция	Единица измерения	Объем	В сравнении с прошлым годом (%)
Цветные телевизоры	млн шт.	207,454	4,6
Интегральные схемы	млрд шт.	451,42	22,2
Мобильные телефоны	млн шт.	1669,529	7,8
Микрокомпьютерное оборудование	млн шт.	339,129	2,7
Промышленные роботы	млн шт.	0,556	14,2
Сверхпрозрачное стекло для солнечных панелей	млн $м^2$	2878,845	53,5
Зарядные станции	млн шт.	4,697	58,7
Смарт-часы	млн шт.	80,954	5,4
Оборудование виртуальной реальности	млн шт.	8,366	59,4

Увеличилось производство необходимой для бурно растущей информационной среды электрогенерации[4].

[1] Чжунхуа жэньминь гунхэго 2024 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报 (Статистический отчет о социально-экономическом развитии Китайской Народной Республики в 2024 г.). 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t202 50228_1958817.html (дата обращения: 05.03.2025).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

Производство и темпы роста электрогенерации в 2024 г.

Выработка электроэнергии	Объем, млрд кВт·ч	% к прошлому году
	100 868,8	6,7
В том числе: ТЭС	63 742,6	1,7
ГЭС	14 256,8	10,9
АЭС	4508,5	3,7
Ветровые ЭС	9970,4	12,5
Солнечная генерация	8390,4	43,6

По состоянию на конец года мощность электрогенерации страны составила 334,862 млн кВт, что на 14,6% больше, чем на конец предыдущего года. При этом мощность тепловых электростанций составила 144 445 млн кВт, увеличившись на 3,8%; мощность гидроэлектростанций составила 43 595 млн кВт, увеличившись на 3,2%; мощность атомных электростанций составила 60 830 млн кВт, увеличившись на 6,9%; мощность подключенных к сети ветровых электростанций составила 52 068 млн кВт, увеличившись на 18,0%; и мощность солнечных электростанций, подключенных к сети, составила 88 666 млн кВт, увеличившись на 45,2%.

Потребительские цены на транспорт и связь снизились в целом на 1,9%, а в разбивке на город и село — на 2,0% и 1,5% соответственно.

Телекоммуникационная отрасль

26 января 2025 г. Министерством промышленности и информатизации был опубликован Статистический отчет телекоммуникационной отрасли за 2024 год (《2024 年通信业统计公报》)[1].

1. Телекоммуникационная отрасль продолжала способствовать повышению качества и эффективности общего развития страны, а объемы ее устойчиво росли. Общий объем телекоммуникационных услуг в 2024 г., рассчитанный в ценах предыдущего года, увеличился на 10% в годовом исчислении, что на 4,8% выше темпов роста национального индекса производства в сфере услуг. Это способствовало поступательному улучшению ситуации в сфере услуг. Выручка телекоммуникационного бизнеса за весь год составила 1,74 трлн юаней, увеличившись за год на 3,2%.

[1] 2024 нянь тунсинье тунцзи гунбао 2024 年通信业统计公报 (Статистический отчет телекоммуникационной отрасли за 2024 год). 01.02.2025. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2025/art_641c048c5d4f4e308098bf6c4e3dcb4a.html (дата обращения: 10.03.2025).

На основе стабильности традиционных телекоммуникационных услуг доля доходов развивающегося бизнеса, в котором доминируют облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и центры обработки данных, увеличилась за год на 10,6%, а доля доходов телекоммуникационного бизнеса достигла 78%. Выручка от сервиса «Умный дом» увеличилась за год на 11,3%.

В 2024 г. расходы на НИОКР увеличились на 5,1% в годовом исчислении. Инновации в ключевых областях продолжили приносить плоды: глобальная доля необходимых патентных деклараций для стандартов 5G составила более 40%, был достигнут новый прогресс в разработке оптического волокна с воздушной сердцевиной и высокоскоростных фотоэлектрических модульных устройств, запущен пилотный проект оптической сети 10G. Был модернизирован ряд возможностей крупномасштабных моделей Искусственного интеллекта, а также ускорен процесс масштабного применения в обслуживании клиентов, государственных услугах, культурном туризме, промышленности, умном городе и других областях.

2. Повышалось качество информационно-коммуникационной инфраструктуры.

В 2024 г. общая протяженность оптоволоконных кабелей в стране достигла 72,88 млн км, было проложено 8,562 млн км оптоволоконных кабелей, что в 1,8 раза превышает объем нового строительства в предыдущем году, масштабно развернута магистральная сеть 400G. Первоначально были открыты высокоскоростные каналы передачи данных между восемью основными узлами страны, между центром и прилегающими крупными городами, а также между ключевыми провинциями.

Покрытие сети “Dual Gigabit” продолжило улучшаться. Цели строительства 5G и гигабитных оптических сетей в «14-м пятилетнем плане» были выполнены заблаговременно. Более 90% административных деревень были подключены к 5G. К концу 2024 г. количество базовых станций 5G в Китае достигло 4,251 млн, что составляет 33,6% от количества базовых станций мобильной связи, при среднем количестве 30,2 базовых станций 5G на 10 тыс. человек, что на 10,2 больше по сравнению с концом предыдущего года.

Значительно ускорилось строительство инфраструктуры вычислительных мощностей. К концу 2024 г. количество стоек центров обработки данных, предоставляемых тремя основными телекоммуникационными компаниями населению, достигло 830 тыс., из которых на восточный регион приходилось 71,1%.

3. Коммуникационные услуги стали более инклюзивными и доступными.

Уровень охвата мобильной телефонией и масштабы использования 5G продолжили лидировать в мире. К концу 2024 г. число пользователей мо-

бильных телефонов в Китае достигло 1,79 млрд. Уровень охвата мобильной телефонией достиг 127,1 устройства на 100 человек, что на 19,5 пункта выше среднемирового показателя (107,6 устройства на 100 человек). В том числе количество пользователей мобильных телефонов 5G достигло 1,014 млрд, что составляет 56,7% пользователей мобильных телефонов и в 2,3 раза превышает среднемировой показатель; пользователи мобильных телефонов быстро переходят на 5G, а число пользователей мобильных телефонов 5G увеличилось более чем на 200 млн.

Доля пользователей гигабитной сети превысила 30%, и средний уровень пропускной способности домашних хозяйств продолжает расти. К концу 2024 г. число пользователей фиксированного широкополосного доступа достигло 670 млн, из которых 573 млн — пользователи домашнего широкополосного интернета. В 2024 г. общая пропускная способность доступа пользователей фиксированной широкополосной связи достигла 307 000 Тбит / с, увеличившись за год на 17,9%.

Уровень трафика данных находится на рекордно высоком уровне. Благодаря развитию и модернизации сети, всестороннему освещению «улучшения сигнала», инновациям в сфере видеосервисов и разработке приложений Искусственного интеллекта трафик мобильного и фиксированного доступа в интернет продолжал стремительно расти. В 2024 г. трафик мобильного доступа в интернет увеличился на 11,6% в годовом исчислении, из которых на долю мобильного трафика передачи данных 5G приходится почти 60%.

4. Углублялась цифровизация.

Терминальные приложения для мобильного интернета вещей быстро растут. К концу 2024 г. число конечных пользователей мобильного интернета вещей (сотовой связи) в Китае достигло 2,656 млрд, увеличившись на 13,9% в годовом исчислении, или в чистом виде на 324 млн в этом году; доля подключений к мобильным терминалам достигла 59,7%, превысив 866 млн пользователей мобильных телефонов. Количество мобильных терминалов интернета вещей (сотовой связи), используемых в сфере общественных услуг, интернета транспортных средств, интеллектуальной розничной торговли, умного дома и в других областях, достигло 997 млн, 477 млн, 372 млн и 320 млн домохозяйств соответственно, из которых секторы государственных услуг и умного дома увеличились более чем на 20% в годовом исчислении. Благодаря быстрой модернизации терминалов и активным приложениям в некоторых областях трафик доступа к мобильным терминалам интернета вещей удвоился в 2024 г. по сравнению с предыдущим годом.

5G и гигабитные оптические сети значительно расширили возможности цифровой трансформации отрасли, и популяризация приложений в ключевых областях продолжает углубляться. Общее количество вирту-

альных частных сетей в индустрии 5G превысило 55 тыс. На основе удвоения по сравнению с предыдущим годом в этом году было добавлено 23 тыс. новых. Приложения 5G были интегрированы в 80 национальных экономических категорий, в общей сложности 138 тыс. приложений и почти 40 тыс. приложений для гигабитных оптических сетей. Промышленный интернет достиг полного охвата 41 промышленной категории, и ключевые отрасли ускорили темпы интеграции. Насчитывается более 17 тыс. проектов «5G + промышленный интернет», и в 10 основных отраслях было сформировано 20 типовых сценариев.

Базовые мощности телекоммуникационной отрасли за четыре квартала 2024 г.[1]

Наименование показателя	Единица измерения	Показатель на момент окончания периода	Прирост по сравнению с предыдущим годом
Протяженность оптоволоконного кабеля	км	72 880 293	8 562 352
Количество базовых станций мобильной связи	млн единиц	12,65	1,03
В том числе: базовых станций 5G	млн единиц	4,25	0,87
Порты широкополосного интернета	млн единиц	1202,01	66,12
В том числе: оптоволоконных портов	млн единиц	1160,12	65,70

Примечание. Чистый прирост по сравнению с концом предыдущего года рассчитан с использованием данных итоговой отчетности на конец 2023 г.

Основные показатели телекоммуникационной отрасли за январь—декабрь 2024 г. (1)[2]

Наименование показателя	Единица измерения	Итог за январь—декабрь	Прирост к прошлому году (%)
Общий объем телекоммуникационных услуг (в ценах предыдущего года)	млрд юаней	1830,7	10,0
Доходы телекоммуникационной отрасли	млрд юаней	1736,4	3,2
В том числе: доход от стационарной голосовой связи	млрд юаней	17,6	-4,9
доход от мобильной голосовой связи	млрд юаней	109,3	-1,0

[1] Там же.

[2] 2024 нянь 1-12 юэ тунсинье чжуяо чжибяо ванчэн цингуан (и) 2024 年 1—12 月通信业主要指标完成情况（一） (Основные показатели телекоммуникационной отрасли за январь—декабрь 2024 г. (1). URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2025/art_3052b629892247a9ba4f243ec3e26526.html (дата обращения: 10.03.2025).

Наименование показателя	Единица измерения	Итог за январь—декабрь	Прирост к прошлому году (%)
Доход от мобильных СМС-сообщений	млрд юаней	46,3	2,5
Доход от услуг широкополосного доступа в интернет	млрд юаней	276,3	5,5
Доходы мобильного трафика данных	млрд юаней	628,9	-1,5
Трафик мобильного доступа в интернет	млрд Gb	337,6	11,6
Трафик фиксированного широкополосного доступа в интернет	млрд Gb	1883,8	14,9
Мобильный трафик СМС-сообщений	млрд единиц	2016,2	7,9
Общая продолжительность разговора абонента по стационарной телефонии	млрд минут	78,4	-2,8
Общая продолжительность исходящего вызова абонента мобильной телефонии	млрд минут	2129,6	-4,9

Примечание. Продолжительность вызова по стационарному телефону и продолжительность вызова по мобильному телефону включают соответствующую продолжительность вызова по IP-телефонии.

Основные показатели телекоммуникационной отрасли за январь—декабрь 2024 г. (II)[1]

Показатели	Единица измерения	На конец месяца	В сравнении с предыдущим годом прирост (+) или падение (-)
Общее количество абонентов стационарной телефонной связи	млн единиц	166,51	-6,82
Общее количество абонентов мобильной телефонной связи	млн единиц	1789,60	46,01
В том числе: пользователей мобильным интернетом	млн единиц	1570,15	45,75
Пользователей стационарного широкополосного интернета	млн единиц	669,83	33,52
В том числе: пользователей со скоростью свыше 100 Мб	млн единиц	635,69	34,33
Пользователей со скоростью свыше 1000 Мб	млн единиц	206,83	43,55
В том числе: городских пользователей широкополосного подключения	млн единиц	470,03	25,61
сельских пользователей широкополосного подключения	млн единиц	199,80	7,91

[1] Там же.

Показатели	Единица измерения	На конец месяца	В сравнении с предыдущим годом прирост (+) или падение (-)
Количество пользователей IPTV (интернет-телевидения)	млн единиц	407,56	6,53
Количество конечных точек мобильного интернета вещей	млн единиц	2656,06	323,80
Охват стационарной телефонией	Единиц/ 100 человек	11,8	-0,5
Охват мобильной телефонией	Единиц/ 100 человек	127,1	3,4

Примечания.

1. Чистый прирост по сравнению с концом предыдущего года рассчитан с использованием данных окончательных расчетов на конец 2023 г.

2. Общенациональный уровень охвата рассчитывается на основе численности населения на конец 2024 г.

Распределение телефонных абонентов по провинциям в период с января по декабрь 2024 г.[1] (единица измерения: млн номеров)

	Стационарные номера			Мобильные номера
	в целом	городские	сельские	
Вся страна	281,938	190,362	91,578	1084,744
Восточный регион	**152,079**	**102,355**	**4972.5**	**543,649**
Пекин	8,885	7,090	1,795	30,880
Тяньцзинь	3,535	3,491	0,044	13,272
Хэбэй	12,494	8,857	3,637	54,140
Ляонин	13,065	8,795	4,270	41,233
Шанхай	9,273	9,163	0,110	29,421
Цзянсу	23,528	13,038	10,490	73,255
Чжэцзян	19,005	11,347	7,658	62,611
Фуцзянь	10,271	6,383	3,888	39,491
Шаньдун	18,876	10,833	8,045	75,482

[1] 2024 нянь 1-12 юэ дяньхуа юнху фэнь шэн цинкуан 2024 年 1-12 月电话用户分省情况 (Распределение телефонных абонентов по провинциям в период с января по декабрь 2024 года). URL: http://www.hyzsyjy.com/news/65.html (дата обращения: 06.03.2025).

	Стационарные номера			Мобильные номера
	в целом	городские	сельские	
Гуандун	31,406	22,132	9,274	116,615
Хайнань	1,740	1,225	0,515	7,250
Центральный регион	**72,095**	**47,254**	**24,841**	**279,691**
Шаньси	6,756	4,695	2,061	27,018
Цзилинь	5,809	4,361	1,447	21,963
Хэйлунцзян	7,836	5,992	1,844	26,092
Аньхой	12,110	6,596	5,514	35,604
Цзянси	6,511	4,090	2,421	25,367
Хэнань	13,211	8,223	4,988	55,045
Хубэй	10,152	6,749	3,403	47,504
Хунань	9,710	6,547	3,163	41,098
Западный регион	**57,765**	**40,754**	**17,011**	**261,176**
Внутренняя Монголия	3,741	3,144	0,597	26,308
Гуанси	6,145	3,837	2,308	27,886
Чунцин	5,742	4,009	1,733	19,884
Сычуань	13,581	9,279	4,302	53,011
Гуйчжоу	3,864	2,629	1,235	22,648
Юньнань	5,334	3,680	1,654	28,321
Тибет	0,409	0,394	0,015	2,318
Шэньси	7,745	5,386	2,358	32,045
Ганьсу	3,853	2,736	1,117	17,482
Цинхай	1,040	0,863	0,176	5,112
Нинся	1,076	0,845	0,231	5,965
Синьцзян	5,236	3,951	1,285	20,196

Источник: Опубликовано китайской сетью бизнес-исследований Huayan. URL: http://www.hyzsyjy.com/news/65.html (дата обращения: 06.03.2025).

Уровень развития телекоммуникаций по провинциям за период 2024 г.[1]

	Охват стационарной телефонией (номеров/100 человек)	Охват мобильной телефонией (номеров/100 человек)
Вся страна	21,0	80,6
Восточный регион	**27,5**	**98,3**
Пекин	44,4	154,3
Тяньцзинь	26,4	99,2
Хэбэй	17,3	74,9
Ляонин	29,8	94,1
Шанхай	39,7	126,1
Цзянсу	29,8	92,8
Чжэцзян	34,8	114,7
Фуцзянь	27,7	106,4
Шаньдун	19,6	78,4
Гуандун	30,0	111,2
Хайнань	19,9	82,9
Центральный регион	**17,0**	**66,1**
Шаньси	18,8	75,3
Цзилинь	21,1	79,9
Хэйлунцзян	20,4	68,1
Аньхой	20,3	59,7
Цзянси	14,5	56,6
Хэнань	14,1	58,6
Хубэй	17,7	82,6

[1] 2024 нянь 1-12 юэ тунсинь шуйпинь фэнь шэн цинкуан 2024 年 1-12 月通信水平分省情况 (Уровень развития телекоммуникаций по провинциям за период 2024 г.). URL: http://www.hyzsyjy.com/news/72.html (дата обращения: 06.03.2025).

	Охват стационарной телефонией (номеров/100 человек)	Охват мобильной телефонией (номеров/100 человек)
Хунань	14,7	62,4
Западный регион	**16,0**	**72,2**
Внутр, Монголия	15,1	106,1
Гуанси	13,3	60,2
Чунцин	19,7	68,4
Сычуань	16,9	65,9
Гуйчжоу	11,1	65,2
Юньнань	11,5	61,3
Тибет	13,5	76,8
Шэньси	20,7	85,7
Ганьсу	15,0	68,2
Цинхай	18,4	90,3
Нинся	16,9	93,6
Синьцзян	23,8	91,7

Источник: Опубликовано китайской сетью бизнес-исследований Huayan. URL: http://www.hyzsyjy.com/news/72.html (дата обращения: 06.03.2025).

Индустрия программного обеспечения

26 января 2025 г. Министерство промышленности и информатизации КНР опубликовало отчет под названием «В 2024 г. индустрия программного обеспечения чувствует себя прекрасно» (《2024 年软件业运行良好》[1]). Согласно отчету, выручка от программных продуктов неуклонно росла и составила 3 041,7 млрд юаней, увеличившись на 6,6% в годовом исчислении, что составляет 22,2% выручки отрасли. В том числе выручка промыш-

[1] 2024 нянь жуаньцзянье юньсин лянхао 2024 年软件业运行良好 (В 2024 г. индустрия программного обеспечения чувствует себя прекрасно). URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/rjy/art/2025/art_7565395dd0be48c6962639256f23e5f9.html (дата обращения: 12.03.2025).

ленных программных продуктов составила 294 млрд юаней, увеличившись на 7,4% в годовом исчислении; выручка базовых программных продуктов составила 191,9 млрд юаней, увеличившись на 6,9% в годовом исчислении.

Темпы роста общей прибыли несколько снизились. Общая прибыль отрасли программного обеспечения составила 1695,3 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 8,7%.

Рост экспорта программного обеспечения замедлился. Экспорт программного обеспечения составил 56,95 млрд долл., что на 3,5% больше, чем в предыдущем году.

Доходы от продаж программного обеспечения неуклонно росли. Выручка от продажи программного обеспечения составила 304,17 млрд юаней, увеличившись на 6,6% в годовом исчислении и составив 22,2% от общей выручки отрасли. Среди них выручка от реализации промышленных программных продуктов составила 294,0 млрд юаней, увеличившись на 7,4% в годовом исчислении; выручка от реализации базовых программных продуктов составила 191,9 млрд юаней, увеличившись на 6,9% в годовом исчислении.

Рост доходов от информационной безопасности замедлился. Выручка от продуктов и услуг информационной безопасности составила 229 млрд юаней, увеличившись за год на 5,1%.

Доходы от программного обеспечения для встраиваемых систем продолжали расти. Выручка от программного обеспечения для встраиваемых систем составила 1 237,9 млрд юаней, увеличившись на 11,8% в годовом исчислении.

Что касается регионального распределения, то Восточный регион продолжал лидировать по объему выручки. Выручка Восточного региона от бизнеса программного обеспечения составила 11 302,2 млрд юаней, увеличившись за год на 10,1%, а темпы роста снизились на 0,7% с января по ноябрь; выручка Центрального региона от бизнеса программного обеспечения составила 734,1 млрд юаней, увеличившись на 11,5% в годовом исчислении, а темпы роста снизились на 1% с января по ноябрь; выручка Западного региона от бизнеса программного обеспечения составила 734,1 млрд юаней, увеличившись на 11,5% в годовом исчислении, а темпы роста снизились на 1% с января по ноябрь. Выручка от завершенного программного обеспечения составила 1 377,6 млрд юаней, увеличившись на 8,5% в годовом исчислении, а темпы роста были на 0,6% ниже, чем с января по ноябрь; выручка от завершенного бизнеса программного обеспечения в Северо-Восточном Китае составила 313,7 млрд юаней, увеличившись на 8,9% в годовом исчислении, и темпы роста были в основном такими же, как и с января по ноябрь. Доля доходов от софтверного бизнеса в общем объеме доходов национального софтверного бизнеса в четырех регионах составляет соответственно 82,3%, 5,3%, 10%, 2,3%.

Основные показатели индустрии программного обеспечения и услуг в области информационных технологий в 2024 г.[1]

Название индикатора	Единица измерения	Всего за данный период	Увеличение или уменьшение в годовом исчислении, %
Общий доход от бизнеса программного обеспечения	млрд юаней	13 727,6	10,0
Среди них: 1. Доход от программного продукта	млрд юаней	3041,7	6,6
2. Доход от услуг в области информационных технологий	млрд юаней	9219,0	11,0
3. Доход от информационной безопасности	млрд юаней	229,0	5,1
4. Доход от программного обеспечения для встроенных систем	млрд юаней	1237,9	11,8
Экспорт программного обеспечения для бизнеса	млрд долл.	56,95	3,5
Общая прибыль	млрд юаней	1695,3	8,7

Состояние работы информационно-электронной отрасли производства

В соответствии с опубликованным Министерством промышленности и информатизации КНР 26 февраля 2025 г. сообщением «Состояние работы информационно-электронной отрасли производства в 2024 г.»[2] отмечены следующие тенденции.

1. Быстрый рост производства.

В 2024 г. добавленная стоимость сверхнормативной отрасли производства электронной информации увеличилась на 11,8% в годовом исчислении, а темпы роста оказались на 6 и 2,9 процентных пункта выше, чем в промышленном производстве и высокотехнологичной промышленности за тот же период соответственно. В декабре добавленная стоимость производства

[1] 2024 нянь жуаньцзянье хэ синси цзишу фууе чжуяо чжибяо 2024 年软件和信息技术服务业主要指标 (Основные показатели индустрии программного обеспечения и услуг в области информационных технологий в 2024 г.). URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/rjy/art/2025/art_fc4217954bc4415690ae61c6c7802d2d.html (дата обращения: 10.03.2025).

[2] 2024 Нянь дяньцзы синьси чжицзаое юньсин цинкуан 2024 年电子信息制造业运行情况 (Состояние работы информационно-электронной отрасли производства в 2024 г.). URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/dzxx/art/2025/art_1700821f77774a368eaa88e6c9fb3807.html (дата обращения: 09.03.2025 г.).

электронной информации сверх нормы увеличилась на 8,7% в годовом исчислении.

В 2024 г. среди основных видов продукции выпуск мобильных телефонов составил 1,67 млрд штук, увеличившись за год на 7,8%, из них выпуск смартфонов составил 1,25 млрд штук, увеличившись за год на 8,2%; выпуск микрокомпьютерной техники составил 340 млн штук, увеличившись за год на 2,7%; выпуск интегральных схем составил 451,4 млрд штук, увеличившись за год на 22,2%.

2. Продолжающийся рост экспорта.

В 2024 г. объем экспортных поставок продукции электронной информационной промышленности сверх установленного размера увеличился на 2,2% в годовом исчислении, увеличившись на 0,9 процентных пункта с января по ноябрь.

По данным таможенной статистики, в 2024 г. Китай экспортировал 143 млн ноутбуков, что на 1,7% больше, чем в предыдущем году; 814 млн мобильных телефонов, что на 1,5% больше, чем в предыдущем году; 298,1 млрд интегральных схем, что на 11,6% больше, чем в предыдущем году.

3. Стабильность и позитивность преимуществ.

В 2024 г. отрасль производства электронной информации достигла операционной выручки сверх установленного размера в размере 16,19 трлн юаней, что на 7,3% больше в годовом исчислении; операционных расходов в размере 14,11 трлн юаней, что на 7,5% больше в годовом исчислении; общей прибыли в размере 640,8 млрд юаней, что на 3,4% больше в годовом исчислении; операционной прибыли в размере 4,0%, что на 0,04 процентных пункта больше, чем в январе—ноябре. В декабре операционный доход отраслей по производству электронной информации сверх установленного размера составил 1,74 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 8,4%.

4. Очевидная тенденция роста инвестиций

В 2024 г. инвестиции в основной капитал в отрасли производства электронной информации увеличились на 12% в годовом исчислении, снизившись на 0,6% с января по ноябрь, что на 0,1 процентных пункта ниже темпов роста промышленных инвестиций за тот же период и на 5 процентных пунктов выше темпов роста инвестиций в высокотехнологичное производство за тот же период.

Интернет

17 января 2025 г. Центр интернет-информации Китая (CNNICK) опубликовал 55-й «Статистический отчет о развитии интернета в Китае»[1]

[1] Ди 55 ци Чжунго хулянь ванло фачжань чжуанкуан баогао 第 55 次中国互联网络发展状况统计报告 (55-й Статистический отчет о развитии интернета в Китае). URL:

(第 55 次《中国互联网络发展状况统计报告》) (далее — Отчет). В Отчете говорится о том, что за 30 лет с момента предоставления Китаю полнофункционального доступа к глобальной информационной сети интернет Китай построил крупнейшую в мире технологическую интернет-инфраструктуру, а также крупнейшие в мире рынок розничной онлайн-торговли и аудиторию пользователей. Число пользователей интернета в стране выросло и увеличилось с 620 тыс. в 1997 г. до 1,108 млрд в 2024 г., а уровень охвата поднялся до 78,6%. Интернет стал мощным инструментом содействия высококачественному развитию и реализации беспрецедентного обновления китайской нации с помощью модернизации в китайском стиле.

В Отчете показано, что в 2024 г. базовые ресурсы интернета в Китае продолжили развиваться, строительство широкополосных сетей 5G и гигабитного оптоволокна стабильно продвигалось, трафик мобильного интернета продолжал быстро расти на фоне высококачественного развития информационно-коммуникационной отрасли.

Продолжили рост базовые ресурсы интернета. По состоянию на декабрь 1924 г. общее количество доменных имен составило 33,02 млн. Среди них количество национальных доменных имен верхнего уровня ".CN" составило 20,82 млн; количество адресов IPv6 составило 69 148 блоков / 32, что на 1,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Не менее важным является скоординированное развитие новой информационной инфраструктуры. По состоянию на ноябрь было построено в общей сложности 4,191 млн базовых станций 5G, что выше, чем на конец предыдущего года. Чистый прирост составил 815 тыс.; у трех основных телекоммуникационных компаний появились 2,642 млрд конечных пользователей сотового интернета вещей, что составляет 59,6% от числа подключений к терминалам мобильной сети, и повсеместное интеллектуальное соединение людей, машин и вещей системно продвигалось, обеспечивая надежную поддержку для большего числа пользователей в доступе к интернет-сервисам.

Продолжился охват интернетом сельской местности.

По состоянию на декабрь число сельских пользователей интернета в Китае достигло 313 млн, что составило 28,2% от общего числа пользователей интернета. Было построено в общей сложности 337 800 интегрированных станций обслуживания доставки и логистики на уровне деревень, и широко пропагандировалась модель «доставка + электронная торговля в сельской местности + сельскохозяйственная продукция + фермеры (кооперативы)»; сеть услуг телемедицины охватывает все города и округа

---

https://cnnic.cn/NMediaFile/2025/0221/MAIN17401264462778YQQ4JER3S.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

и расширяет охват сельских жителей в сфере производства и быта. Ускорилось продвижение модели цифрового производства на селе. Применение цифровых технологий в сельском производстве, таких как совместное использование высококачественных семян, интеллектуальный надзор за сельскохозяйственными угодьями и контроль рисков в животноводстве, получило дальнейшее развитие. По единому кодификатору субъектов и продуктов сельского хозяйства «Цюаньнунма» («全农吗»)[1] было присвоено в общей сложности 2,276 млрд кодов, а приложение «Нунши чжитун» («农事直通»)[2] обслужило 1,06 млн субъектов. Интеграция цифровых моделей производства и сельскохозяйственных отраслей внесла свой вклад в экономическое развитие сельских районов.

Продолжали появляться приложения с генеративным Искусственным интеллектом, и расширялось число их пользователей.

В 2024 г. отрасли, связанные с генеративным Искусственным интеллектом, быстро развивались, продолжали появляться новые форматы и приложения, придавая новый потенциал развитию экономики и социума. По состоянию на декабрь 331 млн человек в Китае заявили, что слышали о продуктах с генеративным Искусственным интеллектом, что составило 23,5% от общей численности населения; 249 млн человек заявили, что пользовались продуктами с генеративным Искусственным интеллектом, что составляет 17,7% от общей численности населения. Наиболее многочисленны пользователи, использующие продукты ИИ для ответов на вопросы, составляя 77,6%; доля тех, кто использует ИИ в качестве офисного помощника, составила 45,5%. Не менее важно, что промышленные приложения позволяют осуществлять интеллектуальную модернизацию тысяч отраслей производства. Достижения применения технологии ИИ в различных областях включают литературное и художественное творчество, сетевой маркетинг, разработку программного обеспечения и другие области, использующие ИИ в качестве одного из основных инструментов в повседневной работе; в области юридических консультаций, интеллектуальной диагностики и лечения, онлайн-обслуживания клиентов и интеллектуальных роботов интеллектуальные помощники, основанные на технологии ИИ, уже весьма распро-

[1] “Quannongma”, «全农吗» [«Цюаньнунма»] — единый кодификатор сельскохозяйственных субъектов и продуктов, разработан Центром разработки больших данных Министерства сельского хозяйства КНР и Чжэцзянской компанией Oracle Super Code Technology Co., Ltd. См.: Цюаньнунма 全农吗. URL: https://baike.baidu. com/item/全农码/63512397 (дата обращения: 10.03.2025).

[2] “Nongshi zhitong”, «农事直通» [Приложение «Нунши чжитун»] — приложение, разработанное Центром разработки больших данных Министерства сельского хозяйства КНР. См.: Нунши чжитун 农事直通. URL: https://baike.baidu.com/item/农事直通/65321057 (дата обращения: 10.03.2025).

странены. За счет расширения возможностей и трансформации всего процесса, всех элементов и всех звеньев традиционного промышленного производства ИИ может достичь качества, эффективности, снижения затрат и потребления.

Цифровой потребительский рынок активен, а компании-платформы помогают потребителям повышать качество и обновляться.

Во-первых, торговля потребительскими товарами на платформе электронной коммерции достигла новых результатов. Компании, занимающиеся платформами электронной коммерции, совместно с рядом провинциальных и муниципальных органов власти увеличили субсидии потребителям, активно продвигали модель trade-in и способствовали значительному увеличению оборота онлайн-покупок. По состоянию на декабрь насчитывалось 974 млн пользователей онлайн-магазинов, что на 59,47 млн больше, чем в декабре 2023 г., что составляет 87,9% пользователей интернета в целом. Во-вторых, был достигнут прогресс во взаимосвязи платежных платформ. Структуры онлайн-платежей улучшили взаимосвязь, и был достигнут прогресс во взаимном распознавании и сканировании различных типов штрих-кодов. Alipay, WeChat Pay и Cloud flash payment реализовали взаимное распознавание и сканирование автономных штрих-кодов, а также продвинули взаимосвязь онлайн- и офлайн-многосценарных платежей для дальнейшего облегчения цифрового потребления. И наконец, новой моделью стала доставка еды дронами на платформе для еды на вынос. Платформа Takeaway предоставляет услуги доставки еды с помощью дронов в населенных пунктах, рекреационных зонах, муниципальных парках, кампусах и т.д., а также открыла более 53 маршрутов для удовлетворения срочных потребностей потребителей и содействия инновациям и развитию экономики малых высот.

«Контент + опыт» создает новую сцену, и интеграция культурного туризма ускоряется.

В 2024 г. органичное сочетание цифровых форматов и культурного туризма стимулировало потенциал потребления цифрового культурного туризма и способствовало интеграции и высококачественному развитию культурного туризма. Трансграничная интеграция культурного туризма придает ему новую жизненную силу. Местные органы власти в полной мере используют эффект распространения коротких видеороликов, прямых трансляций и онлайн-игр для демонстрации культурных достопримечательностей и природных объектов, создания новых визитных карточек культурного туризма и стимулирования индустрии культурного туризма и экономического развития. По состоянию на декабрь насчитывалось 548 млн пользователей онлайн-бронирования путешествий, что на 39,35 млн больше, чем в декабре 2023 г., и составило 49,5% от общего числа пользователей интернета в Китае.

Иммерсивный опыт стал новой изюминкой туризма. Цифровые технологии, такие как дополненная реальность, виртуальная реальность и ИИ, расширили свое применение в сфере культурного туризма, принося туристам новые впечатления. Во время первомайских каникул первая в стране партия из 42 новых иммерсивных пространств привлекла более 4,3 млн потребителей, достигнув общего потребления более 220 млн юаней. Микро- и короткометражные видеоролики постепенно становятся новой движущей силой в области культурного туризма и развлекательного контента. По состоянию на декабрь микроскетчами пользовались 662 млн человек, а уровень использования интернета пользователями составлял 59,7%. Были запущены серии планов «Путешествие с микроскетчами», «Знакомство с Китаем в микроскетчах» и «Знакомство с брендами в микроскетчах».

Генеративный Искусственный интеллект

В 2024 г. исполнилось 75 лет со дня основания Китайской Народной Республики и 10 лет с момента предложения генерального секретаря Си Цзиньпина о создании мощной кибердержавы. В этом же году также отмечалось 30-летие полного доступа Китая к глобальной информационной сети интернет.

Выступая на заседании Политбюро ЦК КПК 28 апреля 2023 г., Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы должны уделять внимание развитию общего Искусственного интеллекта, созданию инновационной экосистемы и предотвращению рисков»[1].

30 ноября 2024 г. Центр интернет-информации Китая (CNNICK) опубликовал «Отчет о разработке приложений для генеративного Искусственного интеллекта (2024)» (《生成式人工智能应用发展报告（2024）》)[2] (далее — Отчет) на пятой Китайской конференции по базовым ресурсам интернета в 2024 г. Согласно Отчету, по состоянию на июнь 2024 г. число пользователей продуктов генеративного Искус-

[1] Цюаньвэй цзеду дан дэ эрши цзе сань чжун цюаньхуэй цзиншэнь (синьвэнь фабухуэй вэнцзы шилу цюаньвэнь) 权威解读党的二十届三中全会精神（新闻发布会文字实录全文） (Компетентная интерпретация духа Третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва) (Полный текст стенограммы пресс-конференции). 19.07.2024. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIzNjMzNTU5Ng==&mid=2247521745&idx=1&sn=ae5fd96fc59fa92a2c8ad6683335150e&chksm=e8dbad52dfac24445b83c3502d6fdca26e8a2a75a721bf0c8b3c4cb28cd420888641d93b036e&scene=27 (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Шэнчэнши жэньгун чжинэн инъюн фачжань баогао (2024) 生成式人工智能应用发展报告（2024） (Отчет о разработке приложений для генеративного Искусственного интеллекта (2024)). URL: https://www.cnnic.net.cn/NMediaFile/2024/1216/MAIN1734335943312M6I8EAUXYM.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

ственного интеллекта в Китае достигло 230 млн, что составляет 16,4% от общей численности населения.

В Отчете говорится: генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «экономика Китая перешла от стадии высокоскоростного роста к стадии высококачественного развития. Она находится в критическом периоде трансформации методов развития, оптимизации структуры экономики и трансформации движущих сил роста. Существует острая потребность в Искусственном интеллекте нового поколения и других крупных инновациях для повышения жизнеспособности заработной платы». Политическое руководство Китая придает большое значение развитию областей, связанных с Искусственным интеллектом, и приняло ряд мер по стимулированию развития, направленных на эффективное содействие здоровому и упорядоченному развитию отраслей, связанных с Искусственным интеллектом.

Индустрия генеративного Искусственного интеллекта переживает бум, и инновационные продукты в различных областях процветают.

Отчет показал, что индустрия генеративного Искусственного интеллекта в Китае переживает бум, масштабы отрасли и количество выпускаемых продуктов быстро увеличиваются и она постепенно интегрируется в повседневную жизнь людей. Во-первых, система индустрии Искусственного интеллекта в Китае является всеобъемлющей. Китай изначально построил довольно всеобъемлющую отраслевую систему Искусственного интеллекта, насчитывающую более 4500 связанных предприятий, а масштаб основной отрасли приближается к 600 млрд юаней. Производственная цепочка охватывает ключевые восходящие и нисходящие звенья, такие как чипы, алгоритмы, данные, платформы и приложения. Во-вторых, в Китае наблюдается расцвет продукции с генеративным Искусственным интеллектом. По состоянию на июль 2024 г. в Китае было зарегистрировано и запущено более 190 моделей генеративных служб Искусственного интеллекта, которые могут предоставлять услуги населению, предлагая широкий выбор, опирающийся на дифференцированный опыт. В-третьих, ускоряется интеграция генеративного Искусственного интеллекта во все сферы жизни: от интеллектуальных голосовых помощников до автономных транспортных средств, от машинного перевода до интеллектуальной медицинской диагностики, от интеллектуального производства до умных городов — различные продукты Искусственного интеллекта постепенно входят в жизнь людей, значительно повышая качество жизни и эффективность работы пользователей.

Применение генеративного Искусственного интеллекта становится все более и более обширным, позволяя осуществлять интеллектуальную модернизацию тысяч отраслей промышленности.

Отчет показал, что все слои общества активно осваивают новые возможности, открываемые генеративным Искусственным интеллектом. Во-первых, внедрение генеративного Искусственного интеллекта в различных областях дает снижение затрат и повышение эффективности. Например, правительство района Хайдянь, где располагается китайская «силиконовая долина» — технопарк Чжунгуанцунь, — использует модель government affairs, чтобы сократить трудозатраты для таких сценариев, как поиск данных и расчет показателей, с трех дней до 1 минуты, а время, необходимое для прорисовки значков и написания отчета, — с пяти дней до 30 минут. Во-вторых, мультимодальные возможности расширили границы применения генеративного Искусственного интеллекта. Автономное вождение является типичным примером нового качества производительности и характерным сценарием применения для мультимодальных крупномасштабных моделей. В Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Ухане и других городах широко проводились демонстрации применения туристических услуг с автономным вождением. Автомобиль шестого поколения Radish оснащен Apollo ADFM, большой моделью автономного вождения, которая сочетает в себе мультимодальную интеграцию Point Cloud и Vision для более точного обнаружения и понимания препятствий в сложных условиях, а также обеспечивает глубокое понимание и увязку различных типов информации, что в большей степени способствует расширению услуг автономного вождения для межрегионального движения. В-третьих, появляется новый мост, соединяющий пользователей и различные сервисы. В сфере государственных услуг Zhongwei Huitong использует агентов правительства на низовом уровне, чтобы помочь сельским жителям ответить на различные вопросы из их жизни. Он охватил более 6 тыс. деревень, и около 30 тыс. муниципальных служащих использовали крупномасштабные модели для обслуживания более 10 млн жителей, обеспечивая быструю и точную обратную связь о потребностях жителей. Что касается корпоративных операций, BYD и другие компании привлекли агентов в отдел продаж и послепродажного обслуживания для предоставления пользователям профессиональных и эффективных консультационных услуг, и коэффициент конверсии их потенциальных клиентов увеличился на 119%.

Региональные особенности генеративного Искусственного интеллекта являются отличительными, и развитые регионы стали лидерами отрасли.

Отчет показывает, что как развивающаяся отрасль генеративный Искусственный интеллект имеет четкую корреляцию между географическим распределением развития и местным экономическим уровнем и промышленной структурой. Пекин, Шанхай, Гуандун и другие города в полной мере использовали свои преимущества в плане финансовых возможностей, профессиональных талантов и политической поддержки, а

также способствовали энергичному развитию местной индустрии генерирования Искусственного интеллекта, формируя конкурентоспособный на международном уровне промышленный кластер.

В Отчете указано, что Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай придает большое значение развитию Искусственного интеллекта и активно продвигает глубокую интеграцию интернета, больших данных, Искусственного интеллекта и реальной экономики, культивирует и укрепляет интеллектуальные отрасли, ускоряет развитие производительности нового качества и придает новый импульс высококачественному развитию». Глубокая интеграция генеративного Искусственного интеллекта и реальной экономики создаст новую промышленную модель «Искусственный интеллект + тысячи отраслей промышленности», сформирует современную и интеллектуальную промышленную систему и будет способствовать преобразованию традиционной производительности в новую качественную производительность. С одной стороны, благодаря значительному расширению сценариев применения технология генеративного Искусственного интеллекта глубоко интегрирована с традиционными отраслями промышленности, помогая традиционным отраслям достичь интеллектуальной модернизации, поощряя использование крупномасштабных моделей через общедоступное облако, поддерживая предприятия, проводящие сравнительный анализ, для создания ключевых сценариев применения и придавая новый импульс продвижению новой индустриализации. С другой стороны, генеративный Искусственный интеллект породил новые продукты и услуги и способствовал развитию ряда развивающихся отраслей и отраслей будущего. Поэтому необходимо продолжать расширять сценарии крупномасштабного применения, проводя интеллектуальные изменения в медицинском образовании, автономном вождении и других областях для дальнейшего повышения качества государственных услуг и содействия развитию производительности нового качества.

Информационные ресурсы и агентства

Huayan China Business Research Network http://www.hyzsyjy.com/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China Internet Network Information Center (CNNICK) https://cnnic.cn/

Ministry of Industry and Information Technology of the People's Republic of China https://www.miit.gov.cn/

National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/

The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/

Частный бизнес в реализации стратегии высококачественного развития

2024-й, год празднования 75-й годовщины образования КНР, стал решающим годом для осуществления целей и задач, намеченных 14-м пятилетним планом социально-экономического развития (2020—2025), XX съездом КПК (октябрь 2022 г.), 3-м пленумом ЦК КПК (июль 2024 г.) и двумя первыми сессиями ВСНП 14-го созыва. Согласно решениям 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва, поддержка частного сектора экономики, особенно микро-, малого и среднего предпринимательства, становится важным фактором в продвижении модернизации китайского типа и высококачественного развития новых производительных сил страны. Пленум указал на необходимость продолжать придерживаться и реализовывать «два непоколебимых принципа»: неуклонно укреплять и развивать общественный сектор экономики, а также неизменно поощрять, поддерживать и направлять развитие негосударственного сектора; в соответствии с законом обеспечивать секторам экономики с разными формами собственности равные права в пользовании факторами производства, участие в рыночной конкуренции на справедливых началах и возможность пользоваться равной правовой защитой, содействуя их взаимному дополнению имеющимися преимуществами и совместному развитию[1].

Особое внимание в документах пленума уделялось необходимости создания благоприятной деловой среды и дополнительных возможностей для качественного развития частных предприятий, чтобы полностью раскрыть их внутренние возможности и инновационный потенциал, а также способствовать росту наукоемких малых и средних предприятий (МСП), отличающихся специализацией производства, детализацией управления, уникальностью продукции и инновационной активностью; предоставлять больше возможностей для участия частных предприятий в крупных национальных проектах, поддерживать частные предприятия, способные брать на себя инициативу в выполнении крупных национальных задач в области технологических исследований[2].

[1] Resolution of CPC Central Committee on further deepening reform comprehensively to advance Chinese modernization. 22.07.2024. URL: http://www.china.org.cn/ china/2024-07/22/content_117322463.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Communique of the Third Plenary Session of the 20th Central Committee of the Communist Party of China. 18.07.2024. URL: http://www.china.org.cn/china/2024-07/18/content_117318229.htm (дата обращения: 15.03.2025); Press conference on guiding principles of 3rd plenary session of 20th CPC Central Committee. 21.07.2024. URL: http://www.china.org.cn/china/2024-07/21/content_117321811_3.htm (дата обращения: 15.03.2025).

В настоящее время частный сектор достиг значительных масштабов и играет важную роль в экономике Китая, особенно в стимулировании производства и инноваций, создании новых рабочих мест, расширении влияния на международных рынках. Он обеспечивает более 60% ВВП и 50% налоговых поступлений в бюджет страны, 52% общего объема инвестиций в основные фонды, более 55% общего объема внешнеторгового оборота, более 80% рабочих мест в городах и поселках. Ему принадлежит 92% общего числа предприятий и более 92% высокотехнологичных компаний страны[1].

Нормативно-правовая поддержка развития частного сектора экономики

Несмотря на весомый вклад в экономику, частные предприятия, подавляющую часть которых составляют микро-, малые, средние и индивидуальные предприятия, по-прежнему сталкивались с трудностями с финансированием, честной конкуренцией и листингом, правовой защитой, доступом к факторам производства, недостаточностью эффективного спроса и т.д. Определяя приоритетные направления экономической работы на 2024 г., Ежегодное экономическое совещание, проходившее в декабре 2023 г., указало на необходимость увеличить количество политических и экономических мер поддержки, направленных на оптимизацию бизнес-среды, создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности среднего, малого и индивидуального бизнеса, чтобы устранить проблемы и узкие места, тормозящие развитие частного сектора, заложить прочную основу для успешного завершения 14-го и начала 15-го пятилетнего плана (2026—2030)[2].

2024 год стал важным этапом как в практическом применении уже действующих политических и экономических мер[3], так и в разработке дополнительных нормативно-правовых установок для поощрения, под-

[1] China supports private firms in sci-tech research pursuing quality growth. 25.10.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-10/25/content_117508509.htm (дата обращения: 15.03.2025); Nation to further remove market access barriers for private sector. 19.02.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-02/19/content_ 117721105.htm (дата обращения: 20.02.2025); Цзян Фэй 蒋飞. Цзуньсюнь шичан, тичжэнь синьсинь——2024 нянь Чжунго цзинцзи чжаньван 遵循市场，提振信心——2024 年中国经济展望 (Следите за рынком и повышайте уверенность — экономические перспективы Китая на 2024 г.). 18.12.2023. URL: https://finance.sina.cn/zl/2023-12-18/zl-imzykzea4089911.d.html?from=wap (дата обращения: 08.08.2024).

[2] China holds Central Economic Work Conference to plan for 2024. 13.12.2023. URL: http://www.china.org.cn/china/2023-12/13/content_116875883.htm (дата обращения: 25.02.2025).

[3] Подробнее см. [Чуванкова 2024:147—150].

держки и направления развития частной экономики, чтобы исключить имеющие место дискриминационную практику и дифференцирование по отношению к бизнесу. С целью повышения эффективности и качества производственной и инновационной деятельности частных предприятий ЦК КПК и Госсовет КНР совместно с другими компетентными органами издали целый ряд новых документов, основное внимание в которых уделялось решению проблем, с которыми сталкивался частный бизнес.

Так, для создания единого внутреннего рынка для всех хозяйствующих субъектов, свободного от регионального протекционизма, были изданы «Положения о проверке добросовестной конкуренции» (01.08.2024)» и «Основные меры по оптимизации деловой среды для региональных департаментов регулирования рынка» (03.09.2024). Оба документа охватывали основные функциональные области надзора за рынком, чтобы в целом по стране и на местах обеспечить эффективное развитие субъектов предпринимательства и честную конкуренцию, финансовую поддержку, предоставление государственных услуг и преференций для частного сектора, соблюдение нормативных требований к операционной деятельности и свободному межрегиональному перемещению предприятий[1]. Подготовленные Госсоветом КНР в апреле 2024 г. «Рекомендации по усилению надзора, предотвращения рисков и содействия качественному развитию рынка капитала» делали рынок капитала более открытым для новых отраслей, новых моделей бизнеса и новых технологий, способствовали развитию новых качественных производительных сил, защите частных инвесторов.

Опубликованное в августе 2024 г. «Руководство по регулированию закупочной деятельности государственных предприятий центрального подчинения с целью создания прозрачной и эффективной цепочки поставок» стимулировало участие частного сектора, особенно МСП, в закупочной деятельности инновационной продукции, чтобы открыть новые возможности для качественного роста МСП, сформировать более справедливую конкурентную среду, а также активизировать усилия по возврату просроченной задолженности перед микро-, малым и средним бизнесом. Для упрощения процедуры регистрации субъектов рынка были введены «Стандарты административного лицензирования в сфере надзора за рынком» и «Меры по реализации правил регистрации названий предприятий» (март 2024 г.), в которых устанавливался облегченный порядок декларирования названий предприятий и подачи заявок на лицензирование для инновационных предприятий.

[1] Юхуа иншан хуаньцзин 40 тяо цзюйти цоши гунбу 优化营商环境 40 条具体措施公布 (Издано 40 конкретных мер по оптимизации бизнес-среды). 05.09.2024. URL: https://www.ca-sme.org/content/Content/index/id/85879 (дата обращения: 25.02.2025).

Учитывая важность понимания статуса и роли частной экономики, эффективной защиты законных прав и интересов частных предприятий и предпринимателей, китайское руководство активизировало деятельность по разработке «Закона о стимулировании развития частного сектора экономики» и сопутствующую законодательную деятельность, направленную на устранение несогласованности центральных и местных нормативных правил. В октябре 2024 г. Министерство юстиции и Государственный комитет по делам развития и реформ опубликовали проект закона для сбора общественного мнения. Проект состоял из девяти глав и 77 статей и стал первым основополагающим документом, ориентированным на создание благоприятной правовой среды для всех форм и типов частнопредпринимательской деятельности. В конце декабря проект закона еще раз был вынесен на общественное обсуждение. Принятие этого закона названо ключевой задачей на 2025 г.[1].

В ответ на проблему сложного и дорогого финансирования Китай намерен оказывать финансовую поддержку предприятиям с учетом их качественного и производственного уровня, репутации бренда, инновационных способностей. Кроме традиционных кредитов — расширять новые каналы технологического, инклюзивного и цифрового финансирования с помощью таких инструментов, как акционерное право, различные поддерживающие фонды и субсидии, сверхдолгосрочные государственные облигации специального назначения и специальные облигации местных правительств, платформы кредитных услуг и т.д.

Центральный банк Китая усилил финансовую поддержку малого и среднего бизнеса, снижая нормы обязательных резервов и процентные ставки для мелких игроков рынка. По данным Государственного управления финансового регулирования, к концу 2024 г. остаток непогашенных инклюзивных кредитов, выданных банковскими финансовыми учреждениями малым и микропредприятиям, составил 81,4 трлн юаней (около 11,4 трлн долл.). Объем непогашенных кредитов малым и микропредприятиям с кредитным лимитом не более 10 млн юаней достиг 33,3 трлн юаней, увеличившись на 14,7% в годовом исчислении[2].

Китай синхронизировал реформу налоговой системы со снижением налогов и сборов, чтобы облегчить финансовое бремя для бизнеса и поддержки научно-технических инноваций. В результате, согласно официальным данным Государственного налогового управления, общий объем налоговых льгот, снижений сборов и налоговых возмещений в 2024 г.

[1] Draft law seen as key to boost private sector. 11.10.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-10/11/content_117477374.htm (дата обращения: 25.02.2025).

[2] China sees robust growth in loans to small, micro firms. 23.02.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-02/23/content_117728125.htm (дата обращения: 25.02.2025).

составил около 2,63 трлн юаней (366,54 млрд долл.). Налогоплательщики из частного сектора, включая малые, средние и индивидуальные предприятия, получили более 60% (около 1,59 трлн юаней) от этой суммы[1].

Вклад частного бизнеса в экономику Китая в 2024 г.

Благодаря реализации широкого спектра мер поддержки частного сектора, созданию благоприятной среды для всех видов предпринимательства к концу 2024 г. частные предприятия показали тенденцию наращивания темпов роста в рамках восстановления во вторичной и третичной сферах экономики, в сфере инноваций, внешней торговли и инвестиций.

В 2024 г. частные промышленные предприятия показали относительно высокие темпы роста по сравнению с предприятиями других форм собственности и средним показателем отрасли. Согласно данным ГСУ КНР, добавленная стоимость продукции частных сверхлимитных промышленных предприятий (с годовым доходом от реализации не менее 20 млн юаней) увеличилась по сравнению с 2023 г. на 5,3%, государственных — на 4,2%, акционерных — на 6,1%, предприятий, финансируемых иностранными инвесторами и инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня, — на 4,0%; общая добавленная стоимость промышленного сектора выросла на 5,7%. На фоне общего снижения прироста реализованной прибыли сверхлимитных промышленных предприятий на 3,3% в годовом исчислении только частные предприятия показали рост на 0,5% по сравнению с предыдущим годом. Прибыль же государственных предприятий сократилась на 4,6%, акционерных — на 3,6%, предприятий, финансируемых иностранными инвесторами и инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня, — на 1,7%[2].

Доля частных предприятий в производственном секторе к концу 2024 г. достигла 96,1% от общей численности предприятий, в сфере научных исследований и технических услуг — 94,4%, в области программного обеспечения, передачи информации и информационных технологий — 92,4%[3]. Укрепилась ключевая роль частных предприятий в стратегических развивающихся отраслях, высокотехнологичных отраслях и

[1] China’s tax policies invigorate private economy. 26.02.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-02/26/content_117735161.htm (дата обращения: 26.02.2025).

[2] Statistical Communiqué of The People’s Republic 0f China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 26.02.2025).

[3] 96.4% of Chinese business entities from private sector: official data. 13.06.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-06/13/content_117252587.htm (дата обращения: 16.02.2025).

основных секторах цифровой экономики, зафиксировав годовой рост на 17,1, 18,7 и 18,97% соответственно, что значительно выше среднего показателя по стране — 14,7%[1]. Частная экономика заняла ведущее место в развитии предприятий по производству электро-, тепло-, газо- и водоснабжению — их доля увеличилась до 67,1%; доля транспорта, складской и почтовой промышленности достигла 97,2%, а доля в финансовой отрасли выросла до 40,4%[2].

Объем частных инвестиций, за вычетом инвестиций в недвижимость, вырос на 6%, при этом объем частных инвестиций в обрабатывающую промышленность увеличился на 10,8%. Доля акционерного участия частного капитала в пяти новых утвержденных проектах атомной энергетики достигла 10%. За 2024 г. через платформы для презентации проектов частный капитал был привлечен к участию в 531 проекте на общую сумму 413,6 млрд юаней [Report 2025].

Шестой год подряд частные предприятия продолжили выступать лидерами во внешней торговле страны. Внешняя торговля стала сферой, где частные предприятия показали более высокие темпы роста, чем государственные предприятия и предприятия с иностранными инвестициями. В 2024 г. объем частных внешнеторговых операций составил 24,33 трлн юаней (около 3,4 трлн долл.), показав рост на 8,8% в годовом выражении и обеспечив 55,5% общего объема внешнеторгового оборота. Число частных предприятий, осуществляющих импортно-экспортную деятельность, впервые превысило 609 тыс., составив 87% от общего числа. Частные предприятия также стали крупнейшим в стране импортером и экспортером высокотехнологичной продукции. Доля их участия в 2024 г. увеличилась на 3 процентных пункта и составила 48,5% от общего объема внешней торговли высокотехнологичной продукцией. Кроме того, частные компании обеспечили более половины (51,3%) китайского импорта потребительских товаров, увеличившись на 2,8% по сравнению с 2023 г.[3].

Частные и индивидуальные предприятия являются главным источником обеспечения городской занятости и трудоустройства излишней сельской рабочей силы. По данным Государственного управления по регули-

[1] Xu Xiaoxuan: NPC deputies highlight private sector potential, policy support. 10.03.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-03/10/content_117757516.htm (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Вого шию миньин цзинцзи чжути цзунлян 18045 вань ху 我国实有民营经济主体总量 18045 万户 (Общее количество частных предприятий в Китае составляет 180,45 млн). 13.06.2024. URL: http://www.ce.cn/macro/more/202406/13/t2024061339 036018.shtml (дата обращения: 16.03.2025).

[3] Chinese private firms make progress in 2024 foreign trade. 24.02.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-02/24/content_117731316.htm (дата обращения: 25.02.2025).

рованию рынка, в 2024 г. продолжился количественный и качественный рост частного и индивидуального секторов. По состоянию на конец сентября 2024 г., число субъектов предпринимательства достигло 180,86 млн, составив 96,2% от общего числа хозяйствующих субъектов. Среди них численность зарегистрированных частных предприятий составила 55,54 млн, индивидуальных промышленно-торговых хозяйств — более 125,32 млн, доля в общем количестве предприятий установилась на уровне 92,3%[1]. К концу 2024 г. число частных предприятий превысило 57 млн, показав годовой рост на 14,7%[2].

Годовой прирост занятых в городах и поселках составил 12,56 млн человек, что на 0,96% превысило показатель 2023 г. (12,44 млн человек). Численность сельских рабочих-мигрантов увеличилась на 2,2 млн и составила 299,73 млн человек. В региональной структуре более быстрыми темпами увеличивалось количество рабочих-мигрантов, нашедших работу за пределами своего места проживания, и достигло 178,71 млн человек. Численность рабочих-мигрантов, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью по месту жительства, составила 121,02 млн человек[3].

За первые три квартала 2024 г. в стране было зарегистрировано 6,19 млн новых частных предприятий: больше всего в восточном регионе — 3,14 млн, в центральном — 1,61 млн, в западном — 1,14 млн, а в северо-восточном регионе — только 302 тыс. По-прежнему подавляющая часть вновь созданных частных предприятий — 5,2 млн (более 80%) — относилась к третичной сфере экономики, во вторичной сфере было создано 825 тыс. предприятий, в первичной сфере — 165 тыс.[4].

В структуре вновь созданных частных предприятий доля высокотехнологичных отраслей превысила 90%. Быстрее всего росло количество частных предприятий, относящихся к группе «четырех новых экономик»[5].

---

[1] China sees steady expansion in number of business entities. 08.11.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-11/08/content_117534836.htm (дата обращения: 25.02.2025).

[2] Xu Xiaoxuan: NPC deputies highlight private sector potential, policy support. 10.03.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-03/10/content_117757516.htm (дата обращения: 11.03.2025).

[3] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 13.03.2025).

[4] Вого шию миньин цзинцзи чжути цзунлян 18045 вань ху 我国实有民营经济主体总量 18045 万户 (Общее количество частных предприятий в Китае составляет 180,45 миллионов). 13.06.2024. URL: http://www.ce.cn/macro/more/202406/13/t20240613_39036018.shtml (дата обращения: 16.03.2025).

[5] Китайский термин «четыре новые экономики» включает новые технологии, новые отрасли, новые бизнес-форматы, новые бизнес-модели. — *Прим. авт.*

За первые три квартала было создано 2,72 млн таких предприятий, что составило 43,9% от общего числа вновь созданных частных предприятий за этот период, также было создано 815 тыс. частных предприятий цифровой экономики, включая цифровые продукты и услуги (13,2%). В сфере информационных технологий нового поколения было создано 327 тыс. новых частных предприятий (6,0%), в сфере производства высококачественного оборудования — 148 тыс. (2,4%), а в области исследований программного обеспечения для искусственного интеллекта — более 800 тыс. (12,9%). Кроме того, новые частные предприятия продемонстрировали хорошие темпы роста в таких областях, как гражданская авиация, квантовая информация и роботы-гуманоиды, искусственный интеллект, а также в производстве и снабжении электроэнергией, теплом, газом и водой (9,9%), в сферах образования, здравоохранения и социальной работы (6,2%)[1]. Продолжился рост частных субъектов в таких отраслях, как гостиничный бизнес и общественное питание, бытовые услуги для населения, оптовая и розничная торговля, а также транспортные, складские и почтовые услуги.

Частный бизнес в развитии инноваций

В решениях 3-го пленума ЦК КПК инновационная составляющая в экономике рассматривалась в качестве движущей силы высококачественного развития на следующее пятилетие — до 2029 г. (80-й годовщины образования КНР) и дальнейшую перспективу — до 2035 г. Частному сектору отводилась ключевая роль в быстро набирающем силу научно-техническом комплексе страны, в продвижении технологических и промышленных инноваций, разработке и коммерциализации новых продуктов. Согласно официальным данным, в настоящее время более 70% технологических инноваций создаются на частных предприятиях[2]. Число частных высокотехнологичных предприятий увеличилось с 28 тыс. в 2012 г. до 420 тыс., что составило более 92% от их общего количества[3].

Значительно выросла численность частных предприятий, активно занимающихся патентными инновациями. К концу 2024 г. национальные

[1] Цюаньго дэнцзи цзай цэ миньин цие шулян чаого 5500 вань ху 全国登记在册民营企业数量超过 5500 万户 (Число зарегистрированных частных предприятий по всей стране превышает 55 млн). 08.11.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1815119770159729251&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 29.01.2025).

[2] Zhang Rui: Political advisor: Private enterprises key to new quality productive forces. 10.03.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-03/10/content_117051614.htm (дата обращения: 10.03.2025).

[3] China’s private economy ushers in greater opportunities for growth. 11.03.2025. URL: https://www.ecns.cn/news/cns-wire/2025-03-11/detail-ihepqcpn0564410.shtml (дата обращения: 13.03.2025).

китайские предприятия имели более 3,5 млн действующих патентов на изобретения, т.е. 73,5% от их общего числа в стране (4,76 млн), рост по сравнению с 2023 г. составил 2,6%, причем значительная часть этих патентов принадлежала МСП. Согласно данным Государственного управления по делам интеллектуальной собственности, показатель уровня индустриализации патентов на изобретения, выданных МСП, превзошел средний уровень (53,3%) и составил 61,4% и 57,8% соответственно, у микропредприятий он достиг 36,7%[1]. Из числа действующих патентов на изобретения, которыми владели МСП в 2024 г., 75,3% относились к независимо разработанным изобретениям, что на 3,9% больше, чем в 2023 г.[2].

Активизировался процесс цифровой трансформации частных предприятий. Трехлетняя пилотная программа цифровой трансформации МСП стартовала в 2023 г. На данный момент общее количество предприятий в ключевых отраслях цифровой экономики [3] Китая превысило 4,57 млн. Рост по сравнению с 2023 г. составил 18%. В частности, в секторе применения цифровых технологий было зарегистрировано 2,17 млн предприятий; в индустрии, основанной на цифровых факторах, — 1,96 млн; в секторе обслуживания цифровой продукции — 236,3 тыс.; в секторе производства цифровой продукции — 208,2 тыс. Лидерами по числу предприятий в ключевых отраслях цифровой экономики стали три провинции — Гуандун, Чжэцзян и Шаньдун[4].

Особые усилия правительства были сосредоточены на поддержке избранной группы МСП, так называемых «специализированных, специальных и новых» МСП, которые занимаются производством, специализируются на узкоспециализированном рынке и обладают передовыми технологиями, а также сосредоточены на создании особых промышленных кластеров МСП и эффективной системы их комплексного обслуживания с учетом местных условий. Чтобы обеспечить ускорение развития новых производительных сил и совершенствование современной промышленной системы, ЦК КПК и Госсовет КНР совместно с Министерством фи-

[1] Tax breaks give tech edge to nation. 20.02.2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-02/20/content_117723555.htm (дата обращения: 20.02.2025).

[2] China's SMEs active in patent innovation: CNIPA. 24.12.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-12/24/content_117625387.htm (дата обращения: 26.02.2025).

[3] Ключевые отрасли цифровой экономики включают предоставление цифровых технологий, продуктов, услуг, инфраструктуры и платформ для цифрового обслуживания промышленности, а также различных видов экономической деятельности, которые полностью зависят от цифровых технологий и информационных факторов. — *Прим. авт.*

[4] China has over 4.5M firms in core industries of digital economy. 24.12.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-12/24/content_117625382.htm (дата обращения: 26.02.2025).

нансов и Министерством промышленности информационных технологий издали «Уведомление о дальнейшей поддержке высококачественного развития специализированных, специальных и новых малых и средних предприятий» (19.06.2024). Документ рекомендовал в период с 2024 г. по 2026 г. сосредоточить особое внимание на продвижении научно-технических и промышленных инноваций за счет расширения инновационных возможностей и профессионализма МСП — «маленьких гигантов». То есть создать передовые инновационные кластеры с точки зрения талантов, организационной структуры, механизма финансирования, качества оборудования, освоения новых технологий, разработки и внедрения оригинальных продуктов, чтобы быстрее преобразовывать научно-технические достижения в реальную производительность[1]. В дополнение к этому документу Государственный комитет по регулированию рынка, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство юстиции и Государственный комитет по финансовому надзору представили программу поддержки развития субъектов малого, среднего и микробизнеса, повышения их инновационного и профессионального уровня, ускорения качественного развития «специализированных, специальных и новых» МСП и предприятий «маленьких гигантов», расширения цифровых возможностей[2]. К концу третьего квартала 2024 г. в Китае насчитывалось 141 тыс. «специализированных, специальных и новых» МСП, среди которых более 14 тыс. — «маленькие гиганты». Рост по сравнению с 2023 г. составил 28,2% и 16,7% соответственно[3]. Рентабельность операционной прибыли китайских «маленьких гигантов» с основным годовым доходом от бизнеса не менее 20 млн юаней составила 7,5%, что было выше среднего уровня доходов промышленных предприятий[4].

---

[1] Гуаньюй цзиньибу чжичи чжуаньцзин тэ синь чжунсяо цие гао чжилян фачжань дэ тунчжи 关于进一步支持专精特新中小企业高质量发展的通知 (Уведомление о дальнейшей поддержке высококачественного развития специализированных, специальных и новых малых и средних предприятий). Цайцзянь [2024] № 148 хао 财建〔2024〕148 号. 19.06.2024. URL: https://www.mof.gov.cn/jrttts/202406/t20240626_3937995.htm (дата обращения: 17.01.2025).

[2] Сы бумэнь чжунбан бушу! И бо чжу ци банфу чжэнцэ цоши лай лэ! 四部门重磅部署！一波助企帮扶政策措施来了！ (Четыре департамента задействованы в больших делах! Наступает волна политики и мер по оказанию помощи предприятиям!). 15.10.2024. URL: https://www.ca-sme.org/content/Content/index/id/87577 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] В Китае усилят поддержку малого и среднего бизнеса, компаний-единорогов. 15.10.2022. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/1015/c31518-20229403.html (дата обращения: 15.03.2025).

[4] China’s industrial sector reports steady operations from Q1 to Q3. 24.10.2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-10/24/content_117504245.htm (дата обращения: 15.03.2025).

* * *

Прошедший в июле 2024 г. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва положил начало новому этапу экономической структурной реформы, направленной на дальнейшее продвижение модернизации по китайскому образцу и содействие высококачественному развитию, поставив реализацию политики и мер по поддержке и стимулированию частного сектора в авангард экономических преобразований, поскольку он уже долгое время является важным источником экономического роста, имеет широкие перспективы и большой потенциал.

Выступая на симпозиуме по вопросам развития частной экономики 17 февраля 2025 г., председатель КНР Си Цзиньпин в очередной раз подтвердил, что основные принципы и политика партии и государства по развитию частного сектора экономики заложены в систему социализма с китайской спецификой и будут последовательно соблюдаться и осуществляться. Партия и государство продолжат укреплять и развивать государственный сектор, а также одновременно непрерывно поощрять и поддерживать развитие негосударственного сектора, эффективно защищать законные права и интересы частных предприятий и предпринимателей, ориентировать их на создание современной высококачественной промышленной системы, основанной на научных и технологических инновациях[1].

Библиографический список

Чуванкова В.В. Малый и средний бизнес в модернизации китайской экономики // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 147—150.

Report on the implementation of the 2024 Plan for National Economic and Social Development and on the 2025 draft Plan for National Economic and Social Development. Third Session of the 14th National People's Congress of the People's Republic of China. March 5, 2025 // China.org.cn. 14.03.2025. URL: http://www.china.org.cn/china/2025-03/14/content_ 117765787.htm (дата обращения: 14.03.2025).

Информационные ресурсы и агентства

China Internet Information Center http://www.china.org.cn/

EconoScope https://www.ecns.cn/

[1] Миньин цзинцзи фачжань цяньцзин гуанко да ю кэ вэй; миньин цие хэ миньин циецзя да сянь шэнь шоу чжэндан циши 民营经济发展前景广阔大有可为 民营企业和民营企业家大显身手正当其时 (Частная экономика имеет широкие перспективы развития и большой потенциал; настало время для частных предприятий и частных предпринимателей продемонстрировать свои способности). 18.02.2025. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/pc/content/202502/18/content_30057284.html (дата обращения: 21.02.2025).

Finance.Sina https://finance.sina.cn/

Жэньминь жибао онлайн http://russian.people.com.cn/

Экономический новостной портал «China Economic Net» (中国经济网) http://www.ce.cn/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China Association of Small and Medium Enterprises https://www.ca-sme.org/

National Bureau of Statistics of China http://www.stats.gov.cn/english/

Ministry of Finance of the People's Republic of China https://www.mof.gov.cn/

Внешняя торговля КНР в 2024 г.

В 2024 г. объем мировой торговли достиг 33 трлн долл., увеличившись на 3,7% по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года. Основной прирост объемов торговли был осуществлен за счет развивающихся государств[1]. Главными двигателями мировой торговли стали Азия и Латинская Америка. В развитом мире темпы роста внешней торговли замедлились. Снижается динамика торговли на африканском материке, впрочем, как и торговля между Европой и Центральной Азией.

Китай по-прежнему является крупнейшим мировым экспортером и вторым по объемам импортером мира после США. На страну приходится около 18,67% мировой торговли. В 2024 г. объемы внешней торговли КНР составили 6,162 трлн долл., увеличившись на 3,8% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Китайский экспорт вырос на 5,9% до 3,577 трлн долл., импорт в КНР увеличился на 1,1% до 2,585 трлн долл.

Положительная динамика внешней торговли во многом связана с окончательным восстановлением спроса на мировых рынках после пандемии COVID-19. Однако мировая торговля продолжает демонстрировать тенденции к усилению торгового протекционизма, региональные конфликты замедляют установление и развитие торгово-экономических связей между странами, а долги местных правительств приводят к снижению темпов роста национальных экономик и платежеспособного спроса.

[1] Глобальная торговля в 2025 г.: риски нарастают. URL: https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2025/03/104374/globalnaya-torgovlya-v-2025-godu-riski-narastayut (дата обращения: 16.02.2025).

Среди факторов, замедляющих рост внешней торговли, также отметим проводимую многими странами экологическую политику, нацеленную на сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу. «Зеленая» повестка приводит к повышению требований к закупаемой продукции во многих государствах развитого мира, в свою очередь способствуя снижению динамики внешней торговли.

5 марта 2024 г. на 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 14-го созыва премьер-министр Госсовета КНР Ли Цян выступил с докладом о работе китайского правительства[1]. Власти Китая в полной мере понимают, что внешняя торговля перестает быть одним из главных драйверов роста экономики КНР. Темпы роста внешней торговли страны после пандемии отличались значительной турбулентностью: в 2020 г. внешняя торговля выросла всего на 1,7%, в 2021 г. — на целых 28,8%, в 2022 г. — на 4,3%, а в 2023 г. объемы внешней торговли сократились на 5%. В 2024 г. на фоне внешней неопределенности и геополитических трений с западными государствами Китаю удалось достичь относительно высоких темпов роста в 3,8%, однако из-за высокой зависимости мировой торговли от конъюнктуры внешних рынков власти Китая с 2020 г. приступили к внедрению иных стимулов роста национальной экономики.

В 2024 г. темпы роста национальной экономики КНР по официальным данным составили 5%. Темпы роста объемов внешней торговли Китая в 2024 г. были ниже темпов роста национальной экономики. Снижение прежде всего связано с замедлением темпов роста торговли Китая с развитыми экономиками. Анализ показывает, что в 2024 г. наиболее динамично развивалась торговля КНР с Латинской Америкой и Азией. Рост товарооборота с данными регионами составил соответственно 6% и 5,4%. Следующей в рейтинге по темпам роста торговли с Китаем стала Африка. В 2024 г. товарооборот африканских государств с Китаем вырос на 4,8%. На четвертой позиции расположилась Северная Америка с темпами роста в 3,8%. Медленнее всего росла китайская торговля с Европой: темпы роста составили 1,3%. Отмечалась отрицательная динамика взаимной торговли между Китаем и Австралией и Океанией: падение товарооборота в 2024 г. составило 7,2%[2].

В долевом отношении во внешней торговле по-прежнему превалирует Азия, на которую приходится более половины всего объема китайской торговли в стоимостном отношении (50,2%). Доли Европы и Северной Америки по-прежнему высоки и составляют соответственно 19,9% и

[1] Полный текст Доклада о работе правительства КНР. URL: https://russian.news.cn/20250312/923f216913db4dfb9bdf3fe5d5cec166/c.html (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Здесь и далее рассчитано по данным ГТУ КНР. — *Прим. авт.*

12,7%. Доля Латинской Америки — около 8,4%, Африки — 4,8%, Австралии и Океании — 3,96%.

Товарооборот Китая с Азией достиг 3,093 трлн долл. Из них экспорт из КНР в Азию вырос до 1,724 трлн долл. (темпы роста составили 6,7%), азиатский импорт в Китай увеличился до 1,369 трлн долл. (темпы роста достигли 3,7%).

Объемы торговли Европы с КНР выросли до 1,226 трлн долл. Экспорт из Китая в Европу увеличился до 738,606 млрд долл. (рост составил 3,7%), импорт сократился до 488,202 млрд долл. (объемы упали на 2,1%).

Следующий по доле во внешней торговле КНР регион — Северная Америка. Торговля региона с Китаем увеличилась до 782,050 млрд долл. Китайский экспорт в Северную Америку вырос до 571,45 млрд долл. (темпы роста составили 4,8%), импорт североамериканской продукции на территорию Китая увеличился до 210,59 млрд долл. (рост достиг 1,2%).

Товарооборот Латинской Америки с КНР превысил 518,467 млрд долл. Китайский экспорт в латиноамериканские страны вырос до 277 млрд долл. (темпы роста составили 13%), импорт в Китай сократился до 241,466 млрд долл. (падение поставок достигло 1,1%).

Наименее масштабной является торговля Китая с Африкой и Океанией. С Африкой товарооборот составил 295,562 млрд долл., из них китайский экспорт увеличился до 178,762 млрд долл. (темпы роста составили 3,5%), импорт достиг 116,799 млрд долл., увеличившись на 6,9% по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. Торговля Китая с Австралией и Океанией сократилась до 244,253 млрд долл. Китайский экспорт в государства региона уменьшился до 86,72 млрд долл. (объемы упали на 1,5%), импорт снизился до 157,53 млрд долл. (падение составило 10,1%).

Китай активно сотрудничает со своими ключевыми партнерами в рамках таких интеграционных объединений, как АСЕАН, ЕС и АТЭС. Динамика товарооборота полностью соответствует уровню политического взаимодоверия с основными государствами — представителями объединений.

Динамичнее всего растет торговля со странами АСЕАН. В 2024 г. темпы роста взаимного товарооборота Китая с государствами объединения достигли 7,8% и составили 982,334 млрд долл. Доля торговли со странами АСЕАН в совокупном товарообороте КНР занимает 15,9%.

Торговля с государствами Евросоюза за 2024 г. сократилась на 0,4% и составила 785,824 млрд долл., из них китайский экспорт вырос на 3% и достиг 516,461 млрд долл., импорт из ЕС в КНР сократился на 4,4% и составил 269,363 млрд долл.

Торговля в рамках АТЭС выросла на 4,6% до 3,773 трлн долл., из них экспорт КНР превысил 2,114 трлн долл., увеличившись на 5,9% к анало-

гичному периоду прошлого года, импорт достиг 1,658 трлн долл., рост к прошлому году составил 3,1%.

Анализ динамики китайской внешней торговли в 2024 г. показывает некоторое замедление темпов роста импорта в Китай, несмотря на все усилия властей по формированию внутреннего спроса и по увеличению потребления. Импорт в КНР за рассматриваемый период вырос всего на 1,1%.

При этом темпы роста китайского экспорта опережают темпы роста национальной экономики. В 2024 г. объемы экспорта увеличились на 5,9% к аналогичным показателям прошлого года. Китай диверсифицирует торговые риски: ухудшение геополитической ситуации и отношений со странами Запада (прежде всего с США) способствовало, с одной стороны, снижению товарооборота Китая с рассматриваемыми государствами, с другой — привело к росту торговли с партнерами из других регионов: выросли объемы торговли КНР со странами Центральной и Восточной Европы, с центральноазиатскими государствами, с государствами Северо-Восточной Азии и т.д.

Интересна динамика торговли Китая с Европой. Заметный рост показывает торговля КНР со всеми странами Центральной и Восточной Европы: с Сербией рост товарооборота в 2024 г. составил 31,8%, с Румынией — 27,4, с Боснией и Герцеговиной — 15,2, с Хорватией — 16,8, с Венгрией — 11,6, с Чехией — 8%.

Для диверсификации рисков потери европейских рынков из-за введенных на Китай ограничений КНР увеличила объемы торговли с Украиной на 17,3% и с Молдовой на 31,8%. Торговля с Польшей в 2024 г. выросла на 7% за счет роста китайского экспорта на 7,8%.

Примечательно стремительное сокращение темпов роста товарооборота с главной «евротройкой» — Великобританией, Францией и Германией. Внешняя торговля Китая с вышеназванными странами выросла всего на, соответственно, 0,4%, -2,4% и 0,8%.

Возможно, что кроме диверсификации рисков Китай планирует проводить далее реэкспорт поставляемой в страны ЦВЕ продукции в страны Евросоюза.

Китай укрепляет свои позиции в Закавказье: объемы взаимной торговли с Азербайджаном, Арменией и Грузией в 2024 г. увеличились на, соответственно, 43,2%, 15% и 10,2%.

В Центральной Азии наиболее высокие темпы роста демонстрируют Казахстан и Кыргызстан. Товарооборот Китая с данными странами вырос на, соответственно, 6,8% и 14,7%.

На Ближнем Востоке Китай поддерживает страны, оказавшиеся в тяжелой ситуации: растет торговля с Сирией на 8,8%. Отмечается рост тор-

говли с традиционными поставщиками энергоресурсов: например, взаимная торговля с ОАЭ выросла на 7,2%.

В Южной Азии Китай сближается с соседями Индии: китайско-шриланкийская торговля в 2024 г. выросла на 30,4%, торговля с Непалом увеличилась на 22,1%, с Афганистаном — на 19%, с Пакистаном — на 11,1%. Даже с Бутаном, с которым у Китая по-прежнему не установлены дипломатические отношения из-за территориального вопроса, рост товарооборота в 2024 г. составил 8,6%.

В Северо-Восточной Азии растут объемы торговли Китая с Монголией: в 2024 г. они выросли на 10,1% за счет роста китайского экспорта на 30,4%. При этом объемы торговли с КНДР падают: в 2024 г. китайско-северокорейский товарооборот сократился на 5% в связи со снижением объемов китайского экспорта в Северную Корею на 8,5%. Среди возможных причин — сближение России с КНДР и заключение в июне 2024 г. «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР».

В Юго-Восточной Азии, где позиции Китая традиционно сильны, отмечается рост объемов торговли Китая с Камбоджей на 20,3%, с Лаосом — на 15,9, Малайзией — на 11,4, Вьетнамом — на 13,5, Индонезией — на 6,1 и с Таиландом — на 6,1%. Только с Сингапуром и Брунеем темпы роста были значительно ниже: взаимная торговля Китая с данными государствами составила соответственно 2,6% и 0,2%. С Филиппинами у Китая отмечалось сокращение товарооборота на 0,4%.

В то же время китайская торговля с ключевым партнером США в Восточной Азии — Японией в 2024 г. демонстрировала нисходящую динамику: товарооборот сократился на 3%.

Однако торговля КНР с Республикой Корея, которая не поддерживала в полной мере антикитайские настроения Вашингтона, в 2024 г. продемонстрировала рост в 5,6% за счет роста южнокорейского экспорта в КНР на 12,4%.

Межбереговая торговля материкового Китая с Тайванем также выросла на 9,4%. В 2024 г. увеличился как китайский экспорт на остров (рост составил 9,8%), так и тайваньский экспорт на материк (рост достиг 9,3%).

В Африке крупнейшие партнеры Китая — это ЮАР (взаимная торговля страны с Китаем сократилась на 5,7%), Конго (темпы роста товарооборота составили 38,6%), Ангола (товарооборот сократился на 9,4%), Египет (взаимная торговля выросла на 9,9%), Нигерия (товарооборот сократился на 2,9%), Алжир (темпы роста товарооборота составили 21,1%), Гана (торговля увеличилась на 7,1%) и Гвинея (темпы роста товарооборота выросли на 27,9%).

Китай нацелен на увеличение объемов торговли с материком, однако из-за турбулентной внутриполитической ситуации в ряде государств и нестабильной динамики взаимной торговли, при которой может наблюдаться как стремительный рост товарооборота, китайских поставок и африканского экспорта, так и драматичное падение объемов поставок. Поступательный рост торговли Китая с Африкой возможен только в случае стабилизации внутриполитической обстановки в странах региона и поступательном развитии экономики материка.

Внешняя торговля Китая по-прежнему в значительной степени зависит от взаимодействия с основными торговыми партнерами. На 12 крупнейших торговых партнеров КНР приходится около 55% всего объема внешней торговли страны. К данным странам и территориям отнесем США, Республику Корея, Гонконг (Сянган), Японию, Тайвань, Вьетнам, Россию, Малайзию, Австралию, Германию, Бразилию и Индонезию.

Экспорт Китая диверсифицирован в большей степени, чем импорт: на ключевых партнеров приходится всего 52,97% внешней торговли КНР. Лидерами экспортной торговли для КНР являются США, Гонконг (Сянган), Вьетнам, Япония, Республика Корея, Россия, Германия, Малайзия, Индонезия, Тайвань, Бразилия и Австралия.

Импорт, напротив, более концентрирован. С некоторыми из ведущих партнеров у Китая наблюдается пассивное сальдо торгового баланса. Крупнейшим импортером для Китая является Тайвань. С территории острова в 2024 г. было импортировано продукции на сумму 217,782 млрд долл. Следующими по нисходящей по объемам импорта странами и территориями — импортерами для Китая являются Республика Корея, США, Япония, Австралия, Россия, Бразилия, Малайзия, Вьетнам, Германия, Индонезия и Гонконг (Сянган).

Крупнейшими импортерами для Китая являются страны, поставляющие либо высокотехнологичную продукцию, которую КНР не может производить самостоятельно, либо стратегическое сырье.

Китайская внешняя торговля в большинстве своем профицитна. В 2024 г. положительное сальдо внешней торговли КНР выросло до 992,155 млрд долл., увеличившись на 21% по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. С большинством партнеров у Китая фиксируется активный платежный баланс.

Анализ по регионам показывает, что наиболее выгодно Китай осуществляет внешнюю торговлю со странами Азии. Положительное сальдо в торговле с регионом составляет 355,886 млрд долл. Следующим регионом, от которого Китай имеет значительные экономические выгоды, стала Северная Америка (прежде всего из-за неравновесной торговли с США). Положительное сальдо у Китая с регионом достигает 360,85 млрд долл. С Европой ситуация более «справедливая»: положительное сальдо,

накопленное в 2024 г. Китаем, достигло 250,403 млрд долл. С Африкой профицит Китая в торговле превысил 61,962 млрд долл., с Латинской Америкой — 35,534 млрд долл. В торговле с Австралией и Океанией Китай имеет торговый дефицит в размере 70,813 млрд долл.

Таблица 1. **Внешняя торговля КНР с ведущими странами мира в 2024 г.**

№	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		объемы, млрд долл.	доля, в %	объемы, млрд долл.	доля, в %	объемы, млрд долл.	доля, в %
	Всего	**3393,903**	**55,07**	**1894,754**	**52,97**	**1497,178**	**57,99**
1	США	688,280	11,17	524,656	14,67	163,624	6,33
2	Республика Корея	328,082	5,32	146,365	4,09	181,717	7,03
	Гонконг (Сянган)	309,702	5,03	291,139	8,14	18,562	0,72
3	Япония	308,273	5,00	152,019	4,25	156,254	6,04
	Тайвань	292,971	4,75	75,188	2,1	217,782	8,42
4	Вьетнам	260,65	4,23	161,889	4,53	96,761	3,82
5	Россия	244,819	3,97	115,499	3,23	129,320	5,00
6	Малайзия	212	3,44	101,463	2,84	110,568	4,28
7	Австралия	211,286	3,43	70,714	1,98	140,572	5,44
8	Германия	201,876	3,28	107,049	2,99	94,827	3,67
9	Бразилия	188,168	3,05	72,075	2,01	116,093	4,49
10	Индонезия	147,796	2,4	76,698	2,14	71,098	2,75

Составлено и рассчитано по: ГТУ КНР. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/6325065/index.html (дата обращения: 14.02.2025).

Наиболее значительное положительное сальдо у Китая накоплено с США. В 2024 г. профицит достиг 361,032 млрд долл. На втором месте находится САР Гонконг (Сянган), с которым положительное сальдо у Китая составляет 272,577 млрд долл. С Индией торговый профицит Китая достиг 102,484 млрд долл., с Нидерландами — 72,41 млрд долл., с Мексикой — 71,036 млрд долл., с Вьетнамом — 63,128 млрд долл., с Великобританией — 59,384 млрд долл., с Таиландом — 38,091 млрд долл., с Сингапуром — 47,327 млрд долл. и с Польшей — 35,152 млрд долл.

Однако те страны, которые поставляют в Китай стратегическое сырье (энергоресурсы или соевые бобы) или высокотехнологичную продукцию

(прежде всего микроэлектронные компоненты), обычно имеют в торговле с Китаем значительный профицит.

К государствам, поставляющим в Китай стратегическое сырье и имеющим положительное сальдо в торговле с КНР, в первую очередь отнесем Австралию (страна осуществляет поставки железной руды и угля), Российскую Федерацию, Оман и Ирак (государства поставляют сырую нефть), а также Бразилию (страна экспортирует в Китай соевые бобы).

Ко второму типу торговых партнеров Китая, имеющих профицит в торговле с КНР, отнесем прежде всего Швейцарию (государство поставляет часы, лекарства, предметы роскоши), Республику Корея и Тайвань (страны поставляют электронные компоненты и высокотехнологичную продукцию).

Рейтинг государств, имеющих положительное сальдо в торговле с Китаем, по убывающей включает в себя такие государства и территории, как Тайвань (положительное сальдо у острова с материком в 2024 г. составило 142,594 млрд долл.), Австралию (профицит достиг 69,858 млрд долл.), Швейцарию (профицит превысил 47,845 млрд долл.), Бразилию (профицит — 44,017 млрд долл.), Республику Корея (профицит — 35,351 млрд долл.), Оман (профицит — 25,137 млрд долл.), Ирак (профицит — 22,25 млрд долл.) и Чили (профицит составил 20,35 млрд долл.). Из крупных партнеров положительное сальдо в торговле с Китаем у России (в размере 13,821 млрд долл.), Малайзии (в размере 9,105 млрд долл.), ЮАР (в размере 8,830 млрд долл.) и у Японии (в размере 4,235 млрд долл.).

Структура китайской внешней торговли в 2024 г. не претерпевала значительных изменений. В ней превалируют китайские поставки продукции с высокой добавленной стоимостью и импорт либо первичного сырья, либо высокотехнологичной продукции.

Китайский импорт в 2024 г. на 41% был представлен сырьем и на 59% — поставками промышленной продукции.

В структуре китайского сырьевого импорта 4,91% приходятся на поставки продуктов питания, напитков и табака (в них превалируют импортные поставки сои), 16,25% — на поставки неэнергетического сырья и 19,48% — на поставки энергетического сырья (нефти, СПГ, природного газа и угля).

8,86% китайского импорта промышленной продукции представлено химической продукцией, 4,83% — различной готовой продукцией, 6,54% — промежуточными товарами и 34,4% — электротехнической продукцией (преимущественно микрочипами, полупроводниками и другими микроэлектронными компонентами) и транспортными средствами. 4,33% китайского импорта не отнесены ни к одной из категорий.

Таблица 2. **Импорт в КНР основных товаров в 2024 г.**

№ п/п	Наименование товара	%		
		объемы, млрд долл.	доля, в %	темпы роста, в %
	Всего	**2112,955**	**81,74**	—
1	Электроника	889,316	34,4	7,1
2	Нефть и нефтепродукты	363,121	14,05	-4,0
3	Металлическая руда и металлолом	281,438	10,89	20,5
4	Химическая продукция	229,016	8,86	-4,2
5	Природный газ и СПГ	88,003	3,4	4,1
6	Цветные металлы	80,309	3,11	11,0
7	Масло	59,473	2,3	-10,4
8	Специальные, научные и измерительные приборы	53,755	2,08	-3,7
9	Уголь	52,268	2,02	-1,8
10	Зерновые	16,256	0,63	-26,5

Составлено и рассчитано по: ГТУ КНР. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/6325065/index.html (дата обращения: 14.02.2025).

Экспорт Китая в 2024 г. на 95,5% был представлен промышленными товарами и только на 4,5% — первичным сырьем. Китай фактически не экспортирует продукцию с низкой добавленной стоимостью. Экспорт сырья представлен на 2,24% экспортом продуктов питания, напитков и табака (фрукты, овощи, рыба, мясо), на 0,65% — другим сырьем, за исключением энергоресурсов. 1,5% совокупного объема китайского экспорта составляют поставки энергоресурсов, и 0,11% — экспорт масел.

Основной экспорт из КНР представлен промышленными товарами, т.е. продукцией с высокой степенью переработки: 7,34% экспорта КНР представлено химической продукцией, 15,86% — промежуточными товарами (комплектующими для дальнейшего производства), 49,95% от совокупного объема экспорта составляют поставки китайской электротехнической продукции (бытовой электроники, оборудования, техники, автомобилей). Экспорт мебели и ее деталей занимает 2,22% от совокупного экспорта КНР, поставки обуви и одежды — 6,05%.

Российская Федерация является пятым торговым партнером КНР[1]. В 2023 г. российско-китайская торговля впервые преодолела отметку в

[1] В случае если не рассматривать Гонконг и Тайвань отдельно от материкового Китая. — *Прим. авт.*

200 млрд долл. В 2024 г. двусторонний товарооборот вырос на 1,9% и составил 244,82 млрд долл. Экспорт из Китая в Россию увеличился на 4,1% и достиг 115,499 млрд долл., импорт в Китай из России остался фактически на уровне прошлого года и составил 129 млрд долл. В 2023 г. товарооборот был незначительно ниже — 240,1 млрд долл., однако по темпам роста товарооборота (в 2023 г. — 26,3%) Россия была одним из самых быстрорастущих торговых партнеров КНР.

Таблица 3. **Экспорт из КНР основных товаров в 2024 г.**

№ п/п	Наименование товара	%		
		объемы, млрд долл.	доля, в %	темпы роста, в %
	Всего	**2913,949**	**81,47**	—
1	Электроника	1786,802	49,95	8,5
2	Химическая продукция	262,406	7,34	1,0
3	Одежда и обувь	216,250	6,05	-1,75
4	Металлические изделия	152,713	4,27	6,4
5	Трикотаж, пряжа, ткани и изделия из них	141,934	3,97	5,7
6	Стальной прокат	88,965	2,49	0,4
7	Мебель и ее детали	79,561	2,22	6,1
8	Продукты питания	76,233	2,13	4,0
9	Неметаллическая продукция	55,430	1,55	-9,2
10	Энергоресурсы и сопутствующая продукция	53,655	1,5	-12,3

Составлено и рассчитано по: ГТУ КНР. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/6325065/index.html (дата обращения: 14.02.2025).

Основной причиной замедления темпов роста взаимной торговли в 2024 г. стали введенные ограничения для банковского сектора. В настоящий момент российские банки не могут осуществлять транзакции в китайские банки напрямую. Одним из наиболее эффективных способов расчета стало осуществление платежей через филиал российского банка ВТБ в Шанхае.

Экспорт нефти по-прежнему превалирует в российских поставках в КНР. Россия поставила в КНР 108,5 млн т сырой нефти на сумму в размере 62,4 млрд долл. Наша страна — лидер по поставкам сырой нефти в Китай. Россия уверенно опережает Саудовскую Аравию (в 2024 г. саудиты поставили в Китай 78,6 млн т нефти), Малайзию (70,3 млн т), Ирак

(63,8 млн т) и Оман (40,8 млн т). В 2024 г. на экспорт нефти пришлось около 48% российского экспорта в КНР.

Россия занимает ведущие позиции в поставках природного газа и СПГ в Китай. В 2024 г. на Россию приходилось 23,2% от совокупного импорта природного газа и СПГ в КНР. В 2024 г., по китайским оценкам, Россия поставила 22 млн т трубопроводного газа и 8,3 млн т СПГ в КНР.

Трубопроводный газ Россия поставляет по выгодным для Китая ценам (2,57 юаня за кг, страны ЦАР — 2,68 юаня за кг), однако наша страна конкурирует еще с одним крупным поставщиком — Туркменистаном, который за 2024 г. поставил в Китай 25 млн т трубопроводного газа.

На рынке СПГ наиболее выгодные цены для Китая у Австралии, которая является крупнейшим поставщиком СПГ в Китай (страна поставила около 26 млн т СПГ в 2024 г.). Вторым поставщиком по объемам является Катар, поставки которого составили 18 млн т. Россия занимает третью позицию с поставками в объеме 8,3 млн т, причем цены на российский СПГ выше, чем у Малайзии и Катара.

В структуре экспорта в КНР значительную долю занимают поставки российского угля. В 2024 г. страна заняла вторую позицию по поставкам данного сырья после Индонезии. Россия поставила в Китай 95 млн т угля, Индонезия — 241 млн т этого топлива. В 2024 г. Китай добыл 4,76 млрд т угля, еще 540 млн т было импортировано. Таким образом, 45% всех импортных поставок угля в Китай приходилось лишь на одну страну — Индонезию.

Высокая импортная зависимость КНР от российских сырьевых ресурсов (и в целом от импортного сырья, прежде всего нефти) приводит к накоплению значительного торгового профицита у сырьевых поставщиков Китая. С 2018 г. российско-китайская торговля профицитна, и данная тенденция имеет устойчивую динамику.

В структуре импорта из Китая по-прежнему преобладают электротехническая продукция (компьютеры, смартфоны), одежда, обувь и аппаратура. Доля продуктов питания снизилась до минимальных значений. В последние годы растут поставки китайских автомобилей. Однако с повышением утилизационного сбора с января 2025 г. и с ростом ожиданий покупателей по возвращению западных, южнокорейских, японских и американских брендов продажи китайских автомобилей начали снижаться. За первые два месяца 2025 г. поставки китайских автомобилей сократились на 17%. В целом китайский импорт в Россию представлен продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

中华人民共和国海关总署 (Главное таможенное управление Китайской Народной Республики) http://www.customs.gov.cn/

Портовая отрасль КНР в 2024 г.

Портовая отрасль Китая занимает ключевое место в мировой торговле и логистике, обеспечивая значительную долю грузопотока как внутри страны, так и за ее пределами. В 2024 г. отрасль продолжает адаптироваться к изменениям в глобальной экономике, технологическим инновациям и экологическим требованиям.

Китай, обладая протяженной береговой линией длиной около 18 тыс. км и разветвленной сетью внутренних водных путей, утвердился в качестве значимого морского центра. Портовая инфраструктура страны играет важнейшую роль в ее экономическом развитии, обеспечивая обработку более 30% всех мировых контейнерных перевозок. Порты КНР вносят весомый вклад в экономику страны, создавая рабочие места и укрепляя позиции Китая в международной торговой сфере[1].

Совокупные показатели перевозок в портах КНР. По данным Национального бюро статистики КНР, совокупный грузооборот портов Китая (морских и речных) за 2024 г. увеличился на 3,7% в сравнении с показателем предыдущего года — до 17,6 млрд т (16,97 млрд т в 2023 г., + 8% к 2022 г.), в том числе грузооборот морских (прибрежных) портов за 12 месяцев вырос на 3,5% — до 11,21 млрд т[2] (табл. 1).

Таблица 1. **Совокупный грузооборот портов КНР по месяцам, 2024 г. (млн т)[3]**

Месяц	Итого по месяцу		Внешняя торговля (млн т)	Внутренняя торговля (млн т)	Каботаж (млн т)	Внутренние реки (млн т)
	млн т	% к 2023 г.				
Январь—февраль	2614,97	—	855,27	1759,71	1726,70	888,27
Март	1474,52	+2,7	450,91	1023,61	967,24	507,27
Апрель	1462,49	+2,7	447,22	1015,27	938,27	524,21
Май	1523,04	+3,8	470,57	1052,47	971,95	551,09
Июнь	1487,54	+3,1	464,76	1022,78	960,33	527,21

[1] China Port List: Gateways to Global Trade and Economic Growth. 16.02.2025. URL: https://blogs.tradlinx.com/china-port-list-gateways-to-global-trade-and-economic-growth/ (дата обращения: 18.02.2025).

[2] 2024 нянь юйцзи ваньчэн хоу туньтулян 175 и дунь, цзэнчжан юэ 3,4% — ганькоу цзинцзи дуннэн цянцзин 2024 年预计完成货物吞吐量 175 亿吨，增长约 3.4% — 港口经济动能强劲 (Ожидается, что грузооборот достигнет 17,5 млрд т в 2024 году, увеличившись примерно на 3,4%, — портовая экономика имеет сильную динамику). 12.01.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202501/content_6997 986.htm (дата обращения: 18.02.2025).

[3] Без учета портов Гонконга, Макао и Тайваня. — *Прим. авт.*

Месяц	Итого по месяцу		Внешняя торговля (млн т)	Внутренняя торговля (млн т)	Каботаж (млн т)	Внутренние реки (млн т)
	млн т	% к 2023 г.				
Июль	1437,07	+0,6	449,72	987,35	927,81	509,26
Август	1514,52	+2,0	470,48	1044,03	962,27	552,25
Сентябрь	1456,74	+1,3	444,79	1011,95	912,61	544,14
Октябрь	1534,86	+3,0	452,41	1082,44	951,36	583,50
Ноябрь	1534,93	+3,7	450,26	1084,67	948,24	586,69
Декабрь	1553,71	+6,3	440,49	1113,22	950,40	603,31
Итого за год	17 594,39	+3,7	5396,88	12 197,5	11 217,18	6377,2

Источник: Цзяотун чжишу 交通智数 (Интеллектуальная информация о дорожном движении). URL: https://www.mot.gov.cn/shuju/ (дата обращения: 19.02.2025).

Условные обозначения: «-» — данные отсутствуют.

Контейнерооборот портов Китая (морских и речных) составил 332 млн TEU, увеличившись на 7,0% за 2024 г. (табл. 2).

Таблица 2. **Совокупный контейнерооборот портов КНР по месяцам, 2024 г. (млн т)**[1]

Месяц	Контейнерооборот портов			Пассажиропоток портов, млн пассажиров
	итого по месяцу, млн TEU	в том числе внешняя торговля, млн TEU	в том числе внутренняя торговля, млн TEU	
Январь—февраль	49,51	29,75	19,76	17,25
Март	27,22	15,51	11,71	5,81
Апрель	27,31	16,06	11,25	6,36
Май	28,81	16,92	11,89	6,53
Июнь	29,00	17,36	11,65	5,01
Июль	29,08	17,46	11,62	7,40
Август	29,57	17,54	12,03	9,85
Сентябрь	28,06	16,65	11,41	5,12
Октябрь	27,93	16,17	11,76	6,17
Ноябрь	27,97	16,16	11,80	4,61
Декабрь	*27,67	*16,32	*11,35	*6,73
Итого за год	*332,13	*195,9	*136,23	*80,84

Источник: Цзяотун чжишу 交通智数 (Интеллектуальная информация о дорожном движении). URL: https://www.mot.gov.cn/shuju/ (дата обращения: 19.02.2025).

Условные обозначения: «*» — прогноз, расчетное значение.

[1] Без учета портов Гонконга, Макао и Тайваня. — *Прим. авт.*

Ключевыми портовыми компаниями в 2024 г. стали Шанхайская портовая группа с грузооборотом 581 млн т (+3,03% к 2023 г.) и контейнерооборотом 51,508 млн TEU (+4,78% к 2023.г) и порт Нинбо с грузооборотом 1,119 млрд т (+3,35% к 2023 г.) и контейнерооборотом 47,49 млн TEU (+11,17% к 2023 г.). Торговые порты в дельте Жемчужной реки достигли контейнерооборота 17,267 млн TEU (16,32% к 2023 г.), объем перевалки насыпных грузов достиг 43,885 млн т (+0,25% к 2023 г.).

Контейнерооборот зарубежных терминалов Китая достиг 37,363 млн TEU, увеличившись в годовом исчислении на 9,68%, объем перевалки насыпных грузов на зарубежных терминалах достиг 9,254 млн т (+33,83% к 2023 г.).

В рейтинге по объему контейнерных перевозок ведущими компаниями-операторами в 2024 г. стали China Merchants Port, Shanghai International Port Group, Ningbo Port, Qingdao Port, COSCO Shipping, Guangzhou Port, Tianjin Port, Nanjing Port и др.[1].

Таблица 3. **Общий объем импорта и экспорта по основным группам товаров, годовой прирост и доля от общенационального объема, 2024 г. (трлн юаней, %)**

Продукция	Экспорт			Импорт		
	трлн юаней	прирост, %	доля, %	трлн юаней	прирост, %	доля, %
Общий объем	25,45	+7,1	100,00	18,39	+2,3	100,00
Механическая и электротехническая	15,12	+8,7	59,42	7,01	+7,3	38,11
Высокотехнологичная	6,28	+6,0	24,67	5,36	+11,9	29,13
Сельскохозяйственная	0,73	+5,3	2,88	1,53	-6,7	8,32
Другое	3,32*	—	13,06*	4,49*	—	24,44*

Источник: iFinD цзиньжун шуцзюй чжундуань iFinD 金融数据终端 (Терминал финансовых данных iFinD). URL: https://www.51ifind.com/index.php?c =index&a=dbPage (дата обращения: 20.02.2025); Синьда чжэнцюань яньфа чжунсинь 信达证券研发中心 (Научно-исследовательский центр Cinda Securities). URL: https://www.cindasc.com/osoa/views/xdyw/yjzx/yfzxjs/index.html (дата обращения: 20.02.2025).

Условные обозначения: «*» — расчетная величина, «-» — данные отсутствуют.

[1] Нянь Чжунго цзичжуансян ганкоу ханъе чжэнце и лань, фачжан сяньчжуан, цие цзинчжэн гэцзюй цзи вэйлай цяньцзин фэньси: цзичжуансян ганкоу цзичу шеши чжубу ваньшань, цзичжуансян тунтулян чжунянь шанчжан 年中国集装箱港口行业政策一览、发展现状、企业竞争格局及未来前景分析：集装箱港口基础设施逐步完善，集装箱吞吐量逐年上涨 (Обзор политики отрасли контейнерных портов Китая, состояние развития, структура конкуренции предприятий и анализ будущих перспектив: инфраструктура контейнерных портов постепенно улучшается, а пропускная способность контейнеров увеличивается с каждым годом). 13.12.2024. URL: https://www.chyxx.com/industry/1205933.html (дата обращения: 19.02.2025).

В 2024 г. общий объем импорта и экспорта по стране достиг 43,85 трлн юаней, увеличившись на 5% в годовом исчислении, общий объем экспорта страны достиг 25,45 трлн юаней (+7,1%), общий объем импорта в стране достиг 18,39 трлн юаней (+2,3%). Основными товарными группами во внешней торговле были механическая и электротехническая продукция, высокотехнологическая и продукция сельского хозяйства (табл. 3).

В разрезе регионального распределения по внешней торговле в 2024 г. лидировала провинция Гуандун с долей в общенациональном объеме по экспорту 24,77% и по импорту 21,02% (табл. 4).

Таблица 4. **Внутренняя региональная структура общего экспорта и импорта, годовой прирост и доля от общенационального объема, 2024 г. (трлн юаней, %)**

Наименование провинции	Экспорт			Импорт		
	трлн юаней	прирост, %	доля, %	трлн юаней	прирост, %	доля, %
Шаньдун	2,26	+7,4	8,89	1,81	-3,2	9,82
Цзянсу	3,86	+8,9	15,17	2,32	+20	12,62
Шанхай	1,43	+3,1	5,64	2,64	-0,2	14,35
Чжэцзян	3,77	+10,4	14,79	1,27	+2,6	6,91
Гуандун	6,3	+7,3	24,77	3,87	+9,3	21,02
Шэньчжэнь	2,65	+11	10,42	1,76	+15,4	9,56

Источник: [Куан Пэйцинь и др. 2025: 7].

Объем импорта сырой нефти в Китай в 2024 г. достиг 553 млн т, что на 1,9% меньше, чем в предыдущем году. Средняя цена импорта сырой нефти составила 586,89 долл. за тонну, что на 1,92% меньше в годовом исчислении. Что касается регионов поставок, то объем импорта сырой нефти в КНР из семи стран Ближнего Востока в 2024 г. достиг 245 млн т (-6,22% к 2023 г.), средняя цена импорта сырой нефти из семи стран Ближнего Востока составила 602,7 долл. за тонну (-3,02% к 2023 г.). Объем импорта сырой нефти из России с января по ноябрь 2024 г. достиг 99 млн т (+1,63% за аналогичный период 2023 г.) при средней цене 574,65 долл. за тонну (+3,62%). Объем импорта сырой нефти из Малайзии за весь 2024 г. достиг 70 млн т (+27,85% в годовом исчислении) при средней цене 539,88 долл. за тонну (+5,35% в годовом исчислении) [Куан Пэйцинь и др. 2025: 15].

Объем перевалки сырой нефти крупнейшими портовыми предприятиями с января по ноябрь 2024 г. по погрузке и выгрузке сырой нефти достиг 372 млн т, что на 0,92% меньше, чем в предыдущем году (рис. 1).

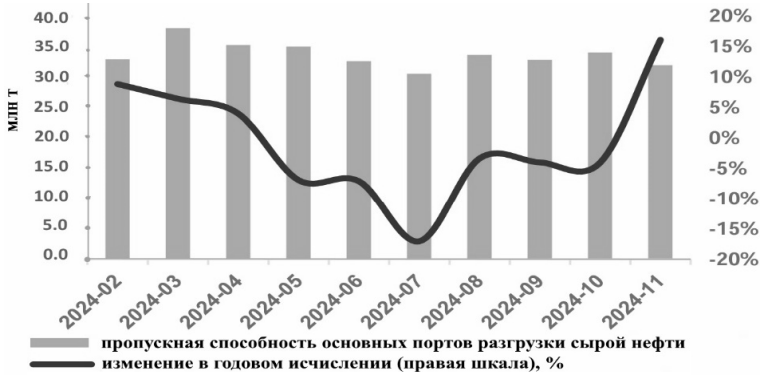

Рис. 1. Пропускная способность основных портов разгрузки сырой нефти, изменения в годовом исчислении, январь—ноябрь 2024 г. (млн т, %).
Источник:[Куан Пэйцинь и др. 2025: 16].

Объем импорта железной руды в Китай в 2024 г. достиг 12,365 млрд т, увеличившись на 4,9% в годовом исчислении. Средняя цена импорта железной руды составила 76,07 долл. за тонну (-4,77% к 2023 г.). Грузооборот по выгрузке импортной железной руды основных портовых предприятий с января по ноябрь 2024 г. достиг 1,234 млрд т, увеличившись в годовом исчислении на 5,08% [Куан Пэйцинь и др. 2025: 18] (рис. 2).

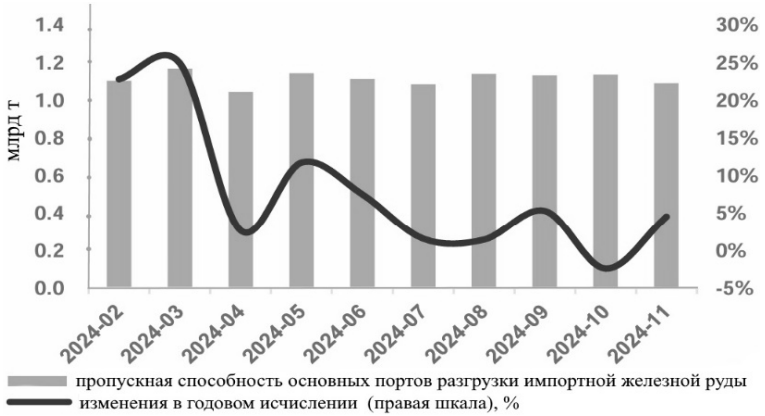

Рис. 2. Пропускная способность основных портов разгрузки импортной железной руды, изменения в годовом исчислении, январь—ноябрь 2024 г. (млрд т, %).
Источник:[Куан Пэйцинь и др. 2025: 18].

Объем импорта энергетического угля в Китай за 2024 г. достиг 175 млн т (+18,13% к 2023 г.). Средняя цена импорта энергетического угля составила 95,94 долл. за тонну (-16,15% к 2023 г.) [Куан Пэйцинь и др. 2025: 20]. Грузооборот угля углепогрузочных портовых предприятий КНР северного направления с января по ноябрь 2024 г. достиг 634 млн т (-2,09% к 2023 г.) (рис. 3).

Рис. 3. Пропускная способность основных угольных портов на севере Китая, изменения в годовом исчислении, январь—ноябрь 2024 г. (млрд т, %).
Источник:[Куан Пэйцинь и др. 2025: 20].

В 2024 г. по всей стране наблюдался рост грузо- и пассажирских перевозок, в том числе водным транспортом (табл. 5).

Таблица 5. **Показатели грузопассажирских перевозок в КНР, в том числе водным путем, 2024 г. (млрд т, млрд т-км, млрд чел., млрд пассажиро-км)**

Показатель	Абсолютное число	Годовой рост (%)
Общий объем грузоперевозок (млрд т), в том числе водным путем	57,83 9,81	3,8 4,7
Общий грузооборот перевозок (млрд т-км), в том числе водным путем	26 194,81 14 142,29	5,6 8,8
Общий пассажиропоток (млрд чел.), в том числе водным путем	17,08 2,60	8,5 0,8
Пассажирооборот транспорта (млрд пассажиро-км), в том числе водным путем	3388,55 5,47	13,6 1,7

Источник: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2024 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报 (Статистическое сообщение Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2024 году). 28.02.2025. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html (дата обращения: 20.02.2025).

Показатели морских и речных портов КНР за январь—ноябрь 2024 г. С января по ноябрь 2024 г. грузооборот основных прибрежных портов КНР достиг 10,3 млрд т, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. на 3,4 %, контейнерооборот прибрежных портов составил 4,4 млрд TEU (табл. 6).

Таблица 6. **Портовые показатели прибрежных провинций КНР и их ключевых портов, темпы прироста и рейтинги, январь—ноябрь 2024 г. (млн т, %)**[1]

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнерооборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста, %	млн т	темпы роста, %	млн TEU	темпы роста, %	грузооборот	контейнерооборот
Совокупные показатели национальных портов	16 041,3	3,4	4956,39	7,3	304,55	7,3		
в том числе по морским портам	10 267,4	3,4	4446,66	7,3	267,53	7,6		
Ляонин (辽宁) Итого:	**681,78**	**-0,2**	**228,27**	**-3,3**	**12,2**	**4,0**	**V**	**VI**
Далянь (大 连)	294,02	2,4	120,98	-1,7	4,93	8,2	12	11
Инкоу (营 口)	199,58	-2,3	67,55	-5,6	5,01	3,2	15	10
Хэбэй (河北) Итого:	**1280,98**	**3,2**	**431,63**	**13,8**	**3,68**	**0,0**	**IV**	**IX**
Циньхуандао (秦皇岛)	168,91	-2,8	3,79	6,1	0,45	0,0	17	22
Хуанхуа (黄骅)	325,51	6,8	86,65	14,4	0,76	0,0	9	21
Таншань (唐 山)	786,57	3,2	341,19	13,7	2,46	0,0	2	14
Тяньцзинь (天 津) Итого:	**536,9**	**3,7**	**326,41**	**8,9**	**22,1**	**4,8**	**VII**	**IV**
Шаньдун (山东) Итого:	**1918,46**	**4,8**	**1010,47**	**5,9**	**41,34**	**8,1**	**I**	**III**
Яньтай (烟 台)	468,71	3,6	159,12	3,3	4,75	10,6	7	12
Циндао (青 岛)	661,48	4,3	464,56	2,9	28,38	7,6	4	4
Жичжао (日照)	575,47	5,0	350,32	7,0	6,14	8,5	6	8
Шанхай (上 海)	**722,64**	**5,6**	**410,95**	**6,8**	**47,39**	**6,7**	**3**	**1**
Цзянсу (江苏) Итого:	**512,64**	**6,8**	**194,24**	**11,0**	**6,81**	**10,0**	**VIII**	**VIII**
Ляньюньган (连云港)	314,16	7,8	162,68	12,4	6,03	8,9	10	9
Наньтун прибрежный (南通(沿海))	45,23	1,7	9,65	13,0	0,14	66,9	22	23

[1] Без учета портов Гонконга, Макао и Тайваня. — *Прим. авт.*

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнеро-оборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста, %	млн т	темпы роста, %	млн TEU	темпы роста, %	грузо-оборот	контей-неро-оборот
Чжэцзян (浙江) Итого:	**1555,29**	**3,3**	**616,56**	**4,9**	**41,67**	**10,3**	**II**	**II**
Нинбо-Чжоушань (宁波舟山)	1267,91	3,3	582,69	4,8	36,14	10,2	1	2
Вэньчжоу (温 州)	82,07	2,0	7,44	53,2	1,35	11,8	20	19
Фуцзянь (福建) Итого:	**675,52**	**-0,9**	**272,6**	**2,6**	**16,37**	**-1,6**	**VI**	**V**
Фучжоу (福 州)	305,25	1,0	84,64	6,5	3,48	1,8	11	13
Сямэнь (厦 门)	191,28	-5,5	104,64	-2,0	11,04	-3,6	16	6
Гуандун (广东) Итого:	**1771,78**	**3,0**	**723,77**	**11,8**	**64,44**	**8,5**	**II**	**I**
Шаньтоу (汕 头)	34,86	-1,6	13,8	-7,3	1,61	2,7	23	16
Шэньчжэнь (深 圳)	290,39	11,5	228,97	17,3	30,41	13,1	13	3
Гуанчжоу (广 州)	600,59	2,1	161,13	17,8	23,9	4,2	5	5
Чжухай (珠 海)	113,92	6,2	52,82	23,5	1,17	5,4	19	20
Чжаньцзян (湛 江)	250,89	-3,1	98,03	-6,7	1,48	2,2	14	18
Гуанси (广西) Итого:	**408,6**	**2,6**	**190,99**	**7,0**	**8,22**	**13,8**	**IX**	**VII**
Порт залива Гуанси Бэйбу (广西北部湾港)	408,6	2,6	190,99	7,0	8,22	13,8	8	7
Хайнань (海南) Итого:	**202,81**	**7,4**	**400,76**	**7,7**	**3,32**	**11,1**	**X**	**X**
Хайкоу (海 口)	120,65	7,0	2,65	-14,5	1,5	14,9	18	17
Янпу (洋 浦)	59,84	12,4	33,81	12,8	1,8	7,9	21	15

Источник: Составлено и рассчитано автором по Цзяотун чжишу 交通智数 (Интеллектуальная информация о дорожном движении). URL: https://www.mot.gov.cn/shuju/ (дата обращения: 19.02.2025).

Условные обозначения: «*» — рейтинг по итогам 11 месяцев 2024 г., составлено автором; V — место провинции по показателям морских портов.

Лидерство по грузообороту портов КНР за 11 месяцев 2024 г. занимают порты вдоль побережья Шаньдуна — доля 17,1% от общенационального показателя; далее следуют порты вдоль побережья Гуандуна — 15,79% от общенационального показателя, основные порты вдоль побережья Чжэцзян — 13,86%, крупнейшие прибрежные порты провинции Хэбэй с долей в общенациональном показателе 11,42%, прибрежные пор-

ты Шанхая — 6,44%, порты вдоль побережья Цзянсу — с долей 4,57% (табл. 6).

Объем внешнеторговых грузов через крупнейшие прибрежные порты КНР с января по ноябрь 2024 г. достиг 4,447 млрд т, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7,3%. Лидером по этому показателю за период стали порты вдоль побережья провинции Шаньдун с долей в общенациональном показателе 22,72%, далее следуют порты вдоль побережья провинции Гуандун — 16,28%, порты на побережье Чжэцзян — 13,87%, прибрежные порты провинции Хэбэй — 9,71%, прибрежные порты Шанхая — 9,24%, порты вдоль побережья Цзянсу — 4,37% от общенационального объема (табл. 6).

Контейнерооборот основных прибрежных портов страны с января по ноябрь 2024 г. достиг 267,53 млн TEU, что на 7,6% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (табл. 6). В индивидуальном зачете в национальном рейтинге по контейнерообороту занимает порт Шанхай с долей 17,71% от общенационального показателя. За ним следуют порт Циндао (10,61% от общенационального показателя), порт Нинбо-Чжоушань (доля 13,51%), порт Шэньчжэнь (доля 11,37%) [Куан Пэйцинь и др. 2025: 21—22].

С января по ноябрь 2024 г. грузооборот основных речных портов КНР достиг 5,8 млрд т, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,5 % (табл. 5). В первую пятерку лидирующих провинций по грузообороту речных портов входят Цзянсу, Хубэй, Аньхой, Чжэцзян и Гуандун. Речные порты-лидеры по грузообороту за период — Сучжоу, Чжэньцзян, Нанкин, Наньтун речной, Цзюцзян (табл. 7).

Таблица 7. **Портовые показатели внутренних провинций и их ключевых портов, темпы прироста и рейтинги, январь—ноябрь 2024 г. (млн т, %)**[1]

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнерооборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста,%	млн т	темпы роста,%	млн TEU	темпы роста,%	грузо-оборот	контей-нерo-оборот
Совокупные показатели национальных портов	16041,3	3,4	4956,39	7,3	304,55	7,3		
в том числе по речным портам	**5773,90**	**3,5**	**509,73**	**7,5**	**37,02**	**5,2**		
Хэйлунцзян (黑龙江) Итого:	**1,88**	**-57,8**	**0,55**	**-73,3**	**...**	**-37,6**	**XIV**	

[1] Без учета портов Гонконга, Макао и Тайваня. — *Прим. авт.*

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнерооборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста,%	млн т	темпы роста,%	млн TEU	темпы роста,%	грузо-оборот	контей-нero-оборот
Харбин (哈尔滨)	0,44	-74,3					40	
Цзямусы (佳木斯)	0,51	-3,7	0,08	-50,3	...		38	
Шаньдун (山东) Итого:	**115,63**	**25,9**	**0,03**	**0,0**	**0,27**	**53,7**	**X**	**XI**
Цзинин (济 宁)	89,46	39,5	0,03	0,0	0,26	527,0	16	18
Шанхай (上 海)	64,61	-14,7					21	
Цзянсу (江苏) Итого:	**2764,12**	**1,6**	**423,62**	**7,7**	**18,64**	**9,2**	**I**	**I**
Нанкин (南 京)	247,57	-2,0	38,64	18,1	3,38	5,9	3	3
Чжэньцзян (镇 江)	256,63	9,5	46,85	6,7	0,40	8,1	2	15
Сучжоу (苏 州)	546,62	1,0	190,10	6,2	8,93	3,9	1	1
Наньтун речной (南通内河)	229,86	-2,7	30,94	8,8	2,36	34,8	4	4
Сюйчжоу (徐 州)	54,94	1,7	0,03	349,9	0,26	14,2	24	20
Уси (无 锡)	71,00	-3,1	0,17	-44,1	0,07	-16,5	20	31
Хуайань (淮 安)	73,65	1,8	0,25	39,2	0,52	9,1	19	13
Чжэцзян (浙江) Итого:	**364,41**	**0,0**	**2,97**	**21,7**	**1,92**	**15,3**	**IV**	**V**
Ханчжоу (杭 州)	60,61	-17,0	0,52	0,0	0,26	77,6	22	19
Цзясин речной (嘉兴内河)	131,56	-1,5	0,60	-14,1	0,71	13,0	9	10
Хучжоу (湖 州)	133,83	8,0	1,85	12,7	0,82	5,1	8	9
Аньхой (安徽) Итого:	**630,06**	**2,8**	**18,76**	**14,2**	**2,62**	**15,2**	**III**	**III**
Мааньшан (马鞍山)	115,57	-5,9	11,94	21,0	0,16	6,1	11	27
Уху (芜 湖)	141,34	9,4	4,83	-3,1	1,49	14,7	6	6
Аньцин (安 庆)	20,22	2,2	0,49	15,4	0,19	11,5	29	26
Хэфэй (合 肥)	48,93	16,0	0,68	22,6	0,46	8,8	25	14
Бэнбу (蚌 埠)	17,01	-4,5	0,04	-17,6	0,13	17,7	31	28
Фуцзянь (福建)	0,24	0,0			0,01	0,0	41	35
Цзянси (江西) Итого:	**257,34**	**6,5**	**5,83**	**23,5**	**1,04**	**16,9**	**VI**	**VII**

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнерооборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста,%	млн т	темпы роста,%	млн TEU	темпы роста,%	грузо-оборот	контей-нero-оборот
Наньчан (南 昌)	35,67	-12,2	0,84	29,8	0,11	4,3	27	29
Цзюцзян (九 江)	202,05	11,3	4,96	21,8	0,90	17,5	5	8
Хэнань (河南) Итого:	**16,73**	**-30,9**					**XII**	
Чжоукоу (周口)	16,73	-30,9					32	
Хубэй (湖北) Итого:	**682,81**	**8,5**	**18,61**	**6,7**	**2,39**	**-23,2**	**II**	**IV**
Ухань (武 汉)	128,21	-3,3	10,10	14,9	1,71	-35,4	10	5
Хуанши (黄 石)	92,10	21,8	7,44	-5,1	0,06	13,0	15	32
Сянъян (襄 阳)	0,49	77,9					39	
Цзинчжоу (荆 州)	83,35	14,9	0,51	32,3	0,24	27,3	17	21
Ичан (宜 昌)	137,53	8,9	0,55	30,8	0,23	22,7	7	22
Хунань (湖南) Итого:	**162,53**	**17,0**	**4,38**	**16,5**	**0,86**	**-37,6**	**VIII**	**IX**
Чанша (长沙)	19,93	45,8	1,09	65,9	0,22	-9,5	30	24
Юэян (岳阳)	106,02	14,3	3,29	6,0	0,63	-44,2	12	11
Чандэ (常德)	2,37	228,9			0,01	-27,7	36	34
Гуандун (广东) Итого:	**306,41**	**2,9**	**28,00**	**3,6**	**6,28**	**8,1**	**V**	**II**
Фошань (佛 山)	98,85	6,7	15,64	0,2	3,42	9,2	13	2
Чжаоцин (肇 庆)	58,15	29,5	2,75	-6,3	0,55	-1,1	23	12
Цинъюань (清 远)	23,15	4,2	0,57	-4,7	0,23	11,5	28	23
Гуанси (广西) Итого:	**255,17**	**19,0**	**0,97**	**-15,0**	**1,64**	**18,1**	**VII**	**VI**
Наньнин (南 宁)	8,90	4,1			0,10	21,2	33	33
Лючжоу (柳州)	1,70	305,7	0,01	0,0			37	
Гуйчан (贵港)	77,91	8,7	0,21	-33,2	0,35	2,0	18	16
Учжоу (梧 州)	92,84	33,0	0,75	-9,2	0,96	5,7	14	7
Лайбинь (来 宾)	43,12	14,9			0,30	178,3	26	17
Чунцин (重 庆) Итого:	**120,56**	**-10,1**	**4,89**	**6,1**	**0,97**	**-12,6**	**IX**	**VIII**
Сычуань (四川) Итого:	**33,88**	**2,6**	**1,13**	**-1,9**	**0,32**	**13,3**	**XI**	**X**

Наименование провинции/порта	Грузооборот				Контейнерооборот		Рейтинг*	
			внешние грузы					
	млн т	темпы роста,%	млн т	темпы роста,%	млн TEU	темпы роста,%	грузо-оборот	контей-нерo-оборот
Лучжоу (泸 州)	7,94	-2,0	0,95	-4,8	0,21	14,2	35	25
Ибинь (宜 宾)	8,77	18,6	0,16	4,6	0,11	8,9	34	30
Гуйчжоу (贵州) Итого:	**0,07**	**-51,1**					**XV**	
Юньнань (云南) Итого:	**11,45**	**28,1**					**XIII**	

Источник: Составлено и рассчитано автором по Цзяотун чжишу 交通智数 (Интеллектуальная информация о дорожном движении). URL: https://www.mot.gov.cn/shuju/ (дата обращения: 19.02.2025).

Условные обозначения: «*» — рейтинг внутренних речных портов КНР по итогам 11 месяцев 2024 г., рассчитано и составлено автором; V — место провинции в рейтинге по показателям речных портов КНР; «...» — данные меньше минимального числа единиц.

За 11 месяцев 2024 г. контейнерооборот основных речных портов КНР составил 37,03 млн TEU с 5,2% годового прироста (табл. 7). В первую пятерку лидирующих провинций по грузообороту речных портов входят Цзянсу, Гуандун, Аньхой, Хубэй, Чжэцзян. Речные порты-лидеры по контейнерообороту за период — Сучжоу, Фошань, Нанкин, Наньтун речной, Ухань (табл. 7).

Экологические и цифровые технологии в портовой отрасли КНР в 2024 г. В 2024 г. в Китае не ослабевает внимание к применению экологически чистых технологий в портах, таким как электрификация портовых операций, использование возобновляемых источников энергии и развитие систем управления отходами. Порты стремятся соответствовать международным стандартам, таким как IMO 2020, что требует снижения выбросов серы и других загрязняющих веществ.

Министерство транспорта КНР инициировало пилотную задачу «Развитие “зеленого” порта»[1], благодаря реализации которой во многих портах и

[1] Цзяотун юньшубу гуаньюй гоцзя нэнъюань тоуцзы цзитуань юсянь цзэжэнь гунсы люйсэ ганкоу фачжань цзяотун цянго цзяньшэ шидянь жэньу дэ яньшоу ицзянь 交通运输部关于国家能源投资集团有限责任公司绿色港口发展交通强国建设试点任务的验收意见 (Заключение Министерства транспорта о принятии пилотного задания Государственной энергетической инвестиционной группы Co., Ltd. по развитию «зеленого» порта и строительству могущественной транспортной державы). 22.02.2024. URL: https://xxgk.mot.gov.cn/jigou/zhghs/202404/t20240422_4136924.html (дата обращения: 24.02.2025).

терминалах была проведена трансформация береговых энергетических объектов, а также энергоприемных установок собственных сухогрузов, сформирована модель управления использованием береговой энергии, связанной с судном и берегом, и значительно повышена эффективность использования береговой энергии, разработана инновационная технология полного пылеподавления, построены интегрированные полнопроизводственные объекты для полного пылеподавления и создана интеллектуальная платформа управления и контроля за экологической средой, когда добиваются практически нулевых выбросов угольной пыли и угольных сточных вод.

В условиях глобального изменения климата и растущих требований к экологической устойчивости китайские порты активно внедряют «зеленые» технологии (табл. 8).

Таблица 8. **Примеры внедрения «зеленых» и цифровых технологий в портовой отрасли КНР, 2024 г.**

Порт/провинция	Содержание	Эффект
Тяньцзинь (天 津)	Годовая мощность генерации «зеленой» электроэнергии порта достигла почти 200 млн кВт/ч	Доля экологически чистой транспортировки: железной руды — 71%, внутренняя перевалка контейнеров и кокса — 100%
Хубэй (湖北)	Модель «нулевых выбросов» на реке Янцзы и притоках — профилактика и контроль загрязнения с судов	Объем принятых нефтесодержащих сточных вод и промывочной воды для танков достиг 192 тыс. т (+34 % к 2023 г.)
Жичжао (日照) / Шаньдун (山东)	Введена в эксплуатацию первая очередь первого в стране интеллектуального «зеленого» демонстрационного порта для всех категорий насыпных грузов в единой зоне на 1 млрд т на площади 5,1 млн $м^2$, 200 операционных процессов	Эффективность работы системы возросла более чем на 30%, увеличение производительности труда сотрудников — в 3 раза
Тяньцзинь (天 津)	Введена в эксплуатацию первая в порту интеллектуальная система управления и контроля ТСА, совместно с Huawei разработана модель порта PortGPT1.0, создан большой центр обработки данных и построен первый в отрасли экологически чистый и низкоуглеродный вычислительный центр уровня А	Повышение эффективности различных грузовых операций в 34 раза; уровень автоматизации достиг 66%, показатель единовременной загрузки контейнеров увеличился с 93,8% до 95%
Шанхай (上 海)	Система взаимодействия логистических данных Шанхайской таможни и Shanghai International Port Group	Объем каботажных перевозок линейными судами, финансируемыми из-за рубежа, превысил 120 тыс. TEU (+ 87,3 % к 2023 г.)

Источник: 2024 нянь юйцзи ваньчэн хоу туньтулян 175 и дунь, цзэнчжан юэ 3,4% Ганкоу цзинцзи дуннэн цянцзин 2024 年预计完成货物吞吐量 175 亿吨，增长约 3.4% - 港口经济动能强劲 (Ожидается, что грузооборот достигнет 17,5 млрд т в 2024 г., увеличившись примерно на 3,4%, — портовая экономика имеет сильную динамику). 12.01.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202501/content_6997986.htm (дата обращения: 18.02.2025); Гуй Сяосунь 桂小笋. Тяньцзинь ган: чэнгун бинван фадянь цюаньцю шоу гэ линтань матоу чжихуэй люйсэ нэнъюань ситун 天津港：成功并网发电全球首个零碳码头智慧绿色能源系统 (Порт Тяньцзинь: успешное подключение к сети для выработки электроэнергии, первая в мире интеллектуальная «зеленая» энергетическая система терминала с нулевым уровнем выбросов углерода). 20.11.2024. URL: https://www.escn.com.cn/news/show-1827194.html (дата обращения: 23.02.2025).

Использование чистых энергетических ресурсов контейнерами в 11 ключевых международных морских портах превысило отметку в 60%. Экологически чистая транспортировка сыпучих материалов, включая уголь и железную руду, через крупные морские терминалы достигает уровня свыше 85%[1], что способствует существенному улучшению экологической обстановки в портах и прилегающих городских районах. В частности, такие порты, как Шанхайский международный морской центр, Даляньский морской терминал и Нинбо-Чжоушанский морской узел, активно расширяют инфраструктуру для снабжения судов экологически чистыми видами топлива, такими как зеленый метанол и биологические виды топлива.

Цифровизация и автоматизация процессов портового управления продолжают набирать популярность. В 2024 г. порты Китая внедряют современные информационные технологии, включая Интернет вещей (IoT), большие данные и искусственный интеллект — для оптимизации логистических процессов (табл. 8). Автоматизация операций, таких как погрузка и разгрузка контейнеров, становится стандартом, что позволяет повысить эффективность и снизить затраты.

На текущий момент в стране построено 52 полностью автоматизированных терминала, и масштабы их применения, операционная эффективность и технический уровень являются одними из передовых в мире. Внедрены приложение «Морская связь» (海事通 App) и интеллектуальная система морского надзора, в основных акваториях по всей стране внедрены меры по упрощению процедуры «одноразового представления ин-

[1] 2024 нянь юйцзи ваньчэн хоу туньтулян 175 и дунь, цзэнчжан юэ 3,4% — ганкоу цзинцзи дуннэн цянцзин 2024 年预计完成货物吞吐量 175 亿吨，增长约 3.4% — 港口经济动能强劲 (Ожидается, что грузооборот достигнет 17,5 млрд т в 2024 г., увеличившись примерно на 3,4%, — портовая экономика имеет сильную динамику). 12.01.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202501/content_6997986.htm (дата обращения: 18.02.2025).

формации о местоположении» (一次性船位报告), система мультимодальных перевозок «системы единого счета» (一单制) и «система единого контейнера» (一箱制). По предварительным оценкам, мультимодальные контейнерные перевозки по железной дороге и воде составляют 11,5 млн TEU, что примерно на 15% больше, чем в 2023 г.[1].

Изменения в портовом законодательстве Китая. В 2024 г. в Китае было принято несколько важных законодательных актов, касающихся портовой отрасли (табл. 9). Эти изменения направлены на улучшение безопасности, устойчивости и эффективности работы портов.

Таблица 9. **Ключевые законодательные акты в портовом законодательстве Китая за 2024 г.**

Дата/ Подразделение	Политика	Содержание
Май 2024 г. / Государственный Совет КНР	План действий по энергосбережению и сокращению выбросов углерода на 2024—2025 гг. «2024—2025 年节能降碳行动方案»	Повысить уровень электрификации в потреблении энергии на станциях, железных дорогах, в аэропортах и т.д., содействовать использованию новых источников энергии для внедорожной мобильной техники, ускорить согласование и преобразование внутренних транспортных судов и портовых береговых энергетических установок. Содействовать строительству портовых сборно-распределительных железнодорожных путей, логистических парков и специализированных железнодорожных линий для крупных промышленных и горнодобывающих предприятий, а также содействовать перевозке массовых грузов и контейнеров по типу «автомобиль—железная дорога» и «автомобиль—вода» на средние и дальние расстояния. Ускорить развитие мультимодальных перевозок и содействовать внедрению экологически чистых перевозок в ключевых отраслях
Июнь 2024 г. / Министерство транспорта КНР	Мнения об укреплении планирования и строительства прибрежных и внутренних портов и водных путей в новую эпоху	Продвигать строительство важных контейнерных портовых зон в Даляне, Тяньцзине, Циндао, Шанхае, Нинбо-Чжоушане, Сучжоу, Сямэне, Шэньчжэне, Гуанчжоу, заливе Бэйбу и Янпу, а также улучшать международное сообщение и узловые функции магистральных контейнерных портов. Оптимизировать функцио-

[1] 2024 нянь цзяотун юньшу ши да синьвэнь лай лэ! 2024 年交通运输十大新闻，来了！ (Обнародованы десять главных новостей в сфере транспорта в 2024 году!). 02.01.2025. URL: https://td.gd.gov.cn/ztzl/jtqgjszl/cgzs/content/post_4644265.html (дата обращения: 26.02.2025).

Дата/ Подразделение	Политика	Содержание
	《新时代加强沿海和内河潜口航道规划建设的意见》	нальную схему портов, улучшить региональную логистическую систему, оказать поддержку портовым и судоходным компаниям в расширении цепочек обслуживания и расширении сетей обслуживания, а также совместно содействовать кластеризации и комплексному развитию региональных портов
Июль 2024 г./ Третий пленум ЦК КПК 20-го созыва	Морской кодекс Китайской Народной Республики (проект новой редакции) 《中华人民共和国海商法（修订草案)》	Всеобъемлющие изменения в действующий Морской кодекс: унификация законов, применимых к внутренним и международным морским грузоперевозкам; корректировка прав и обязанностей сторон, участвующих в морской деятельности, для адаптации к реальным потребностям развития судоходства и торговли в новых условиях; рациональное распределение ответственности и рисков; обеспечение институциональных гарантий для цифрового развития судоходства; улучшение системы защиты морской экологической среды и др.
Ноябрь 2024 г./ Министерство транспорта, Национальная комиссия развития и реформ	План действий по сокращению затрат, улучшению качества и повышению эффективности в сфере транспорта и логистики 《交通物流降本提质增效行动计划》	К 2027 г. будут достигнуты значительные результаты в снижении затрат, улучшении качества и повышении эффективности в сфере транспорта и логистики, а соотношение общих социальных расходов на логистику к ВВП сократится примерно до 13,5%. Объем контейнерных железнодорожно-водных перевозок порта ежегодно увеличивается примерно на 15%, достигнуты крупные прорывы в реформировании комплексной транспортной системы, ускорено продвижение «системы единого счета» и «системы одного контейнера» для мультимодальных перевозок, значительно повышена эффективность организации грузоперевозок
Декабрь 2023 г. / Госсовет КНР	Ряд мер по ускорению развития внутренней и внешней торговой интеграции 《关于加快内外贸一体化发展的若干措施》	Укреплять трансграничное транспортное сотрудничество с зарубежными портами, поощрять судоходные компании расширять объемы трансграничных перевозок отечественных и внешнеторговых грузов на основе рыночных принципов. Ускорить развитие железнодорожно-водного транспорта в прибрежных и внутренних портах, а также расширить охват внутренних и международных маршрутов и транспортных услуг в крупных портах. Оказывать

Дата/ Подразделение	Политика	Содержание
		поддержку квалифицированным предприятиям в осуществлении внутренних и внешних торговых контейнерных перевозок на одном судне, а также продвигать двустороннюю модель работы для импорта и экспорта по внутренним ответвлениям контейнерных внешнеторговых линий

Источник: Составлено по: Гуаньюй цзякуай нэйваймао итихуа фачжань дэ жогань цоши 关于加快内外贸一体化发展的若干措施 (Ряд мер по ускорению развития внутренней и внешней торговой интеграции). URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202312/content_6919596.htm (дата обращения: 26.02.2025); Цзяотун юньшубу: цюаньли туйцзинь цзяотун улю цзянбэнь тичжи цзэнсяо 交通运输部：全力推进交通物流降本提质增效 (Министерство транспорта: Приложить все усилия для снижения затрат, улучшения качества и повышения эффективности в сфере транспорта и логистики). URL: https://www.gov.cn/zhengce/202412/content_6990903.htm (дата обращения: 26.02.2025); 2024 нянь юйцзи ваньчэн хоу туньтулян 175 и дунь, цзэнчжан юэ 3,4% — ганкоу цзинцзи дуннэн цянцзин 2024 年预计完成货物吞吐量 175 亿吨，增长约 3.4% — 港口经济动能强劲 (Ожидается, что грузооборот достигнет 17,5 млрд т в 2024 г., увеличившись примерно на 3,4%, — портовая экономика имеет сильную динамику). 12.01.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202501/content_6997986.htm (дата обращения: 18.02.2025); 2024—2025 нянь цзе нэн цзян тань синдун фанъань 2024—2025 年节能降碳行动方案 (План действий по энергосбережению и сокращению выбросов углерода на 2024—2025 гг.). 23.05.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202405/content_6954322.htm (дата обращения: 27.02.2025); Цзяотун юньшубу гуаньюй синь шидай цзяцян яньхай хэ нэйхэ ганкоу хандао гуйхуа цзяньшэ дэ ицзянь цзяо гуйхуа фа [2024] 67 хао 交通运输部关于新时代加强沿海和内河港口航道规划建设的意见交规划发〔2024〕67 号 (Мнения Министерства транспорта об усилении планирования и строительства прибрежных и внутренних портов и водных путей в новую эпоху (Обнародован Департаментом комплексного планирования Министерства транспорта, [документ] № 67, 2024)). 06.06.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202406/content_6957717.htm (дата обращения: 27.02.2025); Нянь Чжунго цзичжуансян ганкоу ханъе чжэнце и лань, фачжань сяньчжуан, цие цзинчжэн гэцзюй цзи вэйлай цяньцзин фэньси: цзичжуансян ганкоу цзичу шэши чжубу ваньшань, цзичжуансян тунтулян чжунянь шанчжан 年中国集装箱港口行业政策一览、发展现状、企业竞争格局及未来前景分析：集装箱港口基础设施逐步完善，集装箱吞吐量逐年上涨 (Обзор политики отрасли контейнерных портов Китая, состояние развития, структура конкуренции предприятий и анализ будущих перспектив: инфраструктура контейнерных портов постепенно улучшается, а пропускная способность контейнеров увеличивается с каждым годом). 13.12.2024. URL: https://www.chyxx.com/industry/1205933.html (дата обращения: 19.02.2025); Гуаньюй «Чжунхуа жэньминь гунхэго хайшан фа (сюдин цаоань)» дэ шомин 关于《中华人民共和国海商法（修订草案）》的说明

(Пояснение к Морскому кодексу Китайской Народной Республики (проект новой редакции). 18.11.2024. URL: https://www.sh.msa.gov.cn/hydt/102746.jhtml (дата обращения: 26.02.2025); Чжунхуа жэньминь гунхэго хайшан фа (сюдин цаоань) 中华人民共和国海商法(修订草案) (Морской кодекс Китайской Народной Республики (проект новой редакции). URL: https://npcobserver.com/wp-content/uploads/2024/11/Maritime-Law-Draft -Revision.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

Вызовы для портовой отрасли КНР. К основным вызовам для портовой отрасли КНР в 2024 г. можно отнести геополитическую нестабильность, инфраструктурные проблемы и конкуренцию с другими регионами.

Геополитическая напряженность, особенно в отношениях между Китаем и США, оказывает значительное влияние на торговлю и логистику. В 2024 г. порты столкнулись с рисками, связанными с изменениями в тарифной политике, и с санкциями, что приводит к снижению объемов грузоперевозок.

Некоторые порты Китая продолжают испытывать проблемы с перегрузкой и недостаточной пропускной способностью, в то время как другие порты оказываются под экономическим давлением избыточных мощностей. С ростом конкурентоспособности портов Юго-Восточной Азии и других регионов мира китайские порты сталкиваются с необходимостью улучшения качества обслуживания и снижения тарифов для сохранения своих позиций на международной арене.

Заключение

Рост грузооборота в портах продолжает замедляться. Замедление обусловлено более слабым экспортом на большинство рынков и сдержанным внутренним спросом. Рост контейнерооборота также замедлился из-за вялого внешнего спроса. Новые судоходные линии продолжали поддерживать рост в портах Нинбо-Чжоушань, Циндао и Далянь. Рост порта Шэньчжэнь был обусловлен усилиями в области трансграничной электронной торговли. Доля перевалки море—река дополнительно выросла. Экспорт вырос в годовом исчислении, но остался на прежнем уровне в квартальном исчислении.

Портовая отрасль Китая в 2024 г. продолжает находиться на переднем крае глобальных изменений, связанных с цифровизацией, экологической устойчивостью и геополитическими вызовами. Успешное развитие этой отрасли будет зависеть от способности адаптироваться к новым условиям рынка, внедрения инновационных технологий и укрепления международного сотрудничества. Важно отметить, что дальнейшее развитие портовой инфраструктуры и оптимизация процессов остаются ключевыми факторами для обеспечения конкурентоспособности китайских портов на мировой арене.

Библиографический список

Куан Пэйцинь и др. 2025 — *Куан Пэйцинь* 匡培钦, *Хуан Ань* 黄安, *Чэнь Ихань* 陈依晗, *Цинь Мэнгэ* 秦梦鸽. Ханъюнь ганкоу 2025 нянь 1 юэ чжуаньти: туньтулян чжэнти вэньцзянь, гуаньчжу нэйсюй фусу 航运港口 2025 年 1 月专题： 吞吐量整体稳健，关注内需复苏 (Специальная тема «Порты судоходства» за январь 2025 г.: Общая пропускная способность стабильна, основное внимание уделяется восстановлению внутреннего спроса). 北京: 信达证券股份有限公司, 2025. Пекин: Синьда чжэнцюань гуфэн юсянь гунсы, 2025.

Информационные и статистические базы

iFinD Financial Data Terminal https://www.51ifind.com
Guangdong Communications https://td.gd.gov.cn

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China Ship Oil Pollution Damage Compensation Fund https://www.sh.msa.gov.cn/
The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/
Cinda Securities R&D Center https://www.cindasc.com/
Ministry of Transport of the People's Republic of China https://www.mot.gov.cn/
National Bureau of Statistics of China https://www.stats.gov.cn/

Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2024 г.

В 2024 г. продолжился рост общего объема прямых внешних инвестиций Китая, который соответствовал глобальному тренду. По данным Министерства коммерции КНР (MOFCOM) и Государственного управления по валютному регулированию (SAFE), в 2024 г. общий объем прямых исходящих инвестиций Китая достиг 1159,3 млрд юаней, увеличившись по сравнению с 2023 г. на 11,3%. В долларовом выражении общий объем прямых инвестиций составил 162,8 млрд долл., увеличившись на 10,1%. Инвестиции главным образом были направлены в лизинг, бизнес-услуги, производственный сектор, оптовую и розничную торговлю[1]. Нефинансовый объем прямых инвестиций Китая за рассматриваемый период вырос на 11%, до 143,9 млрд долл. Китайские компании осуществили инвести-

[1] EY releases the Overview of China outbound investment of 2024. 13.02.2025. URL: https://www.ey.com/en_cn/newsroom/2025/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2024 (дата обращения: 20.02.2025).

ции в 9400 зарубежных предприятий в 151 стране и регионах мира. Как видно из табл. 1, их стоимостный объем распределялся на протяжении года примерно равномерно: минимальный объем зафиксирован в феврале — 9,1 млрд долл., максимальный в декабре — 15,2 млрд долл.

Таблица 1. **Нефинансовые прямые инвестиции Китая за рубежом по месяцам 2024 г.**

	Стоимостный объем, млрд долл.	Темпы прироста, %
Январь	12,0	7,3
Февраль	9,1	5,5
Март	13,1	8,4
Апрель	14,2	14,6
Май	13,1	8,4
Июнь	12,4	16,6
Июль	10,9	16,2
Август	10,5	12,4
Сентябрь	12,4	10,9
Октябрь	9,4	10,6
Ноябрь	12,8	11,2
Декабрь	15,2	10,5

Источник: EY releases the Overview of China outbound investment of 2024. 13.02.2025. URL: https://www.china-briefing.com/news/china-outbound-direct-invest-odi-tracker-2024-25/ (дата обращения: 01.05.2025).

В конце декабря 2024 г. агентством Синьхуа опубликованы результаты опроса Китайского совета по содействию международной торговле (CCPIT) об отношении компаний страны к вывозу инвестиций, в результате более 80% опрошенных сохранили или увеличили свои активы за рубежом; более 90% выразили позитивный настрой относительно перспектив развития своего бизнеса за рубежом; около половины отдали приоритет производственному сектору; почти 30% предпочитают вкладывать свои инвестиции в оптовую и розничную торговлю; почти 40% ставят целью повышение международной узнаваемости своих брендов. Опрос также показал, что компании отдают предпочтение инвестиционным возможностям в странах и регионах, участвующих в инициативе «Пояс и путь». Результаты опроса говорят об успешности проводимой инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом и свидетельствуют об их желании расширять ее и в дальнейшем[1].

[1] Более 80% китайских предприятий сохранили или увеличили объем иностранных инвестиций в 2024 году — опрос. URL: https://russian.news.cn/20241228/d0f7eb07852a496fa27e46078aafca75/c.html (дата обращения: 01.03.2025).

Слияния и поглощения. Важнейшей площадкой для заключения инвестиционных сделок, которая определяет уровень участия страны в инвестиционном процессе, является мировой рынок слияний и поглощений (M&A). В 2024 г. глобальный рынок продемонстрировал признаки восстановления по сравнению с 2023 г. По итогам года, стоимостный объем сделок достиг 3,4 трлн долл., это на 8% больше по сравнению с 2023 г., когда был зафиксирован десятилетний минимум[1].

При росте мирового стоимостного объема прямых инвестиций сократилось общее количество сделок, что стало возможным при увеличении числа крупных сделок. Так, заметно выросло число мегасделок, стоимость которых превышает 1 млрд долл. (крупнейшей сделкой стало объединение японских автопроизводителей Honda и Nissan с предварительной оценкой сделки более 50 млрд долл.).

В 2024 г. в отраслевой структуре мирового рынка M&A крупнейшим стал сектор технологий — 19%; далее следует сектор здравоохранения и жизнеобеспечения — 10%, на третьем месте — финансовый сектор, его доля составила 9%[2] .

Несмотря на позитивный тренд глобального стоимостного объема сделок в 2024 г., условия для международных инвестиций были сложными: тенденции ухудшающих условий развития экономических процессов, торговая и геополитическая напряженность, которая требовала проявлять осторожность в отношении зарубежных сделок, а также ужесточение в странах контроля со стороны регулирующих органов — все эти факторы сдерживали инициативу компаний в совершении сделок.

Негативные факторы развития мировой экономики в 2024 г. сказались на активности за рубежом китайских компаний, что отразилось на итогах года.

Так, стоимостный объем сделок слияний и поглощений сократился на 31% по сравнению с 2023 г., составив лишь 30,7 млрд долл., это минимальный объем за пять лет, количество сделок уменьшилось на 15%, до 422[3].

Отраслевая структура. В 2024 г. в отраслевой структуре по стоимости объявленных сделок слияний и поглощений наиболее популярным стал сектор AM&M (отрасли, связанные с передовыми производственны-

---

[1] Рынок слияний и поглощений в мире 2024. 10.01.2025. URL: https://www.tadviser.ru/index.phpM&A#:~:text (дата обращения: 23.02.2025).

[2] *Toomey J.* Global M&A by the Numbers: 2024 in Review. 21.01.2025. URL: https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/global-ma-by-the-numbers-2024-in-review (дата обращения: 23.02.2025).

[3] EY releases the Overview of China outbound investment of 2024. 13.02.2025. URL: https://www.ey.com/en_cn/newsroom/2025/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2024#:~:text 13.02.2025 (дата обращения: 20.02.2025).

ми технологиями); далее следует сектор TMT (отрасли, связанные с технологиями, средствами массовой информации, развлечениями и телекоммуникациями); на третьем месте горнодобывающая промышленность и металлургия. Три сектора в совокупности составили 56% от общей стоимости M&A. В 2024 г. наиболее значительное падение наблюдалось в секторе HCLS, включающем отрасли здравоохранения и жизнеобеспечения. По количеству сделок тремя ведущими секторами стали TMT, AM&M и потребительские товары, составившие вместе 52% от общего объема сделок[1].

Особенностью китайских сделок слияний и поглощений в 2024 г. стало их рекордное число среди региональных банков. По данным информационного агентства Reuters, в 2024 г. в общей сложности в этом сегменте произошло 290 слияний и поглощений. Наравне с сегментом крупных банков национального масштаба небольшие региональные банки, которых в стране насчитывается около 3,7 тыс., играют важную роль в экономике, финансируя и кредитуя многочисленные местные проекты, как правило в области сельского хозяйства, дорожного строительства, инфраструктуры и т.п. На июнь 2023 г. Reuters оценил общий объем активов китайских региональных банков в 57 трлн юаней (7,8 трлн долл.)[2].

Аналитики полагают, что активность компаний по слиянию и поглощению в банковской сфере может свидетельствовать об оздоровлении китайского финансового рынка, который уже несколько лет испытывает проблемы из-за большого объема просроченных задолженностей, в том числе ипотечных.

Региональная структура. Уже шесть лет подряд наиболее предпочтительным регионом слияний и поглощений для китайских предприятий является Азия. Наиболее быстрыми темпам в 2024 г. рос стоимостный объем сделок со странами Юго-Восточной Азии, составивший 12,6%.

В последние годы одним из ведущих получателей китайских инвестиций в Юго-Восточной Азии является Индонезия, которая по итогам 2024 г. со стоимостным объемом сделок 9,3 млрд долл. стала крупнейшим получателем китайских прямых инвестиций[3]. Наиболее привлекательным для китайских инвесторов является производственный сектор, в котором главным направлением стали китайские прямые инвестиции в Проект по созданию интегрированного промышленного парка Моровали.

---

[1] Ibid.

[2] *Хвостик Е.* В Китае зафиксировано рекордное число слияний и поглощений в банковской сфере. 12.02.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7497974 (дата обращения: 20.02.2025).

[3] *Nedopil C.* China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. 28.02.2025. URL: https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/ (дата обращения: 05.03.2025).

Проект связан с добычей и производством никеля. Китайские инвестиции сыграли важную роль в положении Индонезии на мировом рынке никеля, где страна в настоящее время является крупнейшим его производителем (по оценкам компании SandP Global Commodity Insights, в 2024 г. Индонезия произвела 2,2 млн т рафинированного никеля, обеспечив 56% мирового производства)[1]. Помимо этого направления китайские инвесторы активно выходят в Индонезии на рынок электромобилей. Примером служат такие компании Китая, как Yadea (является на сегодня самым крупным в мире производителем электрических скутеров и электрических велосипедов), а также BYD Co Ltd (включает в себя производство автомобилей, аккумуляторов и электроники).

В дальнейшем планируются расширение и углубление сотрудничества между двумя странами, подтверждением чему могут служить регулярные встречи руководителей двух стран. Важным событием стала двусторонняя встреча, состоявшаяся в сентябре 2023 г., на которой премьер Госсовета КНР Ли Цян подтвердил новое инвестиционное обязательство со стороны Китая в размере 21,7 млрд долл. Кроме того, страны договорились углублять стратегическое взаимодействие и развивать сотрудничество в области торговли и инвестиций для укрепления экономических связей двух стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI).

В 2024 г. высокие темпы роста стоимостного объема китайских прямых инвестиций характерны и для таких стран Юго-Восточной Азии, как Сингапур и Таиланд.

Еще одной особенностью регионального инвестиционного сотрудничества в 2024 г. стал заметный рост объема прямых инвестиций Китая со странами, входящими в Лигу арабских государств (ЛАГ). Их объем в 2023 г. составил 2,6 млрд долл., это на 30% больше по сравнению с 2022 г., при этом инвестиции стали более диверсифицированными, охватывая такие важные сферы, как финансы, энергетика, инфраструктура, потребительские товары[2]. Кроме того, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Египет в январе 2024 г. официально присоединились к организации БРИКС, что указывает на многообещающие перспективы роста торговли и инвестиций между Китаем и ЛАГ.

В последние годы, с углублением китайско-арабских отношений, как Саудовская Аравия, так и ОАЭ поощряли в рамках своих полномочий приток иностранного капитала в финансовый сектор. Это создало возможности для китайских предприятий по расширению каналов финанси-

[1] Индонезия может создать дефицит на мировом рынке никеля. 13.01.2025. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/168626 (дата обращения: 28.02.2025).

[2] EY releases the 11th issue of China Go Abroad. 18.12.2024. URL: https://www.ey.com/en_cn/newsroom/2024/12/ey-releases-the-11th-issue-of-china-go-abroad (дата обращения: 25.02.2025).

рования и ускорению своего присутствия на рынке ЛАГ. Использование арабского финансового рынка стало одним из важных стратегических выборов для китайских финансовых учреждений. На конец 2024 г. Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» со всеми 22 странами-членами ЛАГ. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» было реализовано более 200 проектов[1].

В мае 2024 г. в рамках Форума сотрудничества Китая и арабских государств ЛАГ в Пекине состоялась 10-я встреча на уровне министров, в ходе которой Китай подписал с арабскими странами и секретариатом ЛАГ ряд двусторонних и многосторонних документов о сотрудничестве в области инвестиций и торговли.

Таким образом, «на фоне все более сложной международной обстановки китайско-арабские отношения вступили в новую фазу сотрудничества. Обе стороны ориентированы на экономическое развитие и на взаимную выгоду. В будущем Китай и ЛАГ договорились продолжать использование таких платформ, как Форум сотрудничества Китай—арабские государства и саммит Китай—арабские государства для дальнейшего сотрудничества в различных областях».

Заметно увеличиваются в последние годы темпы инвестиционного сотрудничества со странами Центральной Азии. Хотя объем китайских прямых инвестиций в эти страны невелик, характерны высокие темпы прироста сотрудничества. Особенно быстрыми темпами растет инвестиционное сотрудничество с Казахстаном, который является наиболее крупным экономическим партнером Китая. Так, по итогам 2021 г. Китай был пятым крупнейшим инвестором в экономику Казахстана, объем прямых инвестиций в страну составил 1,84 млрд долл., причем по сравнению с 2020 г. прирост составил 92,4% [Шегирбаев 2022]. В 2023 г. Китай вложил уже в Казахстан около 2 млрд долл. прямых инвестиций, что на 16,4% выше показателя 2022 г., а в 2024 г. в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Казахстан стал одним из крупнейших получателей прямых инвестиций Китая и вышел с объемом 4,6 млрд долл. на третье место после Индонезии и Саудовской Аравии[2].

Совокупный объем китайских инвестиций в казахстанскую экономику составил более 25 млрд долл. Ключевыми отраслями экономики Казахстана для китайских инвестиций являются добыча полезных ископаемых, энергетика и логистика[3].

---

[1] Ibid.

[2] China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. 28.02.2025. URL: https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024 (дата обращения: 05.03.2025).

[3] Китай вложил в Казахстан в 2023 году около 2 млрд прямых инвестиций. 02.07.2024. URL: https://vlast.kz/novosti/60818-kitaj-vlozil-v-kazahstan-v-2023-godu-okolo-2-mlrd-pramyh-investicij-tokaev.html (дата обращения: 25.02.2025).

Европа. В 2024 г. китайские инвесторы продолжали испытывать сложности при ведении инвестиционной деятельности в Европе. Прежде всего на итогах года сказалось усиление надзора за китайскими сделками со стороны ЕС, поскольку экономическая безопасность стала приоритетом для европейских стран. Жесткий контроль за инвестиционными сделками проводится и китайскими органами. Давление со стороны проверяющих органов ЕС (+Великобритания) и Китая сказалось на довольно значительном сокращении стоимостного объема сделок Китая и ЕС. В 2023 г. он сократился до 6,8 млрд евро, что стало самым низким уровнем инвестиций с 2010 г. Прежде всего это произошло из-за падения до 1,5 млрд долл. (на 58%) стоимости сделок слияний и поглощений[1].

В 2024 г. ситуация несколько сгладилась благодаря заметному росту инвестиций в новые проекты. В 2024 г. стоимостный объем сделок в новых проектах превысил объем сделок слияний и поглощений, став доминирующей формой инвестирования (в 2017 г. его доля составляла лишь 2%, в 2022 г. — 51%, в 2023 г. — 78%.), остался основной формой и в 2024 г., составляя более 80% от общей стоимости транзакций.

В 2024 г. странами с наибольшим стоимостным объемом сделок в Европе стали Сербия и Испания. Однако по накопленному объему прямых инвестиций лидирует Венгрия. В 2023 г. 44% китайских инвестиций в Европе поступили в Венгрию, это больше, чем суммарный объем «большой тройки» (Франции, Германии и Великобритании). Крупнейшие проекты в новые предприятия были реализованы частными компаниями CATL, AESC и Huayou Cobalt, которые инвестировали в заводы по производству аккумуляторов в Венгрии (самый крупный проект), Германии и Франции[2].

В 2024 г. стоимостный объем сделок в **Северной Америке** продолжал сокращаться, составив всего 7,1 млрд долл., или 7,7% от общего объема объявленных инвестиций. Совокупные китайские инвестиции в Северную Америку упали до самого низкого уровня с 2010 г.[3].

По данным Rhodium Group, в 2024 г. «китайские инвестиции в США резко замедлились: в четвертом квартале 2024 г. китайские компании

---

[1] Chinise FDI in Europe: 2023 Update. Report by Rhodium Group and MERICS. 06.06.2024. URL: https://rhg.com/research/chinese-fdi-in-europe-2023-update/ (дата обращения: 25.02.2025).

[2] Dwindling investments become more concentrated — Chinese FDI in Europe: 2023 Update. Report by Rhodium Group and MERICS. 06.06.2024. URL: https://merics.org/en/report/dwindling-investments-become-more-concentrated-chinese-fdi-europe-2023-update (дата обращения: 02.03.2025).

[3] *Hanemann T., Meyer A., Goh D.* China's Global Investment in 2024 Battery Bonanza Ends But Completed Investment Rebounds. 18.02.2025. URL: https://cbm.rhg.com/research-note/chinas-global-investment-2024 (дата обращения 27.02. 2025).

объявили о вложениях в экономику США, Канады и Мексики всего 191 млн долл. — на 90% меньше, чем за тот же период годом раньше[1].

Как и в предыдущие годы, причиной этому является, с одной стороны, ужесточение контроля за оттоком капитала в Китае, а с другой — меры, которые приняты в США, связанные с повышенным контролем за сделками китайских компаний в определенных отраслях, угрожающих национальной безопасности»[2].

Несмотря на жесткий контроль, США в 2024 г. по количеству сделок по-прежнему являются одной из основных стран для китайских прямых инвестиций в сфере M&A, но по стоимостному объему в 2024 г. США опустились на 9-е место. Деятельность по слиянию и поглощению китайских предприятий в США достигла 10-летнего минимума как по стоимости, так и по количеству сделок. Согласно последним данным Американского института предпринимательства, за первые шесть месяцев 2024 г.[3] в США поступило всего 860 млн долл. после 1,66 млрд долл. в 2023 г. По мнению аналитиков, «китайские компании вряд ли будут увеличивать инвестиции в США при новой администрации Трампа».

По данным Rhodium Group, в 2024 г. Нью-Йорк стал лидером по общему стоимостному объему привлеченных китайских инвестиций, а Калифорния вышла на первое место по количеству сделок[4].

В последние годы китайские компании чаще приобретают небольшие совместные предприятия с американскими компаниями или инвестициями в новые предприятия, в которых бизнес строится с нуля. Так, китайская компания по производству аккумуляторов EVE Energy является технологическим партнером с 10%-ной долей в совместном предприятии с подразделением Accelera, американской компанией по производству двигателей. В июне 2024 г. компании объявили о плане строительства завода по производству аккумуляторов в Миссисипи, который начнет производство в 2027 г. и планирует создать более 2000 рабочих мест.

Африка. В 2024 г. страны Африки и регион MENA (регион MENA (Middle East and North Africa) включает порядка двадцати государств Ближнего Востока и Северной Африки) зафиксировали самые высокие

---

[1] Китай резко сократил инвестиции в Северную Америку. 18.02.2025. URL: https://frankmedia.ru/192864 (дата обращения: 27.02.2025).

[2] *Cheng E., Heng S.* Chinese investments in the U.S. have plummeted since Trump's first term. The trend is unlikely to reverse. 19.01.2025. URL: https://www.cnbc.com/2025/01/20/chinese-investment-in-the-us-isnt-likely-to-pick-up-under-trump.html#:~:text (дата обращения: 26.02.2025).

[3] Ibid.

[4] EY releases the Overview of China outbound investment of 2024. 13.02.2025. URL: https://www.ey.com/en_cn/newsroom/2025/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2024 (дата обращения: 25.02.2025).

уровни объявленных китайских сделок прямых инвестиций, достигнув исторического максимума в 15,2 млрд долл., что составляет 16,5% от новых объявленных инвестиций в 2024 г.[1].

Объем китайских инвестиций в **Африку** показал рост как по стоимости, так и по объему сделок. В сентябре 2024 г. в Пекине прошел девятый саммит Форума по сотрудничеству между Китаем и Африкой (FOCAC), на котором Си Цзиньпин объявил о реализации в Африке проекта, который будет профинансирован китайским правительством на сумму 360 млрд юаней (51,4 млрд долл.), передача средств должна быть осуществлена до 2027 г. Общий объем инвестиций будет разделен на кредитную линию в размере 210 млрд юаней (около 29,8 млрд долл.), помощь в размере 80 млрд юаней (11,3 млрд долл.) и инвестиции китайских компаний в размере 70 млрд юаней (9,9 млрд долл.). Китай планирует активизировать сотрудничество, прежде всего в сфере промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, торговли и инвестиций[2].

«Пояс и Путь». К декабрю 2024 г. список стран — участниц инициативы «Пояс и Путь» включает 149 стран — это страны, подписавшие соглашение о сотрудничестве с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI).

Объявленная стоимость слияний и поглощений китайских предприятий в странах-партнерах, входящих в инициативу «Пояс и Путь», в 2024 г. снизилась на 33% в годовом исчислении до 13 млрд долл., что составило 23% от общего объема инвестиций. Объявленное количество сделок в этих странах снизилось на 15% в годовом исчислении до 184[3].

С января по ноябрь 2024 г. Китай подписал 36 соглашений об инвестиционном сотрудничестве со странами «Пояс и Путь», в основном в таких новых областях, как зеленая, цифровая и синяя экономика.

В 2024 г. особенностью развития инвестиционного сотрудничества со странами, входящими в инициативу стран BRI, стало сокращение в общем стоимостном объеме доли инвестиционных проектов по сравнению со строительными. Удельный вес инвестиционных проектов составил лишь 42% по сравнению с 53% в 2023 г. Сократилась за год средняя

[1] *Hanemann T., Meyer A., Goh D.* China's Global Investment in 2024 Battery Bonanza Ends But Completed Investment Rebounds. 18.02.2025. URL: https://cbm.rhg.com/research-note/chinas-global-investment-2024 (дата обращения 27.02.2025).

[2] *Chen L., Cash J.* China offers Africa $51 billion in fresh funding, promises a million jobs. 05.09.2024. URL: https://www.reuters.com/world/china-deepen-industrial-agricultural-trade-investment-ties-with-africa-2024-09-05/ (дата обращения: 26.02.2025).

[3] China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. 27.02.2025. URL: https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024 (дата обращения: 05.03.2025).

стоимость одной инвестиционной сделки (стоимостью более 100 млн долл.): с 772 млн долл. в 2023 г. до 672 млн долл. в 2024 г.[1].

2024 год стал годом значительного роста стоимостного объема в нефтегазовой отрасли. Участие Китая в отрасли возросло, в частности, за счет контрактов на объекты по переработке нефти и газа на Ближнем Востоке[2].

Что касается регионального аспекта инвестиций в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в 2024 г. крупнейшим получателем инвестиций вновь стала Индонезия, объем инвестиций которой составил около 9,3 млрд долл., за ней следуют Саудовская Аравия (5,8 млрд долл.) и Казахстан (4,6 млрд долл.)[3].

Вывод. На протяжении 2024 г. руководство КНР, стремясь создать благоприятную среду для внешней открытости высокого уровня, принимало участие в ключевых дипломатических мероприятиях, включая Конференцию, посвященную 70-летию Пяти принципов мирного сосуществования, Пекинский саммит Форума по сотрудничеству Китай—Африка и Форум сотрудничества Китай—арабские страны, а также в важных визитах в Европу, Центральную Азию, страны БРИКС и Латинскую Америку. В ходе этих визитов Китай подписал несколько важных соглашений о сотрудничестве с такими странами, как Франция, Сербия, Венгрия и Бразилия; было объявлено о существенном завершении переговоров по Зоне свободной торговли Китай—АСЕАН. Проводимые мероприятия найдут позитивный резонанс в работе китайских компаний за рубежом.

Библиографический список

Шегирбаев О.А. Казахстанско-китайское инвестиционное сотрудничество в рамках инициативы «Пояса и Пути» // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 72—83.

Информационные ресурсы и агентства

EY https://www.ey.com/

Reuters https://www.reuters.com/

Агентство Синьхуа https://russian.news.cn/

Коммерсантъ https://www.kommersant.ru/

---

[1] Ibid.

[2] China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. 28.02.2025. URL: https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/ (дата обращения: 05.03.2025).

[3] Ibid.

Раздел 3
КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Языковая политика

Язык и письменность по-прежнему остаются среди приоритетов китайских властей и китайского общества. Си Цзиньпин продолжает упоминать языковые проблемы в своих выступлениях — от речи, посвященной приграничным районам с их многочисленными малыми народами, до доклада на Втором всекитайском форуме по вопросам образования[1]. Он же направляет поздравительные письма организаторам языковых мероприятий. В марте 2024 г. различные языковые темы стали предметом активного обсуждения во время «двух сессий» ВСНП и НПКСК [Лянхуэй 2024]. Известные китайские лингвисты подчеркивают необходимость вдохнуть жизненную силу языка и письменности в развитие «производительных сил нового качества», используя термин, который был предложен Си Цзиньпином в 2023 г. во время визита в провинцию Хэйлунцзян и сейчас широко употребляется в стране[2].

---

[1] Си Цзиньпин цзай Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй ди шиба цы цзити сюэси ши цяндяо — шэньжу цзохао бяньцзян чжили гэсян гунцзо, туйдун бяньцзян дицюй гао чжилян фачжань 习近平在中共中央政治局第十八次集体学习时强调 — 深入做好边疆治理各项工作, 推动边疆地区高质量发展 (Во время 18-й коллективной учебы Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул важность совершенствования управления и высококачественного развития приграничных районов). 10.12.2024. URL: https://baij iahao.baidu.com/s?id=1818021829583778874&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 15.12.2024); *Лю Пэнцзянь*. Тишэн юйянь вэньцзы кэянь хэ фуу нэнли шуйпин, вэй цзяоюй цянго цзяньшэ тигун юли чжичэн 刘朋建. 提升语言文字科研和服务能力水平, 为教育强国建设提供有力支撑 (Повышать уровень исследований в области языка, письменности и языковых услуг, обеспечить мощную поддержку созданию сильной, образованной нации). 15.11.2024. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInform ation/detail?id=1790 (дата обращения: 20.12.2024).

[2] *Ван Хуэй*. Вэй синьчжи шэнчаньли фачжань чжужу юйянь вэньцзы холи 王辉. 为新质生产力发展注入语言文字活力 (Вдохнуть жизненную силу языка и письменности в развитие производительных сил нового качества). 25.08.2024. URL: http//theory.people.com.cn/n1/2024/0825/c40531-40305539.html (дата обращения: 26.08.2024).

В любых областях, связанных с языком и письменностью, — дальнейшее распространение официального языка *путунхуа* и стандартных иероглифов внутри страны и за ее пределами, нормализация лексики, исследования китайских диалектов и языков малых народов, охрана письменных памятников, языковое сопровождение музейных экспозиций, преподавание китайского языка иностранцам, совершенствование языковых услуг — широко используются новейшие технологии. С одной стороны, эти технологии способствуют повышению уровня грамотности населения — доля полностью неграмотных в стране сократилась до 2,5%. С другой, возможность ввода иероглифов на компьютеры с помощью алфавита *пиньинь цзыму* и тем более голосовых команд позволила снизить уровень активного владения иероглифической письменностью даже среди образованных людей. Молодые китайцы распознают достаточное число знаков в текстах, но всё реже пишут иероглифы от руки. Более того, опросы показывают, что около 40% молодых людей, пользующихся в том числе чат-ботами, отмечают бедность своего словарного запаса и не могут четко формулировать мысли[1]. Неслучайно, что умению учеников начальной и средней школы не только читать, но также писать иероглифы Министерство образования уделяет в последнее время особое внимание[2].

Важнейшей задачей, поставленной государством перед чиновниками и филологами, остается распространение китайского языка, иначе говоря, официального *путунхуа* вместе со стандартной иероглифической письменностью за пределами страны. Об этом шла речь в поздравительном письме, направленном Си Цзиньпином в адрес Всемирного форума по китайскому языку, который проводится в КНР начиная с 2005 г. В состоявшемся в ноябре 2024 г. десятом по счету мероприятии приняли участие более 2000 человек не только из Китая, но также из 160 других стран и регионов мира. В том же письме Си Цзиньпин поздравил с двадцатилетием институты Конфуция, распространяющие в мире китайский язык и китайскую культуру, первый из которых был

[1] Молодежь опасается, что ИИ снизит уровень грамотности людей. 28.02.2024. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/0228/c31516-20138457.html (дата обращения: 03.03.2024); Более 40% опрошенных молодых китайцев отмечают у себя снижение уровня речевой культуры. 03.11.2024. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/0311/c31516-20143833.html (дата обращения: 05.12.2024).

[2] Цзяоюйбу бушу цзиньибу цзяцян чжунсяосюэ гуйфань ханьцзы шусе цзяоюй 教育部部署进一步加强中小学规范汉字书写教育(Министерство образования будет интенсифицировать обучение навыкам писать стандартные иероглифы в начальной и средней школе). 28.10.2024. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1785 (дата обращения: 03.11.2024).

открыт в Сеуле в 2004 г.[1]. В 2024 г. в 161 стране действуют 499 институтов и 764 класса Конфуция[2]. По данным на 2023 г., преподавание китайского языка осуществляется в 180 странах мира, в 81 стране китайский включен или в ближайшее время будет включен в систему государственного образования[3].

На протяжении последних десятилетий многих политиков, лингвистов и педагогов беспокоит возросшее влияние английского языка в Китае. В стране неоднократно поднимался и продолжает подниматься вопрос об исключении английского из системы *гаокао* — аналога российских экзаменов ЕГЭ. Идет борьба с использованием иностранных слов в качестве названий улиц, зданий и ресторанов, на английской схеме пекинского метро слово *station* («станция») заменяют на китайское 站 *zhàn*[4]. В последнее время в рамках ставшей популярной в Китае так называемой дискурсивной (речевой, связанной с речевой деятельностью) активной составляющей внешней политики объектом «синизации» стали также географические названия в публикациях на иностранных языках. Так, слово Тибет (*Tibet*) в статьях китайских СМИ на русском языке представлено сейчас Сицзан, в публикациях на английском языке — как *Xizang*; о дискурсивной составляющей языковой политики см., например, [Вэй Шуан 2024]. При этом вне связи с усилиями властей интерес к изучению английского языка неожиданно стал падать как среди представителей бизнеса, так и среди образованной китайской молодежи в целом, прежде всего благодаря доступности перевода с использованием все тех же новейших технологий[5].

Английский тем не менее по-прежнему остается языком международного общения, и в Китае понимают, что без его знания страна не смо-

---

[1] Си Цзиньпин сян 2024 шицзе чжунвэнь дахуэй чжи хэсин 习近平向 2024 世界中文大会致贺信 (Си Цзиньпин направляет поздравительное письмо в адрес Всемирной конференции по китайскому языку). 15.11.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202411/content_6987298.htm (дата обращения: 16.11.2024).

[2] Цзинянь Кунцзы сюэюань чэнли 20 чжоунянь чжути яньтаохуэй цзай цзин цзюйбань 纪念孔子学院成立 20 周年主题研讨会在京举办 (В столице проходит специальная конференция, посвященная двадцатилетию со дня основания Институтов Конфуция). 18.11.2024. URL: http://cn.chinadaily.com.cn/a/202411/18/WS673ab0eda310b59111da3eaa.html (дата обращения: 06.02.2025).

[3] *Дун Юэ.* 董越. Синьхуа шипин: чжунвэнь хэи цюаньцю «цюаньфэнь» 新华时评：中文何以全球“圈粉 (Статья агентства Синьхуа: почему китайский язык так популярен в мире). 08.06.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202406/content_6956356.htm (дата обращения: 10.11.2024).

[4] *Rong Xiaoqing*. Reality bites: What’s in a name? Well, a lot. 04.07.2019. URL: https://www.globaltimes.cn/content/1156832.shtml (дата обращения: 10.11.2024).

[5] Why China is losing interest in English? 12.12.2024. URL: https://www.economist.com/china/2024/12/12/why-china-is-losing-interest-in-english (дата обращения: 10.01.2024).

жет успешно участвовать в глобальной конкуренции — экономической, политической и цивилизационной. Неслучайно в период 2024—2025 гг. на логотипе председательства Китая в ШОС будет присутствовать лозунг не только на китайском и русском, но также на английском языке[1]. В списке лингвистических мероприятий 2024 г. можно также упомянуть Международный китайский форум. Он был посвящен преподаванию английского языка и организован газетой «Жэньминь жибао» вместе с рядом научных и образовательных учреждений в самом Китае и за рубежом. Основная тема форума звучала как «Способствовать высококачественному развитию преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта»[2].

Особенности языковой ситуации и языковой политики не только в Китае, но также в других странах ежегодно анализируются в фундаментальных докладах четырех серий — «белых», «зеленых», «синих» и «желтых» книгах, которые выпускает Комитет по работе в области языка и письменности при Министерстве образования КНР; об этих сериях см. [Юйянь шэнхо 2023: 001—002]. Социолингвистическим проблемам посвящены также многочисленные другие публикации китайских ученых. С обзором этих публикаций можно ознакомиться в специальных докладах «синей» серии, которые Комитет издает начиная с 2016 г.; ср. последний выпуск [Чжунго юйянь чжэнцэ 2024].

Среди задач, стоящих перед китайскими чиновниками и лингвистами, по-прежнему числится нормализация как сложной письменности с составлением стандартных списков иероглифов разного уровня, так и многочисленных новых собственно китайских и заимствованных из других языков слов. Благодаря Интернету записанные иероглифами слова достаточно активно проникают сейчас в *путунхуа* также из китайских диалектов [Дун Сыцун 2022]. В основе стандартизации лежит ежегодный статистический анализ, который проводит с использованием прежде всего данных Интернета Государственный центр мониторинга и изучения языковых ресурсов, созданный при Министерстве образования в составе другого центра, ведающего проблемами информатизации языка и письменности. Итоги мониторинга сначала традиционно публиковали в формате второго тома «Доклада о языковой ситуации в Китае», затем стали прила-

[1] Опубликован логотип председательства Китая в ШОС на 2024—2025 годы. 01.02.2025. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2025/0102/c31521-20261418.html (дата обращения: 01.02.2025).

[2] 2024 гоцзи инъюй цзяоюй Чжунго дахуэй цзай Чжухай цзюйбань 2024 国际英语教育中国大会在珠海举办 (В 2024 г. в Чжухае состоялась очередная Международная китайская конференция, посвященная преподаванию английского языка). 30.07.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1805986667596700327&wfr =spider&for=pc (дата обращения: 01.08.2024).

гать к основному тому на диске, в то время как с 2020 г. со списками можно ознакомиться только в Интернете с доступом через напечатанные в докладах QR-коды.

Тот же центр мониторинга и изучения языковых ресурсов вместе с издательством «Шанъу иньшугуань» и новостной сетью Синьхуа провел в 2024 г. очередную официальную кампанию «Инвентаризация китайского языка» (汉语盘点 *hànyǔ píndiǎn*) — основанный на данных Интернета и опросах пользователей сети аналог кампании «Слово года» в других странах. В результате для Китая был выбран — очевидно, в свете ориентации страны на развитие инновационных технологий — иероглиф года 智 *zhì* «ум, разум», в то время как словом (словосочетанием) года стал предложенный Си Цзиньпином термин 新质生产力 *xīnzhì shēngchǎnlì* «производительные силы нового качества». Для мира в целом иероглифом года выбрали 变 *biàn* «перемены; меняться», словом (словосочетанием) года —人工智能 *réngōng zhìnéng* «искусственный интеллект» с тем же иероглифом 智 «разум» в его составе[1]. «Производительные силы нового качества» и «искусственный интеллект» вошли также в состав двух списков из десяти слов (или словосочетаний), которые регулярно составляются центром, — самых популярных слов в языке СМИ и самых популярных слов, характерных для языка Интернета[2]. Третий официальный список из десяти слов (словосочетаний) включает самые популярные неологизмы. Параллельно списки популярных слов и словосочетаний года составляют другие многочисленные организации в Китае.

Особое внимание в современном Китае уделяется развитию так называемой индустрии языковых услуг [Shi Yayu 2022]. Форум, посвященный языковым услугам, был организован Ассоциацией переводов Китая уже в 2010 г., в 2018 г. этой же ассоциацией опубликован специальный доклад на соответствующую тему[3]. Языковые услуги регулярно анализируются в

[1] «Ханьюй паньдянь» 2024 няньду цзыцы цзесяо “汉语盘点 2024”年度字词揭晓 (Обнародованы иероглифы и слова 2024 года). 22.12.2024. URL: http://ent.people.com.cn/n1/2024/1222/c1012-40387184.html (дата обращения: 25.12.2024).

[2] «2024 няньду Чжунго мэйти ши да люсинъюй» фабу “2024 年度中国媒体十大流行语”发布 (Опубликованы 10 самых популярных слов СМИ в 2024 г.). 07.12.2024 URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1817796596643545605&wfr=spider&for=pc (дата обращения 25.12.2024); 2024 няньду ши да ванло юн юй фабу 2024 年度十大网络用语发布 (Опубликованы 10 самых популярных слов Интернета в 2024 г.). 12.12.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1818247457443737660&wfr=spider &for=pc (дата обращения: 25.12.2024).

[3] Чжунго фаньи сехуэй фабу «2018 Чжунго юйянь фуу ханъе фачжань баогао» 中国翻译协会发布 “2018 中国语言服务行业发展报告” (Ассоциация переводов Китая опубликовала «Доклад о развитии индустрии языковых услуг в Китае в 2018 г.»). 20.11.2018. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1617623248507510781&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 20.12.2024).

одном из ежегодников официальной «зеленой» серии, издаваемом Комитетом по работе в области языка и письменности с 2020 г.; ср. последний выпуск [Чжунго юйянь фуу 2024]. Более того, аналогичное параллельное издание с переводом на девять языков, включая русский, было представлено в конце 2024 г. на 12-м Саммите по улучшению международного имиджа китайских предприятий. В подготовке этого издания участвовали Китайская международная книжная торговая корпорация и Пекинский университет языка и культуры[1].

Понятия «языковые услуги» и «индустрия языковых услуг» появились не только в Китае, но также в других странах сравнительно недавно. К языковым услугам относят устный и письменный перевод с «локализацией», иначе говоря, с учетом особенностей тех или иных местных культур; редактирование текстов разного назначения на иностранных языках с той же локализацией; обучение языкам; языковую глобализацию и локализацию веб-ресурсов; совершенствование поиска в сети с использованием разных языков; разработку соответствующих технологий в целом. В Китае востребованность языковых услуг связывают не только с концепцией «создания сообщества единой судьбы человечества», но также с инициативой «Пояс и путь». Языковые услуги включают здесь изучение и охрану китайских диалектов, охрану письменных памятников с доступностью онлайн-перевода текстов на современный язык, а также услуги, ориентированные на носителей языков малых народов, прежде всего трансграничных на Шелковом пути.

Основным иностранным языком сферы услуг в Китае ожидаемо остается английский. Тем не менее с недавнего времени жителям разных стран стали доступны также другие языки. Так, последняя версия крупнейшей платежной системы Чжифубао (Alipay) позволяет использовать при транзакциях, в том числе с помощью фотографий или голосового ввода, 15 иностранных языков включая английский и русский[2]. На международной ярмарке в городе Иу провинции Чжэцзян были представлены первая в мире большая языковая модель, ориентированная на торговлю, и платформа инновационных услуг. Рекламное видео на этой платформе

[1] «Чжунго юйянь фуу фачжань баогао (2024)" (Юйянь фуу ланьпишу) фабу "中国语言服务发展报告（2024）"（语言服务蓝皮书）发布 (Опубликован «Доклад о развитии языковых услуг в Китае в 2024 г.)» (Синяя книга о языковых услугах). 12.12.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1818239774673267299&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 20.12.2024).

[2] Чжифубао шансянь 14 чжун юйянь фаньи 支付宝上线 14 种语言翻译 (Компания Чжифубао предоставляет в сети перевод на 14 языков). 19.03.2024. URL: http://sc.people.com.cn/n2/2024/0319/c346366-40780296.html (дата обращения: 25.03.2024).

желающие могли перевести с китайского на 36 разных языков[1]. Еще один пример использования многоязычных услуг — посетители мавзолея императора Цинь Шихуана в Сиане приобретают билеты на специальной платформе, поддерживающей 24 языка. К июню 2024 г. этой платформой воспользовались уже более 15 тыс. иностранцев[2]. Языковые услуги в Китае, таким образом, ориентированы не только на внутренний, но также в значительной степени на внешний многоязычный мир. Это связано как со стратегической концепцией «создания сообщества единой судьбы человечества», так и с дальнейшим продвижением инициативы «Пояс и путь» и расширением «экономической открытости» Китая, о важности которых шла речь на III пленуме ЦК КПК в июле 2024 г.[3]. Немалую роль играет также растущий интерес мирового сообщества к китайской культуре и китайскому языку.

Библиографический список

Вэй Шуан 2024 — *Вэй Шуан, Сунь Кэ, Чэнь Мэй.* 魏爽,孙珂,陈美. Юйянь чжэнцэ хуаюй дэ цзайцинцзинхуа: и «цюйсяо инъюй чжукэ дивэй» вэй ли 语言政策话语的再情景化：以“取消英语主科地位”为例 (Переосмысление дискурсивной составляющей языковой политики: «упразднение статуса английского как основного языка» в качестве примера) // Чжунго юйянь чжаньлюэ 中国语言战略. 2024. № 1. С. 129—140.

Дун Сыцун 2022 — *Дун Сыцун, Сюй Цзе.* 董思聪， 徐杰。Цыхуэй гуйфань дэ бяочжунь вэньти юй фанъянь цыхуэй цзиньжу гунтунъюй дэ тяоцзянь 词汇规范的标准问题与方言词汇进入共同语的条件 (Стандарты нормализации лексики и условия проникновения диалектных слов в общеупотребительный язык) // Ханьюй сюэбао 汉语学报 . 2022. № 3. С. 68—77.

Лянхуэй 2024 — Лянхуэй дайбяо гуаньчжу юйянь вэньти, цзицзи цзяньянь сяньцэ 两会代表关注语言问题，积极建言献策 (Делегаты двух сессий уделяли внимание языковым вопросам, активно высказывали свое мнение и вносили предложения) // Юйянь чжаньлюэ яньцзю 语言战略研究. 2024. № 2. С. 2—3.

Чжунго юйянь фуу 2024 — Чжунго юйянь фуу фачжань баогао (2024) 中国语言服务发展报告 (2024) (Доклад о развитии языковых услуг в Китае в 2024 г.). Сост. Цюй Шаобин 屈哨兵. Пекин: Шанъу иньшугуань 商务印书馆出版，2024.

[1] Искусственный интеллект расширяет возможности традиционной торговли. 27.02.2024. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/0227/c31518-20137795.html (дата обращения: 10.03.2024).

[2] Сиань становится популярным среди иностранных туристов. 30.07.2024. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/0730/c31516-20200022.html (дата обращения: 12.08.2024).

[3] Коммюнике 3-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 20-го созыва (Принято 3-м пленумом ЦК КПК 20-го созыва 18 июля 2024 года). 18.07.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjdt/gb/202407/t20240721_11457413.html (дата обращения: 14.09.2024).

Чжунго юйянь чжэнцэ 2024 — Чжунго юйянь чжэнцэ яньцзю баогао (2024) 中国语言政策研究报告 (2024) (Доклад об исследованиях в области языковой политики в 2024 г.). Сост. Чжан Жипэй 张日培. Пекин: Шанъу иньшугуань 商务印书馆出版, 2024.

Чжунго юйянь шэнхо 2024 — Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2024) 中国语言生活状况报告 (2024) (Доклад о языковой ситуации в Китае в 2024 г.). Пекин: Шанъу иньшугуань 商务印书馆, 2024.

Юйянь шэнхо 2023 — «Юйянь шэнхо пишу» шомин “语言生活皮书”说明 (Об «изданиях с “цветными” обложками», посвященных языковой ситуации) // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2023) 中国语言生活状况报告 (2023) (Доклад о языковой ситуации в Китае в 2023 г.). Пекин: Шанъу иньшугуань 商务印书馆, 2023. С. 001—002.

Shi Yayu, Cui Qiliang and Yang Mei. China’s Language Services Industry: Status Quo and Suggestions for Sustainable Development // International Journal of Linguistics Studies. 2022. № 2. Pp. 46—55.

Литература Китая в 2024 г.

Проза крупного формата

Рейтинг лучших произведений китайской литературы за 2024 г. литературного журнала «Урожай» 收获[1] возглавил роман шанхайской писательницы Ван Аньи «Гонимые ветром» 《儿女风云录》. Ван Аньи 王安忆 (p. 1954), председатель Шанхайского отделения Союза писателей Китая — яркий представитель «шанхайской школы» *хайпай* 海派, ностальгической литературы о старом Шанхае. Начиная с середины 1980-х она опубликовала целый цикл «шанхайских романов», действие которых происходит в традиционных шанхайских переулках—*лунтанах* преимущественно в 1930—1940-х годах, при этом одним из лейтмотивов ее творчества является быстротекущее время. Самый известный роман из этого цикла — «Песнь о бесконечной тоске» (1996), за который Ван Аньи была удостоена премии Мао Дуня (2000); шанхайская тема звучала и в ее бессюжетной прозе, в частности в сборнике эссе «В поисках Шанхая» (寻找上海, 2001). Шанхай — основной топос художественного мира писательницы, где юные героини со свойственной жительницам Шанхая изысканностью и утонченностью пытаются воплотить мечты о счастье и роскоши. Действие нового романа «Гонимые ветром» также разворачивается

[1] Рейтинг лучших литературных произведений журнала «Урожай» составляется с 2016 г. и во многом коррелирует с последующим присуждением премии Мао Дуня и премии Лу Синя. В рейтинг 2024 г. вошли пять романов, пять книг в жанре нонфикшн и по 10 повестей и рассказов.

в Шанхае с 1940-х годов по настоящее время. В центре произведения — учитель танцев в танцевальном зале. Такие танцевальные залы, в большом количестве появившиеся в 1990-е годы, были устроены в старых чайных в парках, заброшенных мастерских на закрытых фабриках, в мансардах на крышах овощных рынков. В дневное время их посещают в основном местные пенсионеры, вечером — приезжие, рабочие-мигранты и няни. За небольшую доплату они могут взять урок танца у «мастера». Жизнь этого мастера, коренного шанхайца, родившегося в богатой, но затем обедневшей семье, перипетии его судьбы, взлеты и падения в сложные времена — типичная биография жителя шанхайского переулка. Танцевальный зал — его особый мир, отделенный от шумного города, в котором он творит волшебство, заставляя посетителей на время забыть о своих горестях[1].

На втором месте в рейтинге лучших романов 2024 г. по версии журнала «Урожай» — «Сад семьи Цюй»《璩家花园》Е Чжаояня 叶兆言. Уроженец Нанкина, Е Чжаоянь (р. 1957) заявил о себе в конце 1980-х как представитель «неореализма». Если Ван Аньи описывает Шанхай, Е Чжаоянь — певец Нанкина. На страницах его произведений встречаются описания изысканных деликатесов в чайных возле Храма Конфуция, местной музыки и песен, звучит грубая речь лодочников на пристани и продавцов на рынках. В 2019 г. он опубликовал «Жизнеописание Нанкина» “南京传” — сборник эссе, посвященных истории Нанкина от Троецарствия до Китайской Республики. Новый роман — своего рода продолжение «Жизнеописания Нанкина». В романе «Сад семьи Цюй» он повествует о трех поколениях двух простых семей, проживающих в старом доме на юге Нанкина на берегу реки Циньхуай. История их жизни дана на фоне истории Китая на протяжении 70 лет (с 1949 по 2019 г.). Дом, принадлежавший знатному роду, был когда-то построен прадедом главного героя романа, занимавшимся торговлей мехами. Большой дом со временем утратил былую роскошь, но дал название улочке и целому кварталу. Жителям этого дома довелось участвовать в кампании «ввысь в горы, вниз в села» в ходе «культурной революции», быть свидетелями политики «реформ и открытости», реформы государственных предприятий, сноса трущоб и многого другого. Главный герой романа Цюй Тяньцзин родился в 1954 г., это упрямый и своенравный человек, ради любви отказавшийся от учебы в высшем училище инженеров летного транспорта и

[1] Ван Аньи: сяошо жан во чжаоми дэ шию цзугоу шицзянь мяосе «туйбянь» — гуаньюй «эр нюй фэнъюнь лу» дэ дуйхуа 王安忆：小说让我着迷的是有足够时间描写“蜕变”—关于《儿女风云录》的对话 (Ван Аньи: в романе меня привлекает то, что в нем достаточно времени для описания «метаморфоз» — диалог о романе «Гонимые ветром»). 10.02.2025. URL: https://www.chinawriter.com.cn/n1/ 2025/ 0210/c405057-40415523.html (дата обращения: 15.03.2025).

всю свою жизнь проработавший слесарем на заводе. Китайские критики заявили, что это романтическое повествование наследует традиции классического романа «Сон в Красном тереме»[1]. Нельзя, однако, утверждать, что любовная линия преобладает: роман Е Чжаояня — сочетание исторических исследований, любовно-романтической истории и социальной прозы.

В рейтинг лучших романов 2024 г. вошли также «Опустевшие города»《空城纪》 Цю Хуадуна 邱华栋, «Глухие горы»《深山》 Люй Синя 吕新 и «В гости к Лао Ваньюю»《去老万玉家》 Чжан Вэя 张炜.

Роман «Опустевшие города» 《空城纪》 Цю Хуадуна 邱华栋 посвящен исчезнувшим городам и государствам на территории нынешнего Синьцзяна, расположенным по маршруту Великого шелкового пути. В шести главах поочередно рассказывается об оазисах пустыни Такла-Макан — Куче, Турфане, Ния, Лоулани и Хотане, а также о знаменитом Дуньхуане. Цю Хуадун (р. 1969) родился и вырос в Синьцзяне. Говоря об истоках создания романа, он сказал, что он посвятил его месту своего рождения. По словам автора, прежде чем написать «Опустевшие города», он изучил множество исторических материалов, но долго не мог найти подходящую форму изложения, пока однажды не получил гранат от старого друга из Синьцзяна: если разрезать гранат, можно увидеть шесть камер, разделенных пленкой, и множество маленьких зернышек в каждой. Тогда он решил структурировать роман по принципу граната: один большой роман делится на шесть глав, в каждой из которых множество коротких историй, т.е. в романе нет сквозных персонажей и единой сюжетной линии.

Из других романов отметим роман «Утечка информации» 《听漏》 Лю Синлуна 刘醒龙 (р. 1956). «Утечка информации» — вторая часть «бронзовой серии» Лю Синлуна, писателя-фантаста, получившего в 2011 г. премию им. Мао Дуня за роман «Скайуокер», названный по имени главного героя фильма Дж. Лукаса «Звездные войны». Согласно фабуле нового романа Лю Синлуна, в 1960-х годах при раскопках были обнаружены драгоценные жертвенные сосуды (бронзовые треножники и сосуды *гуй* 簋 для проса). Сосудов для проса в соответствии с ритуалом должно было быть семь, но обнаружили только шесть. Причина отсутствия одного из сосудов длительное время оставалась неразгаданной тайной для археологов. Эксперт по бронзовым сосудам Ма Юэчжи, расценив одну из гадательных надписей на костях *цзягувэнь* как сигнал тревоги, решил вернуться на место раскопок и возглавил группу исследователей. Однако

[1] *Чжан Яньли* 张艳丽. И Наньцзин байсин гуши синхуэй шидай фэнъюнь 以南京百姓故事形绘时代风云 (Взлеты и падения эпохи в историях жителей Нанкина). 09.05.2024. URL: https://wenyi.gmw.cn/2024-05/09/content_37311951.htm (дата обращения: 15.03.2025).

далеко не все окружающие готовы так преданно, как он, заниматься этой проблемой только из любви к науке. Кто-то ударился в мистику, кто-то на этой проблеме хочет выстроить свою карьеру, кто-то хочет погадать себе, используя древние ритуальные сосуды. Довольно скоро он осознает, что оказался пешкой в чужой игре[1].

Повесть, рассказ, эссе

Среди повестей, опубликованных в 2024 г., китайская критика отмечала повести «Всё ничтожное» 《微不足道的一切》Чжэ Гуя 哲贵(лучшая повесть года по версии журнала «Урожай»), «Этика архитектуры» 《建筑伦理学》Шэн Кэи 盛可以 (лучшая повесть года по версии журнала «Пекинская литература»)[2] и «Концепция пяти секунд» 《五秒钟是什么概念》Цзинь Лу 锦璐. В повести Чжэ Гуя герой сталкивается с кризисом среднего возраста, на который накладываются проблемы в семье: его отцу диагностировали деменцию, а жена из-за старых обид категорически отказывается пускать свекра в дом.

В отличие от большинства предыдущих работ Шэн Кэи, в которых затрагивались в основном судьба и предназначение женщины, повесть «Этика архитектуры» имеет скорее социальную окраску. Она была навеяна опытом строительства дома писательницей для своей матери в сельской местности и теми проблемами, которые ему сопутствовали.

Цзинь Лу, писатель из Гуанси-Чжуанского автономного района, посвятил свою повесть «Повесть пяти секунд» философским размышлениям о том, как могут изменить жизнь человека пять секунд и как по-разному воспринимается этот промежуток времени в разных обстоятельствах.

Рейтинг лучших рассказов по версии журнала «Урожай» возглавил рассказ «Пернатые и подземелье» 《飞鸟与地下》писателя из провинции Ляонин Бань Юя 班宇 (р. 1986). Это не типичный рассказ о любви и воспоминаниях в четырех частях, причем эти части были отнесены литературными критиками к готике, романтизму, критическому реализму и латиноамериканскому магическому реализму.

Большой интерес читателей и критики вызвали сборники эссеистики «Нужно любить конкретного человека» 《要爱具体的人》Цяо Е 乔叶 и «Дощечка для письма Шэньнуна» 《神农野札》 Чэнь Инсуна 陈应松.

---

[1] Жэньминь вэньсюэ 2024 нянь ди 3 ци / Лю Синлун: Тинлоу（чанпянь сяошо цзесюань） 《人民文学》2024 年第 3 期丨刘醒龙：听漏（长篇小说 节选）(«Народная литература». 2024. № 3. Лю Синлун. Утечка информации (отрывок из романа)). URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1794552642503047300&wfr=spide r&for=pc (дата обращения: 15.03.2025).

[2] 2024 няньду чжунго дандай вэньсюэ цзуй синь цзопинь пайсинбан цзесяо 2024 年度中国当代文学最新作品排行榜揭晓 (Опубликован рейтинг новейших произведений современной китайской литературы за 2024 год). 20.02.2025. URL: https://news.ifeng.com/c/8h7hjmdvmqh (дата обращения: 15.03.2025).

Чэнь Инсун — писатель, в творчестве которого звучит тема экологии. Многолетний опыт жизни и творчества в Шэньнунцзя (естественном природном парке в провинции Хубэй) позволил Чэнь Инсуну перенести на бумагу описания редких видов птиц и зверей, экзотических цветов и растений, местные предания о чудаках, живущих в здешних лесах, и удивительных событиях. На русский переводились повести Чэнь Инсуна «Почему кричит сойка?» (2002, премия им. Лу Синя [Чэнь Инсун 2007]) и «Монстр» (2009) [Чэнь Инсун 2011], а также рассказ «Укричать дерево» (2014) [Чэнь Инсун 2015].

В рейтинге читательских симпатий портала *Douban.com в* 2024 г. одно из первых мест в рубрике нон-фикшн занимает книга Сун Минвэй 宋明蔚 о китайских альпинистах — «Выше гор» 《比山更高》[1]. Это книга о независимых альпинистах, их восхождениях на протяжении двадцати лет, о смертельном риске и цене, которая платится за покорение вершин.

Литературные премии и награды

24 мая 2024 г. писательнице Ван Аньи вручили во Франции Орден Почетного легиона за выдающийся вклад в литературу и китайско-французские культурные обмены[2].

* * *

В целом в китайской литературе в 2024 г. главные тренды не изменились: создание семейных саг на историческом фоне, социальное неравенство и проблема «маленького человека», локализация действия произведения в месте рождения или длительного пребывания автора.

Библиографический список

Чэнь Инсун. Монстр / пер. Н.А. Спешнева // Сорок третья страница. Китайская проза XXI века: пер. с кит. яз. / сост. А.А. Родионов, Н.А. Спешнев. СПб.: КАРО, 2011.

Чэнь Инсун. Почему кричит сойка? / пер. Ю. Лемешко // Современная китайская проза. Багровое облако / Антология составлена Союзом китайских писателей. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007.

Чэнь Инсун. Укричать дерево / пер. Н.А. Сомкиной // Светильник. 2015: пер. с кит. яз. / под ред. Ши Чжанцзюня; пер. И.А. Егорова и др. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2015.

[1] Би шань гэн гао (доубань) 比山更高 (豆瓣) (Выше гор (Доубань)). 01.06.2024. URL: https://book.douban.com/subject/36838903/?dt_from=book_navigation (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Chinese writer Wang Anyi awarded France's highest honor. 26.05.2024. URL: https://news.cgtn.com/news/2024-05-26/Chinese-writer-Wang-Anyi-awarded-France-s-highest-honor-1tUE5Yg4YuI/p.html (дата обращения: 15.03.2025).

Театр

2024 год в театральной жизни Китая выдался оживленным и насыщенным. Сохранились тенденции постковидных лет — разнообразие тем, сюжетов и жанров на сцене: от революционных пьес в жанре традиционной музыкальной оперы, от мюзиклов на сюжеты из современной истории Китая до интерпретаций таких западных классиков, как Шекспир. Надо отметить недостаточно большое количество новых спектаклей, в основном продолжался показ постановок предыдущих лет. Обращает на себя внимание множество тесных контактов театров и режиссеров материкового Китая, Гонконга и Тайваня друг с другом, что позитивно влияет на укрепление связей между регионами. Также китайские театры и режиссеры активно сотрудничают с коллегами в основном из Европы, в 2024 г. вышло много совместных опер, пьес, мюзиклов.

Движущей силой театральной жизни Китая в основном являются многочисленные и разнообразные по формату международные театральные фестивали: кукольных и детских театров, авангардных, традиционных жанров оперы. Много событий в театральной жизни страны в 2024 г. было приурочено к 60-летию установлений дипломатических отношений между КНР и Францией. По-прежнему огромный интерес у режиссеров и театралов сохраняется к русской классике, в Китае показывают российские мюзиклы. Творения Толстого и Чехова остаются неистощимым источником вдохновения для деятелей искусства Китая. Ниже рассмотрим наиболее заметные события за год.

Десятидневный театральный фестиваль, начавшийся 5 января, ознаменовал открытие Театральной деревни Хуэйчан в провинции Цзянси. На открытии выступила труппа известного тайваньского режиссера Лай Шэнчуаня 赖声川, который совместно с местными предпринимателями и властями учредил в городке театральный колледж для местной молодежи.

В январе на сцене Гонконга дебютировала танцевальная постановка в жанре «ожившие старые картины»: «Группа восточных сценических искусств Китая» (Пекин) показала танец по мотивам известного свитка «Панорама гор и рек» 千里江山圖 из музея Гугун кисти сунского художника Ван Симэна 王希孟(1096—1119). Премьера состоялась в Пекине в 2021 г. Хореографы-постановщики Чжоу Лия 周莉亚, Хань Чжэнь 韩真 в интервью сообщили, что не ожидали такого успеха своей постановки у гонконгцев[1].

[1] Сянган гуши «чжи цы цинлюй» лай ган: тай цянь му хоу насе шиэр 香港故事 | 《只此青绿》来港：台前幕后那些事儿 (Гонконгская история «Только этот зеленый стиль» прибыл в Гонконг: что происходит за кулисами перед сценой). 08.01.2024.

История жизни известного цинского поэта Наланя Синдэ 纳兰性德 (1655—1685) отражена в постановке «Под лунным сиянием» пекинской труппы оперы жанра *цюйцзю* 趣剧 (малый жанр Пекина), она была показана в Пекине и Шанхае. В центре история любви поэта к супруге, умершей в родах. Труппа отметила в этом году 40-летие, и это была ее первая постановка года.

Также в январе в Шанхае прошло девять показов российского мюзикла «Демон Онегина» театра ЛМД «Новая сцена» (Санкт-Петербург), до этого мюзикл был показан в Шэньчжэне, Ханчжоу и Нанкине.

Новый подход к уже ставшему классикой роману Лао Шэ «Рикша» 老舍“骆驼祥子” (1937) продемонстрировал режиссер из Пекина Фан Сю 方旭, в его постановке весь актерский состав — мужчины, трое разных актеров изображают героя в разном возрасте. По мнению режиссера, главный герой Лото Сянцзы напоминает современную молодежь, приезжающую в большие города и мечтающую реализовать там свои мечты через тяжелый труд. Фан Сю, окончивший Центральную академию драмы, занимается творческим переосмыслением произведений Лао Шэ с 2011 г. Показ постановки был приурочен к Седьмому театральному фестивалю имени Лао Шэ.

Мюзикл в китайском стиле «Земля, где цветут цветы» был показан в Большом театре провинции Ляонин, он повествует о борьбе с опустыниванием земель в 1950-е годы в провинции Ляонин. В результате многолетних усилий теперь там растут леса и колосятся поля. В мюзикл включены номера традиционных песенно-повествовательных жанров, таких как парные номера *эржэньчжуань* 二人转 и танец *янгэ* 秧歌.

В середине января спектакль по мотивам фильма «Побег из Шоушенка» (роман Стивена Кинга, 1994) прошел в Шэньчжэне, Пекине и Шанхае, всего по стране запланировано 30 показов. Режиссером выступил в прошлом известный актер Чжан Голи 张国立, который привлек в труппу актеров из восьми стран, иностранные актеры играют на китайском языке. В основу положена сценическая адаптация романа Оуэна О’Нила и Дэвида Джонса 2009 г. Для обучения иностранных актеров китайскому языку были привлечены специалисты из Университета языка и культуры (Пекин).

21 января завершился 10-й Китайский фестиваль пекинской оперы 第十届中国京剧艺术节. На протяжении 38 дней, что длилось данное масштабное мероприятие, были исполнены 72 постановки на девяти театральных сценах города Чэнду, показано 30 онлайн-выступлений в прямом эфире, проведены семинары и даже курсы повышения квали-

URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1787592667767028847&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 05.02.2025).

фикации для талантливых специалистов пекинской оперы в таких областях, как сценаристика, режиссура, создание музыки, сценическое искусство и критика[1].

Любовь к отечеству, трепетное отношение выдающегося исполнителя Мэй Ланьфана 梅兰芳 к искусству пекинской оперы (1894—1961) нашла отражение в театральной постановке «Мэй Ланьфан. Заметки о клятве» 梅兰芳·蓄须记. Премьера спектакля была продемонстрирована в 2019 г. на церемонии открытия фестиваля искусств Мэй Ланьфана 梅兰芳艺术节 в городе Тайчжоу[2].

В конце февраля к Празднику фонарей был приурочен показ традиционной оперы в исполнении трупп из Пекина, Тяньцзиня и провинции Хэбэй, всего представлено десять постановок, среди актеров были лауреаты высшей премии для исполнителей традиционной оперы «Цветок сливы мэйхуа» 梅花奖. Среди представленных жанров — пекинская опера *цзинцзюй* 京剧, хэбэйский *банцзы* 棒子, куньшаньская опера *куньцюй* 昆曲. Всего за период праздников в ряде городов прошло около 80 выступлений.

В 2022 г. после реновации было открыто помещение старинного театра «Чжэнъицы» 正乙祠戏楼 в центре Пекина. В феврале на знаменитой сцене была показана куньшаньская опера (*куньцюй*) «Пионовая беседка» 牡丹亭, эта постановка впервые была показана десять лет назад Оперным театром северной *куньцюй.* Театр «Чжэнъицы» был открыт в 1688 г. на месте бывшей гильдии купцов из Чжэцзяна. Здесь выступали такие легендарные актеры пекинской оперы, как Мэй Ланьфан 梅兰芳 (1894—1961) и Тань Синьпэй 谭鑫培 (1847—1917).

Театральная компания «Национальная пекинская опера Китая» 中国国家京剧院 вновь приехала в Гонконг с представлениями, ею руководят известные актеры Юй Куйчжи 于魁智 и Ли Шэнсу 李胜素; были показаны классические сюжеты, включая «Волшебный меч» 宇宙锋, который ставил еще Мэй Ланьфан. Также была показана известная постановка кантонской оперы 1957 г. «Принцесса Чанпин» 长平公主, ее премьера прошла с большим успехом в Гонконге в 2018 г.

---

[1] Ди ши цзе Чжунго цзинцзюй ишу цзе цзай Чэнду биму 第十届中国京剧艺术节在成都闭幕 (В Чэнду завершился 10-й Китайский фестиваль оперного искусства в Пекине). 23.01.2024. URL: https://https://www.mct.gov.cn/wlbphone/wlbydd/xxfb/qglb/202401/t20240123_950948.html (дата обращения: 04.02.2025).

[2] Тайчжоу ди ши цзе Чжунго цзинцзюй ишу цзе «Мэй Ланьфан сюйсюй цзи» лянсян хоу хо хао пин 泰州 第十届中国京剧艺术节丨《梅兰芳·蓄须记》亮相后获好评 (10-й китайский Пекинский фестиваль оперного искусства в Тайчжоу «Мэй Ланьфан. Заметки о клятве». Дебют получил хорошие отзывы). 12.01.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1787880754674599609&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 05.02.2025).

В первый весенний месяц Гонконг открыл свою театральную сцену для фестиваля *куньцюй* 昆曲, проводимого в рамках 52-го Гонконгского фестиваля искусств 第 52 届香港艺术节. Фестиваль официально открыт в 1973 г. и представляет собой важное культурное событие в жизни китайской и международной культуры. Шанхайская оперная труппа *куньцюй* в Большом театре Гонконгского культурного центра выступила с классическим произведением «Пионовая беседка» 牡丹亭[1]. Главные роли исполнили Ло Чэньсюэ 罗晨雪 и Ху Вэйлу 胡维露. Годом ранее актрисы Ло Чэньсюэ, Ху Вэйлу были удостоены наград: первое место 31-й китайской драматической премии «Цветы сливы мэйхуа» 梅花奖, 31-й шанхайской премии в области драматургии и исполнительского искусства «Магнолия» в номинации «Главная роль» 白玉兰戏剧表演艺术奖.

С начала марта в Шанхае начались показы нового мюзикла «Наташа, Пьер и комета 1812-го» по мотивам романа Л. Н. Толстого «Война и мир», это совместная китайско-американская постановка, в которой задействованы актеры из Нью-Йорка и Шанхая. Подмостки Шанхая принимают у себя все больше первоклассных шоу со всего мира.

В марте новая китайская театральная постановка «Отверженных» В. Гюго начала тур по театрам страны, на главную роль был приглашен известный актер Лю Е, режиссер Жан Боллорини из Франции, постановка будет показана в Ляонине, Уси и Чанше. В ноябре труппа отправилась на гастроли в театр французского города Виллербанн.

24 февраля Центр драматического искусства Шанхая показал новую адаптацию классического романа «Путешествие на запад» 西游记, где две главные роли — монаха Сюаньцзана 玄奘 и Сунь Укуна 孙悟空 — исполняют актрисы, режиссер Рой Зето Вай-чук 司徒慧焯 (Roy Szeto Wai-cheuk) был приглашен из Гонконга. Сценический дизайн и элементы боевых искусств, элементы народной оперы и новая композиция повествования имеют целью вызвать интерес современной аудитории к классической истории. Режиссер ищет ее новые интерпретации.

24 марта в Театре имени Цао Юя 曹禺剧院 прошел показ новой постановки пьесы Цао Юя 曹禺 «Восход» 日出, повествующей о революционной борьбе горожан в 1930-е годы. Первая постановка этой пьесы была показана в Народном театре Пекина в 1956 г. Новая поставка привлекла молодых зрителей новым прочтением и оригинальным сценическим оформлением.

---

[1] Мудань тин. Гу юнь цзинь юэ, шэн шэн жу мэн / Шанхай куньцюй цзюйтуань сань юэ яньчу юйгао 牡丹亭. 古韵今约，声声入梦| 上海昆曲剧团三月演出预告 (Пионовая беседка. Древнюю рифму, что звучит в грезах, слышу сегодня. Предварительный просмотр мартовского выступления шанхайской труппы куньцюй). 01.03.2024. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_26505261 (дата обращения: 08.02.2025).

Опера в жанре традиционной оперы «Шахтерский городок» 山海情 уже в четвертый раз встречается со зрителями в Государственном центре исполнительских искусств Пекина. Премьера прошла в 2022 г., в ее основе — телесериал о борьбе с бедностью в Нинся-Хуэйском автономном районе на северо-западе Китая. События происходят в горной деревне, где люди испытывают серьезный недостаток питьевой воды, на помощь пришла более зажиточная провинции Фуцзянь; с начала 1990-х годов до недавнего времени здесь проводили переселение людей и улучшали экономическое положение, что дало свои положительные результаты. Композитор Мэн Вэйдун 孟卫东 и автор либретто И Мин включили в постановку местный фольклор, а именно «горные песенки» *хуар* 花儿, которые исполняются высокими голосами. В горных районах это излюбленный способ общения между людьми и выражения чувств. Постановка была подготовлена по заказу НОАК. На показы были приглашены женщины, получившие государственные награды за различные достижения.

9-й фестиваль Китайской оригинальной драмы 第九届中国原创话剧 с марта по сентябрь проходил в Пекине в девяти крупных и семи малых театрах, мероприятие стремилось объединить четыре аспекта — уникальность и новаторство, искусство, внимание к человеку, актуальность и движение в ногу с меняющейся действительностью (原创、艺术、人民、时代). Все они важны при создании пространства для сценического творчества, самовыражения и взаимодействия людей в современном контексте. Постановка «Цзичжоу, окутанный облаками подозрений» 蓟州疑云, исполненная Национальным театром Китая 中国国家话剧院, открыла фестиваль. Режиссер постановки Чжан Сяо 张肖, обратившись к роману «Речные заводи» 水浒传 Ши Найаня 施耐庵, перевоплощает Ши Найаня в патрульного офицера, который вместе с новым персонажем постановки Сяо Пубином расследует нераскрытое дело. С молодой командой актеров и современным подходом, в атмосфере, полной неизвестности, новое прочтение классики Чжан Сяо раскрывает зрителю внутренний мир героев, сложную природу человеческой личности.

Ряд других произведений, заслуживающих внимания зрителя и положительной оценки специалистов, показали китайские театральные труппы на фестивале. Пьеса «Взгляд в галактику» 望星河 основана на биографии ученой Ван Чжэньи 王贞仪 (1768—1797). Она была талантливым исследователем, за свою короткую, но яркую жизнь в круг ее научных интересов вошли астрономия, медицина, математика, филология. Ван Чжэньи проявила глубокий интерес к научным исследованиям благодаря своему образованию и поддержке семьи. Ее отец, Ван Сюэсинь 王學仕, был высокопоставленным чиновником и известным ученым, который сыграл большую роль в развитии научного мировоззрения своей дочери. Драма «Миграция на запад» 西迁 театрального объединения Цзянсу

江苏省演艺集团有限公司 основана на реальной истории учительницы Ван Ютин 王酉亭 времен начала китайско-японской войны. Эта постановка является важным культурным событием, помогающим зрителям глубже понять историю Китая и пережить эмоции, связанные с событиями прошлого, в ней поднимается тема национального духа, надежды, стремления к новой жизни. Постановка «Дети смутных времен» 风云儿女 (Центральная академия драмы 中央戏剧学院) повествует о жизни Тянь Ханя 田汉 (1898—1968), одного из основателей китайской драмы. «В поисках вкуса» 寻味, по роману Фэн Тана 冯唐 «Пекин, Пекин» 北京，北京 знакомит с историей семьи, рисует трогательную любовь членов семей, теплые отношения друзей после открытия двустороннего прямого сообщения между двумя сторонами Тайваньского пролива, что способствует сплочению китайской нации. В программе мероприятия представлены и классические постановки: «Гроза» 雷雨, «Лучший ресторан» 天下第一楼 (Пекинский народный художественный театр 北京人民艺术剧院), где рассказывается история ресторана «Фуцзюйдэ» 福聚德, который был основан в конце эпохи Цин и стал одним из самых известных ресторанов в Пекине. Основной сюжет вращается вокруг семьи Лу, управляющей рестораном. Пьеса показывает, как семья сталкивается с различными трудностями, включая конкуренцию, семейные конфликты и социальные изменения. Несмотря на все испытания, ресторан продолжает процветать — все это благодаря мастерству поваров и преданности персонала. Пьеса также отражает изменения в китайском обществе на протяжении XX в., включая падение династии Цин, японскую оккупацию, культурную революцию, подчеркивает важность традиций и семейных ценностей[1].

Государственный театр Китая в середине апреля порадовал зрителей постановкой о судьбе сунского поэта Су Дунпо 苏东坡 «Весеннее цветение на дамбе Су Дунпо» 苏提春晓, это название одного из знаменитых прекрасных видов на озере Сиху 西湖. Главный режиссер Государственного театра Китая Тянь Циньсинь 田沁鑫 пригласила известного актера Синь Байцина 辛柏青 на главную роль, повествование разворачивается на фоне пейзажных свитков и стихов Су Дунпо 苏东坡. Премьера состоялась в Ханчжоу 杭州 в ноябре 2023 г.[2].

---

[1] Ди цзю цзе Чжунго юаньчуан хуацзюй яоцинчжань кайму. Чжунго гоцзя хуацзюй 第九届中国原创话剧邀请展开幕-中国国家话剧 (Открытие 9-й выставки китайской оригинальной драмы — Национальный театр Китая). 21.03.2024. URL: http://www. ntcc.com.cn/zggjhjy/jyxw/202403/3ae110b6279245b281ae8e4f74a58736.shtm (дата обращения: 10.02.2025).

[2] «Су ти чунь сяо» цзай цзин шоуянь, вэй «тянь ши фэнгэ» лиши цзюй чуансинь бяода «苏堤春晓》在京首演，为“田氏风格”历史剧创新表达 (Премьера в Пекине пьесы «Весенний рассвет на дамбе Су» — новаторское воплощение исторической драмы

13-й театральный фестиваль проходил в Сиане с апреля по август, спектакли шли в Оперном доме Шэньси 陕西大剧院 и театре «Кайюань» 开元大剧院; этот фестиваль проводится с 2011 г., уже было показано 400 постановок. Темой этого года стало число «13», обозначающее число династий, при которых Сиань был столицей. В числе заслуживающих внимания постановка литовского режиссера Римаса Туминаса «Евгений Онегин», адаптация романа Лю Чжэньюня 刘震云 «Один день что три осени» 一日三秋 режиссером-постановщиком Дин Итэном, «Книга жизни» Шэньсийского народного театра по одноименному роману Ли Пэйфу 李佩甫.

С 15 апреля на малой сцене Народного театра 北京国际戏剧中心·人艺小剧场 в Пекине начался показ пьесы «Спокойной ночи, мама» 晚安，妈妈 (режиссеры Тан Е 唐烨, Гун Лицзюнь 龚丽君) по произведению американской писательницы Марши Норман (Пулитцеровская премия, 1983). В центре драматические взаимоотношения матери и дочери, которая сообщает матери о своем желании начать жить своей жизнью. Впервые показанная в 2023 г. постановка пекинского театра получила высокие оценки публики благодаря мастерской игре актрис Чжан Пэй 张培 и Сунь Илинь 孙翌琳. Тема взаимоотношений с родителями является ключевой для системы ценностей китайского народа.

С апреля началось очередное турне театра Theatre Above тайваньского режиссера Лай Шэнчуаня 赖声川 была показана уже ставшая классикой пьеса «Тайная любовь у персикового источника» 暗戀桃花源 этого режиссера, впервые показанная на Тайване в 1986 г. Постановка уже проехала с успехом по городам Китая в 2023 г., в 2024 г. турне прошло по 14 городам, включая Пекин и Цюаньчжоу 泉州.

С 26 апреля по 13 мая в Шанхае проходил театральный фестиваль «Долина современной драмы» 上海当代戏剧节, где приняло участие девять театров. Самым ожидаемым был канадский театр «887» Роберта Лепажа с кукольным спектаклем «Жизнь и времена Майкла К» по роману Нобелевского лауреата из ЮАР Дж. М. Коэтзе (J. M. Coetzee), вторым долгожданным гостем стал греческий режиссер Теодорос Терзопоулос (Theodoros Terzopoulos). 60-летие установления дипотношений между Китаем и Францией было ознаменовано приглашением ряда французских постановок: «Проект Буря» (театр Thēâtredes Bouffes du Nord), «Lento E Violento» (реж. Валентина Картезе), «Женщина-капитал» (театр Company Tendres Bourreaux). Эксперименты в области традиционной драмы предпринял артист пекинской оперы У Синго со своим театром «Современная легенда» и исполнителем жанра *куньцюй* Чжан Цзюнем, которые сделали адаптацию

в стиле «тянь»). 06.04.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1795575677172501566&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 11.02.2025).

«Юлия Цезаря» Шекспира[1]. Постановка была показана на 52-м Фестивале искусств Гонконга 第 52 届香港艺术节 в 2024 г.

Премьера традиционной оперы «Наньчанское восстание» 八一起义 состоялась 16—17 апреля в Государственном доме оперы в Пекине 中央歌剧院, опера повествует о событиях 1 августа 1927 г., когда компартия Китая инициировала восстание в Наньчане[2].

1—2 мая в Пекине состоялась премьера спектакля «Истории счастливой случайности» 偶然之城, соединившего в себе игру актеров из труппы провинции Цзянсу и кукол 江苏省演艺集团有限公司, режиссер Сюн Мэнчу 熊梦楚 переработал для взрослой аудитории сказки «Русалочка», «Золушка», «Красная шапочка», физические движения актеров в пространстве мастерски сплетаются с движением цвета, света и мультимедийными технологиями. Это еще один пример тенденции по соединению традиции и инновации.

В мае в г. Сучжоу прошла премьера новой пьесы Мо Яня 莫言 «Крокодил» 鳄鱼 (режиссер-постановщик Ван Кэжань). Нобелевский лауреат Мо Янь работал над сюжетом пьесы несколько лет. Главный герой Шань Удань 单无惮 получил на свой день рождения крокодила. Это метафорическое исследование человеческих желаний. В постановке задействованы звездные актеры, включая тайваньских актеров Винстона Чао 赵文瑄, Чжан Кайли 张凯丽, актрису из Гонконга Тан Шэжэнь 邓萃雯. Пьеса проехала с туром по всему Китаю, в частности по городам Ханчжоу, Нанкин, Ухань, Шанхай, Пекин[3].

В мае в консерватории Тяньцзиня 天津音乐学院 прошла премьера традиционной оперы «Луна, отраженная во Втором источнике» 二泉 (*Эрцюань*) — название указывает на одну из самых известных мелодий для смычкового инструмента *эрху* 二胡 композитора Абина 阿炳 (1893—1950). В основе сюжета печальная судьба композитора Абина, который в

---

[1] 2024 Шанхай дандай сицзюй цзе бэнь чжоу кайму, 9 бу цзопинь чжун 2 бу Ячжоу шоуянь 2024 上海当代戏剧节本周开幕，9 部作品中 2 部亚洲首演 (На этой неделе открылся Шанхайский фестиваль современной драматургии 2024, на котором две из девяти работ дебютировали в Азии). 02.09.2024. URL: https://www.jfdaily.com/wx/detail.do?id =791177 (дата обращения: 12.02.2025).

[2] Миньцзу гэцзюй «ба и ци и» цзи цзян шан янь/ сян бай нянь цзянь цзюнь сяньли_шоуцзи сао хуван 民族歌剧《八一起义》即将上演丨向百年建军献礼_手机搜狐网 (Подготовка постановки национальной оперы «Восемь праведников вместе», приуроченной к столетию основания армии; мобильный интернет-холдинг Соху). 13.04.2024. URL: https://m.sohu.com/a/773816169_827253/?pvid=000115_3w_a (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Мо Янь дэ хуацзюй «Э юй» лай Ханчжоу лэ, ни хуэй цюй кань ма 莫言的话剧《鳄鱼》来杭州了，你会去看吗 (В Ханчжоу выходит драма Мо Яня «Крокодил», пойдете ее смотреть?). 09.05.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1798540557036791023&wfr=spider&for=p) (дата обращения: 14.02.2025).

младенчестве потерял мать, а в возрасте 34 лет ослеп. Роль Абина исполнил тенор Ван Хунвэй 王宏伟.

С 20 по 30 июня в приморском культурно-театральном центре Аранья возле г. Цинхуандао (Хэбэй) прошел очередной театральный фестиваль 阿那亚戏剧节, художественным директором которого является известная актриса Чжан Цзыи 章子怡. Цель фестиваля — дать возможность молодым талантам заявить о себе[1]. В этот раз было показано 29 постановок, включая самые яркие спектакли со всего мира: Франция, Япония, Польша, Бельгия, Италия, Германия, Норвегия, Португалия, Египет, Бразилия и др. Так, французский режиссер Оливье Пи, бывший художественный директор Авиньонского театрального фестиваля, показал адаптацию «Гамлета»; португалец Тьяго Родригес, нынешний директор Авиньона, привез спектакль «Между строк» (Entrelinhas) о тайне взаимоотношений писателя и актера. Японский постановщик Сатоши Мияги, директор всемирного театрального фестиваля «Шицзуока», показал «Башню» в традициях японского театра. Китайский режиссер-авангардист Мэн Цзинхуэй 孟京辉 представил пьесу «Самоубийца» 自杀者 советского драматурга Н. Эрдмана.

7 июня в Центре исполнительских искусств «Тяньцяо» 天桥艺术中心 (Пекин) состоялась премьера мюзикла «Я и мой Лэй Фэн» 我和我的雷锋, увлекающего зрителя трогательной историей и мелодиями, напоминающими о герое китайской нации Лэй Фэне. В постановку включено 30 оригинальных сольных номеров композиторов Ван Ива 王怡姓 и Хэ Ци 何琪, а также известные всем в Китае старые песни.

10-й международный театральный фестиваль Национального центра исполнительских искусств проходил в Пекине с 6 июля по 6 декабря, были показаны 17 постановок из Китая, России, Франции и Великобритании. Были представлены две адаптации пьес Шекспира «Гамлет» (реж. Чэнь Синьи 陈薪伊) и «Сон в двенадцатую ночь» (реж. Гуань Бо), поставленных Национальным центром исполнительских искусств. Эта постановка «Гамлета» дебютировала в 2016 г., в ней упоминается Чжу Шэнхао 朱生豪 (1912—1944) — поэт и переводчик Шекспира на современный китайский язык. Также были показаны постановки по двум романам современного писателя Лю Чжэньюня 刘震云 «Одно слово стоит тысячи» и «Один день что три осени» 一日三秋 (реж. Дэн Итэн). Оперный дом Шанхая вдохновился историей создания «Марша добровольцев» 义勇军进行曲

[1] 15 гэ фэй чуаньтун цзюйчан кунцзянь кайци! 2024 Аная сицзюй цзе чжэнши кайму; тэнсюнь синьвэнь 15 个非传统剧场空间开启！2024 阿那亚戏剧节正式开幕_腾讯新闻 (Открытие 15 оригинальных театральных пространств! Официальное открытие театрального фестиваля в Анае в 2024; новости Тэнсюнь). 21.08.2024. URL: https://news.qq.com/rain/a/20240621A03JGQ00?web_channel=wap&openApp=false&suid=&media_id= (дата обращения: 14.02.2025).

(композитор Не Эр 聶耳, 1912—1935), ставшего позднее государственным гимном КНР, и поставил оперу «Марш добровольцев», первый показ оперы прошел в декабре 2023 г.

10 июля на Международном театральном фестивале в Авиньоне (Festival d'Avignon) была показана пьеса из Китая «Холодная кровь» 冷血 (реж. Лю Гуанъюань 柳光远), в центре история разведенных супругов, которых свела вновь вместе смерть сына в автокатастрофе. Постановка была подготовлена при поддержке проекта «Глобальные молодые таланты Китая — театральная режиссура» 全球华语青年戏剧导演英才计划委约作品, турне постановки по Китаю прошло в 2023 г. Другой постановкой в рамках данного проекта стал спектакль Чжао Мяо 赵淼 «Мамаша Кураж и ее дети» 大胆妈妈和她的孩子们.

С июля по август в Пекине проходил 13-й фестиваль детских театров 第十三中国儿童戏剧节, на открытии была показана музыкальная постановка «Кошачий бог и запретный город» 猫神在故宫(премьера прошла в 2023 г.) — это сказка о важных аспектах человеческой жизни, она заставляет задуматься о смысле жизни, ценности отношений и неизбежности перемен. Кроме того, на фестивале были показаны 32 драмы для детей от 25 компаний, участвовало восемь стран, в том числе Россия, Япония, Норвегия, Германия. Средства, полученные во время фестиваля, были направлены на благотворительность; также в отдаленных районах страны проводятся показы с дешевыми билетами. В этом году учащиеся из удаленного уезда Гуаншань провинции Хэнань были приглашены исполнить две драмы на детском фестивале[1].

Талантливое сочетание музыки Игоря Стравинского из его «Весны священной» и элементов восточных боевых искусств (*тайцзи* 太极, *туйшоу* 推手, *саньда* 散打) продемонстрировали артисты из Гонконга в танцевальной постановке «Весна священная» 和·春之祭共舞 режиссера Миранды Чин 錢秀蓮 с труппой Miranda Chin Dance Company, госпожа Чин поставила уже более ста спектаклей. Мы видим уникальное сочетание западной и восточной эстетики, движений боевых искусств и танца в стиле модерн. Эта постановка стала одной из двенадцати проектов из Гонконга, получивших премии Государственного фонда искусств Китая в 2024 г. В течение года постановка была показана во Франции.

С 9 сентября по 6 октября в театре «Наньло» Пекина 南罗剧院 прошел Международный фестиваль кукольных театров 北京影偶艺术周. На открытии была показана совместная с Францией постановка «Морская звезда», труппа кукольного театра «Хань фэйцы» вдохновилась романом-

[1] Эртун сицзюй цзе кайму хао си до до 儿童戏剧节开幕 好戏多多 (На открытии фестиваля детской драматургии будет много хороших спектаклей). 17.07.2024. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1771635970771451790&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 17.02.2025).

фэнтези китайского писателя Чжоу Сяофэна 周晓峰. Всего в фестивале приняли участие 11 стран, было показано 28 постановок, прошло 17 мастерских[1].

С 27 сентября по 3 октября в Пекине проходила 8-я Неделя традиционной театральной культуры 第八届中国戏曲文化周, местом показов стал выставочный центр Цветочной выставки Пекина. Помимо спектаклей прошли встречи с известными артистами традиционной драмы из Пекина, Тяньцзиня, Хэбэя в жанрах пекинской оперы, *пинцзюй* 评剧 и *куньцюй* 昆曲[2]. Данное мероприятие способствует укреплению интереса к традиционному китайскому искусству и является важным этапом в развитии и сохранении культурного наследия Китая.

17—27 октября проходил ежегодный театральный фестиваль в городе Учжэнь 乌镇戏剧节, лозунгом этого года стали слова «Дух как факел, воля как твердая скала» 精神如炬 信念如磐; были показаны 24 постановки из 11 стран, среди которых 11 постановок из Китая, 13 из других стран, включая Великобританию, Францию, Японию. В конкурсе приняло участие около 10 тыс. артистов, в качестве темы были выбраны слова «подушка», «солнце», «большой динозавр»; первый отборочный тур прошли 600 конкурсантов, только 18 были отобраны для финальных показов. Особым призом были отмечены две постановки — «Саттва» и «Детские коробки», награду за лучшую пьесу получила постановка «Эми Чжан возвращается в родной город» Amy 张回到家乡; также высшей наградой была отмечена режиссер и актриса Хань Яньнаньфэй 韩燕楠菲. На фестиваль было приглашено много школьников из СУАР, Тибета и Сычуани в рамках благотворительных мероприятий[3].

11—13 октября Шанхайский центр драматических искусств 上海话剧艺术中心 показал шестичасовую постановку «Сон в Красном тереме» 红楼梦 в рамках Международной выставки драматического искусства 上海当代戏剧节, организованной Народным художественным театром Пекина 北京人民艺术剧院. После премьеры в 2021 г. эта грандиозная постановка была показана уже более ста раз. В рамках той же Международной выставки драматического искусства 18—20 октября была показана поста-

[1] 2024 Бэйцзин ин оу ишу чжоу; байду байкэ 2024 北京影偶艺术周_百度百科 (Пекинская неделя театра теней 2024). 06.09.2024. URL: https://baike.baidu.com/item/2024 北京影偶艺术周/64658100 (дата обращения: 18.02.2025).

[2] Ди ба цзе Чжунго сицюй вэньхуа чжоу; байду байкэ 第八届中国戏曲文化周_百度百科 (8-я неделя культуры традиционного китайского театра). 12.09.2024. URL: https://baike.baidu.com/item/第八届中国戏曲文化周/64891654?fr=aladdin (дата обращения: 18.02.2025).

[3] Учжэнь сицзюй цзе; байду байкэ 乌镇戏剧节_百度百科 (Драматический фестиваль в Учжэне). 17.10.2024. URL: https://baike.baidu.com/item/乌镇戏剧节/3169111 (дата обращения: 19.02.2025).

новка театра Hiu Kok Theatre из Макао 曉角實驗室 с названием «Игра в кошки-мышки». История, написанная известным писателем из Макао Лэй Иляном, рассказывает о престарелой матери, уезжающей за драматургом из Макао, а также об отношениях матери и дочери. Мать решает поехать жить за границу к своей дочери, а дочь планирует завладеть деньгами матери для решения своих финансовых проблем, между женщинами начинается игра в «кошки-мышки».

В конце октября в честь 75-й годовщины установления дипломатических отношений между Россией и Китаем и 120-летней годовщины смерти А.П. Чехова Государственный театр Китая представил адаптацию пьесы «Три сестры». Режиссер Ли Юй 李彧 говорит, что выбрал эту пьесу потому, что она обращена к проблемам будущности молодежи. В 2018 г. он проходил обучение в ГИТИСе. В постановке использованы новейшие визуальные технологии и видеопроекции, постановка представляет собой 24 коротких зарисовки. Так как актеры — китайцы, то постановщик придал их манере игры национальные черты[1].

Российский мюзикл «Анна Каренина» был показан в октябре на сцене Пекинского центра исполнительских искусств 北京艺术中心, режиссер — Анна Чевик, хореография Ирины Корнеевой.

В области авангардного поиска в этом году были новинки. В рамах 17-го Пекинского фестиваля «Фринж» 第十七届北京国际青年戏剧节 ярко смотрелась постановка «Семь» 七/SEVEN по сценарию Тан Даняня 唐大年, режиссер-постановщик Не Цзинчжу 聂竞竹, был приглашен ряд известных актеров. Это адаптация фильма Кьенце Норбу «Ищу даму с клыками и усами», семь снов героя в его последние семь дней жизни, в основном это наполненные разными чувствами внутренние диалоги. Постановка по-новому подходит к взаимодействию зрителя и сцены, стирая грани между сном и реальностью. Действие разворачивается в зрительном зале. Как отмечает режиссер, «актеры являются и наблюдателями и наблюдаемыми, как и зрители, подобно тому как каждый человек может увидеть разную версию себя в разных жизненных обстоятельствах»[2].

Государственный театр Китая 中国国家话剧院 21—27 ноября показывал в Пекине музыкальную постановку «Зов из Дуньхуана» 受到召唤·敦煌, затем показы пройдут в Шанхае. В постановке участвовал звезд-

[1] Выпускник ГИТИСа Ли Юй поставил «Три сестры» в Пекине. 30.10.2024. URL: https://gitis.net/press/news/vypusknik-gitisa-nbsp-li-yuy-nbsp-postavil-laquo-tri-sestry-raquo -v-nbsp-pekine/ (дата обращения: 21.02.2025).

[2] Тундун шидай шэнлян, ди ши ци цзе Бэйцзин гоцзи циннянь сицзюй цзе кайму/ сицзюй; синьлан цайцзин; синьлан ван 动时代声浪，第十七届北京国际青年戏剧节开幕|戏剧_新浪财经_新浪网 («Звук наступающих времен», открытие 17-го Пекинского международного молодежного драматического фестиваля). 05.09.2024. URL: https://f i nance.sina.com.cn/jjxw/2024-09-05/doc-incnatrn9043195.shtml (дата обращения: 25.02.2025).

ный состав, певец Чжан Исин 张艺兴 исполнил роль художника Чан Шухуна 常书鸿 (1904—1994), сыгравшего важную роль в становлении Дуньхуанской академии. Президент Государственного театра Китая госпожа Тянь (Тянь Циньсинь) 田沁鑫 заявила, что эта постановка призвана просвещать молодое поколение. В будущем планируется преобразовать ее в фильм[1].

В начале ноября в музее азиатского искусства Гиме в Париже прошло торжественное открытие 9-го Фестиваля китайской оперы 中国戏曲节, первый такой фестиваль проводился в 2003 г. На открытии была показана опера «Сирота Чжао» 赵氏孤儿, известная с эпохи Юань 元代 (1271—1368), в свое время она была адаптирована самим Вольтером и была широко известна в Европе. Также в рамках фестиваля прошли выставки, лекции и показы, посвященные китайскому театру.

В середине ноября в оперном театре «Шанъинь» Шанхая в рамках Международного театрального фестиваля прошла премьера оперы Моцарта «Дон Джованни» Шанхайского оперного дома. Президент оперного дома и дирижер Сю Чжун 许忠 возглавил музыкантов из Китая, Италии, Испании, Канады. Оформление сцены было навеяно зеркальным холлом Версаля, также была спроектирована особая мобильная сцена[2].

Первая серия опер в жанре *куньцюй* 昆曲 из репертуара императорского дворца «Подлинные звуки Великого спокойствия» 太和正音 (*Тайхэ чжэнъинь*) была впервые показана 11—12 декабря в Большом театре Шанхая 上海大剧院. Первая серия опер связана с традиционными праздниками — Середины осени, Праздником двойной девятки. Впервые в жанре *куньцюй* была показана история жизни поэта Тао Юаньмина 陶渊明 （365—427), легендарной любви танского императора Сюань-цзуна 玄宗 и Ян-гуйфэй 杨玉环.

С октября по декабрь в ряде крупных городов Китая прошел показ пьесы «Диковинная лотосовая коробочка» 莲花楼, в основе лежит роман в жанре *уся* 武侠 сямэньской писательницы Тэнпина 藤萍 2019 года, по

---

[1] Гохуа иньюэ хуацзюй «Шоудао чжаохуань. Дуньхуан» цзян юй 11 юэ шоуянь чжули Дуньхуан вэньхуа няньцинхуа чуаньбо; юйлэ; Янцзян синьвэнь ван 国话音乐话剧《受到召唤·敦煌》将于 11 月首演 助力敦煌文化年轻化传播_娱乐_阳江新闻网 (Премьера национальной музыкальной драмы «Призванный·Дуньхуан» состоится в ноябре, дабы помочь молодежи в распространении культуры Дуньхуана). 11.09.2024. URL: https://m.yjrb.com.cn/marticles/yule/20240911/514364.html (дата обращения: 27.02.2025).

[2] Шанхай да цзюйюань ишу чжунсинь 11 юэ яньчу туйсюнь; ишу ходун; Шанхай ши вэньхуа хэ люйю цзю 上海大剧院艺术中心 11 月演出推荐_艺术活动_上海市文化和旅游局 (Рекомендации Шанхайского большого театрального центра искусств на ноябрь. Художественные мероприятия. Шанхайское муниципальное бюро культуры и туризма). 13.11.2024. URL: https://whlyj.sh.gov.cn/yshd/20241113/bc 00c2a125a341ce8f8146b95362b9aa.html (дата обращения: 01. 03.2025).

нему же ведущей телеплатформой iQIYI был снят ставший популярным телесериал. Главный герой Ли Ляньхуа с виду обычный врач с загадочным прошлым: десять лет назад он, будучи мастером боевых искусств, исчез при неясных обстоятельствах. Вместе с двумя товарищами он проживает приключение, чтобы разрешить загадки своего прошлого. Играющий его в пьесе актер характеризует своего героя как «неконвенционального», ему свойственно не столько владение *ушу* 武术, сколько склонность к внутренней интроспекции. Режиссер постановки поставил себе цель привлечь больше любителей телесериала и романов *уся* в театр, при этом на сцене будут выступать многие актеры из телесериала.

Пьеса «Один день что три осени» 一日三秋 по роману современного писателя Лю Чжэньюня 刘震云 (2021) была показана в Государственном центре исполнительских искусств в Пекине 国家大剧院 в декабре в рамках международного театрального фестиваля. В центре — история феи Хуа Эрнян 花二娘, которая собирает шутки в людских снах, там же она видит грусть и хаос беспорядочной жизни. Роман был инсценирован в 2024 г. режиссером-постановщиком Дин Итэном из театра «Западная барабанная башня» 鼓楼西剧场 (Пекин), в главной роли — танцовщица Тан Шии 唐诗逸. Премьера прошла в г. Чэнду, после чего проехала с туром по стране. Дин Итэн поставил на сцене три романа Лю Чжэньюня, которые режиссер ценит за талантливое соединение человеческих историй с социальной критикой, в том числе «Одно слово стоит тысячи» 一句顶一万句 и «Я не Пань Цзиньлянь» 我不是潘金莲.

Конец года был также ознаменован туром итальянского мюзикла «Казанова», начавшегося в Шанхае. В основу мюзикла лег роман-бестселлер Маттео Струкула «Джакомо Казанова: соната разбитых сердец», премьера мюзикла прошла в Италии в 2022 г. В центре — события, связанные с возвращением Казановы в родную Венецию в 1755 г. после изгнания. Там начинается его роман с аристократкой Франческой.

Все освещенные выше мероприятия 2024 г. стали значимыми событиями в мире традиционной китайской оперы и драматического театра Китая. Они, будучи многообразными, направлены на популяризацию и сохранение культурного наследия Китая, развитие сценического искусства страны. Театральные фестивали и смотры играют ключевую роль в развитии театрального искусства в Китае и за его пределами. Они создают пространство для диалога между начинающими и опытными драматургами, позволяя обмениваться идеями, методами и творческими подходами. Кроме того, эти мероприятия способствуют международной культурной интеграции, открывая доступ к новым тенденциям и стилям, а также укрепляют профессиональные связи между представителями разных стран.

Информационные ресурсы и агентства

Baidu https://baike.baidu.com/
Guangming Daily https://www.gmw.cn/
Jiefang Daily https://www.jfdaily.com.cn/
National Theatre of China http://www.ntcc.com.cn/
Shanghai Municipal Administration of Radio and Television https://whlyj.sh.gov.cn/
Sina Corporation https://www.sina.com.cn/
Sohu https://www.sohu.com/
Tencent News https://qq.com/
The Paper https://www.thepaper.cn/
ГИТИС https://gitis.net/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China https://www.mct.gov.cn

Создатели контента и окна возможности в новых медиа

В конце 2024 г. одним из событий, вызвавших шумиху в медиасфере, стало неожиданное возвращение топового видеоблогера Ли Цзыци 李子柒, которая в июле 2021 г., на пике общекитайской и мировой известности, перестала обновлять свой канал о традиционном образе жизни и народных промыслах в сычуаньской глубинке[1]. В ноябре 2024 г., через 1217 дней, вышло видео, которое за шесть часов набрало более 100 млн про-

[1] Ли Цзыци (наст. имя Ли Цзяцзя 李佳佳, род. 1990) выкладывает свои авторские видео с 2015 г. на платформах Meipai 美拍 и позже Douyin 抖音. Потом начала сотрудничать с медиаагентством Hangzhou Weinian Brand Management Co., в частности, с 2017 г. вела канал на YouTube. Из-за конфликта с компанией Weinian Ли Цзыци перестала обновлять канал, при этом в январе 2024 г. у нее было 18 млн подписчиков на YouTube и более 26 млн на Sina Weibo 微博. Подробнее см.: China's top vlogger Li Ziqi returns after 3 years, new videos gain massive appeal. 14.11.2024. URL: https://www.newsgd.com/m/node_3c3902cb95/b171e48ae7.shtml 2024-11-14 (дата обращения: 20.03.2025); Ли Цзыци гуйлай, вомэнь чжаодаолэ тоубу ванхун дэ чэнгун гунши. 513. 李子柒归来，我们找到了头部网红的成功公式. 513 (Возвращение Ли Цзыци: мы нашли формулу успеха топовых ванхунов. 513). 18.11.2024. URL: https://d.dedao.cn/FHen912IOS5NrTJH (дата обращения: 20.03.2025).

смотров и вызвало волну перепостов и обсуждений в соцсетях. В свое время именно благодаря Ли Цзыци взлетел новый жанр «сельская идиллия» 田园生活, в котором она, несмотря на вал последователей, остается непревзойденной. Тщательность в деталях, профессионализм во всех аспектах от сценария до монтажа и обаяние девушки задали высокую планку в видеоблогинге, сделав знаковой фигурой в индустрии, а ее успех наглядно продемонстрировал огромный рыночный потенциал авторских само-медиа, или мы-медиа 自媒体, создаваемых обычными пользователями или небольшими командами и распространяющих контент через интернет-платформы.

За три года без Ли Цзыци онлайн и оффлайн Китай и мир переживали потрясение за потрясением — пандемия коронавируса, распад привычного миропорядка, взрывное развитие информационных технологий, — но в функционировании собственно медиасферы кардинальных трансформаций за это время не произошло. Уже идущие процессы продолжали идти по нарастающей и на фоне постоянно растущей конкуренции, но в согласии с устоявшимися форматами и наработанными бизнес-моделями, а само-медиа все более нормализовались и профессионализировались. Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения включило в опубликованный в 2024 г. перечень новых профессий «интернет-ведущего» 网络主播, т.е. блогера или стримера, а во всеобщем интернет-просторечии слово *ванхун* 王红, букв. «интернет-селебрети», сейчас воспринимается как нейтральное обозначение автора канала новых медиа, вне зависимости от численности подписчиков. К занятости в само-медиа, как на экране, так и за экраном, все больше относятся как к обычной работе, и сам термин **само-медиа** в подобном контексте становится все более условным.

В «Докладе о развитии новых медиа Китая (2024)» [Чжунго синь мэйти фачжань 2024], служащем ориентиром для отрасли, отмечаются такие ключевые тренды, как 1) растущее влияние технологии 5G и ИИ, 2) доминирование и дальнейшая тематическая специализация коротких видео; кроме того, подчеркивается необходимость баланса между технологиями и безопасностью данных. В целом же в сфере новых медиа сохраняется сложившаяся парадигма, в рамках которой конкуренция достигла степени «всесторонней инволюции» 全面内卷, когда потенциал экстенсивного роста исчерпан, любые тренды на глазах доводятся до крайности всеми доступными способами, обсуждение стратегий, факторов и параметров становится все более конкретизированным[1].

[1] Так, постоянно поднимаются и поддерживаются развернутые треды по теме на сервисе вопросов Zhihu 知乎 с заголовками типа «На каких платформах само-медиа в настоящее время сравнительно неплохие доходы» Муцянь насе цзымэйти пинтай шои бицзяо хао 目前哪些自媒体平台收益比较好？ URL: https://www.zhihu.com/ question/

По данным Китайского информационного Интернет-центра (中国互联网络信息中心 CNNIC), на июнь 2024 г. количество активных зрителей онлайн-видео в Китае достигло 1,068 млрд (против 648 млн в 2018 г.)[1], а уровень проникновения среди интернет-пользователей составил 97,1% (95% — в 2022 г.), т.е. массового притока новых зрителей уже не предвидится. Достижение 10 млн подписчиков на платформах с функционалом коротких видео увеличилось с 54 дней в 2018 г. до 601 дня в 2023 г., с сохранением этой тенденции в 2024 г. Даже у топ-аккаунтов заметно снижается средний прирост подписчиков — на 3,8% в июне 2024 г. на Douyin 抖音 и Kuaishou 快手. При этом количество активных создателей контента 活跃创作者 на основных интернет-платформах продолжает быстро расти и в 2024 г. увеличилось на 62%, с наиболее быстрым ростом в Douyin и в WeChat Channels 微信视频号[2]; так, число активных авторов в видеоаккаунтах WeChat Channels с 2023 г. выросло почти в три раза. И все более выраженным становится эффект концентрации: Топ-500 аккаунтов в Douyin публикуют в 2,7 раза больше контента, чем в среднем по платформе, так как регулярное обновление — залог удержания и пополнения аудитории на этом перенасыщенном рынке [2024 нэйжун чуанцзочжэ шэнтай баогао 2024].

Доходы создателей контента характеризуются огромной неравномерностью: 1% топ-каналов генерирует более 50% общего дохода индустрии, а у начинающих и рядовых авторов доходы либо очень низкие, либо нестабильные. В само-медиа доходы включают рекламу, продажи, платный контент и часто носят нерегулярный характер, что затрудняет сравнение с традиционной зарплатой: тем не менее, с учетом разрыва между топ-авторами и остальными, средний годовой доход в индустрии (80—150 тыс. юаней) превышает показатели частного сектора (68 тыс. юаней, порядка 5—6 тыс. юаней в месяц), но уступает государственным городским предприятиям и учреждениям (124 тыс. юаней, около 10,3 тыс. юаней в

473880059 (дата обращения: 15.02.2025); или «Ушат холодной воды на ажиотаж вокруг заработка через само-медиа» Гэй цзымэйти ванчжуань по и пэнь лэншуй 给自媒体网赚泼一盆冷水. URL: https://zhuanlan.zhihu.com/p/689073901 (дата обращения: 15.02.2025).

[1] Один миллиард был пройден в 2023 г.: *Guan Cong and Mo Yelin*. China's Short-Video App Users Top 1 Billion. 30.03.2023. URL: https://www.caixinglobal.com/2023-03-30/chinas-short-video-app-users-top-1-billion-102013987.html (дата обращения: 20.03.2025).

[2] WeChat Channels 微信视频号 (с 2020 г.) — платформа коротких видео внутри экосистемы WeChat. В основном ориентирована на короткие видео (до 5 мин.), но с возможностью загружать и длинные видео. Этот сервис в качестве популярной альтернативы Douyin стал наиболее быстрорастущим в сегменте коротких видео, обгоняя по активной аудитории и Douyin, и Kuaishou.

месяц). Медианное значение, скорее всего, ближе к нижнему уровню. Большинство авторов зарабатывают на уровне или ниже среднего по частному сектору — 40—60 тыс. юаней в год, многим приходится довольствоваться 2000 юанями в месяц и ниже, что в мегаполисе не обеспечивает даже прожиточного минимума. Тем не менее в целом доходы более или менее успешных создателей контента (без учета топ-авторов) близки к общенациональному уровню [2024 нэйжун чуанцзочжэ шэнтай баогао 2024].

На нынешнем этапе зрелой коммерциализации и продолжающихся совершенствоваться механизмов монетизации ведущие каналы обычно задействуют одновременно несколько платформ, например, WeChat + Douyin + Xiaohongshu, прибегая ко все более детализированным стратегиям, ориентированным на конкретные платформы — например на Douyin удобнее взаимодействовать с возможными клиентами, Xiaohong shu 小红书 дает больше просмотров, а Bilibili 哔哩哔哩 обеспечивает более высокую лояльность подписчиков. В сети активно и с пониманием того, что рост аудитории постоянно замедляется, обсуждают, с какими форматами и темами выгоднее идти на Xiaohongshu или Zhihu 知乎 либо чем лучше монетизация на Bilibili, какова специфика целевой аудитории и политика платформ в отношении размещения рекламы, продаж в прямых эфирах, платного контента и коллабораций с брендами. Платформы, со своей стороны, всячески стремятся ускорить монетизацию, чтобы привлечь активных создателей контента[1].

После того как в ситуации «всесторонней инволюции» уже учтены все факторы, главная ставка делается на окна возможностей 风口 (букв. «хорошо продуваемое место»). В 2024 г. самым манящим окном возможностей оставались мини-сериалы 短剧: объем рынка китайских мини-сериалов для мобильных приложений достиг 50,4 млрд юаней, впервые превзойдя кассовые сборы национального кинопроката (42,502 млрд юаней)[2]. Этот формат развивается с участием кино- и телестудий, медиа-агентств и независимых авторов и всячески продвигается платформами коротких видео за счет алгоритмических рекомендаций, поддержки трафика и специальных про-

[1] 2024 нянь синь мэйти шэнтай паньдянь: у да пинтай фугай 10,7 и юнху, нэйжун шанъехуа цзиньжу баофаци. 2024 年新媒体生态盘点：五大平台覆盖 10.71 亿用户，内容商业化进入爆发期 (Обзор экосистемы новых медиа 2024 г.: Пять крупнейших платформ охватывают 1,071 млрд пользователей, коммерциализация контента вступает в фазу взрывного роста). 24.12.2024. URL: https://www.questmobile.com.cn/research/report/1871401635281997826 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] *Ван Хань* 王晗. Куайшоу дуаньцзюй дэ “вэй” юй “цзи” 快手短剧的“危”与“机”(Риски и возможности коротких сериалов Kuaishou). 19.03.2025. URL: https://www.jingpt.com/article/e5098dc0-3a0c-4ec9-9d35-af6b3c79f07c (дата обращения: 20.03.2025).

грамм[1]. Проникновение мини-сериалов на Douyin достигло 66,1%, а на Kuaishou — 73,6% [2024 нэйжун чуанцзочжэ 2024].

Комедийные и развлекательные короткие видео проще всего обеспечивают вовлеченность аудитории (лайки, комменты, подписки), что, в свою очередь, ведет к перенасыщению однотипным контентом и поиску других менее очевидных окон возможностей, например, развитие «длинного контента» 长内容 на Xiaohongshu и Bilibili. Также продолжает динамично расти индустрия подкастов, так называемая «экономика ушей» 耳朵经济. В 2024 г. аудитория Himalaya 喜马拉雅, Xiaoyuzhou 小宇宙, Lizhi 荔枝, NetEase Cloud Music 网易云音乐 и других специализированных платформ достигла 747 млн пользователей с устойчивым ростом аудитории[2], ее лояльности, времени прослушивания и готовности платить за контент. Более 80% пользователей слушают подкасты минимум три дня в неделю, 76,2% — больше 30 минут в день, 40% слушают более часа ежедневно. Чем дольше пользователь слушает подкасты, тем выше вовлеченность: у слушателей с 4-летним стажем среднее время прослушивания достигает 87 минут в день. При этом 45,9% пользователей покупают платные подкасты, также пользователи проявляют лояльность к рекламе: 52,7% не против рекламы, 63,6% продолжают прослушивание после нее, а 51% совершали покупки под ее влиянием[3].

С тематической точки зрения «всесторонняя инволюция» ярко проявляется в одном из ключевых трендов последних лет — так называемой «вертикализации» 垂直化, т.е. в востребованности все более глубокого освещения все более узких тем. В области медицины, права, финансов, технологий и т.п. спросом пользуется не просто популярное изложение, но материалы профессионального уровня. Другое проявление этого же феномена — развитие разнообразнейшего нишевого контента, так как в условиях зрелой коммерциализации даже небольшая, но лояльная и платежеспособная аудитория может обеспечить неплохой стабильный доход.

---

[1] Kuaishou, в частности, проводит комплексную программу Kuaishou Xingmang 快手星芒 (с 2020 г.) продвижения высококачественных коротких сериалов, включающую полную цепочку от производства до монетизации, обеспечивая авторам обучение, финансирование и трафик.

[2] В 2024 г. аудитория Xiaoyuzhou выросла на 50% по сравнению с прошлым годом с заметным увеличением доли учащейся молодежи (ранее доминировали белые воротнички) в последние два года. Цит. по “Ear economy” thrives in China. 06.03.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0306/c90000-20285366.html (дата обращения: 20.03.2025).

[3] 2024 нянь бокэ ханъе баогао фабу: бокэ чжэн куайсу чжаньлин юнху мэйти шиюн шичан 《2024 年播客行业报告》发布 播客正快速占领用户媒体使用时长 (Опубликован «Доклад о подкаст-индустрии в 2024 г.»: подкасты активно захватывают время пользователей в медиа). 31.07.2024. URL: https://news.qq.com/ rain/a/20240731A 03KZ400 (дата обращения: 20.03.2025).

Таким образом, тенденция к гомогенизации — вездесущие короткие видео или использование контента, генерированного ИИ, — соседствует с сохранением и даже углублением дифференциации платформ как по форматам и тематической направленности, так и по характеристикам аудитории. Тематически на Douyin преобладают спонтанные ролики из жизни 随拍 и еда, на Xiaohongshu — кино и мода, на Bilibili — игры, аниме, образовательный контент и нишевые темы, а в WeChat ведется обсуждение политических и социальных вопросов. В отношении состава аудитории: на Bilibili продолжает сохраняться преобладание молодых пользователей, на Weibo и Xiaohongshu — больше женщин, а в WeChat разные возрасты представлены в более или менее равной мере. Все платформы активно поддерживают официальные или «публичные аккаунты» 公众号, но в Douyin и WeChat их доля выше всего. На Bilibili легче дается старт, но сложнее попасть в топ. Малые бренды чаще успешно продвигаются в Douyin, Kuaishou и Xiaohongshu, а на Bilibili сохраняют позиции крупные бренды.

В центре внимания продолжает оставаться использование искусственного интеллекта. В 2024 г. новые медиа переходят от экспериментов с новыми технологиями к их системному внедрению, но, при всей масштабности новых разработок и шумихе вокруг, пока они скорее ассимилируются в текущие модели, чем кардинально меняют ландшафт медиа. ИИ-инструменты все больше используются на всех этапах от создания контента до персонализации рекламы и фильтрации нежелательных тем, включая умные рекомендации, создание виртуальной реальности, активное применение больших языковых моделей и мультимодальных моделей генеративного искусственного интеллекта. Платформы предоставляют ответы на поисковые запросы пользователей, сгенерированные с помощью ИИ (с тегом «создано ИИ»), экспериментируют с генерацией новостей, но, учитывая ненадежность современных языковых моделей, неудивительно, что в 2024 г. Jinri Toutiao 今日头条 заблокировала более 930 тыс. единиц низкокачественного контента, созданного ИИ, и наказала почти 30 тыс. аккаунтов, которые использовали ИИ для публикации недостоверного контента или для плагиата/переработки чужих материалов[1]. Количество негативных отзывов пользователей, связанных с ИИ, сократилось за год с 28 до одного-двух раз в сутки, но очевидно, что к вызовам, стоящим перед современным Интернетом, добавилась борьба с низкокачественным контентом, созданным ИИ.

[1] Цзиньжи Тоутяо 2024 — Цзиньжи Тоутяо 2024 нянь чучжи дичжи AI нэйжун чао 93 вань тяо 今日头条 2024 年处置低质 AI 内容超 93 万条 (Toutiao в 2024 году заблокировал более 930 тыс. единиц низкокачественного контента, созданного ИИ). 24.02.2025. URL: https://m.sohu.com/a/863057924_115362/?pvid=000115_3w_a (дата обращения: 20.03.2025).

Заметным и широко обсуждаемым приложением ИИ стали в 2024 г. мини-сериалы, хотя пока они уступают по качеству видео «человеческого» производства. Большинство AI-сериалов на платформах Kuaishou и Douyin состоят из коротких сгенерированных фрагментов, статичных изображений и GIF-анимации, где мимика и движения персонажей пока далеки от естественности[1].

Мини-сериалы, кроме того, продолжают оставаться в форпосте усиливающегося глобального влияния китайских медиа. Но еще более знаковым, прорывным успехом ознаменовался выход ролевой компьютерной игры в традиционном антураже, Black Myth: Wukong 黑神话：悟空 — в августе 2024 г., которая стала всемирным хитом и первой китайской игрой AAA-класса[2] на международном рынке. Китайская культурная экспансия через медиа-продукты на глазах переходит в новое качество.

В целом, в освоенном и привычном пространстве соцсетей общая информационная усталость, пожалуй, перевешивает ожидания от новых технологий и перспектив. С одной стороны, погоня за траффиком и прибылью приводит к торжеству «идеального» формата в виде 10-секундного ролика с максимально провокационным кликбейтным заголовком, но в конечном счете подобный контент воспринимается как «цифровой мусор» 数字垃圾[3]. Широко распространены разочарование в медиа и досада на дипфейки, стремительно выходящие на новый уровень в связи с развитием ИИ. Часто, чем правдоподобнее выглядит история на первый взгляд, тем выше вероятность, что это ложь. Например, во время Праздника весны 2024 г. популярная блогер Маоибэй 猫一杯[4]обнаружила в парижском

---

[1] *Чжан Цзинчао* 张靖超. Инши ханъе дэ AI шиянь 影视行业的 AI 试验 (Эксперименты с ИИ в кино- и теле-индустрии). 02.01.2025. URL: https://finance.sina.com. cn/jjxw/2025-01-02/doc-inecqsvv5546653.shtml (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Неформальный, но широко распространенный термин «AAA-игра» используется в индустрии компьютерных игр для обозначения наиболее высокобюджетных игр, рассчитанных на массовую аудиторию, аналогично термину «блокбастер» в киноиндустрии.

[3] «Мышление страдает серьёзной гомогенизацией, а с появлением ИИ это стало ещё хуже. Мысли всех в сущности одинаково примитивны. В итоге весь мир заполнен цифровым мусором: открываешь любое приложение — словно в зеркало смотришь, плюёшь и закрываешь, испытывая гнетущее чувство опустошения». Это самый популярный коммент на Чжиху к ответу в треде: Муцянь насе цзымэйти пинтай шои бицзяо хао (Ушат холодной воды на ажиотаж вокруг заработка через личные медиа). URL: https://zhuanlan.zhihu.com/p/689073901 (дата обращения: 15.02.2024).

[4] Маоибэй — Thurman 猫一杯 (букв. «Кошка Чашка», наст. имя Сюй Цзяи 徐嘉艺, род. 1994) — модный дизайнер и популярный блогер из типичных мультиплатформенных 10+миллионников. Подробнее об этом инциденте “秦朗巴黎丢寒假作业” и его последствиях см.: *Люй Цянь* 吕倩. Допинтай бэйфэн чжанхао цяньвань фэньсы ванхун «Маоибэй» сяоши шимо 多平台被封账号 千万粉丝网红“猫一杯”消失始末 (Мультиплатформенная блокировка аккаунта. История исчезновения интернет-селебрити Мао-

туалете тетрадь китайского школьника Цинь Лана 秦朗 с каникулярными домашними работами по китайскому языку и математике, хотя задания для младшеклассников на зимние каникулы официально запрещены. Новость вызвала бурные обсуждения, многие школы даже начали внутренние проверки, пытаясь выяснить, не их ли ученик потерял тетрадь в Париже, но вскоре выяснилось, что вся история была сфабрикована хайпа ради, и завершилась она официальным заявлением полиции, блокировкой аккаунтов и публичным извинением блогера.

Бесконечные разоблачения фэйков стали одним из типичных сюжетов последних лет и, по мнению Ли Хунгу 李鸿谷[1], служат свидетельством самоочищения интернета и «возвращения фактов» 事实的回归 как одного из ключевых трендов в эволюции медиа[2]. С одной стороны, госструктуры и интернет-платформы ужесточают контроль за контентом не только за счет действующих механизмов цензуры, но и на уровне алгоритмов рекомендаций. Так, в рамках обновленных «Правил управления алгоритмическими рекомендациями» (2023 г.) в марте 2024 г. на Weibo было заблокировано 12 тыс. аккаунтов за распространение ложной информации о «кризисе на рынке недвижимости». С другой стороны, все более насущным становится запрос на возвращение доверия информационному пространству, а привлекательность хайпа уступает растущей ценности правды — достоверности и аутентичности.

Вторым трендом ближайшего будущего может стать «возвращение обычных людей» 普通人的回归, по формулировке Сюй Данэя 徐达内 (род. 1977), основателя аналитической платформы новых медиа NewRank. Он выделяет три этапа эволюции авторства преобладающего цифрового контента:

1. Массовое участие, представленное аутентичными, но любительскими материалами из жизни пользователей.

2. Профессионализация последних лет, когда контент-индустрия превратилась в поле битвы профессионалов.

3. Грядущее массовое «возвращение обычных людей» в ближайшие один-три года, когда благодаря инструментам генеративного ИИ даже тех-

---

ибэй с 10+ млн подписчиков). 16.04.2024. URL: https://www.yicai.com/ news/102070508.html (дата обращения: 20.03.2025).

[1] Ли Хунгу 李鸿谷 (род. 1966) — генеральный менеджер медиакомпании Sanlian Life 三联生活, главный редактор журнала Sanlian Life Weekly 三联生活周刊, старожил медиасферы, переживший вместе с ней несколько технологических революций в медиа — от печатных СМИ к интернету, от мобильных технологий к ИИ. Подробнее см.: Юйцэ чжи шу 预测之书 (Книга прогнозов) / ред. Ло Чжэньюй 罗振宇编著. Пекин: Синьсин чубаньшэ 新星出版社, 2025.

[2] Вомэнь чжунцзян дабай «юйлэ чжи сы» 我们终将打败“娱乐至死”. 545. (Мы наконец победили «развлечения до смерти»). 01.01.2025. URL: https://d.dedao.cn/FEfZfvw3IiAQBPqp (дата обращения: 20.03.2025).

нически не подготовленные пользователи смогут создавать реалистичные цифровые аватары и сцены за минуты, записав лишь базовые жесты и мимику[1].

Уже сейчас встроенные в интерфейс платформ и простые в использовании ИИ-инструменты значительно упрощают и ускоряют процесс создания контента, позволяя авторам сосредоточиться на содержательных аспектах[2] и побуждая все большее число пользователей попробовать свои силы в медиасфере. Таким образом, новые окна возможностей открываются перед теми, у кого есть что сказать, кто способен удовлетворить не иссякающий запрос на аутентичный контент, а термину «само-медиа» возвращается первоначальный смысл. Пока же новые медиа продолжают балансировать между инновациями, коммерцией и государственным контролем, гибко используя мультиплатформенные стратегии монетизации и повышая качество контента в условиях продолжающегося роста предложения, масштабов потребления и ужесточения конкуренции по всем направлениям.

Библиографический список

2024 нэйжун чуанцзочжэ шэнтай баогао 2024—2024 нэйжун чуанцзочжэ шэнтай баогао 2024 内容创作者生态报告 (Доклад об экосистеме создателей контента 2024). 07.11.2024. URL: https://www.newrank.cn/article/detail/28550 (дата обращения: 20.03.2025).

2024 нянь синь мэйти шэнтай паньдянь 2024—2024 нянь синь мэйти шэнтай паньдянь: у да пинтай фугай 10,7 и юнху, нэйжун шанъехуа цзиньжу баофаци. 2024 年新媒体生态盘点：五大平台覆盖 10.71 亿用户，内容商业化进入爆发期 (Обзор экосистемы новых медиа 2024 г.: Пять крупнейших платформ охватывают 1,071 млрд пользователей, коммерциализация контента вступает в фазу взрывного роста). 24.12.2024. URL: https://www.questmobile.com.cn/research/report/1871401635281997826 (дата обращения: 20.03.2025).

Чжунго синь мэйти фачжань 2024 — Чжунго синь мэйти фачжань баогао (2024) 中国新媒体发展报告（2024） (Доклад о развитии новых медиа в Китае (2024)). 10.12.2024. URL: https://www.cssn.cn/skgz/202412/t20241210_5817734.shtml (дата обращения: 20.03.2025).

Юйцэ чжи шу 2025 — Юйцэ чжи шу 预测之书 (Книга прогнозов) / ред. Ло Чжэньюй 罗振宇编著. Пекин: Синьсин чубаньшэ 新星出版社, 2025.

[1] Подробнее см. раздел 5: Юйцэ чжи шу 预测之书 (Книга прогнозов) / ред. Ло Чжэньюй 罗振宇编著. Пекин: Синьсин чубаньшэ 新星出版社, 2025.

[2] Например, мультимодальная аудиомодель ИИ платформы подкастов Ximalaya позволяет загружать сценарии и выбирать голоса из обширной голосовой библиотеки (более 500 голосов), а также клонировать собственный голос для персонализации. 06.03.2025. “Ear economy” thrives in China. 06.03.2025. URL: http://en.people.cn/n3/2025/0306/c90000-20285366.html (дата обращения: 20.03.2025).

Раздел 4
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Китай—Россия

В 2024-м — в году 75-летнего юбилея установления двусторонних дипломатических отношений — российско-китайское стратегическое партнерство продолжало демонстрировать устойчивую позитивную динамику. Дополнительную лепту в этот настрой внесли юбилейные мероприятия, на которых подчеркивалась значимость двусторонних отношений для обеих стран, обоюдное намерение развивать их в будущем. Сотрудничество Москвы и Пекина выдержало испытания в условиях переменчивой международной обстановки и стало эталоном отношений между крупными державами, — заявил 16 мая 2024 г. Владимир Путин на переговорах с председателем КНР Си Цзиньпином, который поддержал эту позицию[1].

Говоря в целом, стороны предпринимали новые шаги в подкрепление присущего двусторонним отношениям статуса всеобъемлющего стратегического партнерства. Одновременно в условиях глобальных политических трансформаций последних трех лет принимались меры по адаптации к резко меняющейся внешней среде, но без отступления от базовых принципов двусторонних связей, основанных на «несоюзном, неконфронтационном и не направленном против третьих стран» характере отношений.

По-прежнему акцентируя самодостаточность двухстороннего диалога и его неподверженность какой-либо политической конъюнктуре, стороны продвигали взаимодействие, традиционно вели многоуровневый и многопрофильный диалог, направленный в том числе на поиски адекватных ответов на неизбежные в нынешней международной обстановке дополнительные вызовы.

[1] Путин и Си Цзиньпин наметили стратегию дальнейшего сближения России и Китая. 16.05.2024. URL: https://rg.ru/2024/05/16/budem-druzhit-stranami.html (дата обращения: 27.02.2025).

При этом привычное повышенное внимание уделялось механизму *встреч и переговоров на высшем уровне*, который неизменно задает общий тон и определяет базовые параметры двусторонних связей. Хронологическим и событийным центром двусторонней повестки стал визит в КНР Президента РФ (16—17 мая 2024 г.). Причем в обеих странах подчеркнули, что, подобно тому как годом ранее Си Цзиньпинь совершил свой первый после переизбрания на пост председателя КНР зарубежный визит именно в Россию, В. Путин в новый срок своего президентства аналогично избрал страной стартовой зарубежной поездки Китай.

В составе делегации РФ находился весь обновленный состав кабинета министров, четверть губернаторского корпуса и руководство крупнейшего бизнеса. Прошли двусторонние встречи председателя КНР и президента РФ, состоялись консультации в расширенном составе. По итогам стороны подписали Совместное заявление, фиксирующее намерение сторон углублять и расширять всеобъемлющий стратегический диалог, приняли пакет документов о сотрудничестве в различных профильных областях[1].

Личное общение высших руководителей двух стран было продолжено на полях саммитов ШОС в Астане и БРИКС в Казани. В ходе встреч Си Цзиньпин подчеркнул, в частности, совместные задачи России и Китая в деле «дальнейшего укрепления сопряжения стратегий развития и международного стратегического взаимодействия», высказал убежденность, что «потрясения, которые переживает международная ситуация, не поколеблют незыблемости глубокой многовековой дружбы между народами»[2]. В. Путин отметил, что Россия «поддерживает Китай в защите его коренных интересов и законных прав, выступает против внешнего вмешательства во внутренние дела КНР и в вопрос Южно-Китайского моря... готова и впредь поддерживать с китайской стороной тесные контакты на высшем и высоком уровне, а также стратегическое взаимодействие в мировых делах, совместно отстаивать справедливый миропорядок и глобальную безопасность»[3].

---

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.05.2024. URL: http://www.kremlin.ru/ supplement/6132 (дата обращения: 22.02.2025).

[2] Си Цзиньпин провел встречу с Президентом России В. Путиным. 23.10.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202410/t20241023_11511736.html (дата обращения: 02.03.2025).

[3] Си Цзиньпин встретился с президентом России Владимиром Путиным. 04.07.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202407/t20240705_11448681.html (дата обращения: 01.03.2025).

Самостоятельный диалог продолжается по линии *глав правительств.* После того как в мае 2023 г. состоялся визит в КНР председателя правительства РФ М. Мишустина, позднее в декабре того же года в Пекине и в августе 2024 г. в Москве прошли очередные (28-й и 29-й) раунды регулярных переговоров на уровне глав правительств России и Китая. Правительственный диалог включает работу возглавляемых вице-премьерами пяти межправительственных комиссий, нескольких десятков межведомственных подкомиссий и рабочих групп.

В частности, 23 июля 2024 г. в Москве под председательством вице-премьера правительства РФ А. Новака и заместителя премьера Госсовета КНР Дин Сюэсяна прошло 21-е заседание Межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству России и Китая и состоялся 6-й Российско-китайский энергетический бизнес-форум (РКЭБФ)[1]. В эти же дни в российской столице Дин Сюэсян вместе с вице-премьером Д. Мантуровым председательствовал на заседании Российско-китайской межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству[2]. Несколько раньше во Владивостоке заместитель председателя правительства РФ, полномочный представитель президента РФ в ДФО Юрий Трутнев и заместитель премьера Госсовета КНР Чжан Гоцин провели 5-е заседание Российско-китайской межправительственной комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики[3].

В июле 2024 г. в Шанхае состоялось 28-е заседание Подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. Его участники обсудили реализацию плана развития ключевых направлений российско-китайского сотрудничества до 2030 г., которые включают в себя укрепление сотрудничества в области фундаментальных исследований; совместные исследования, проводимые на базе инфраструктурных проектов класса «мегасайенс»; разработку и реализацию «флагманских» научно-исследовательских проектов; углубление гуманитарного обмена в области науки, технологий и инноваций; совместное участие в глобальном научно-тех-

[1] «Пусть расцветают все цветы!» И. Сечин на РКЭБФ вновь призвал Китай к прямым инвестициям в российскую энергетику. 23.07.2024. URL: https://neftegaz.ru/news/partnership/845559-pust-rastsvetayut-vse-tsvety-i-sechin-na-rkebf-vnov-prizval-kitay-k-pryamym-investitsiyam-v-rossiysk/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Пекин заявил о готовности развивать инвестиционное сотрудничество с Москвой. 23.07.2024. URL: https://ria.ru/20240723/kitaj-1961372702.html (дата обращения: 02.03.2025).

[3] Прошло пятое заседание Российско-китайской межправительственной комиссии. 07.07.2024. URL: https://astv.ru/news/politics/2024-07-09-proshlo-pyatoe-zasedanie-rossijsko-kitajskoj-mezhpravitel-stvennoj-komissii (дата обращения: 01.03.2025).

ническом управлении[1]. Ранее (май 2024 г.) руководители МГУ имени Ломоносова и Пекинского университета подписали Меморандум о создании совместного Российско-китайского института фундаментальных исследований.

Традиционно насыщенным было общение *министров иностранных дел* обеих стран, которые ежегодно обмениваются визитами, проводят встречи на полях международных форумов. Только с апреля по ноябрь 2024 г. министр иностранных дел С. Лавров и его китайский коллега Ван И провели не менее пяти личных встреч. Примечательным моментом первой из них было выступление Ван И на совместной с С. Лавровым пресс-конференции в Пекине, где китайский министр суммировал свое видение «пяти принципов» в китайско-российских отношениях (следование стратегическому руководству дипломатии глав государств; следование правильному пути перед лицом принципиальных вопросов; неприсоединение к блокам, неконфронтация и ненападение на третью сторону; взаимовыгодное сотрудничество на благо своих народов в продвижении инклюзивной глобализации в противовес односторонности и протекционизму; продвижение равноправной и упорядоченной многополярности при отстаивании центральной роли ООН и с учетом роста Глобального Юга)[2].

Важно, что в рамках других «мидовских дорожек» — на уровне заместителей министров — проводились консультации по целому ряду предметных вопросов международного взаимодействия двух стран. В 2024 г. темами таких обсуждений были, в частности, «ПРО и ракетные аспекты стратегической стабильности», «Проблематика постсоветского пространства», «Положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Дела Корейского полуострова», тема Арктики; список можно продолжить. Такая картина вновь отразила высокую близость внешнеполитических позиций двух стран, предпринимаемых ими шагов по координации и взаимодействию, в том числе на международных площадках, при опоре на ООН, БРИКС, ШОС.

В России неоднократно отмечали сбалансированную позицию КНР по украинскому кризису, в том числе изложенную в документе МИД в мае 2024 г. в результате переговоров Ван И и главного специального советника президента Бразилии С. Алморима, где акцентировались шесть пунктов урегулирования (деэскалация, переговоры, гуманитарная сфера,

[1] Россия и Китай обсудили реализацию совместных научных проектов. 03.07.2024. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/85192/ (дата обращения: 02.03.2025).

[2] Ван И рассказал о «пяти принципах» в китайско-российских отношениях. 09.04.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202404/t20240410_11279385 (дата обращения: 28.02.2025).

неприменение ОМУ, сохранность АЭС, комплексное международное сотрудничество)[1]. Следует сказать, что тема украинского кризиса является предметом повышенного внимания и в экспертной среде КНР. В частности, анализируя перспективы развития событий после победы Д. Трампа на президентских выборах в США, специалисты Китайской академии современных международных отношений выдвинули оказавшийся во многом реалистичным прогноз, согласно которому новая американская администрация будет исходить из того, что «продолжение российско-украинского конфликта не в интересах Соединенных Штатов», а поэтому «предложат Украине принять статус-кво в виде демилитаризованной зоны вдоль нынешней линии фронта, попросив остаться нейтральной и не присоединяться к НАТО». С позиции интересов своей страны китайские эксперты предлагают учитывать, что «стратегически прекращение конфликтов в Европе и на Ближнем Востоке позволит США сосредоточиться на борьбе с Китаем»[2].

В рамках российско-китайского *межпарламентского диалога* в июле 2024 г. председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко провела встречу с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Чжао Лэцзи. Делегация КНР прибыла в Россию для участия в заседании Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального собрания РФ и Всекитайского собрания народных представителей, а также в мероприятиях X Парламентского форума БРИКС.

В рамках двустороннего межпартийного диалога в октябре в Москве прошли консультации между делегацией ЦК КПК и членами бюро Высшего совета «Единой России», на которых были обсуждены перспективы межпартийного взаимодействия в межрегиональном формате, по линии молодежных и женских движений. Стороны договорились продолжать работу на многосторонних международных площадках, таких как Межпарламентский союз, Международная конференция азиатских политических партий, БРИКС и ШОС. Москва и Пекин активно развивают межпартийное сотрудничество по линии «Единой России» и Коммунистической партии Китая, — заявил зампред Совбеза РФ, председатель «Единой России» Дмитрий Медведев в беседе с журналистами во время визита в Китай в декабре 2024 г.

---

[1] Консенсус Китая и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса: 24.05.2024. URL: https://chitamedia.su/news/1754723/ (дата обращения: 02.03.2025).

[2] *Го Сяобин* 郭晓兵. Э у чунту хуэй цзицзюй шэнцзи ма? 俄乌冲突会急剧升级吗？ (Будет ли драматическая эскалация российско-украинского конфликта?). 21.10.2024. URL: http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=fef1f418-bcec-4b63-b09b-94fa522363e9 (дата обращения: 27.02.2025).

Вопросы углубления сотрудничества *между армиями России и Китая* обсуждались на встрече зампреда Центрального военного совета КНР Чжан Юся с министром обороны России Андреем Белоусовым в Пекине в октябре 2024 г. В сентябре ВМФ России и ВМС КНР провели в водах Охотского и Японского морей плановые учения «Север. Взаимодействие — 2024» с целью углубления межармейского стратегического сотрудничества, усиления потенциала для реагирования на угрозы в сфере безопасности. Как подчеркивалось в материалах китайской прессы, объединенный потенциал вооруженных сил Китая и России позволяет сдерживать любую враждебную силу как в регионе, так и в глобальном масштабе. Сотрудничество Китая и РФ имеет стратегическое значение не только для двух стран, но и для всего региона, а также в глобальном масштабе. Регулярный характер взаимодействия в оборонной сфере «подчеркивает тесные связи КНР и России, усилия армий двух государств по дальнейшему углублению прагматического сотрудничества»[1].

В сентябре 2024 г. на Дальнем Востоке прошли российско-китайские морские учения «Бэйбу/Взаимодействие — 2024». В ходе учений отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота и ВМС Китая отработал отражение нападения условного противника с воздуха, воды и из подводной среды, совместное маневрирование и оборону при стоянке на незащищенном рейде[2].

В числе других сфер взаимодействия продолжало развиваться *экономическое сотрудничество*, в том числе двусторонняя торговля. Напомним, что в 2023 г. она продемонстрировала внушительный рост — на 23%. Двусторонний товарооборот вырос, пусть и менее заметно, и в 2024 г. достиг рекордной планки в 244,8 млрд долл. (по китайской статистике). В российско-китайской внешней торговле несколько позиций китайского импорта из России показали сильный рост, в том числе: руды и концентраты, продукты неорганической химии, трубопроводный газ, алюминий. Это стало следствием переплетения факторов, включая динамику мировых цен и антироссийские санкции[3].

---

[1] СМИ: армии Китая и России способны сдерживать любую дестабилизирующую силу. 10.09.2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21820591 (дата обращения: 27.02.2025).

[2] Россия и Китай начали совместные учения «Бэйбу/Взаимодействие — 2024». 21.09.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/09/2024/66ee79c29a7947df3f549306 (дата обращения: 23.02.2025).

[3] Что происходило в торговле России и Китая в 2024 году. 23.01.2025. URL: https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947ca6e9d4c1c (дата обращения: 23.02.2025).

Став два года назад лидером по поставкам в КНР сырой нефти, ныне после досрочного (ноябрь 2024 г.) выхода на полную мощность газопровода «Сила Сибири — 1» Россия заняла и место крупнейшего поставщика в Китай природного газа. Стороны работают над продвижением инвестиционного сотрудничества. Летом 2024 г. было объявлено о новом плане инвестиционного взаимодействия взамен прежнего документа пятнадцатилетней давности. По словам министра экономического развития РФ М. Решетникова, «обновленный документ поможет странам увеличить количество совместных инвестпроектов». По сообщениям СМИ, ныне профильная межправительственная комиссия курирует 86 крупных проектов на сумму примерно 200 млрд долл. в сырьевой отрасли, в строительстве транспортной и логистической инфраструктуры, газохимии, сельском хозяйстве, автомобилестроении и других отраслях[1].

В 2024 г. российско-китайское *межрегиональное и приграничное сотрудничество* оставалось неотъемлемой составной частью двусторонних отношений. 4-е заседание Российско-китайской постоянной рабочей группы по вопросам межрегионального приграничного сотрудничества и особых экономических зон состоялось в Москве 21 мая — в завершающий день VIII Российско-китайского ЭКСПО в Харбине. Центральным событием ЭКСПО стал IV Российско-китайский форум по межрегиональному сотрудничеству, на котором с приветственным словом выступил президент РФ Владимир Путин. Российского лидера в Харбине сопровождал заместитель председателя КНР Хань Чжэн. Эффективно функционируют такие механизмы, как «Северо-Восток—Дальний Восток», «Янцзы—Волга», Китайско-российское ЭКСПО, форум «РОСТКИ: Россия и Китай — взаимовыгодное сотрудничество»[2].

В июне 2024 г. главы Москвы и Пекина подписали программу *взаимодействия между городами* до 2026 г., которая включает в себя развитие городской инфраструктуры и строительство метро; реализацию проекта UrbanTransportData — платформы для анализа транспортных показателей городов; обмен опытом в сфере здравоохранения; увеличение турпотока из Китая в Москву; организацию культурного обмена и внедрение новых образовательных практик.

Культура и туризм — это то, без чего невозможно представить себе современные российско-китайские отношения. В мае 2024 г. президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин дали старт Годам

[1] Премьеры прошлись по коридорам. Михаил Мишустин и Ли Цян провели переговоры. 22.08.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6906345 (дата обращения: 07.03.2025).

[2] 10 ключевых событий в китайско-российских отношениях в 2024 году. 10.01.2025. URL: https://rg.ru/2025/01/10/10-kliuchevyh-sobytij-v-kitajsko-rossijskih-otnosheniiah-v-2024-godu.html (дата обращения: 26.02.2025).

культуры России и Китая. Ранее российский президент распорядился провести в 2024—2025 гг. Годы культуры России и Китая. В рамках перекрестных годов запланировано более 230 мероприятий. Культурные акции пройдут в 51 городе Китая и 38 городах России[1].

Среди наиболее знаковых — участие делегации юных талантов из КНР в III Детском международном культурном форуме, участие китайской делегации во главе с заместителем министра культуры и туризма Китая в X Санкт-Петербургском международном форуме объединенных культур и IX Встрече министров культуры стран БРИКС в Санкт-Петербурге. Более 115 мероприятий перекрестных Годов культуры России и Китая из 230 запланированных в 2024 г. уже прошли. Среди них — гастроли театральных трупп, межмузейные обмены, фестивали культуры, концерты и пр.[2]

В октябре 2024 г. на заседании Совета Ассоциации международного сотрудничества в туризме «Мир без границ» были обсуждены итоги высокого сезона российско-китайского туризма в 2024 г. и дальнейшее развитие взаимных турпотоков. Было подчеркнуто, что важное место в наращивании туристических контактов занимают меры по упрощению режима въезда, включая эффект от введения механизма электронной визы и возобновления безвизовых групповых поездок в Китай. За первые восемь месяцев 2024 г. взаимный безвизовый турпоток достиг 789 тыс. человек; из них почти 340 тыс. — это посетившие КНР россияне, а свыше 449 тыс. — китайские туристы, прибывшие в нашу страну[3].

В целом в 2024 г. российско-китайское стратегическое партнерство активно развивалось, принося сторонам позитивные и конкретные результаты. Помимо традиционной двусторонней повестки дня, его важной составной частью была координация усилий двух стран в сфере мировой и региональной политики, по различным аспектам проблем международного мира и безопасности.

Сказанное не означает, что повестка взаимодействия двух стран свободна от расхождений и некоторых проблемных тем, которые давали о себе знать и в 2024 г. К ним, в частности, относится давний вопрос о структуре двусторонней торговли, где в последние два-три года лишь увеличились перекосы в виде в основном сырьевого характера россий-

[1] Владимир Путин и Си Цзиньпин дали старт Годам культуры России и Китая. 16.05.2024. URL: https://объясняем.рф/articles/news/vladimir-putin-i-si-tszinpin-dali-start-godam-kultury-rossii-i-kitaya/ (дата обращения: 25.02.2025).

[2] Посол РФ: в 2024 году прошло более 115 мероприятий Годов культуры России и Китая. 19.12.2024. URL: https://tass.ru/kultura/22713565 (дата обращения: 28.03.2025).

[3] Россия и Китай обладают большим потенциалом для увеличения взаимных турпотоков. 11.10.2024. URL: https://www.csr.ru/ru/news/rossiya-i-kitay-obladayut-bol shim-potentsialom-dlya-uvelicheniya-vzaimnykh-turpotokov/ (дата обращения: 28.03.2025).

ского экспорта и, напротив, выросла доля китайской машино-технической продукции не только в поставках из КНР, но в целом во всем российском импорте (общая доля КНР в импорте РФ в 2023 г. — 39%). Это не может не порождать для РФ озабоченности по поводу известной торговой монозависимости, особенно при нарастании данной тенденции. Сюда наслаиваются и трудности в осуществлении торговых платежей, когда китайские банки под воздействием рисков вторичных санкций США опасаются проводить соответствующие операции. Сохраняется неопределенность по поводу судьбы давно обсуждаемого газопровода из России в Китай по «западному маршруту» («Сила Сибири — 2»), ждут преодоления и иные узкие места экономического взаимодействия [Российско-китайский диалог 2024: 21—25]. Кроме того, в части международной политики стороны внимательно наблюдают за диалогом друг друга со странами Запада, странами Центральной Азии.

Тем не менее, как показали события 2024 г., российско-китайское стратегическое партнерство активно развивается, принося сторонам позитивные и конкретные результаты. Вопросы, требующие решения, служат предметом конструктивных консультаций, которые опираются на многоуровневый механизм взаимодействия и укрепляющееся взаимодоверие.

Библиографический список

Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / К.В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю.Ю. Мельникова и др.; под ред. С.М. Гавриловой и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024.

Информационные ресурсы и агентства

Агентство ТАСС https://www.tass.ru/
Коммерсантъ https://www.kommersant.ru/
РБК https://www.rbc.ru/
Российская газета https://rg.ru/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China Institutes of Contemporary International Relations http://www.cicir.ac.cn/
Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China https://www.mfa.gov.cn/
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации https://minobrnauki.gov.ru/
Официальный сайт Президента России http://www.kremlin.ru/
Центр стратегических разработок https://www.csr.ru/ru/

Отношения между КНР и США в 2024 г.

В 2024 г. развитие отношений между Китаем и США было отмечено двунаправленностью. С одной стороны, они прекратили стремительный спад и стабилизировались. Именно 2024 г. стал периодом самой активной двусторонней дипломатии и коммуникации на различных уровнях за все время правления администрации Дж. Байдена. С другой стороны, между Вашингтоном и Пекином продолжали существовать глубокие системные противоречия практически во всех сферах: геополитике и безопасности, торговле и экономике, идеологии и правах человека. Американская администрация сохраняла верность концепции «стратегического соперничества» с Китаем, определяя его в качестве главного долгосрочного вызова для США.

Поиск ответа на давление со стороны Вашингтона оставался, в свою очередь, важнейшей задачей для Пекина: неслучайно проблемы отношений с США заняли первое место в докладе Центра стратегии и безопасности университета Цинхуа, посвященном прогнозу самых значимых внешних рисков безопасности для Китая на 2024 г. [Чжунго вайбу аньцюань 2024], и именно американский фактор проходил красной нитью через отчет «Глобальные стратегические вызовы и риски в сфере безопасности в 2024 году» ведущего аналитического центра при Министерстве государственной безопасности КНР Китайской академии современных международных отношений [Цюаньцю чжаньлюэ 2024].

Тем не менее к началу года стороны подошли с осторожным оптимизмом: после череды кризисов в отношениях их диалог постепенно восстанавливался, и ноябрьский саммит председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Дж. Байдена в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. ускорил этот процесс. Китайские эксперты заговорили о необходимости эффективно использовать создавшееся «окно возможностей». Директор Центра американских исследований Фуданьского университета У Синьбо отмечал, что Вашингтон, руководствуясь внутри- и внешнеполитическими соображениями, пошел на ряд тактических корректировок в своей политике в отношении КНР — это проявилось в стремлении к налаживанию диалога, к координации и сотрудничеству с Пекином по вопросам, представляющим интерес для США. Эксперт призвал Китай эффективно использовать краткосрочный «малый цикл» стабилизации и улучшения связей для снижения рисков в отношениях между странами, продвижения конструктивного взаимодействия, корректировки направленности политики США в отношении КНР и решения конкретных проблем, вызывающих озабоченность китайской стороны [У Синьбо 2024].

Импульс на стабилизацию связей действительно удалось подхватить и развить. 1 января 2024 г. Си Цзиньпин и Дж. Байден обменялись поздравительными письмами в честь 45-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами, где подтвердили готовность содействовать их дальнейшему стабильному, здоровому и устойчивому развитию на основе достигнутых в Сан-Франциско договоренностей[1]. 2 апреля состоялся телефонный разговор двух лидеров, где Си Цзиньпин хотя и отметил рост негативных факторов в двусторонних связях, но подчеркнул, что отношения демонстрируют тенденцию к стабилизации[2].

Позитивная динамика взаимодействия на высшем уровне была подкреплена в течение года двусторонними визитами. С 8 по 13 января в США находилась делегация во главе с влиятельной фигурой китайской дипломатии — заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Лю Цзяньчао. Через три месяца в Китай отправился министр финансов США Дж. Йеллен (4—9 апреля) и госсекретарь США Э. Блинкен (24—26 апреля). В рамках подготовки ноябрьской встречи Дж. Байдена и Си Цзиньпина, с 27 по 29 августа впервые с момента своего вступления в должность Китай посетил советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан. Помимо переговоров с Си Цзиньпином и министром иностранных дел КНР Ван И, Дж. Салливан встретился с заместителем председателя Центрального военного совета КНР Чжан Юся, что стало первой двусторонней встречей подобного уровня за восемь лет.

Налаживание регулярных рабочих контактов между правительствами двух стран вернуло ощущение «нормальности» в их отношения. За год министр иностранных дел, глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И провел четыре встречи с госсекретарем Э. Блинкеном[3] и две стратегические консультации с советником по национальной безопасности Дж. Салливаном[4]. Состоялась встреча министра коммерции

[1] Чжун Мэй лян го линдаожэнь ху чжи хэсинь цинчжу лян го цзяньцзяо 45 чжоунянь 中美两国领导人互致贺信庆祝两国建交 45 周年 (Лидеры Китая и США обменялись поздравительными письмами по случаю 45-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами). 01.01.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202401/t20240101_11215631.shtml (дата обращения: 02.04.2025).

[2] Си Цзиньпин тун Мэйго цзунтун Байдэн тун дяньхуа 习近平同美国总统拜登通电话 (Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом США Байденом). 02.04.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202404/t20240402_11275431.shtml (дата обращения: 30.03.2025).

[3] Встречи 16 февраля на полях Мюнхенской конференции по безопасности; в ходе визита Э. Блинкена в Китай 25 апреля; 27 июля во Вьентьяне (Лаос); 27 сентября на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

[4] С 26 по 27 января переговоры в Бангкоке, Таиланд; с 27 по 28 августа переговоры во время визита Дж. Салливана в КНР.

КНР Ван Вэньтао с американским торговым представителем К. Тай[1], было проведено два его телефонных разговора с министром торговли США Дж. Раймондо[2]. Визит Джанет Йеллен в КНР дал возможность для проведения рабочих встреч с главным переговорщиком Китая по торгово-экономическим вопросам вице-премьером Госсовета КНР Хэ Лифэном и министром финансов КНР Лань Фоанем. Министр общественной безопасности Ван Сяохун провел три видеовстречи[3] и раунд личных переговоров[4] с министром внутренней безопасности США Алехандро Майоркасом. После двухлетнего перерыва полностью восстановился военный диалог. 16 апреля состоялась видеоконференция, а 31 мая на полях «Диалога Шангри-Ла» — первые с 2022 г. личные переговоры министров обороны КНР и США Дун Цзюня и Л. Остина. Еще один канал военной коммуникации был восстановлен 10 сентября, когда прошла видеоконференция командующего Южным театром военных действий НОАК У Янаня и главы Индо-Тихоокеанским командованием ВС США С. Папаро. Их личная встреча состоялась на Гавайях в рамках проходившей с 18 по 20 сентября Конференции начальников штабов Индо-Тихоокеанского региона.

Через налаживание этих каналов коммуникаций, а также через создание и перезапуск двусторонних рабочих групп (табл. 1) сторонам удалось установить к концу года общим счетом более 20 диалоговых механизмов, охватывавших вопросы от экспортного контроля, борьбы с отмыванием денег, с наркотиками до проблем изменения климата и репатриации нелегальных мигрантов. Хотя и неспособные разрешить коренные узлы противоречий между Пекином и Вашингтоном, они внесли ощутимый вклад в оздоровление атмосферы в их отношениях.

Маркерами осторожного потепления связей стали: начало взаимных репатриаций нелегальных мигрантов и беглых преступников с июня, введение Китаем с сентября контроля над производством важнейших химических веществ для изготовления фентанила, обмен в ноябре трех «неправомерно» задержанных в Китае американцев на задержанных в США граждан КНР, последовавшее за этим понижение Госдепартаментом США уровня опасности поездок в Китай с 3-го («пересмотрите свои планы») до 2-го («проявляйте дополнительную осмотрительность»). Помимо этого, в декабре с некоторыми внесенными изменениями было продлено на пять лет знаковое двустороннее Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Китай также возобновил свою «пандовую дипломатию» с Вашингтоном: впервые за 21 год в США были направлены

[1] Встреча на полях 13-й Министерской конференции ВТО в Абу-Даби 26 февраля 2024 г.

[2] 11 января и 8 октября.

[3] 10 января, 6 июня и 25 сентября.

[4] Встреча 18 февраля в Вене, Австрия.

большие панды: одна пара прибыла в зоопарк Сан-Диего в июне, а другая — в Национальный зоопарк в Вашингтоне в октябре.

Таблица 1. **Новые и перезапущенные рабочие группы, функционировавшие между КНР и США в 2024 г.**

<table>
<tr>
<td>Министерство финансов КНР — Министерство финансов США:
Рабочая группа по экономике.</td>
<td rowspan="2">Министерство иностранных дел КНР – Государственный департамент США
– Консультации по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона.
– Консультации по внешнеполитическому планированию.
– Консультации по морским вопросам.
– Консультации по контролю над вооружениями и нераспространению (до июля 2024 г.).
– Совещание по вопросам инвалидности.</td>
<td rowspan="2">Государственный комитет по делам здравоохранения КНР — Министерство здравоохранения и социальных служб США
Диалог по вопросам здравоохранения.</td>
<td rowspan="2">Министерство обороны КНР – Министерство обороны США
– Переговоры по координации оборонной политики.
– Рабочая группа по военно-морскому консультативному соглашению.</td>
</tr>
<tr>
<td>Народный банк Китая – Министерство финансов США:
– Финансовая рабочая группа.
– Инициатива по сотрудничеству и обмену информацией в области борьбы с отмыванием денег.</td>
</tr>
<tr>
<td>Министерство коммерции КНР — Министерство торговли США
– Рабочая группа по торговым вопросам.
– Информационный диалог по обеспечению экспортного контроля.</td>
<td>Министерство сельского хозяйства КНР — Министерство сельского хозяйства США
– Совместный комитет по сотрудничеству в области сельского хозяйства.</td>
<td>Межведомственные группы между правительствами КНР и США
– Рабочая группа по борьбе с наркотиками.
– Диалог по искусственному интеллекту.
– Рабочая группа по усилению мер по борьбе с изменением климата в 2020-х годах.
– Диалог высокого уровня по туризму.</td>
</tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Стабильность, достигнутая несмотря на все взлеты и падения китайско-американских связей, восстановление диалоговых механизмов и налаживание сотрудничества в ряде сфер были представлены как ключевое

достижение в развитии китайско-американских отношений за прошедшие четыре года на заключительной встрече готовящегося покинуть Белый дом президента Дж. Байдена и председателя Си Цзиньпина 16 ноября на полях саммита АТЭС в Лиме, столице Перу.

Вместе с тем, предпринимая шаги для стабилизации связей и стремясь не допустить перетекания двусторонних противоречий в конфликт, администрация демократов сохраняла неизменную приверженность идее «стратегического соперничества» с КНР. Так, в своем мартовском обращении к Конгрессу президент Дж. Байден подчеркнул готовность США «выиграть конкуренцию за XXI век в соревновании с Китаем»[1]. Был продолжен курс на укрепление баланса сил в пользу Америки на региональном и мировом уровне для взаимодействия с КНР «с позиции силы». Это включало «формирование среды» вокруг Китая с целью сужения его пространства для маневра через наращивание военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе, модернизацию существующих и создание новых оборонных соглашений, укрепление координации с союзниками и партнерами для совместного сдерживания КНР в различных сферах.

Неудивительно, что эти процессы периодически подрывали усилия по нормализации диалога. Так, 17 июля Пекин приостановил консультации с США по контролю над вооружениями и нераспространению. В ноябре министр обороны КНР Дун Цзюнь отказался от встречи с коллегой Л. Остином на полях совещания министров обороны стран — членов АСЕАН и партнеров по диалогу в Лаосе. США так и не удалось реализовать продвигаемый ими запуск рабочей группы по кризисным коммуникациям с Китаем.

Центральными раздражителями в китайско-американских отношениях продолжали выступать вопрос Тайваня, проблемы торговли и технологического «разъединения» двух экономик.

Тайваньский вопрос вышел на первый план в самом начале года. Победа на тайваньских президентских выборах 13 января сторонника независимости острова, кандидата от Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ грозила обернуться серьезной дестабилизацией отношений с Пекином в чувствительный для Вашингтона период в преддверии собственных президентских выборов.

Уже вынужденная иметь дело с конфликтами на Украине и Ближнем Востоке и находясь перед необходимостью сосредоточиться на внутренней повестке, администрация Дж. Байдена пошла на ряд тактических корректировок своей политики в отношении острова для снижения градуса напряженности. Так, вслед за новостями о победе Лай Циндэ

[1] President Biden's State of the Union Address. 08.03.2024. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/state-of-the-union-2024/ (дата обращения: 31.03.2025).

Дж. Байден подчеркнул, что США не поддерживают независимость Тайваня[1], став первым американским лидером, кто сделал подобное заявление публично после президентства Дж. Буша-мл. Вслед за этим через пару дней о «неподдержке независимости» острова высказалась находившаяся на острове с визитом председатель Американского института на Тайване Л. Розенбергер[2].

Вашингтон перешел от безусловной односторонней поддержки Тайваня к сигнализированию новоизбранной тайваньской администрации о том, что Тайбэй также не должен быть стороной, нарушающей статус-кво. Так, отвечая на вопрос о перспективе защиты Тайваня Соединенными Штатами в майском интервью изданию «Тайм», Дж. Байден отметил, что такое будет возможно, «если Китай попытается в *одностороннем* порядке изменить статус-кво»[3]. Председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США М. Маккол во время визита на остров в мае призвал новую тайваньскую администрацию к осторожности в отношении «красных линий, которые... есть у КНР». «Не [нужно] пересекать эти линии, потому что это закончится катастрофической войной», — заявил он[4].

Помимо желания несколько смягчить остроту тайваньского вопроса в отношениях с Пекином, такие заявления, очевидно, свидетельствовали о недоверии Вашингтона к фигуре Лай Циндэ — не совсем предсказуемого в глазах американского руководства представителя ДПП.

Американская администрация также продемонстрировала более осторожный подход к контактам с тайваньской стороной: на протяжении года Вашингтон предпочел избегать провокационных встреч высокого уровня с тайваньскими коллегами и постарался смягчить «чувствительность» транзита Лай Циндэ через территорию США в ходе его первого зарубежного визита. В отличие от предшественников Лая, Ма Инцзю и Цай Инвэнь, зарубежные визиты которых с транзитом через территорию США проходили в течение одного-трех месяцев после майских инаугура-

[1] U.S. does not support Taiwan independence, Biden says. 14.01.2024. URL: https://www.reuters.com/world/biden-us-does-not-support-taiwan-independence-2024-01-13/#:~:text=WASHINGTON%2C%20Jan%2013%20(Reuters),party%20a%20third%20presidential%20term (дата обращения: 04.04.2025).

[2] AIT Chair Laura Rosenberger's Press Roundtable Remarks at AIT Taipei. 16.01.2024. URL: https://www.ait.org.tw/ait-chair-rosenbergers-press-roundtable-remarks-at-ait-taipei/ (дата обращения: 03.04.2025).

[3] Read the Full Transcript of President Joe Biden's Interview with TIME. 05.06.2024. URL: https://time.com/6984968/joe-biden-transcript-2024-interview/ (дата обращения: 09.03.2025).

[4] U.S. Congressman McCaul Warns of China's Red Lines. 07.09.2024. URL: https://www.taiwanplus.com/news/taiwan-talks/international-analysis/240709021/us-congressman-mccaul-warns-of-chinas-red-lines (дата обращения: 08.03.2025).

ций, визит Лай Циндэ произошел уже после выборов в США, в период с 30 ноября по 6 декабря, и маршрут был организован таким образом, чтобы транзит проходил через островные американские территории, Гавайи и Гуам, а не материк Штатов, что снизило градус важности поездки.

Однако за рамками этих тактических корректировок курс американской администрации сохранял прежнюю направленность. В течение года Соединенные Штаты согласовали продажу Тайваню семи пакетов вооружений на общую сумму более 3,6 млрд долл., что стало самым крупным объемом продаж острову за все время нахождения Дж. Байдена у власти. Для решения проблемы задержек поставок американских вооружений на остров на сумму более 20 млрд долл. администрация Байдена продолжила предоставлять Тайваню военную помощь через программу иностранного военного финансирования (Foreign Military Financing, FMF) и задействование особых президентских полномочий (Presidential Drawdown Authority, PDA). Принятый в марте закон США «О дополнительных консолидированных ассигнованиях на 2024 г.» выделял Тайваню не менее 300 млн долл. в виде FMF. В апрельском законе «О чрезвычайных дополнительных ассигнованиях на 2024 финансовый год» было дополнительно предусмотрено выделение 2 млрд долл. по линии FMF для партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе, включая Тайвань (как сообщали СМИ, Тайвань получил из этого пакета 1,4 млрд долл.[1]), также были разблокированы 1,9 млрд долл. для предоставления Тайваню оборонительного оружия и услуг по линии PDA. Президент Дж. Байден авторизовал выделение в рамках PDA 567 млн долл. в сентябре и 571 млн долл. в декабре.

Штаты продолжили наращивать участие в военной подготовке тайваньских войск и сотрудничать в деле улучшения оперативной совместимости вооруженных сил Тайваня и США. В марте в СМИ появились сообщения о том, что силы специального назначения армии США были развернуты на островах Цзиньмэнь и Пэнху (Пескадорских) для постоянного обучения десантных войск тайваньской армии[2], Министерство национальной обороны Тайваня не стало опровергать эту информацию[3].

[1] US close to sending $567 million in immediate security aid to Taiwan. 20.09.2024. URL: https://www.defensenews.com/pentagon/2024/09/20/us-close-to-sending-567-million-in-immediate-security-aid-to-taiwan/ (дата обращения: 08.03.2025).

[2] US Army Special Forces To Be Deployed on Taiwanese Island Six Miles From Mainland China. 08.03.2024. URL: https://sofrep.com/news/us-army-special-forces-to-be-deployed-on-taiwanese-island-six-miles-from-mainland-china/ (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Мэйцзюнь тэчжун будуй чжуцза Тайвань. Цю Гочжэн: шуюй цзяолю фаньчоу 美軍特種部隊駐紮台灣. 邱國正：屬於交流範疇 (Американские войска специального назначения дислоцированы на Тайване. Цю Гочжэн: «Это относится к сфере обменов»). 14.03.2024. URL: https://www.cna.com.tw/news/aipl/202403140047.aspx (дата обращения: 28.03.2025).

В апреле ВМС США провели необъявленные учения с ВМС Тайваня, в которых участвовало полдюжины кораблей и отрабатывались операции от дозаправки и снабжения до борьбы с подводными лодками[1].

Продолжился курс на интернационализацию тайваньского вопроса: при Дж. Байдене он окончательно перестал быть делом лишь треугольника США—КНР—Тайвань.

В тайваньскую повестку активно вовлекались такие союзники США, как Япония и Филиппины; подтверждением подключения их к военному планированию США вокруг Тайваня стала ноябрьская информация о разработке первого американо-японского оперативного плана на случай чрезвычайной ситуации вокруг острова, включающего размещение ракет на японских островах, а также батарей дальнего действия и многодоменной оперативной группы США на Филиппинах[2].

Формулировки о необходимости поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе были включены в совместные заявления США и Японии, Южной Кореи, Австралии, Великобритании, заявления США—Японии—Южной Кореи, США—Японии—Филиппин, ЕС, Группы семи (G7).

Госдепартамент США стал активно продвигать на международной арене нарратив о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758 «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» 1971 г., лишавшая представителей Чан Кайши места в ООН, не определяет статус Тайваня. В сентябре заявление о «неверной интерпретации» резолюции Пекином и ложном отождествлении ее с принципом «одного Китая» сделал заместитель госсекретаря США К. Кэмпбелл, став самым высокопоставленным американским чиновником, высказавшимся по этому поводу[3]. Подписанный Дж. Байденом в декабре закон «О бюджетных ассигнованиях на национальную оборону» на 2025 г. предписывал совместно с европейскими странами противодействовать «искажению» КНР резолюции 2758[4].

---

[1] Exclusive: U.S. and Taiwan navies quietly held Pacific drills in April. 14.05.2024. URL: https://www.reuters.com/world/us-taiwan-navies-quietly-held-pacific-drills-april-sources-say-2024-05-14/ (дата обращения: 30.03.2025).

[2] U.S. to deploy missile units to Japan islands in Taiwan contingency. 25.11.2024. URL: https://english.kyodonews.net/news/2024/11/981708e1601f-us-to-deploy-missile-units-to-ja pan-islands-in-taiwan-contingency.html (дата обращения: 30.03.2025).

[3] US Deputy Secretary of State criticizes China's misuse of UN Resolution 2758. 19.09.2024. URL: https://en.rti.org.tw/news/view/id/2011750 (дата обращения: 29.03.2025).

[4] US House passes defense act giving NT$9.7 billion in military aid to Taiwan. 12.12.2024. URL: https://www.taiwannews.com.tw/news/5990948 (дата обращения: 31.03.2025).

Сигналом со стороны Пекина о недопустимости изменения статус-кво в Тайваньском проливе как Тайбэю, так и Вашингтону стали два масштабных военных учения вокруг острова с участием армии, военно-морского флота, военно-воздушных сил и ракетных войск НОАК — майские «Объединенный меч-2024А» и октябрьские «Объединенный меч-2024Б» — и активизация рутинной деятельности ВМС и ВВС НОАК в Тайваньском проливе. За год Китай ввел 10 раундов санкций против 63 американских оборонных компаний и их высшего менеджмента за продажу вооружений Тайбэю. Менялся характер этих санкций: если раньше они носили символический характер, так как вводились против крупных оборонных подрядчиков и их дочерних компаний, не связанных с китайским рынком, то теперь Пекин демонстрировал готовность наносить реальный ущерб в ответ на нарушение своих коренных интересов — под удар стали попадать более мелкие производители, в значительной степени зависящие от импорта из Китая. Например, октябрьские санкции Китая в ответ на продажу оружия Тайваню в отношении Skydio, крупнейшего американского производителя беспилотных летательных аппаратов, вызвали кризис в цепочке поставок компании[1].

Не снижали своей остроты в отношениях США и КНР и проблемы торгово-экономического плана.

Несмотря на надежды некоторых наблюдателей в начале года, что проводимый Управлением торгового представителя США пересмотр тарифов, установленных при администрации Д. Трампа на $^{2}/_{3}$ китайского импорта, приведет к снятию хотя бы части из них (учитывая критику их противоречивых результатов в самих Штатах), президент Дж. Байден не только их сохранил, но и расширил.

Так, 14 мая было объявлено о введении дополнительных тарифов на китайские электромобили (с 25% до 100%), полупроводники (с 25% до 50%), фотоэлементы (с 25% до 50%), литий-ионные аккумуляторы для электромобилей и для неэлектрических транспортных средств, детали аккумуляторов (не литий-ионных) (с 7,5% до 25%), изделия из стали и алюминия (с 7,5% до 25%), контейнерные краны (с 0 до 25%), природный графит, постоянные магниты для аккумуляторов электромобилей и ряд критически важных минералов (с 0 до 25%), а также на некоторые медицинские изделия (до 50—100%)[2]. В целом под действие новых тарифов, которые должны были вступить в силу в период с 2024 по 2026 г., попадал китайский импорт на сумму 18 млрд долл.

[1] *Xing Jiaying*. Symbolic No More? China's Evolving Policy Tools Against US Sanctions. 31.01.2025. URL: https://thediplomat.com/2025/01/symbolic-no-more-chinas-evolving-policy-tools-against-us-sanctions/ (дата обращения: 31.03.2025).

[2] Повышение тарифов было финализировано в сентябре.

В декабре было дополнительно объявлено об увеличении тарифов с 1 января 2025 г. на импортируемые из Китая солнечные пластины и поликристаллический кремний (с 25 до 50%), а также о введении новых пошлин на отдельные изделия из минерального вольфрама, используемые в производстве электроники, полупроводников (25%).

С одной стороны, эти меры были попыткой администрации сыграть на протекционистских настроениях электората в «колеблющихся штатах», в частности Пенсильвании, Мичигане и Висконсине, и увеличить свои шансы на грядущих президентских выборах [Дяо Дамин 2024]. При этом ряд новых тарифов имел символический характер: Соединенные Штаты почти не импортируют электромобили, полупроводники или сталь из Китая.

С другой стороны, сам факт введения новых пошлин и сохранения тарифов времен Трампа говорил о том, что, несмотря на уверения министра финансов Дж. Йеллен, якобы Соединенные Штаты не стремятся к экономическому «разделению» с Китаем[1], команда Дж. Байдена продолжила использовать тарифные механизмы для переориентации торговых потоков с Китая, переноса цепочек поставок в Канаду, Мексику, ЕС, Индию и Юго-Восточную Азию, пытаясь снизить экспортные доходы КНР и подорвать ее по-прежнему сильно зависящую от экспорта модель экономического развития. Результатом этой политики стало то, что, несмотря на некоторый рост объема китайско-американского товарооборота в 2024 г. (688,28 млрд долл. против 664,45 млрд долл. в 2023 г.)[2], доля Китая в общем товарном импорте США, достигнувшая максимума в 21,6% в 2017 г., продолжила неуклонно сокращаться, достигнув 13,4% (для сравнения, в 2023 г. — 13.9%), что являлось низшим показателем с 2004 г.[3].

---

[1] Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen at a Press Conference in Beijing, the People's Republic of China. 08.04.2024. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2241 (дата обращения: 31.03.2025).

[2] 2024 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпин чжуяо гобе (дицюй) цзунчжибяо (мэйюань) 2024 年 12 月进出口商品主要国别（地区）总值表（美元） (Таблица с общей стоимостью экспорта и импорта по странам/регионам (в долл. США), декабрь 2024 г.). URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/6312783/index.html (дата обращения: 22.03.2025); 2023 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпин чжуяо гобе (дицюй) цзунчжибяо (мэйюань) 2023 年 12 月进出口商品主要国别（地区）总值表（美元） (Таблица с общей стоимостью экспорта и импорта по странам/регионам (в долл. США), декабрь 2023 г.). URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html (дата обращения: 18.03.2025).

[3] Top Trading Partners — December 2024. URL: https://web.archive.org/web/20250208011732/https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/topyr.html (дата обращения: 01.04.2025); Top Trading Partners — December 2023. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/topyr.html (дата обращения: 31.03.2025);

Тарифные меры дополнялись другими инструментами, направленными, в конечном счете, на сдерживание развития высокотехнологичных отраслей в Китае. Часть из них касалась инвестиционных ограничений, нацеленных на недопущение трансфера американских технологий Китаю и перекрытие его доступа к американскому капиталу. В 2024 г. были расширены полномочия Комитета по иностранным инвестициям США, в функции которого входит контроль за китайскими инвестициями в важнейшие секторы американской экономики. Кроме этого, в октябре Министерство финансов США завершило разработку правил, которые, в соответствии с указом президента США от августа 2023 г., требовали уведомления или блокировали определенные прямые и непрямые американские инвестиции в отрасли полупроводников и микроэлектроники, квантовых информационных технологий и в искусственный интеллект (ИИ) в материковом Китае, Гонконге и Макао[1].

Администрация Дж. Байдена продолжила расширять меры экспортного контроля в отношении Китая с целью перекрыть ему доступ к передовым американским технологиям.

5 сентября Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США объявило об ужесточении мер экспортного контроля для квантовых вычислений, систем криоохлаждения, полупроводникового оборудования и технологий аддитивного производства[2]. Для заявок на экспорт или реэкспорт связанных с этими технологиями товаров в Китай предусматривалась «презумпция отказа».

Логическим продолжением октябрьских пакетов 2022 и 2023 гг. по экспортному контролю поставок в Китай полупроводниковых технологий стали обнародованные 2 декабря Министерством торговли США меры, нацеленные на подрыв усилий КНР по развитию технологий ИИ и созданию собственных мощностей по производству передовых чипов. Новые правила ужесточали контроль над экспортом в КНР передовых микросхем памяти с высокой пропускной способностью, необходимых для систем искусственного интеллекта; инструментов программного обеспече-

---

Top Trading Partners — December 2017. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/ highlights/top/top1712yr.html (дата обращения: 31.03.2025); Top Trading Partners — Total Trade, Exports, Imports Year-to-Date December 2004. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top0412.html (дата обращения: 31.03.2025).

[1] Additional Information on Final Regulations Implementing Outbound Investment Executive Order (E.O. 14105). 28.10.2025. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2690 (дата обращения: 31.03.2025).

[2] Department of Commerce Implements Controls on Quantum Computing and Other Advanced Technologies Alongside International Partners. 05.09.2024. URL: https://www.bis.gov/press-release/department-commerce-implements-controls-quantum-computing-other-advanced-technologies-alongside (дата обращения: 01.04.2025).

ния для разработки чипов; добавлялись новые категории оборудования для производства полупроводников, подлежащие экспортному контролю. Была расширена сфера применения правила «прямого иностранного продукта», чтобы предотвратить поставки в Китай попадающего под экспортные ограничения оборудования из третьих стран. 140 компаний, в том числе китайских, были включены в санкционный список юридических лиц Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, что означало запрет на поставку им американских товаров и технологий без отдельного одобрения со стороны правительства США[1]. Всего за год в этот список было добавлено более 250 юридических лиц КНР, что стало рекордом последнего десятилетия.

Параллельно Вашингтон продолжил работать с союзниками и партнерами в рамках борьбы с «обходом» Китаем как тарифов (в координации с Мехико в июле были введены дополнительные пошлины на алюминий и сталь, импортируемые из КНР через Мексику), так и экспортного контроля (были проведены переговоры с правительствами Японии и Нидерландов, чтобы побудить их ввести собственные дополнительные ограничения, а также усилено давление на Тайвань, чтобы обеспечить соблюдение им экспортного контроля в отношении компании Huawei и других китайских фирм, занесенных в черные списки США[2]).

В ответ на давление со стороны США Китай продемонстрировал возможность нанести свой «ответный удар». В декабре Министерством коммерции КНР было принято решение об ужесточении контроля за экспортом в США товаров двойного назначения: оно подразумевало запрет экспорта товаров двойного назначения военным пользователям США или для военных целей; запрет поставок в США важных для производства современных полупроводников, военной техники и продукции чистой энергетики галлия, германия, сурьмы, сверхтвердых материалов; а также строгий контроль за экспортом в США товаров двойного назначения, связанных с графитом[3]. Вслед за этим Государственное управление КНР

[1] Подробнее о декабрьских мерах см.: Understanding the Biden Administration's Updated Export Controls. 11.12.2024. URL: https://www.csis.org/analysis/understanding-biden-administrations-updated-export-controls (дата обращения: 01.04.2025).

[2] U.S. steps up export control enforcement efforts in Taiwan. 25.10.2024. URL: https://asia.nikkei.com/Business/Technology/U.S.-steps-up-export-control-enforcement-efforts-in-Taiwan (дата обращения: 05.04.2025).

[3] Шанъубу гунгао 2024 нянь ди 46 хао гуаньюй цзяцян сянгуань лян юн усян дуй Мэйго чукоу гуаньчжи дэ гунгао 商务部公告 2024 年第 46 号 关于加强相关两用物项对美国出口管制的公告 (Объявление Министерства коммерции КНР № 46 от 2024 г. об усилении контроля за экспортом соответствующих товаров двойного назначения в США). 03.12.2024. URL: https://aqygzj.mofcom.gov.cn/flzc/gzjgfxwj/art/2024/art_daaa02c05d8946179dcf5d1ba499ac46.html (дата обращения: 05.04.2025).

по регулированию рынка запустило антимонопольное расследование в отношении американского производителя чипов Nvidia[1].

В течение года Министерство коммерции КНР также проводило антидемпинговое расследование в отношении импорта химической продукции (сополимера полиформальдегида) из США, ЕС, Японии и Тайваня и ввело 43,5%-ный тариф на импорт пропионовой кислоты из США (хотя последний шаг представлялся символическим ввиду относительно небольшого объема ее импорта из США).

Идя на такие меры, Китай, однако, не переставал предпринимать усилия для стабилизации отношений с США. Конечной целью ответных шагов Пекина являлось не нанесение максимального урона Штатам, а попытка удержать американскую администрацию от принятия еще более радикальных мер по отношению к китайской экономике, по-прежнему в значительной степени зависящей от американских технологий и рынка.

* * *

Победа на ноябрьских президентских выборах в США кандидата от Республиканской партии Д. Трампа означала, что в ближайшие годы Пекин столкнется с новыми вызовами. В ходе предвыборной кампании республиканская когорта подвергла администрацию Дж. Байдена критике за то, что, вместо того чтобы сосредоточиться на противостоянии с Китаем как главной угрозе для США, она направила стратегические ресурсы на другие театры и попала в «знакомую ловушку»: ставить во главу угла краткосрочное потепление отношений с китайскими лидерами в ущерб долгосрочной победе над их «злонамеренной стратегией» [Pottinger, Gallagher 2024].

Предвыборная платформа Республиканской партии выносила на первый план задачу решения проблемы несправедливой торговой практики и обеспечения стратегической независимости от Китая[2]. Среди звучавших в ходе предвыборной гонки обещаний как от самого Трампа, так и от его сторонников, было введение дополнительного 60%-ного тарифа на китайский импорт, отмена статуса «постоянных нормальных торговых отношений» с Китаем, ускорение «разъединения» двух экономик, усиление военного сдерживания Пекина в координации с региональными союзниками,

[1] Инвэйда шэсянь вэйфань фань лундуань фа. Шичан цзяньгуань цзунцзюй ифа цзюэдин лиань дяоча 英伟达涉嫌违反反垄断法 市场监管总局依法决定立案调查 (Компания Nvidia подозревается в нарушении антимонопольного законодательства. Государственное управление по регулированию рынка в соответствии с законом приняло решение возбудить расследование). 09.12.2024. URL: http://www.news.cn/20241209/6af406b3879c41d8b5608456282992bd/c.html (дата обращения: 05.04.2025).

[2] 2024 GOP Platform. Make America Great Again! 08.07.2024. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform (дата обращения: 05.04.2025).

активизация поддержки и вооружения Тайваня, прекращение сотрудничества с китайскими университетами и научно-исследовательскими институтами, а также запрет TikTok и других приложений, связанных с Китаем.

Китайские и американские исследователи были единодушны в своем мнении: возвращение в Белый дом Д. Трампа не только сохранит неизменным основной вектор американской стратегии — сдерживание экономического, технологического и военного подъема КНР, — но и усилит давление на Китай по всем направлениям, поставив правительства Китая и США перед задачей справляться со множащимися, все более серьезными и сложными вызовами и неопределенностью в развитии их отношений.

Библиографический список

Дяо Дамин 2024 — *Дяо Дамин* 刁大明. 2024 нянь Мэйго дасюань юй чжун мэй гуаньси 2024 年美国大选与中美关系 (Выборы в США в 2024 г. и китайско-американские отношения) // Гоцзи луньтань 国际论坛 (Международный форум). 2024. No 5. С. 12—18.

Цюаньцю чжаньлюэ 2024—2024 нянь цюаньцю чжаньлюэ юй аньцюань фэнсянь 2024 年全球战略与安全风险 (Глобальные стратегические вызовы и риски в сфере безопасности в 2024 г.). Пекин: Чжунго сяньдай гоцзи гуаньси яньцзююань 中国现代国际关系研究院, 2024.

Чжунго вайбу аньцюань 2024—2024 нянь Чжунго вайбу аньцюань фэнсянь чжаньван 2024 年中国外部安全风险展望 (Перспективы внешних рисков безопасности Китая в 2024 г.). Пекин: Цинхуа дасюэ чжаньлюэ юй аньцюань яньцзю чжунсинь 清华大学战略与安全研究中心, 2024.

У Синьбо 2024 — *У Синьбо* 吴心伯. Да цюйши юй сяо чжоуци цзоюн ся дэ чжун мэй гуаньси 大趋势与小周期作用下的中美关系 (Китайско-американские отношения под влиянием больших трендов и малых циклов) // Гоцзи вэньти яньцзю 国际问题研究 (Международные исследования). 2024. No 2. С. 56—70.

Pottinger M., Gallagher M. No Substitute for Victory: America's Competition with China Must Be Won, Not Managed // Foreign Affairs. 2024. Vol. 103. No. 3. Pp. 25—29.

Информационные ресурсы и агентства

Defence News www.defensenews.com/
Kyodo News https://english.kyodonews.net/
Military Content Group https://sofrep.com/
Nikkei Asia https://asia.nikkei.com/
RTI News https://en.rti.org.tw/
Taiwan News https://www.taiwannews.com.tw/
TaiwanPlus News www.taiwanplus.com/

The Reuters www.reuters.com/
The Time www.time.com/
Агентство Синьхуа http://www.news.cn/
Чжунъяншэ (Central News Agency) www.cna.com.tw/

Информационные и статистические базы

General Administration of Customs of the People's Republic of China http://www. customs.gov.cn/
United States Census Bureau https://www.census.gov/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

American Institute in Taiwan https://www.ait.org.tw/
Bureau of Industry and Security https://www.bis.gov/
Center for Strategic and International Studies www.csis.org/
Ministry of Commerce of the People's Republic of China https://aqygzj.mofcom.gov.cn/
Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China https://www.fmprc.gov.cn/
The Diplomat https://thediplomat.com/
The White House (archive) https://bidenwhitehouse.archives.gov/
U.S. Department of the Treasury https://home.treasury.gov/

КНР—ООН в 2024 г.

В самом конце 2023 г. на состоявшемся в Пекине Центральном рабочем совещании по иностранным делам руководители КНР обозначили цели и задачи на следующие годы, образно назвав их «новым походом». Согласно официальной риторике, китайская дипломатия вступает в «новый, еще более перспективный этап» (一个可以更有作为的新阶段). Для реализации поставленных целей и задач на этом этапе Китаю необходимо решительно защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития; формировать новую структуру отношений между КНР и внешним миром; создавать еще более благоприятные условия для всестороннего строительства могущественного государства с китайским типом модернизации и национального возрождения и т.д.[1]

[1] Чжунъян вайши гунцзо хуэйи цзай Бэйцзин цзюйсин 中央外事工作会议在北京举行 (Центральное рабочее совещание по иностранным делам состоялось в Пекине).

В ходе совещания обсуждались вопросы мировой многополярности и экономической глобализации. Детальное описание двух «мегатрендов развития человеческого сообщества» дал министр иностранных дел КНР Ван И во время традиционного формата общения с отечественными и зарубежными журналистами на полях двух сессий 7 марта 2024 г.[1] «Мировая многополярность» (в российских экспертных кругах звучат следующие трактовки: полицентричность, многополюсность и многополяризация) и «экономическая глобализация» обогатились устойчивыми и красочными определениями: «равноправная и упорядоченная мировая мультиполяризация» (平等有序的世界多极化) и «всеобъемлющая и инклюзивная экономическая глобализация» (普惠包容的经济全球化).

«Равноправная многополярность» означает соблюдение равенства прав, возможностей и правил для всех существующих акторов, а также гарантию равноправного участия всех государств в процессе мультиполяризации независимо от их размера (большие или маленькие) и мощи (сильные или слабые), соблюдение прав и раскрытие своей роли (другими словами, каждый актор играет свою роль в системе международных отношений). «Упорядоченная многополярность» подразумевает соблюдение целей и принципов Устава ООН, общепризнанных норм международных отношений. В китайском понимании многополярность не выступает в поддержку формирования различных противоборствующих лагерей, фрагментации международной архитектоники или анархии международных отношений. Напротив, она призвана содействовать международному взаимодействию в глобальном управлении.

Как видим, в содержание термина «мировая многополярность» входит ООН. Организация по-прежнему остается «ядром международной системы», поддерживающим действующий миропорядок.

Что касается «экономической глобализации», ее «всеобъемлющий» характер (равенство в разделении общественных благ) сравнивается с «пирогом» экономического развития, который необходимо «выпечь» большим и справедливо разделить между действующими акторами (государствами, классами и народными массами) в целях решения проблем диспропорций развития, достижения сопроцветания и обогащения. Ее же

29.12.2023. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786564832539126986&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй вэйюань, вайцзяо бучжан Ван И цзю Чжунго вайцзяо чжэнцэ хэ дуйвай гуаньси хуэйда чжун вай цзичжэ тивэнь 中共中央政治局委员、外交部长王毅就中国外交政策和对外关系回答中外记者提问 (Член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел КНР Ван И ответил на вопросы отечественных и иностранных журналистов, касающиеся внешней политики Китая и отношений с миром). 07.03.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzhd/202403/t20240307_11255225.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

«инклюзивность» выражается в поддержке собственных путей развития государств, отказе от «универсальности»/«монополии» модели развития, унилатерализма (одностороннего подхода), протекционизма, в защите стабильности глобальных цепочек поставок, стимулировании двигателей роста глобальной экономики.

ООН занимает в этих построениях значительное место, и Пекин уделяет большое внимание работе в ней, причем его позиция не всегда совпадает с российской. Согласно открытым данным, в 2024 г. в Совете Безопасности ООН были приняты 46 резолюций[1], семь проектов заветированы (табл. 1).

Таблица 1. **Проекты резолюций, не принятые в результате голосования против них постоянных членов на открытых заседаниях Совета Безопасности ООН**

1990 г. — н.вр.				
Дата	Проект	Номер заседания	Пункт повестки дня	Постоянные члены, голосовавшие против
20 февраля 2024 г.	S/2024/173	9552	«Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»	США
22 марта 2024 г.	S/2024/239	9584	«Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»	КНР, РФ
28 марта 2024 г.	S/2024/255	9591	«Нераспространение» / Корейская Народно-Демократическая Республика	РФ
18 апреля 2024 г.	S/2024/312	9609	«Прием новых членов»	США
24 апреля 2024 г.	S/2024/302	9616	«Нераспространение»	РФ
18 ноября 2024 г.	S/2024/826	9786	«Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану»	РФ
20 ноября 2024 г.	S/2024/835	9790	«Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»	США

Источник: Вето в Совете Безопасности (1990 — н. в.) (2025). URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present (дата обращения: 16.03.2025).

[1] Резолюции Совета Безопасности ООН 2024 года. URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2024 (дата обращения: 16.03.2024).

В предыдущих работах [Россия—Китай 2020: 87—89; Китайская Народная Республика 2023: 333—335; Китайская Народная Республика 2024: 348—351] мы отмечали, что позиции России и Китая по «горячим точкам», международным и региональным проблемам и т.д. во время заседаний в ООН вовсе не едины или близки, как это следует из официальной риторики. Хотя определенное сходство и наблюдается, в голосовании по некоторым вопросам Москва чаще остается одна (Пекин выступает диаметрально противоположно или воздерживается). В 2024 г. ситуация не претерпела больших изменений.

В библиотеке на территории штаб-квартиры ООН Dag Hammarskjöld Library ежегодно публикуется полный список заседаний СБ ООН. В табл. 2 отражены принятые резолюции или заветированные проекты в 2024 г.[1], в скобках указаны итоги голосования («за», «против» или воздержались).

Таблица 2. **Заседания Совета Безопасности ООН в 2024 г. (в хронологическом порядке)**

Заседания в Совете Безопасности ООН в 2024 г.				
Заседания	Дата	Пресс-релиз	Повестка	Итоги/ Голосование
S/PV.9527	10 января	SC/15561	**«Поддержание международного мира и безопасности»/Нападение хуситов на торговые суда в Красном море**	**11 «за», РФ, КНР, Алжир и Мозамбик воздержались**
S/PV.9552	20 февраля	SC/15595	**«Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»**	**13 «за», включая РФ и КНР, США против, Великобритания воздержалась**
S/PV.9568	8 марта	SC/15615	«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9569	8 марта	SC/15616	**«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»**	**13 «за», РФ и КНР воздержались**
S/PV.9584	*22 марта*	*SC/15637*	***«Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»***	***11 «за», РФ, КНР и Алжир против, Гайана воздержалась***

[1] UN Security Council Meetings & Outcomes Tables. 2024. URL: https://research.un.org/en/docs/sc/quick/meetings/2024 (дата обращения: 16.03.2025).

Заседания в Совете Безопасности ООН в 2024 г.				
Заседания	Дата	Пресс-релиз	Повестка	Итоги/ Голосование
S/PV.9586	25 марта	SC/15641	**«Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»**	**14 «за», США воздержались**
S/PV.9591	*28 марта*	*SC/15648*	*«Нераспространение»/КНДР*	*13 «за», РФ «против», КНР воздержалась*
S/PV.9609	18 апреля	SC/15670	**«Прием новых членов»/Палестина**	**12 «за», включая РФ и КНР, Великобритания и Швейцария воздержались, США заветировали**
S/PV.9616	*24 апреля*	*SC/15678*	*«Нераспространение»/неразмещение ОМУ в космосе*	*13 «за», РФ «против», КНР воздержалась*
S/PV.9620	29 апреля	SC/15687	**«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»**	**13 «за», РФ и КНР воздержались**
S/PV.9630	20 мая	SC/15700	**«Нераспространение»/неразмещение ОМУ в космосе**	**7 «за», включая РФ и КНР, 7 «против», Швейцария воздержалась**
S/PV.9634	24 мая	SC/15707	«Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9639	30 мая	SC/15711	**«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»**	**9 «за», РФ и КНР были в числе шести воздержавшихся**
S/PV.9644	31 мая	SC/15716	**«Ситуация в Ливии»**	**9 «за», РФ и КНР были в числе 6 воздержавшихся**
S/PV.9649	10 июня	SC/15722	«Угрозы международному миру и безопасности, вызванные террористическими актами»/ИГИЛ	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9650	10 июня	SC/15723	«Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»	14 «за», Россия воздержалась

Заседания в Совете Безопасности ООН в 2024 г.				
Заседания	Дата	Пресс-релиз	Повестка	Итоги/ Голосование
S/PV.9655	13 июня	SC/15728	«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9672	27 июня	SC/15750	**«Поддержание международного мира и безопасности»/ситуация в Йемене**	**12 «за», РФ, КНР и Алжир воздержались**
S/PV.9674	27 июня	SC/15752	«Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов»[1]	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9771	31 октября	SC/15882	«Ситуация в Западной Сахаре»	12 «за» (в том числе Китай), Россия и Мозамбик воздержались, одна страна отсутствовала на заседании
S/PV.9785	14 ноября	SC/15900	«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»	14 «за», Россия воздержалась
S/PV.9786	*18 ноября*	*SC/15901*	*«Доклады Генерального секретаря ООН по Судану и Южному Судану»*	*14 «за», РФ заветировала*
S/PV.9790	20 ноября	SC/15907	**«Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»**	**14 «за», включая РФ и КНР, США заветировали**
S/PV.9828	27 декабря	SC/15955	**«Ситуация в Сомали»**	**14 «за», включая РФ и КНР, США воздержались**

Примечания: 1. В таблице отмечены только те заседания, в ходе которых голосование по резолюциям было неоднородным (т.е. не было единства), независимо от того, был принят итоговый документ или отклонен. 2. Полужирным шрифтом выделены заседания, в ходе которых позиции РФ и КНР были тождественны. 3. Курсивом выделены заседания, в ходе которых Россия использовала право вето.

[1] Структура ООН, учрежденная Советом Безопасности ООН 22 декабря 2010 г. для исполнения основных функций Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде после окончания их мандатов и для сохранения их правового наследия.

Таким образом, из 24 документов Москва и Пекин выступили единым фронтом только в 13. Практически в пятидесяти процентах случаев голосования не совпали. Интересно, что по некоторым вопросам международной повестки позиции РФ и КНР различались в течение года. В частности, на примере голосования по ситуации в Судане и Южном Судане позиции различались значительно: в первом полугодии 2024 г. Москва и Пекин чаще поддерживали друг друга, голосуя за принятие документа или воздерживаясь. Во втором полугодии ситуация изменилась: в голосовании от 18 ноября Россия заветировала резолюцию при 14 «за» (Китай выступил в поддержку).

Согласно данным Постоянного представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, Китай не председательствовал в Совете Безопасности ООН в 2024 г.[1].

В продолжение миротворческой повестки по политическому урегулированию украинского кризиса, вызванного Специальной военной операцией РФ 24 февраля 2022 г., Пекин предпринял дальнейшие шаги. 23 мая 2024 г. во время встречи в МИД КНР Ван И и специального помощника президента Бразилии по международным вопросам Селсу Аморима был принят Консенсус КНР и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса. В отличие от «Китайской позиции» или «Мирного плана КНР по Украине», китайско-бразильский совместный документ состоял из шести пунктов: «призыв всех сторон к соблюдению “трех принципов”: нераспространение конфликта за пределы боевых действий, деэскалация конфликта, неподливание масла в огонь»; «возвращение сторон к переговорам, всестороннему прекращению огня и проведению мирной международной конференции»; «оказание гуманитарной помощи всем пострадавшим в конфликте, недопущение широкомасштабной гуманитарной катастрофы»; «неиспользование оружия массового поражения, прежде всего ядерного, биологического и химического»; «запрет на проведение атак на АЭС и объекты “мирного атома”»; «выступление против раскола мира, формирования закрытых политических и экономических блоков» (призыв к всестороннему сотрудничеству в области энергетики, валюты, финансов, торговли, продовольствия и к защите критически важных объектов инфраструктуры, таких как нефте- и газопроводы, оптиковолоконные сети, энергетические объекты и т.д.)[2].

[1] Чжунго даньжэнь аньлихуэй луньчжи чжуси 中国担任安理会轮值主席 (Очередное председательство КНР в СБ ООН). URL: http://un.china-mission.gov.cn/zt_0/zgdralhlzzx/ (дата обращения: 17.03.2025).

[2] Ван И тун Баси цзунтун шоуси тэбе гувэнь Амолинь цзюйсин хуэйтань 王毅同巴西总统首席特别顾问阿莫林举行会谈 (Ван И провел переговоры со специальным помощником президента Бразилии Аморимой). 23.05.2024. URL: https://www.fmprc.

Позднее Пекин распространял программный документ по различным каналам: рос «круг друзей» (чаще по линии глобальных инициатив Си Цзиньпина о безопасности, развитии и цивилизациях), из группы БРИКС присоединилась ЮАР.

В течение 2024 г. члены Постоянного комитета ЦК КПК проводили встречи с различными руководителями подразделений ООН, международных банков или околоооновских структур. Приведем примеры наиболее важных из них: 30 января заместитель председателя КНР Хань Чжэн встретился с председателем 78-й сессии ГА ООН, постоянным представителем Тринидада и Тобаго Д. Фрэнсисом; 25 марта премьер Госсовета КНР Ли Цян провел переговоры с президентом Всемирного банка, американским бизнесменом индийского происхождения А. Бангой и главным исполнительным директором Международного валютного фонда К. Георгиевой; 4 июля на полях саммита глав государств ШОС Си Цзиньпин встретился с генеральным секретарем ООН А. Гутерришем и т.д.

В честь 60-летия создания Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) председатель КНР Си Цзиньпин выступил с видеообращением, отметив, что ЮНКТАД, оставаясь приверженной целям соразвития, активно содействовала сотрудничеству Юг—Юг и диалогу Север—Юг, продвигала формирование нового международного экономического порядка и внесла важный вклад в глобальную торговлю и развитие. Кроме того, Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай был и остается членом Глобального Юга и будет продолжать наращивать импорт из развивающихся стран, укреплять сотрудничество в сфере торговли, инвестиций и развития для реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.[1].

В соответствии с решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 14 мая 2024 г. председатель КНР Си Цзиньпин назначил новых послов, в том числе Фу Цун заменил Чжан Цзюня на посту постоянного представителя КНР при ООН[2].

---

gov.cn/web/wjbz_673089/xghd_673097/202405/t20240523_11310719.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с видеообращением на торжественном мероприятии, посвященном 60-летию учреждения Конференции ООН по торговле и развитию. 12.06.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202406/t20240612_11435047.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Гоцзя чжуси Си Цзиньпин жэньмянь чжувай даши 国家主席习近平任免驻外大使 (Председатель КНР Си Цзиньпин назначил новых послов). 14.05.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202405/t20240514_11304483.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

Важно отметить растущую популяризацию китайской культуры, в том числе в рамках ООН. 4 декабря 2024 г. традиционный китайский Праздник весны (春节)[1] был включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО[2]. Решение было принято на 19-й сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия, прошедшей в Парагвае. Как отметили в комитете, традиции, передающиеся из поколения в поколение, способствуют укреплению семейных ценностей, социальной сплоченности и формируют чувство культурной идентичности[3]. Кроме того, туда же был включен и праздник Нового года китайской народности цян, отмечаемый в провинции Сычуань[4].

В ходе 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с 22 по 28 сентября 2024 г. член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел Ван И в качестве специального представителя председателя КНР Си Цзиньпина принимал участие в Саммите будущего ООН (22—23 сентября), в организованных Китаем 25 сентября заседаниях (высокого уровня) по продвижению Глобальной инициативы развития и международному сотрудничеству в укреплении потенциала в области искусственного интеллекта, а также в заседании Совета Безопасности на высоком уровне в штабквартире ООН в Нью-Йорке 24 сентября, посвященном Украине, встрече министров иностранных дел объединения государств БРИКС и «Группы двадцати». 23 сентября он выступил с речью «Осознать единую судьбу и вместе создать красивое будущее» и в общих прениях 79-й сессии ГА ООН 28 сентября «Продолжать традиции и упорно двигаться вперед, рука об руку строить сообщество единой судьбы человечества».

На полях ГА ООН Ван И провел встречи с высокими гостями из разных стран мира: президентом Мальдивской Республики М. Муиззу (23 сентября), министром иностранных дел Японии Йоко Камикава (23 сентября), министром иностранных дел Ливана Абдаллой Бу Хабибом (23 сентября), президентом Международного олимпийского комитета Т. Бахом (23 сентября), президентом Сербии А. Вучичем (24 сентября),

[1] Отмечается и в некоторых других странах Восточной Азии.

[2] *Chen Xi, Jiang Li and Sun Langchen*. China's Spring Festival inscribed as UNESCO Intangible Cultural Heritage of Humanity. 04.12.2024. URL https://www.globaltimes.cn/page/202412/1324341.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Spring Festival Added to UNESCO's Intangible Cultural Heritage List: A Celebration of Tradition and Innovation. 19.12.2024. URL: https://sinocultural.com/blogs/all-blogs/spring-festival-added-to-unesco-s-intangible-cultural-heritage-list-a-celebration-of-tradition-and-innovation (дата обращения:15.03.2025).

[4] Праздник Нового года китайской народности цян включен в список нематериального культурного наследия. 24.12.2024. URL: https://russian.news.cn/20241224/ae4a0a983fd346cdab19c29b88bf1cf2/c.html (дата обращения: 15.03.2025).

президентом Исламской Республики Иран М. Пезешкианом (24 сентября), министром иностранных дел Франции Жан-Ноэлем Барро (24 сентября), сенатором США К. Кунсом (24 сентября), верховным комиссаром ООН по правам человека Ф. Тюрком (24 сентября), вице-премьером и министром иностранных дел Словении Т. Файон (25 сентября), верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррелем (25 сентября), с представителями американских организаций двусторонней дружбы, главами и экспертами аналитических центров (25 сентября), министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым (25 сентября), главой временного правительства Бангладеш М. Юнусом (25 сентября), министром иностранных дел Украины А. Сибигой (25 сентября), премьер-министром Непала Кхадгой Прасад Шарма Оли (26 сентября), президентом Кипра Н. Христодулидисом (26 сентября), специальным помощником президента Бразилии по международным вопросам Селсу Аморимой (26 сентября), министром иностранных дел Коста-Рики Арнольдо Андре Тиноко (26 сентября), государственным секретарем США Э. Блинкеном (27 сентября), генеральным секретарем ООН А. Гутерришем (27 сентября), с министрами иностранных дел Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (27 сентября) и др. В общей сложности Ван И принял участие в более 50 мероприятиях.

* * *

С момента принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2758 «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» 25 октября 1971 г., в соответствии с которой право представительства Китая перешло от Китайской Республики к КНР, включая место постоянного члена Совета Безопасности ООН, прошло более 50 лет. За это время Пекин смог успешно адаптироваться к самой масштабной в истории человечества организации и эффективно использовать ее механизмы для всестороннего строительства могущественного государства с китайским типом модернизации и национального возрождения.

Библиографический список

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023.

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2024.

Россия — Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН, 2020.

Информационные ресурсы и агентства

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China https://www.mfa.gov.cn

Permanent mission of the People's Republic of China to the UN http://un.china-mission.gov.cn

The United Nations https://main.un.org

Dag Hammarskjöld Library https://research.un.org/en

Китай в БРИКС

В 2024 г. Китай активно взаимодействовал со странами БРИКС в рамках российского председательства в объединении. Власти Китая заявили о намерении обеспечить реализацию своих глобальных инициатив за счет площадок международного взаимодействия, включая БРИКС, о чем говорится в докладе правительства КНР о выполнении плана развития за 2023 г. и проекте на 2024 г.: «Необходимо углубленно продвигать реализацию инициатив по глобальному развитию, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, укреплять сотрудничество в рамках таких многосторонних структур, как ООН, "Большая двадцатка", Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, БРИКС и ШОС, содействовать реформированию и совершенствованию системы глобального экономического управления»[1].

Главным событием российского председательства стал саммит БРИКС в Казани 22—24 октября 2024 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в саммите и выступил с речью, в которой отметил:

— Важно продвигать «мирную» повестку БРИКС во имя защиты общей безопасности. Человечество живет в неделимом сообществе безопасности. И лишь реализация концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности позволит выйти на путь всеобщей безопасности.

— Важно продвигать «инновационную» повестку БРИКС. В Китае запущен центр Китай—БРИКС по сотрудничеству в сфере развития технологий искусственного интеллекта. Создается также международный центр БРИКС по изучению глубоководных ресурсов, китайский центр по сотрудничеству особых экономических зон в странах БРИКС, китайский

[1] КНР намерена в 2024 году реализовать глобальные инициативы с помощью БРИКС и ШОС. 05.03.2025. URL: https://tass.ru/ekonomika/20154895 (дата обращения: 10.03.2025).

центр промышленных компетенций стран БРИКС, сеть сотрудничества БРИКС в области цифровых экосистем.

— Важно продвигать зеленую повестку БРИКС во имя реализации устойчивого развития. Используя свои преимущества, китайская сторона готова расширять сотрудничество со странами БРИКС в таких областях, как зеленая индустрия, экологически чистая энергия и освоение зеленым способом минеральных ресурсов, с целью «озеленения» индустриальной цепочки, укрепления зеленого сотрудничества и улучшения качества развития.

— Важно продвигать «справедливую» повестку БРИКС во имя совершенствования системы глобального управления, придерживаться принципа подлинного мультилатерализма и концепции совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, возглавить реформирование системы глобального управления на основе концепций равенства, справедливости, открытости и инклюзивности. Реформирование международной финансовой системы также становится все более актуальной. В связи с этим страны БРИКС должны играть направляющую роль с опорой на углубление финансово-экономического сотрудничества, укрепление взаимосвязанности финансовой инфраструктуры, поддержание высокого уровня финансовой безопасности, повышение влияния и авторитета Нового банка развития, чтобы международная финансовая система могла лучше адаптироваться к изменениям мировой экономической архитектуры.

— Важно продвигать «культурно-гуманитарную» повестку БРИКС во имя содействия гармоничному сосуществованию разных цивилизаций. Страны БРИКС объединяет глубокая история и блестящая культура. Следует активно поощрять инклюзивное сосуществование разных цивилизаций, постоянно укреплять обмен мнениями и опытом по вопросам госуправления, последовательно раскрывать потенциалы сотрудничества объединения в области образования, спорта, искусства и т.д. Китайская сторона реализует план для повышения возможностей стран БРИКС в области цифрового образования. В течение последующих пяти лет в этиъ странах будет создано 10 научных центров и предоставлена 1000 квот на курсы обучения для менеджеров образования, преподавателей и студентов, с целью упрочения культурно-гуманитарных вузов БРИКС[1].

По итогам саммита российские эксперты выделили основные приоритеты участия Китая в работе объединения. Во-первых, это развитие транспарентной экономической структуры, облегчение перевозок в рам-

[1] Полный текст выступления Си Цзиньпина на 16-й встрече лидеров стран БРИКС. 23.10.2024. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-10-23/1849071761764814849/index.html (дата обращения: 10.03.2025).

ках стран БРИКС, облегчение платежей. Во-вторых, Китай уделяет очень много внимания обмену научными и технологическими данными и научной инфраструктуре. Это связано в том числе с внутренним развитием Китая, где продолжается целый ряд экономических сложностей, торможение экономики и вывод китайской экономики за рубеж, в том числе в страны БРИКС, что, по мнению китайского руководства, является одним из важных аспектов перебалансировки китайской экономики[1].

На полях саммита БРИКС в Казани состоялись двусторонние переговоры лидеров Индии и Китая, первые за пять лет. Встрече предшествовало заключение соглашения о размежевании вооруженных сил и возобновлении патрулирования на границе в Гималаях. Договоренности положили конец обострению в двусторонних отношениях, начавшемуся из-за приграничных стычек между индийскими и китайскими военнослужащими на спорных территориях в мае 2020 г.[2]

Китай принимал участие в разнообразных мероприятиях БРИКС в течение всего года российского председательства. Министр иностранных дел КНР Ван И 11 июня 2024 г. принял участие в заседании министерской расширенной сессии Диалога БРИКС с развивающимися странами (БРИКС+) в Нижнем Новгороде. В нем приняли участие представители 10 стран БРИКС и 12 развивающихся стран, включая Таиланд, Лаос, Вьетнам, Бангладеш, Шри-Ланку, Казахстан, Белоруссию, Турцию, Мавританию, Кубу, Венесуэлу и Бахрейн.

Китай поддержал заявку Белоруссии на получение статуса партнера БРИКС. Об этом было заявлено по итогам переговоров глав дипломатических ведомств двух стран в июле 2024 г.

В сентябре 2024 г. в Москве состоялся Симпозиум БРИКС по государственному управлению и Форум БРИКС по гуманитарным обменам. Участники высоко оценили достижения модернизации в китайском стиле. По их мнению, это дало другим развивающимся странам возможность для поиска пути модернизации, соответствующего их национальным особенностям, при твердой ориентации на собственную историю, культуру и традиции[3].

Китай участвовал в работе БРИКС по всей повестке секторального сотрудничества между странами объединения, прежде всего в сфере тор-

---

[1] Китай уделяет очень большое внимание БРИКС. 09.12.2024. URL: https://interaffairs.ru/news/show/49275 (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Лидеры Индии и КНР провели первые за пять лет переговоры на полях БРИКС. 23.10.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/10/2024/671929d29a79478e1e6ef806 (дата обращения: 10.03.2025).

[3] В Москве прошел Симпозиум БРИКС по государственному управлению и Форум БРИКС по гуманитарным обменам 2024. 24.09.2024. URL: http://www.kitaichina.com/rxinwen/202409/t20240924_800378352.html (дата обращения: 10.03.2025).

гово-экономического сотрудничества. По итогам первых трех месяцев внешнеторговый оборот Китая с остальными членами БРИКС достиг 1,49 трлн юаней (около 209,7 млрд долл.), что на 11,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным Главного таможенного управления КНР, за указанный период показатель составил 14,7% от общего объема внешней торговли страны[1].

Китай стал ключевым торговым партнером российской столицы в рамках БРИКС. За первое полугодие товарооборот Москвы со странами БРИКС вырос на 15%, на Китай пришлось 70% этого оборота[2].

По китайским таможенным данным, объем внешней торговли Китая с другими странами — членами БРИКС за первые девять месяцев 2024 г. достиг 4,62 трлн юаней (648 млрд долл.) увеличившись на 5,1% в годовом исчислении. Рост торговли объясняется высокой степенью экономической взаимодополняемости и соглашениями о свободной торговле между Китаем и другими странами БРИКС. В промышленном секторе экспорт стали и текстильного сырья из Китая в другие страны БРИКС за данный период вырос на 8,6% и 13,4% в годовом исчислении соответственно. За тот же период экспорт промежуточных товаров, таких как интегральные схемы, дисплеи для планшетов и авиационные компоненты, из Китая в другие страны БРИКС достиг двузначного роста. Торговля сельскохозяйственной продукцией также активно развивалась. Так, более 80% мяса птицы и замороженного минтая, а также более 50% крабов, импортируемых в Китай, поступали из стран БРИКС[3].

В мае 2024 г. Новый банк развития (НБР) БРИКС подписал соглашение о выделении кредита на реализацию проектов по развитию устойчивой инфраструктуры в пров. Чжэцзян (Восточный Китай). Данный кредит стал первым несуверенным кредитом НБР, выданным в Китае. В соответствии с соглашением, НБР предоставил Банку Хучжоу кредит на общую сумму около 358 млн юаней для финансирования ряда устойчивых инфраструктурных проектов в данной провинции. Как отметили в НБР, данный кредит позволит Банку Хучжоу предоставлять кредитование частным компаниям для финансирования устойчивых инфраструктурных проектов в таких областях, как чистая энергетика и повышение энерго-

[1] Товарооборот Китая с остальными странами БРИКС в первом квартале 2024 года вырос на 11,3%. 02.05.2024. URL: https://primamedia.ru/news/1738608/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Китай стал главным торговым партнером среди стран БРИКС. 10.09.2024. URL: https://www.cfo-russia.ru/novosti/?article=87725 (дата обращения: 10.03.2025).

[3] Страны БРИКС укрепляют сотрудничество посредством тесных торгово-экономических обменов. 25.10.2024. URL: https://russian.news.cn/20241025/8333313f2cb34bcda42c796b5875d5a6/c.html (дата обращения: 10.03.2025).

эффективности, транспорт и логистика, водоснабжение и здравоохранение.

«НБР приступил к предоставлению несуверенных кредитов в Китае. Это подчеркивает наше стремление поддерживать частный сектор в финансировании инфраструктуры и проектов устойчивого развития, которые соответствуют повестке развития наших стран-членов», — отметил вице-президент НБР Владимир Казбеков на церемонии подписания кредитного соглашения. В период с 2022 по 2026 г. НБР намерен направить 30% от общего объема финансирования на операции с несуверенными кредитами[1].

В феврале 2024 г. Новый банк развития БРИКС выпустил бонды на 6 млрд юаней (около 845 млн долл.) на китайском межбанковском рынке облигаций для финансирования проектов в области устойчивого развития. Это крупнейший по объемам за все время работы банка выпуск пятилетних бондов, номинированных в юанях. Чистая выручка от продажи облигаций будет использована в качестве общих корпоративных ресурсов банка для финансирования различных проектов в странах-членах. До 100% выручки от их продажи может быть направлено за рубеж в юанях или конвертировано в другие валюты[2].

Россия, Индия и Китай усиленно развивают синергичное сотрудничество в рамках БРИКС и РИК, нацеливаясь на сбалансирование национальных интересов. Одним из приоритетных направлений становится дедолларизация, которая призвана ослабить влияние американской гегемонии на глобальные рынки. В повестке дня также значится развитие цифровых технологий в логистике и повышение информированности о партнерах для выстраивания долгосрочных отношений. К таким выводам пришли участники сессии «Экономическое сотрудничество России, Индии и Китая в форматах БРИКС и РИК на евразийском пространстве: синергия и баланс интересов», которая состоялась в рамках Восточного экономического форума в сентябре 2024 г.[3]

---

[1] Новый банк развития БРИКС подписал соглашение о выдаче первого несуверенного кредита на территории Китая. 29.05.2024. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2024/0529/c31518-20175300.html (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Банк БРИКС осуществил крупнейший выпуск пятилетних бондов в юанях на 845 млн долл. 01.02.2024. URL: https://tass.ru/ekonomika/19876555 (дата обращения: 10.03.2025).

[3] Экономическое сотрудничество России, Индии и Китая в форматах БРИКС и РИК на евразийском пространстве: синергия и баланс интересов. 06.09.2024. URL: https://forumvostok.ru/news/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-indii-i-kitaja-v-formatah-briks-i-rik-na-evrazijskom-prostranstve-sinergija-i-balans-interesov/ (дата обращения: 10.03.2025).

В сентябре 2024 г. Международный центр конкурентного права и политики БРИКС НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ) заявил о разработке биржевой системы БРИКС совместно с партнерами из Китая: с Центром конкурентной политики и экспертизы Государственного управления по регулированию рынка Китая (SAMR) было подписано соглашение о сотрудничестве, которое включает исследовательскую работу по развитию биржевой торговли товарами и сырьем между Россией и Китаем и странами БРИКС в целом. Документ был подписан на полях Международного форума КНР по справедливой конкурентной политике и предполагает разработку совместных научно-практических программ и проведение совместных исследований по регулированию конкуренции на социально значимых рынках — в цифровой экономике, фармацевтике, на автомобильном и глобальном продовольственном рынках, а также в сфере сотрудничества стран БРИКС по регулированию сделок экономической концентрации[1].

11 сентября 2024 г. глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И принял участие в 14-й встрече высоких представителей стран БРИКС по вопросам безопасности в Санкт-Петербурге. На встрече была рассмотрена деятельность рабочих групп БРИКС по борьбе с терроризмом и обеспечению кибербезопасности.

Ван И заявил, что страны БРИКС имеют схожие позиции и общие интересы в вопросах борьбы с терроризмом и обеспечения кибербезопасности, должны укреплять консенсус и сотрудничество для обеспечения долгосрочного и стабильного развития соответствующего взаимодействия. Он выдвинул следующие предложения:

— Продвигать концепцию общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности. Поддерживать центральную координирующую роль ООН в глобальном антитеррористическом сотрудничестве, противостоять попыткам применения «двойных стандартов», политизации и инструментализации в борьбе с терроризмом. Способствовать формированию более справедливой и рациональной системы управления Интернетом, отражающей волю и интересы большинства стран, для совместного использования ресурсов, разделения ответственности, сотрудничества в управлении и совместного использования цифровых дивидендов.

— Укреплять практическое сотрудничество, содействовать реализации «Антитеррористической стратегии БРИКС» и «Плана действий», создавая образец международного антитеррористического сотрудничест-

[1] ВШЭ и Китай займутся разработкой биржевой системы БРИКС. 12.09.2024. URL: https://tass.ru/ekonomika/21851103 (дата обращения: 10.03.2025).

ва. Китай поддерживает подписание меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области кибербезопасности БРИКС.

— Демонстрировать дух единства. В полной мере использовать позитивный эффект модели «БРИКС+», объединяя более широкий круг стран в духе БРИКС, делиться опытом и практиками, расширять диалог и сотрудничество, оказывать поддержку в наращивании потенциала, постоянно укреплять общую позицию и совместные действия Глобального Юга в борьбе с терроризмом и в обеспечении кибербезопасности.

— Совершенствовать глобальное управление. Продвигать реализацию Инициативы по глобальной безопасности, создавать справедливую, рациональную и эффективную систему глобального управления безопасностью с центральной ролью ООН. Совместно продвигать реализацию Глобальной инициативы по безопасности данных и Инициативы глобального управления искусственным интеллектом, объединяя силы БРИКС для совершенствования глобального управления безопасностью. Укреплять многостороннюю координацию, углублять участие в разработке правил в области борьбы с терроризмом, кибербезопасности и в других сферах, повышать влияние и право голоса стран БРИКС, защищая общие интересы[1].

Китай намерен содействовать результативному сотрудничеству стран БРИКС в области безопасности, — заявил заместитель главы МИД КНР Чэнь Сяодун на 11-м Сяншаньском форуме по безопасности в Пекине. «Китай намерен продолжать содействовать тому, чтобы сотрудничество в рамках Большого БРИКС продолжало приносить плоды в области безопасности», — подчеркнул он[2].

18 сентября 2024 г. в Москве прошло первое совещание министров юстиции стран БРИКС в рамках председательства России в объединении. В совещании принял участие министр юстиции КНР Хэ Жун. В ходе встречи руководители органов юстиции стран объединения обсудили приоритетные направления развития многостороннего правового сотрудничества, а также обменялись мнениями об учреждении совещательного формата по вопросам права и юстиции в рамках БРИКС.

В рамках культурно-гуманитарного сотрудничества БРИКС более 200 китайских спортсменов приняли участие в Играх БРИКС в Казани в июне 2024 г. В рамках мероприятия прошла встреча министров спорта стран объединения.

---

[1] Ван И рассказал об укреплении сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом и в области кибербезопасности. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202409/t20240913_11490137.htm (дата обращения: 10.03.2025).

[2] В Китае раскрыли стратегию по развитию сотрудничества в БРИКС в будущем. 13.09.2024. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/09/14/23921083.shtml (дата обращения: 10.03.2025).

Подводя итоги китайского участия в сотрудничестве между странами БРИКС в 2024 г., официальный представитель МИД КНР Линь Цзян в декабре заявил, что международное объединение является значимой платформой сотрудничества государств с развивающимися экономиками в целях достижения общего процветания и развития. «БРИКС выступает за открытость, инклюзивность и взаимовыгодное сотрудничество, а не конфронтацию блоков, и не нацелен на какую-либо третью сторону... Китай готов продолжать работу с партнерами по БРИКС для углубления практического сотрудничества в различных областях и внесения большего вклада в устойчивый рост мировой экономики»[1]. «В качестве важной платформы для сотрудничества между развивающимися рынками и развивающимися государствами страны БРИКС выступают за открытость и терпимость, взаимовыгодное сотрудничество», — подчеркнул он при ответе на вопрос о намерении избранного президента США Д. Трампа ввести запретительные пошлины, если страны БРИКС не откажутся от планов создать собственную валюту[2].

С начала 2025 г. председательство в БРИКС перешло к Бразилии. Китай поддержал бразильское председательство и выразил готовность к сотрудничеству в рамках БРИКС для реализации договоренностей, достигнутых главами государств — членов объединения, а также для углубления связей в различных областях, сохранения центральной роли ООН и защиты интересов государств Глобального Юга.

Информационные ресурсы и агентства

CFO Russia https://www.cfo-russia.ru
CGTN https://russian.cgtn.com/
PrimaMedia https://primamedia.ru/
Агентство ТАСС www.tass.ru/
Газета.ru https://www.gazeta.ru/
Журнал «Китай» http://www.kitaichina.com/
Жэньминь Жибао Онлайн http://russian.people.com.cn/
Международная жизнь https://interaffairs.ru/
РБК https://www.rbc.ru/
Синьхуа Новости https://russian.news.cn/

[1] Китай готов продолжать практическое сотрудничество со странами БРИКС. 03.12.2024. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20241203/310464274.html (дата обращения: 10.03.2025).

[2] МИД Китая ответил на угрозы Трампа ввести пошлины против стран БРИКС. 03.12.2024. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/674edf739a79470c11ccf058 (дата обращения: 10.03.2025).

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Восточный экономический форум (Росконгресс) https://forumvostok.ru

Посольство Китайской Народной Республики в России http://ru.china-embassy.gov.cn

Российское агентство правовой и судебной информации https://rapsinews.ru/

Интересы Китая в ШОС

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) рассматривается Китаем как один из ключевых инструментов реализации своих интересов в Евразии. Широкий спектр взаимодействия, заложенный в уставных документах ШОС, и формирование разветвленных механизмов сотрудничества между странами-членами, продолжающееся на протяжении всего периода существования объединения, обуславливают повышенное внимание, которое Пекин уделяет этой международной организации.

Базовые интересы Китая в ШОС продолжают соответствовать изначальным целям и задачам, заявленным при ее создании, по укреплению добрососедства и дружбы, защите мирного развития стран-членов. Однако в течение почти четверти века, прошедшей с момента основания, фокус приоритетов Пекина постоянно корректировался вместе с развитием организации.

Современное состояние международных отношений характеризуется глубинными изменениями, обусловленными активизацией борьбы за старые и новые сферы влияния, формированием новых военно-политических и экономических альянсов и интеграционных объединений, поиском новых форматов взаимодействия, обострением конкуренции в научно-технологических отраслях. Все эти факторы учитываются при выработке стратегии Китая в ШОС, которая должна не только отвечать текущим вызовам и угрозам, но и предвидеть различные сценарии будущего развития, что также влияет на интересы Китая в организации с учетом новых реалий и открывающихся возможностей.

В июле 2024 г. на саммите глав государств в Астане состоялось очередное расширение семьи ШОС, в ее состав вошла Белоруссия, став десятым полноправным членом организации наряду с Индией, Ираном, Казахстаном, Китаем, Киргизией, Пакистаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Еще 14 стран участвуют в деятельности ШОС в качестве партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Мальдивы, Мьянма, Непал, ОАЭ, Саудовская Ара-

вия, Турция и Шри-Ланка), кроме того, два государства имеют статус наблюдателя (Афганистан и Монголия).

На том же саммите глав государств в Астане председательство в ШОС перешло к Китаю, который в пятый раз получил право стать страной-председателем. Это открыло перед Пекином дополнительные возможности использовать потенциал мощной международной структуры с 35 уставными органами и 45 экспертными механизмами многостороннего взаимодействия[1]. В частности, применяемые в рамках ШОС механизмы взаимодействия и форматы сотрудничества предоставили для председательствующей стороны удобные треки для сопряжения своих национальных интересов с задачами трансрегионального развития государств — членов организации.

В течение года КНР получила возможность непосредственно влиять на формирование и вести тонкую настройку повестки встреч и заседаний рабочих групп, проводящихся в рамках ШОС. На имидж КНР в этот период работала и деятельность генерального секретаря ШОС Чжан Мина, который в качестве представителя Китая отвечал за организацию и проведение официальных мероприятий Секретариата ШОС, охватывающих политическую, экономическую, культурно-гуманитарную сферы. Хотя срок его полномочий истек 31 декабря 2024 г., именно в его период нахождения в должности генерального секретаря китайскому городу Циндао был присвоен статус культурной и туристической столицы ШОС на 2024—2025 гг.

Китайская сторона признаёт, что в настоящее время происходят «перемены, невиданные за столетие»[2], а современный мир претерпевает беспрецедентные трансформации глобального, эпохального и исторического значения. Международная обстановка, которая меняется со всевозрастающей скоростью, приносит новые вызовы и угрозы, но в то же время открывает новые возможности. Выступая на прошедшем в Астане саммите глав государств, председатель КНР Си Цзиньпин озвучил пять предложений китайской стороны о перспективах развития ШОС[3].

Первое, для членов организации важно делать акцент на развитии доверия. В 2024 г. в КНР отметили 70-летие провозглашения пяти принци-

[1] *Алимов Р.* ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса. 04.03.2024. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Статья Си Цзиньпина в преддверии госвизита в Казахстан — полный текст. 02.07.2024. URL: https://ru.sputnik.kz/20240702/statya-si-tszinpina-v-preddverii-gosvizita-v-kazakhstan---polnyy-tekst-45345637.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Полная речь Си Цзиньпина на встрече «ШОС плюс» в Астане. 04.07.2024. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-07-04/1808851285230915585/index.html (дата обращения: 15.03.2025).

пов мирного сосуществования, и Китай справедливо считает и регулярно указывает на то, что «шанхайский дух» созвучен пяти принципам мирного сосуществования. В практическом плане Китай предлагает активизировать обмен опытом в сфере госуправления между странами-членами, отводя в этом процессе важную роль Форуму политических партий ШОС. Это позволит отстаивать ключевые интересы участников, разрешать разногласия путем диалога, сближая позиции по широкому кругу вопросов.

Второе, участникам ШОС необходимо укреплять систему безопасности в зоне ответственности организации. Китай выступает за ускорение создания универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности на базе антитеррористической структуры ШОС, поддерживает идею создания Антинаркотического центра ШОС и проведение совместных антитеррористических учений «Объединение-2024». При этом в понимании Китая обеспечение безопасности следует осуществлять не только военными способами, но и за счет наращивания экономического и развития культурно-гуманитарного сотрудничества. В частности, в отношении Афганистана как неотъемлемого сегмента общей региональной безопасности Пекин высказывает отдельные рекомендации, предлагая увеличить гуманитарную помощь Кабулу и способствовать формированию инклюзивной конфигурации власти в интересах мирного восстановления.

Третье, в рамках принятого на саммите решения объявить 2025 г. Годом устойчивого развития ШОС китайская сторона выступает за усиление роли новых драйверов развития организации. Пекин уже в 2024 г. начал использовать данную возможность для продвижения своих интересов. Развитие регионального сотрудничества Пекин предлагает осуществлять с использованием возможностей инициативы ОПОП. КНР попрежнему продолжает использовать ШОС как платформу для продвижения своих интеграционных проектов на региональном уровне. Планируется, что драйверами здесь выступят демонстрационная база по обменам и обучению аграрным технологиям, пилотная зона регионального торгово-экономического сотрудничества, а также инновационная база в области экологии и охраны окружающей среды, финансирование которых осуществляется за счет китайской стороны. В сфере финансов Пекин предлагает расширять долю расчетов в национальных валютах. В научно-образовательной сфере Китай заинтересован в продвижении своей навигационной системы Бэйдоу, в том числе и при создании Международной научной лунной станции. Отдельно отмечается выдвижение инициативы Китая по созданию Ассоциации ШОС в сфере цифрового образования. КНР заявила, что готова в рамках данного проекта предоставить странам ШОС не менее 1000 квот для обучения специалистов цифровой технологии в ближайшие три года.

Четвертое, особое внимание Пекин уделяет выстраиванию межцивилизационного диалога. Для реализации своих интересов Китай готов предоставлять площадки и спонсировать проведение мероприятий, в том числе для неправительственных организаций. В данной сфере важными для КНР являются такие форматы взаимодействия, как Комитет добрососедства, дружбы и сотрудничества ШОС, Форум традиционной медицины, Форум народной дипломатии, Молодежный лагерь, Форум развития молодежи, Форум «зеленого» развития и Форум женщин. Кроме того, Пекин анонсировал выделение квот для тысячи молодых экспертов из стран ШОС, которые будут проходить стажировку в Китае.

Пятое, важным направлением работы Пекин считает концентрацию усилий внутри ШОС против раскола и конфронтации. На глобальном уровне ШОСовские приоритеты Китая сосредоточены на формировании равноправного и упорядоченного многополярного мира, а также на продвижении инклюзивной экономической глобализации. КНР остается одним из главных бенефициаров существующей модели международной торговли и регулирования торгово-экономических отношений в рамках ВТО, поэтому интересам Пекина отвечает сохранение ООНоцентричной международной системы и миропорядка, развитие мультилатерализма. Китай традиционно продолжает выступать против гегемонизма США, политики силы и блоковой конфронтации.

Содержание выдвинутых на саммите глав государств ШОС предложений Пекина было конкретизировано в ходе пресс-конференции МИД КНР, посвященной председательству Китая в ШОС[1]. Мероприятие состоялось в сентябре 2024 г., на нем заместитель министра иностранных дел КНР Сунь Вэйдун анонсировал, что Китай в рамках своего председательства в 2024—2025 гг. проведет более 100 встреч, посвященных политике, безопасности, экономике и гуманитарной сфере, самой важной из которых станет заседание Совета глав государств — членов ШОС. Ожидается, что китайский саммит ШОС пройдет в г. Тяньцзине.

Дипломат также заявил, что для Китая как для страны — основательницы ШОС многостороннее сотрудничество между членами организации является одним из важнейших внешнеполитических приоритетов. В современных условиях КНР выступает за продвижение на международной арене концепции Си Цзиньпина о «сообществе единой судьбы человечества» совместно с другими китайскими инициативами, включая ОПОП, и национальными программами развития стран — членов ШОС, инициативами в рамках ЕАЭС и другими региональными интеграционными проектами.

[1] Китай во время председательства в ШОС проведет более ста мероприятий. 09.09.2024. URL: https://ria.ru/20240909/shos-1971513388.html?ysclid=m6uut5t9ul687666576 (дата обращения: 15.03.2025).

Во время своего председательства в ШОС Пекин также сосредотачивает усилия на развитии взаимодействия стран-участниц по претворению в жизнь трех глобальных инициатив Китая — глобального развития, глобальной безопасности и глобальной цивилизации [Li Jingcheng 2024]. Китайские дипломаты не скрывают, что они заинтересованы в упоминании указанных инициатив в совместных документах ШОС. Таким образом, Китай продвигает свою концепцию единой судьбы человечества посредством практических действий с использованием различных механизмов ШОС.

В ходе подготовки к проведению Года устойчивого развития ШОС, о котором уже упоминалось выше, девизом китайского председательства в ШОС стал слоган «Развитие шанхайского духа: ШОС в действии»[1], а ключевым словом названо «Действие». Усилия в данном направлении китайская сторона напрямую связала со своей Инициативой глобального развития, в рамках чего было заявлено о подготовке и проведении ключевых мероприятий по восьми направлениям: снижение уровня бедности, обеспечение продовольственной безопасности, развитие здравоохранения, развитие финансового сектора, защита окружающей среды, развитие индустриализации, развитие цифровой экономики, повышение транспортной взаимосвязанности.

В рамках указанных направлений при участии Китая проводятся форумы ректоров отраслевых институтов, конференции по темам бедности и устойчивого развития, по развитию зеленых технологий, цифровой экономики; организуются учебные курсы для специалистов из стран ШОС по развитию сельского хозяйства и по борьбе с изменениями климата; проводятся благотворительные мероприятия, направленные на привлечение внимания к проблемам слепых людей, мероприятия по продвижению традиционной медицины и развитию международного сотрудничества в сфере медицинских инноваций; оказывается поддержка общественным проектам в странах ШОС; организуются выставки и ярмарки, ориентированные на развитие предпринимательских навыков, проводятся соревнования профессионального мастерства[2]. Кроме того, разрабатываются новые механизмы для организации встреч глав профильных департаментов и министерств.

В октябре 2024 г. на 23-м заседании Совета глав правительств государств — членов ШОС премьер-министр КНР Ли Цян подчеркнул, что в период председательства Китая в ШОС страны организации сосредото-

[1] On the Priorities of China's Chairmanship in the SCO. 04.10.2024. URL: https://icsd. kz/tpost/kkdue30e81-on-the-priorities-of-chinas-chairmanship (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Ibid.

чатся на разработке двух основных документов, которые должны быть подписаны на следующей встрече глав государств: декларации саммита ШОС и новой Стратегии развития ШОС.

В итоговую декларацию по инициативе председательствующей стороны будут внесены положения, отражающие интересы Китая и стран-членов, которые в настоящий момент заключаются в приверженности многополярной системе международных отношений и мирового порядка, основанного на обязательных для всех правилах, а также в приверженности добрососедским отношениям, мирному развитию и выработке общих позиций стран — членов ШОС по ключевым вопросам международной повестки.

Вторым важнейшим документом, разработка конкретного содержания которого отвечает интересам Китая, является Стратегия развития ШОС до 2035 г. Этот документ будет отражать консенсусные ожидания участников объединения от практического взаимодействия, а также задавать будущие направления взаимодействия.

Китай и члены организации уже имеют опыт работы над подобным документом. Первая Стратегия развития ШОС также разрабатывалась на 10-летний период и была принята еще в 2015 г. на Уфимском саммите. В 2024 г. главы ШОС согласовали проект новой Стратегии развития и поручили Совету министров иностранных дел стран — членов ШОС завершить подготовку документа и внести его на рассмотрение очередного саммита. Сложность в согласовании нынешнего документа заключается в том, что теперь, спустя 10 лет, взгляды на перспективы совместного развития организации необходимо согласовывать не шести, а уже 10 странам, при этом еще требуется учитывать подходы государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В том числе именно поэтому китайская сторона указывает на важность модернизации системы управления в организации, на необходимость совершенствования механизма деятельности ШОС в интересах повышения ее эффективности. При этом оптимизм вселяет тот факт, что в 2024 г. странам ШОС удалось согласовать Стратегию развития энергетического сотрудничества до 2030 г. и План мероприятий по реализации Стратегии экономического развития на период до 2030 г., принятой годом ранее пусть и с оговорками. В частности, тогда Индия отказалась ее подписывать, ссылаясь на слишком большое число отсылок в документе к политическим инициативам КНР.

Несмотря ни на что, международные эксперты отмечают, что сегодня ШОС превратилась в крупнейшую трансрегиональную международную организацию с самой большой численностью населения в мире, огромным экономическим потенциалом и с географическим ареалом, прости-

рающимся от Южной и Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока и Европы[1].

Эти и многие другие факторы продолжают определять особый статус ШОС среди внешнеполитических и экономических интересов Пекина, а основными заявленными целями Китая остается укрепление всеобщего мира, безопасности и стабильности, а также построение нового справедливого мирового и регионального порядка. Своими действиями и подходом к развитию организации Пекин демонстрирует международному сообществу, что для него ШОС продолжает оставаться важным практическим инструментом реализации своих интересов.

Библиографический список

Li Jingcheng. China's 'Three Global Initiatives' within the Framework of the 'Community of Shared Future for Mankind' Concept // Russia in the Global World. 2024. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 7—23. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.1.

Информационные ресурсы и агентства

Агентство РИА Новости https://ria.ru/
Китайская медиаорганизация CGTN https://russian.cgtn.com/
Новостное сетевое агентство Sputnik Казахстан https://ru.sputnik.kz/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

International Center for Science Development https://icsd.kz/
Международный дискуссионный клуб «Валдай» https://ru.valdaiclub.com/

Китай—Индия

Начало 2024 года в китайско-индийских отношениях отмечалось продолжением тех ограничительных тенденций, которые сформировались после кровопролитного столкновения в июне 2020 г. в западном секторе двусторонней границы (Восточный Ладакх, долина Галван).

[1] *Алимов Р.* ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса. 04.03.2024. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva/ (дата обращения: 15.03.2025).

Взаимные шаги, предпринимавшиеся с той поры с целью преодолеть всесторонний «откат» общего комплекса китайско-индийских связей, по-прежнему не имели признаков решительного прорыва. Хотя отдельные важные подвижки, достигнутые ранее, давали о себе знать.

В частности, несмотря на обоюдные упреки в экономических рестрикциях, продолжал развиваться товарооборот: по итогам 2023 г. он вновь продемонстрировал определенный рост, достигнув (по китайской статистике) 136,2 млрд долл.

Что не менее важно, свой устойчивый характер сохраняли в 2024 г. встречи в рамках диалога руководителей внешнеполитических ведомств. Так, первые в календарном году переговоры главы МИД КНР Ван И и его индийского коллеги Субраманьяма Джайшанкара, состоявшиеся через шесть месяцев после их последней встречи на Региональном форуме АСЕАН в Индонезии, прошли в феврале на полях ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене.

По оценкам наблюдателей, переговоры в Мюнхене были краткими и не принесли сколько-нибудь заметных новых результатов[1]. Очевидно, что сохранялись разногласия, поскольку, демонстрируя рамочную приверженность нормализации, стороны расходились по принципиальному вопросу — о последовательности необходимых для этого шагов. Напомним, что общий подход Индии заключается в том, что полномасштабной нормализации должно предшествовать решение пограничной проблемы, причем в данном случае — устраивающее Нью-Дели разведение войск в Восточном Ладакхе. Неслучайно в Мюнхене С. Джайшанкар вновь акцентировал внимание на необходимости «полного отвода войск в долине Галван, включая пункты Депсанг и Демчок». Китай же регулярно настаивает на том, что оба процесса (нормализация и решение территориального спора) могут развиваться параллельно, причем поиск урегулирования на границе «не должен препятствовать» развитию отношений в других областях.

Тем не менее уже спустя два месяца наблюдатели, в том числе в Китае, обратили внимание на важный знак, который впервые за предыдущие почти четыре года трудных переговоров мог свидетельствовать о сближении позиций. В апреле 2024 г. в ходе всеиндийской предвыборной кампании Нарендра Моди дал эксклюзивное интервью журналу Newsweek, в котором специально остановился в том числе на отношениях с КНР. Подчеркнув, что «для Индии отношения с Китаем важны и значимы», индийский премьер-министр отметил, что обеим странам

[1] Jaishankar & Chinese counterpart Wang meet briefly at security conference in Germany. 18.02.2024. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/jaishankar-chinese-counterpart-wang-meet-briefly-at-security-conference-in-germany/articleshow/107798324.cms (дата обращения: 27.03.2025).

необходимо «в срочном порядке урегулировать затянувшуюся ситуацию на совместных границах, чтобы оставить в прошлом деструктивные моменты в двустороннем взаимодействии»[1]. Как полагают китайские эксперты, это было очевидным сигналом в адрес Пекина, тем более что, как отметили в Китае, за этим с индийской стороны последовали другие шаги «по смягчению отношений с КНР», в том числе новые назначения в кабинете переизбранного Нарендры Моди, когда в июле важный пост первого заместителя главы МИД Индии получил бывший посол в Китае, бывший заместитель советника по национальной безопасности Индии Ш.В. Мишри[2].

В июне—июле 2024 г. состоялись сразу две встречи межу Ван И и С. Джайшанкаром, прошедшие последовательно на полях профильных мероприятий ШОС (Астана) и АСЕАН (Вьентьян). В столице Казахстана стороны вновь огласили уже известные общие позиции по обоюдному желанию продвинуть урегулирование проблем. По свидетельству наблюдателей, министры «договорились, что продление текущей ситуации в приграничных районах не отвечает интересам ни одной из сторон». По заявлению МИД Индии, было выражено согласие «как можно скорее решить оставшиеся вопросы», при этом С. Джайшанкар, имея в виду положение на границе, вновь напомнил о «важности полного соблюдения соответствующих двусторонних соглашений, протоколов и договоренностей, достигнутых между двумя правительствами в прошлом».

В свою очередь, Ван И в очередной раз указал на возможность двух «параллельных дорожек», подчеркнув, что необходимо, «с одной стороны, должным образом управлять ситуацией в приграничных районах и контролировать ее, с другой — активно возобновлять нормальные обмены»[3].

Во Вьентьяне тезисы сторон были фактически воспроизведены. При этом, по оценке МИД КНР, Индия и Китай вновь подтвердили договоренность «совместно работать над поддержанием мира и спокойствия в приграничных районах и добиваться нового прогресса в консультациях по пограничным вопросам». Акцентировалась также задача «укреплять коммуникацию в таких многосторонних форматах, как Восточноазиат-

---

[1] Exclusive Interview: Narendra Modi and the Unstoppable Rise of India. 10.04.2024. URL: https://www.morningkashmir.com/exclusive-interview-narendra-modi-and-the-unstoppable-rise-of-india/ (дата обращения: 20.02.2025).

[2] *Лю Цзунли* 刘宗义. Лю Цзунли цзай «Гуанча чжэван» чжуаньвэнь, тань чжун ин гуаньси 刘宗义在观察者网撰文，谈中印关系 (Лю Цзунли опубликовал статью на платформе Guanchazhe.com о китайско-индийских отношениях. 10.01.2025. URL: https:///www.siis.org.cn/sp/16444.jhtml (дата обращения: 27.03.2025).

[3] China foreign ministers agree to work on border issues. 04.07.2024. URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/india-china-foreign-ministers-agree-step-up-talks-border-issues-2024-07-04/ (дата обращения: 25.02.2025).

ская платформа сотрудничества (ВАС), ШОС, “Большая двадцатка” и БРИКС, совместно придерживаться мультилатерализма и отстаивать законные права и интересы развивающихся стран»[1].

Уже знакомая официальная риторика — миролюбивая, но не подкрепленная практическими результатами — продолжала вызывать достаточно осторожную внешнюю реакцию. В частности, китайские правительственные эксперты как и ранее фокусировались на «недостаточной сговорчивости Индии», которая, по их мнению, не делает «никаких серьезных корректировок, требует, чтобы Китай пошел на уступки», в то время как индийская сторона сама «должна прекратить увязывать пограничные вопросы с нормализацией китайско-индийских отношений»[2].

Последующее развитие событий, протекавшее на фоне отсутствия публичных признаков преодоления упомянутых разногласий, явилось для многих внешне неожиданным.

Готовившийся октябрьский саммит БРИКС в Казани по традиции предполагал ряд традиционных двусторонних встреч. Понятно, что повышенный интерес вызывала сама вероятность и формат личной встречи глав Китая и Индии. Тем более что, не считая символических взаимных приветствий на полях саммитов G20 (2022 г., Индонезия) и БРИКС (2023 г., ЮАР), последние полноценные переговоры двух руководителей имели место еще в 2019 г.

До самого открытия форума в столице Татарстана встреча Си—Моди не анонсировалась. Это лишь усилило резонанс не только от самого факта ее проведения — переговоры прошли 23 октября, — но и от характера диалога, а главное — от анонсированных результатов.

Официальный Пекин сообщил, что «лидеры двух стран позитивно оценили важный прогресс, достигнутый двумя сторонами по решению соответствующих вопросов в приграничных районах». В пресс-релизе МИД КНР было отмечено, что «Н. Моди внес предложения по улучшению и развитию межгосударственных отношений, Си Цзиньпин со своей стороны принципиально одобрил их». Стороны договорились «эффективно использовать механизм встреч специальных представителей по китайско-индийскому пограничному вопросу, продолжить диалог между министрами иностранных дел и официальными лицами двух государств на различных уровнях, чтобы как можно скорее вернуть двусторонние отношения в русло здорового и стабильного развития, укреплять сотруд-

[1] Ван И провел встречу с главой МИД Индии Субраманьямом Джайшанкаром. 25.07.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202407/t20240727_11461669.html (дата обращения: 27.03.2025).

[2] Wang Yi meets Jaishankar as both sides agree to continue talks on border issues. 06.07.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202407/1315479.shtml (дата обращения: 19.02.2025).

ничество на многосторонних площадках, отстаивая общие интересы развивающихся стран». С аналогичных позиций итоги встречи оценили в Нью-Дели, подчеркнув «важность надлежащего урегулирования разногласий и споров и недопущения того, чтобы они нарушали мир и спокойствие»[1]. Два руководителя достигли согласия, что «специальные правительственные представители по вопросам границы между Индией и Китаем встретятся в ближайшее время для наблюдения за поддержанием мира и спокойствия в приграничных районах». Китайская сторона особо подчеркнула принципиальный тезис о том, что стороны «согласились не допускать, чтобы конкретные разногласия влияли на общую ситуацию в китайско-индийских отношениях».

Мировые и региональные СМИ оценили новости из Казани как «сенсационные». Однако посвященные специалисты отметили, что итоги встречи не были случайными. Буквально за два дня до переговоров в Казани представителям двух стран в результате долгих усилий, позволивших еще в 2022 г. добиться размежевания военных подразделений в пяти пунктах спорного участка в долине Галван, удалось прийти наконец к финальному согласию относительно последних двух пунктов (Демчок и Депсанг), остававшихся за рамками урегулирования.

Соглашение, достигнутое 21 октября, касается возврата к режиму и маршрутам пограничного патрулирования, «существовавшим до 20 июня 2020 г.»[2]. Конкретные детали этих договоренностей сторонами не оглашались (китайская сторона акцентирует внимание на «коррекции Индией своей позиции»). Однако ясно, что именно они, став итогом примерно четырех десятков встреч, проведенных с 2020 г. дипломатами и военными двух стран, дали конечный «зеленый свет» результативной встрече высших руководителей.

Вслед за переговорами в Казани последовали практические шаги по реализации соглашений от 21 октября. По сообщениям СМИ, уже к 31 октября стороны завершили демонтаж временных фортификационных сооружений и общее размежевание в Демчоке и Депсанге, где через два дня началось «верифицированное» пограничное патрулирование. Согласованные части войск каждой из сторон были отведены на тыловые позиции, которые они занимали до вооруженного конфликта 2020 г. Как подчеркнули наблюдатели, тем самым было остановлено четырехлетнее противостояние, которое считается самым затяжным и серьезным после еще

[1] Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Моди. 24.10.2024. URL:https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202410/t20241028_11517139.html (дата обращения: 27.03.2025).

[2] India, China begin implementing new border pact, ending Himalayan face-off. 25.10.2024. URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/india-china-start-pulling-back-troops-border-face-off-points-source-says-2024-10-25/ (дата обращения: 23.02.2025).

более длительного конфликтного периода, последовавшего в свое время за пограничной войной осенью 1962 г.[1]

Признаки определенного общего потепления отношений наметились довольно скоро. 20 ноября во Вьентьяне, на полях 11-й встречи министров обороны стран АСЕАН+ прошли переговоры глав оборонных ведомств Китая и Индии. По словам индийского министра Раджнатха Сингха, его встреча с китайским коллегой адмиралом Дун Чжуном была «чрезвычайно продуктивной, позволила договориться о совместной работе над планом действий по восстановлению взаимного доверия и понимания».

Встрече двух министров предшествовал очередной раунд переговоров Ван И и С. Джайшанкара, прошедших 18 ноября на полях министерской встречи G20 в Бразилии. В развитие договоренностей, достигнутых Си Цзиньпином и Н. Моди в Казани, главы дипломатических ведомств обсудили, в частности, тему возобновления прямого авиасообщения между Индией и Китаем, а также вопросы, связанные с позициями двух стран по злободневной для них проблеме режима трансграничных рек[2].

Важным как для двусторонней повестки, так и для наметившегося улучшения отношений явилось возобновление регулярного диалога высокопоставленных специальных правительственных представителей двух стран по пограничному урегулированию. Такой диалог стартовал еще в 2003 г., но с 2019 г. оставался замороженным. Состоявшиеся 18 декабря 2024 г. в Пекине переговоры между руководителем Канцелярии Центральной комиссии по иностранных делам ЦК КПК, главой МИД КНР Ван И и Советником по национальной безопасности правительства Индии Аджитом Довалом, став 23-й встречей такого рода, прервали, таким образом, пятилетнюю паузу. Был дан старт очередному этапу диалога, где обсуждаются базовые принципы и направления комплексного решения территориального спора. Как отметил подробно комментировавший эту встречу сотрудник Шанхайского института международных исследований Ли Хунмэй, в Пекине стороны «достигли консенсуса по шести пунктам, включая усиление регулярного контроля за ситуацией на границе, уточнение правил пограничного контроля и содействие приграничной торговле»[3].

---

[1] China—India pact a borderline solution. 29.11.2024. URL: https://eastasiaforum.org/2024/11/29/china-india-pact-a-borderline-solution/ (дата обращения: 23.02.2025).

[2] Defence minister Singh stresses need to focus on cooperation not conflict. 20.11.2024. URL: https://www.indianewsnetwork.com/ru/20241120/defence-minister-singh-meets-chinese-counterpart-stresses-need-to-focus-on-cooperation-not-conflict (дата обращения: 02.03.2025).

[3] *Ли Хунмэй* 李红梅. Ли Хунмэй цзю чжун ин гуаньси цзешоу «Фэнхуан чжоукан» цайфан 李红梅就中印关系接受《凤凰周刊》采访 (Ли Хунмэй дала интер-

Позитивные перемены, произошедшие во второй половине 2024 г. в отношениях Пекина и Нью-Дели, подтолкнули экспертное сообщество двух стран и многих региональных наблюдателей к анализу сложившейся ситуации. Нет недостатка в прогнозах относительно того, насколько устойчивыми могут быть тенденции двустороннего потепления и способно ли оно вернуть двусторонний диалог к уровню, предшествовавшему тому же конфликту в Галване.

Большинство таких оценок носят сдержанный характер, причем осторожность проявляют как в Китае, так и в Индии.

Известный специалист по китайско-индийским отношениям из Академии международных исследований МИД КНР Лань Цзянсюэ утверждает, что «стороны не представляют угрозы друг другу». Напротив, они «получают новые возможности» на путях сотрудничества в экономической, культурной, внешнеполитической и других сферах. Но, продолжает эксперт, «процесс улучшения китайско-индийских отношений не будет гладким» по меньшей мере в силу двух факторов — «внутренней оппозиции в Индии, упрекающей Моди в уступках Китаю», а также «действий некоторых западных сил», стремящихся в своих интересах вбить клин между Пекином и Нью-Дели[1].

Со сходных сдержанных позиций обозримые перспективы китайско-индийских отношений оценивают и в Индии. Так, профессор кафедры политологии Университета г. Бангалор Сурендра Кумар (его мнение приводит упомянутый выше шанхайский специалист Ли Хунмэй) отмечает, что «достижение консенсуса из шести пунктов по пограничному урегулированию стало важным шагом вперед, принесло надежду народам обеих стран». Однако этот успех «не может гарантировать, что Китай и Индия сохранят долгосрочные стабильные отношения».

С подобного рода подходами солидарен обозреватель профильного журнала по проблемам Азии «Дипломат» (США) Радж Верма, который считает, что «разрядка на границе выгодна обеим сторонам, но, поскольку есть несколько факторов, которые могут привести к будущим кризисам, она вряд ли уменьшит турбулентность в двусторонних отношениях»[2].

вью изданию Phoenix Weekly о китайско-индийских отношениях). 08.01.2025. URL: https://www.siis. org.cn/sp/16443.jhtml (дата обращения: 22.02.2025).

[1] *Лань Цзянсюэ* 蓝建学. Цзиньибу гунгу чжун ин гунси гайшань шитоу “进一步巩固中印关系改善势头» (Последовательно укреплять динамику улучшения китайско-индийских отношений). 24.12.2024. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202412/t20241224_9476.html (дата обращения: 12.02.2025).

[2] *Verma R*. China-India Border Détente Unlikely to Reduce Turbulence in Bilateral Relations. 12.12.2024. URL: https://thediplomat.com/2024/12/china-india-border-detente-unlikely-to-reduce-turbulence-in-bilateral-relations/ (дата обращения: 24.02.2024).

Иными словами, лейтмотив прогнозов заключается в том, что экспертное сообщество, с одной стороны, не отрицает значения произошедшей разрядки и возникших предпосылок для экономической, политической и иной нормализации, тем более что 2025-й — год 75-летия двусторонних дипломатических отношений, а заодно и год проведения в КНР саммита ШОС, одновременно с которым может прогнозироваться и первый с 2018 г. официальный визит премьер-министра Индии в Пекин. Но, с другой стороны, наблюдатели-эксперты с явной осторожностью смотрят на темпы и устойчивость возврата к алгоритмам взаимодействия, существовавшим до событий лета 2020 г.

Самостоятельный вопрос состоит в том, что эти благоприятные для позитивного диалога предпосылки, как и все последние десятилетия, соседствуют с целым перечнем сложных проблем, наиболее очевидной из которых является масштабный территориальный спор. Ясно, что разведение войск в Галване — это весомый, но лишь тактический успех. Предметом структурных разногласий являются территории общей площадью порядка 135 тыс. кв. км, прилегающие как к западному, так и к центральному восточному секторам протянувшейся на более чем 3 тыс. км Линии фактического контроля (ЛФК), которая, собственно, играет роль двусторонней границы. А причиной служат сложные исторические корни [Границы Китая 2001: 290—298]. Для системного прорыва требуются комплексные политические решения, а они, несмотря на ведущиеся более 20 лет переговоры уполномоченных высоких правительственных представителей, все еще не просматриваются.

К подобного рода структурным разногласиям относится, напомним, целый ряд других сложных тем. Это так называемая тибетская проблема, заключающаяся в присутствии в индийском городе Дхарамсала далайламы и его сторонников, которые переместились сюда из Тибета после событий 1959 г. и с тех пор служат объектом обвинений со стороны Пекина в «тибетском сепаратизме». Также это соседствующие с благоприятными предпосылками экономические сложности (многократный торговый профицит в пользу Китая; споры в связи с индийскими антидемпинговыми кампаниями против ряда товаров КНР и по поводу ограничений на деятельность китайского бизнеса, в том числе введенных в Индии после 2020 г.). Это в том числе озабоченность Пекина целями индийско-американского диалога и встречные опасения Индии мотивами тесных отношений КНР и Пакистана. Это, наконец, региональное и глобальное соперничество, которое, будучи отягощенным перечисленными проблемами, уже много лет порождает дефицит политического и стратегического доверия [Уянаев 2019: 186—190].

В связи с этим в оценках ближайших перспектив двусторонних отношений эксперты, повторим, пытаются «нащупать» достоверный баланс

между реальными импульсами к полноформатной разморозке и факторами неопределенностей.

К последним, в частности, ряд наблюдателей относят пока неясный вопрос том, как во второй срок президентства Трампа будут выстраиваться китайско-американские и индийско-американские отношения; будут ли эти две линии актуализировать китайско-индийское потепление либо, напротив, сдерживать его. Кроме этого, по-прежнему туманно будущее территориального спора, а это не гарантирует того, что индийская сторона вновь не ужесточит позицию, согласно которой предварительным «условием полноценной нормализации является решение пограничного вопроса». Неслучайно по истечении трех месяцев после саммита в Казани стороны не добились решения таких вопросов, как возобновление прямого авиасообщения и снятие ограничений на выдачу виз.

Можно заключить, что 2024 г. принес знаковые позитивные перемены в китайско-индийских отношениях. Дальнейший характер и темпы этих перемен зависят от общего знаменателя в балансе целого ряда благоприятных и сдерживающих факторов. В любом случае разрешение почти пятилетнего спора, возникшего после конфликта в долине Галван, создает для сторонников развития китайско-индийского диалога почву для явно повысившегося оптимизма.

Библиографический список

Границы Китая: история формирования: монография / В.С. Мясников, Е.Д. Степанов, А.А. Бокщанин и др.; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока; под общ. ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

Уянаев С.В. Россия—Индия—Китай: в контурах нового миропорядка. К 90-летию академика Е.М. Примакова: монография / С.В. Уянаев; отв. ред. акад. В.С. Мясников. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

Информационные ресурсы и агентства

East Asia Forum https://eastasiaforum.org/
India News Network https://www.indianewsnetwork.com/ru/
The Diplomat https://thediplomat.com/
The Economic Times https://economictimes.indiatimes.com/
Global Times https://www.globaltimes.cn/
Morning Kashmir https://www.morningkashmir.com/
Reuters https://www.reuters.com/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China Institute of International Studies https://www.ciis.org.cn/

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China https://www.fmprc.gov.cn/

Shanghai Institutes for International Studies https://www.siis.org.cn/

Отношения КНР с европейскими странами

Центральным событием в отношениях КНР со странами Европы в 2024 г. можно считать визит председателя КНР, Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина во Францию, Сербию и Венгрию, состоявшийся в начале мая Саммит КНР—ЕС, который одно время проходил ежегодно, в 2024 г. не проводился. Как ожидается, очередная встреча на высшем уровне руководства ЕС с руководством Китая пройдет в июле 2025 г. в Пекине, но, судя по всему, будет носить во многом протокольный характер: делегация Европейского союза во главе с председателями Евросовета Антониу Коштой и Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен посетит Китай для того, чтобы отметить 50 лет со дня установления отношений между Пекином и Брюсселем[1].

События первой половины 2024 г., в том числе поездку премьера КНР Ли Цяна на форум в Давос (январь), поездку министра иностранных дел КНР Ван И в ряд европейских государств и его участие в Мюнхенской конференции по безопасности (февраль), а также трехдневный визит в Китай канцлера ФРГ Олафа Шольца (апрель) мы достаточно подробно описывали в прошлом номере ежегодника [Виноградов 2024: 388—392].

Визит председателя КНР Си Цзиньпина в три европейские страны — Францию, Сербию и Венгрию — проходил с 5 по 10 мая. Понятно, что наибольшее внимание наблюдателей вызвала французская часть поездки, в ходе которой состоялась трехсторонняя встреча с участием главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен.

Визит в Париж и переговоры с Эммануэлем Макроном были приурочены к 60-летию установления дипломатических отношений[2]. О том, что

[1] Руководители ЕС планируют нанести визит в Китай в июле. 11.04.2025. URL: https://www.interfax.ru/world/1020362 (дата обращения: 12.04.2025).

[2] Франция была первой из западноевропейских стран, разорвавших отношения с Тайванем и установивших дипотношения с КНР (1964 г.).

Си Цзиньпин приедет с ответным визитом в Париж, договорились во время поездки Макрона в Китай в апреле 2023 г., когда Си не только принимал французского президента в Пекине, но и продолжил с ним теплое общение в Гуанчжоу, в результате которого Эммануэль Макрон стал претендовать на лавры главного в Европе переговорщика с Китаем. Тем не менее по итогам переговоров в Париже удалось согласовать лишь совместное заявление по Ближнему Востоку — по остальным вопросам стороны больше обозначали свою позицию.

В частности, Си Цзиньпин заявил, что «Китай и ЕС должны твердо придерживаться позиций партнерства, крепко придерживаться диалога и сотрудничества, углублять стратегическое взаимодействие, продвигать стратегическое взаимное доверие»[1]. По его словам, руководству Китая, Франции и ЕС «необходимо совместно противодействовать распространению побочных эффектов [украинского] конфликта и эскалации боевых действий, создавать условия для мирных переговоров, обеспечивать международную энергетическую и продовольственную безопасность, а также поддерживать стабильность промышленных цепочек и цепочек поставок»[2]. Си Цзиньпин дополнительно подчеркнул, что «Китай не создавал украинский кризис и не является его стороной»[3].

Глава КНР также заявил, что так называемой проблемы избыточных мощностей в Китае не существует ни с точки зрения сравнительных мощностей, ни с точки зрения глобального спроса. По его словам, КНР и ЕС имеют общие интересы и широкое пространство для сотрудничества[4].

Центральным моментом визита Си во Францию, вызвавшим наибольшее внимание журналистов, стал совместный обед двух лидеров с супругами в ресторане на горном перевале неподалеку от г. Тарб на юго-западе Франции. Как подчеркивалось, Си Цзиньпин с Макроном «в непринужденной и сердечной атмосфере обсудили ряд вопросов, имеющих решающее значение для всего мира». Си Цзиньпин пригласил президента Франции вновь приехать в Китай в удобное для него время[5].

---

[1] Си Цзиньпин призвал ЕС углублять стратегическое взаимодействие с Китаем. 06.05.2024. URL: https://ria.ru/20240506/kitay-1944109833.html (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Китай предложил ЕС и Франции вместе работать по Украине. 06.05.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/06/05/2024/6638dbd29a79476f0a120085 (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Там же.

[4] Си Цзиньпин понадеялся на изменение политики Европы в отношении КНР. 06.05.2024. URL: https://iz.ru/1692543/2024-05-06/si-tczinpin-ponadeialsia-na-izmenenie-politiki-evropy-v-otnoshenii-knr (дата обращения: 13.03.2025).

[5] Мониторинг ситуации в КНР по состоянию на 13.05.24. 15.05.2024. URL: https://nvo.ng.ru/monitoring/2024-05-15/7_9008_monitoring.html (дата обращения: 13.04.2025).

Намного более успешно прошли переговоры Си Цзиньпина в Белграде и Будапеште. В Сербии лидеры двух стран подписали около 30 соглашений, а также документ об углублении стратегического партнерства между Сербией и Китаем и построении сообщества единой судьбы в новую эпоху. Стороны объявили, что соглашение о свободной торговле, подписанное в прошлом году, вступит в силу 1 июля[1].

В Венгрии было подписано 18 соглашений о сотрудничестве, в том числе в сфере мирного использования ядерной энергии, в туризме, сельском хозяйстве и науке. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил, что Китай является столпом многополярного мира и играет решающую роль в мировой политике и экономике. По итогам визита стороны приняли Китайско-венгерское совместное заявление об установлении всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху и договорились о том, что Китай будет участвовать в крупных инфраструктурных проектах в Венгрии, в том числе в строительстве железнодорожного кольца вокруг Будапешта и скоростной железнодорожной магистрали из центра города в международный аэропорт имени Ференца Листа[2].

В конце июля в Китае побывала с визитом премьер Италии Джорджия Мелони, видимо, надеявшаяся объяснить китайскому руководству явную непоследовательность политики итальянского правительства в отношении сотрудничества с Китаем и внутриполитической ситуации в стране.

Еще в марте 2019 г., во время визита в Италию Си Цзиньпина, итальянские власти подписали с Китаем меморандум о совместном продвижении китайской инициативы «Пояс и Путь» (т.е. о присоединении Италии, единственной среди стран G-7, к китайской инициативе), предусматривающий сотрудничество в развитии инфраструктуры. Наиболее важной частью этого соглашения было решение об участии китайской стороны в модернизации нескольких крупных итальянских портов (в частности, Генуи и Триеста), которые стали бы весомым дополнением к греческому порту Пирей, давно уже обслуживающему потоки китайских товаров, прибывающих в Европу. Именно это вызвало наибольшее раздражение и критику со стороны как руководства ЕС, так и союзников Италии по ЕС — Германии и Франции. В результате переговоры по поводу участия Китая и возможных китайских инвестиций в модернизацию портов были прерваны[3], а в декабре 2023 г. Италия вообще сообщила о своем выходе из инициативы «Пояс и Путь».

---

[1] Там же.

[2] Европейские соломинки. 11.05.2024. URL: https://iz.ru/1694635/iuliia-melnikova/evropeiskie-solominki (дата обращения: 13.03.2025).

[3] Подробнее см. [Виноградов 2023: 361].

Мелони была принята председателем КНР Си Цзиньпином, который, однако, подчеркнул, что «Китай и Италия должны поддерживать и продвигать дух древнего Шелкового пути» и что Китай готов сотрудничать с Италией в новых областях, таких как электромобили и искусственный интеллект, — передает центральное телевидение КНР. При этом Пекин «приветствует итальянские компании, инвестирующие в Китай» и готов сам импортировать «больше высококачественных продуктов» из Италии[1]. Мелони, в свою очередь, заверила, что «Рим готов способствовать стабильному развитию отношений между ЕС и Китаем»[2]. Стороны подписали трехлетний план по развитию сотрудничества в экономике.

В сентябре в Пекин с четырехдневным визитом приезжал премьер Испании Педро Санчес, который также был принят председателем Си Цзиньпином и провел переговоры с премьером Госсовета Ли Цяном. Педро Санчес принял участие в заседании Китайско-испанского делового консультативного совета, встретился с министром коммерции Китая Ван Вэньтао, а также представителями бизнеса обеих стран[3].

Заметим, что визиты итальянского и испанского премьеров в Пекин проходили уже на фоне нового витка торговой войны ЕС с КНР, начало которому было положено решением Еврокомиссии начать расследование в отношении поставок в Европу китайских электромобилей по причине того, что их производство субсидируется государством (так называемое антисубсидиарное расследование). Расследование, которое велось с октября 2023 г., в конечном счете привело к решению ввести с начала июля 2024 г. повышенные пошлины на импорт электромобилей из Китая — в общей сложности дополнительные тарифы составили от 17% до 38% (в зависимости от бренда, поскольку, по мнению Брюсселя, разные китайские компании получают разный объем субсидий; на самом деле, как утверждают комментаторы, все намного проще: производителям электромобилей в Китае, которые сотрудничали с расследованием Еврокомиссии, выставили среднюю пошлину в размере 21%, а тем, кто от взаимодействия отказался, ее увеличили до 38,1%)[4].

Если учесть, что параллельно Еврокомиссия начала антидемпинговые расследования в отношении экспортируемых Китаем в Европу сол-

[1] Премьер Италии Мелони приехала в Китай после выхода из инициативы «Пояс и путь». 30.07.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/30/1052739-premer-italii-meloni-priehala-v-kitai (дата обращения: 13.03.2025).

[2] Там же.

[3] Премьер Испании принял участие в заседании Китайско-испанского делового консультативного совета. 09.09.2024. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-09-09/18331002682487439 37/index.html (дата обращения: 12.04.2025).

[4] Китайские авто в Европе не катят. 12.06.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6762453 (дата обращения: 12.04.2025).

нечных панелей и ветрогенераторов, а в феврале — расследование в отношении китайских инвестиций в болгарские железные дороги, ряд наблюдателей стали говорить о начале полномасштабной торговой войны между Китаем и Европой, инициированной именно Брюсселем. По данным Министерства коммерции КНР, с начала 2024 г. ЕС последовательно ввел в действие 31 ограничительную меру в области торгово-инвестиционного сотрудничества с Китаем, 25 из которых относятся к мерам торгового протекционизма[1].

В этой ситуации руководство конкретных стран — членов ЕС, либо не согласных с решениями Еврокомиссии, либо поддержавших эти решения, но рассчитывавших на то, что ответные меры со стороны Китая их не коснутся, предпринимало попытки договориться с Пекином о возможных исключениях на двусторонней основе[2].

Усугубило ситуацию еще и то, что, вопреки надеждам китайской стороны, а смена руководства Еврокомиссии летом 2024 г. не произошла. Ожидания того, что на место Урсулы фон дер Ляйен, лично приложившей руку к ухудшению отношений с Китаем, придет кто-то другой, кто мог бы начать налаживать отношения Брюсселя с Пекином с чистого листа, не оправдались. В июле Европарламент большинством в 401 голос против 284 одобрил назначение фон дер Ляйен председателем Еврокомиссии на второй срок — еще на пять лет[3]. Сохранил свой пост и зампред Еврокомиссии, еврокомиссар по финансам и экономическим вопросам Валдис Домбровскис — еще один сторонник жесткого противостояния с Китаем. В связи с этим можно констатировать, что расхождение в рамках ЕС между его руководством и правительствами конкретных стран продолжает углубляться.

Победа на выборах в США Д. Трампа и перспективы возобновления масштабной торговой войны Вашингтона с Пекином на некоторое время отодвинули китайско-европейские разборки в сторону. Конец года прошел под знаком всеобщего ожидания того, что предпримет новая администрация Д. Трампа.

В целом объем торговли Китая с ЕС в 2024 г., по данным европейской статистики, продолжил снижаться, прежде всего уменьшился экс-

---

[1] Мониторинг ситуации в КНР по состоянию на 24.06.24, 26.06.2024. URL: https://nvo.ng.ru/monitoring/2024-06-26/7_9036_monitoring.html (дата обращения: 13.04.2025).

[2] В частности, правительство Испании, судя по всему, рассчитывало договориться с Пекином о том, чтобы ответные меры Китая не коснулись импорта испанской свинины — на Испанию приходится почти половина мясной продукции, поставляемой в Китай странами ЕС. — *Прим. авт.*

[3] Урсулу фон дер Ляйен переизбрали главой Еврокомиссии на второй срок. 18.06.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/18/07/2024/6698f3bc9a7947cba9070bbc (дата обращения: 12.04.2025).

порт товаров из стран ЕС в Китай — на 4,5% в сравнении с предыдущим годом. По сообщению Евростата, страны Евросоюза экспортировали в Китай товары на сумму 213,3 млрд евро. Импорт упал на 0,5%, составив 517,8 млрд евро. При этом Китай был крупнейшим торговым партнером Евросоюза по объему импорта (21,3% всех поставок из стран ЕС) и третьим по величине экспорта (8,3%).

Наиболее значительные объемы поставок из Китая пришлись на электрооборудование, электроприборы и электродетали (96,8 млрд евро), телекоммуникационное и аудиооборудование (60,9 млрд евро), оргтехнику и устройства для обработки данных, такие как персональные компьютеры и серверы (45,9 млрд евро). Эти три категории составили 39,3% всего импорта в ЕС из КНР[1].

Отметим, что китайская сторона представила несколько иные цифры. По данным Государственного таможенного управления КНР, товарооборот Китая со странами Европейского союза по итогам 2024 г. не только не упал, но даже незначительно вырос (на 0,4%). Впрочем, ГТУ КНР считает торговлю с ЕС в долларах, а не в евро (по китайской версии, объем составил 785,82 млрд долл.)[2]. Тем не менее общие тенденции в торговле двух сторон, как и доля отдельных стран в общем объеме, в целом совпадают.

Если попытаться сделать какие-то общие выводы по году, то нельзя не констатировать, что европейское направление внешней политики Пекина, долгие годы остававшееся, несмотря на многочисленные разногласия и неоднозначность отношений, одним из ведущих во внешнеполитической деятельности КНР, постепенно теряет для Китая свое значение и уходит на второй план, уступая место другим направлениям сотрудничества. В первую очередь можно отметить усиление внимания к странам ЮВА, Африки, Латинской Америки, т.е. сотрудничеству по линии Юг—Юг. Отчасти в этот же ряд можно поставить и Россию, которая после резкого обострения отношений со странами Запада вынуждена искать союзников среди стран Глобального Юга.

Что же касается европейских стран, в том числе членов ЕС, то отношения с КНР для них продолжают оставаться одним из ведущих направлений, особенно в области торгово-экономического сотрудничества: несмотря на снижение объема двусторонней торговли в 2024 г., Китай продолжает, как уже говорилось, оставаться основным поставщиком товаров в Европу — 21,3% всех поставок из стран ЕС. При этом, по данным Евростата, за последние 10 лет (2014—2024) импорт из Китая в страны ЕС

[1] Объем торговли между Евросоюзом и Китаем в 2024 г. сократился. 04.03.2025. URL: https://www.interfax.ru/world/1011888 (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Торговля Китая с ЕС в 2024 г. выросла на 0,4%. 03.01.2025. URL: https://tass.ru/ekonomika/22862097 (дата обращения: 13.03.2025).

вырос более чем вдвое (на 101,9%), в то время как экспорт из ЕС в КНР увеличился всего на 47%[1].

В условиях ужесточения политики администрации США в отношении ЕС важность сотрудничества с КНР приобретает для европейских стран дополнительное значение. Однако способность стран-членов ЕС самостоятельно и независимо формулировать собственные интересы и цели в отношении сотрудничества с Китаем по-прежнему остается под вопросом.

Библиографический список

Виноградов А.О. КНР — ЕС // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 379—392.

Виноградов А.О. О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. С. 356—366.

Информационные ресурсы и агентства

Агентство Интерфакс https://www.interfax.ru/
Агентство РИА «Новости» https://ria.ru/
Агентство ТАСС https://tass.ru/
Ведомости https://www.vedomosti.ru/
Известия https://iz.ru/
Коммерсантъ https://www.kommersant.ru/
Независимая газета (Независимое военное обозрение) https://nvo.ng.ru/
РБК https://www.rbc.ru/
Телеканал CGTN https://russian.cgtn.com/news/

[1] Объем торговли между Евросоюзом и Китаем в 2024 г. сократился. 04.03.2025. URL: https://www.interfax.ru/world/1011888 (дата обращения: 12.03.2025).

Китай и Центральная Азия[1]

Политическая координация и ориентиры

В активизации межгосударственного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии традиционно ключевая роль отводится контактам на высшем уровне и особенно дипломатии глав государств. 2024 г. не стал прорывным в плане частоты встречных государственных визитов лидеров, но в целом соответствовал ставшей уже традиционной практике и частотности осуществления государственных визитов. В январе состоялся государственный визит президента Узбекистана Ш. Мерзиёева в Китай. А в июле в рамках участия в астанинском саммите ШОС председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Казахстан и Таджикистан[2]. В ходе визитов был повышен уровень отношений Китая с двумя странами региона. Так, в январе отношения между Китаем и Узбекистаном официально перешли на уровень «*всепогодного* всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху» (新时代全天候全面战略伙伴关系), что делало Узбекистан первым среди стран Центральной Азии, получившим столь высокий статус[3]. А в июле Китай и Таджикистан приняли решение развивать «всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество в новую эпоху» (新时代全面战略合作伙伴关系). Символическое повышение уровня отношений может означать как фиксацию уже состоявшегося перехода межгосударственного взаимодействия на качественно новый уровень, так и высокие ожидания и намерения сторон углубить сотрудничество.

Как это было принято ранее, встречные государственные визиты синхронизировались с проведением таких саммитов, как ШОС или СВМДА. Но с появлением в 2020 г. специализированного шестистороннего механизма «Китай—Центральная Азия», дополнившего ШОС как многостороннюю площадку взаимодействия Китая со странами ре-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00249, https://rscf.ru/project/24-28-00249/.

[2] В ходе визита Си Цзиньпин вручил президенту Таджикистана Э. Рахмону Орден дружбы Китайской Народной Республики за его весомый вклад в продвижение китайско-таджикских отношений. Символичность этого шага проявляется в том, что Орден дружбы в качестве высшей награды Китая для иностранных граждан был впервые вручен за границей. Также стоит отметить, что в ходе визита Си Цзиньпина в Таджикистан состоялась церемония открытия зданий парламента и правительства в Душанбе, возведенных при поддержке Китая.

[3] Примерно равнозначным статусу «всепогодного» стратегического партнера можно считать полученный еще в 2019 г. Казахстаном статус «постоянного», или «вечного», стратегического партнера.

гиона, и повышением его в 2023 г. до уровня глав государств, дипломатические контакты между Китаем и странами Центральной Азии стали соответствовать двухлетним циклам в соответствии с запланированными к проведению раз в два года саммитами «Китай—Центральная Азия». В мае 2023 г. в Сиане состоялся инаугурационный саммит, в ходе которого были достигнуты 54 договоренности и инициативы по сотрудничеству, создано 19 механизмов и платформ многостороннего взаимодействия. И, соответственно, в период после саммита, во второй половине 2023 г. и на протяжении 2024 г., стороны сосредоточились на реализации его итогов.

В ходе прошедшей в Чэнду в начале декабря 5-й встречи министров иностранных дел механизма «Китай—Центральная Азия» стороны констатировали выполнение или достижение значительного прогресса по более половине пунктов Сианьской декларации, а также последовательную реализацию запланированных крупных проектов. Так, во исполнение достигнутых договоренностей был налажен механизм регулярных шестисторонних встреч министерского уровня в сферах торгово-экономического сотрудничества, таможенного регулирования, промышленности и инвестиций, сельского хозяйства, транспорта, обеспечения безопасности и управления чрезвычайными ситуациями. В марте 2024 г. был официально запущен Секретариат механизма «Китай—Центральная Азия» со штаб-квартирой в китайском Сиане. Секретариат призван содействовать реализации достигнутых лидерами всех шести стран договоренностей, осуществлять подготовку предстоящих саммитов и встреч министров иностранных дел, содействовать сотрудничеству стран в ключевых областях.

В декабре стороны договорились приступить к подготовке запланированного к проведению в Астане в 2025 г. 2-го саммита «Китай—Центральная Азия», включая работу над его совместной декларацией, планом действий по высококачественному совместному строительству «Пояса и Пути» и, что представляет наибольший исследовательский интерес, над договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между государствами — членами механизма «Китай—Центральная Азия».

На декабрьской встрече министров иностранных дел в Чэнду также были выделены шесть приоритетных направлений сотрудничества, раскрывающих фокус направленности усилий сторон в предстоящие годы: беспрепятственная торговля (содействие упрощению и либерализации торговли, развитию электронной трансграничной торговли и торговли услугами); промышленные инвестиции (ускорение развития производительных сил нового качества, повышение технологического уровня сотрудничества, содействие промышленной модернизации центральноазиатских стран); взаимосвязанность (укрепление сотрудничества в строительстве трансгра-

ничных железных дорог, пунктов пропуска, создание регулярных трансграничных автомобильных и мультимодальных маршрутов грузоперевозок и пассажироперевозок); экологически чистые полезные ископаемые; модернизация сельского хозяйства и содействие обмену кадрами[1].

Китай особо обозначил заинтересованность в расширении сотрудничества со странами Центральной Азии в таких областях, как внедрение китайской навигационной системы «Бэйдоу», китайского опыта сокращения и ликвидации бедности, борьбы с опустыниванием и пр., сотрудничество в области высшего образования, развитие гуманитарных обменов и создание платформ для обмена опытом[2]. Лейтмотивом многих предлагаемых Пекином инициатив странам Центральной Азии выступает его готовность и желание делиться собственным опытом. Конечным результатом такого экспорта опыта может стать форматирование экономического и общественного уклада стран-реципиентов, внедрение там китайских стандартов, норм и правил.

В целом на современном этапе сотрудничество КНР со странами Центральной Азии претерпевает трансформации, обусловленные как переходом Китая на новый уровень технологического развития и перемещения вверх по цепочке добавленной стоимости, курсом на высококачественное сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и Путь», так и общемировым контекстом и трендами (включая тренды на зеленое развитие и цифровизацию). Сотрудничество Китая со странами региона в традиционных областях, таких как экономика и торговля, энергетика и сельское хозяйство, дополняется взаимодействием в новых сферах, таких как высокие технологии, IT, зеленая энергетика, электронная торговля, искусственный интеллект, цифровая экономика[3].

Такой перенос акцентов во взаимодействии с Центральной Азией в полной мере соответствует современному этапу реализации инициативы «Пояс и Путь» — теперь упор делается на высококачественную реализацию инициативы, предполагающей не только строительство инфраструктуры («твердой связанности»), но и выработку высоких стандартов, повышение устойчивости проектов и улучшение материальных условий жизни местного населения («мягкой связанности» и «сердечной взаимо-

[1] В Чэнду состоялась пятая встреча министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия». 01.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11499445.html (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Ван И рассказал о консенсусе на пятой встрече министров иностранных дел в формате «Китай—Центральная Азия». 01.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11499440.html (дата обращения: 20.02.2025).

[3] Так, в феврале 2024 г. в Казахстане был открыт совместный инновационный центр «Huawei» — «КЖД» — первый в Центральной Азии специализирующийся на цифровизации железнодорожной отрасли.

связи») [Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024]. Больше внимания теперь уделяется зеленому и низкоуглеродному развитию, инновационному цифровому развитию, комплексному и скоординированному развитию, выполнению социальных обязательств, усилению предотвращения рисков и пр. [Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024] Китай демонстрирует готовность делиться со странами Центральной Азии собственными достижениями в области строительства цифровой инфраструктуры, развития электронной коммерции, мобильных платежей, умных городов и пр.

Так, в частности, сотрудничество в области зеленого развития набирает обороты [Лексютина 2024: 144—156]. Наблюдающееся сейчас замедление темпов экономического развития Китая меняет предпочтения китайских инвесторов: маломасштабные проекты, такие как масштабируемая солнечная и ветровая энергия, малая гидроэнергетика, выглядят теперь привлекательнее крупных проектов в области инфраструктуры и ископаемого топлива [Zhou Yipeng 2023: 32]. По оценкам отдельных китайских экспертов, китайские внешние финансовые потоки в Центральной Азии будут все больше направляться в проекты в области зеленого развития [Zhou Yipeng 2023: 32]. Особо следует отметить возросший интерес Китая к развитию сотрудничества в области разведки, добычи, выплавки, переработки, транспортировки и продажи редкоземельных металлов, необходимых для зеленого развития, к локализации в Центральной Азии производства оборудования для строительства солнечных электростанций и ветроэлектростанций (в том числе производства фотоэлектрических панелей, лопаток турбин и аккумуляторных батарей) [Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао 2023: 13]. Китай также активно продвигает в регионе использование китайских электромобилей.

Среди знаковых проектов сотрудничества в 2024 г. можно выделить запуск и подключение к электросети в январе фотоэлектрического проекта мощностью 1 ГВт в Узбекистане, ввод осенью в эксплуатацию горно-обогатительного комбината на Богутинском месторождении вольфрамовых руд, а также модернизацию нефтеперерабатывающего завода «Джунда» в Киргизии. Эти инициативы, как отмечает китайская сторона, способствуют сокращению выбросов углерода и переходу на экологически чистые технологии.

В сфере сельского хозяйства, всё возрастающего по своей значимости во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии, акцент делается на постепенном снятии фитосанитарных ограничений на ввоз в Китай центральноазиатской сельскохозяйственной и животноводческой продукции[1], укреплении сотрудничества в области выращивания улучшен-

[1] Так, например, с февраля 2024 г. Китаем были сняты ограничения на ввоз птицеводческой продукции из Казахстана и действовавшие ранее ограничения по ящуру.

ных семян, переработки сельскохозяйственной и побочной продукции, умного сельского хозяйства, внедрения современных технологий в сельское хозяйство, водосберегающего орошения, улучшения почвы, производства сельскохозяйственной техники и подготовки специалистов.

Торговля, инвестиции, кредитование

Согласно данным Главного таможенного управления КНР (ГТУ КНР), товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 г. достиг рекордной цифры в 94,8 млрд долл., увеличившись на 5,4 млрд долл. по сравнению с предшествующим годом. Крупнейшим его торговым партнером по-прежнему остается Казахстан, на долю которого пришлось более 46% всей торговли Китая с регионом, или 43,8 млрд долл. Торговля с Киргизией составила 24% всего товарооборота Китая с регионом (в стоимостном выражении — 22,7 млрд долл.), с Узбекистаном — 14,5% (13,8 млрд долл.), Туркменией — 11% (10,6 млрд долл.), Таджикистаном — 4% (3,9 млрд долл.) (табл. 1). Рост товарооборота наблюдался с Киргизией (главным образом за счет восстановления «просевшего» в предшествующий год экспорта Киргизии в Китай), Казахстаном и в незначительной степени с Туркменией. В торговле с Узбекистаном и Таджикистаном произошло некоторое снижение.

Таблица 1. **Товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 г., млрд долл.**

	Экспорт Китая	Рост экспорта по сравнению с 2023 г., %	Импорт Китая	Рост импорта Китая по сравнению с 2023 г., %	**Товарооборот**	Рост товарооборота по сравнению с 2023 г., %
Казахстан	28	13,2%	15,9	-3%	**43,8**	6,8%
Киргизия	19,9	0,9%	2,8	3270	**22,7**	14,7%
Узбекистан	11,8	-4,9%	2	21,1%	**13,8**	-1,8%
Туркмения	1	7,5%	9,6	-0,2	**10,6**	0,5%
Таджикистан	3,5	-4,5%	0,3	39,4%	**3,9**	-1,7%
Всего с ЦА	64,2	4,5%	30,6	9,7%	**94,8**	6%

Источник: Customs statistics. URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения: 26.02.2025).

Обращает на себя внимание существенное превышение экспорта над импортом в торговле Китая со всеми странами Центральной Азии, за исключением ориентированной на масштабные поставки природного газа в

Китай Туркмении. Так, при экспорте в Китай Киргизии в размере 2,8 млрд долл. импорт из Китая составляет 19,9 млрд долл., у Таджикистана соотношение составляет 0,3 к 3,5 млрд долл., Казахстана — 15,9 к 28 млрд долл., Узбекистана — 2 к 11,8 млрд долл. Между тем сохраняющийся сильнейший дефицит в торговле с Китаем не становится камнем преткновения для соответствующих стран Центральной Азии при ее развитии.

Также внимания заслуживает и то, что, как и в предыдущие годы, наблюдаются очень сильные расхождения в показателях товарооборота у казахстанских, таджикистанских и кыргызстанских статистических ведомств с показателями ГТУ КНР. Например, статистика Киргизии[1] оценивает объем двусторонней торговли в 5,6 млрд долл. (экспорт в Китай — 124 млн долл., а импорт из Китая — 5,453 млрд долл.), а китайская — в 22,7 млрд долл. (импорт из Киргизии — 2,8 млрд долл., а экспорт в Киргизию — 19,9 млрд долл.). При этом по сравнению с 2023 г. разрыв в статистике по общему товарообороту вырос более чем на 2,7 млрд долл.: в 2023 г. разница составляла 14,4 млрд долл., тогда как в 2024 г. она достигла 17,1 млрд долл. По данным статистического управления Таджикистана, объем двустороннего товарооборота Таджикистана с Китаем в 2024 г. составил 1,96 млрд долл., что примерно на 50% ниже, чем по китайской статистике. Существуют разные интерпретации подобных расхождений. На официальном уровне разница объясняется использованием разных статистических правил, например регистрацией китайской стороной в качестве экспорта транзитных товаров или оборудования, временно ввозимого в страны на время реализации проектов.

Что касается инвестиций, по состоянию на 2024 г. объем накопленных прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии оценочно, согласно китайским данным, превысил 17 млрд долл., а совокупный оборот завершенных проектов — свыше 60 млрд долл., включая проекты в области инфраструктуры, зеленой энергетики, нефтегазовые проекты [Ван Цзиньго 2024]. В связи с поддержкой странами Центральной Азии зеленого перехода, растущим там спросом на электроэнергию и «переходные минералы», в Китае большой потенциал и возможности инвестирования видят в соответствующие проекты [Ван Цзиньго 2024].

В разрезе иностранных заимствований у Китая ситуация в странах Центральной Азии несколько стабилизировалась. Похоже, страны региона предпочтение стали отдавать получению кредитов в многосторонних банках развития (включая, кстати, АБИИ), нежели на двусторонней основе у Китая. Да и Пекин стал более ответственно относиться к учету фи-

[1] Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики товарами (бюллетень). 15.02.2025. URL: https://stat.gov.kg/ru/publications/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki/ (дата обращения: 25.02.2025).

нансовой нагрузки на соответствующие страны при принятии решений о выделении им новых кредитов. Так, в период с 2019 по середину 2024 г. внешний государственный долг Узбекистана перед Экспортно-импортным банком КНР в стоимостном выражении возрос незначительно (с 3,3 млрд до 3,8 млрд долл.), а в процентном отношении и вовсе упал (с 21 до 12% всего внешнего госдолга страны)[1]. У Таджикистана госдолг перед Китаем в период с 2019 по середину 2024 г. снизился с 1164 млн до 900 млн долл. (в процентном отношении также сократился с 40 до 28% от всего внешнего долга страны)[2]. Закредитованность Киргизии перед Китаем также снизилась в период с 2020 по конец сентября 2024 г. с 1,77 млрд до 1,66 млрд долл. (или с 42 до 36% всего внешнего госдолга)[3]. Еще в начале января 2023 г. президент Кыргызской Республики обнародовал инициативу обмена внешнего госдолга страны на зеленые инициативы, но к 2025 г. интерес к подобной модели списания Киргизии долга обозначила лишь Турция и Германия.

В связи с этим следует отметить, что в ноябре 2024 г. в Ташкенте был открыт региональный офис Экспортно-импортного банка КНР — одного из важнейших финансовых институтов Китая, ответственных за зарубежное кредитование и инвестирование. Региональный офис будет координировать деятельность банка в восьми странах — Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, Азербайджане, Армении и Грузии.

Развитие транспортной связанности

Важным приоритетом для Китая и стран Центральной Азии выступает развитие транспортной связанности, служащей залогом наращивания торговли между Китаем и регионом, реализации транзитного потенциала Центральной Азии как сухопутного моста между Китаем и европейскими, ближневосточными и южноазиатскими рынками, развития контактов между народами этих стран. Идея создания крупных транспортных коридоров, включая проходящие через Центральную Азию, изначально легла в

[1] Information on state external debt. URL: https://gov.uz/en/imv/sections/view/13715 (дата обращения: 25.02.2025).

[2] Отчет о состоянии государственного долга за 2023 год. URL: https://moliya.tj/Documents/Index/169 (дата обращения: 26.02.2025); Внешний долг Таджикистана составил 3,2 млрд долл. URL: https://centralasianlight.org/ru/news/vneshnii-dolg-tadzhikistana-sostavil-3-2-mlrd/ (дата обращения: 26.02.2025).

[3] Платежный баланс Кыргызской Республики. Первый квартал 2024 г. С. 74. URL: https://www.nbkr.kg/f (дата обращения: 25.02.2025); *Ахматова И.* Всё о госдолге Кыргызстана: кому мы должны и сколько? 27.11.2024. URL: https://economist.kg/dengi/2024/11/28/vsie-o-ghosdolghie-kyrghyzstana-komu-my-dolzhny-i-skolko/ (дата обращения: 25.02.2025).

основу китайской инициативы «Пояс и Путь» еще в момент ее выдвижения в 2013 г. В 2022 г. Китай и страны Центральной Азии обнародовали «Инициативу об углублении сотрудничества в области взаимосвязанности в формате “Китай—Центральная Азия”», в которой развернуто характеризовались основные направления приложения совместных усилий сторон по развитию связанности.

Во исполнение достигнутых договоренностей стороны прикладывают усилия в целях развития системы многовариантных мультимодальных маршрутов транспортировки грузов и пассажиров между Китаем и Центральной Азией с выходом на мировой рынок, открытия новых терминалов, строительства высокотехнологичных производственно-складских объектов и комплексной инфраструктуры придорожного сервиса, цифровизации логистики и пр.

К важным достижениям в русле развития транспортной связанности в 2024 г. стороны относят следующие:

— в феврале начал работу казахстанский транспортно-логистический терминал в сухом порту Сиань, что улучшило торговую и логистическую инфраструктуру. Его открытие стало фактором роста транзитных перевозок из Китая через Казахстан по Транскаспийскому маршруту. В 2024 г. через данный терминал и порт Актау прошло более 300 контейнерных поездов, что в 30 раз больше, чем в 2023 г.[1];

— в июле заработал Транскаспийский экспресс «Китай—Европа», призванный улучшить мультимодальные транспортные связи на евразийском пространстве, в том числе с использованием потенциала Транскаспийского международного транспортного маршрута;

— в октябре был выполнен первый грузовой чартер из Тайюаня (пров. Шаньси) в Алматы, что стало важным шагом в расширении логистического коридора между китайскими регионами вдоль р. Хуанхэ и странами Центральной Азии;

— в ноябре стартовали новые поезда из г. Усу (СУАР) в Алматы в рамках железнодорожного сообщения Китай—Европа/Китай—Центральная Азия, что усилило трансконтинентальные связи;

— в июне было подписано соглашение о строительстве железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан, а в конце декабря состоялся официальный запуск строительства киргизского участка железной дороги (фактические строительные работы предположительно начнутся не ранее июля 2025 г.). Проект этот обсуждался на протяжении многих десятилетий

[1] Объем железнодорожных перевозок между Казахстаном и Китаем достиг исторического максимума. 16.01.2025. URL: https://www.inform.kz/ru/obyom-zhelez nodoroz hnih-perevozok-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-dostig-istoricheskogo-maksimuma-455243 (дата обращения: 24.02.2025).

(еще с 1996 г.), а на современном этапе последние согласования были связаны с поиском возможных вариантов финансирования киргизского участка железной дороги — сложность состояла в высокой капиталоемкости проекта (общая сметная стоимость участка на территории Киргизии составляет примерно 4,7 млрд долл.[1]) и в без того высокой закредитованности Киргизии, в том числе перед Китаем. В итоге проект будет реализовываться по модели «строительство—эксплуатация—передача» путем создания совместной трехсторонней проектной компании с офисом в Бишкеке и главным директором-кыргызстанцем. Китай финансирует 51% проекта, Киргизия и Узбекистан — по 24,5%. После окупаемости вложений (оценочно через 31 год) китайская и узбекистанская компании выйдут из проекта и железная дорога полностью перейдет в распоряжение Киргизии. Ввод в эксплуатацию этой железной дороги, как ожидается, послужит увеличению масштабов региональной торговли и инвестиций, снижению транспортных издержек и раскрытию транзитного потенциала Центральной Азии.

В целом следует отметить, что страны Центральной Азии прикладывают усилия в целях преодоления проблемы оторванности от мировых рынков (и от китайского в частности) и реализации своего транзитного потенциала. Так, Киргизия на протяжении 2024 г. совместно с Китаем работала над повышением транзитной способности существующих контрольно-пропускных пунктов «Торугарт» и «Иркештам», а также нового пункта пропуска «Бедель». Идет строительство автомобильной дороги Барскоон—Учтурфан—Аксу.

В Казахстане сейчас ведется работа над четырьмя ключевыми проектами в области развития железнодорожной связанности с Китаем: возведение железнодорожной линии в обход станции «Алматы», создание третьего железнодорожного пограничного перехода Бахты—Тачэн[2] с новой линией Бахты—Аягоз, усовершенствование участка Достык—Мойынты и возведение железнодорожной линии Дарбаза—Мактаарал. Для привлечения грузовых потоков на казахстанские коридоры расширяется терминальная сеть. К уже работающим пяти терминалам (в порту Ляньюньган, в сухом порту в Сиане, на станции «Достык», в сухом порту Хоргос, в порту Курык) в предстоящие два года планируется добавить еще четыре (в Алматы, в азербайджанском морском порту Алят, в Буда-

[1] Железнодорожный проект Китай—Кыргызстан—Узбекистан достигает стадии реализации. 01.07.2024. URL: https://www.newscentralasia.net/2024/07/01/zheleznodorozhnyy-proyekt-kitay-kyrgyzstan-uzbekistan-dostigayet-stadii-realizatsii-chast-pervaya/ (дата обращения: 24.02.2025).

[2] Ныне на границе Китая и Казахстана функционируют только два железнодорожных пограничных перехода: Достык—Алашанькоу и Алтынколь—Хоргос.

пеште, в поселке Селятино под Москвой, совместно с китайским партнером в порту Актау)[1].

Другие страны также принимают меры по развитию своей транспортной инфраструктуры и встраиванию в международные транспортные коридоры. Так, например, в январе 2024 г. Узбекистан предложил Китаю подключиться к транспортному коридору по маршруту Узбекистан—Туркменистан—Иран—Турция, протокол по формированию которого был подписан в ноябре 2023 г. в Ташкенте. В апреле были достигнуты договоренности между Казахстаном и Узбекистаном об организации грузовых перевозок по маршруту Китай—Казахстан—Узбекистан и развитии трансафганского направления. Был организован транзит тестового китайского экспортного контейнерного состава по маршруту Сианьь—Алтынколь—Болашак—Этрек—Тегеран (Китай—Казахстан—Туркмения—Иран). В декабре министр транспорта Казахстана заявил о планах создать новый транзитный коридор между Россией и Китаем через р. Иртыш.

Помимо развития жесткой инфраструктуры повышенное внимание уделяется созданию условий, способствующих ускоренному прохождению процедур для экспортных и импортных товаров через приграничные территории, в том числе оптимизации и цифровизации документооборота, оформлению документов и пр.

Гуманитарные обмены

Китай также придает большое значение развитию гуманитарных связей со странами региона. Сталкиваясь с сильными проявлениями синофобии в отдельных странах Центральной Азии, Пекин заинтересован в повышении осведомленности среди населения региона о привлекательных сторонах Китая, китайской культуре и осуществляемых в регионе проектах и деятельности Китая. Достигать это планируется в том числе за счет наращивания взаимодействия между народами стран. В целях облегчения трансграничного передвижения людей и увеличения встречных туристических потоков расширяется сеть прямых авиарейсов и происходит либерализация визового режима Китая со странами Центральной Азии. Так, в декабре 2024 г. Китай и Узбекистан подписали соглашение о введении взаимного 30-дневного безвизового режима[2]. Узбекистан стал второй страной Центральной Азии (после Казахстана, который подписал согла-

[1] Итоги года подвели в КТЖ. 30.12.2024. URL: https://rail-news.kz/ru/news/19508-qazaqstan-temir-zoly-zyl-qorytyndysyn-sygardy.html (дата обращения: 23.02.2025).

[2] Безвизовый режим на 10-дневный срок для граждан КНР был введен Узбекистаном еще в марте 2021 г.

шение о взаимном освобождении от визовых требований с Китаем в мае 2023 г.), у которой действует безвизовый режим с Китаем.

В 2024 г. был запущен ряд проектов, нацеленных на укрепление гуманитарных обменов между Китаем и странами региона[1]:

— в рамках благотворительного проекта «Экспресс здоровья» китайские медицинские бригады провели бесплатные операции по удалению катаракты для более 500 пациентов из Таджикистана;

— в июле в Астане и Пекине открылись Центры языка и культуры;

— в Китае проходил Год туризма Казахстана, а Казахстан объявил о проведении Года туризма Китая в Казахстане в 2025 г.;

— в Бишкеке и Ташкенте начали работу новые мастерские Лу Баня — специализированные центры профессионального обучения, создаваемые Китаем в странах — участницах инициативы «Пояс и Путь» для подготовки технических специалистов.

Министр иностранных дел КНР Ван И по итогам прошедшего в декабре 2024 г. 5-го совещания министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии анонсировал готовность Китая выделить 1500 мест для обучения и 600 стипендий для подготовки специалистов из Центральной Азии в предстоящие три года[2].

В целом в продвижении культурных обменов и сотрудничества в области профессионального образования, преподавания китайского языка и культуры, в укреплении дружественных связей со странами Центральной Азии Китай, в дополнение к уже традиционным институтам и классам Конфуция; развивает такие институты, как китайские культурные центры, мастерские Лу Баня, центры традиционной китайской медицины. Большое внимание уделяется Китаем расширению сотрудничества в области образования, здравоохранения, профессиональной подготовки кадров, поощряются обмены по линии молодежи, СМИ, мозговых центров, женщин и пр.

* * *

Между тем при оценке состояния и динамики сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в 2024 г. важно учитывать не только успешную реализацию ранее достигнутых договоренностей и реализацию проектов, но и отсутствие прогресса по важным для Китая вопросам. Так, еще в 2022 г. Китай возобновил ведущиеся уже на протяжении десятилетия переговоры с Туркменией о строительстве четвертой ветки газопровода Центральная Азия—Китай (ветка «D») пропускной способностью 30

[1] Специальный репортаж: «Пояс и Путь» на подъеме: Китай и Центральная Азия открывают золотой век сотрудничества. 27.12.2024. URL: https://russian.news.cn/20241227/9a1d5974f87d47a1800dfc67e3a3f535/c.html (дата обращения: 19.02.2025).

[2] Там же.

млрд куб.м в год, способной вывести ежегодные поставки газа в Китай до 65 млрд куб.м. О возможности и скором подписании соответствующего соглашения часто говорилось обеими сторонами на самом высоком уровне, но на конец 2024 г. никаких решений по строительству ветки «D» анонсировано не было. Более того, примечательно, что в ноябре в ходе визита вице-премьера, министра иностранных дел Туркмении Р. Мередова в Китай и его встречи с министром иностранных дел Ван И среди перспективных сфер взаимодействия последний назвал сельское хозяйство, транскаспийскую логистику, создание центров традиционной китайской медицины и открытие культурных центров[1], тогда как газопровод не был упомянут. Отсутствие прогресса, вероятно, связано не в последнюю очередь с предпринимаемыми Туркменией мерами по диверсификации ее газового экспорта. В целом следует указать на то, что в 2024 г. во взаимодействии с Центральной Азией Пекин столкнулся с двумя основными вызовами: с курсом стран Центральной Азии на диверсификацию их торгово-экономических, финансовых, инвестиционных, технологических и прочих связей (а в условиях уже сформированного сильного доминирования Китая в этих сферах это означает поиск альтернативных Китаю партнеров), а также с возросшей конкуренцией с другими внерегиональными державами, также динамично приступившими к наращиванию своего присутствия в Центральной Азии.

Библиографический список

Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024 — *Ван Ицзюнь* 王一军, *Лю Фань* 刘帆. Туйдун гунцзянь «И дай и лу» цзиньжу гао чжилян фачжань синь цзедуань 推动共建“一带一路”进入高质量发展新阶段 (Содействие совместному строительству инициативы «Один пояс, один путь» для выхода на новый этап высококачественного развития). 26.01.2024. URL: https://www.aisixiang.com/data/148896.html (дата обращения: 12.01.2025).

Ван Цзиньго 2024 — *Ван Цзиньго* 汪金国. Чжунго юй Чжунъя цзинмао хэцзо дэ сяньчжуан юй вэйлай чжаньван 中国与中亚经贸合作的现状与未来展望 (Текущее состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии) // Жэньминь луньтань 人民论坛. 15.10.2024. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (дата обращения: 17.01.2025).

Лексютина Я.В. «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 144—156. DOI: 10.31857/S0131281224020115.

[1] Китай готов увеличить масштабы торгового и инвестиционного сотрудничества с Туркменистаном, заявил Ван И. 30.11.2024. URL: https://www.newscentralasia.net/2024/11/30/kitay-gotov-uvelichit-masshtaby-torgovogo-i-investitsionnogo-sotrudnichestva-s-turkmenistanom-zayavil-van-i/ (дата обращения: 08.02.2025).

Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао 2023 — *Тянь Жуньфэн* 田润锋, *Дуань Гуйчао* 段桂超. «И дай и лу» бэйцзин ся Чжунго юй Чжунъя у го туйцзинь синь нэнъюань хэцзо луцзин “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 (Китай и пять стран Центральной Азии продвигают новые пути сотрудничества в сфере энергетики в рамках «Одного пояса, одного пути») // Чжун А кэцзи луньтань 中阿科技论坛. 2023. № 9. С. 11—14.

Zhou Yipeng. Greener Pastures: China’s Clean Energy Engagement in Central Asia // Digital Handbook for Research on Soviet History. 2023. URL: https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

Китай—Япония

В 2024 г. Китай и Япония продолжили практику политического балансирования в отношениях друг с другом. Прошедший год был отмечен целым рядом дипломатических инициатив, визитов и встреч, направленных на демонстрацию улучшения качества двусторонних связей. Стороны стремились к налаживанию двусторонних отношений в условиях сложной геополитической обстановки, обусловленной в том числе победой Д. Трампа на выборах президента США и усиления в связи с этим международно-политической неопределенности. Вместе с тем по целому ряду вопросов как глобального, так и регионального масштаба позиции Пекина и Токио остаются противоречащими друг другу. Сохраняется напряженность в Восточно-Китайском море по вопросу принадлежности островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) и взаимное недовольство по вопросам военного строительства и наращивания оборонных расходов. В результате складывающийся баланс двусторонних отношений остается достаточно хрупким.

Значимым событием стало проведение 26—27 мая в Сеуле 9-го трехстороннего саммита лидеров восточноазиатской тройки — Японии, КНР и Республики Корея. Данный формат в прошедшем году отметил 25-летие своего существования, что особо подчеркивали в своих выступлениях присутствовавшие на встрече японский премьер-министр Ф. Кисида, премьер-министр Китая Ли Цян и президент Южной Кореи Юн Сок Ёль.

Трехстороннее взаимодействие берет начало с 1999 г., с первых встреч руководителей восточноазиатских государств на полях саммита АСЕАН+3. Институционализирован саммит лидеров в 2008 г., когда было принято решение проводить его на регулярной основе попеременно во всех странах тройки. Однако начиная с 2012 г., когда особенно обостри-

лись отношения по линии Пекин—Токио из-за территориальных разногласий, саммиты тройки проводились с большими перерывами.

Прошедший в мае 2024 г. саммит показал, что у сторон остается много разногласий в военно-политической сфере. Острые вопросы показательно были оставлены за скобками встречи в Сеуле. В результате в итоговой декларации стороны обозначили в качестве перспективных такие области взаимодействия, как межличностные обмены, устойчивое развитие и климатическая повестка, торгово-экономическое сотрудничество, здравоохранение и проблемы старения населения, цифровизация, предотвращение стихийных бедствий[1]. Кроме того, в документе было подчеркнуто намерение участников тройки поддерживать дальнейшую институционализацию механизма и развивать взаимодействие с другими странами в формате «три+Х». Лидеры тройки также подтвердили приверженность государств идее создания трехсторонней зоны свободной торговли.

На прошедших в Сеуле мероприятиях более всего было заметно сохраняющееся напряжение в отношениях по линии Пекин—Токио. В частности, в ходе двусторонней встречи на полях саммита японский премьер-министр Кисида в очередной раз подчеркнул необходимость сохранения статус-кво в Тайваньском проливе, а наиболее проблемным вопросом переговоров стало обсуждение снятия эмбарго на ввоз японских морепродуктов в Китай, введенного после начала слива очищенной воды с АЭС Фукусима-1 в августе 2023 г.[2].

Некоторое изменение общего тона китайско-японских встреч на высшем уровне в сторону потепления было отмечено после смены руководства в Японии и вступления в должность премьер-министра С. Исибы. На полях саммита АСЕАН+ в октябре 2024 г. состоялась его встреча с премьер-министром КНР Ли Цяном. В ходе 35-минутных переговоров стороны подтвердили свою приверженность построению «стратегических отношений для взаимной выгоды» и «стабильных и конструктивных связей» Китая и Японии[3]. В то же время были затронуты и чувствительные для двусторонних отношений темы, такие как реализация плана по контролю за сливом очищенной воды с АЭС Фукусима-1, безопасность японских граждан в Китае и региональная ситуация в области безопасности.

Эти же темы обсуждались на состоявшейся 15 ноября двусторонней встрече премьер-министра Исибы с председателем КНР Си Цзиньпином. Специалисты отмечают общий благоприятный тон прошедшего мероприя-

[1] Joint Declaration of the Ninth ROK-Japan-China Trilateral Summit. 27.05.2024. URL: https://www.mofa.go.jp/files/100675321.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Japan-China Summit Meeting (Summary). 26.05.2024. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/diplomatic/202405/26china.html (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Japan-China Summit Meeting. 10.10.2024. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/pageite_000001_00003.html (дата обращения: 15.03.2025).

тия. В частности, подчеркивается, что Пекин мог благосклонно воспринять приход Исибы к власти, поскольку его наставником в свое время был бывший японский премьер-министр Т. Какуэй, который способствовал нормализации китайско-японских отношений в 1972 г.[1]

Череду двусторонних контактов в декабре 2024 г. продолжил визит большой делегации китайских политических деятелей, в которую вошли бывший министр финансов Лю Вэй и многие другие бывшие чиновники уровня министра и заместителя министра. Также в декабре Пекин посетил новый министр иностранных дел Японии Т. Ивая. В ходе его встречи с китайским коллегой Ван И среди прочих тем было затронуто восстановление контактов для консультаций по вопросам подачи информации о двусторонних отношениях в медиапространстве. Кроме того, Ивая и Ван И приняли участие во Втором китайско-японском диалоге на высоком уровне по межличностным и культурным обменам.

Смягчение тона двусторонних контактов в 2024 г. во многом было связано с усилением геополитической неопределенности на фоне проведения выборов президента США и победы на них Д. Трампа, известного своим непредсказуемым политическим стилем. Для Пекина его возвращение к власти напрямую связано с возможным усилением китайско-американских торгово-экономических трений. Что касается Японии, хотя США являются главным ее союзником, в Токио сохраняются опасения относительно повышения давления со стороны Трампа по вопросу торгового баланса, а также необходимости дальнейшего наращивания японских оборонных расходов для более самостоятельного обеспечения собственной безопасности. Тем не менее оценки долгосрочных перспектив потепления в китайско-японских отношениях сильно расходятся.

Так, в военно-политической плоскости японские власти сохранили достаточно жесткую риторику в отношении Китая. В опубликованной в июле 2024 г. «Белой книге по обороне» Японии основными угрозами для страны в очередной раз были названы Китай, Россия и Северная Корея[2]. При описании ситуации в области региональной безопасности особый акцент японские военные аналитики сделали на выходе военно-морской деятельности КНР за пределы первой островной линии, что, по их мнению, повысило уровень угрозы в Тайваньском проливе. В издании была также выражена обеспокоенность Токио развитием сотрудничества Пекина и Москвы, которое все чаще находит выражение в со-

[1] *Satake H*. Positivity peaks at the Japan—China Summit. 29.01.2025. URL: https://eastasiaforum.org/2025/01/29/positivity-peaks-at-the-japan-china-summit/ (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Kosuke T*. Japan's Defense White Paper Sounds Alarm over China, North Korea, Russia. 12.07.2024. URL: https://thediplomat.com/2024/07/japans-defense-white-paper-sounds-alarm-over-china-north-korea-russia/ (дата обращения: 15.03.2025).

вместных военных манёврах двух стран, призванных повысить скоординированность их действий на море и в воздухе. Кроме того, в редакции «Белой книги» впервые нашел отражение тезис о взаимосвязанности и неделимости безопасности в Европе и Азии, который активно продвигал в своей внешнеполитической деятельности японский премьер-министр Кисида.

При этом в выпущенной в 2024 г. «Голубой книге по дипломатии» Японии все же указывалось, что двусторонние отношения с Пекином являются одними из важнейших для Токио, что обусловлено географической близостью и тесной экономической взаимосвязью[1]. Однако и в данном издании подчеркивалось, что, несмотря на наличие возможностей для развития двусторонних контактов, в отношениях Японии и КНР остается много спорных моментов, включая ситуацию в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, вокруг островов Сэнкаку и Тайваньского пролива.

Традиционно наиболее чувствительным вопросом двусторонних отношений остается проблема принадлежности островов Сэнкаку, контролируемых Японией и оспариваемых Китаем. В качестве основного инструмента демонстрации прав на острова и прилегающие к ним территориальные воды Пекин чаще всего использует морское патрулирование. Согласно данным Береговой охраны Японии, в 2024 г. китайские суда находились в водах, окружающих Сэнкаку, на протяжении 355 дней, что стало очередным рекордом по сравнению с 352 днями годом ранее[2]. Китайское правительство наращивает время своего присутствия в данной зоне третий год подряд. При этом, по оценкам японских специалистов, растет и число задействованных кораблей (в 2024 г. был зафиксирован заход 1351 китайского судна), и длительность непрерывного пребывания в водах вокруг Сэнкаку (215 дней).

Каждый случай прохода китайских судов в территориальных водах Сэнкаку вызывает протесты официального Токио. Вместе с тем Пекин также регулярно выражает свое несогласие с появлением японских судов в водах, окружающих спорные острова. Кроме того, в 2024 г. китайские власти ужесточили правила морского патрулирования, разрешив Береговой охране задерживать до 30 дней иностранные суда, подозреваемые в незаконном вторжении в территориальные воды Китая.

При этом обмен демонстративными проходами морских судов распространился и на воды, окружающие Тайвань. В частности, специали-

[1] Diplomatic Bluebook 2024. 30.09.2024. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/en_index.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Benoza K.* Chinese government vessels seen near Senkakus for record 353 days in 2024. 29.12.2024. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2024/12/29/japan/japan-senkakus-china-record/ (дата обращения: 15.03.2025).

сты отметили рост числа проходов китайских военно-морских и гидрографических исследовательских судов, а также участившиеся вылеты противолодочных вертолетов ВМС НОАК в районе канала Йонагуни, пролегающего непосредственно между Тайванем и японским островом Йонагуни. Также 18 сентября китайский авианосец «Ляонин» проследовал между японскими островами Йонагуни и Ириомотэ, что стало первым подобным маневром судна НОАК через контролируемые Японией воды.

В свою очередь, японский премьер-министр Кисида непосредственно перед своей отставкой отдал распоряжение о проходе ракетного эсминца японских морских Сил самообороны «Sazanami» (DD-113) через Тайваньский пролив. Переход был совершен 25 сентября 2024 г. Одновременно с ним через пролив проследовал эсминец Королевского австралийского флота и танкер Королевского новозеландского флота. Согласно сообщениям СМИ, все они направлялись для проведения совместных военно-морских манёвров в Южно-Китайское море[1]. В результате данный транзит стал первым за послевоенную историю проходом японского военного судна по чувствительному для Китая морскому пути.

На фоне напряженной ситуации в военно-политической сфере дипломатическим достижением в китайско-японских отношениях стало заключение в сентябре 2024 г. соглашения, регулирующего их споры по поводу сброса японской стороной очищенной воды с АЭС Фукусима-1 в Тихий океан и последующего запрета со стороны Китая на импорт японских морепродуктов. Стороны, в частности, договорились о том, что Япония создаст долгосрочный механизм международного мониторинга и позволит заинтересованным сторонам, включая КНР, проводить независимый отбор проб воды. Вместе с тем данное соглашение не повлекло немедленного возобновления импорта японской продукции водного происхождения в Китай. Как подчеркивают представители китайской стороны, для полного снятия запрета необходимо соблюдение ряда условий и нормативных требований, исполнение которых и станет предметом контроля.

Ограничения со стороны Пекина на ввоз японской аквакультуры привели к падению в целом экспорта данной категории товаров из Японии на 7,5% по сравнению с 2023 г. — с 390 млрд до 360,9 млрд иен (с 2,6 млрд до 2,4 млрд долл.). Общий японский экспорт продовольственной продукции непосредственно в Китай сократился чуть более чем на 29% (68,9 млрд иен или 460 млн долл.)[2]. В результате, хотя в целом общие показатели экспорта

[1] *Yajima D*. MSDF destroyer sends message as it sails through Taiwan Strait. 26.09.2024. URL: https://www.asahi.com/ajw/articles/15441387 (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Chase C*. Japan posts food export record in 2024, but China's ban on seafood still dragging on industry. 25.02.2025. URL: https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/

продовольственной категории товаров из Японии показали прирост на 3,7% (за счет продукции сельского хозяйства), китайский запрет на ввоз японских морепродуктов продолжает оказывать влияние на данную отрасль в Японии.

Данный аспект экономических отношений двух сторон обсуждался в том числе в ходе первого за четыре года визита масштабной делегации японского бизнеса в Пекин в январе 2024 г. Группа из порядка 200 представителей крупнейших компаний Японии провела встречу с премьер-министром КНР Ли Цяном. В ходе переговоров поднимались вопросы восстановления поездок после снятия ковидных ограничений, улучшения деловой среды и развития двусторонних связей.

При этом, несмотря на активизацию двусторонних контактов, эксперты скептически оценивают перспективы китайско-японских экономических отношений. Связано это прежде всего с тем, что, по оценкам аналитиков, Пекин и Токио сталкиваются с трудностями, вызванными растущей геополитической напряженностью, действиями Японии по сокращению своей экономической зависимости от Китая, вялым спросом в Японии и замедлением экономики Китая [Oxford Analytica 2024]. Фактором, усложняющим двусторонние связи, является и напористая политика американского президента Трампа в отношении Китая, которая может нанести косвенный ущерб японским компаниям.

В условиях турбулентности и неопределенности в политике и экономике в 2024 г. двусторонние китайско-японские отношения дополнительно омрачились серией нападений на японских школьников[1]. Первое нападение на японских граждан — мать с ребенком — произошло 24 июня на автобусной остановке японской школы в Сучжоу. При этом была убита проводница автобуса Ху Юпин, которая пыталась остановить нападение. Уже в сентябре 10-летний японский школьник скончался от ножевого ранения возле своей школы в городе Шэньчжэнь на юге Китая. Как следствие, тема обеспечения безопасности японских граждан неоднократно поднималась на двусторонних консультациях на высшем уровне.

Подобные нападения стали в том числе результатом усиления антияпонских настроений в Китае, о чем свидетельствуют данные опроса общественного мнения, проводимого на протяжении вот уже почти 20 лет одновременно в Японии и КНР японской некоммерческой организацией Genron и являющегося важным источником информации о тенденциях взаимного восприятия в обеих странах. Исследование 2024 г. показало, что отношение

---

japan-posts-food-export-record-in-2024-but-china-s-ban-on-seafood-still-dragging-on-industry (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Chinese court sentences man to death over knife attack at Japanese school bus stop. 24.01.2025. URL: https://www.asahi.com/ajw/articles/15597627 (дата обращения: 15.03.2025).

японцев к Китаю осталось достаточно плохим — об этом заявили 89% респондентов. Данный показатель является весьма высоким, хотя он и ниже, чем 92,2% в 2023 г.[1]

При этом более существенным изменением стало резкое ухудшение настроений китайцев по отношению к Японии. С китайской стороны число респондентов, заявивших о неблагоприятных впечатлениях о Японии, возросло с 62,9 до 87,7%, в то время как благоприятные значительно снизились — с 37 до 10,6%. 78% китайцев отметили, что их чувства к Японии ухудшились за последний год, в то время как в Японии об ухудшении мнения заявили 29% опрошенных.

Таким образом, двусторонние отношения Китая и Японии в 2024 г. сохранили свои противоречивые характеристики. Взаимодействие сторон все сильнее зависит от сложной региональной и глобальной ситуации. Это находит отражение в общественных настроениях, усилении военно-морского и воздушного патрулирования. Однако продолжаются и двусторонние дипломатические, экономические и гуманитарные контакты, обеспечивающие баланс двусторонних связей.

Библиографический список

Oxford Analytica. Challenges in Japan-China trade ties will mount // Expert Briefings, 2024. DOI: https://doi.org/10.1108/OXAN-DB291708.

Информационные ресурсы и агентства

Asahi Shimbun https://www.asahi.com/
East Asia Forum https://eastasiaforum.org/
Japan Times https://www.japantimes.co.jp/
SeafoodSource https://www.seafoodsource.com/
The Diplomat https://thediplomat.com/
ThinkChina https://www.thinkchina.sg/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Ministry of Foreign Affairs of Japan https://www.mofa.go.jp/
Prime Minister’s Office of Japan https://japan.kantei.go.jp/

[1] *Kawashima S.* Japan-China relations no longer important: A drastic change in Chinese public opinion. 16.12.2024. URL: https://www.thinkchina.sg/politics/japan-china-relations-no-longer-important-drastic-change-chinese-public-opinion (дата обращения: 15.03.2025).

Китай и государства Корейского полуострова в 2024 г.

Отношения КНДР и Китая

В 2024 г. отношения Китая и Северной Кореи продолжали развиваться скорее в позитивном ключе, хотя с учетом опережающих темпов сотрудничества Москвы и Пхеньяна картина немного искажается, создавая распространившееся на Западе и в РК впечатление, что на данном фоне отношения Пекина и Пхеньяна охладились.

В связи с 75-летием установления дипломатических отношений между странами 2024 г. был объявлен годом дружбы КНДР и Китая, но широкомасштабных торжеств в связи с этим не проводили, ограничившись обменом приветственными посланиями на уровне лидеров двух стран[1] и глав МИД[2], полными позитивной риторики. Так, в послании Си Цзиньпину Ким Чен Ын отмечал, что «неизменное продвижение вперед и развитие дружбы между КНДР и Китаем, имеющей долгую историю и добрые традиции, соответствуют фундаментальным интересам двух стран».

Новых встреч лидеров государств за это время не произошло, однако на каждый основной государственный праздник двух стран Си Цзиньпин и Ким Чен Ын обменивались телеграммами или устными посланиями. В таковых подчеркивалось, что «Китай и Корея соединяются горами и реками, а их традиционная дружба становится еще более крепкой с течением времени», а «китайская сторона готова вместе с корейской стороной усилить стратегическое взаимное понимание и координацию, углубить дружественный обмен и сотрудничество и продолжить писать новую страницу китайско-корейской дружбы»[3].

За год Пекин и Пхеньян обменялись примерно десятком делегаций, что говорит о достаточном уровне контактов, пусть и меньшем по сравнению с предыдущим годом. Наиболее высоким уровнем стал «офици-

[1] N. Korea's Kim, China's Xi exchange messages marking 75 years of relations. 06.10.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241006000600315 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] Главы МИД КНДР и КНР обменялись посланиями. 07.10.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79340 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] Уважаемому товарищу Ким Чен Ыну прислал поздравительную телеграмму Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР. 09.09.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/8b5f96cce7c5ec9eddc546ef3d9b1f27.kcmsf; Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил ответную телеграмму Генеральному секретарю ЦК КПК, Председателю КНР. 22.09.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/c37361c4d8d928dc3cc21efb4e02db76.kcmsf (дата обращения: 13.11.2024).

альный визит доброй воли» председателя Постоянного комитета ВСНП Чжао Лэцзи, который с 11 по 13 апреля встречался со своим визави Чхве Рен Хэ[1] и был принят Ким Чен Ыном.

Визит Чжао широко освещался в СМИ, так как он стал первым высокопоставленным представителем КНР, посетившим Северную Корею после вспышки пандемии COVID-19[2].

Кроме того, в январе заместитель министра иностранных дел КНР Сунь Вэйдун посетил Пхеньян и встретился с министром иностранных дел Северной Кореи Чхве Сон Хи. В марте Пекин посетила делегация ТПК во главе с заведующим международным отделом ЦК ТПК и (китаистом по основной специализации) Ким Сон Намом[3], который встретился с членом Постоянного комитета Политбюро КПК Ван Хунином и заведующим отделом международных связей ЦК КПК Лю Цзяньчао. На переговорах стороны в очередной раз подтвердили приверженность политике правящих партий обеих стран в строительстве социализма и в сфере внешних отношений. Как отметил Ким Сон Нам, «в обстановке непосредственного внимания вождей двух партий, КНДР и КНР, корейско-китайские отношения непрерывно укрепляются и развиваются в истинные и прочные товарищеские отношения с их сердцевиной — социализмом»[4]. Ван Хунин, в свою очередь, отметил, что, независимо от изменений международной ситуации, ни в коем случае не будет изменяться китайско-корейская дружба — стратегический выбор обеих сторон.

Среди прочих важных визитов — встреча посла Ван Яцзюня с министром информационных технологий Чу Ен Ирom[5].

Политико-дипломатическая поддержка КНДР со стороны КНР также не ослабевала. Так, в совместном заявлении по итогам встречи В.В. Путина и Си Цзиньпина в ходе визита российского лидера в Китай 16—17 мая 2024 г. стороны отметили, что Москва и Пекин выступают против актов военного запугивания со стороны США и их союзников, которые

---

[1] Главы парламентов Китая и КНДР провели переговоры. 12.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77741 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] Прошла церемония открытия «года корейско-китайской дружбы». 13.04.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/f2636409ea080d070a9c9e3fc95910bc.kcmsf (дата обращения: 13.11.2024).

[3] Делегация ТПК прибыла в Пекин. 22.03.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77553 (дата обращения: 13.11.2024).

[4] Глава делегации ТПК встретился с председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета КНР. 23.03.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/75b98b1718c711413c266c946f92096e.kcmsf (дата обращения: 13.11.2024).

[5] N. Korea's IT minister discusses cooperation with Chinese envoy. 14.03.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240314005500315 (дата обращения: 13.11.2024).

могут привести к вооруженным инцидентам и росту напряженности на Корейском полуострове.

26 июля по случаю 71-летия победы в Корейской войне Ким Чен Ын посетил Монумент дружбы и возложил венок с надписью «Вечная память о павших китайских народных добровольцах»[1].

Китай оставался монопольным торговым партнером КНДР, его доля во внешней торговле КНДР выросла до 98,3%. Хотя значительного потока туристов не наблюдается, трансграничный трафик в районе Даньдун—Синыйчжу достаточно серьезен; отмечается некоторое снижение доли продовольствия и увеличение доли промышленных и строительных товаров. Также наблюдается сокращение поставок из Китая в Северную Корею продукции, запрещенной в соответствии с санкционными резолюциями Совета Безопасности ООН.

Граждане КНР, имеющие право на постоянное проживание в Северной Корее, начали возвращаться в страну. Кроме того, Пхеньян одобрил въезд более 80 китайских студентов, желающих учиться на Севере. Продолжается и депортация в КНДР нелегальных мигрантов из КНР, а также лиц, совершивших уголовные преступления: в западной и южнокорейской пропаганде это подается как выдача на смерть политических беженцев.

На фоне стремительного сближения Москвы и Пхеньяна и после подписания между двумя странами Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, на Западе и в РК начали рассуждать, что такое укрепление отношений между Россией и Северной Кореей вызывает недовольство Китая и отношения Пхеньяна и Пекина переживают определенный кризис. В качестве «доказательств» этого тезиса приводится определенное снижение дипломатической активности двух стран, а также отдельные инциденты, которые можно трактовать как признаки напряженности в отношениях Пхеньяна и Пекина. В частности, Китай, как полагают, попросил Пхеньян массово вернуть домой своих работников, у которых истекают визы[2], а «Нодон Синмун» не опубликовала ни одной статьи, посвященной годовщине подписания договора о дружбе с Китаем, как это делалось в прошлом[3].

В Сеуле полагают, что этим моментом надлежит воспользоваться, чтобы усугубить эти противоречия и поднять уровень взаимодействия

---

[1] (LEAD) N.K. leader says 'kindred' ties with China to be 'firmly' carried forward. 27.07.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240727000951315 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] China believed to demand N. Korea bring back all of its workers: source. 09.07.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240709008100315 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] (LEAD) N.K. leader says 'kindred' ties with China to be 'firmly' carried forward. 27.07.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240727000951315 (дата обращения: 13.11.2024).

КНР и РК, снижающийся на фоне углубления американо-китайской конфронтации. Эти мечты вряд ли увенчаются успехом по ряду причин. Во-первых, официально Китай не выказывает недовольства и подчеркивает, что «развитие отношений России и КНДР является их суверенным делом»[1].

Так, 1 августа официальный представитель МИД КНР Линь Цзянь заявил, что Россия и КНДР являются дружественными странами для Китая, который рад видеть развитие отношений между ними[2]. Председатель Си Цзиньпин также неоднократно подчеркивал, что «в новой ситуации китайская сторона будет дальше уделять внимание китайско-корейским отношениям на стратегическом уровне и в долгосрочной перспективе»[3].

Недовольство, если и существует, носит неофициальный характер, и с точки зрения практических шагов выделить достоверные факты, говорящие о системном охлаждении отношений Пекина и Пхеньяна, проблематично.

Во-вторых, даже при самых оптимистичных оценках развитие экономических связей между КНДР и РФ не поколеблет торговую гегемонию Пекина.

В-третьих, ухудшение отношений Пекина и Пхеньяна не означает автоматического улучшения отношений Пекина и Сеула из-за необходимости РК следовать в фарватере американской политики и неослабевающих антикитайских настроений в южнокорейском обществе. Таким образом, если трудности и есть, то они во многом нейтрализуются геополитической обстановкой, в рамках которой на фоне стремления Вашингтона создать в Восточной Азии аналог НАТО Москва, Пекин и Пхеньян будут вынуждены реагировать, укрепляя связи друг с другом.

Отношения РК и КНР

В целом в течение года в отношениях Китая и Республики Корея продолжалась ситуация, при которой, с одной стороны, геополитическая логика и формирование региональных блоков отдаляют Пекин от Сеула, с другой — соображения экономической выгоды и нежелание резко обострять отношения удерживают руководство РК от прямых антикитайских

[1] МИД Китая: развитие отношений России и КНДР является суверенным делом. 01.11.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/11/01/1072360-razvitie-otnoshenii-rossii-kndr (дата обращения: 13.11.2024).

[2] Китай заявил, что рад развитию отношений между РФ и КНДР. 01.08.2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21504723 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] Уважаемому товарищу Ким Чен Ыну прислал поздравительную телеграмму Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР. 09.09.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/8b5f96cce7c5ec9eddc546ef3d9b1f27.kcmsf (дата обращения: 13.11.2024).

акций. Так, в октябре президент Юн Сок Ёль заявил, что РК стремится развивать «основанное на правилах» сотрудничество с Китаем и разрешать недоразумения посредством «быстрого и честного» диалога[1].

Южная Корея не направила правительственную делегацию на инаугурацию президента Тайваня Лай Цзиндэ[2], официально подтвердив приверженность политике «Единого Китая»[3]. Тем не менее посольство Китая в РК периодически выражало «решительное недовольство» тем, что представители РК, США и Японии делают «последовательные ошибочные заявления» по вопросам, касающимся Тайваня и Южно-Китайского моря[4].

Визит председателя КНР в Южную Корею в 2024 г. организовать не удалось, однако предполагается, что на полях саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Перу или саммита G20 в Бразилии Юн Сок Ёль может встретиться с Си Цзиньпином[5]. Кроме того, в рамках прошедшего в Сеуле трехстороннего саммита лидеров Китая, Японии и РК Юн Сок Ёль встретился с премьером Госсовета КНР Ли Цяном. Основными итогами встречи стали переговоры по внешней политике и безопасности в формате «2+2»[6], возобновление во второй половине года стратегического диалога на уровне замминистров, контактов «полуторного трека»; активизация работы совместного Комитета по инвестиционному сотрудничеству на уровне министров и возобновление работы двустороннего Комитета по содействию гуманитарным обменам.

Существенного ослабления уровня официальных контактов не отмечается[7]. Однако контакты в основном касались конкретной пробле-

---

[1] (LEAD) Yoon says S. Korea common interest with China on 'rules-based order'. 09.10.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241009003551315 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] S. Korea not to send gov't delegation to new Taiwanese leader's inauguration. 16.05.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240516008100315 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] S. Korea remains unchanged on China-Taiwan issue: foreign ministry. 23.05.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240523008200315 (дата обращения: 13.11.2024).

[4] Китай осудил РК, США и Японию за заявления о Тайване. 04.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78206 (дата обращения: 13.11.2024).

[5] S. Korea, China FMs signal Yoon-Xi summit during APEC in November. 29.09.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240929000600315 (дата обращения: 13.11.2024).

[6] РК и Китай обсуждают вопросы безопасности в формате 2+2. 18.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78331 (дата обращения: 13.11.2024).

[7] Top diplomats of S. Korea, China meet in Laos. 26.07.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240726006400315 (дата обращения: 13.11.2024).

матики: цепочек поставок, совместных действий полицейских ведомств по борьбе с транснациональными преступлениями и т.п.[1]

2024 г. стал годом смены послов. Син Хаймин покинул свой пост после более чем четырехлетнего пребывания[2], и его сменил Дай Бин, который в инаугурационной речи заявил, что «в настоящее время мир переживает беспрецедентные перемены, и китайско-корейские отношения также находятся на решающем этапе наследования прошлого и формирования будущего... Китай и Корея являются неразлучными соседями и незаменимыми партнерами, сотрудничество которых носит взаимовыгодный и стратегический характер»[3].

Заметим, что Дай Бин — не профессиональный кореевед, но имел опыт работы в ООН, и в СМИ РК указывалось, что, «назначая дипломата с опытом решения глобальных проблем, Китай, возможно, сигнализирует о своем намерении расширить сферу китайско-южнокорейских отношений за пределы традиционных региональных проблем».

Новым послом РК в КНР предполагался бывший глава АП Ким Дэ Ги[4], который уже получил одобрение Пекина, но после импичмента президента РК Юн Сок Ёля 14 декабря 2024 г. процесс назначения был приостановлен: во-первых, чтобы Ким официально вступил в должность, верительную грамоту должен выдать президент[5], во-вторых, в свете весьма вероятных президентских выборов в 2025 г. неясно, стоит ли подождать и отправить послом представителя новой власти.

Отмечается некоторое укрепление контактов в гуманитарной сфере. Китайская развлекательная компания приобрела права на ремейк исторического триллера «Ночная сова», заплатив самую высокую цену, которую когда-либо платили за корейский ремейк фильма в Китае[6]. Пекин отменяет визовые требования для южнокорейских туристов, пребывающих в

---

[1] Представители РК и Китая обсудили проблемы Корейского полуострова. 10.05.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77 991 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] China to replace top envoy to S. Korea: sources. 28.06.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240628009700315 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] Dai Bing assumes role as Chinese ambassador to Korea. 27.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389270.html (дата обращения: 07.01.2025).

[4] (LEAD) Yoon decides to name ex-chief of staff Kim Dae-ki ambassador to China. 14.10.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241014004151315 (дата обращения: 13.11.2024).

[5] Impeachment delays Korea's appointment of ambassador to China. 20.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_388872.html (дата обращения: 07.01.2025).

[6] 'Night Owl' lands historic remake deal in China. 11.04.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2024/04/689_372494.html (дата обращения: 13.11.2024).

стране до 15 дней в целях бизнеса, туризма, семейных визитов или транзита[1].

Взаимодействие в экономической сфере отличается сложностями. В первом квартале 2024 г. Китай впервые опередил РК в поставках на мировой рынок OLED-дисплеев[2], а США вскоре могут стать крупнейшим экспортным рынком РК, обогнав КНР[3]. Alibaba Group и другие компании стремятся закрепиться на южнокорейском рынке[4]. Однако 80,9% южнокорейских пользователей китайских платформ электронной коммерции были недовольны их услугами[5]. Отдельной проблемой оказываются демпинговые цены на китайские прокат[6] и цемент[7].

Антикитайские настроения продолжают присутствовать в южнокорейском обществе[8], и материалы о неподобающем поведении китайцев в общественных местах, невысоком качестве китайских товаров[9] (в том числе контрафактных[10]) или о «присвоении Китаем тех или иных элементов корейской (даже если речь идет о наследии корейцев КНР. — *К.А.*)[11]

---

[1] China to launch trial visa waiver program for S. Korean arrivals next week. 01.11.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241101011800320 (дата обращения: 13.11.2024).

[2] China outpaces Korea in smaller OLED shipments for 1st time. 29.04.2024. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240429050637 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] US poised to replace China as Korea's top export destination. 10.07.2024. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240610050567 (дата обращения: 13.11.2024).

[4] Alibaba Group инвестирует в РК 1,1 млрд долларов. 14.03.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77475 (дата обращения: 13.11.2024).

[5] Most Chinese e-commerce platform users in S. Korea dissatisfied with service: poll. 01.04.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240401003300320 (дата обращения: 13.11.2024).

[6] S. Korea to launch antidumping probe on Chinese stainless steel plates. 26.09.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240926004600320 (дата обращения: 13.11.2024).

[7] Conflict escalates over potential cement imports from China. 01.10.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2024/10/419_383376.html (дата обращения: 13.11.2024).

[8] Hateful comments against foreign nationals appear online after deadly fire at battery plant. 26.06.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/06/281_377417.html (дата обращения: 13.11.2024).

[9] Cancer-causing substances detected in 38 kid products sold on AliExpress. 13.11.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240430005700320 (дата обращения: 13.11.2024).

[10] 85% контрафактных товаров поступает в РК из Китая. 15.08.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78891 (дата обращения: 13.11.2024).

[11] Koreans angered by China's cultural claim to bibimbap. 20.09.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/09/281_382758.html (дата обращения: 13.11.2024).

культуры»[1] вызывают большое внимание в СМИ, как и тема принудительной репатриации задержанных в Китае северокорейских перебежчиков[2].

Подлил масла в огонь и ряд шпионских скандалов[3], касающихся граждан[4] обеих[5] стран[6], тем более что в процессе выяснилось, что за измену родине в пользу КНР гражданина РК технически невозможно наказать: соответствующая статья УК Южной Кореи рассчитана только на действия в отношении Севера.

Нередко в раздувании таких настроений винят официальный Сеул, однако «застрельщиками» того или иного скандала, как правило, являются общественные активисты наподобие профессора Со Гён Дока, который еще в правление Мун Чжэ Ина утверждал, что, «пока Китай придерживается синоцентрических убеждений», конфликт будет продолжаться[7]. Заметим, что он больше известен своими выступлениями на антияпонскую тему и с консерваторами не связан.

С другой стороны, события 3 декабря 2024 г. (неудачная попытка ввести военное положение и последующий импичмент президента Юн Сок Ёля) также повлияли на охлаждение отношений двух стран. Во-первых, в речи, объявляющей военное положение, Юн упоминал «антигосударственные силы»: в терминологии консервативных ютуберов этот термин используется для обозначения политиков и структур, которые якобы действуют по заказу КНДР и КНР, разваливая страну в угоду «красным». Во-вторых, в заявлении Юн Сок Ёля от 12 декабря, где он снова объяснял цели своего шага, президент упомянул задержанных в РК китайских шпионов (хотя сам факт шпионажа к тому времени не был доказан — фигуранты были задержаны за съемку объектов повышенной безо-

[1] Chinese online users accuse IVE of 'stealing' their culture. 01.05.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2024/05/732_373857.html (дата обращения: 13.11.2024).

[2] China further repatriates hundreds of N. Korean defectors: civic group. 02.05.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240502006900315 (дата обращения: 13.11.2024).

[3] Two-year prison term upheld for KAIST professor who leaked autonomous tech to China. 31.05.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/251_375677.html (дата обращения: 13.11.2024).

[4] 2 ex-Samsung officials sent to prosecution in alleged tech leak case. 10.09.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/09/251_382278.html (дата обращения: 13.11.2024).

[5] S. Korean detained for alleged espionage in China. 28.10.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241028012900315 (дата обращения: 13.11.2024).

[6] Ex-SK hynix worker sentenced to 1 1/2 yrs in prison for stealing core chip technology. 07.11.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20241107006100315 (дата обращения: 13.11.2024).

[7] Колон объявляет о возможной отмене проекта корейско-китайского культурного города. 28.04.2021. URL: https://vseokoree.com/news/kolon-ob-yavlyaet-o-vozmozhnoj-otmene-proekta-korejsko-kitajskogo-kulturnogo-goroda (дата обращения: 13.11.2024).

пасности); кроме того, Юн утверждал, что «китайские солнечные батареи уничтожают наши леса». В ответ представитель МИД Китая Мао Нин резко отметила, что Пекин «глубоко удивлен и недоволен» и такое развитие событий «не пойдет на пользу здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и РК»[1].

Формально «трещину заделали». 24 декабря главы МИД двух стран Чо Тхэ Ёль и Ван И обсудили по телефону[2] вопросы двусторонних отношений и ситуацию на Корейском полуострове и договорились «продолжать искать стратегические пути взаимодействия для стабильного урегулирования ситуации»[3].

Каковы перспективы отношений двух стран в случае смены власти? Наиболее вероятный кандидат — лидер Демократической партии Ли Чжэ Мён, известный популистской риторикой. В бытность лидером оппозиции он заявлял, что стране необходимо ориентироваться не только на Вашингтон, но и на КНР, АСЕАН и Европу[4]. Однако во время президентской кампании 2022 г. Ли Чжэ Мён предлагал топить китайских браконьеров[5], как только те появятся в водах РК, а сейчас начал позиционировать себя как правоцентриста, а не левого прогрессиста, каким считался ранее. В этом контексте реальные изменения нынешнего тренда маловероятны.

Таким образом, хотя летом—осенью 2024 г. в СМИ и экспертном сообществе Южной Кореи отношения Сеула и Пекина подавались как «разрядка» с надеждой на дальнейшее улучшение[6], после событий 3 декабря говорить об этом преждевременно.

---

[1] Пекин удивлен заявлением Юн Сок Ёля о «китайских шпионах». 13.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79956 (дата обращения: 07.01.2025).

[2] Главы МИД РК и КНР обсудили двусторонние отношения. 25.12.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80054 (дата обращения: 07.01.2025).

[3] S. Korean, Chinese FMs reaffirm ties amid political uncertainties. 24.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389108.html (дата обращения: 07.01.2025).

[4] Глава южнокорейской оппозиции Ли Чжэ Мён заявил, что стране необходимо ориентироваться не только на Вашингтон. 11.04.2023. URL: https://argumenti.ru/politics/2023/04/824769 (дата обращения: 07.01.2025).

[5] Панджун' оллатан тэсэнхубодыль... И Чжэ Мён "пульбопосон гёкчим" балан ккачжи '반중' 올라탄 대선후보들... 이재명 "불법어선 격침" 발언까지 (Антикитайские настроения среди кандидатов в президенты растут... Ли Чжэ Мён говорит, что «незаконные рыболовецкие суда должны быть уничтожены»). 10.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1030501.html (дата обращения: 07.01.2025).

[6] (EDITORIAL from Korea Times on June 27). 27.06.2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240627001200315 (дата обращения: 13.11.2024).

Информационные ресурсы и агентства

Агентство Ёнхап https://en.yna.co.kr/news/

Агентство ТАСС https://www.tass.ru/

Агентство ЦТАК http://kcna.kp/ru/

Международное радио Кореи, русская версия https://world.kbs.co.kr/service/news_today.htm?lang=r&menu_cate=latestnews/

Сайт газеты Korea Times https://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp/

КНР и страны АСЕАН

Отношения КНР и АСЕАН демонстрируют устойчивую динамику расширения сотрудничества во всех областях.

Благодаря снятию торговых барьеров, развитию соглашений о свободной торговле КАФТА, ВРЭП впечатляющих масштабов достигла взаимная торговля. КНР уже долгое время остается крупнейшим торговым партнером практически для всех стран АСЕАН (кроме Брунея), и сама Ассоциация с 2020 г. является главным торговым партнером КНР. В 2024 г. объем торговли КНР с АСЕАН составил, по данным китайской таможенной статистики, 982 млрд долл., для сравнения — с Евросоюзом товарооборот КНР составил 786 млрд долл. Однако у ряда стран АСЕАН, таких как Вьетнам, Таиланд Филиппины, наблюдается растущий дефицит торгового баланса с Китаем, причем с момента вступления в силу соглашения КАФТА в 2010 г. эта тенденция только усилилась. В 2024 г. экспорт КНР в АСЕАН составил 586 млрд долл., а импорт из АСЕАН 395 млрд долл.[1].

К июлю совокупный объем двусторонних инвестиций Китая в страны АСЕАН превысил 400 млрд долл. Семь из 20 стран, в которые Китай вложил больше всего прямых иностранных инвестиций, входят в АСЕАН[2].

С момента установления диалогового партнерства в 1991 г. между АСЕАН и КНР значительно повысился уровень политического взаимодействия. Китай вошел во все асеаноцентричные форматы и, как

[1] Imports and Exports by Country （Region） of Origin/Destination, 12.2024. 23.01.2025. URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/a5b4fa86-46e4-4195-a0c0-5c45ade1cb38.html (дата обращения: 17.02.2025).

[2] China-ASEAN economic and trade cooperation accelerates. 25.11.2024. URL: https://www.ciie.org/zbh/en/news/exhibition/news/20241125/46989.html#:~:text=In%20October%202024%2C%20negotiations%20for,green%20economy%20and%20supply%20chains (дата обращения: 10.03.2025).

отмечает китайская сторона, поддерживает построение сообщества АСЕАН и центральное положение организации в восточноазиатском сотрудничестве.

Два первых десятилетия XXI в. были торжественно провозглашены обеими сторонами «золотым» и «бриллиантовым». В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил создать между Китаем и АСЕАН более тесное сообщество единой судьбы. К настоящему времени семь стран АСЕАН из десяти договорились с Китаем строить это сообщество. В 2021 г. Ассоциация и КНР повысили уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства.

В связи с заявками Малайзии, Таиланда и Индонезии на вступление в БРИКС в 2024 г., стоит ожидать дальнейшего расширения многостороннего взаимодействия КНР со странами АСЕАН[1]. Очевидно, БРИКС становится значительной силой Глобального Юга, неподвластной влиянию Запада, и открывает новые финансовые и политические возможности, что привлекает страны АСЕАН.

9 ноября Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Индонезии, негласной страной — лидером АСЕАН, Прабово Субъянто, который совершил государственный визит в Пекин в рамках первой зарубежной поездки после официального вступления в должность в октябре. Как отметил председатель Си, Китай и Индонезия, будучи крупными развивающимися странами, должны вести страны Глобального Юга к обретению силы через единство и работать над тем, чтобы сделать глобальное управление более справедливым и равноправным. В свою очередь, президент Прабово, будучи главой крупнейшей в мире мусульманской страны, поблагодарил Китай за соблюдение справедливости в палестинском вопросе. Также индонезийский лидер отметил, что Индонезия поддерживает три основные глобальные инициативы председателя Си Цзиньпина, готова расширять связи и сотрудничество с Китаем в рамках многосторонних форматов для защиты общих интересов Глобального Юга, содействовать построению многополярного мира и сообщества единой судьбы человечества[2].

Саммит АСЕАН—Китай и повестка сотрудничества

2024 г. прошел под председательством в АСЕАН Лаоса, близкого соседа и надежного партнера КНР, в отношениях с которым большое зна-

[1] Индонезия официально стала членом БРИКС 6 января 2025 г.

[2] Xi Jinping Holds Talks with Indonesian President Prabowo Subianto. 09.11.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202411/t20241111_11524667.html (дата обращения: 11.03.2025).

чение имеет идеологическая солидарность правящих партий двух стран (КПК и НРПЛ).

В центре внимания 44-го и 45-го саммитов АСЕАН во Вьентьяне, в том числе с участием внешних партнеров по диалогу, были вопросы экономического сотрудничества. Как отметил президент Лаоса Тхонглун Сисулит в своей вступительной речи на саммите, в этом году саммит АСЕАН сосредоточен на девяти ключевых приоритетах, четыре из которых касаются укрепления взаимосвязанности АСЕАН, а пять сосредоточены на повышении силы Ассоциации[1].

Как было отмечено в китайских СМИ, до и после саммитов имел место внешний шум. Например, некоторые японские политики предложили идею «азиатской версии НАТО», что вызвало обеспокоенность у стран АСЕАН; Соединенные Штаты и Филиппины использовали проблему Южно-Китайского моря для создания противоречий на саммите, пытаясь усилить региональную конфронтацию. В связи с этим министр иностранных дел Малайзии Мохаммед Хасан ясно дал понять, что АСЕАН не нуждается в НАТО. Президент Лаоса указал, что АСЕАН должна продолжать следовать путем общих целей мира, стабильности и устойчивого развития, опираясь на уникальный «путь АСЕАН», а также придерживаться многосторонней позиции равенства и взаимной выгоды. Страны АСЕАН должны сохранять бдительность и не допускать, чтобы внешние силы воспользовались возможностью вмешаться в мирное развитие региона[2].

10 октября во Вьентьяне состоялся очередной ежегодный, 27-й саммит АСЕАН—Китай.

В своей речи на саммите премьер Китая Ли Цян выделил три приоритета в двухстороннем сотрудничестве.

1. Создание многомерной сети взаимосвязей для обеспечения эффективных транспортно-логистических связей и бесперебойных потоков в экономике. Ли Цян указал, что совокупная численность населения Китая и АСЕАН составляет четверть от общемировой (1,4 млрд человек в КНР и 600 млн человек в АСЕАН), и поэтому рыночные ресурсы — главное совместное преимущество. В данном контексте Китай выражает готовность дальше расширять сотрудничество в области строительства физической инфраструктуры (железных дорог, портов и т.д.), переходить к

[1] Чжунго-Дунмэн минъюнь гунтунти цзяньшэ майчу синь буфа 中国-东盟命运共同体建设迈出新步伐 (Сообщество единой судьбы Китая и АСЕАН делает новые шаги). 14.10.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202410/content_6979783.htm (дата обращения: 17.02.2025).

[2] What failure of ‘Asian NATO’ idea at ASEAN indicates: Global Times editorial. 12.10.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202410/1321069.shtml (дата обращения: 02.03.2025).

более высокому уровню двустороннего открытия границ, укреплять связи между трансграничными платежными системами и расширять расчеты в местной валюте.

2. Расширение сотрудничества в развивающихся отраслях, прежде всего в цифровой экономике и зеленом развитии. Ли Цян указал на необходимость создавать устойчивую и инклюзивную цифровую экосистему и ускорять цифровую трансформацию традиционных отраслей. Для этих целей Китай будет реализовывать в АСЕАН Инициативу по наращиванию потенциала в области науки и технологий для развития искусственного интеллекта, развивать партнерские отношения с АСЕАН в области голубой экономики и совместно создавать центр сотрудничества в области чистой энергетики[1].

3. Углубление обменов между людьми и культурных связей с целью заложить фундамент дружбы в Азии в будущем. Премьер Госсовета призвал совместно содействовать реализации Инициативы глобальной цивилизации в регионе.

2024-й был годом обменов между Китаем и АСЕАН, в течение года были проведены различные мероприятия в сфере культуры, туризма, образования, СМИ и молодежной политики. Как, например, летний молодежный лагерь «Китай—АСЕАН», организованный Королевской академией Камбоджи и Хэнаньским педагогическим университетом[2].

В гуманитарном сотрудничестве стороны стремятся подключать цифровую повестку сотрудничества, примером чего является создание в августе 2023 г. Альянса цифрового образования Китая и АСЕАН, который стал новой платформой для исследований в указанной области, в том числе разработки региональных стандартов. В результате таких мер число студентов, обучающихся по обмену между двумя сторонами, на начало 2024 г. превысило 175 тыс. человек[3].

Как заявил Ли Цян, КНР удвоит число получателей стипендий для молодых лидеров Китая и АСЕАН в ближайшие пять лет и приглашает больше молодых людей из стран Ассоциации на учебу в Китай, продолжит вносить дополнительный вклад в Фонд сотрудничества Китая и АСЕАН.

Как отметил в своей речи Ли Цян, отношения Китая и АСЕАН вышли далеко за рамки двусторонних отношений и приобрели большое значение для Азии и всего мира. Он привел слова Си Цзиньпина, что Китай

---

[1] «Синяя» экономика описывает подход устойчивого развития по отношению к эксплуатации и регенерации ресурсов мирового океана. — *Прим. авт.*

[2] *Phea P.* Guest Opinion: People-to-people exchange year knits China-ASEAN community tighter. 08.11.2024. URL: https://english.news.cn/20241108/56c30e8c41304f2583 3ec07811942a0e/c.html (дата обращения: 02.03.2025).

[3] China, ASEAN deepen educational exchange, cooperation. 13.02.2025. URL: http://en.gxzf.gov.cn/2025-02/13/c_1070586.htm (дата обращения: 02.03.2025).

продолжит придерживаться принципов дружелюбия, искренности, взаимной выгоды, инклюзивности и объединит усилия со странами региона для построения мирного, безопасного, надежного, процветающего, красивого, дружелюбного и гармоничного азиатского дома[1].

По итогам саммита был принят ряд документов, определяющих углубление сотрудничества в различных областях[2]. В частности, Совместное заявление АСЕАН и Китая об укреплении сотрудничества в создании устойчивой и инклюзивной цифровой экосистемы и о содействии развитию умного сельского хозяйства призвано поддержать усилия сторон в осуществлении Плана действий по реализации партнерства между АСЕАН и Китаем в области цифровой экономики (2021—2025).

Кроме того, стороны выпустили Совместное заявление о существенном завершении переговоров по модернизации Зоны свободной торговли АСЕАН—Китай (КАФТА) 3.0. В 2025 г. ожидается подписание обновленной версии КАФТА. Модернизация торгового договора до версии 3.0 расширит сотрудничество в области цифровой и зеленой экономики, во взаимодействии в цепочках поставок, защите прав потребителей, а также в сфере микро-, малых и средних предприятий.

Среди других совместных документов по итогам саммита АСЕАН—Китай: совместное заявление об углублении сотрудничества в сфере обмена между людьми, в котором страны утвердили продлить год гуманитарных обменов между АСЕАН и Китаем до 2025 г.

Также на саммите стороны приняли заявление о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационных сетях и преступлениями, связанными с азартными онлайн-играми, в котором обязались углубить сотрудничество правоохранительных органов стран в борьбе с киберпреступностью. Очевидно, что киберпреступность стала серьезной угрозой в странах АСЕАН и Китае. О ее масштабах говорит объявление Интерполом в 2024 г. глобальным кризисом деятельности кибермошеннических центров в ЮВА, связанной с торговлей людьми, а ООН сообщила, что в 2023 г. только в Камбодже более 100 тыс. человек были вовлечены в мошенническую индустрию[3]. Стоит отметить, что рейды на «мошенни-

---

[1] Ли Цян цзай ди 27 цы Чжунго-Дунмэн линдаожэнь хуэйи шан дэ цзянхуа (цюаньвэнь) 李强在第 27 次中国－东盟领导人会议上的讲话（全文） (Речь Ли Цяна на 27-й встрече лидеров Китая и АСЕАН (полный текст)). 10.10.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202410/t20241010_11504848.shtml (дата обращения: 02.03.2025).

[2] ASEAN, China adopt five important documents at summit in Laos. 12.10.2024. URL: https://en.vietnamplus.vn/asean-china-adopt-five-important-documents-at-summit-in-laos-post298195.vnp (дата обращения: 02.03.2025).

[3] *Wu L.* Fraud with Danger: The Rise of Cyber Scams in Southeast Asia. 16.12.2024. URL: https://fulcrum.sg/aseanfocus/fraud-with-danger-the-rise-of-cyber-scams-in-southeast-asia/ (дата обращения: 11.03.2025).

ческие фабрики» сопряжены с особыми трудностями, так как последние располагаются в неопределенных территориальных юрисдикциях, как, например, «Парк КК» в штате Карен в Мьянме, контролирующийся вооруженными бандами и ставший центром мошеннических колл-центров, или ОЭЗ «Золотой треугольник» в Лаосе. Причем злоумышленники, помимо телекоммуникационных преступлений против граждан стран ЮВА и Китая, похищают и обманным путем принуждают к участию в преступной деятельности граждан стран региона. В этом отношении координация усилий Китая и стран АСЕАН по борьбе с телекоммуникационной преступностью крайне важна. Позитивным примером таких усилий стала экстрадиция из Мьянмы в Китай в течение 2023 г. более 40 тыс. подозреваемых в кибермошенничестве против китайских граждан.

Борьба с трансграничными преступлениями также была в фокусе внимания 9-й встречи глав МИД в рамках механизма сотрудничества Ланьцан—Меконг[1], которая прошла 16 августа в Чиангмае под совместным председательством Китая и Таиланда. В совместном заявлении шесть стран бассейна Меконга поддержали взаимодействие на добровольной основе в рамках Интегрированного центра сотрудничества правоохранительных органов и служб безопасности Ланьцан—Меконг[2].

Реализация ИПП в АСЕАН

Саммиты АСЕАН в Лаосе прошли под девизом «АСЕАН: усиление взаимосвязанности и устойчивости». Развитие инфраструктуры — основа для дальнейшего экономического роста АСЕАН: улучшая жесткую инфраструктуру, Ассоциация повышает свою конкурентоспособность, стимулируется цифровая экономика, напрямую связанная с логистической доступностью. Как подчеркнул генеральный секретарь АСЕАН Као Ким Хоурн, благодаря инициативе «Пояс и Путь» (ИПП) Китай может поддержать планы АСЕАН по развитию взаимосвязанности и использовать свой опыт и ресурсы в развитии инфраструктуры[3]. Кроме того, господин Као охарактеризовал запуск таких флагманских проектов ИПП, как высокоскоростная железная дорога (ВСМ) Джакарта—Бандунг и китайско-

[1] Данный механизм сотрудничества объединяет страны бассейна р. Меконг (КНР, Мьянму, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам).

[2] Joint Statement on Strengthening Cooperation in Combating Transboundary Crimes under the Lancang-Mekong Cooperation Framework. 19.08.2024. URL: http://www.lmcchina.org/eng/2024-08/19/content_42896953.html (дата обращения: 11.03.2025).

[3] *Ramadhani N.F.* World Insights: ASEAN economy on steady growth in 2024 amid challenges. 14.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241214/165ac892846d43d389b099aed79bdc0e/c.html (дата обращения: 11.03.2025).

лаосская железная дорога (КЛЖД) как примеры успешных совместных проектов в области устойчивой инфраструктуры.

В настоящее время Китай реализует проект Международного сухопутно-морского транспортного коридора, где логистический хаб в Чунцине является центральным исходным транспортным звеном для маршрутов как в Россию, страны ЕС и Центральную Азию, так и в страны АСЕАН. Данный ключевой проект ИПП призван соединить западные регионы Китая с мировыми рынками. Реализация международного сухопутно-морского коридора тесно связана с формированием Паназиатской железнодорожной сети, включающей железнодорожные коридоры из китайской Юньнани в Мьянму, Лаос, Вьетнам, которые будут соединяться в Таиланде с дальнейшим развитием маршрута через Малайзию до Сингапура.

Запуск КЛЖД в декабре 2021 г. стал важной вехой в реализации этих планов. Кроме того, КЛЖД стала опорой развития государственной стратегии Лаоса по «сухопутной связанности» с соседними странами. Количество пассажиров, перевезенных по КЛЖД за три года с момента запуска, достигло 43 млн человек, а объем грузов составил 50 млн т. Только за 2024 г. данный показатель достиг 19,6 млн т, из них 4,78 млн т составили трансграничные перевозки. Примечательно, что импорт КНР значительно превысил экспорт, что свидетельствует о высоком спросе в Китае на товары, поступающие из стран ЮВА[1].

Продолжается реализация ряда инфраструктурных мегапроектов в рамках ИПП. China State Construction Engineering ведет проектирование и строительство китайско-таиландской железной дороги — части планируемого железнодорожного коридора Куньмин—Сингапур. Особенностью данного проекта является то, что таиландская сторона отказалась от кредитных услуг политических банков КНР и сама занимается финансированием, тем самым сохраняя контроль над управлением железной дорогой в будущем; китайская сторона обеспечивает строительство и технологическую составляющую проекта. Во многом из-за сопутствующих проблем финансирования со стороны местных подрядчиков имели место задержки в реализации проекта (наряду с такими проблемами, как передача земельной собственности под строительство, ограничения из-за пандемии) сроки завершения строительства уже отстают от изначально планируемого графика минимум на два года. На конец 2024 г. завершено строительство примерно 36% первого участка (Бангкок—Накхонратчасима), а полное завершение строительства и ввод в эксплуатацию первого участка железной дороги предварительно

[1] Over 50 Million Tons of Cargo Transported via Laos-China Railway. 03.01.2025. URL: https://kpl.gov.la/En/detail.aspx/detail.aspx?id=88435 (дата обращения: 11.03.2025).

планируется к 2028 г. Ожидается, что с вводом ВСМ время в пути между Бангкоком и Накхонратчасимой сократится с более чем четырех часов до одного часа. В январе 2025 г. правительство Таиланда сообщило, что второй участок ВСМ, соединяющий Накхонратчасиму с Нонгкхаем на границе с Лаосом, будет завершен к 2030 г., после чего магистраль будет соединена с КЛЖД[1].

В Малайзии China Communications Construction Company (CCCC) при финансовой поддержке Эксим банка КНР реализует проект железной дороги Восточного побережья (East Coast Rail Link, ECRL).

Маршрут ECRL пролегает от крупнейшего транспортного узла Малайзии — порта Кланг («морские ворота» Куала-Лумпура) через весь Малаккский полуостров до Кота-Бару в северо-восточном штате Келантан на границе с Таиландом. Ожидается, что железная дорога значительно улучшит транспортное сообщение и обеспечит более сбалансированный рост экономики Малайзии, соединив менее развитый регион на восточном побережье полуострова с экономическим центром на западном побережье. Строительство железной дороги идет в соответствии с графиком; первый участок Кота-Бару—Гомбак (интегрированный транспортный терминал, штат Селангор) будет завершен в соответствии с графиком в декабре 2026 г. и начнет работу в январе 2027 г.; второй участок Гомбак—порт Кланг будет завершен к декабрю 2027 г.[2] В перспективе ECRL при условии соединения с таиландской железнодорожной системой может стать ключевым элементом паназиатской железнодорожной сети.

CCCC 18 декабря 2024 г. подписала соглашение с Малазийскими железнодорожными линиями о создании совместной компании по эксплуатации и техническому обслуживанию ECRL. Как отметил министр транспорта Малайзии, соглашение позволит обеим сторонам разделить операционные расходы ECRL, а также обмениваться техническими знаниями и опытом[3].

В ноябре премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь в ходе своего рабочего визита в Куньминь пригласил China Railway Construction Corporation (CRCC) присоединиться к проекту железной дороги стандартной колеи Лаокай—Хайфон. Это также стратегический транспортный инфраструктурный проект в рамках экономической инициативы «Два коридора, один пояс» между Вьетнамом и Китаем и ИПП.

---

[1] *Wancharoen S.* High-speed rail deadline extended by another year. 06.03.2025. URL: https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2974438/high-speed-rail-deadline-extended-by-another-year (дата обращения: 11.03.2025).

[2] ECRL project sees 60 pct completed in progress. 25.03.2024. URL: https://english.news.cn/20240325/bda44ae63dd54de3a2d178885573e81a/c.html (дата обращения: 12.03.2025).

[3] China, Malaysia ink maintenance agreement for ECRL mega rail project. 19.12.2025. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0LDEFR4N.html (дата обращения: 13.03.2025).

В феврале 2025 г. Национальное собрание Вьетнама одобрило строительство новой железнодорожной магистрали, причем Китай и Вьетнам уже готовят ТЭО проекта. Проект оценивается в сумму 8 млрд долл., большую часть затрат Вьетнам планирует покрыть за счет кредита от правительства КНР[1].

Как отметил директор Центра исследований ЮВА при Китайской академии общественных наук Сюй Липин в интервью Global Times, после того как железная дорога будет соединена с сетью грузовых поездов Китай—Европа, вьетнамские товары можно будет быстрее и с меньшими затратами доставлять в Европу через Китай. Господин Сюй отметил, что Паназиатская железнодорожная сеть постепенно становится реальностью, а Китайско-вьетнамская и Китайско-таиландская железные дороги в будущем будут соединены[2].

В Камбодже China Road and Bridge Co. осуществляет строительство скоростной автомагистрали Пномпень—Бавет (на границе с Вьетнамом), которую планируется открыть в конце 2027 г., после чего появится возможность соединить Пномпень и Хошимин[3]. Кроме того, China State Construction Engineering Co. завершает строительство международного аэропорта Техо, который в будущем призван превратить Пномпень в крупный воздушный хаб ЮВА. Открытие аэропорта запланировано на июль 2025 г. Важно, что на строительстве, как отмечают местные СМИ, задействовано более 90% рабочего персонала из местного населения[4].

Непростая ситуация с реализацией ИПП складывается в Мьянме. Карта раздираемой гражданской войной страны выглядит как мозаика областей, находящихся под контролем различных вооруженных групп, однако ВС Мьянмы (тамадо) сохраняют власть над крупнейшими городами — Янгоном, Мандалаем, столицей Нейпьидо и контролируют центр страны.

---

[1] Golden opportunity for railways. 04.02.2025. URL: https://www.vietnam.vn/en/co-hoi-vang-cho-duong-sat (дата обращения: 13.03.2025).

[2] *Yang Y., Chi J., Chen Q*. Vietnam approves railway project to link to China, 'a step forward to form Pan-Asia transport network'. 20.02.2025. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202502/1328746.shtml (дата обращения: 13.03.2025).

[3] *Whitehead J*. HCM to Bavet expressway slated to open in 2027. 11.09.2024. URL: https://www.khmertimeskh.com/501556613/hcm-to-bavet-expressway-slated-to-open-in-2027/#:~:text=HCM%20to%20Bavet%20expressway%20slated%20to%20open%20in%202027%20-%20Khmer%20Times (дата обращения: 13.03.2025).

[4] *Hin P.* Techo International Airport 90% Complete, over $1.3B Spent. 26.11.2024. URL: https://www.phnompenhpost.com/business/techo-international-airport-90-complete-over-1-3b-spent (дата обращения: 13.03.2025).

Под угрозой в Мьянме находятся экономические активы Пекина и дальнейшая реализация экономического коридора Китай—Мьянма как неотъемлемой части ИПП.

С октября 2023 г., когда повстанцы Альянса тройственного братства начали крупное наступление, известное как «операция 1027», в штате Шан; тамадо потеряли значительные территории в китайско-мьянманском приграничье. В августе под натиском повстанцев пал крупнейший город северной части штата — Лашио, где располагалось северо-восточное командование ВС Мьянмы. Одновременно с этим повстанцы армии Аракана взяли под контроль значительные территории штата Ракхайн, где Пекин намеривался создать СЭЗ и глубоководный порт в Кьяукпью, откуда пролегают нефте- и газопроводы в Юньнань и откуда также планировалась реализация проекта железной дороги через Мандалай в Юньнань.

Кроме того, формирования Качинской армии независимости в июле 2024 г. захватили никелевую шахту Тагаун Таун, разрабатываемую КНР в штате Сагайн, а к октябрю повстанцы заняли приграничные с КНР территории штата Качин, где китайские компании занимаются разработкой месторождений редкоземельных металлов[1].

Вместе с тем, учитывая, что большинство повстанцев, по крайней мере в штате Шан, являются этническими китайцами Коканга и сам штат экономически зависит от КНР, Пекин сохраняет необходимые рычаги воздействия на повстанцев и выступает главным примирителем враждующих сторон. Это подтвердило задержание в ноябре в Юньнани лидера Армии национального демократического альянса Мьянмы (MNDAA). После чего MNDAA объявила о немедленном прекращении огня, заявив, что будет добиваться урегулирования конфликта, в том числе управления ранее занятого повстанцами Лашио под арбитражем правительства Китая[2].

Пекин оказывает необходимую военную и политическую поддержку тамадо и, очевидно, рассматривает их как единственную силу, способную удержать страну от распада и защитить экономические интересы КНР в этой стране.

Премьер-министр Мьянмы старший генерал Мин Аун Хлайн во время встреч с главой МИД КНР Ван И в августе в Нейпьидо и с премьером Госсовета Ли Цяном в ноябре в Куньмине подтвердил намерения дальше

[1] *Бутко А.* Кризис в Мьянме и его последствия для региона. 07.02.2025. URL: https://www.iccaras.ru/news/krizis-v-myanme-i-ego-posledstviya-dlya-regiona.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] MNDAA Declares Truce With Myanmar Junta After China Detains Leader. 04.12.2024 URL: https://www.irrawaddy.com/news/myanmar-china-watch/mndaa-declar es-truce-with-myanmar-junta-after-china-detains-leader.html (дата обращения: 14.03.2025).

развивать сотрудничество в рамках ИПП и заверил, что Мьянма приложит все усилия для обеспечения безопасности китайского персонала, учреждений и проектов.

В свою очередь, китайские официальные лица подтвердили поддержку Китая в деле продвижения политического примирения в Мьянме, сохранения независимости и территориальной целостности[1].

Ситуация в ЮКМ

В 2024 г. усилился тренд на эскалацию напряженности в ЮКМ, во многом спровоцированный политикой президента Филиппин Маркоса-младшего, пришедшего к власти в конце 2022 г. Маркос и филиппинская военная элита взяли курс на жесткое отстаивание своих требований на акваторию ЮКМ, укрепление союзнических отношений с США, привлечение других внешних партнеров, прежде всего Японии и Австралии, к совместному патрулированию в спорных водах и поддержанию территориальных претензий Манилы.

В феврале Сенат Филиппин принял законодательный акт, который устанавливает морские зоны (внутренние территориальные воды и исключительную экономическую зону [ИЭЗ]) Филиппин в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и арбитражным решением 2016 г., в том числе над спорными островами Спратли (Наньша) и отмелью Скарборо (Хуанянь Дао). Эта мера, по заявлению филиппинского сенатора Толентино, защитит права филиппинских рыбаков на обширные ресурсы Западно-Филиппинского моря (филиппинское название части ЮКМ в ИЭЗ Филиппин), а также на неосвоенные энергетические ресурсы в этом регионе[2]. Официальный представитель МИД КНР в ответ на данный шаг Манилы заявил, что Китай решительно выступает против попыток Филиппин закрепить незаконное решение арбитража в ЮКМ посредством внутреннего законодательства, которое незаконно включает китайский Хуанянь Дао и большинство рифов на островах Наньша в свою ИЭЗ[3].

Напомним, что отмель Скарборо была занята КНР в 2012 г., а острова Спратли (Наньша) в результате самозахватов были заняты Вьетнамом, КНР, Тайванем, Филиппинами, Малайзией. Причем каждая сторона спо-

---

[1] Myanmar important in China's neighborhood diplomacy: Chinese premier. 06.11.2024. URL: https://english.news.cn/20241106/3b822092db9d44c6909037e82cee854f/c.html (дата обращения: 14.03.2025).

[2] Senate approves landmark Tolentino-sponsored maritime zones law. 26.02.2024. URL: https://web.senate.gov.ph/press_release/2024/0226_tolentino1.asp (дата обращения: 14.03.2025).

[3] *Hu Y., Huang L.* GT investigates: Why Philippine maritime zones act is an 'egregious bill' that will only aggravate tensions in South China Sea. 10.03.2024. URL: https://www.glo baltimes.cn/page/202403/1308303.shtml (дата обращения: 14.03.2025).

ров заявляет о своих исторических правах на архипелаг. КНР предъявляет наибольшие претензии на ЮКМ, включающие до 80% акватории моря, и еще в 2012 г. включила все острова Спратли, риф Скарборо, Парасельские острова (оспариваются Вьетнамом) в состав пров. Хайнань. Однако официально международно-правовой статус Спратли не определен, а Гаагский арбитраж 2016 г. своим решением отверг притязания КНР на архипелаг, но и не признал исторические права других участников спора. Кроме того, Спратли не были признаны островами в юридическом смысле, поэтому официально не могут иметь собственную ИЭЗ. При этом Гаагский арбитраж осудил стремление Китая закрепить за собой участки суши, такие как отмель Скарборо или риф Мисчиф в Спратли, входящие в ИЭЗ Филиппин.

В январе 2024 г. Филиппины приняли новую всеобъемлющую концепцию обороны архипелага (CADC) для защиты филиппинской территории.

CADC включала в себя перераспределение ресурсов, комбинированное гражданское и военное воздушное и морское патрулирование для мониторинга вторжений Китая, пополнение запасов филиппинских рыбаков, обеспечение прозрачности в освещении инцидентов и модернизацию инфраструктуры на наземных объектах в Западно-Филиппинском море.

Как отметил глава ВС Филиппин Браунер, Филиппины проводят трехстороннюю стратегию морской обороны, включающую в себя создание эффективного присутствия; создание эффективного сдерживания путем модернизации военной техники; использование альянсов и партнерств.

Кроме того, с целью модернизации ВС Филиппин Маркос-младший утвердил Программу Re-Horizon-3, предполагающую выделение 35 млрд долл. в течение следующего десятилетия.

В апреле в Вашингтоне состоялся Трехсторонний саммит лидеров США, Филиппин и Японии через несколько дней после того, как вооруженные силы США, Австралии, Японии и Филиппин впервые провели совместное патрулирование в ИЭЗ Филиппин. В совместном заявлении лидеры трех стран осудили агрессивные действия Китая.

В конце апреля—начале мая состоялись крупнейшие по территориальному охвату и видам вооружений филиппино-американские учения Баликатан, на которых в том числе отрабатывалось уничтожение надводных целей (условно китайских).

После учений США развернули на Филиппинах ракетные установки Typhon, способные доставлять ракеты Тамагавк как до крупнейших военных баз КНР на островах Спратли (Огненный Крест, Суби, Мисчиф), так и до континентальной территории КНР.

В июле Филиппины и Япония подписали договор о взаимном доступе, позволяющий размещать войска для совместных военных учений.

В ноябре появились сообщения, что на филиппинском острове Палаван была развернута оперативная группа «Аюнгин» ВС США с целью разведки и мониторинга ситуации в ЮКМ[1].

Таким образом, политика руководства Филиппин направлена на сплочение неформального союза для защиты прав на острова и отмели в ЮКМ, повышение обороноспособности страны и следование проамериканскому курсу, что, однако, лишь провоцирует КНР на ответные шаги, может послужить новым фактором войны в регионе и подвергает территорию Филиппин серьезной опасности.

Так, гипотетический случай со смертельным исходом военнослужащего Филиппин, по словам президента Маркоса, может рассматриваться как повод для вступления в силу договора о взаимной обороне с США, что делает ситуацию в ЮКМ взрывоопасной.

В 2024 г. Китай заметно усилил свою тактику массового патрулирования в спорных водах ЮКМ с участием судов ВМС НОАК, береговой охраны и морского народного ополчения. Наибольшее количество — 207 судов различных типов было зафиксировано филиппинской стороной в период с 3 по 9 сентября (после инцидента у рифа Сабина)[2].

В первой половине имели место постоянные стычки на островах в Спратли у Второй отмели Томаса (Жэньайцзяо) между Береговой охраной (БО) КНР и филиппинскими судами снабжения и ротации, где Филиппины намеренно заземлили старое судно Sierra Madre в 1999 г. и разместили аванпост с целью распространить свой суверенитет на эту территорию. Как утверждает китайская сторона, Филиппины на самом деле пытаются доставить на данное судно строительные материалы с целью его укрепления, что недопустимо[3]. Китайские суда БО, используя проверенную тактику серой зоны (небоевого вытеснения нарушителей, в том числе при помощи водометов, тарана), блокировали филиппинские суда снабжения. Ситуация достигла пика 17 июня, когда китайская БО протаранила филиппинское судно, двигающееся к Sierra Madre, и, как утверждает филиппинская сторона, китайские моряки поднялись на судно, разбили всё оборудование, изъяли оружие и даже серьезно ранили одного из филиппинских моряков.

За месяц до этого инцидента в Китае вступил в силу Закон об административных процедурах правоприменения для службы береговой охра-

---

[1] *Punongbayan M.* AFP confirms presence of US Task Force in Palawan. 22.11.2024. URL: https://www.philstar.com/headlines/2024/11/22/2402119/afp-confirms-presence-us-task-force-palawan (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Nepomuceno P.* Chinese ships swarming WPS rise to 207: PH Navy. 10.09.2024. URL: https://www.pna.gov.ph/articles/1232992 (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Philippines' attempt to repeat old tricks at Xianbin Jiao is nothing but a pipe dream. 02.07.2024. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202407/1315272.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

ны, разрешающий БО задерживать иностранных нарушителей на срок до 60 дней без суда[1].

Во избежание подобного рода опасных инцидентов 2 июля в Маниле состоялась встреча представителей Механизма двусторонних консультаций по ЮКМ. Стороны достигли непубликуемого «предварительного соглашения» о сокращении числа столкновений и договорились о создании горячей линии. КНР пошла на уступку и разрешила Филиппинам миссии снабжения.

Тем не менее на этом инциденты в ЮКМ не закончились. Так, в апреле Филиппины, заподозрив Китай в проведении мелиоративных работ у рифа Сабина (Сяньбэйцзяо), восточнее Второй отмели Томаса, отправили свой самый крупный корабль БО Teresa Magbanua и несколько вспомогательных кораблей с целью упредить Китай и установить контроль над рифом, заземлив судно. В ходе ряда столкновений в августе китайская БО нанесла филиппинским судам снабжения серьезные повреждения и заблокировала Teresa Magbanua от пополнения запасов, тем самым вынудив филиппинский корабль в сентябре покинуть риф[2].

В декабре произошел инцидент уже на отмели Скарборо, когда БО Китая обстреляла из водомета правительственное судно Филиппин, перевозившее филиппинским рыбакам припасы.

Второй ключевой оппонент КНР в ЮКМ — Вьетнам — в 2024 г. избежал крупных столкновений с китайской БО. За исключением инцидента 29 сентября, когда вьетнамское рыболовецкое судно было атаковано двумя судами БО КНР вблизи Парасельских островов (Сиша). По свидетельству рыбаков, против них применяли металлические прутья, несколько человек были серьезно ранены, также было изъято рыболовецкое снаряжение[3].

В июне Центр стратегических и международных исследований (CSIS) в рамках азиатской инициативы по обеспечению прозрачности на море сообщил, что Вьетнам в 2024 г. значительно активизировал земельные работы на своих 27 участках суши на островах Спратли (хотя и в мень-

[1] *Chi C*. Brawner presses China anew to pay P60 million for June 17 assault. 04.11.2024. URL: https://www.philstar.com/headlines/2024/11/04/2397590/brawner-presses-china-anew-pay-p60-million-june-17-assault (дата обращения: 15.03.2024).

[2] *Maitem J.* China's opportunity? Philippines' Sabina Shoal withdrawal sparks backlash. 16.09.2024. URL: https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3278652/chinas-opportu nity-philippines-sabina-shoal-withdrawal-sparks-backlash (дата обращения: 15.03.2024).

[3] China's Local Law Enforcement Force Accused Of Viciously Attacking Vietnamese Fishermen In The Paracel Islands. 02.10.2024. URL: https://dskbd.org/2024/10/02/chinas-local-law-enforcement-force-accused-of-viciously-attacking-vietnamese-fishermen-in-the-paracel-islands/ (дата обращения: 15.03.2024).

ших масштабах, чем это ранее делала КНР, милитаризуя свои острова архипелага Спратли), включая создание глубоководных гаваней и военной инфраструктуры, в том числе аэродром на Барке Канада[1]. В отличие от инцидентов с Филиппинами, которые ярко освещаются в китайских СМИ с обвинениями в политике филиппинского руководства, по поводу деятельности Вьетнама КНР старается не нагнетать атмосферу. Так, в ходе встречи президента СРВ То Лама с Си Цзиньпином в августе в Пекине стороны обсудили вопросы поддержания мира и стабильности на море, а также развития здоровых, стабильных и долгосрочных отношений между Вьетнамом и Китаем[2].

Непросто продвигается работа над Кодексом поведения сторон в ЮКМ. Несмотря на то что на прошлогоднем саммите АСЕАН—Китай стороны приняли руководящие принципы для его скорейшего принятия, по сообщениям дипломатических лиц стран АСЕАН, в силу антиномичности интересов участников территориального спора пока продвижение Кодекса идет крайне медленно. 25 июля на ежегодном Совещании министров стран АСЕАН во Вьентьяне сообщалось, что Камбоджа и Лаос заблокировали предложение Филиппин включить в повестку обсуждение инцидента 17 июня на Второй отмели Томаса, что подчеркнуло разногласия внутри АСЕАН по вопросу споров в ЮКМ[3].

Усиление глобальной конкуренции между Китаем и США, которая оказывает все большее давление на страны АСЕАН, потенциально несет определенные риски для Ассоциации, снижая ее значимость как регионального института, заставляя страны выбирать определенную сторону, что подрывает центральную роль организации и сплоченность ее участников. В этом контексте важно понимать, как местное население воспринимает КНР и ее инициативы с точки зрения интересов АСЕАН.

В 2024 г. опрос аналитического центра ISEAS (Сингапур) в странах АСЕАН показал, что если бы Ассоциация была вынуждена присоединиться к одному из двух стратегических соперников — Китаю или США, незначительное большинство респондентов из стран региона предпочли бы, чтобы она сотрудничала с Китаем (50,5%). Причем предпочтение по

[1] Hanoi in High Gear: Vietnam's Spratly Expansion Accelerates. 07.06.2024. URL: https://amti.csis.org/hanoi-in-high-gear-vietnams-spratly-expansion-accelerates/ (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Vietnamese, Chinese leaders discuss major directions to further strengthen trust, cooperation, maintain stability at sea. 19.08.2024. URL: https://vietnamnews.vn/politics-laws/1661452/vietnamese-chinese-leaders-discuss-major-directions-to-further-strengthen-trust-cooperation-maintain-stability-at-sea.html (дата обращения: 15.03.2024).

[3] *Thayer C.* The State of the South China Sea: Coercion at Sea, Slow Progress on a Code of Conduct. 27.01.2025. URL: https://thediplomat.com/2025/01/the-state-of-the-south-china-sea-coercion-at-sea-slow-progress-on-a-code-of-conduct/ (дата обращения: 15.03.2024).

отношению к Китаю выросло на 11,6% по сравнению с 2023 г. Кроме того, респонденты из стран ЮВА рассматривают КНР как самую влиятельную экономическую и политическую державу в регионе.

Однако в отношении политики Китая в ЮВА существуют опасения, отразившиеся в ответах респондентов на вопрос, считают ли они, что Пекин «поступит правильно», внося свой вклад в глобальный мир, безопасность, процветание и управление. Большинство респондентов в каждой стране АСЕАН, кроме Лаоса, не были уверены в этом. На вопрос о том, почему Китаю не доверяют, подавляющее большинство респондентов по всему региону ответили, что военная и экономическая мощь КНР может быть использована для угрозы интересам и суверенитету стран АСЕАН[1].

Информационные ресурсы и агентства

Bangkok Post www.bangkokpost.com/
Belt and Road portal https://eng.yidaiyilu.gov.cn/
Fulcrum https://fulcrum.sg/
The Diplomat https://thediplomat.com/
Global Times https://www.globaltimes.cn/
The Irrawaddy https://www.irrawaddy.com/
Khmer Times https://www.khmertimeskh.com/
Lao News Agency https://kpl.gov.la/
Philippine News Agency https://www.pna.gov.ph/
The Philippine Star https://www.philstar.com/
Phnom Phen Post https://www.phnompenhpost.com/
South China Morning Post https://www.scmp.com/
The South China Sea Chronicle Initiative https://dskbd.org/
Viet Nam News https://vietnamnews.vn/
Vietnam News Agency https://en.vietnamplus.vn/
Vietnam.vn https://www.vietnam.vn/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

China International Import Expo Bureau https://www.ciie.org/

General Administration of Customs of the People's Republic of China http://english. customs. gov.cn/

[1] The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report. 02.04.2024. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf (дата обращения: 06.03.2025).

ISEAS — Yusof Ishak Institute https://www.iseas.edu.sg/

Lancang-Mekong Cooperation China Secretariat http://www.lmcchina.org/eng/ index.html/

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China https://www.mfa.gov.cn/

People's Government of Guangxi Zhuang Autonomous Region http://en.gxzf.gov.cn/

Senate of the Philippines https://web.senate.gov.ph/

The Asia Maritime Transparency Initiative and The Center for Strategic and International Studies https://amti.csis.org/

The State Council of the People's Republic of China https://www.gov.cn/

Институт Китая и современной Азии РАН https://www.iccaras.ru/

Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке

В 2024 г. Пекин продолжил использовать страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Африки южнее Сахары в качестве проводника своих глобальных ценностей. Благодаря двусторонним связям, многочисленным многосторонним платформам, демонстративным дипломатическим успехам в посредничестве, а также крупным инфраструктурным и энергетическим сделкам Китай наращивает влияние почти во всех областях и позиционирует себя как ключевую внешнюю силу в регионе. Удачно выбранный момент, когда доминирование Запада в указанных странах снижается, а их стремление к автономии и диверсификации партнерских связей растет, создает необходимые условия для изменения геополитического ландшафта в пользу КНР.

1. Политико-дипломатический фундамент

Главная мотивация Китая для развития партнерских отношений со странами Ближнего Востока — это энергетическая безопасность. Стратегический курс Си Цзиньпина на зеленую трансформацию, построение «экологической цивилизации» и достижение углеродной нейтральности к 2060 г. не будут влиять в обозримой перспективе на зависимость Китая от ближневосточной нефти. Во-первых, руководством КНР была поставлена задача достижения страной пика по выбросам CO_2 только к 2030 г. Это означает, что выбросы углерода вплоть до 2029 г. будут только увеличиваться. Во-вторых, Китай отдает приоритет сокращению потребления угля, в то время как нефть и газ рассматриваются как «более чистые» аль-

тернативы. По этой причине в 2012—2021 гг. доля нефти в общем потреблении энергии в КНР увеличилась с 17 до 18%[1]. По данным Управления энергетической информации США, импорт сырой нефти в Китай в 2022—2023 гг. также вырос на 10% и достиг рекордного показателя в 11,3 млн баррелей в сутки (б/с)[2]. В 2024 г. импорт сократился на 1,9% по сравнению с 2023 г. В среднесуточном выражении объем поставок составил 11,04 млн б/с[3]. Но Пекин все равно остался крупнейшим в мире покупателем сырой нефти.

Для Китая важно избегать чрезмерной зависимости от одной страны в вопросе импорта нефти, особенно в контексте возможного ужесточения санкций против таких поставщиков, как Россия или Иран[4]. Диверсификация торговых партнеров — важная стратегическая задача Пекина. На момент 2024 г. одну из ведущих позиций в портфеле импорта энергоносителей в КНР занимает Саудовская Аравия, Ирак, ОАЭ, Оман, Кувейт, Катар и Иран (через Малайзию)[5]. Из этого списка у Китая установлены отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства» с тремя государствами — Саудовской Аравий, ОАЭ и Ираном, — это высший уровень в китайской иерархической системе классификации двусторонних отношений [Кондакова, Янькова 2024].

Можно предположить, что именно эти страны являются наиболее значимыми для региональной политики Пекина. С ними заключаются самые дорогостоящие контракты в сфере энергетики, инфраструктурного строительства, финансов и недвижимости, например терминал «Ворота Красного моря» (Red Sea Gateway Terminal), нефтеперерабатывающий завод Yanbu Aramco Sinopec Refining Company (YASREF), завод по производству беспилотных летательных аппаратов в Саудовской Аравии и т.д. Там наиболее активны китайские компании, такие как Alibaba, Si-

[1] Основные принципы климатической политики КНР и перспективы энергетического перехода. Институт РЭБ. 2022. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/848/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B%20%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5~.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[2] China imported record amounts of crude oil in 2023. 16.04.2024. URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61843 (дата обращения: 10.03.2025).

[3] China's crude oil imports decreased from a record as refinery activity slowed. 11.02.2025. URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=64544 (дата обращения: 10.03.2025).

[4] *Sun Yun*. Forecasting China's strategy in the Middle East over the next four years. 19.12.2024. URL: https://www.brookings.edu/articles/forecasting-chinas-strategy-in-the-mid dle-east-over-the-next-four-years/ (дата обращения: 10.03.2025).

[5] *Fulton J., Schuman M*. China's Middle East policy shift from "hedging" to "wedging". 05.09.2024. URL: https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/chinas-middle-east-policy-shift-from-hedging-to-wedging/ (дата обращения: 10.03.2025).

nopec, China Energy Engineering Corporation, China National Nuclear Corporation, China North Industries Corporation и др. К примеру, на март 2025 г., по заявлению министра экономики ОАЭ Абдуллы бин Тук Аль Мари, в стране работает около 15,5 тыс. китайских компаний[1].

Двусторонние соглашения о сотрудничестве с вышеуказанными странами предполагают крупные китайские инвестиции, регулярные поставки нефти в КНР, совместное развитие инфраструктурных объектов, а также взаимодействие практически во всех областях, включая военно-техническую. Однако эти партнерства не являются альянсами и не имеют долгосрочных обязательств, в том числе в области безопасности. Китай не заинтересован оказаться причастным к многочисленным региональным конфликтам и противоречиям. Потому Ближний Восток, несмотря на активное взаимодействие с КНР, в обозримой перспективе не станет исключением в давней китайской политике невступления в альянсы.

Тем не менее зависимость КНР от импорта углеводородов из стран Ближнего Востока мотивирует Пекин вовлекаться в региональную проблематику. В национальных интересах Китая обеспечить стабильное производство энергии на Ближнем Востоке и ее безопасную транспортировку. Укрепляется взаимодействие КНР со странами региона в области традиционной безопасности. Например, в октябре 2023 г. Китай и Саудовская Аравия провели совместные военно-морские тренировки «Голубой меч — 2023»[2]. В марте 2024 г. в Оманском заливе, недалеко от иранского порта Чабахар, состоялись совместные военно-морские учения Китая, Ирана и России под названием «Морской пояс безопасности — 2024»[3]. В манёврах приняли участие более 20 кораблей, судов обеспечения и боевых катеров трех стран. В марте 2025 г. учения повторились.

После отказа США в 2021 г. поставлять в страны Персидского залива более современные виды вооружений, объемы экспорта в регион китайского оружия, включая баллистические ракеты и беспилотные летатель-

[1] ОАЭ и Китай нацелены на долгосрочное партнерство. 05.03.2025. URL: https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/oae-i-kitay-natseleny-na-dolgosrochnoye-partnerstvo/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Чжун Ша (тэ алабо) 10 юэ цзай Чжаньцзян цзюйсин «Ланьцзянь-2023» хайцзюнь тэчжань ляньсюнь 中沙（特阿拉伯）10月在湛江举行 “蓝剑-2023” 海军特战联训 (В октябре в Чжаньцзяне китайско-саудовские силы специального назначения провели совместные военно-морские учения «Голубой меч-2023»). 28.09.2023. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfyr/lxjzhzt/2023njzh/2023n9y/16255498.html (дата обращения: 11.03.2025).

[3] Россия, Иран и Китай завершили совместное учение в Оманском заливе. 14.03.2024. URL: https://www.interfax.ru/world/950319?ysclid=m8ed4thaer525690160 (дата обращения: 11.03.2025).

ные аппараты (БПЛА), стали увеличиваться[1]. Сейчас КНР позиционирует себя как гибкую и прагматичную альтернативу западным поставщикам. Суммарно за 2013—2023 гг. китайские военные продажи на Ближний Восток выросли на 80%[2].

В регионе широко применяются китайские дроны, спрос на которые растет из-за геополитической напряженности[3]. В феврале 2024 г. на второй Всемирной оборонной выставке (World Defense Show; WDS) в Эр-Рияде китайские компании представили более 30 типов БПЛА, включая модель Wing Loong-2 от Chengdu Aircraft Industry Group с флагом Саудовской Аравии, напечатанным на корпусе[4]. Известно, что данный тип беспилотников применяется в воздушных кампаниях в Йемене. Китай также является абсолютным монополистом в производстве компонентов, включая легкие авиационные двигатели, аккумуляторы и системы управления, используемых для создания беспилотников. Некоторые ближневосточные компании, например Иранская самолетостроительная промышленная компания (Iran Aircraft Manufacturing Industries; HESA), закупают китайские детали для производства своих БПЛА.

Еще одна важная область — баллистические ракеты. Так, Саудовская Аравия не только покупает у КНР баллистические ракеты Dong Feng, включая такие модели, как DF-3 и DF-21, но и занимается производством собственных баллистических ракет при помощи Китая, поставляющего ей критически важное оборудование и оказывающего техническую поддержку[5]. Ракетный потенциал Саудовской Аравии призван укрепить ее позиции в войне против повстанцев-хуситов, поддерживающих Иран. Даже без прямого военного присутствия Китай последовательно развивает связи в сфере безопасности со странами региона [Кашин 2023].

Ближневосточные амбиции Пекина выходят далеко за рамки экономики и энергетики. Они являются частью грандиозного китайского плана по продвижению его видения миропорядка, в котором сотрудничество основано на сети многочисленных международных институтов, создан-

[1] What Weapons Systems Won't the U.S. Sell The UAE? 17.01.2021. URL: https://www.forbes.com/sites/pauliddon/2021/01/17/what-weapons-systems-wont-the-us-sell-the-uae/?sh=2bb163517db3 (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Trends in International Arms Transfers. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[3] *Tirziu A.G.* China's strategic evolution in the Middle East: From oil to security. 04.07.2024. URL: https://www.gisreportsonline.com/r/china-middle-east-security/ (дата обращения: 11.03.2025).

[4] World Defense Show. 2024. URL: https://www.worlddefenseshow.com/en (дата обращения: 11.03.2025).

[5] Saudi Arabia Said to Produce Ballistic Missiles. February 2022. URL: https://www.armscontrol.org/act/2022-01/news/saudi-arabia-said-produce-ballistic-missiles (дата обращения: 11.03.2025).

ных для защиты и продвижения стратегических интересов КНР. Несмотря на то что Китай предпочитает выстраивать отношения со странами региона в двустороннем формате, многосторонние диалоговые площадки предоставляют ему возможности для более эффективной координации позиций и служат альтернативой западным институтам и либеральным нормам и практикам, лежащим в их основе. В 2024 г. новый импульс получило объединение БРИКС+. С 1 января к нему присоединился Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия — исключительно страны БВСА. Их решению, вероятно, поспособствовало не только желание диверсифицировать внешние связи, но и опасения из-за доминирования США в мировых финансах и накопления в регионе долларовых активов.

Одним из политических шагов в данном направлении является посредничество. Концептуальной основой для него служит Инициатива глобальной безопасности (ИГБ), выдвинутая Си Цзиньпином в 2022 г., и концепция построения новой архитектуры безопасности на Ближнем Востоке в рамках ИГБ[1]. Главным практическим успехом КНР на данном направлении стало подписание соглашения о возобновлении дипломатических отношений Ирана и Саудовской Аравии при посредничестве Китая в марте 2023 г.[2] Событие ознаменовало собой переход роли Пекина от пассивного к вовлеченному посреднику, стремящемуся к статусу глобального миротворца. Далее в фокусе КНР оказалось палестино-израильское урегулирование. Хотя китайские официальные лица заявляют о своей беспристрастности, на практике позиция страны является, скорее, пропалестинской.

В апреле Китай провел на своей территории встречу представителей соперничающих палестинских группировок — ХАМАС и ФАТХ. В мае 2024 г. на сессии Форума сотрудничества Китая и арабских государств (China-Arab States Cooperation Forum; CASCF) Си Цзиньпин выступил в поддержку проведения «широкой» международной мирной конференции по ближневосточному урегулированию[3]. Председатель КНР сообщил о выделении еще 500 млн юаней (69 млн долл.) в виде гуманитарной по-

[1] Лоши цюаньцю аньцюань чанъи, цзяньшэ Чжундун аньцюань синь цзягоу 落实全球安全倡议，建设中东安全新架构 (Реализовать Инициативу глобальной безопасности и создать новую систему безопасности на Ближнем Востоке). 23.09.2022. URL: https://m.ciis.org.cn/xwdt/202209/t20220923_8712.html (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Иран и Саудовская Аравия подписали соглашение о возобновлении отношений. 10.03.2023. URL: https://ria.ru/20230310/soglashenie-1857028641.html (дата обращения: 11.03.2025).

[3] Xi urges greater efforts to build China-Arab community with shared future. 30.05.2024. URL: https://english.news.cn/20240530/989f065f76ec4a048f7e23a3ce0ed504/c.html (дата обращения: 11.03.2025).

мощи сектору Газа и пожертвовании 3 млн долл. Ближневосточному агентству ООН для помощи палестинским беженцам, а также заявил, что Китай поддерживает полноправное членство Палестины в ООН.

Идея Пекина, вероятно, заключается в том, чтобы противопоставить себя Соединенным Штатам, выступив в качестве поборника справедливости и защитника угнетенных. По данным независимой исследовательской сети Arab Barometer, авторитет США среди арабских стран в конце 2023 — начале 2024 г. резко понизился по сравнению с 2022 г., что выгодно для Китая [Robbins, Jamal, Tessler 2024]. В марте 2024 г. Китай (как и Россия) в Совбезе ООН наложил вето на резолюцию США о немедленном прекращении огня в Газе и использовал ее как повод для критики американской политики на Ближнем Востоке. Чжан Цзюнь, в то время постоянный представитель КНР при ООН, осудил США за «игру слов» и назвал резолюцию «разрешением на продолжение убийств»[1].

В июле 2024 г. Китай осудил убийство лидера ХАМАС Исмаила Ханию в Иране. В том же месяце в Пекине прошли созванные по инициативе КНР переговоры представителей 14 палестинских фракций по вопросу примирения. Участники подписали Пекинскую декларацию о прекращении раскола[2]. Главным итогом стало согласие на формирование временного правительства национального примирения в контексте послевоенного управления сектором Газа, а также прояснение того, что Организация освобождения Палестины (ООП) является единственным законным представителем палестинского народа. Переговоры стали не только подтверждением активной позиции Китая, но и отражением тенденции усиления роли внешних акторов, заполняющих политический вакуум, образовавшийся после сокращения активности США в регионе.

Разрыв между тем, что Пекин транслирует, и тем, что он действительно способен сделать, велик. Осторожный дипломатический стиль и принципы невмешательства не позволяют предпринимать серьезных попыток приостановить действия Израиля, заниматься согласованной дипломатией с воюющими сторонами или выдвигать конкретные и выполнимые предложения для долгосрочного решения. Можно предположить, что Ближний Восток остается вторичным по отношению к геостратегическим приоритетам Пекина — Тайваню, Южно-Китайскому морю и соперничеству с Вашингтоном.

---

[1] *Fulton J., Schuman M.* China's Middle East policy shift from "hedging" to "wedging". 05.09.2024. URL: https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/chinas-middle-east-policy-shift-from-hedging-to-wedging/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Враждующие палестинские группировки договорились в Пекине. 24.07.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/24/1051741-vrazhduyuschie-palestinskie-gruppirovki-dogovorilis-v-pekine (дата обращения: 11.03.2025).

Позиции КНР в Африке стабильны, несмотря на закредитованность государств континента, распространенный пессимизм относительно замедления внутренней экономики Китая и его нежелание откликаться на просьбы ряда стран о финансировании своей инфраструктуры. Ключевой площадкой для общения с африканскими государствами остается Форум сотрудничества Китай—Африка (Forum on China-Africa Cooperation; FOCAC). Влияние FOCAC растет, учитывая регулярность проведения и популярность среди африканских элит: в 2024 г. сентябрьский форум посетили 53 африканские делегации высокого уровня, из них 36 возглавляли главы государств и премьер-министры — это редкость для диалоговых механизмов в Африке[1]. Си Цзиньпин провел двусторонние встречи со всеми делегациями.

Итоги форума позволяют сделать выводы о перспективах китайского дипломатического подхода к Африке. В программной речи на мероприятии Си Цзиньпин объявил о повышении уровня двусторонних отношений между Китаем и странами континента до уровня «китайско-африканского сообщества, работающего в любую погоду, с общим будущим в новую эпоху». В программе FOCAC 2024 был сделан упор на модернизацию, индустриализацию и цифровизацию Африки. Председатель КНР подчеркнул, что разделяет недовольство африканских государств нынешней моделью глобального управления, не дающей Африке право голоса в принятии важных решений, и процессом «модернизации», который воспринимается исключительно как «вестернизация»[2].

Причем термин «модернизация» был использован не только в экономическом, но и в идеологическом/политическом смысле — у Китая есть десятилетия опыта в передаче управленческих знаний и обучении африканских правительственных элит. Согласно подписанному по итогам FOCAC 2024 Плану действий на 2025—2027 гг. эта практика будет усилена: Китай планирует обучать «политические таланты» через свои «академии лидерства» в Африке, такие как Школа лидерства Мвалиму Джулиуса Ньерере (Mwalimu Nyerere Leadership School) в Танзании, а также пригласить 1000 представителей африканских политических партий в Китай для обмена опытом.

Пекин пообещал в течение следующих трех лет выделить Африке финансовую поддержку в размере 360 млрд юаней (около 50,7 млрд долл.) (включая 210 млрд юаней в виде кредитных средств, 80 млрд в виде иных видов помощи, 70 млрд в виде иностранных инвестиций) и создать на континенте не менее 1 млн рабочих мест. Китай также в одностороннем

[1] Forum on China-Africa Cooperation. 2024. URL: https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/eng/ (дата обращения: 11.03.2025).

[2] Full text: Keynote address by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of 2024 FOCAC summit. 05.09.2024. URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/05/content_WS66d964bdc6d0868f4e8eaa07.html (дата обращения: 15.03.2025).

порядке введет нулевой тарифный режим на все продукты или товары, экспортируемые в КНР из 33 наименее развитых африканских стран, которые установили дипломатические отношения с КНР.

Как и в случае с Ближним Востоком, в Африке наблюдается некоторое смещение фокуса внимания Китая с более традиционных областей сотрудничества на сферу безопасности. План действий на 2025—2027 гг. предполагает, помимо прочего, партнерство в рамках китайской Инициативы глобальной безопасности, включая военный грант в 1 млрд юаней (139 млн долл.), обучение 6 тыс. военнослужащих и приглашение на обучение в КНР 500 молодых африканских офицеров[1]. Такое сотрудничество может повлечь за собой экономические и политические обязательства стран региона перед Китаем, что потенциально затруднит их дипломатическую автономию в будущем[2].

FOCAC также проводит регулярные диалоги по безопасности: Китайско-африканский форум по вопросам мира и безопасности (China-Africa Peace and Security Forum), организуемый Министерством национальной обороны КНР, и Китайско-африканский форум полиции и правоохранительных органов (China-Africa Police and Law Enforcement Forum), управляемый Фондом африканских резервных сил Африканского союза. В рамках диалогов Китай продвигает свои нормы безопасности.

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), в 2020—2024 гг. 19% китайского экспорта вооружений пришлось на страны Африки (для сравнения, на страны Азии и Океании пришлось 77%)[3]. При этом Китай стал крупнейшим поставщиком оружия в государства Западной Африки: в 2020—2024 гг. на долю КНР пришлось 26% западноафриканского импорта вооружений[4]. В 2023 г. после долгой паузы из-за пандемии COVID-19 Китай возобновил практику совместных военных учений с африканскими странами. В феврале 2023 г. у побережья Квазулу-Натал в ЮАР прошли трехсторонние учения КНР, России и ЮАР «Mosi — II»[5]. В сентябре 2023 г. состоялись учения

[1] Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027). 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 15.03.2025).

[2] *Nantulya P.* Reimagining African Agency in Africa-China Relations — Lessons from FOCAC 2024. 07.10.2024. URL: https://africacenter.org/spotlight/reimagining-african-agency-in-africa-china-relations-lessons-from-focac-2024/ (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Trends in International Arms Transfers. SIPRI. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[4] Ibid.

[5] *Nantulya P.* The Growing Militarization of China's Africa Policy. Africa Center for Strategic Studies. 02.12.2024. URL: https://africacenter.org/spotlight/militarization-china-africa-policy/ (дата обращения: 15.03.2025).

Китая и Танзании «Beyond — 2023». В июне 2024 г. ВМС НОАК приняли участие в многонациональных учениях по борьбе с пиратством, организованных в Нигерии. В июле и августе прошли двухнедельные военные учения Китая с Танзанией и Мозамбиком под названием «Мирное единство — 2024», включающие морскую и сухопутную фазу. Учения в Африке, вероятно, позволяют НОАК отрабатывать переброску крупных группировок войск на большие расстояния и получать реалистичную подготовку в сложных условиях региона. Регулярное привлечение ВМС может говорить о том, что НОАК рассматривает Африку как трамплин для «военно-морских операций, проводимых в дальней морской зоне» (ДМЗ; 远海防卫).

Согласно 14-му пятилетнему плану развития[1], решениям XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК)[2] и Решению ЦК КПК о всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского образца по итогам 3-го пленума Центрального комитета (ЦК) КПК 20-го созыва[3], Китай ставит перед собой цель построить вооруженные силы, находящиеся на лидирующих позициях в мире, к 2049 г. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) должна стать армией со всеми необходимыми боевыми возможностями для защиты расширяющихся глобальных интересов КНР. Военная стратегия Китая в Африке продвигает данные цели и поддерживает стратегию «Выход вовне» (“Going Out” Strategy; 走出去战略).

Согласно результатам опроса молодежи в 16 африканских странах, проведённого в 2024 г. фондом Ichikowitz Family Foundation, уровень одобрения Китая составил 82%, оказавшись выше уровня одобрения США (79%) и ЕС (76%)[4]. Разочарование африканских государств в западной демократической модели подогревает интерес к Китаю, который предлагает альтернативу в виде уважения ценностей каждой из стран,

[1] Чжунхуа жэньмин гунхэго гоминь цзиньцзи хэ шэхуэй фачжань ди шисы гэ у нянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганъяо 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (14-й пятилетний план социально-экономического развития и долгосрочных целей КНР до 2035 г.). 13.03.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[2] Чжунго гунчаньдан ди эрши цы цюаньго дайбяо дахуэй 中国共产党第二十次全国代表大会 (20-й съезд КПК). 13.05.2023. URL: https://www.12371.cn/2022/10/25/ARTI1666705047474465.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

[3] Чжунгун чжунъян гуаньюй цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ туйцзинь чжунгоши сяндайхуа дэ цзюэдин 中共中央关于进一步全面深化改革推进中国式现代化的决定 (Решения ЦК КПК о всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского образца). 21.07.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm (дата обращения: 15.03.2025).

[4] African Youth Survey. 2024. URL: https://ichikowitzfoundation.com/storage/reports/September2024/GSLcmLTnruHzhTrIuDOV.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

невмешательства во внутренние дела и создания системы из множества индивидуальных моделей развития и управления.

Можно предположить, что КНР использует Африку для ослабления западноцентричного «порядка, основанного на правилах», реформирования институтов глобального управления, тестирования своих инициатив (Инициатива глобального развития, Инициатива глобальной безопасности, Глобальная цивилизационная инициатива) и создания вокруг себя максимально широкого круга стран, разделяющих базовые постулаты китайской политики (многие африканские лидеры на двусторонних встречах и в итоговой декларации FOCAC 2024 подтвердили свою приверженность принципу «единого Китая»[1]).

2. Торговое сотрудничество КНР со странами Африки и Ближнего Востока

Китай последовательно расширяет свои экономические связи с этими регионами, укрепляя позиции ведущего торгового партнера и инвестора. В условиях глобальной геополитической нестабильности торгово-экономическое сотрудничество Китая с регионами Африки и Ближнего Востока остается важным элементом обеспечения энергетической безопасности КНР и продвижения ее стратегических интересов на международной арене.

В 2024 г. масштабы торговли Китая и Африки достигли 2,1 трлн юаней (291,7 млрд долл.), рост составил 6,1% в годовом выражении[2]. В числе основных региональных партнеров — Южно-Африканская Республика (ЮАР), Демократическая Республика Конго, Нигерия и Ангола (диагр. 1). Что касается экспорта товаров в Китай, то десять крупнейших по объемам поставок африканских государств по-прежнему в основном являются поставщиками ресурсов. Среди них лидирует ЮАР, Демократическая Республика Конго, Ангола, Гвинея, Замбия. Лидерами по импорту из Китая в страны Африки являются ЮАР, Нигерия, Египет, Либерия и Алжир[3].

---

[1] В Африке только Эсватини имеет полноценные дипломатические отношения с Тайванем. Несколько других стран имеют представительства на территории острова.

[2] 2024 нянь Чжун Фэй маои э по 2 вань и юань, чуан лиши синь гао 2024 年中非贸易额破 2 万亿元 创历史新高 (Торговый оборот Китая и Африки в 2024 году превысил 2 трлн юаней, установлен новый исторический максимум). 13.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202502/content_7003630.htm (дата обращения: 14.03.2025).

[3] Чжун Фэй маои шуцзюй/ 2024 нянь Чжунго юй Фэйчжоу гэ го маои шуцзюй цзи сянгуань паймин 中非贸易数据｜2024 年中国与非洲各国贸易数据及相关排名 (Данные о торговле Китая и Африки/ Торговая статистика и соответствующий рей-

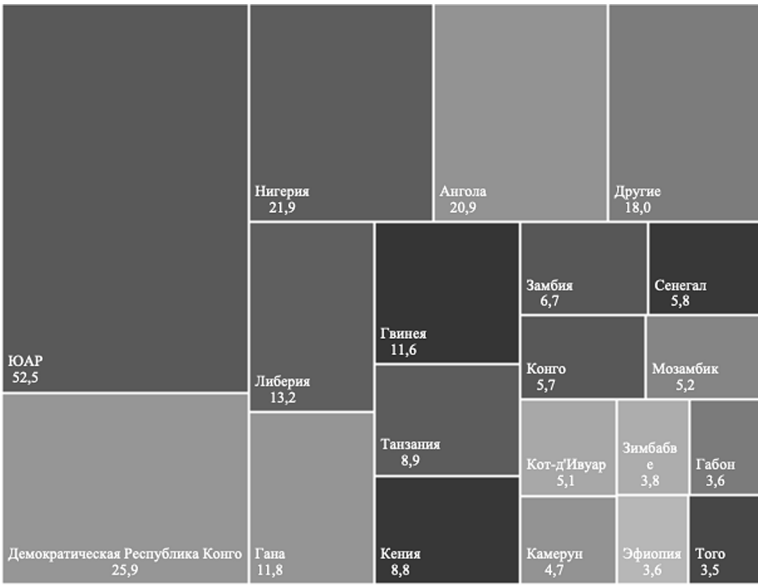

Диаграмма 1. Крупнейшие торговые партнеры Китая в Африке (кроме стран ЛАГ), 204 г. (млрд долл.). *Составлено автором по данным:* Customs statistics. URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения: 10.03.2024).

По итогам 2024 г. экспорт Китая в страны Африки достиг 1,27 трлн юаней (176,4 млрд долл.), структура торговли постепенно диверсифицируется. Китайский экспорт в африканские страны включает машиностроительную продукцию, автомобили, промышленные товары и высокотехнологичную продукцию. Так, поставки в Африку китайских новых энергетических автомобилей, литиевых батарей и солнечных панелей в 2023 г. выросли на 291%, 109% и 57% соответственно[1]. Основными категориями экспорта в 2024 г. стали электромобили, текстильное сырье и суда, увеличившись в годовом выражении на 104,8%, 83,7% и 64,4%[2] соответственно.

тинг торговли Китая с африканскими странами в 2024 году). 20.01.2025. URL: http://news. afrindex.com/zixun/article12877.html (дата обращения: 15.03.2025).

[1] Update: China, Africa embrace closer economic, trade ties. 14.08.2024. URL: https://english.news.cn/20240814/f28b7e7c53ec4307b8a37f58e1f33279/c.html#:~:text=In%202023%2C%20China%27s%20new%20energy,percent%20year%20on%20year%2C%20respectively (дата обращения: 20.03.2025).

[2] 2024 нянь Чжун Фэй маои э по 2 вань и юань, чуан лиши синь гао 2024 年中非贸易额破 2 万亿元 创历史新高 (Торговый оборот Китая и Африки в 2024 году превысил 2 трлн юаней, установлен новый исторический максимум). 13.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202502/content_7003630.htm (дата обращения: 14.03.2025).

В африканском импорте из Китая значительную долю также занимают промежуточные товары (комплектующие, промышленные материалы) — около 68% товарооборота[1].

Африканский экспорт в Китай традиционно основывается на сырьевых товарах — нефти, рудах, цветных металлах, в торговле сохраняется дисбаланс в пользу КНР. В связи с необходимостью диверсификации поставщиков продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в целях сокращения зависимости от таких стран, как США и Австралия, Китай наращивает объемы импорта из стран Африки в рамках многосторонних и двусторонних соглашений. КНР применяет меры для содействия экспорту африканской продукции: так, с 1 декабря 2024 г. Китай предоставил 100%-ный беспошлинный доступ для всех товаров из 33 наименее развитых африканских стран, став первой развивающейся страной и ведущей мировой экономикой, реализовавшей данную инициативу[2]. Во время саммита БРИКС в Йоханнесбурге 2023 г. Китай подписал соглашения о поставках товаров из Южной Африки, включая шерсть, молочные продукты, корма для домашних животных и морепродукты. В результате объемы импорта Китаем сельскохозяйственной продукции из стран Африки показывают положительный рост[3].

Арабские государства Ближнего Востока также фиксируют исторически высокие объемы торговли с КНР. По данным Главного таможенного управления КНР, суммарный товарооборот Китая со странами Лиги арабских государств (ЛАГ) достиг в 2023 г. 2,8 трлн юаней (388,9 млрд долл.)[4]. В 2024 г. торговля между Китаем и ЛАГ выросла на 3,8% в годовом исчислении, достигнув 946,17 млрд юаней за первые четыре месяца года[5]. На долю ближневосточного региона приходится около 7% от общего внешнеторгового оборота Китая[6]. Ожидается, что к 2030 г.

---

[1] Update: China, Africa embrace closer economic, trade ties. 14.08.2024. URL: https://english.news.cn/20240814/f28b7e7c53ec4307b8a37f58e1f33279/c.html#:~:text=In%202023%2C%20China%27s%20new%20energy,percent%20year%20on%20year%2C%20respectively (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era. 05.09.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html (дата обращения: 18.03.2025).

[3] 2025 чжун фэй цзинмао синши чжаньван цзи чжун фэй цзинчукоу маои цайгоу синьвэнь фабухуэй цзай цзин чжаокай 2025 中非经贸形势展望暨中非进出口贸易采购新闻发布会在京召开 (Пресс-конференция по перспективам китайско-африканской торговли и импорту-экспорту). 11.12.2024. URL: https://www.chinaafricasps.org/sps/xxdt/xwdt/1322995.html (дата обращения: 18.03.2025).

[4] China-Arab trade booms over two decades. 30.05.2024. URL: https://english.news.cn/20240530/f933624bf5bd4e7b8b4426ee9d2b3498/c.html#:~:text=data%20showed (дата обращения: 18.03.2025).

[5] Там же.

[6] Там же.

годовой объем торговли между Китаем и Ближним Востоком увеличится на 423 млрд долл., из которых на долю возобновляемых источников энергии и нефтехимии придется 77 млрд и 325 млрд долл. соответственно[1].

В 2024 г. Китай сохранил позицию первого торгового партнера для стран Персидского залива, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, несмотря на определенные внешние вызовы (колебания цен на нефть, геополитическая нестабильность и др.). В 2023 г. ОАЭ стали крупнейшим рынком сбыта китайских товаров и вторым по объему торговым партнером Китая на Ближнем Востоке[2], а Саудовская Аравия — крупнейшим источником импорта для Китая в регионе. Шесть государств — Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Оман, Катар, Египет — обеспечивают основную часть (более 80%) товарооборота Китая с арабским миром (диагр. 2)[3].

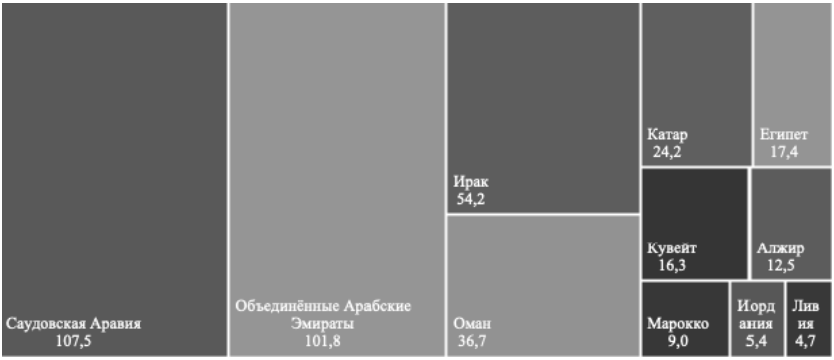

Диаграмма 2. Крупнейшие торговые партнеры Китая в ЛАГ2024 г. (в млрд долл. США). Составлено автором по данным: Customs statistics. URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения: 10.03.2024).

КНР является крупнейшим экспортным рынком для ключевых ближневосточных экономик и одновременно одним из главных поставщиков промышленных товаров в регион. В целом китайский экспорт в страны

[1] Чжундун–Ячжоу синьсин цзинцзити нэнъюань маои шитоу цянцзин 中东—亚洲新兴经济体能源贸易势头强劲 (Активизация энергетической торговли между странами Ближнего Востока и новыми экономиками Азии). 07.01.2025. URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202501/20250103559524.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

[2] China, UAE embrace broader prospect in economic, trade cooperation with burgeoning new opportunities. 13.09.2024. URL: https://english.news.cn/20240913/c906 40e76acb4 6158b780b78bf29c8a1/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

[3] China-Arab trade booms over two decades. 30.05.2024. URL: https://english.news.cn/20240530/f933624bf5bd4e7b8b4426ee9d2b3498/c.html#:~:text=data%20showed (дата обращения: 18.03.2025).

региона ориентирован на машины и оборудование, электронику, автомобили, товары легкой промышленности и высокотехнологичную продукцию, тогда как обратный поток — это главным образом нефть, газ и продукты нефтехимии.

Основу китайского импорта из стран региона также составляют энергоресурсы[1]. Китай закупает значительные объемы сырой нефти в Саудовской Аравии, Ираке, Омане, ОАЭ, а также сжиженный газ в Катаре. Помимо углеводородов Ближний Восток наращивает в Китай экспорт нефтехимической продукции, металлов и минерального сырья. В то же время страны региона активно увеличивают закупки китайских промышленных товаров. Китайские производители прочно заняли нишу на рынках Ближнего Востока в сфере автомобилей, электроники, строительной техники, текстиля. Так, Китай стал крупнейшим поставщиком автомобилей и одежды в арабские страны: только за первые четыре месяца 2024 г. экспорт китайских автомобилей на Ближний Восток вырос на 66,3% в годовом выражении[2].

Кроме того, страны Ближнего Востока все чаще импортируют из Китая оборудование для возобновляемой энергетики. С января по октябрь 2024 г. они закупили в общей сложности 25,12 ГВт солнечных модулей, что на 113% больше, чем за тот же период предыдущего года. Страной с наибольшей долей китайских фотоэлектрических модулей является Саудовская Аравия. С января по октябрь она импортировала в общей сложности 14,4 ГВт солнечных панелей. С 2024 г. Саудовская Аравия планирует ежегодно проводить тендеры на не менее чем 20 ГВт проектов в области возобновляемой энергетики, при этом приоритет отдается солнечной энергетике[3]. Рост спроса на солнечные модули и амбициозные планы Эр-Рияда по развитию зеленых технологий создают условия для укрепления позиций китайских производителей на ближневосточном рынке и углубления их энергетического партнерства.

В 2024 г. сотрудничество в торговой сфере дополнилось рядом крупных контрактов. Примечательный пример — соглашение, подписанное в апреле между QatarEnergy и китайской корпорацией CSSC, на постройку в Китае 18 сверхкрупных танкеров для перевозки сжиженного природного газа (СПГ) из Катара[4]. Этот контракт стал крупнейшим в мировой су-

[1] Ibid.

[2] Ibid.

[3] Чжундун–Ячжоу синьсин цзинцзити нэнъюань маои шитоу цянцзин 中东—亚洲新兴经济体能源贸易势头强劲 (Активизация энергетической торговли между странами Ближнего Востока и новыми экономиками Азии). 07.01.2025. URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202501/20250103559524.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

[4] Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. Xinhua News. 24.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

достроительной отрасли на сегодняшний день и свидетельствует о росте высокотехнологичного экспорта Китая в регион. Другой пример — заключенные в сентябре торговые договоренности Китая с Турцией о расширении поставок сельскохозяйственных товаров и снижении торговых барьеров[1] . Сделки указывают на стремление Китая и стран Ближнего Востока диверсифицировать торговлю, выходя за рамки сырьевых товаров, и нарастить обмен продукцией обрабатывающих отраслей.

3. Инвестиционное сотрудничество: ключевые направления

Африканские государства рассматривают КНР как ключевого игрока в сфере инфраструктурных проектов, энергетики и высоких технологий. Китай стабильно входит в число крупнейших иностранных инвесторов на континенте. За последние десятилетия китайские компании профинансировали и реализовали в Африке сотни инфраструктурных и промышленных проектов. В течение только последних 10 лет стоимость подписанных контрактов китайских компаний на проекты в Африке превысила 700 млрд долл.[2]

Эти вложения концентрируются в строительстве транспортной инфраструктуры (дороги, железные дороги, порты, аэропорты), энергетике (электростанции, линии электропередач), добыче полезных ископаемых, телекоммуникациях и промышленном производстве. Согласно отчету Госсовета КНР, китайские предприятия участвовали в строительстве и модернизации свыше 10 тыс. км железных дорог, 100 тыс. км автомобильных дорог, около 1000 мостов и 100 портов в странах Африки, а также протянули более 66 тыс. км линий электропередачи[3]. Инвестиционное сотрудничество между КНР и африканскими странами продолжает расширяться. По официальным данным, совокупный объем накопленных ПИИ Китая в Африке к концу 2023 г.[4] превысил 40 млрд долл.

Одной из особенностей китайской инвестиционной модели в Африке является сочетание крупных «флагманских» проектов и локальных ини-

---

[1] Ibid.

[2] Чжун фэй цзинмао хэцзо цюйдэ фэншо чэнго 中非经贸合作取得丰硕成果 (Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество принесло плодотворные результаты). 21.08.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202408/content_6969766.htm (дата обращения: 17.03.2025).

[3] China to advance high-quality BRI ties with Africa. 30.08.2024. URL: https://english.www.gov.cn/news/202408/30/content_WS66d11c55c6d0868f4e8ea587.html (дата обращения: 17.03.2025).

[4] Чжаньван чжун фэй цзинмао, 2025 гэншан цэнлоу 展望中非经贸，2025 更上层楼 (Перспективы китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества: ещё один шаг вперёд в 2025 г.). 18.12.2024. URL: https://com.gd.gov.cn/zcqggfwpt/zcqzx/content/post_4635978.html (дата обращения: 17.03.2025).

циатив. К крупным успешно завершенным в период 2022—2024 гг. проектам относятся, например, порт Лекки в Нигерии[1] — современный глубоководный порт, построенный при участии китайских инвесторов; автомагистраль Найроби[2] — аэропорт Джомо Кениаты (Найроби) — платная скоростная дорога, возведенная китайской компанией в Кении[3]. Другой знаковый проект — железная дорога Момбаса—Найроби в Кении, открытая в рамках инициативы «Пояс и Путь», которая ускорила грузо- и пассажироперевозки между портом Момбаса и внутренними районами[4]. Одновременно Китай реализует множество проектов, нацеленных на потребности местных сообществ, — от сельскохозяйственных демонстрационных центров и технических колледжей (учебные «мастерские Лу Баня») до проектов по улучшению водоснабжения и связи[5].

Доступ к минеральным ресурсам в условиях активного развития собственных технологий и стратегического соперничества с США также является одним из приоритетов Китая в Африке и на Ближнем Востоке. Согласно данным China Global Investment Tracker[6], в 2024 г. Китай инвестировал в соответствующие проекты в Африке на сумму в 7,6 млрд долл. При этом практически весь объем инвестиций был направлен на разработку месторождений полезных ископаемых (металлы) в Гвинее, а также Замбии, Нигерии и т.д. Крупнейшее соглашение было заключено китайским производителем стали China Baowu Steel Group по покупке доли в крупнейшем в мире неиспользуемом месторождении железной руды в Гвинее. Пекин также заключил 24 проектных контракта на сумму в 10,9 млрд долл. с правительствами африканских стран. Крупнейшие соглашения были заключены в сфере энергетики, где выделяется проект в Анголе на сумму 5,77 млрд долл. на строительство крупного нефтеперерабатывающего завода в Лобиту. Китайский капитал направлен в добывающие отрасли Африки — нефтегазовые проекты в Судане, Алжире, медно-

[1] Lekki Deep Sea Port in Nigeria completed. 21.11.2022. URL: https://en.ndrc.gov.cn/netcoo/goingout/202211/t20221121_1341670.html (дата обращения: 17.03.2025).

[2] Feature: Nairobi Expressway becomes “game changer” for locals. 29.11.2022. URL: https://english.news.cn/20221129/f7c22fd4ca394603906e65ca46c8631f/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

[3] Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. 24.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

[4] Belt and Road Initiative poised to unlock regions’ potential. 03.01.2025. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/03/WS677721aea310f1265a1d8b50.html (дата обращения: 17.03.2025).

[5] Ibid.

[6] China Global Investment Tracker. URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (accessed: 08.03.2025).

кобальтовые рудники в Демократической Республике Конго, проекты по добыче лития и других критически важных минералов.

Транспортная инфраструктура занимает второе место по объемам финансирования проектов в Сенегале, Камеруне, Демократической Республике Конго, Чаде, Танзании и других странах. Эти проекты способствуют развитию региональной логистики и интеграции Африки в международные цепочки поставок. География китайских проектов охватывает страны Восточной, Центральной и Южной Африки, что говорит о диверсифицированной региональной стратегии Пекина.

Китай также увеличивает присутствие своих компаний на территории Африки, подчеркивая вклад предприятий в создание рабочих мест и развитие производственных мощностей. Так, например, согласно Отчету о социальной ответственности китайских предприятий в Кении за 2022—2023 гг., китайские компании наняли более 60 тыс. местных сотрудников в Кении, уровень локализации составил более 90%[1]. В Марокко и ЮАР китайские автоконцерны начали создавать сборочные производства электрических автомобилей, ориентированные на местный рынок и экспорт[2]. Эти инвестиции обеспечивают Китаю стабильный доступ к ресурсам, а африканским странам — развитие горнодобывающей отрасли и смежной инфраструктуры.

Таким образом, на фоне высоких рисков будущей торговой и тарифной политики в период администрации Д. Трампа сотрудничество с Африкой становится для Китая особенно актуальным. У него есть возможность получать в Африке большие объемы меди, золота, лития, нефти и редкоземельных металлов, что имеет большое значение для технологической и энергетической безопасности КНР. В связи с этим Пекин заинтересован в поддержании стабильных отношений со странами региона и содействии развитию их потребностей в сфере инфраструктуры, модернизации и цифровизации производственных мощностей, а также в сокращении растущего торгового дисбаланса между Китаем и Африкой за счет увеличения импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции.

На Ближнем Востоке Пекин продолжает углублять сотрудничество в энергетическом секторе, а также расширяет инвестиции в зеленые технологии и цифровую экономику. В странах региона присутствуют сотни китайских компаний, которые участвуют в энергетических, инфраструк-

[1] Баогао: Чжунци цзай Кэньния юаньгун бэндихуа люй чао 90% 报告：中企在肯尼亚员工本地化率超 90% (Отчёт: уровень локализации сотрудников китайских компаний в Кении превысил 90%). 18.12.2024. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0CENHAP7.html (дата обращения: 17.03.2025).

[2] Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

турных и промышленных проектах. В Саудовской Аравии действует около 750 китайских компаний и совместных предприятий, участвующих в масштабных проектах, включая мегапроект «Неом»[1]. Китайские строительные и инженерные фирмы (такие как China State Construction Engineering, PowerChina, Sinohydro и др.) реализуют подрядные проекты — от небоскребов и жилых районов в новых городах Египта и Саудовской Аравии до солнечных электростанций в пустынях ОАЭ.

В 2023 г. ПИИ Китая в страны Лиги арабских государств достигли 2,6 млрд долл., что на 30% больше, чем годом ранее[2]. В 2024 г., согласно China Global Investment Tracker[3], объем инвестиций составил 3,9 млрд долл., основными направлениями стали минеральные ресурсы, энергетика и транспорт в Саудовской Аравии, Омане, Марокко и Египте. Крупнейший проект года — совместное предприятие по производству листовой стали компании Baoshan Iron and Steel Co. в Саудовской Аравии, которая заявила о намерении увеличить инвестиции в него с 437,5 млн до 1 млрд[4].

Что касается проектных контрактов, то Китай заключил 39 соглашений на сумму в 23,2 млрд долл. Сотрудничество в энергетическом секторе остается одним из приоритетных направлений (56,8% от стоимости всех контрактов), основными странами-партнерами традиционно выступают Саудовская Аравия, Катар, Кувейт и Алжир. Помимо традиционных сфер сотрудничества Китай активно инвестирует в зеленую энергетику Ближнего Востока. В ОАЭ китайские компании построили крупнейшую в мире солнечную электростанцию «Ал-Дхафра» мощностью 2,1 ГВт, вырабатывающую дешевую солнечную энергию для Абу-Даби[5]. В Саудовской Аравии в июле созданы совместные предприятия китайскими производителями солнечных панелей (Jinko Solar, TCL Zhonghuan) и саудовским суверенным фондом PIF на сумму свыше 3 млрд долл. для локали-

[1] Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. 24.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

[2] Чжунго юй Амэн гоцзя доюаньхуа тоуцзы цзиюй юнсянь 中国与阿盟国家多元化投资机遇涌现 (Возможности диверсифицированных инвестиций Китая в страны Лиги арабских государств). 24.12.2024. URL: https://com.gd.gov.cn/zcqggfwpt/zcqzx/content/post_4638877.html (дата обращения: 17.03.2025).

[3] China Global Investment Tracker. URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (дата обращения: 08.03.2025).

[4] China's Baosteel to boost investment in steel plate plant in Saudi Arabia to $1 billion. 25.07.2024. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/chinas-baosteel-boost-investment-steel-plate-saudi-1-billion-2024-07-25/ (дата обращения: 17.03.2025).

[5] Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

зации производства солнечных батарей в королевстве[1]. Эти проекты нацелены на превращение Саудовской Аравии в региональный хаб возобновляемой энергетики и предполагают строительство заводов по выпуску фотоэлементов и другой продукции ВИЭ.

Помимо солнечной энергетики китайские фирмы сотрудничают с ближневосточными партнерами в области строительства электромобилей и аккумуляторов. Например, в 2023 г. саудовский фонд PIF и китайский стартап Human Horizons договорились о создании совместного предприятия для производства электромобилей в рамках инициативы Saudi Vision 2030[2]. В Египте китайские автоконцерны (Cherry, Dongfeng и др.) планируют к концу 2025 г. открыть сборочные линии электрокаров, что станет первым их производством в Северной Африке[3].

Вторым приоритетным направлением[4] в 2024 г. стала недвижимость (20,6% от стоимости всех контрактов) с проектами в Саудовской Аравии, Бахрейне, Кувейте, Египте и Ираке. Китайский бизнес участвует и в масштабных инфраструктурных инициативах на Ближнем Востоке. Крупнейшим проектом в арабских странах Ближнего Востока стал контракт корпорации China State Construction Engineering Corporation Limited (CSCEC) на сумму 2 млрд долл. на строительство нового многофункционального района к северу от древнего города Дирʼия, расположенного рядом со столицей Саудовской Аравии Эр-Риядом[5]. Этот контракт стал одним из крупнейших проектов, заключенных в Саудовской Аравии в прошлом году. В рамках соглашения планируется строительство современных образовательных учреждений, культурных объектов, офисных зданий и роскошного отеля.

Кроме того, в последние годы Китай и арабские страны значительно укрепили сотрудничество в области высоких технологий, прежде всего в рамках инициативы «Космический шелковый путь» (Space Silk Road). Одним из ключевых направлений взаимодействия стали совместная разработка и запуск спутников. С 2016 г. в Тунисе действует Китайско-арабский центр сотрудничества по навигационной системе BeiDou, который

---

[1] Ibid.

[2] *Bonesh F.R.* China's Multilateral Trade with Saudi Arabia: 2023-24 Status and Prospects. 14.07.2023. URL: https://www.middleeastbriefing.com/news/chinas-multilateral-trade-with-saudi-arabia-2023-24-status-and-prospects/#:~:text=China%27s%20Multilateral%20Trade%20With%20Saudi,China (дата обращения: 17.03.2025).

[3] Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html (дата обращения: 17.03.2025).

[4] China Global Investment Tracker. URL: https://www.aei.org/china-global-investment -tracker/ (дата обращения: 08.03.2025).

[5] China's CSCEC seals $2b Saudi construction contract. 16.07.2024. URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/588208 (дата обращения: 17.03.2025).

предоставляет доступ к высокоточным сервисам спутниковой навигации в Саудовской Аравии, Алжире, ОАЭ, Омане, Марокко и других арабских странах. В 2017 г. Китай запустил первый алжирский телекоммуникационный спутник, а в 2019 г. — первый спутник Судана. В рамках миссии Chang'e-4 на обратную сторону Луны в 2018 г. был размещен оптический прибор, предоставленный Саудовской Аравией. Также в 2023 г. Египет стал первой арабской страной, подписавшей соглашение о сотрудничестве с Китаем по проекту Международной лунной исследовательской станции (ILRS). Эти проекты служат основой для создания передовой космической инфраструктуры в арабском регионе и укрепляют позицию Китая как ведущего технологического партнера [Zhang 2024].

Сотрудничество охватывает не только космические технологии, но и более широкую сферу высокотехнологичных отраслей. Китай участвует в строительстве в Саудовской Аравии спутникового завода стоимостью 266 млн долл., а также разрабатывает проект Abu Dhabi Space Eco City и вертикальный космодром в Джибути стоимостью 1 млрд долл. Кроме того, Китай предоставляет странам региона доступ к метеорологическим спутникам серии Fengyun, данными которых уже пользуются 10 арабских государств. Эти инициативы соответствуют национальным стратегическим планам таких стран, как ОАЭ («Экономическое видение Абу-Даби 2030»), Саудовская Аравия («Saudi Vision 2030») и Оман («Vision 2040»), которые стремятся к экономической диверсификации и развитию высокотехнологичных отраслей. Таким образом, Китай и арабские страны строят партнерство, способствующее передаче технологий, совместным исследованиям и подготовке кадров в высокотехнологичных секторах.

Таким образом, китайско-африканское и китайско-арабское экономическое сотрудничество демонстрирует устойчивую динамику роста, его структура отражает стратегические приоритеты Пекина, ориентированные на обеспечение собственных экономических и технологических интересов. В Африке ключевыми направлениями китайских инвестиций остаются сырьевой сектор, инфраструктурные проекты и энергетика. Приоритетом Китая является стабильный доступ к критически важным минеральным ресурсам и редкоземельным металлам, необходимым для поддержания технологической независимости и достижения целей зеленого перехода в условиях стратегического соперничества с США. Инфраструктурные проекты — транспортные коридоры, энергетические объекты и объекты логистики — являются не только вкладом в развитие африканских стран, но и служат интересам Китая по интеграции африканских рынков в глобальные производственные и торговые цепочки.

В арабских странах Ближнего Востока Пекин сосредоточил усилия на расширении присутствия в энергетическом секторе и высокотехнологичных отраслях, что соответствует стратегическим задачам Китая по обеспе-

чению энергетической безопасности и диверсификации внешнеэкономических связей. Вложение капитала в возобновляемую энергетику (солнечные электростанции в ОАЭ и Саудовской Аравии), а также совместные предприятия в сфере электромобилей и аккумуляторов подчеркивают стремление Китая укрепить позиции в новой зеленой экономике региона. Космическое сотрудничество в рамках инициативы «Космический шелковый путь» и проекты, связанные с навигационной системой BeiDou, демонстрируют интерес Китая к расширению технологического влияния, в том числе в чувствительных областях двойного назначения. Таким образом, основным приоритетом Пекина в арабских странах является усиление своей роли в качестве стратегического партнера в рамках реализации национальных экономических стратегий государств региона («Saudi Vision 2030», «Oman Vision 2040» и др.), с последующей интеграцией китайских технологий и стандартов в экономику Ближнего Востока.

* * *

Приоритеты Пекина сконцентрированы в западной части Тихого океана: тайваньский вопрос, территориальные споры в Южно-Китайском море, стратегическое соревнование с США в Индо-Тихоокеанском регионе. На этом фоне Ближний Восток и Африка кажутся периферией. Однако в реальности они важны как для энергетической безопасности, так и для геостратегических амбиций КНР.

Поддержка Соединенными Штатами Израиля, непоследовательное применение Вашингтоном международного права в секторе Газа, излишки долларовых активов в регионе и приход к власти Дональда Трампа создают новые возможности для дальнейшего расширения китайского влияния. Новообретенный статус миротворца говорит о том, что в обозримой перспективе Китай продолжит активно участвовать в посредничестве, ближневосточном урегулировании и постконфликтном восстановлении. Этому будет способствовать опыт реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе и широкая сеть многосторонних институтов и диалоговых площадок. Пекин, вероятно, будет использовать произраильскую позицию Вашингтона для подрыва регионального лидерства и авторитета США, параллельно выстраивая глубокие отношения с Саудовской Аравией, Ираном, ОАЭ и другими акторами.

Повышение интереса к вопросам безопасности затронуло и Африку. Опираясь на подписанный по итогам FOCAC 2024 План действий на 2025—2027 гг., можно сделать вывод, что КНР постепенно расширяет возможности НОАК на континенте. Инициатива глобальной безопасности создает идеальную концептуальную рамку для этого: поставки вооружений, совместные учения и расширение китайского военно-морского присутствия в Индийском океане представлены в формате «военных

грантов», «обучения» или «совместного обеспечения безопасности в регионе».

Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Африкой и Ближним Востоком в 2023—2024 гг. сохраняло устойчивый восходящий тренд, который, по всей видимости, продолжится и в 2025 г. Китай демонстрирует готовность и далее наращивать импорт сырья из этих регионов с учетом интересов стран — расширяя категории экспорта и вводя преференциальные режимы торговли для региональных партнеров. Одновременно он стремится к увеличению экспорта своих технологий и инвестиций, прежде всего в критически значимых сферах разведки и добычи нефти, минерального сырья и редкоземельных металлов. И Африка, и Ближний Восток извлекают выгоду из этого партнерства: улучшается инфраструктура, создаются рабочие места, растет несырьевой экспорт. Инициатива «Пояс и Путь» и расширение БРИКС придали сотрудничеству стратегическую направленность, соединив национальные планы развития стран-партнеров с китайскими возможностями.

Библиографический список

Кашин В. Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 35—45.

Кондакова К. С., Янькова А. Д. Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023 / отв. ред.: К.В. Бабаев, А.В. Лукин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 427—451.

Robbins M., Jamal A.A., Tessler M. America Is Losing the Arab World // Foreign Affairs. 11.06.2024. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/america-losing-arab-world?utm_source=twitter_posts&utm_medium=social&utm_campaign=tw_daily_soc (дата обращения: 11.03.2025).

Zhang Ming. Insight 309: The Space Silk Road and China—Arab States Space Cooperation // Middle East Institute of the National University of Singapore. 11.06.2024. URL: https://mei.nus.edu.sg/publication/insight-309-the-space-silk-road-and-china-arab-states-space-cooperation/ (дата обращения: 11.03.2025).

Информационные ресурсы и агентства

Business Emirates https://www.businessemirates.ae/en/
China Daily https://www.chinadaily.com.cn
Forbes https://www.forbes.com/
Reuters https://www.reuters.com
Xinhua News https://english.news.cn/
Агентство Интерфакс https://www.interfax-russia.ru/
Агентство РИА новости https://ria.ru/
Издание Ведомости https://www.vedomosti.ru/

Информационные и статистические базы

China Global Investment Tracker https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

General Administration of Customs of the People's Republic of China http://stats.customs.gov.cn/indexEn

Ichikowitz Family Foundation https://ichikowitzfoundation.com/

SIPRI https://www.sipri.org/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Africa Center for Strategic Studies https://africacenter.org/

Arms Control Association https://www.armscontrol.org/

Atlantic Council https://www.atlanticcouncil.org/

Brookings Institution https://www.brookings.edu/

CIS https://www.gisreportsonline.com/

China Belt and Road Portal https://eng.yidaiyilu.gov.cn

Forum on China-Africa Cooperation http://www.focac.org/eng/

US Energy Information Administration https://www.eia.gov/

World Defense Show https://www.worlddefenseshow.com/

中非贸易研究中心 (Центр исследований китайско-африканской торговли) http://news.afrindex.com

中国-非洲国家 SPS 合作信息网 (Информационная сеть сотрудничества Китая и стран Африки) https://www.chinaafricasps.org/sps/index.html

中国国际问题研究院 (Китайский институт международных исследований) https://www.ciis.org.cn/

中华人民共和国国防部 (Министерство национальной обороны КНР) http://www.mod.gov.cn/

中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) https://www.gov.cn/

КНР и страны Латинской Америки в 2024 г.

2024 г. ознаменовался принятием Китаем и Латинской Америкой новых взаимных обязательств высокого уровня.

В ноябре председатель КНР Си Цзиньпин посетил Латинскую Америку впервые после XX съезда КПК, подтвердившего важность для КНР отношений с развивающимися странами. Со времени своего прихода к власти в 2013 г. Си Цзиньпин посетил этот регион шесть раз, нанеся визиты в 11 стран.

В 2024 г. нанесли визиты в КНР лидеры таких стран, как Антигуа и Барбуда, Доминиканская Республика, Суринам и Перу.

Главным событием года в китайско-латиноамериканских отношениях явился визит Си Цзиньпина в Перу и Бразилию. Основным его мотивом стало участие китайского руководителя в 31-м саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) 2024 г. (Лима, Перу), а также в 19-м саммите G20 (Рио-де-Жанейро, Бразилия). На встрече экономических лидеров АТЭС в Лиме Си Цзиньпин призвал страны Азиатско-Тихоокеанского региона следовать принципам «истинной многосторонности», взаимосвязанного сотрудничества и инклюзивного развития.

Помимо участия в саммите АТЭС в Перу, Си Цзиньпин нанес государственный визит в эту страну. Было обновлено китайско-перуанское соглашение о свободной торговле (ССТ)[1]. Ожидается, что ССТ приведет к увеличению китайско-перуанской торговли минимум на 50%. Стороны также открыли профинансированный на 1,3 млрд долл. и сооруженный Китаем порт Чанкай, работа которого сократит время транзита коммерческих грузов через Тихий океан, снизит логистические издержки и расширит торговые возможности многих стран Южной Америки.

Си Цзиньпин назвал Чанкай «отправным пунктом нового морского и сухопутного коридора»[2] между Китаем и латиноамериканским регионом. Он отметил и то, что новый морской коридор будет благоприятствовать возрождению Великой тропы инков — исторической сети инкских дорог XV в. Перу разрабатывает план превращения города Чанкай в транспортный узел известных туристических объектов страны[3].

Запуск порта в эксплуатацию возродил дискуссии о строительстве «биоокеанического коридора» — железнодорожного сообщения между тихоокеанским побережьем Перу и атлантическим побережьем Бразилии, который можно было бы использовать как латиноамериканоазиатскую торговую магистраль. Порт способен стать крупным экспортным узлом и для бразильской сельскохозяйственной продукции, металлов и минералов.

---

[1] По состоянию на 2024 г., Пекин имел соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой, Эквадором, Никарагуа и Перу. Переговоры о соглашении с Уругваем оказались безуспешными из-за противодействия ему со стороны торгового блока MERCOSUR.

[2] *Huesa J.* China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024 (дата обращения: 15.03.2024).

[3] *Yu Jie, Sabatini Ch.* What China Got Right in Latin America. 16.12.2024. URL: https://foreignpolicy.com/2024/12/16/china-latin-america-united-states-development-diplomacy-investment (дата обращения: 15.03.2024).

Также в ноябре Китай и Перу подписали меморандумы о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в области продовольственной безопасности и в сфере образования.

Позже, во время саммита G20 в Рио-де-Жанейро, Си Цзиньпин имел встречи с рядом лидеров стран Латинской Америки, включая президента Мексики Клаудию Шейнбаум, президента Боливии Луиса Арсе, президента Аргентины Хавьера Милея и президента Бразилии Л.И. Лулу да Силва. На саммите Китай поддержал инициативу Бразилии по формированию Глобального альянса против голода и бедности и совместно с Бразилией, Южной Африкой и Африканским союзом провозгласил запуск Инициативы по международному сотрудничеству в области открытой науки.

Там же Си Цзиньпин изложил видение Китаем проблемы глобального управления, подчеркнув необходимость его инклюзивности, устойчивости и выгодности для всех.

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, инициативы Си Цзиньпина отразили стремление Глобального Юга к равенству и реформам, одновременно устанавливая конструктивный курс на совершенствование глобального управления[1].

После саммита G20 Си Цзиньпин совершил государственный визит в Бразилию, который он назвал «еще одним историческим моментом в развитии китайско-бразильских отношений». Китайский лидер объявил о готовности Пекина сделать две страны «золотыми партнерами»[2]. Китай уже более десяти лет является крупнейшим торговым контрагентом Бразилии, в то время как Бразилия — главный торговый партнер Китая в Латинской Америке.

КНР и Бразилия подписали 37 соглашений в сфере торговли, технологий и экологии. Стороны также объявили о повышении статуса их двусторонних связей до уровня «сообщества с общим будущим для более справедливого мира и более устойчивой планеты»[3].

Отказ Бразилии присоединиться к китайской инициативе «Пояс и Путь» (ИПП) не повлиял на намерение Китая укреплять с ней отношения. Бразилия настроена на заключение менее масштабных двусторонних соглашений в отраслях, где обе страны имеют «синергию». Но в одном из

[1] Xi's Latin America visit strengthens global ties: FM. 25.11.2024. URL: https://thedailycpec.com/xis-latin-america-visit-strengthens-global-ties-fm (дата обращения: 15.03.2024).

[2] *Yu Jie, Sabatini Ch.* What China Got Right in Latin America. 16.12.2024. URL: https://foreignpolicy.com/2024/12/16/china-latin-america-united-states-development-diplomacy-investment (дата обращения: 15.03.2024).

[3] Yearender: Latin America strives for stability and growth as China-LAC cooperation deepens. 31.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241231/6764ff6abd48429dbc0422329896df43/c.html (дата обращения: 15.03.2024).

37 соглашений Бразилия «признала значимость» ИПП. Стороны договорились согласовать стратегию развития Бразилии с инициативой «Пояс и Путь», что китайская сторона назвала «исторической вехой в двусторонних связях»[1].

В течение турне Си Цзиньпин принял участие почти в 40 двусторонних и многосторонних мероприятиях. Было заключено свыше 60 соглашений о сотрудничестве. Китайский лидер сделал акцент на важности принципов многосторонности, справедливости, открытости и инклюзивности, подчеркнув значимость Латинской Америки в глобальном управлении. Председатель КНР отметил готовность Китая согласовывать стратегии развития со странами региона и далее «обогащать сообщество “Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн” общим будущим»[2].

Можно констатировать, что *в политическом плане* отношения Китая со странами региона в 2024 г. были вполне успешными, несмотря на напряженность в диалоге с рядом государств. Так, президент Аргентины Хавьер Милей начал год с резкой критики Китая, но позже принял более прагматичный тон, назвав азиатскую страну «интересным партнером». Ослабление напряженности стало очевидным во время встречи Милея и Си Цзиньпина на саммите G20, где две страны согласовали экспортные протоколы для аргентинских сельскохозяйственных продуктов, предназначенных для экспорта в Китай[3].

В Венесуэле Китай продолжал придерживаться позиции невмешательства в политический кризис страны, усугубленный сведениями о фальсификации результатов президентских выборов в июле. В течение года наблюдался рост числа взаимных визитов на высоком уровне, а официальный визит вице-президента Дельси Родригес в Китай в декабре 2024 г., по мнению ряда обозревателей, стал свидетельством пусть неявной, но поддержки Китаем венесуэльского руководства. Это получило широкий резонанс в дипломатических кругах[4], наверняка вызвав недовольство Вашингтона.

---

[1] Xi’s Latin America visit strengthens global ties: FM. 25.11.2024. URL: https://thedailycpec.com/xis-latin-america-visit-strengthens-global-ties-fm (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Yearender: Latin America strives for stability and growth as China-LAC cooperation deepens. 31.12.2024. URL: https://english.news.cn/20241231/6764ff6abd48429dbc0422329896df43/c.html (дата обращения: 15.03.2024).

[3] China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/ (дата обращения: 15.03.2024).

[4] Ibid.

В целом Пекин сохранял приверженность принципам взаимных отношений, изложенных в основополагающем Политическом документе Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну[1].

Что касается *экономических связей*, то Китай продолжил укрепление своих позиций в качестве ключевого торгового партнера и инвестора Латинской Америки.

В 2024 г. товарооборот Китая со странами региона составил 518,5 млрд долл. Из них экспорт — 277 млрд, а импорт — 241,5 млрд долл. Китайско-латиноамериканская торговля показала общий рост на 6% против итогов 2023 г. (489 млрд долл.). Причем импорт Китая уменьшился на 1,1%, а экспорт возрос на 13%[2].

Усугубилась зависимость ряда стран региона от китайских рынков, технологий и финансирования. Но это создало для них не только определенные риски, но и возможности.

Так, Боливии впервые в истории двусторонних отношений удалось достигнуть положительного сальдо торгового баланса с Китаем. Кроме того, страна подписала соглашение с КНР о китайском финансировании строительства завода по рафинированию цинка.

Перу и Никарагуа также зафиксировали заметный рост своего экспорта. Однако большинство стран континента по-прежнему сохраняют дефицит в торговле с КНР.

В сентябре было ратифицировано важное китайско-венесуэльское инвестиционное соглашение. В этом же году Колумбия предприняла шаги для присоединения к инициативе «Пояс и Путь», а Эквадор ратифицировал Соглашение о свободной торговле (ССТ), отменив тарифы почти на 5 тыс. наименований китайских товаров. При этом некоторые страны региона тарифицировали импорт китайской стали, подтверждая этим, что тренд к протекционизму не обошел и латиноамериканский регион.

Мощными проводниками внешнеэкономического курса КНР являются китайские корпорации. Так, в Бразилии корпорация BYD инвестировала 1,1 млрд долл. в строительство завода по производству электромобилей (EV). BYD создала в Бразилии комплекс, состоящий из трех произ-

---

[1] Чжунго дуй Ламэй хэ Цзялэби чжэнцэ вэньцзянь (цюаньвэнь) 中国对拉美和加勒比政策文件（全文） (2016) (Политический документ Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну (полный текст)). 24.11.2016. URL: http://www.xinhuanet.com//world/2016-11/24/c_1119980472.htm (дата обращения: 15.03.2024).

[2] (4) China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2024 (in USD). 13.01.2025. URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/80ab1a29-cd9a-4fca-b8ca-8e373ef88308.html (дата обращения: 15.03.2024); (4) China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2023 (in USD). 12.01.2024. URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/e1351568-5e17-4534-affd-c369e3506613.html (дата обращения: 15.03.2024).

водственных подразделений, которые специализируются на выпуске не только EV, но и гибридных автомобилей, а также на переработке лития и фосфата железа[1].

A Sinovac вложила 100 млн долл. в производство вакцин на бразильской территории. Кроме того, китайская государственная China Nonferrous Trade Co. Ltd приобрела за 340 млн долл. рудник Питинга в Амазонии — крупнейшее в Бразилии месторождение олова.

Китайские госкомпании активно участвовали и в развитии энергетики региона. Так, PowerChina продолжает более 50 проектов в 15 странах Латинской Америки. Однако проекты нередко вызывают беспокойство по поводу их влияния на экологию и состояние здоровья населения[2].

В 2024 г. важными направлениями китайских инвестиций на континенте стала *литиевая промышленность* и *сфера информационных технологий и коммуникаций.*

Так, развивается сотрудничество между консорциумом CBC и Yacimientos de Litio Bolivianos (Боливия) по сооружению пилотного завода в Салар-де-Уюни с китайскими капиталовложениями в размере 90 млн долл. и технологией прямой добычи. Это соглашение призвано помочь Боливии индустриализовать национальный литиевый сектор.

В Аргентине Ganfeng Lithium приобрела 15% акций проекта Pastos Grandes за 70 млн долл. Сделка, ожидающая одобрения регулирующих органов, предоставит Ganfeng больший доступ к ресурсам Аргентины, где ей уже принадлежит литиевый проект Каучари-Оларос. Китайская группа Hanaq также продвинула свой литиевый проект Doncella в Сальте. Но в Мексике литиевое «наступление» Китая было омрачено судебным иском к Ganfeng Lithium по отмене ее концессий в штате Сонора.

Еще одним значимым, быстрорастущим вектором китайских инвестиций стала *сфера технологий и телекоммуникаций*. Китайские госкомпании и здесь играли центральную роль. Так, Huawei подписала соглашения с бразильскими операторами Claro и Vivo о расширении покрытия сети 5G в городских и сельских районах. В Мексике Huawei Cloud (филиал компании по облачному хранению данных) к началу 2024 г. инвестировала более 1,3 млрд песо в соответствующую инфраструктуру[3].

---

[1] *Chen Yuanting*. Latin America partnership for better future. 21.11.2024. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/21/WS673e60b7a310f1265a1ceb46.html (дата обращения: 15.03.2024).

[2] *Roy D*. China's Growing Influence in Latin America. 15.06.2023. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri (дата обращения: 15.03.2024).

[3] China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/ (дата обращения: 15.03.2024).

Укреплялось *космическое сотрудничество* Китая с Латинской Америкой. В апреле в г. Ухань состоялся 1-й Форум по сотрудничеству в космосе между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Пекин также выступил с предложением о создании Совместного комитета по космическому сотрудничеству в рамках БРИКС.

Крупнейший космический объект Китая расположен в Патагонии (Аргентина); КНР принадлежат наземные станции слежения за спутниками в ряде других стран, включая Боливию, Бразилию и Венесуэлу. Их близость к США провоцирует подозрения Вашингтона относительно двойного назначения этих станций.

Получило импульс и сотрудничество в сфере *продовольственной безопасности*. Так, был создан Центр инноваций для пищевой промышленности Китая, Латинской Америки и Карибского бассейна с целью стимулировать «прагматичное сотрудничество» КНР и стран Латинской Америки. Намечается расширение совместных исследований в области технологий животноводства, изучения новых культур, а также обучения профильного персонала. Цель Центра — содействие устойчивому развитию пищевой промышленности для обеспечения глобальной продовольственной безопасности.

Китай объединил усилия с Чили, Аргентиной и Бразилией для реализации проектов в области *зеленой энергетики*, таких как заводы по производству солнечных фотоэлектрических панелей, а также гидроэлектростанции и биоэнергетические установки[1].

В постановом формате картину китайско-латиноамериканских экономических связей в 2024 г. можно дополнить следующим образом.

Мексика. Китайские компании расширяли свои позиции в стране, учитывая ее возможности как «ворот» на рынок США. Прямые иностранные инвестиции Китая в Мексику в последние семь лет росли в среднем на 50% в год, достигнув к 2024 г. 2,48 млрд долл. В этом же году на долю китайского производства пришлась пятая часть покупаемых в Мексике новых автомобилей. Страна стала вторым по величине мировым импортером китайских автомобилей, уступая только России.

В 2023—2024 гг. наблюдался рост на 60% китайских контейнерных перевозок в Мексику. Такая динамика дала основание назвать этот торговый маршрут самым быстрорастущим в мире[2].

---

[1] *Chen Yuanting*. Latin America partnership for better future. 21.11.2024. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/21/WS673e60b7a310f1265a1ceb46.html (дата обращения: 15.03.2024).

[2] *Estefan B., Rodríguez Pueblita J.C.* China Ties Could Be a Liability for Mexico Under Trump 2.0. 13.01.2025. URL: https://www.americasquarterly.org/article/china-ties-could-be-a-liability-for-mexico-under-trump-2-0/ (дата обращения: 15.03.2024).

При этом для Мексики сальдо торгового баланса с Китаем было резко отрицательным. Так, в 2023 г. страна экспортировала в Китай товаров на сумму 8 млрд долл., в основном минералов и оборудования, импортировав товаров на 101,8 млрд долл., что привело к дефициту ее торгового баланса в размере 93,8 млрд долл.[1]. В 2024 г. тенденция сохранилась.

Китайские госкомпании участвуют в инфраструктурных проектах Мексики, таких как система легкорельсового транспорта Сочимилько-Таскенья, сооружаемая China Railway Construction Corporation (CRCC), и модернизация систем метро в Мехико и Монтеррее.

В *Аргентине* Hongdong Fisheries подписала с пров. Санта-Круз соглашение по модернизации портовой инфраструктуры. А *Бразилия* и Китай заключили соглашение о строительстве прямого морского пути между районом Большого залива Гуандун-Сянган-Макао и портом Сантана-дас-Бокас в штате Амапа, что сократит время транспортировки на 14 дней[2].

В ноябре в *Никарагуа* (Манагуа) состоялся 17-й бизнес-саммит «Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн», в котором приняли участие более пятисот представителей китайских компаний. Во время встречи двух лидеров президент Никарагуа Даниэль Ортега вновь напомнил Китаю об инициативе Гран-канала[3]. По всей видимости, это вызвано тем, что реконструкция и функционирование Панамского канала под китайским управлением становятся все более проблематичными.

Также в ноябре правительство Никарагуа и китайская строительно-инжиниринговая компания China CAMC Engineering Co., Ltd. подписали соглашение о проектировании и строительстве порта Bluefields. В 2024 г. финансируемые Китаем проекты в Никарагуа включали сооружение газохранилищ, а также инициативы по реагированию на чрезвычайные ситуации и программы развития образования.

Пекин финансировал и строительные проекты в регионе, уделяя особое внимание аэропортам, автомагистралям, портам и железным дорогам.

На состояние китайско-латиноамериканских отношений заметно влиял ход реализации *инициативы «Пояс и Путь» (ИПП).* На данный момент 22 страны Латинской Америки подписали соглашения о сотрудничестве с ИПП. В 2024 г. Колумбия также объявила о планах присоединения к инициативе.

---

[1] Ibid.

[2] *Huesa J.* China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024 (дата обращения: 15.03.2024).

[3] Гран(д)-канал, Никарагуанский канал, Великий трансокеанский канал Никарагуа — проект канала между Карибским морем и Тихим океаном, задуманный как альтернатива Панамскому каналу.

В свое время крупные инфраструктурные контракты были весьма рациональным шагом: они позволили Китаю смягчить проблему избыточности сталелитейных мощностей, а также рабочей силы, одновременно предоставляя Латинской Америке крайне необходимую для нее инфраструктуру. Однако сейчас Пекин завершает эпоху дорогостоящих мега-инфраструктурных проектов в пользу более компактных начинаний, включая технологии 5G, а также такие сферы, как возобновляемая энергетика, искусственный интеллект (ИИ), облачные вычисления и производство электромобилей (EV)[1].

AidData, международная исследовательская лаборатория развития, проанализировав более 13 427 проектов инициативы в 165 странах на сумму 843 млрд долл., заявила, что 35% из них имели «серьезные проблемы» с реализацией, связанные с протестами населения, коррупцией, нарушениями трудового законодательства и деградацией окружающей среды[2].

Участие в ИПП привело к росту задолженности ряда стран региона перед Китаем, но в Латинской Америке сохраняется потребность в дальнейшем китайском финансировании. Региону по-прежнему не хватает транспортной инфраструктуры, и этот дефицит будет только углубляться по мере экономического роста Латинской Америки, требующего энергоснабжения, торговли и услуг.

Проблема *искусственного интеллекта* тоже нашла свою нишу в китайско-латиноамериканских отношениях. В условиях нарастания конкуренции Китая и США в области ИИ появление такого нового игрока, как китайский DeepSeek, может повлиять на будущее ИИ в Латинской Америке. Финансово экономичный, но эффективный в рамках своей производительности DeepSeek способен стать инструментом достижения производственной самостоятельности или же механизмом цифровой зависимости. Для небогатых стран, которые нередко сталкиваются с бюджетными ограничениями в доступе к передовым технологиям, DeepSeek, вероятно, будет удачным решением. DeepSeek может быть полезным и в таком секторе, как здравоохранение, где диагностика на основе ИИ особо уместна в лечебной работе в отдаленных сельских районах.

Однако для того чтобы не войти в новый виток технологической зависимости от Китая, Латинской Америке необходимо развивать собственную ИИ-отрасль. В Бразилии такая фирма, как Fiocruz, уже разрабатывает решения на основе ИИ для сельскохозяйственного сектора, нацеленные на повышение урожайности за счет точного земледелия, а в Ар-

[1] *Dahl M.H.* The Belt and Road Isn't Dead. It's Evolving. 13.11.2024. URL: https://foreignpolicy.com/2024/11/13/china-latin-america-investment-development-bri-apec-summit (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Ibid.

гентине система ИИ PROMETEA автоматизирует обработку юридических документов и ускоряет принятие судебных решений.

Пока же скромный DeepSeek смягчает засилье иностранных технологических гигантов и предлагает странам редкую возможность продумать формирование собственных экосистем ИИ. Способность DeepSeek обрабатывать региональные языки, такие как португальский и испанский, благоприятствует расширению локальных экосистем ИИ, сокращая зависимость от англоязычных моделей.

Обеспечение потребностей ИИ-отрасли может служить средством давления. Так, США применяют санкции в отношении экспорта полупроводников, чтобы сдержать рост ИИ в Китае. Латинская Америка может столкнуться с аналогичными ограничениями, если будет слишком сильно полагаться на созданную Китаем инфраструктуру искусственного интеллекта[1].

Третий игрок — США — косвенно, но заметно влияет на климат отношений китайско-латиноамериканских отношений. По информации The Wall Street Journal, поездки Си Цзиньпина в Перу и Бразилию на саммиты АТЭС и G20 и открытие порта Чанкай представляют собой, согласно мнению ряда экспертов, «экономическую маргинализацию Китаем Соединенных Штатов в Латинской Америке»[2].

В китайско-американском соперничестве за Латинскую Америку активную роль выполняют китайские госкорпорации. Так, несмотря на запреты США, Huawei закрепилась в качестве ключевого агента в телекоммуникационном секторе Мексики, а Dahua и Hikvision поставляют оборудование для наблюдения, в том числе для служб общественной безопасности в приграничных штатах страны. Это усилило напряженность между Мексикой и ее северными соседями, ибо внедрение Китая в критически важные IT-секторы не по душе ни Вашингтону, ни Оттаве.

К тому же то обстоятельство, что Мексика порой выполняет функцию «черного хода» для китайских товаров, ввозимых в США на льготных условиях USMCA[3], сильно раздражает США и Канаду. Это может укрепить намерение Д. Трампа ввести чрезвычайные пошлины на китайские товары или товары из стран Южной Америки, проходящие через порт Чанкай, который, по утверждениям американских чиновников, пригоден для использования военно-морским флотом КНР.

---

[1] *Levy E., Guilera Y.S.* DeepSeek Reveals Latin America's AI Crossroads. 19.02.2025. URL: https://americasquarterly.org/article/deepseek-reveals-latin-americas-ai-crossroads/ (дата обращения: 15.03.2024).

[2] *Huesa J.* China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024 (дата обращения: 15.03.2024).

[3] USMCA — United States—Mexico—Canada Agreement, Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. Заменило NAFTA.

Помимо американского фактора, в отношениях КНР и Латинской Америки существуют и иные непростые темы. Так, в декабре 2024 г. бразильские власти закрыли завод BYD незадолго до его пуска в марте 2025 г., сославшись на крайне неблагоприятные условия труда на предприятии. Правительство Бразилии — леворадикальная администрация, ратующая за интересы рабочего класса и основные права человека. Такую позицию разделяет и китайская сторона. Тем не менее правительство Бразилии было очень удивлено жесткой практикой BYD[1], которая, возможно, несколько изменила восприятие Бразилией китайского социализма. Завод BYD — это не только механизм использования экономических возможностей Латинской Америки, но и попытка задействовать Бразилию, как и Мексику, в качестве плацдарма для реэкспорта автомобилей в США в обход пошлин на китайские электромобили[2].

В Мехико в ноябре полиция закрыла торговый центр China Yiwu International Trade City на том основании, что он, распространяя контрафактные товары, наносит ущерб местной экономике. За год «торговый город» закрывали трижды. Мексиканские власти были недовольны и случаями уклонения китайских фирм от налогов, и размерами заработной платы, более низкой по сравнению с той, что мексиканские компании обязаны выплачивать своим сотрудникам.

В конце 2024 г. в интересах внутренних производителей мексиканское правительство приняло ряд новых торговых правил, введя 35%-ную импортную пошлину на более чем 100 текстильных изделий, импортируемых из Китая, и 16%-ный НДС для трансграничных платформ электронной коммерции, связанных с Китаем[3]. Эти меры согласуются с позицией Белого дома, обращавшего внимание Мехико на особенности торговли с третьими странами, которые не являются частью USMCA[4]. Ожидается, что под давлением Вашингтона Мексика ограничит возможности Пекина по экспорту товаров в Штаты через мексиканскую территорию.

В Бразилии сталелитейная фирма Gerdau, также опасаясь китайской конкуренции, призвала бразильское правительство ввести тарифы на сталь из КНР.

---

[1] *Zhang Junhua*. Why countries worldwide are cautious of Chinese exports. 04.02.2025. URL: https://www.gisreportsonline.com/r/chinese-exports (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Ibid.

[3] Ibid.

[4] Спрос на морские грузоперевозки из Китая в Мексику вырос на 60%. URL: https://chinaved.com/spros-na-morskie-perevozki-iz-kitaya-v-meksiku-vyros-na-60?ysclid=m88vwi7cbq815751072 (дата обращения: 15.03.2025).

Проблема кроется и в сильной зависимости экспорта ряда стран от китайского рынка. Так, 71% нефтяного экспорта Petrobras[1] идет в КНР, и эта мононаправленность повышает уязвимость сектора. Более того, китайское кредитование часто сопровождается условиями, такими как непременная закупка китайского оборудования или обязательность поставок нефти в КНР. Это стало обычной практикой для Petrobras при привлечении китайских кредитов[2].

Внешне вполне успешное проникновение Китая *в IT-сферу* Латинской Америки тоже не лишено проблем. Расширение позиций Huawei и других китайских IT-компаний в регионе сопровождалось дебатами по поводу суверенитета и безопасности последнего, а также геополитических последствий технологической зависимости от китайских корпораций. Коста-Рика приняла положение о кибербезопасности, запрещающее китайским поставщикам сетевых IT-технологий работать в сфере защиты безопасности данных, но Huawei инициировала судебные разбирательства против этого положения, которое, по ее мнению, не имеет оснований[3].

Миграция составила новую проблему в китайско-латиноамериканском диалоге. За последние пять лет Мексика столкнулась с экспоненциальным ростом нелегальной миграции граждан Китая, которая увеличилась с 33 задержанных в 2019 г. до более 11 тыс. за первые семь месяцев 2024 г. В Колумбии число китайских мигрантов, пересекающих опасные джунгли на границе с Панамой, выросло с 296 человек за период 2010—2019 гг. до более 12 тыс. к сентябрю 2024 г. Чили и Панаме удалось ликвидировать китайские сети нелегальной миграции. Большинство китайских мигрантов стремятся в США из-за возникших сложностей в экономике Китая[4].

В заключение следует отметить, что в Латинской Америке расположены 33 страны, которые считают себя частью Глобального Юга, где Китай стремится расширить влияние, задействуя свои торговые и инвестиционные возможности. В диалоге сторонам важно учитывать необходимость баланса между стремлением к экономическим выгодам и соблюдением суверенных интересов партнера. Этот баланс станет ключевым фактором взаимовыгодности, устойчивости и долгосрочности отношений.

---

[1] Petrobras — крупнейшая бразильская нефтегазовая компания, контролируемая государством.

[2] A importância do petróleo para a China e Brasil. 20.02.2025. URL: https://opeb.org/2025/02/20/a-contribuicao-da-china-para-a-ascensao-do-brasil-como-potencia-petrolifera/ (дата обращения: 15.03.2024).

[3] China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/ (дата обращения: 15.03.2024).

[4] Ibid.

Информационные ресурсы и агентства

Americas Quarterly https://www.americasquarterly.org/
China Daily https://www.chinadaily.com.cn/
ChinaВЭД https://chinaved.com/
Daily CPEC https://thedailycpec.com/
Foreign Policy https://foreignpolicy.com/
Xinhua https://english.news.cn; http://www.xinhuanet.com/

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Council on Foreign Relations (CFR) https://www.cfr.org/
Fundación Andrés Bello https://fundacionandresbello.org/
General Administration of Customs of the People's Republic of China. http://english.customs.gov.cn/
Geopolitical Intelligence Services AG https://www.gisreportsonline.com/
Observatório da Política Externa e Inserção Internacional do Brasil (OPEB) https://opeb.org/

Раздел 5
ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Российско-китайская народная дипломатия — 2024: курс на новые рубежи

20 декабря 2024 г. в Москве в зале заседаний Общества российско-китайской дружбы (ОРКД) состоялась 10-я юбилейная Отчетно-выборная конференция ОРКД.

Мероприятие прошло под председательством председателя Центрального правления ОРКД, первого заместителя председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации И.И. Мельникова.

По решению председателя Общества для участия в конференции было избрано 65 делегатов — 40 представителей Центрального правления Общества и по одному представителю от 25 зарегистрированных отделений ОРКД, каждый из которых был выдвинут и одобрен общим собранием отделения.

В работе юбилейной конференции Общества приняли участие: заместитель министра иностранных дел РФ А.Ю. Руденко; директор Института Китая и современной Азии РАН, заместитель председателя ОРКД К.В. Бабаев; заместитель директора I Департамента Азии МИД РФ В.В. Фадеев; депутат Государственной думы РФ, председатель Ростовского регионального отделения ОРКД А.А. Гетта; советник председателя правления НОВАТЭК Е.В. Афанасьев; президент компании МИРАТОРГ В.В. Линник; первый заместитель председателя ОРКД Г.В. Куликова; заместитель председателя ОРКД, Чрезвычайный и Полномочный посол К.М. Барский; заместители председателя ОРКД С.Ф. Санакоев и И.Б. Архипов.

Ведение конференции было поручено председателю ОРКД И.И. Мельникову и первому заместителю председателя ОРКД Г.В. Куликовой.

Перед началом работы конференции присутствующие почтили минутой молчания память ушедших из жизни за отчетный период коллег: Ю.М. Галеновича, А.С. Давыдова, А.С. Ипатовой, В.В. Кленина; А.Е. Лукьянова и Т.П. Черкасовой.

Перед утверждением повестки дня конференции председатель Общества И.И. Мельников вручил заместителю председателя ОРКД, заместителю директора Института Китая и современной Азии РАН С.В. Уянаеву благодарность Президента Российской Федерации «За заслуги в научной деятельности и многолетнюю добросовестную работу».

За вклад в развитие российско-китайских отношений и по случаю 60-летия со дня рождения заместитель председателя ОРКД, заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посол К.М. Барский был награжден медалью ОРКД.

Повестка дня конференции включала: отчет о деятельности Центрального правления Общества за период с декабря 2020 по декабрь 2024 г.; отчет ревизора Общества; утверждение новой редакции Устава; избрание председателя Центрального правления; избрание членов Центрального правления и ревизора.

На конференции выступил заместитель министра иностранных дел А.Ю. Руденко. «Россия и Китай выстроили образцовую модель сотрудничества двух держав, которая носит подлинно всеобъемлющий и стратегический характер, — сказал А.Ю. Руденко. — Интенсивный политический диалог, ведущийся между лидерами наших стран, является свидетельством глубины, зрелости и доверительности наших отношений... Магистральный курс, заданный лидерами России и Китая, находит широкую народную поддержку у народов наших и многих других стран, общественность, как говорится, “единым фронтом” активно участвует в его реализации. На данном направлении ОРКД остается наиболее востребованным институтом двустороннего взаимодействия и важнейшим инструментом “народной дипломатии”. Высоко ценим ваш труд, направленный на всемерное расширение и упрочение социальной базы российско-китайских отношений».

А.Ю. Руденко подчеркнул, что в течение последних лет под руководством И.И. Мельникова работа Общества вышла на новый уровень, были достигнуты блестящие результаты. А.Ю. Руденко выдвинул кандидатуру И.И. Мельникова для избрания председателем Центрального правления Общества российско-китайской дружбы 10-го созыва.

Директор Института Китая и современной Азии РАН, заместитель председателя ОРКД К.В. Бабаев в своем выступлении отметил роль, которую играет деятельность Общества российско-китайской дружбы в работе ИКСА РАН, и как она содействует развитию связей и контактов Института с китайскими партнерами.

Выступая с отчетным докладом, председатель Общества И.И. Мельников рассказал о ключевых мероприятиях, проведенных Обществом и его региональными отделениями за последние четыре года; о новых форматах работы, освоенных в отчетный период; об активизации деятельности и создании новых региональных отделений Общества; о работе с молодежью, а также о задачах, стоящих перед организацией в будущие пять лет.

Председатель Общества И.И. Мельников особо отметил, что в течение отчетного периода Обществу удалось освоить «новые» форматы работы: в его деятельности шире стали использоваться новые технологии, увеличилось количество площадок, где проводились массовые мероприятия Общества, в работе организации активно принимали участие созданные по итогам предыдущей, 9-й Конференции ОРКД, состоявшейся 25 декабря 2020 г. комиссии по различным направлениям деятельности ОРКД.

В отчетный период работа с молодым поколением, активное привлечение к деятельности Общества учащейся и студенческой молодежи явились одним из приоритетных направлений работы ОРКД. И.И. Мельников рассказал об интенсивных делегационных молодежных обменах, о большой работе, которую ведут члены Центрального правления и региональные отделения Общества среди молодежной аудитории.

По словам И.И. Мельникова, большое внимание и интерес к деятельности Общества российско-китайской дружбы — первого в нашей стране общества дружбы с народами зарубежных стран — привлекло проведение мероприятий, посвященных 65-й годовщине учреждения Общества в 2023 г. Для создания выставки к юбилею организации было оцифровано более 300 архивных фотографий, освещающих яркие моменты летописи двусторонних отношений. Торжественное открытие экспозиции состоялось в Императорском зале ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, где создатель выставки — первый заместитель председателя ОРКД Г.В. Куликова провела экскурсию по ней с рассказом о самых ярких событиях в деятельности Общества за 65 лет.

Не менее тысячи человек собрались в Колонном зале Дома Союзов для участия в торжественном вечере, посвященном 65-летию ОРКД. Высокую оценку деятельности организации дали главы наших стран — президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин, направившие приветственные телеграммы по случаю юбилея организации. Роль народной дипломатии в становлении, восстановлении и развитии российско-китайских отношений обсудили на международной конференции, также посвященной 65-летию Общества. В адрес конференции были направлены приветственные послания министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова и министра иностранных дел Китая Ван И.

Мероприятия, посвященные 65-летнему юбилею Общества российско-китайской дружбы, и высокие оценки его деятельности со стороны

руководителей России и Китая содействовали активизации деятельности организации в 2024 г. Это нашло отражение в расширении массовой базы Общества российско-китайской дружбы, прежде всего за счет создания новых отделений в регионах нашей страны.

В отчетный период было создано или зарегистрировано в качестве юридических лиц 15 отделений Общества в различных регионах нашей страны. Региональные отделения не только проводили мероприятия, направленные на привлечение молодежи к развитию двусторонних отношений, содействовали популяризации китайского языка, но и выступили организаторами научно-практических конференций, посвященных различным сторонам жизни Китая и наших двусторонних отношений.

Как отметил И.И. Мельников, в отчетный период Общество российско-китайской дружбы продолжало оставаться единственной организацией, ежегодно отмечающей годовщины Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, а также образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между нашими странами.

2024 год в двусторонних отношениях прошел под знаком 75-летия образования Китайской Народной Республики и установления российско-китайских дипломатических отношений.

В сентябре 2024 г. более тысячи человек приняли участие в торжественном вечере, организованном совместно с Министерством культуры и Посольством Китая в Москве в Московском театре мюзикла в самом центре Москвы по случаю 75-летия КНР и российско-китайских дипломатических отношений. К этой же дате было приурочено проведение Обществом среди российской молодежи творческого конкурса, результаты которого были объявлены в начале 2025 г. Со всей России было направлено около 300 работ — рисунков, видеороликов, музыкальных номеров, различных произведений на тему дружбы и сотрудничества между народами наших стран. Пять победителей конкурса отправятся в 7-дневную поездку по Китаю в июле 2025 г. и примут участие в V турне «Молодежь России и Китая идет дорогой дружбы».

За последние четыре года Центральное правление и региональные отделения Общества провели в нашей стране около тысячи мероприятий, посвященных различным сторонам жизни Китая и российско-китайских двусторонних отношений, Годам культуры России и Китая.

По инициативе Общества российско-китайской дружбы в течение отчетного периода в Москве ежегодно проводилось мероприятие под названием «Московская весна», в рамках которого китайские студенты московских музыкальных учебных заведений выступали с исполнением произведений русской и советской классической музыки.

В 2024 г. при участии ОРКД в Российской академии музыки имени Гнесиных был создан Российско-китайский молодежный оркестр, который дебютировал в ноябре 2024 г. проведением концерта дружбы в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

В январе 2025 г. на базе Академии музыки имени Гнесиных начал работу первый в России научно-творческий центр по изучению российско-китайских музыкальных связей. По инициативе российской стороны аналогичный центр в начале с.г. был создан и в Китайской консерватории музыки. Создание в Москве и Пекине исследовательских музыкальных центров приветствовала своим посланием министр культуры РФ О.Б. Любимова.

В апреле 2024 г. по приглашению Китайского народного общества дружбы с заграницей Китай посетила делегация региональных отделений Общества во главе с первым заместителем председателя ОРКД Г.В. Куликовой. В состав делегации вошли ректоры и представители восьми вузов различных регионов России, в связи с чем в ходе посещения четырех городов Китая — Пекина, Гуанчжоу, Шэньчжэня, Уханя — члены делегации приняли участие в мероприятиях и встречах, направленных на развитие и активизацию российско-китайского образовательного сотрудничества.

В 2024 г. в Китае широко и торжественно отмечался юбилей партнера Общества — 70-летие создания Китайского народного общества дружбы с заграницей.

10—13 октября 2024 г. в Пекине с большим успехом прошли Международная конференция дружбы и торжественные мероприятия в честь 70-летия со дня создания Китайского народного общества дружбы с заграницей. Для участия в юбилейных мероприятиях в Пекин были персонально приглашены более 300 представителей почти из 100 стран мира.

В мероприятиях приняли участие и выступили председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин; член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел КНР Ван И; заместитель председателя КНР Хань Чжэн. В торжествах участвовал также член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Цай Ци.

Общество российско-китайской дружбы представляла в Пекине первый заместитель председателя Г.В. Куликова. В беседе Г.В. Куликовой с председателем КНОДЗ Ян Ваньмином было подчеркнуто, что в Китае хорошо знают и высоко ценят деятельность ОРКД, с каждым годом вовлекающего в движение за дружбу с Китаем все новые регионы России.

К концу юбилейного 2024 года количество региональных отделений Общества достигло тридцати. Предполагается, что в самое ближайшее время будет воссоздано отделение в Новосибирске, одновременно создаются отделения в Красноярском крае и Бурятии.

После заслушивания отчетного доклада и комментариев к нему делегаты конференции единогласно приняли Постановление X Отчетно-выборной конференции ОРКД, в котором была дана оценка работе Общества и намечены задачи на предстоящий период. На Конференции были рассмотрены изменения и дополнения к Уставу ОРКД, содействующие активизации деятельности региональных отделений.

Конференция единогласно поддержала кандидатуру первого заместителя председателя Государственной думы РФ И.И. Мельникова в качестве председателя Центрального правления ОРКД 10-го созыва.

10-я конференция ОРКД избрала новый состав Центрального правления, а также ревизора МОО ОРКД.

Сразу по окончании конференции открылось первое заседание Центрального правления ОРКД 10-го созыва, на котором были избраны первый заместитель председателя Г.В. Куликова, 15 заместителей председателя ОРКД и ответственный секретарь Общества З.Р. Султанова.

По итогам 10-й Конференции Общества российско-китайской дружбы было решено обратить особое внимание в предстоящий пятилетний период на подготовку и проведение мероприятий, посвященных знаменательным датам в истории двусторонних отношений: 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам; 25-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой; 70-летию со дня создания Общества российско-китайской дружбы; 80-летию со дня образования Китайской Народной Республики и 80-летию установления российско-китайских дипломатических отношений.

В наступившем 2025 году Общество российско-китайской дружбы будет продолжать проводить активную работу по укреплению и расширению общественной базы российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, прежде всего в рамках проведения Центральным правлением и его региональными отделениями торжественных мероприятий, посвященных 80-летию Великой Победы.

Обществом в апреле предполагается проведение конференции на тему «Вклад народов России и Китая в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией», организация региональными отделениями ОРКД мероприятий в вузах и школах на тему «Роль Советского Союза и Китая в Победе во Второй мировой войне». Одним из центральных мероприятий юбилейного года будет торжественный вечер-концерт с участием учащейся и студенческой молодежи под лозунгом «Мы — наследники Великой Победы». В Большом зале Московской государственной консерватории по инициативе ОРКД состоится исполнение кантаты Си Синхая «Хуанхэ».

Также по инициативе Центрального правления Общества и его регионального отделения в Тамбове в третьей декаде сентября будет организован и проведен Фестиваль народного творчества с участием делегации представителей провинций КНР и народных коллективов, которые будут направлены отделениями ОРКД в Мордовии, Чувашии, Рязани и Иваново. Тамбовским региональным отделением будет подготовлена для экспонирования перед участниками Фестиваля выставка «Шедевры народного творчества».

Учитывая важную роль, которую играют в жизни России и Китая научно-технические достижения и инновации, Общество российско-китайской дружбы приняло решение об активном участии в развитии сотрудничества в научно-технической области. Так, по инициативе Ивановского регионального отделения ОРКД во главе с председателем отделения, ректором Ивановского государственного химико-технологического университета Н.Е. Гординой, возглавившей Комиссию Исполнительного совета ОРКД по научно-техническому и инновационному сотрудничеству, в этом году Общество российско-китайской дружбы выступит организатором проведения двух крупных российско-китайских научных мероприятий: Международного симпозиума по химической термодинамике с участием ведущих российских и китайских ученых по этой актуальной теме в августе с.г. и проводимой на его основе Международной молодежной школы с участием российских и китайских студентов московских вузов.

Кроме того, в конце года Общество российско-китайской дружбы предполагает провести Международный научно-технический форум «Наука объединяет» с участием российских и китайских молодых ученых и студентов профильных вузов. Этот форум должен стать стимулом для развития российско-китайских молодежных контактов в сфере науки и технологий.

По приглашению Общества российско-китайской дружбы для участия в торжественных мероприятиях по случаю 80-летия Победы в мае 2025 г. Москву посетит председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей Ян Ваньмин.

Предполагается, что в период пребывания делегации КНОДЗ во главе с Ян Ваньмином будет подписан План сотрудничества Общества российско-китайской дружбы с Обществом китайско-российской дружбы на 2025—2026 гг. План предусматривает дальнейшее расширение контактов между Россией и Китаем по линии народной дипломатии.

Персоналии

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 01 марта 2025 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (ВСНП) в марте 2023 г. были сформированы центральные законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР. На 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 14-го созыва в марте 2023 г. был избран новый руководящий состав этого высшего политического консультативного органа страны.

На XX съезде Коммунистической партии Китая и 1-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва в октябре 2022 г. были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 14-го созыва (2977 депутатов)

Председатель Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин;
заместитель председателя КНР — Хань Чжэн.

Постоянный комитет ВСНП (170 членов)

Председатель Постоянного комитета ВСНП — Чжао Лэцзи;

заместители председателя ПК ВСНП (14 человек): Ли Хунчжун, Ван Дунмин, Сяо Цзе, Чжэн Цзяньбан, Дин Чжунли, Хао Минцзинь, Цай Дафэн, Хэ Вэй, У Вэйхуа, Те Нин (женщина), Пэн Цинхуа, Чжан Цинвэй, Лосан Гьялцен (тибетец), Шохрат Закир (уйгур).

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Лю Ци.

Комитеты ВСНП и их председатели

Комитет ВСНП по делам национальностей — Баянчулуу (монгол);
Комитет ВСНП по конституции и законодательству — Синь Чуньин (женщина);
Комитет ВСНП по надзору и юстиции — Ян Сяочао;
Комитет ВСНП по финансам и экономике — Чжун Шань;
Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре, здравоохранению — Ло Шуган;
Комитет ВСНП по международным делам — Лоу Циньцзянь;

Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Юй Вэйго;

Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природным ресурсам — Лу Синшэ;

Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Ду Цзяхао;

Комитет ВСНП по социальному строительству — Ян Чжэньу.

Рабочие органы ПК ВСНП и их руководители

Канцелярия ПК ВСНП — Лю Ци;

Рабочая комиссия ПК ВСНП по законодательству — Шэнь Чуньяо;

Рабочая комиссия ПК ВСНП по бюджету — Сюй Хунцай;

Рабочая комиссия ПК ВСНП по вопросам депутатов — Го Чжэньхуа.

Рабочая комиссия ПК ВСНП по Основному закону САР Гонконг — Шэнь Чуньяо;

Рабочая комиссия ПК ВСНП по Основному закону САР Макао — Шэнь Чуньяо.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК, основана в 1921 г.), восемь демократических партий: Революционный комитет Гоминьдана Китая (1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (Чжигундан) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей. Всекитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всекитайский комитет НПКСК 14-го созыва (2169 членов)

Председатель ВК НПКСК — Ван Хунин;

заместители председателя (23 человека): Ши Тайфэн,Ху Чуньхуа, Шэнь Юэюэ (женщина), Ван Юн, Чжоу Цян, Пагпалха Гэлэг-намгял (тибетец), Хэ Хоухуа, Лян Чжэньин, Баатар (монгол), Су Хуэй (женщина), Шао Хун, Гао Юньлун, Чэнь У (национальность чжуан), Му Хун, Сянь Хуэй (женщина, национальность дунганка), Ван Дунфэн, Цзян Синьчжи, Цзян Цзоцзюнь, Хэ Баосян, Ван Гуанцянь, Цинь Боюн (женщина), Чжу Юнсинь, Ян Чжэнь.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Ван Дунфэн.

Постоянный комитет ВК НПКСК (324 члена)

Комитеты ВК НПКСК и их председатели

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями и обращениями граждан — Лю Цзяи;

Комитет ВК НПКСК по экономике — Ван Гошэн;

Комитет ВК НПКСК по сельскому хозяйству и делам деревни — Ван Цзяньцзюнь;

Комитет ВК НПКСК по делам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Чэ Цзюнь;

Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Чэнь Баошэн;

Комитет ВК НПКСК по социальным и юридическим вопросам — Сюй Линъи;

Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Чжан Ицзюн;

Комитет ВК НПКСК по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Лю Цигуй;

Комитет ВК НПКСК по международным делам — Хэ Пин;

Комитет ВК НПКСК по изучению культуры и истории — У Инцзе — 24.07.2024 г. отстранен от должности и выведен из состава ПК ВК НПКСК. В декабре 2024 г. исключен из членов КПК и арестован по обвинению в коррупции.

В настоящее время пост вакантен.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики

Председатель ВНС КНР — Чжан Цзюнь.

Верховная народная прокуратура Китайской Народной Республики

Генеральный прокурор ВНП КНР — Ин Юн.

Государственная комиссия КНР по надзору

Председатель — Лю Цзиньго.

Заместители председателя (6 человек) : Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Сунь Синьян, Лю Сюэсинь, Чжан Фухай.

Члены комиссии (7 человек): Ван Айвэнь, Ван Хунцзинь, Сюй Лодэ, Ли Синьжань (маньчжур), Чжао Шиюн, Инь Бай (народность наси), Му Хунъюй (женщина).

Государственный совет Китайской Народной Республики (Центральное народное правительство КНР)

Премьер Государственного совета КНР — Ли Цян;

заместители премьера Госсовета КНР (4 человека): Дин Сюэсян, Хэ Лифэн, Чжан Гоцин, Лю Гочжун;

члены Госсовета КНР (3 человека): Ван Сяохун, У Чжэнлун, Шэнь Ицинь (женщина).

Начальник секретариата (канцелярии) Госсовета КНР — У Чжэнлун.

Министерства и ведомства, входящие в Госсовет (26)

Министерство иностранных дел — Ван И;
Министерство обороны — Дун Цзюнь, адмирал;
Государственный комитет по развитию и реформе — Чжэн Шаньцзе;
Министерство образования — Хуай Цзиньпэн;
Министерство науки и технологий — Инь Хэцзюнь;
Министерство промышленности и информатизации — Цзинь Чжуанлун, Ли Лэчэн (с 30.04.2025);
Государственный комитет под делам национальностей — Пань Юэ, заместитель заведующего отделом Единого фронта ЦК КПК. Фактически находится в ведении Отдела Единого фронта ЦК КПК;
Министерство общественной безопасности — Ван Сяохун;
Министерство государственной безопасности — Чэнь Исинь;
Министерство гражданской администрации — Лу Чжиюань;
Министерство юстиции — Хэ Жун;
Министерство финансов — Лань Фоань;
Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Ван Сяопин (жен.);
Министерство природных ресурсов — Гуань Чжиоу (маньчжур);
Министерство экологии и окружающей среды — Хуан Жуньцю;
Министерство жилищного, городского и сельского строительства — Ни Хун;
Министерство транспорта — Лю Вэй;
Министерство водного хозяйства — Ли Гоин;
Министерство сельского хозяйства и по делам деревни — Хань Цзюнь (с сентября 2024 г.);
Министерство коммерции — Ван Вэньтао;
Министерство культуры и туризма — Сунь Ели;
Государственный комитет по делам здравоохранения — Лэй Хайчао;
Министерство по делам ветеранов — Пэй Цзиньцзя;
Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях — Ван Сянси;
Народный банк Китая — управляющий Пань Гуншэн;
Государственное контрольно-ревизионное управление — главный ревизор Хоу Кай;

Специальная организация под непосредственным управлением Госсовета КНР

Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом — Чжан Юйчжо.

Государственные управления при Государственном совете КНР

Главное таможенное управление КНР — Сунь Мэйцзюнь (жен.);
Главное государственное налоговое управление — Ху Цзинлинь;
Главное государственное управление по регулированию рынка — Ло Вэнь;
Государственное управление по финансовому надзору и контролю — Ли Юньцзэ;
Китайская комиссия по контролю над ценными бумагами — У Цин;

Главное государственное управление по делам радиовещания и телевидения — Цао Шуминь (жен.), заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК (входит в Отдел пропаганды ЦК КПК);

Главное государственное управление по физической культуре и спорту — Гао Чжидань;

Государственное управление по работе с обращениями граждан — Ли Вэньчжан, заместитель заведующего отделом социальной работы ЦК КПК;

Государственное статистическое управление — Кан И;

Государственное управление по делам интеллектуальной собственности — Шэнь Чанъюй;

Государственное агентство по сотрудничеству в области международного развития — Ло Чжаохуэй (с 16.04.2025 г. — Чэнь Сяодун);

Государственное управление медицинского страхования — Чжан Кэ;

Кабинет советников Госсовета — Гао Юй;

Управление делами государственных органов — Ван Юнхун;

Рабочие органы Государственного совета КНР

Канцелярия Госсовета по делам Тайваня — Сун Тао, заведующий Канцелярией ЦК КПК по работе с Тайванем;

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Чэнь Сюй, заместитель заведующего отделом Единого фронта ЦК КПК;

Государственное управление по делам религий — начальник Чэнь Жуйфэн, заместитель заведующего отделом Единого фронта ЦК КПК;

Канцелярия Госсовета по делам Гонконга и Макао — Ся Баолун, заместитель председателя ВК НПКСК, по совместительству. Функции выполняет Канцелярия ЦК КПК по работе с Гонконгом и Макао;

Пресс-канцелярия Госсовета — Мо Гаои, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК.

Государственная канцелярия по интернет-информации — Чжуан Жунвэнь, заведующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по сетевой безопасности и информатизации, по совместительству.

(перечисленные выше рабочие органы также являются подразделениями аппарата ЦК КПК)

Кабинет Госсовета по исследованиям — Шэнь Даньян ;

Учреждения под непосредственным управлением Госсовета КНР

Информационное агентство Синьхуа — генеральный директор — Фу Хуа, главный редактор — Люй Яньсун;

Китайская академия наук — президент Хоу Цзяньго;

Китайская академия общественных наук — президент Гао Сян;

Китайская инженерная академия — президент Ли Сяохун;

Центр исследований развития — директор Лу Хао;

Медиакорпорация Китая (Центральная телерадиовещательная корпорация) — председатель и главный редактор Шэнь Хайсюн, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК;

Управление по метеорологии Китая — Чэнь Чжэньлинь;

Управления при министерствах и комитетах КНР

Государственное управление по продовольствию и стратегическим резервам (при Государственном комитете по развитию и реформе) — Лю Хуаньсинь, член партийной группы ГКРР;

Государственное управление по энергетике (при Государственном комитете по развитию и реформе) — Ван Хунчжи, член партийной группы ГКРР;

Государственное управление данных (при Государственном комитете по развитию и реформе) — Лю Лехун, член партийной группы ГКРР;

Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (при Министерстве промышленности и информатизации) — Шань Чжундэ, заместитель министра промышленности и информатизации, академик Китайской инженерной академии;

Государственное управление по табачной монополии (при Министерстве промышленности и информатизации) — Чжан Цзяньминь, член партийной группы министерства;

Государственное миграционное управление (при Министерстве общественной безопасности) — Сюй Ганьлу, заместитель министра общественной безопасности) до апреля 2025 г., с апреля 2025 г. — Ван Чжичжун, заместитель министра общественной безопасности); Одновременно действует под названием «Управление по делам въезда и выезда Китайской Народной Республики».

Государственное управление лесов и степей (при Министерстве природных ресурсов) — Лю Гохун. Также выполняет функции Государственного управления парков;

Государственное управление железных дорог (при Министерстве транспорта) — Фэй Дунбинь, член партийной группы министерства;

Государственное управление гражданской авиации (при Министерстве транспорта) — Сун Чжиюн, член партийной группы министерства;

Государственное почтовое управление КНР (при Министерстве транспорта) — Чжао Чунцзю, член партийной группы министерства;

Государственное управление культурного наследия (при Министерстве культуры и туризма) — Ли Цюнь, заместитель министра культуры и туризма до апреля 2025 г., с апреля 2025 г. — Жао Цюань, заместитель министра культуры и туризма;

Государственное управление по традиционной китайской медицине (при Государственном комитете по делам здравоохранения) — Юй Яньхун (жен);

Государственное управление по контролю и профилактике заболеваний (при Государственном комитете по делам здравоохранения) — Шэнь Хунбин, заместитель председателя Государственного комитета по делам здравоохранения;

Государственное управление по безопасности угольных шахт (при Министерстве по управлению в чрезвычайных ситуациях) — Хуан Цзиньшэн;

Государственное пожарно-спасательное управление (при Министерстве по управлению в чрезвычайных ситуациях) — Чжоу Тянь, заместитель министра МЧС; первый политкомиссар — Ван Сянси, министр МЧС;

Государственное управление по валютному регулированию (при Банке Китая) — Чжу Хэсинь, член парткома, заместитель управляющего Банка Китая;

Государственное управление по регулированию оборота лекарственных препаратов (при Главном государственном управлении по регулированию рынка) — Ли Ли;

Государственная комиссия по работе в области языка и письменности (при Министерстве образования КНР) — Чэнь Цзе, заместитель министра образования КНР, председатель комиссии КНР по делам ЮНЕСКО до 13.11.2024 г., пост вакантен;

Государственное космическое агентство (при Министерстве промышленности и информатизации) — Шань Чжундэ, заместитель министра промышленности и информатизации, академик Китайской инженерной академии;

Бюро по атомной энергии (при Министерстве промышленности и информатизации) — Шань Чжундэ, заместитель министра промышленности и информатизации, академик Китайской инженерной академии;

Государственное агентство по ядерной безопасности (при Министерстве экологии и окружающей среды) — Дун Баотун, заместитель министра экологии и окружающей среды;

Государственное управление по сертификации и аккредитации (при Главном государственном управлении по регулированию рынка) — Шу Вэй, заместитель начальника Главного государственного управления по регулированию рынка;

Государственное управление по стандартизации (при Главном государственном управлении по регулированию рынка) — Дэн Чжиюн, заместитель начальника Главного государственного управления по регулированию рынка;

Государственное антимонопольное управление (при Главном государственном управлении по регулированию рынка) — Ван Техань.

Китайско-российские комиссии

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств — председатели Чернышенко Д.Н. — заместитель Председателя Правительства РФ и Хэ Лифэн — вице-премьер Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству — председатели Мантуров Д.В. — первый заместитель Председателя Правительства РФ и Дин Сюэсян — первый заместитель Премьера Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству — председатели Новак А.В. — заместитель Председателя Правительства РФ и Дин Сюэсян — первый заместитель Премьера Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока КНР — председатели Трутнев Ю.П. — заместитель Председателя Правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Чжан Гоцин — вице-премьер Госсовета КНР.

Российско-Китайский деловой совет — председатели Тимченко Г.Н. — основатель и основной акционер инвестиционной компании Volga Group и Жэнь Хунбинь — председатель Китайского комитета содействия развитию международной торговли ССРІТ.

Китайско-Российский комитет дружбы, мира и развития — председатели Ли Хунчжун — заместитель Председателя ПК ВСНП, член Политбюро ЦК КПК (с марта 2025 г.) и Титов Б.Ю. — спецпредставитель Президента РФ по связям с международными организациями.

Центральный военный совет Китайской Народной Республики

Председатель ЦВС КНР — Си Цзиньпин;
заместители председателя ЦВС: Чжан Юся, Хэ Вэйдун;
члены ЦВС: Лю Чжэньли, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.
Государственный комитет по оборонной мобилизации — Ли Цян;
Руководящая группа ЦВС КНР по углублению реформы национальной обороны
Председатель — Си Цзиньпин;
заместители председателя: Чжан Юся, Хэ Вэйдун.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

В конце 2015 — начале 2016 гг. была произведена масштабная реформа системы управления НОАК, в ходе которой были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. Китай упразднил Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав на их основе 15 новых структур, подчиненных Центральному военному совету /ЦВС/ КНР. Территориальная организация вооруженных сил КНР также претерпела изменения: вместо 7 больших военных округов были созданы 5 зон боевого командования НОАК.

19 апреля 2024 г. начался новый этап реформирования структуры ВС КНР: ликвидированы войска стратегической поддержки НОАК, которые были созданы в 2018 г. Входившие же в их состав космические войска, войска киберпространства, войска информационной поддержки и объединённые силы материально-технического обеспечения НОАК получили статус самостоятельных видов войск ВС КНР.

Канцелярия ЦВС — заведующий генерал-лейтенант Чжун Шаоцзюнь.

Объединенный штаб ЦВС — начальник генерал-полковник Лю Чжэньли.

Управление политической работы ЦВС — начальник адмирал Мяо Хуа.

Управление тылового обеспечения ЦВС — начальник генерал-лейтенант Чжан Линь.

Управление развития вооружения ЦВС — начальник генерал-полковник Сюй Сюэцян.

Управление обучения и администрирования ЦВС — начальник генерал-лейтенант Ван Пэн.

Управление оборонной мобилизации ЦВС — начальник генерал-лейтенант Лю Фацин.

Комиссия по проверке дисциплины ЦВС — председатель генерал-полковник Чжан Шэнминь.

Политико-юридическая комиссия ЦВС — председатель вице-адмирал Ван Жэньхуа.

Комиссия ЦВС по науке и технике — председатель вице-адмирал Чжао Сяочжэ, член Инженерной академии Китая.

Канцелярия ЦВС по стратегическому планированию — заведующий генерал-майор Шэнь Фанъу.

Канцелярия ЦВС по реформированию и организационной структуре — заведующий генерал-майор Ли Пэнъи.

Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — заведующий генерал-майор Ли Бинь.

Ревизионное управление ЦВС — начальник генерал-майор Го Чуньфэн.

Управление делами ЦВС — начальник генерал-майор Лю Чанчунь.

Сухопутные войска НОАК — командующий генерал-полковник Ли Цяомин, комиссар генерал-полковник Цинь Шутун.

Военно-морские силы НОАК — командующий адмирал Ху Чжунмин, комиссар адмирал Юань Хуачжи.

Военно-воздушные силы НОАК — командующий генерал-полковник Чан Динцзю, комиссар — генерал-полковник Го Пусяо.

Ракетные войска НОАК — командующий генерал-полковник Ван Хоубинь, комиссар генерал-полковник Сюй Сишэн.

Войска стратегической поддержки НОАК — ликвидированы 19 апреля 2024 г. На их основе созданы 4 рода вооруженных сил КНР:

– Воздушно-космические силы — командующий генерал-лейтенант Хао Вэйчжун, комиссар генерал Чэнь Хуэй;

– Силы киберпространства — командующий генерал-лейтенант Чжан Минхуа, комиссар генерал-лейтенант Хань Сяодун;

– Силы информационной поддержки — командующий генерал-лейтенант Би И, комиссар генерал-полковник Ли Вэй;

– Объединённые силы материально-технического обеспечения — командующий генерал-лейтенант Ван Лиянь, комиссар генерал-лейтенант Гао Дагуан (с августа 2024 г.).

Зоны боевого командования НОАК

Восточная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Линь Сянъян, комиссар адмирал Лю Цинсун (с июля 2023 г.);

Южная зона боевого командования — командующий генерал-полковник У Яньань (с июля 2024 г.), комиссар генерал-полковник Ван Вэньцюань (с декабря 2023 г.);

Западная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Ван Хайцзян, комиссар генерал-полковник Ли Фэнбяо;

Северная зона боевого командования — командующий генерал-лейтенант Ван Цян, комиссар адмирал Чжэн Сюань (с июня 2023 г.);

Центральная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Хуан Мин, комиссар генерал-полковник Сюй Дэцин.

Войска китайской народной военизированной полиции (КНВП)

Командующий войсками КНВП — генерал-полковник Ван Чуньнин;
комиссар — генерал-полковник Чжан Хунбин.

Научные учреждения НОАК

Академия военных наук НОАК — начальник генерал-полковник Ян Сюэцзюнь; Университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-лейтенант Сяо Тяньлян; Научно-технический университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-лейтенант Ли Сян.

СОСТАВ ВЫСШИХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ КПК

Генеральный секретарь ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Центральный комитет КПК (205 членов, 171 кандидат в члены ЦК КПК).

Политбюро ЦК КПК

Члены Политбюро ЦК КПК (24 человека): Си Цзиньпин, Дин Сюэсян, Ма Синжуй, Ван И, Ван Хунин, Инь Ли, Ши Тайфэн, Лю Гочжун, Ли Си, Ли Цян, Ли Ганьцзе, Ли Шулэй, Ли Хунчжун, Хэ Вэйдун, Хэ Лифэн, Чжан Юся, Чжан Гоцин, Чэнь Вэньцин, Чэнь Цзинин, Чэнь Миньэр, Чжао Лэцзи, Юань Цзяцзюнь, Хуан Куньмин, Цай Ци.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (7 человек): Си Цзиньпин, Ли Цян, Чжао Лэцзи, Ван Хунин, Цай Ци, Дин Сюэсян, Ли Си.

Комиссия ЦК КПК по всестороннему углублению реформ

Председатель — Си Цзиньпин.

Совет государственной безопасности ЦК КПК

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по всестороннему управлению государством по закону

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по сетевой безопасности и информатизации

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по финансово-экономическим вопросам

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по иностранным делам

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата

Председатель — Си Цзиньпин.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (7 человек): Цай Ци (первый секретарь), Ши Тайфэн, Ли Ганьцзе, Ли Шулэй, Чэнь Вэньцин, Лю Цзиньго, Ван Сяохун.

Военный совет ЦК КПК

Председатель — Си Цзиньпин;
заместители председателя: Чжан Юся, Хэ Вэйдун;
члены: Лю Чжэньли, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Комиссия ЦК КПК по развитию военно-гражданской интеграции

Председатель — Си Цзиньпин.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (133 члена)

Секретарь ЦКПД КПК — Ли Си.

Заместители секретаря ЦКПД КПК (8 человек): Лю Цзиньго, Чжан Шэнминь, Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Сунь Синьян, Лю Сюэсинь, Чжан Фухай.

Члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Айвэнь, Ван Хунцзинь, Ван Сяопин (жен.), Лю Цзиньго, Лю Сюэсинь, Сюй Лодэ, Сунь Синьян, Ли Си, Ли Синьжань (маньчжур), Сяо Пэй, Чжан Шэнминь, Чжан Фухай, Чэнь Гоцян, Чжао Шиюн, Хоу Кай, Инь Бай (народность наси), Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Му Хунъюй (женщина).

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — заведующий Цай Ци.

Организационный отдел ЦК КПК — заведующий Ли Ганьцзе, Ши Тайфэн (с 31.03.2025 г.).

Отдел пропаганды ЦК КПК — заведующий Ли Шулэй.

Отдел Единого фронта ЦК КПК — заведующий Ши Тайфэн, Ли Ганьцзе (с 31.03.2025 г.).

Отдел международных связей ЦК КПК — заведующий Лю Цзяньчао.

Отдел социальной работы ЦК КПК — заведующий У Ханьшэн.

Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — секретарь Чэнь Вэньцин.

Кабинет ЦК КПК по изучению политики (канцелярия комиссии ЦК КПК по всестороннему углублению реформ) — заведующий Цзян Цзиньцюань.

Канцелярия Совета государственной безопасности — заведующий Цай Ци, постоянный заместитель заведующего Лю Хайсин;

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по сетевой безопасности и информатизации (она же Государственная канцелярия по интернет-информации) — заведующий Чжуан Жунвэнь, заместитель начальника отдела пропаганды ЦК КПК.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по развитию военно-гражданской интеграции — заведующий Шао Синьюй.

Комиссия ЦК КПК по работе с Гонконгом — секретарь Чжэн Яньсюн.

Комиссия ЦК КПК по работе с Макао — секретарь Чжэн Синьцун.

Канцелярия ЦК КПК по работе с Гонконгом и Макао — Ся Баолун (заместитель председателя ВК НПКСК, по совместительству).

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем — Сун Тао.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по финансово-экономическим вопросам — заведующий Хэ Лифэн.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по иностранным делам — заведующий Ван И.

Комиссия ЦК КПК по работе центральных партийных и государственных органов — секретарь Цай Ци.

Комиссия ЦК КПК по науке и технологиям — Дин Сюэсян.

Комиссия ЦК КПК по финансам — Ли Цян.

Комиссия ЦК КПК по финансовой работе — секретарь Хэ Лифэн. Комиссии ЦК КПК по финансам и финансовой работе имеют общую канцелярию, которую возглавляет Хэ Лифэн.

Учреждения при ЦК КПК

Партийная школа ЦК КПК (она же — Государственная академия управления) — ректор Чэнь Си.

Академия партийной истории и документации (создана в 2018 г. на основе объединения Кабинета ЦК КПК по изучению истории партии, Кабинета ЦК КПК по изучению партийной документации и Бюро переводов и компиляции ЦК КПК) — директор Цюй Циншань.

Редакция газеты «Жэньминь жибао» — президент Юй Шаолян, главный редактор Чэнь Цзяньвэнь.

Редакция журнала «Цюши» — президент и главный редактор Чэнь Янъюн.

Редакция газеты «Гуанмин жибао» — главный редактор Ван Хуэйминь.

Китайская академия управления Пудун — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Цзинганшань — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Яньань — президент Чэнь Си.

Центральная академия социализма — президент У Вэйхуа.

Руководители городов центрального подчинения, провинций, автономных районов, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 01 марта 2025 г.)

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Города центрального подчинения				
Пекин	Инь Ли	Инь Юн	Ли Сюлин	Вэй Сяодун
Тяньцзинь	Чэнь Миньэр	Чжан Гун	Ю Юньлинь	Ван Чансун
Шанхай	Чэнь Цзинин	Гун Чжэн	Дун Юньху	Ху Вэньжун
Чунцин	Юань Цзяцзюнь	Ху Хэнхуа	Ван Цзюн	Тан Фанъю
Провинции				
Аньхой	Хань Цзюнь	Ван Цинсянь	Хань Цзюнь	Тан Лянчжи
Ганьсу	Ху Чаншэн	Жэнь Чжэньхэ	Ху Чаншэн	Чжуан Готай
Гуандун	Хуан Куньмин	Ван Вэйчжун	Хуан Чупин	Линь Кэцин
Гуйчжоу	Сюй Линь	Ли Бинцзюнь	Сюй Линь	Чжао Юнцин
Ляонин	Хао Пэн	Ли Лэчэн	Хао Пэн	Чжоу Бо
Сычуань	Ван Сяохуэй	Хуан Цян	Ван Сяохуэй	Тянь Сянли (женщина)
Фуцзянь	Чжоу Цзуи	Чжао Лун	Чжоу Цзуи	Тэн Цзяцай
Хайнань	Фэн Фэй	Лю Сяомин	Фэн Фэй	Ли Жунцань
Хубэй	Ван Мэнхуэй	Ван Чжунлинь	Ван Мэнхуэй	Сунь Вэй
Хунань	Шэнь Сяомин	Мао Вэймин	Шэнь Сяомин	Мао Ваньчунь
Хэбэй	Ни Юэфэн	Ван Чжэнпу	Ни Юэфэн	Лянь Иминь
Хэйлунцзян	Сюй Цинь	Лян Хуэйлин	Сюй Цинь	Лань Шаоминь
Хэнань	Лоу Яншэн	Ван Кай	Лоу Яншэн	Кун Чаншэн
Цзилинь	Цзин Цзюньхай	Хань Цзюнь	Цзин Цзюньхай	Цзян Цзэлинь
Цзянси	Инь Хун	Е Цзяньчунь	Инь Хун	Тан Ицзюнь
Цзянсу	Син Чансин	Сюй Куньлинь	Син Чансин	Чжан Ичжэнь (женщина)
Цинхай	Чэнь Ган	У Сяоцзюнь	Чэнь Ган	Гонбо Таши (тибетец)
Чжэцзян	И Ляньхун	Ван Хао	И Ляньхун	Хуан Лисинь

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Шаньдун	Линь У	Чжоу Найсян	Линь У	Гэ Хуэйцзюнь
Шаньси	Лань Фоань	Цзинь Сянцзюнь	Лань Фоань	У Цуньжун
Шэньси	Чжао Идэ	Чжао Ган	Чжао Идэ	Сюй Синьжун
Юньнань	Ван Нин	Ван Юйбо	Ван Нин	Лю Сяокай
Тайвань (не контролируется властями КНР)		Лай Циндэ — глава администрации (Президент). Чжо Жунтай — председатель Административного юаня	Хань Гоюй — председатель Законодательного юаня	
Автономные районы				
Внутренняя Монголия (АРВМ)	Сунь Шаочэн	Ван Лися (женщина, монголка)	Сунь Шаочэн	Чжан Янькунь
Гуанси-Чжуанский (ГЧАР)	Лю Нин	Лань Тяньли	Лю Нин	Сунь Давэй
Нинся-Хуэйский (НХАР)	Лян Яньшунь	Чжан Юйпу	Лян Яньшунь	Чэнь Юн (маньчжур)
Синьцзян-Уйгурский (СУАР)	Ма Синжуй	Эркин Тунияз (уйгур)	Зумрет Обул (женщина, уйгурка)	Нурлан Абилмажинулы (казах)
Тибетский (ТАР)	Ван Цзюньчжэн	Карма Цетен (тибетец)	Янь Цзиньхай (тибетец)	Пагпалха Гэлэг-намгял (тибетец)
Специальные административные районы				
Гонконг (Сянган)		Ли Цзячао (John Lee Ka-chiu) — глава администрации	Лян Цзюньянь (Andrew Leung Kwan-yuen) — председатель Законодательного совета	
Макао (Аомэнь)		Цэнь Хаохуэй (Sam Hou Fai) — глава администрации	Гао Кайсянь (Kou Hoi In) — председатель Законодательного совета	

Книги сотрудников ИКСА РАН в 2024 г.

Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 6. М.: ИКСА РАН, 2024. 90 с. ISBN 978-5-8381-0481-6.

Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 7. М.: ИКСА РАН, 2024. 96 с. ISBN 978-5-8381-0488-5.

Аналитические записки ИКСА РАН. Китай—2049: футурологический анализ. Специальный выпуск. М.: ИКСА РАН, 2024. 28 с. ISBN 978-5-8381-0489-2.

Аналитические записки ИКСА РАН. Религиозно-конфессиональные проблемы стран Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. Специальный выпуск. М.: ИКСА РАН, 2024. 76 с. ISBN 978-5-8381-0457-1.

Бабаев К.В., Лузянин С.Г. Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России (2014—2024): монография / отв. ред. С.А. Караганов. М.: РАН, 2024. 255 с. ISBN 978-5-907645-01-1.

Горбачев Б.Н., Кузьмина Т.Б. Храм Успения Божией Матери в Пекине: Исторический очерк. М.: ИКСА РАН, 2024. 130 с. ISBN 978-5-8381-0484-7.

Зуенко И.Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина: полдень, XXI век. М.: Издательство АСТ, 2024. 304 с. ISBN 978-5-17-159611-8.

Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIX: ежегодное периодическое издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИКСА РАН, 2024. 390 с. ISBN 978-5-8381-0478-6; ISSN 2618-6888; 2949-0774.

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: колл. монография. М.: ИКСА РАН, 2024. 522 с. ISBN 978-5-8381-0473-1.

Локшин Г.М. Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается. Избранные труды / Г.М. Локшин; отв. ред. Е.В. Никулина; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с. ISBN 978-5-8381-0475-5.

Лукин А.В. Россия и Китай в меняющемся мире: статьи и переводы (2015—2024). М.: ИКСА РАН, 2024. 959 с. ISBN 978-5-8381-0476-2.

Малявин В.В. Китайский мир. Корни и крона. М.: Рипол Классик, 2024. 776 с. ISBN 978-5-386-15292-5.

Послы вспоминают... Незабываемые годы российско-китайских отношений: [сборник] / под общ. ред. А.Е. Афанасьева, Чжоу Сяопэя. М.: Аспект Пресс, 2024. 422 с. ISBN 978-5-7567-1327-5.

Продолжение Полного собрания исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы тук биен): в 2 т. / [Российская академия наук, Институт Китая и

современной Азии Российской академии наук]; реконструкция текста, перевод с ханвьета, комментарий, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. Т. 1. М.: Наука — Вост. лит., 2024. 977 с. ISBN 978-5-02-040598-1.

Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024 [К.В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю.Ю. Мельникова и др.; под ред. С.М. Гавриловой и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 98 с. ISBN 978-5-6051642-2-7.

Россия—Китай: вехи военно-технического сотрудничества: книга-фотоальбом на рус. и кит. яз. Изд. 2-е, доп. (авторы русского текста: события до 2019 г. Б. Горбачев, события после 2019 г. М. Барабанов; перевод на кит. яз. Гао Фэн). М.: «Пента», 2024. 360 с.: ил. ISBN 978-5-91104-172-4.

Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй, Ли Фэн. Сотрудничество КНР и стран — участниц проекта «Пояс и путь» в области развития транспортной инфраструктуры и энергетики. М.: ИКСА РАН, 2024. 448 с. ISBN 978-5-8381-0480-9.

Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. 184 с. ISBN 978-5-8381-0482-3.

45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы. *По материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН (9–10 апреля 2024 года, Москва)* / отв. ред. К.В. Бабаев, А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. М.: ИКСА РАН, 2024. 126 с. ISBN 978-5-8381-0483-0.

Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: колл. монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с. ISBN 978-5-8381-0479-3.

Тезисы докладов XXV Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура». Москва, 5—6 июня 2024 г. М.: ИКСА РАН, 2024. 348 с. ISBN 978-5-8381-0485-4.

Тени ускользающих снов. Записи Чжан Чао, Пост Сердца. Замечания сотоварищей по ходу чтения / пер. с кит., предисловие, комментарии, примечания и приложения: В.Б. Виногродской. Т. 1. М.: Ганга, 2024. 480 с. ISBN 978-5-907658-89-9.

Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2024 / отв. ред. В.Б. Виногродская. М.: ИКСА РАН, 2024. 284 с. ISBN 978-5-8381-0487-8.

Авторы

АСМОЛОВ Константин Валерианович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и Современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-1584-2748; SPIN-код РИНЦ: 9256-6834, РИНЦ AuthorID: 249856; WoS ResearcherID: G-5161-2019.

БАБАЕВ Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, профессор, директор Института Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-5731-8667; SPIN-код РИНЦ: 4210-9960, РИНЦ AuthorID: 672218; WoS ResearcherID: HPB-7936-2023; Scopus AuthorID: 36550087400.

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-2605-830X; SPIN-код РИНЦ: 9646-9778, РИНЦ AuthorID: 278303.

ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН; доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ.
ORCID: 0000-0003-0067-2168; SPIN-код РИНЦ: 9009-9231, РИНЦ AuthorID: 738640.

ВИНОГРАДОВ Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-5572-3471; SPIN-код РИНЦ: 5897-2137, РИНЦ AuthorID: 1126625.

ВИНОГРОДСКАЯ Вероника Брониславовна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-3878-1282; SPIN-код РИНЦ: 9960-2207, РИНЦ AuthorID: 486916.

ВОЛОШИНА Анна Валерьевна — научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН.

ORCID: 0000-0002-7508-8735; SPIN-код РИНЦ: 9776-1245, РИНЦ AuthorID: 915311; WoS Researcher ID: AAH-4210-2021.

ДЕНИСОВ Игорь Евгеньевич — старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России.
ORCID: 0000-0001-5447-1164; SPIN-код РИНЦ: 3372-9600, РИНЦ AuthorID: 807819; WoS Researcher ID: AAE-1484-2020; Scopus AuthorID: 57193870071.

ЕРШОВ Александр Валерьевич — научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-5043-5991; SPIN-код РИНЦ: 1618-9496, РИНЦ AuthorID: 589646.

ЗАВИДОВСКАЯ Екатерина Александровна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-8369-7776; SPIN-код РИНЦ: 1577-4226, РИНЦ AuthorID: 323484.

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Исааковна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-3355-4598; SPIN-код РИНЦ: 5876-5245, РИНЦ AuthorID: 323628.

ЗАКЛЯЗЬМИНСКАЯ Екатерина Олеговна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-2777-4973; SPIN-код РИНЦ: 5355-9997, РИНЦ AuthorID: 1024180; WoS ResearcherID: AAG-5234−2021.

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID 0000-0003-3978-399X; SPIN-код РИНЦ: 7116-0575, РИНЦ AuthorID: 125460.

КАРНЕЕВ Андрей Ниязович — кандидат исторических наук, профессор, руководитель Школы востоковедения НИУ ВШЭ; ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-9804-4639; SPIN-код РИНЦ: 3483-5235, РИНЦ AuthorID: 338771; WoS ResearcherID: Z-1319-2019.

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-7984-4481; SPIN-код РИНЦ: 4007-4610, РИНЦ AuthorID: 125461.

КОНДАКОВА Кристина Сергеевна — стажер-исследователь, Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.
ORCID: 0000-0002-0583-8641; SPIN-код РИНЦ: 8710-5128, РИНЦ AuthorID: 1229763; WoS ResearcherID: JZE-0800-2024.

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-1536-4344; SPIN-код РИНЦ: 6121-8920, РИНЦ AuthorID: 581581.

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-9218-0480; SPIN-код РИНЦ: 2681-3663, РИНЦ AuthorID: 732960.

КРЯЧКИНА Юлия Александровна — старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-9164-480X; SPIN-код РИНЦ: 4342-5446, РИНЦ AuthorID: 862590.

КУЛИКОВА Галина Вениаминовна — старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, Институт Китая и современной Азии РАН.
SPIN-код РИНЦ: 8547-0116, РИНЦ AuthorID: 250888.

КУЛИНЦЕВ Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-4906-6866; SPIN-код РИНЦ: 9896-2302, РИНЦ AuthorID: 892690; WoS ResearcherID: AAK-4804-2020; Scopus AuthorID: 57214315908.

ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна — доктор политических наук, профессор Российской академии наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.
ORCID: 0000-0001-6766-1792; SPIN-код РИНЦ: 9633-0244, РИНЦ Author ID: 543970; WoS ResearcherID: I-6134-2013; Scopus AuthorID: 57194420243.

ЛУКИН Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института Китая и современной Азии РАН; руководитель департамента международных отношений НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России.
ORCID: 0000-0002-1962-2892; SPIN-код РИНЦ: 6899-4298, РИНЦ AuthorID: 696524; WoS ResearcherID: L-4986-2015; Scopus AuthorID: 7102949872.

МАМАЕВА Юлия Александровна — младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.

ORCID: 0009-0007-5424-689X; SPIN-код РИНЦ: 2304-8699, РИНЦ AuthorID: 1242734.

МАМЫКИН Иван Константинович — младший научный сотрудник Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-8076-3718; SPIN-код РИНЦ: 1322-6190, РИНЦ AuthorID: 1238682.

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-5695-6915; SPIN-код РИНЦ: 9073-3735, РИНЦ AuthorID: 1072455.

МОКРЕЦКИЙ Александр Чеславович — старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-5150-7747; SPIN-код РИНЦ: 1875-6768, РИНЦ AuthorID: 636175; WoS ResearcherID: ABF-6418-2021.

ПЕРЕПЕЛКИН Юрий Юрьевич — переводчик.

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID:0000-0002-7714-1341; SPIN-код РИНЦ: 9255-7406, РИНЦ AuthorID: 407636.

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-1266-0909; SPIN-код РИНЦ: 2778-2285, РИНЦ AuthorID: 581573.

ПОЛОНЧУК Руслан Андреевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра изучения истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0009-0000-5495-3016; SPIN-код РИНЦ: 2703-7750, РИНЦ AuthorID: 1029007; WoS ResearcherID: MBH-6903-2025.

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-8889-7072; SPIN-код РИНЦ: 5319-7327, РИНЦ AuthorID: 427486.

САФРОНОВ Роман Олегович — научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН.
SPIN-код РИНЦ: 9185-6846, РИНЦ AuthorID: 638845.

САФРОНОВА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-4256-2381; SPIN-код РИНЦ: 3235-0970, РИНЦ AuthorID: 694193; WoS ResearcherID: AAG-7389-2020.

СЕМЕНОВА Нелли Кимовна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-7872-8972; SPIN-код РИНЦ: 1136-3359, РИНЦ AuthorID: 678759; Scopus AuthorID: 57221844009.

СЕРБИНА Екатерина Михайловна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-7605-705X; SPIN-код РИНЦ: 1735-6782, РИНЦ AuthorID: 1166022.

СМИРНОВ Дмитрий Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0009-0000-3500-3621; SPIN-код РИНЦ: 4427-3680, РИНЦ AuthorID: 99938.

СУЛТАНОВА Зухра Рустамовна — старший лаборант-исследователь Центра «Россия, Китай, мир», ответственный секретарь ОРКД, Институт Китая и современной Азии РАН.

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0001-5324-1922. SPIN-код РИНЦ: 7803-8017, РИНЦ AuthorID: 125703.

ТОМБЕРГ Игорь Ремуальдович — доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-1250-7402; SPIN-код РИНЦ: 1122-7399, РИНЦ Author ID: 452932; Scopus Author ID: 55279551800.

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0002-8837-1097; SPIN-код РИНЦ: 5067-7346, РИНЦ AuthorID: 454448; WoS ResearcherID: D-7837-2015; Scopus Author ID: 57192720855.

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН.

ORCID: 0000-0002-5471-8224; SPIN-код РИНЦ: 4728-5926, РИНЦ AuthorID: 501774; Scopus AuthorID: 23486790800.

ЦЫПЛАКОВ Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0009-0004-7135-0857; SPIN-код РИНЦ: 1634-6688, РИНЦ AuthorID: 470354; WoS ResearcherID: ABA-5169-2020.

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
SPIN-код РИНЦ: 6307-2844, РИНЦ AuthorID: 73878.

ШУЛУНОВА Евгения Константиновна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-3091-8149; SPIN-код РИНЦ: 1173-9041, РИНЦ AuthorID: 484395.

ЯНЬКОВА Александра Дмитриевна — младший научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.
ORCID: 0000-0002-7209-9818; SPIN-код РИНЦ: 6283-3760, РИНЦ AuthorID: 1219273; WoS ResearcherID: JNR-1295-2023; Scopus AuthorID: 57351798100.

Authors

ASMOLOV Konstantin Valerianovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-1584-2748; SPIN RSCI: 9256-6834, RSCI AuthorID: 249856; WoS ResearcherID: G-5161-2019.

BABAEV Kirill Vladimirovich, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-5731-8667; SPIN RSCI: 4210-9960, RSCI AuthorID: 672218; WoS ResearcherID: HPB-7936-2023; Scopus AuthorID: 36550087400.

BONI Lyudmila Dmitrievna, Dr. Sc. (Economics), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-2605-830X; SPIN RSCI: 9646-9778, RSCI AuthorID: 278303.

CHUVANKOVA Valentina Vasilievna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
SPIN RSCI: 6307-2844, RSCI AuthorID: 73878.

DENISOV Igor Evgenievich, Senior Researcher, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).
ORCID: 0000-0001-5447-1164; SPIN RSCI: 3372-9600, RSCI AuthorID: 807819; WoS Researcher ID: AAE-1484-2020; Scopus AuthorID: 57193870071.

ERSHOV Alexander Valerievich, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-5043-5991; SPIN RSCI: 1618-9496, RSCI AuthorID: 589646.

KAMENNOV Pavel Borisovich, Cand. Sc. (Political Sciences), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID 0000-0003-3978-399X; SPIN RSCI: 7116-0575, RSCI AuthorID: 125460.

KARNEEV Andrey Niyazovich, Cand. Sc. (History), Professor, Head, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics; Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-9804-4639; SPIN RSCI: 3483-5235, RSCI AuthorID: 338771; WoS ResearcherID: Z-1319-2019.

KOLEDENKOVA Natalia Nikitichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-7984-4481; SPIN RSCI: 4007-4610, RSCI AuthorID: 125461.

KONDAKOVA Kristina Sergeevna, Research Assistant, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.
ORCID: 0000-0002-0583-8641; SPIN RSCI: 8710-5128, RSCI AuthorID: 1229763; WoS ResearcherID: JZE-0800-2024.

KOROBOVA Anastasia Nikolaevna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-1536-4344; SPIN RSCI: 6121-8920, RSCI AuthorID: 581581.

KRANINA Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-9218-0480; SPIN RSCI: 2681-3663, RSCI AuthorID: 732960.

KRYACHKINA Yulia Alexandrovna, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-9164-480X; SPIN RSCI: 4342-5446, RSCI AuthorID: 862590.

KULIKOVA Galina Veniaminovna, Senior Researcher, First Deputy Chairman of the Society of Russian-Chinese Friendship, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
SPIN RSCI: 8547-0116, RSCI AuthorID: 250888.

KULINTSEV Yury Viktorovich, Cand. Sc. (Political Sciences), Deputy Director, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-4906-6866; SPIN RSCI: 9896-2302, RSCI AuthorID: 892690; WoS ResearcherID: AAK-4804-2020; Scopus AuthorID: 57214315908.

LEKSYUTINA Yana Valerievna, Dr. Sc. (Political Sciences), Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor, Saint-Petersburg State University.
ORCID: 0000-0001-6766-1792; SPIN RSCI: 9633-0244, RSCI AuthorID: 543970; WoS ResearcherID: I-6134-2013; Scopus AuthorID: 57194420243.

LUKIN Alexander Vladimirovich, Dr. Sc. (History), Professor, Academic Head, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics; Chief Researcher, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).
ORCID: 0000-0002-1962-2892; SPIN RSCI: 6899-4298, RSCI AuthorID: 696524; WoS ResearcherID: L-4986-2015; Scopus AuthorID: 7102949872.

MAMAEVA Yuliya Aleksandrovna, Junior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0009-0007-5424-689X; SPIN RSCI: 2304-8699, RSCI AuthorID: 1242734.

MAMYKIN Ivan Konstantinovich, Junior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-8076-3718; SPIN RSCI: 1322-6190, RSCI AuthorID: 1238682.

MIKHALEV Maxim Sergeevich, Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-5695-6915; SPIN RSCI: 9073-3735, RSCI AuthorID: 1072455.

MOKRETSKY Alexander Cheslavovich, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-5150-7747; SPIN RSCI: 1875-6768, RSCI AuthorID: 636175; WoS ResearcherID: ABF-6418-2021.

PEREPELKIN Yuri Yurievich, translator.

PETROVSKY Vladimir Evgenievich, Dr. Sc. (Political Sciences), Chief Researcher, Full Member of the Russian Academy of Military Sciences, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-7714-1341; SPIN RSCI: 9255-7406, RSCI AuthorID: 407636.

PIKOVER Alexander Vladimirovich, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-1266-0909; SPIN RSCI: 2778-2285, RSCI AuthorID: 581573.

POLONCHUK Ruslan Andreevich, Cand. Sc. (Political Sciences), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0009-0000-5495-3016; SPIN RSCI: 2703-7750, RSCI AuthorID: 1029007; WoS ResearcherID: MBH-6903-2025.

SAFRONOV Roman Olegovich, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
SPIN RSCI: 9185-6846, RSCI AuthorID: 638845.

SAFRONOVA Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-4256-2381; SPIN RSCI: 3235-0970, RSCI AuthorID: 694193; WoS ResearcherID: AAG-7389-2020.

SAZONOV Sergey Leonidovich, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-8889-7072; SPIN RSCI: 5319-7327, RSCI AuthorID: 427486.

SEMENOVA Nelli Kimovna, Cand. Sc. (Political Sciences), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-7872-8972; SPIN RSCI: 1136-3359, RSCI AuthorID: 678759; Scopus AuthorID: 57221844009.

SERBINA Ekaterina Mikhailovna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-7605-705X; SPIN RSCI: 1735-6782, RSCI AuthorID: 1166022.

SHULUNOVA Evgenia Konstantinovna, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-3091-8149; SPIN RSCI: 1173-9041, RSCI AuthorID: 484395.

SMIRNOV Dmitry Anatolyevich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0009-0000-3500-3621; SPIN RSCI: 4427-3680, RSCI AuthorID: 99938.

SULTANOVA Zukhra Rustamovna, Research Associate, Executive Secretary of the Society of Russian-Chinese Friendship, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

TERENTYEVA Tatiana Grigoryevna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-5324-1922. SPIN RSCI: 7803-8017, RSCI AuthorID: 125703.

TOMBERG Igor Remualdovich, Dr. Sc. (Economics), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University); Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-1250-7402; SPIN RSCI: 1122-7399, RSCI AuthorID: 452932; Scopus Author ID: 55279551800.

TROSHCHINSKIY Pavel Vladimirovich, Cand. Sc. (Law), Leading Researcher, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-8837-1097; SPIN RSCI: 5067-7346, RSCI AuthorID: 454448; WoS ResearcherID: D-7837-2015; Scopus Author ID: 57192720855.

TSYPLAKOV Sergey Sergeevich, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0009-0004-7135-0857; SPIN RSCI: 1634-6688, RSCI AuthorID: 470354; WoS ResearcherID: ABA-5169-2020.

UYANAEV Sergey Vladimirovich, Cand. Sc. (History), Deputy Director, Leading Researcher, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-5471-8224; SPIN RSCI: 4728-5926, RSCI AuthorID: 501774; Scopus AuthorID: 23486790800.

VINOGRADOV Andrey Olegovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Deputy Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics.
ORCID: 0000-0003-0067-2168; SPIN RSCI: 9009-9231, RSCI AuthorID: 738640.

VINOGRADOV Ilya Sergeevich, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-5572-3471; SPIN RSCI: 5897-2137, RSCI AuthorID: 1126625.

VINOGRODSKAYA Veronika Bronislavovna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-3878-1282; SPIN RSCI: 9960-2207, RSCI AuthorID: 486916.

VOLOSHINA Anna Valerievna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-7508-8735; SPIN RSCI: 9776-1245, RSCI AuthorID: 915311; WoS Researcher ID: AAH-4210-2021.

YANKOVA Aleksandra Dmitrievna, Junior Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.
ORCID: 0000-0002-7209-9818; SPIN RSCI: 6283-3760, RSCI AuthorID: 1219273; WoS ResearcherID: JNR-1295-2023; Scopus AuthorID: 57351798100.

ZAKLYAZMINSKAYA Ekaterina Olegovna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-2777-4973; SPIN RSCI: 5355-9997, RSCI AuthorID: 1024180; WoS ResearcherID: AAG-5234−2021.

ZAVIDOVSKAYA Ekaterina Aleksandrovna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-8369-7776; SPIN RSCI: 1577-4226, RSCI AuthorID: 323484.

ZAVYALOVA Olga Isaakovna, Dr. Sc. (Philology), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-3355-4598; SPIN RSCI: 5876-5245, RSCI AuthorID: 323628.

Научное издание

Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура
2024

Выпускающий редактор: *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка: *С.Ю. Тарасов*
Оформление: *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 25.06.2025.
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 31,6. Уч-изд. л. 32,2. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.).

ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН
www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН:
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32.